ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Александр УЖАНОВ

Михаил КАЛАШНИКОВ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Наверное, нет такого мужчины, который бы не держал в своих руках автомат АК, признанный лучшим стрелковым оружием в мире. Эта книга посвящена замечательному российскому самородку, явившему свой талант из самой гущи народной, выдающемуся конструктору Михаилу Калашникову. Знакомясь с биографией Мастера, читатель погрузится в увлекательный мир отечественных и зарубежных оружейников, долгое время остававшийся закрытым от посторонних глаз.

- Александр Ужанов
  - Предисловие
  - Часть первая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
  - Часть вторая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
  - Часть третья
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
    - Глава двенадцатая
    - Глава тринадцатая
    - Глава четырнадцатая
  - Основные даты жизни и деятельности М. Т. Калашникова
  - Библиография
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9

- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26

Александр Ужанов
Михаил Калашников

Гей вы, ребята удалые,
Гусляры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали — красно и кончайте,
Каждому правдою и честью воздайте.

М. Лермонтов. Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова

Я не выбирал оружие. Это оружие выбрало меня.

М. Калашников

Предисловие

Прикосновение к личности человека талантливого, по земным меркам, необычного — не только большая честь, но и колоссальная ответственность. Поэтому при исследовании и описании жизни и творчества одного из великих сынов земли Русской я руководствовался принципом бережного, можно сказать, даже трепетного отношения к материалам, связанным с его биографией.

Михаил Калашников принадлежит к людям, которые оставляют за собой глубокий след в развитии человеческой цивилизации. Во всемирную историю стрелкового оружия он вошел как конструктор-создатель лучшего в мире автомата АК и более 150 образцов оружия, часть из которых состоит на вооружении армий многих государств. Заметим при этом, что само огнестрельное оружие — одно из величайших открытий человечества наряду с колесом, воздухоплаванием и двигателем внутреннего сгорания.

Автомат Калашникова — своеобразный знак и символ времени. А его известность такова, что ее уже можно и нужно рассматривать отдельно от автомата, саму по себе, как социальный феномен.

Калашников… Это уже не только фамилия и не просто продукция. Калашников — это уникальное явление целой эпохи, в котором слились воедино название оружия и имя его создателя. Слово «калаш» (*kalashnikov, kalash*) вошло в языки мира имеете с понятиями *bistro, bolshoi, vodka, kremlin, perestroika, sputnik, tsar*. Интересный факт: в начале 90-х годов XX века в числе трех самых популярных в мире товаров, которые экспортирует Россия, были названы московский шоколад, русская водка и автомат АК.

Сам Михаил Тимофеевич Калашников, по сути, олицетворяет русский характер, которому свойственно на пути к достижению высоких целей настойчиво преодолевать огромные испытания и добиваться, в конце концов, заслуженного признания. Конструирование оружия для Калашникова никогда не было проявлением агрессивного начала. В создаваемом автомате (в переводе с греческого automatos означает «самодействующий») проявилась его глубоко патриотичная позиция, поскольку он в своем оружии видел прежде всего средство защиты Родины от внешних врагов, обеспечения ее суверенитета, целостности и стабильного развития.

То, что выдающийся оружейный мастер родился на российской земле и посвятил свою жизнь укреплению ее обороны,

за пределами нашей страны нравится далеко не всем.

М. Т. Калашников:

«Один зарубежный автор в своей статье привел давнюю легенду о том, что Калашников — это псевдоним целой группы конструкторов, которые объединились под любимым в России именем из национальной поэмы. Одному человеку, мол, тем более простому сержанту, не под силу придумать столько самых разных оружейных образцов… А в Аргентине таможенник взял в руки мой паспорт, медленно прочитал фамилию и, пораженный, громко воскликнул: “Калашников!” Вмиг подскочили охранники. И были крайне удивлены, что речь идет не о русском автомате. Это “раздвоение личности” меня сопровождает всегда».

У М. Т. Калашникова непростая судьба. Конструктор всемирно известного оружия мальчиком был сослан из родного алтайского села Курья вместе с родителями в Сибирь. Дважды бежал из ссылки, пешком преодолевая сотни километров в стремлении вернуться на родину. На войне был тяжело ранен. Выжил и сконструировал автомат, который прославил на весь мир не только своего автора-разработчика, но и его родную страну — СССР и Россию.

Это простое, весьма надежное и мощное оружие, появившееся вскоре после Второй мировой войны, стремительно сделало своими поклонниками всех, кто имел хотя бы отдаленное отношение к военному делу. О потрясающей популярности автомата Калашникова никто не говорил так емко и одновременно цинично, как герой актера Сэмюэла Джексона в фильме «Джеки Браун»: «Нет ничего лучше, когда тебе нужно уничтожить абсолютно все живое, что попадется под руку». И при этом самое удивительное и невероятное заключается в том, что совершенное в мире стрелковое оружие создал молодой крестьянин, не имевший даже среднего образования.

Как утверждает Кристофер Шант в иллюстрированной истории стрелкового оружия с XV века до наших дней, основным оружием на Востоке является автомат АК, созданный Михаилом Калашниковым. Это один из пяти лучших образцов оружия, когда-либо выпущенных в мире. Автоматы производились миллионными партиями, их можно найти в любой точке планеты.

После 1945 года в мире произошло более шестидесяти больших войн и крупных вооруженных конфликтов. По некоторым подсчетам, в сорока из них использовалось оружие Калашникова. Зачастую — как это было в боях за остров Даманский в 1969-м, во время войны между Сомали и Эфиопией в 1977-м, Китаем и Вьетнамом в 1979-м, во время афганской войны и гражданской войны в Югославии — «калаши» использовали обе

враждующие стороны. Эта же картина наблюдалась, естественно, во время конфликтов на территории бывшего СССР.

Автоматами Калашникова пользовались как регулярные армии, таки бойцы национально-освободительных движений 60-х годов XX столетия, партизаны и террористы. Повстанцы в Никарагуа смогли одержать окончательную победу только после того, как КГБ доставил в эту страну крупную партию советских автоматов. Аналогичная операция была проведена и в Сальвадоре. Диктатор Анастасио Сомоса из-за «Калашникова» потерял вначале власть, а потом и жизнь. Из «Калашниковых» румынского производства был расстрелян диктатор Чаушеску с супругой.

По мнению сетевого «Русского журнала», АК — одно из базовых явлений отечественной и мировой культуры. Не уметь с ним обращаться — все равно что ни разу не читать Пушкина или Маяковского. В советские времена на занятиях по военной подготовке в школах юношей и девушек учили разбирать и собирать этот автомат за 13 секунд — на случай, если его вдруг заклинит. Для защиты от злых духов люди племени акха, живущего на севере Лаоса, прибивают к столбам ворот деревянные модели автомата Калашникова. Йеменские мужчины исполняют с «калашами» ритуальные танцы. В Ираке построили мечеть с минаретами в форме магазинов от АК.

Своеобразно свои симпатии к АК выражают в Малайзии. Самый популярный коктейль в ресторанах Куала-Лумпура называется «АК-47». Куда ни приди — он на первом месте. Смешивается русская водка, соки манго и грейпфрута, минеральная вода «Ланкави» с добавлением лимонной корки. Стакан «Калашникова», уверяют бармены, дает заряд энергии на целый день. И это при том, что малайзийцы народ непьющий и невоинственный. На втором месте в меню у них представлен коктейль «B-52» — американский бомбардировщик, показавший свою убойную силу и Ираке и Афганистане.

Приведем еще несколько любопытных фактов. В американском городе Солт-Лейк-Сити есть легендарная баскетбольная команда «Юта-джаз», за которую с 2001 года стал выступать игрок ЦСКА Андрей Кириленко. В США Кириленко за сильный удар и номер 47 на майке прозвали АК-47. На матчи зрители приходят с российскими флагами и изображениями автомата Калашникова, а на транспарантах пишут «Welcome, АК-47». Кстати, одному из лучших теннисистов в истории России Евгению Кафельникову также дали спортивное прозвище «Калашников» за силу удара.

В уральском городе Златоусте есть рок-группа, называющаяся

«АК-47». В 1968 году палестинские партизаны сочинили боевую песню, воспевающую «Калашникова». Популярный среди молодежи американский актер, сценарист и продюсер, один из основателей гангстерского рэпа Айс Кьюб упоминает АК в своих песнях. А знаменитый югославский рок-музыкант и композитор кино Горан Брегович пошел еще дальше. Он сочинил песню на слова А. Каштанова про автомат Калашникова. Получился своего рода альтернативный югославский гимн. Этот грандиозный хит с успехом прозвучал в культовом фильме Эмира Кустурицы «Андеграунд» («Подполье»).

Ветеран Великой Отечественной войны Петр Матушкин из поселка Гигант Ростовской области смастерил из муляжа автомата Калашникова подобие гитары. Виртуозно перебирая струны, натянутые вдоль ствола, он исполняет фронтовые песни. Вот и музыкальный мастер из Колумбии Луис Альберто Паредес переделывает «калаши», изъятые у повстанцев при посредничестве ООН, на электрогитары. Созданные на базе АК электрогитары приобрели мэр Боготы и два представителя ООН. Одну из таких «гитар» в сентябре 2007 года продемонстрировал в штаб-квартире ООН в Вене бывший Генеральный секретарь этой организации Кофи Аннан.

Британская компания запустила в продажу MP3-плейер, который можно закрепить на автомате Калашникова. Новинка получила название АК-MP3 и встроена в магазин, которым комплектуется АК-47. Создатели предлагают магазин со встроенным плейером как альтернативу стандартному боевому наполнению «рожка». В памяти плейера достаточно места для девяти тысяч песен. Это чудо-изделие активно рекламируется интернет-компанией из Букингэмшира, соучредителями которой являются российские бизнесмены. Бывшая звезда российской рок-музыки Андрей Колтаков, партнер необычного проекта, говорит, что «это наш вклад в мир во всем мире». И добавляет: «К счастью, с сегодняшнего дня много солдат и террористов будут использовать свои АК-47 для того, чтобы слушать музыку».

Прямой потомок героя Англо-бурской войны 1899–1902 годов генерала де ла Рея, дипломат из ЮАР, коллекционер оружия Деларей фан Тондер в 2003 году восхищался автоматом Калашникова как настоящим произведением оружейного искусства. И при этом сожалел, что на счету АК бесчисленное количество жертв, участие в сотнях вооруженных конфликтов и войн.

Как здесь не согласиться с представителем ЮАР, если от 12 до 15 миллионов АК на африканском континенте находятся в «поиске». В Мозамбике даже действует государственная

программа, в рамках которой изъятые АК превращаются в скульптуры и статуи, а потом продаются в поддержку мира. В ноябре 2003 года на выставке в Делфте «Калашников — оружие без границ» Михаилу Тимофеевичу предложили посидеть на одном из подобных творений — декоративном «троне», изготовленном жителем Мозамбика Гоншала Мабунда из старых АК. На что конструктор лаконично ответил:

«Я создавал автомат для защиты своего Отечества, а не для того, чтобы сидеть на нем».

М. Т. Калашников признается, что ему неприятно видеть, как его автомат используют криминальные группировки и террористы. В то же время конструктор подчеркивает, что они тоже выбирают оружие простое, надежное и эффективное. «Не знаю, — говорит он, — стоит ли обвинять Альфреда Нобеля, который сделал величайшее открытие — изобрел динамит. Но волей политиков это изобретение принесло смерть миллионам жителей нашей планеты. Трагедия повторилась и с расщеплением атомного ядра. Так что не конструктор виноват, что оружие стреляет.

Да, мне больно осознавать, что многие жертвы стали результатом применения сконструированного мною автомата. И я готов на коленях просить прощения у этих людей. Но в еще большей мере виноваты бандиты, террористы и недальновидные политики, которые используют оружие не в целях защиты, а для уничтожения ни в чем не повинных людей».

По словам сотрудника Международного центра конверсии Сами Фалтаса, Михаила Калашникова не стоит ни проклинать, ни прославлять. И уж точно его не нужно делать ответственным за применение созданного им оружия. Основной проблемой автомата Калашникова является то, что технология его производства была передана во многие страны, которые, в свою очередь, занимались массовым выпуском и экспортом А К. В конечном итоге «Калашников» приобрел широкое распространение по всему миру. Согласимся с Андреем Российским, который утверждает, что «отнюдь не “Калашников” создал современный мир. Наоборот, этот безумный, безумный, безумный мир призвал в герои незатейливый советский автомат, сделав его чуть ли не самым востребованным предметом на планете».

М. Т. Калашников:

«Мне приходит много писем, где авторы рассказывают о том, как автомат Калашникова спасал жизнь многим людям. Министр обороны Мозамбика рассказал мне, что они отвоевали свободу благодаря моему оружию. Вернувшись домой, многие солдаты

дали своим сыновьям имя Калаш. Какой же конструктор не был бы счастлив услышать такие слова?! Я хочу верить, что это оружие будет всегда стоять на страже мира, безопасности, чести и справедливости. И пусть каждый, кто берет в руки мой автомат, помнит старинную заповедь, которую чеканили на лезвиях мечей русских богатырей: без нужды не вынимай, без славы не вкладывай».

В середине 1990-х годов на родине АК в городе Ижевске побывала собкор крупнейшей французской газеты «Либерасьон» в России Вероника Суле. У нее было задание написать статью о М. Т. Калашникове и его автомате. Впоследствии редакция отнесла АК к одному из тридцати шести важнейших открытий XX века, определивших наряду с аспирином, самолетом братьев Райт, автомобилем «форд» и атомной бомбой пути развития современной цивилизации[1].

АК сотворен с любовью и страстью. Иначе бы так четко не звучали автоматные очереди, так удобно не ложилось бы в руку цевье автомата и не были так изящны его очертания. АК не просто баснословно надежен, он еще и невероятно красив. «Оружие должно быть красивым, как женщина. Оно должно само проситься в руки и предлагать: “возьми меня”», — считает легендарный конструктор и непревзойденный романтик М. Т. Калашников. Очевидно, не зря именно журнал «Плейбой» в 2004 году назвал АК-47 одним из пятидесяти изделий, изменивших мир. Местоположение АК-47 в опубликованном журналом рейтинге оказалось после компьютера *Apple Macintosh*, противозачаточной таблетки и видеомагнитофона *Sony Betamax*.

Более чем полувековое пребывание оружия системы Калашникова на вооружении Российской армии и зарубежных вооруженных сил является убедительным свидетельством его конструктивного совершенства.

По прогнозам американского историка Эдварда Клинтона Изелла, написавшего в 1986 году монографию «История АК-47. Эволюция оружия Калашникова», этим оружием в мире будут пользоваться минимум до 2025 года. «Американцы экспортируют кока-колу, японцы экспортируют “Сони”, а Советы экспортируют “Калашникова”», — констатировал доктор Изелл. А некоторые российские эксперты более оптимистичны. Они считают, что срок службы «Калашникова» составит 100 лет. В таком случае может быть побит рекорд немецкого «парабеллума», который продержался на вооружении 70 лет.

Еще один американский историк Ларри Каганер издал об автомате Калашникова книгу «АК-47: оружие, которое изменило лицо войны». Он пришел к выводу в своем исследовании, что

АК-47 — наиболее популярное оружие мира, уступающее разве что ножу. По мнению Каганера, изобретение Михаила Калашникова позволило иррегулярным формированиям по всему миру превратиться в мощную силу и кардинально повлияло на взгляды военных и политиков. По подсчетам автора, на вооружении армий, полицейских и прочих формирований находятся более ста миллионов единиц АК-47, то есть по одному автомату на 60 взрослых жителей Земли. Эта информация подтверждается также оценкой американского Центра оборонной информации (*Center for Defense Information*), сделанной в апреле 2004 года.

Как самое распространенное оружие в мире, АК-47 вошел в Книгу рекордов Гиннесса. Им вооружены более пятидесяти регулярных армий (по оценке Пола Холтома, 82 страны). Вторая по популярности и масштабам производства немецкая штурмовая винтовка «Хеклер и Кох» G3 принята на вооружение в 65 странах, автоматические винтовки, автоматы и пулеметы бельгийского семейства FN FAL — в 50, а американские M 16-в 42[2].

И еще любопытное сравнение: мировое производство «Хеклер и Кох» G3 насчитывает 15–20 миллионов, американских автоматических винтовок M 16 — 5–7 миллионов[3]. В мире циркулирует от 1 до 10 миллионов автоматов семейства Узи (Израиль), 5–7 миллионов образцов FN FAL.

Многие зарубежные исследователи объясняют популярность автомата Калашникова потрясающими характеристиками АК-47: дешевый, простой в изготовлении и обслуживании, очень надежный и неприхотливый. Не поэтому ли иракские войска даже после падения режима С. Хусейна, когда законодателем оружейной моды в Ираке стали США, предпочли автомат Калашникова автоматической винтовке M 16?[4] Более того, многие американские солдаты в Ираке отдают предпочтение АК, а не предписанному штатным расписанием вооружению.

Феномен автомата Калашникова пытаются исследовать многие американские специалисты. К примеру, американец Чарли Катшоу в соавторстве с россиянином Валерием Шилиным издали в 2000 году книгу «Легенды и реальность автомата Калашникова». В 2001 году вышли из печати книга военного историка Криса Макнаба «АК-47», а в 2004 году — энциклопедия «Автоматы Калашникова и их вариации» под авторством оружейного эксперта США Джо Пойера. Все авторы отмечают удивительное превращение АК в международный геральдический символ; среди стран, включивших изображение автомата Калашникова в государственную символику, называют Мозамбик (герб и флаг, с 1975 года), Зимбабве (герб, с 1980 года), Буркина-

Фасо (герб, в 1984–1997 годах). Террористическая группа Баадер-Майнхоф на своей первой эмблеме использовала красную звезду и контур АК (позднее АК был заменен на MP5). Денежная банкнота Мозамбика также содержит изображение АК.

М. Т. Калашников:

«Как-то на Высших офицерских курсах “Выстрел” под Москвой вместе с другими ведущими разработчиками стрелкового оружия мне пришлось выступать перед слушателями из социалистических и развивающихся стран: по сути, то была военная элита дружественных нам тогда стран Азии и Африки… Не успел я закончить, как поднялся крепкий африканец с небольшим флагом в руке — министр обороны Мозамбика. “Хочу, — сказал, — с благодарностью напомнить уважаемому конструктору, что силуэт его оружия начертан на знамени нашей молодой республики. Он стал символом сражения за нашу свободу — против иноземного ига империалистов. Рядом с ним раскрытая книга — знак борьбы с неграмотностью и мотыга — знак раскрепощенного труда…»

В чем же причина такой беспрецедентной популярности автомата Калашникова и его автора, настоящего самородка и конструктора от Бога?

В нашем понимании, Михаил Тимофеевич Калашников добился оптимального сочетания ряда качеств, обеспечивающих высокую эффективность применения и исключительную надежность автомата в бою. Среди них — простота конструкции и разборки механизма, практически не имеющего винтовых или резьбовых соединений; компактность; удобное расположение рычага переключения режима стрельбы; гениально простое устройство затвора (вывешенный затвор); короткий узел запирания; предварительное стрягивание гильзы после выстрела, исключающее отказ при экстракции стреляной гильзы; невосприимчивость к загрязнению; безотказное применение в любых климатических условиях.

Известен случай, когда на одной из международных выставок после длительной стрельбы услышали, что в автомате что-то болтается. Открыли. Там оказалось оторванное донышко гильзы. Но автомату это не помешало вести стрельбу! Сам Калашников шутит: «Чтобы стрелять из АК, нужны всего лишь глаз и указательный палец».

Во всех уголках мира солдаты самых разных армий говорят об автомате Калашникова только в превосходной степени. Как неоднократно заявлял Михаил Тимофеевич, в 1947 году он решил поставленную перед собой задачу: разработать такое изделие, которое было бы понятно простому солдату. По словам

конструктора, в его автомате нет ничего лишнего — каждая деталь «как бы сама просится на свое, только ей отведенное, место». Очень многим он сохранил жизнь в самых жарких, самых суровых боях.

М. Т. Калашников:

«Как-то на одном симпозиуме прозвучало, что во Вьетнаме около 30 процентов потерь живой силы со стороны американцев произошло из-за отказа штатного стрелкового оружия. Со стороны АК такой горькой статистики не велось. Автомат просто не давал для этого повода. Даже в самых жесточайших условиях эксплуатации, в грязи, в пыли, при высокой влажности и в жару автомат четко выполнял то, что от него требовалось в реальных условиях боя».

Калашников вошел в историю не только как создатель лучшего в мире автомата, но и как конструктор, который впервые разработал и широко внедрил в войска целый ряд унифицированных образцов автоматического стрелкового оружия, идентичных по схеме автоматики, устройству и принципу работы. Унификация дала нашей стране огромный экономический и производственный эффект, она резко облегчила изучение и применение новых образцов оружия в войсках.

И все же суть феномена, скорее всего, в несколько ином. На наш взгляд, она заключается в том, что Михаил Тимофеевич при жизни перестал принадлежать себе, родственникам и даже своей стране. Его сложно отнести к какой-либо профессиональной категории людей, к примеру ученых или дизайнеров. Да и рамки конструктора-оружейника он также превзошел. Пожалуй, наиболее точно определяет природу и масштаб уникальной личности Калашникова вошедшее в оборот понятие *человек-автомат*.

Говорят, человек внешне выглядит ровно так, как главное дело его жизни, именно так, как он мыслит. Основным смыслом жизни Михаила Тимофеевича было и остается автоматическое стрелковое оружие, а главным результатом — его любимое детище, автомат Калашникова разработки 1947 года. Знаменитый АК-47 стал родоначальником крупного семейства стрелкового оружия. В данном случае человек и автомат — единое, неделимое целое.

Глядя на Михаила Тимофеевича, на его стройную и коренастую фигуру[5], на выразительные черты просветленного лица, убеждаешься в точности прозвища «человек-автомат». Известный кубанский журналист Гарий Немченко, глубоко убежденный, что высота человека измеряется не расстоянием от пяток до макушки, но от головы до неба, в газетах «Кубань

сегодня» и «Кубанские новости» посвятил Михаилу Тимофеевичу немало добрых слов:

«Не богатырского росточка, сухонький, крепкий, с седым хохолком… Нет, недаром швейцарцы во время его поездки к ним первые уловили в Калашникове сходство с Суворовым, даже внешнее…»

Когда Калашников был в Швейцарии, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации Андрей Степанов поднял над зданием посольства российский флаг. Он сказал конструктору: «Это мы делаем крайне редко, только в связи с самыми знаменательными событиями. Сегодня флаг поднят в вашу честь, Михаил Тимофеевич». Калашников был поражен. Он вовсе не тщеславен и вечно сомневается в значении своей особы, но ведь и дипломаты — народ серьезный и в делах протокола особенно щепетильный.

Итак, человек-автомат… Человек, создавший самый лучший автомат в мире, самой природой наделен самыми превосходными качествами. И он сумел, со всей щедростью своего сердца, передать их любимому детищу. Надежность, простота, эффективность. Звучат, как вера, надежда и любовь.

И действительно, вряд ли на нашей планете можно отыскать другого человека, который бы так органично сливался с собственными мыслями и плодами рук своих. Одно в другом, просто и надежно.

Среди конструкторов и изобретателей нашей страны есть такое шутливое выражение: что бы мы не собирали, все равно получается… правильно! — автомат Калашникова.

Результат проверочного теста на одном из веб-сайтов: «Поздравляем! Вы — автомат Калашникова! Вы просты. Но эта простота обманчива, ибо гениальна. Главное ваше свойство — эффективность. Вы не одиноки и не исключительны. На таких, как вы, держится мир!»

А теперь впору предоставить слово самому человеку-автомату, перечень только основных званий, титулов и наград которого занимает не одну страницу. Генерал-лейтенант, главный конструктор стрелкового оружия, доктор технических наук, дважды Герой Социалистического Труда, консультант генерального директора государственной компании «Рособоронэкспорт», президент Союза российских оружейников…

«Мне посчастливилось, — говорит Михаил Тимофеевич, — прожить трудную, но очень интересную жизнь, с взлетами и падениями, с победными фанфарами и бессовестной клеветой…

Результат моего творчества — созданный комплекс стрелкового оружия России, носящий мое имя, завоевал себе

мировое признание.

Всемирная известность моего имени — это итог всей моей жизни и все мое богатство, которое я оставлю в наследство своей стране, своим потомкам…»

Вдруг Михаил Тимофеевич спохватился и прервал свою речь. Застенчиво улыбнулся и, словно извиняясь за привлеченное излишнее внимание к себе (и в этом он весь), произнес уже в назидание:

«Нужно помнить о талантах из народа!»

Калашников убежден: Россия всегда славилась талантами, вышедшими из народа. Михаил Тимофеевич любит перечислять имена прославивших Отечество людей: выдающегося мастера оружейного дела, отлившего Царь-пушку, Андрея Чохова, крепостную актрису Прасковью Жемчугову, механиков-изобретателей Ефима и Мирона Черепановых, теплотехника Ивана Ползунова, полевода Терентия Мальцева. А еще имена всемирно известных людей — Михаила Ломоносова, Николая Некрасова, Антона Чехова, Федора Шаляпина, Георгия Жукова, Михаила Шолохова.

Российские заводы и фабрики создавали вышедшие из крестьян и мастеровых Демидовы, Морозовы и другие династии. А большинство видных людей нашего времени? Они также выходцы из простого народа. Их родители — инженеры, рабочие, учителя, военные, крестьяне.

«Этот процесс вечен, — убежден Михаил Калашников, — так как талант и способности даже за большие деньги купить невозможно. Но правда и то, что талант можно загубить, подорвать генофонд нации, в том числе и алкоголем, наркотиками».

В конце 2007 года одна авторитетная международная консалтинговая компания обнародовала рейтинг ста ныне живущих гениев в области науки, политики, искусства и предпринимательства. В списке гениев современности — трое россиян: на 9-м месте — математик Григорий Перельман, на 25-м — многократный чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров, а 83-е место занял оружейник Михаил Калашников. Факт, проливающий свет на характер нашего противоречивого мира: во главе сотни гениев — изобретатель синтетического наркотика ЛСД Альфред Хоффман, в списке — террорист номер один Усама бен Ладен, чьей профессией назван исламизм.

Т. Эдисон как-то заметил: «Гений — это 10 процентов вдохновения и 90 процентов потения». В основе гениальности Калашникова — целеустремленный, неустанный, кропотливый труд.

М. Т. Калашников:

«Я прошел путь самоутверждения через труд, через постоянное напряжение ума и воли к победе. АК-47 стал воплощением творческой энергии народа.

Люди в России сегодня пытаются выйти из лабиринта своих страстей, своих пороков. Что им поможет в этом? Возможно, вера. Вера в то добро, что непременно одержит Победу!

Мы жили идеями новой жизни, распрощавшись со старыми ценностями. И вот сейчас, через многие десятилетия, мы снова на пороге Веры в Бога. Это очень не просто. По крайней мере, для таких, как я».

Полагаю, у читателя уже сложилось впечатление о М. Т. Калашникове как о личности творческой, колоритной, глубокой и, несомненно, героической. Именно таким представляет этого человека председатель правления Союза писателей России В. Н. Ганичев:

«Беспримерный трудовой подвиг, огромный интеллектуальный вклад в мировую историю, высокой пробы человеческие качества позволяют мировому сообществу расценивать Михаила Тимофеевича Калашникова как живую легенду, как символ мощи и надежности российского оружия.

Легендарный автомат АК-47 — это не только блестящее ноу-хау прошлого столетия. Это еще и ярчайший пример творчества незаурядной личности, сумевшей опереться на созидательную энергию народа.

Около шестидесяти лет тому назад М. Т. Калашников и его сподвижники заложили в конструкцию автомата АК-47 такой запас энергетики, который позволяет поныне не только в нашей стране, но и в десятках государств мира успешно эксплуатировать и совершенствовать стрелковое оружие.

Феномен Михаила Тимофеевича — в активной жизненной позиции. М. Т. Калашников известен не только как выдающийся отечественный оружейный конструктор и разработчик всемирно известного российского бренда автоматического стрелкового оружия.

Михаил Тимофеевич Калашников — состоявшийся оригинальный русский писатель, чье творчество направлено на утверждение в обществе святых ценностей гражданственности, патриотизма, беззаветного служения Родине, трудолюбия и справедливости. Его книги — “Записки конструктора-оружейника”, “От чужого порога до Спасских ворот”, “Я с вами шел одной дорогой”, “Калашников: траектория судьбы”, многие из которых переведены за рубежом, — проявление большого человеческого таланта и широкомасштабной творческой

личности.

Несмотря на преклонный возраст, М. Т. Калашников находится в боевом строю в прямом и писательском смысле. Он полон сил и решимости продолжать дело своей жизни — совершенствовать отечественные образцы стрелкового оружия, воспевать в своем творчестве труд во имя Отечества и людей созидательного труда».

В романе-эпопее Л. Толстого «Война и мир» говорится, что не бывает величия без простоты и доброты. По этому критерию можно смело оценить Калашникова как замечательного и великого человека.

Обращение к извечным вопросам бытия — удел всех порядочных людей. Калашников особенно чуток к вопросам морали и нравственности. Вероятно, сказывается, несмотря в целом на светский уклад жизни, воспитание в духе православия.

М. Т. Калашников:

«Говорят, Господь сделал мир так, что все сложное в нем — не нужно, а все нужное — просто. Под этим девизом я всю жизнь работаю — надежно и просто».

«Простота и надежность, — писал Калашников в своем приветствии Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу по случаю его интронизации, — верные спутники мира и согласия на Земле!»

Как-то в 1961 году, посетив портовый город Калининград и могилу немецкого мыслителя Иммануила Канта, Калашников спросил вдруг у своего коллеги по работе на заводе «Ижмаш» Ливадия Коряковцева:

— Откуда появляются на свет такие люди? Что это такое: гены, талант, труд?

Ливадий Коряковцев не нашелся, что ответить уже в те годы признанному оружейному мастеру. Этот вопрос, как впоследствии напишет в своей замечательной книге «Неизвестный Калашников» Коряковцев, вполне можно отнести и к самому Калашникову. Талант, труд — это понятно. Но гены… Гены откуда? Отец и мать были практически безграмотны.

Природный дар не разложить на молекулы. Бездарям очень трудно объяснить, как можно в 20 лет изобрести танковый счетчик моторизованных часов, который с ходу будет принят на вооружение Красной армии; в 28 — автомат, которым вооружится вся планета; а потом, имея за плечами всего девять классов сельской школы, и вовсе стать доктором технических наук. В 30 лет М. Т. Калашников — уже лауреат Сталинской премии; в 39 — Герой Социалистического Труда; в 56 — дважды Герой Социалистического Труда.

А вот факты триумфального шествия по планете автомата Калашникова.

АК уже 60 лет является неотъемлемым атрибутом российской государственности, ее Вооруженных сил и правоохранительных органов. АК находится на вооружении армий более пятидесяти стран мира. На берегу Синайского полуострова, неподалеку от музея арабо-израильских войн, египтяне воздвигли памятник автомату Калашникова. Стрельба в пустыне из АК — любимое развлечение бедуинов. В Йемене, где на каждого жителя, включая женщин и детей, приходится по четыре автомата, в гильзу попадают с 50 метров. Автомат Калашникова в этой стране — не просто оружие. Для здешних мужчин это много больше, то, с чем они не расстанутся никогда. Потому что для них это — символ мужественности и свободы.

Весь свой яркий самобытный талант, богатый опыт М. Т. Калашников передает своим ученикам-преемникам, отдавая всю неистощимую энергию трудному делу подготовки инженерных кадров. Михаил Тимофеевич не только уникальный конструктор, но и педагог, вырастивший несколько поколений инженеров и специалистов, работающих над укреплением оборонного потенциала России.

Чтобы читатель мог лучше понять, что представляет собой человек, который сделал самое массовое стрелковое оружие в современной истории, и что значит его изобретение, я хочу предложить читателю мнения об этом самых разных людей.

Владимир Путин, из приветствия Президента Российской Федерации по случаю шестидесятилетия АК-47 в 2007 году:

«Имя Калашникова стало одним из символов силы и безопасности России».

Сергей Чемезов, генеральный директор госкорпорации «Ростехнологии»:

«Для каждого сотрудника Государственной корпорации “Ростехнологии” и ФГУП “Рособоронэкспорт”, где самоотверженно трудится уже почти пятнадцать лет М. Т. Калашников, высокая честь общаться и работать рука об руку с мировой легендой минувшего и нынешнего столетий — выдающимся конструктором стрелкового оружия, великим патриотом России.

Наша безмерная благодарность Михаилу Тимофеевичу за тот каждодневный вклад, который он вносит в укрепление военно-технического сотрудничества России с иностранными государствам и».

Муамар Каддафи, президент Ливийской Арабской Джамахирии:

«Автомат Калашникова — одно из главных изобретений XX века, и оно еще в течение многих лет будет оставаться актуальным для большинства стран мира, в том числе и для Ливии».

Сергей Юрченко, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению:

«На сегодняшний день автомат Калашникова является лучшим образцом современного автоматического оружия, превосходящим другие зарубежные марки. Было бы неразумно нам отказываться от этого знаменитого российского бренда».

Владимир Гродецкий, генеральный директор ОАО «Ижевский машиностроительный завод»:

«Тысячи ветеранов и нынешних работников оружейного производства признательны Калашникову за совместную плодотворную работу. За более чем 60 лет стоического труда Михаилу Тимофеевичу удалось создать десятки замечательных образцов оружия. Известный всему миру, простой и надежный в обращении, безотказный в эксплуатации АК является венцом конструкторской мысли оружейного дела».

Василий Грязев, заместитель генерального конструктора Конструкторского бюро приборостроения (г. Тула), академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор технических наук:

«Всем надо принять три незыблемых постулата:

1. Лучшим автоматом XX — начала XXI века является автомат Калашникова.

2. М. Т. Калашников — выдающийся конструктор стрелкового оружия.

3. Лучшим заводом по производству стрелкового оружия является Его Величество Ижевский машиностроительный завод».

Игорь Севастьянов, заместитель генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт»:

«Вне всякого сомнения, М. Т. Калашников — это патриарх мирового стрелкового оружия. Он вносит неоценимый вклад в продвижение на внешний рынок российского стрелкового оружия, которое является залогом мирного сосуществования враждующих соседей. Имя Михаила Тимофеевича Калашникова также широко известно, как имя первого космонавта Земли Юрия Гагарина».

Елена Гагарина, генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»:

«Оружие М. Т. Калашникова является не только явлением инженерно-конструкторской мысли, но и — более широко — важным фактом российской культуры».

Павел Никулин, рабочий ОАО «Ижмаш»:

«Автомат Калашникова для меня — это жизнь!»

Николай Швец, генеральный директор ОАО «Холдинг МРСК», вице-президент Союза работодателей машиностроения:

«Михаил Тимофеевич в настоящее время творит очередной жизненный подвиг. За свои два подвига он дважды получал звание Героя Социалистического Труда. А сейчас Михаил Тимофеевич Калашников ведет очень большую воспитательную работу. И очень активно работает в "Рособоронэкспорте", помогая в решении сложных вопросов военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Думаю, награды Михаила Тимофеевича еще ждут впереди».

Альфред Артамонов, лауреат премии имени Калашникова:

«…И хотя автомат Калашникова не успел сказать своего веского слова в прошлой войне, мы знаем: его роль в обеспечении мира очень и очень значительна. Не случайно американский журнал "Ньюс уик" вынужден был признать, что "еще более надежным, чем ракетные снаряды и минометы, оказался автоматический карабин АК-47 советского производства"».

Кристофер Чиверс, московский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс»:

«Детище Калашникова перевернуло весь мир, снабдив небывалой огневой мощью сначала коммунистические режимы и поддерживаемые ими революционные движения, а потом и всех, кто хотел получить в свои руки недорогое и надежное оружие. Все это время для многих поколений ижевских оружейников производство автомата Калашникова было той золотой жилой, благодаря которой их семьи имели крышу над головой, а дети были сыты, обуты и одеты».

Роберт Фримонт, помощник конструктора американской винтовки М 16 Ю. Стоунера:

«АК — это бесподобное оружие. Он будет стрелять практически в любых условиях, его можно швырнуть в болото, достать и стрелять дальше. Калашников решил пожертвовать большей точностью за счет живучести оружия и поступил правильно — создал универсальное оружие».

Доктор *Эдвард Клинтон Изелл*, главный советник отдела истории Вооруженных сил США и хранитель коллекции огнестрельного оружия Национального музея США (из письма М. Т. Калашникову):

«Как историк стрелкового оружия, я считаю, говоря без лести и преувеличения, что Вы оказали решающее влияние на развитие этого класса техники во второй половине XX века. Думаю, что в мире не найдется двух мнений на этот счет. Это обстоятельство обязывает нас отнестись с особым вниманием к Вашей творческой

деятельности, которая сыграла важнейшую роль в формировании известного нам облика мира. В подобном случае крайне желательным является показ специфики творческого процесса становления конструктора, его мотивов, методов, условий его работы, определяющих направленность его мысли и его возможности. Помимо научного и человеческого интереса, такого рода знание представляет большую воспитательную и образовательную ценность для молодого поколения и, как мне кажется, может способствовать росту взаимопонимания и взаимоуважения между народами наших стран».

Виктор Николаев, воин-интернационалист:

«Калашников Михаил Тимофеевич! Поклон Вам, русский гений-самородок! В XX веке нет равных Вашему боевому детищу и уже не будет!»

Василий Яковлев, ветеран первой чеченской войны, боец спецподразделения МВД:

«АК я считаю одним из лучших образцов оружия в мире. Михаил Тимофеевич Калашников создал великолепное оружие, которое спасло жизнь десяткам тысяч советских и российских воинов. Во многом благодаря ему престиж России как военной державы остается на высоте».

Али Амирджанов, бывший моджахед, уроженец Таджикистана (фамилия изменена):

«Я жил с АК-74, как любящий супруг: брал его с собой в постель и ни разу не ругал. В этот автомат невозможно не влюбиться, а в тех местах, откуда я родом, мужчине без него не прожить. В наших краях автомат Калашникова считается самой твердой валютой, тверже доллара».

Ливадий Коряковцев, сотрудник КБ Калашникова в 1958–1972 годах:

«Калашникову, с его талантом, даром конструктора и вечного трудоголика, жизнью было предписано только одно — работа. Он в силу своего характера не умеет воровать. Он умеет лишь обобщать весь предыдущий опыт создателей оружия, превращая в процессе деятельности, казалось бы, невозможные, мертворожденные решения в нужные, и находить в них изюминку. И это доказано временем…

Природа наделила его ярко выраженными качествами — смелостью и сентиментальностью, добротой и нетерпимостью ко лжи, уверенностью в себе и желанием помочь слабым. Сдержанность и вместе с тем яркость проявления эмоций — все это характеризует его как человека собранного, обладающего огромным творческим потенциалом».

Игорь Красновский, внук М. Т. Калашникова, г. Ижевск:

«Когда Союз рухнул, дед находился в оцепенении, он не понимал, что произошло. А потом перестроился и нашел себя. Я удивился: я думал, он уже выпал из времени. Сейчас он — вполне современный человек с консервативными взглядами. Джинсы носит, модную куртку. Книги читает — только те, где мудрость жизни сложена.

Лучше его в оружии никто не разбирается, это специалист экстра-класса. Потом, ему просто необходима мозговая деятельность. Он часто говорит: “Конструкторы, как деревья, умирают стоя…”

Записываю ли я разговоры с ним для истории? Нет, хотя иногда думаю, что поступаю глупо. Стараюсь много фотографировать. Я настолько уже привык, что он есть, что мне кажется, что дед — вечный…»

Размышляя над вопросом: «Кто же на самом деле Калашников Михаил Тимофеев?» — я попытался дать свой собственный ответ в предлагаемой читателю книге, посвященной, казалось бы, уже известной биографии выдающегося конструктора-оружейника. При этом надеюсь, что эта книга не только пополнит многочисленную библиографию о жизни и творчестве М. Т. Калашникова, но и станет существенным вкладом в расширение наших представлений об этом замечательном и необыкновенном человеке.

Что же до самого Калашникова, то он с какой-то одному ему ведомой периодичностью и присущей уверенностью произносит вслух — и для окружающих, и просто для себя — известные всем строки Н.А. Некрасова о российском народе, перефразируя их по-своему:

Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Верю, что жить в эту пору прекрасную
Долгие годы и мне, и тебе!

Часть первая
ЧЕЛОВЕК-АВТОМАТ

Этот старший сержант далеко пойдет.

В. Дегтярев, конструктор-оружейник

Глава первая
Какого рода-племени будешь, сынок?

Не однажды вопрос, вынесенный в заголовок, ставил М. Т. Калашникова в тупик. Отвечать, а больше молчать, приходилось, чтобы выжить в мире, где о справедливости любит больше рассуждать, а праведниками становятся лишь после ухода в мир иной.

Калашников не только выжил, но и стал праведником при жизни. Такие, как он, — редкое исключение из общего правила. Историю своего происхождения и семейную летопись пришлось хранить за семью печатями большую часть жизненного пути. Пути непростого, как в капле воды отражающего историческую драму народов России на рубеже XIX–XX веков.

Родился Михаил Тимофеевич Калашников 10 ноября 1919 года в селе Курья Барнаульского уезда Алтайской губернии. У отца Тимофея Александровича Калашникова (1883–1930) и матери Александры Фроловны Ковериной (1884–1957), переехавших на Алтай с Кубани, из станицы Отрадной, он был одним из девятнадцати детей.

Заметим, что день, в который родился Михаил Калашников, исторически богат на события и людей. Ровно за 300 лет до этого, в ночь на 10 ноября 1619 года, 23-летний французский математик и философ Рене Декарт пережил центральное событие своей жизни: в грех последовавших один за другим сновидениях он увидел все узловые моменты своей дальнейшей научной работы, а самое главное, новый раздел математики — аналитическую геометрию. В 1709 году в этот день русские войска разрушили Батурин — столицу гетмана Левобережной Украины И. Мазепы. А за 160 лет до появления на свет М. Т. Калашникова мир был отмечен рождением немецкого поэта и драматурга Иоганна Кристофа Фридриха фон Шиллера. В этот день также родились: французский композитор и органист Франсуа Куперен, народная

артистка России, альтистка А. Е. Францева, киноактер Ричард Бартон.

Своим рождением этому дню обязаны отечественные ученые и конструкторы — видный ученый-радиотехник, один из основоположников отечественной кибернетики Аксель Иванович Берг, трижды Герой Социалистического Труда академик Андрей Николаевич Туполев, под руководством которого создано свыше ста типов военных и гражданских самолетов, создатель космических систем связи, телевидения и навигации Михаил Федорович Решетнев. Родился в этот день и американский авиаконструктор Джон Кнудсен Нортроп, идеи которого были использованы при создании бомбардировщика-невидимки В-2.

Интересно, что астрологи утверждают, будто рожденные 10 ноября постоянно сталкиваются с серьезными изменениями как в самих себе, так и в тех материалах и продуктах, с которыми они работают. Им иногда приходится годами скрываться от внешнего мира. Может, кто-то и усмотрит в этом какую-то связь с биографией Калашникова, который долгое время был засекреченным конструктором. Он и сейчас часто повторяет: «Когда меня выпустили из подполья…»

Любители гороскопов, наверное, «вычислят» у Калашникова немало и других важных качеств, свойственных людям неординарным. Нас же больше интересуют черты характера, которые отмечают у него люди, близко знающие Михаила Тимофеевича по жизни. Он требователен и принципиален по отношению к себе. Отличается упорством, настойчивостью, целеустремленностью, одержимостью в любом начатом деле. Эти качества плюс незаурядный ум и смекалка позволили старшему сержанту Калашникову победить в соревновании с образованными, титулованными конструкторами оружия.

Невысокого роста, коренастый, с виду, казалось бы, простой и доступный для любого человека, Михаил Тимофеевич, как говорится, себе на уме. Он редко вступает в спор с людьми иных взглядов, поскольку все равно остается при собственном мнении. Бредовые идеи и услуги всевозможных «изобретателей» не принимает. Зато всегда прислушивается к замечаниям людей военных, особенно солдат, которые при прохождении службы используют его оружие. Как-то один охотник из Агрыза покритиковал Калашникова за его охотничий карабин «Сайга». Михаил Тимофеевич внимательно выслушал, а впоследствии кое-что в своем изделии переделал.

Неудовольствие чьим-то поступком Калашников выражает своеобразно: долго бурчит по этому поводу, высказывая провинившемуся свои претензии. В таких случаях друзья на

Калашникова не сердятся, так как знают: зря он никого не обидит.

Интересно происхождение фамилии Калашников. Она ведет историю из центральных областей Древнерусского государства, входит в число старинных русских фамилий, образованных от мирского имени родоначальника. Как пишет в своих трудах по ономастике известный историк-лингвист Юрий Федосюк, «прозвание Калашников получали дети по именованию рода занятий отца — пекаря и продавца калачей. Надо сказать, что державшие лавки в калашных рядах люди были всегда довольно состоятельной прослойкой общества в крупных городах. Имя Калач или Калаш родители могли дать и новорожденному сыну. Наши предки верили в то, что имя может повлиять на судьбу ребенка, и старались назвать его таким именем, которое помогло бы ему в жизни. Родители, называвшие сына Калашом, желали ему безбедной и сытной жизни».

А что желали своим сыновьям жители африканской страны Мозамбик, называя их в XX–XXI столетиях именем Калаш? Африканцы надеялись, что с этим именем в новорожденного мальчика вселяется дух свободы и способности постоять за нее. Конструктор в связи с этим шутит, что по свету гуляют не только Калашниковы, но и Калаши. И добавляет, что это приятно, так как не надо платить алименты. Правдивость шутки этой налицо. Ведь в Народной армии ГДР военнообязанный давал своему оружию имя Каши. В израильской армии желанное трофейное оружие называли «Клач», а американские ветераны вьетнамской войны до сих пор благоговейно рассказывают о несокрушимой штурмовой винтовке Вьетконга — «ЭйКей», которую можно было волочить по грязи, а она продолжала стрелять и тогда, когда штатная М 16 капитулировала. А еще Калашников рассказывал, что, будучи в Индии, он видел, как на его глазах рожала лошадь, и местные жители попросили конструктора дать жеребенку прозвище. Михтимом (производное от имени и отчества конструктора) назвали новорожденного.

В старорусских документах значатся: Борис Калашников (г. Новгород, 1608 год) — учитель, преподавал грамматику дворянским детям; Никита Калашников (г. Можайск, 1644 год) — иконописец; Василий, Калаша сын (г. Тотьма, 1660 год) — крестьянин.

Фамилия Калашников, несомненно, является одним из памятников фольклора, древних обычаев и традиций. Самый известный до сих пор исторический персонаж — купец Калашников, собирательный образ «русской рати», воспетый М. Ю. Лермонтовым в 1838 году в поэме «Песня про царя Ивана

Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Впоследствии фамилию прославил Иван Тимофеевич Калашников (1797–1863) — беллетрист, первый бытописатель провинциальной жизни, родоначальник сибирского исторического романа. В различное время был служащим государственного коннозаводства в Иркутске, советником Тобольского губернского правления, тайным советником МВД. Отец будущего писателя Тимофей Петрович оставил написанные ясным, выразительным стилем записки «Жизнь незнаменитого Тимофея Петровича Калашникова». Записки охватывали жизнь семьи Калашниковых с 1762 по 1794 год, в них приводятся яркие картины быта, общественные события, свидетелями которых оказался автор.

В 1823 году И. Калашников переехал из Иркутска на жительство в Петербург. Написал несколько романов и повестей: «Дочь купца Жолобова», «Камчадалка», «Изгнанники», «Жизнь крестьянки». Неизданные при жизни «Записки иркутского жителя» впервые увидели свет в журнале «Русская старина» за 1905 год. Печатал И. Калашников и стихи. Первые его книги получили одобрение А. С. Пушкина, И. А. Крылова, В. К. Кюхельбекера, Н. А. Некрасова. Критики прозвали Ивана Калашникова русским Купером. Обремененный обязанностями довольно крупного чиновника, вынужденный ради обеспечения семьи трудиться в нескольких местах сразу, он не находил ни времени, ни сил, чтобы более серьезно заняться литературным творчеством.

В своих произведениях Калашников выступал как историк, лингвист, географ и этнограф. Он точно и образно нарисовал важные события, связанные с присоединением Сибири, первые шаги по освоению Камчатки и выход первопроходцев к Тихому океану. Воспроизвел картины быта провинциальных чиновников, мещан, крестьян, казачества, героическую защиту крепости Албазин; дал характеристику губернаторов Восточной Сибири (И. Пестеля, Н. Трескина, М. Сперанского). И. Калашников первым из писателей отразил в своих произведениях жизнь коренных обитателей Сибири, причем показал не только их отсталость в хозяйственном и культурном отношении, но и лучшие черты, отличающие их: прямоту, честность, высокое отношение к воинскому долгу, национальное достоинство и естественность поведения.

А вот и интересная параллель. В 1841 году Иван Калашников написал роман «Автомат», в котором дьявол превращает человека в послушное орудие злой воли. Ознакомимся (в пересказе) с

небольшим отрывком из этого произведения.

В горячечном бреду молодому герою Евгению представляется, что он слушает лекцию профессора, который рассуждает так: «Человек есть автомат. Великие учителя Германии, наконец, открыли глаза слепому человечеству. Отныне обязанностью человека должно быть наслаждение, целью его действий — земное блаженство, его собственное “я”. Прочь добродетель, любовь к ближнему, великодушие. Нам нечего думать о других…»

Потрясенный герой горячо возражает, но вокруг него люди-автоматы, потерявшие совесть. Они с восторгом слушают богохульные рассуждения, скверно себя ведут, а профессор тут же убеждает Евгения, что он — как все. В результате герой совершает убийство, и алчность к деньгам поглощает его. «Божеское правосудие для меня не страшно!» — восклицает Евгений и в тот же миг начинает падать в бездну, на дне которой пламя геенны огненной…

«Душа его замерла, но вдруг светлый ангел в последнее мгновение слетел к нему на помощь. — Ты спасен, — сказал он. — Возвращайся на землю и раскайся в своем заблуждении… Надейся на милосердие Творца. К нему единому прибегай в своих скорбях…»

Это был 1841 год. И словно в подтверждение извечной истины цикличности бытия, ровно столетие спустя наш прославленный современник Калашников Михаил, тоже Тимофеевич и тоже рожденный в ноябре, начал создавать свой автомат, но только как орудие борьбы со злом, как средство для защиты своего Отечества. История повторилась, только уже на качественно ином уровне, со знаком плюс. Так что благодаря Михаилу Тимофеевичу фамильное созвездие Калашниковых пополнилось новой яркой звездой, а «автомат» из литературного произведения руками мастера превратился в образец совершенного стрелкового оружия. Ну а сам М. Т. Калашников приобрел вполне благородный псевдоним «человек-автомат».

Фамилию Калашников прославил и Петр Иванович Калашников (1828–1897) — автор и переводчик оперных либретто. В 1853 году он был сотрудником журнала «Сын Отечества», писал небольшие рассказы и драмы для императорской сцены. Среди последних произведений — «Современный расчет на счастье», «Паяц», а также либретто опер «Нижегородцы» (музыка Соловьева), «Савонарола» и новый текст к опере Верстовского «Аскольдова могила». Перевел он либретто многих иностранных опер и кантат.

Исследования родословной М. Т. Калашникова указывают на

то, что предки Михаила Тимофеевича всегда трудились на земле, но притом в роковую годину с оружием в руках вставали на защиту своего дома, своей крепости от врага.

Родители Михаила Калашникова — из переселенцев, православные. Отец — Тимофей Александрович Калашников — из крестьянской семьи, родился 1 февраля 1883 года в селе Славгород Ахтырского уезда Харьковской губернии (ныне Краснопольский район Сумской области). Дед по отцу, Александр Владимирович Калашников, также выходец из Славгорода. Этот важный биографический факт подтвержден хранящейся в Сумском областном архиве записью в метрической книге Троицкой церкви, которую сделал священник Арсений Люборский в присутствии свидетелей унтер-офицера Ивана Трофимовича Чергинца и девицы Стефаниды, дочери псаломщика Николая Вербицкого. Мать конструктора — Александра Фроловна Коверина родом из Орловской губернии, из многодетной семьи зажиточных крестьян.

19 июня 2008 года в газете «Панорама» (г. Сумы) Евгений Суярко сообщил подробности установления факта исторической родины М. Т. Калашникова:

«Около полугода назад на форуме сайта государственного архива Сумской области (www.daso.sumy.ua) появилось письмо из Института социальной памяти Академии военных наук (г. Москва). В нем директор института Александр Ужанов просил подтвердить документально, является ли Тимофей Калашников уроженцем с. Славгород Краснопольского района. По словам Ужанова, есть сведения, что “крестьянин Харьковской губернии Ахтырского уезда с. Славгорода Тимофей Александрович Калашников, православного вероисповедания, был обручен первым браком в возрасте 18 лет в 1901 г. в с. Отрадном Краснодарского края с дочерью крестьянина Орловской губернии семнадцатилетней Александрой Фроловной Ковериной, православного вероисповедания”.

Директор Сумского архива Геннадий Иванущенко сразу же ответил на письмо, которое стало *настоящим открытием*.

Между единомышленниками завязалась переписка, и в результате работники архива в метрических книгах Троицкой церкви нашли запись о том, что 1 февраля 1883 г. в с. Славгород родился Тимофей Калашников. Крестил его унтер-офицер Иван Чергинец. Правда, отец изобретателя так и не смог порадоваться за сына, так как умер задолго до того, как Михаил придумал первую конструкцию автомата, ставшего самым популярным оружием в мире. Тимофей умер в декабре 1930 г. в с. Нижняя Моховая Томской области. К сожалению, ни кладбище, ни могила

нашего земляка не сохранились».

Как вспоминает М. Т. Калашников, в роду у Ковериных были священники. Но замуж за крестьянина Тимофея Калашникова мать Михаила вышла по любви, хотя и вопреки желанию своих родителей. Семья избранника была работящая, но не богатая.

5 ноября 1901 года в Рождество-Богородицкой церкви кубанской станицы Отрадной Александра Фроловна и Тимофей Александрович Калашников обвенчались. А в метрической книге записей о браке за 1901 год отец Алексей (Кедров) отметил поручителей. Со стороны жениха — крестьянин Могилевской губернии Лупиан Филимонович Мироненко и крестьянин Воронежской губернии Колбинской волости Петр Изосимович Чернятин. Со стороны невесты — крестьянин Орловской губернии Лебедской волости Филимон Фролович Коверин (брат невесты) и крестьянин Тамбовской губернии Уваровской волости села Березовки Игнат Гунин.

Это генеалогическое открытие сделал в 1997 году Станислав Филиппов, активный краевед и талантливый летописец из станицы Отрадной. На его счету много удачных поисков и открытий, касающихся малой кубанской родины. Калашников много наслышан о тех славных местах, но так уж случилось, что не пришлось ему там побывать. Попытаемся восполнить этот пробел и расскажем, чем знаменита кубанская сторонушка, перекресток путей-дорог, с которым органично связана судьба семьи Калашниковых.

Станица Отрадная. Здесь родился и жил великий оперный певец Василий Петрович Дамаев (1878–1932). За громкий и чистый голос был он прозван Васька-соловей. Музыку любил страстно. Кто мог подумать, что усердно пасший телят и ягнят в пойме Урупа малец станет золотым тенором XX века. Рассказывают, что на пастушьем рожке Василий выводил самые замысловатые вариации на темы популярных мелодий русских песен. Но больше всего увлекался пением. В репертуаре Дамаева-взрослого была и эта, заученная еще в детстве народная песня, воспевающая родную сторонушку Калашниковых:

Провинция-лебедушка,
Кубанская сторонушка,
Руси родного полюшка
Несотканный узор.
Предгорьями кавказскими
Да солнечными красками,
Станицами, как сказками,

Ты мой пленила взор.
И Отрадная, и Удобная,
И станица Бесподобная.
Пташки милые, сизокрылые.
Сердцем вас хочу обнять,
И Попутная, и Спокойная.
И Свободная, и Достойная,
Ни обманом вас, ни силою
У сердечка не отнять!

Что и говорить, предгорная Кубань и сейчас край благословенный. А названия станиц просто сердце радуют: Изобильная, Удобная, Отважная, Бесстрашная. Это вам не «Горелова, Неелова, Неурожайка тож» у Некрасова.

Так вот, молва о чудесном голосе В. Дамаева дошла до Федора Шаляпина.

«За такого тенора надо ухватиться обеими руками», — сказал, как отрезал, Федор Иванович и тут же составил Василию надежную протекцию. Это во многом способствовало успешному началу сценической деятельности Дамаева. Впрочем, как и дальнейшему его оперному творчеству, длившемуся 20 лет и все на самых престижных театральных подмостках России.

Отрадная — родина великой киноактрисы, народной артистки СССР Ноябрины (известной больше как Нонны) Викторовны Мордюковой, именем которой назван спутник одной из планет Солнечной системы, а также Сергея Даниловича Мастепанова, ученого-паремиолога с мировым именем, хотя и без официальных ученых степеней.

Специалист по пословицам и поговоркам, Мастепанов — человек редкого дарования и трудолюбия, оттого удивительной, уникальной судьбы. Но самое главное — он был самоучкой. А вершин науки этот поистине народный самородок достиг самообразованием. Простой школьный учитель немецкого языка, он свободно владел многими языками, в том числе английским, французским, испанским, португальским, итальянским, эсперанто, турецким, карачаевским, черкесским. Стал автором монографий и многих научных работ, опубликованных в Финляндии, Венгрии, США, Франции, Израиле, Англии, Германии, Египте, Греции. Сергей Данилович был почетным членом девяти зарубежных университетов. Им составлено крупнейшее в мире собрание пословиц и поговорок народов мира на семистах языках и наречиях. Он был филологом, без всякого

преувеличения, масштаба В. Даля, но результаты его огромного труда остаются пока мало кому известны.

В 1937 году, в возрасте 24 лет, С. Д. Мастепанов был арестован и обвинен в активной контрреволюционной деятельности, приговорен к расстрелу. Жертвуя собой, районный прокурор не поставил подпись. Верховная тройка СССР была вынуждена заменить расстрел десятью годами заключения с последующими ограничениями в правах. Заключение Мастепанов отбывал в Ухтпечлаге в 1938–1947 годах. Ученый составил уникальное собрание, содержащее сведения на один миллион жертв казачьего геноцида, из них на сто тысяч — с фотографиями.

Со времени смерти Сергея Даниловича его уникальная, самая крупная в мире картотека пословиц и архивов ютится в хатке на Ставрополье, которую ему купил сын, инженер Николай Сергеевич Мастепанов. Думается, давно настало время издать пословицы народов мира, собранные знаменитым земляком Тимофея Калашникова С. Д. Мастепановым.

А теперь посетим соседнюю кубанскую станицу под названием Бесстрашная. Это родина легендарного танкового аса Дмитрия Федоровича Лавриненко (1914–1941), участника похода в Западную Украину и Бессарабию. Начало Великой Отечественной войны Лавриненко встретил у самой границы в должности командира взвода 15-й танковой дивизии, которая дислоцировалась в городе Станиславе. Удивительная параллель. Ведь 12-я танковая дивизия, в которой начинал службу механиком-водителем в 1938 году М. Т. Калашников, также размещалась в Западной Украине в городе Стрый Львовской области. 5 декабря 1941 года Лавриненко был представлен к званию Героя Советского Союза, к этому времени на его счету было 47 уничтоженных немецких танков. Однако Лавриненко почему-то наградили только орденом Ленина, причем уже посмертно. Справедливость восторжествовала лишь 5 мая 1990 года, когда первый и последний президент Советского Союза по инициативе и настоянию жителей Кубани присвоил-таки старшему лейтенанту Дмитрию Федоровичу Лавриненко звание Героя Советского Союза.

Заглянем на левый берег горной реки Уруп. Вот и легендарная станица Попутная (Лабинского отдела Войска Кубанского). Основана она в 1855 году малороссийскими (украинскими) казаками, русскими солдатами, участниками Кавказской войны против Шамиля и крестьянами России, переселенными в эти места царским правительством. Поперек станицу пересекает особенно буйная в дожди речушка «Бей-

Мурза-Чехрак», прозванная так с незапамятных дней горцами в честь местного князя. Князь тот командовал горскими войсками против русских войск во время кампании по присоединению горцев к России. Переселялись в Попутную, как и другие станицы Кубани, в основном на волах. Их запрягали в телегу и несколько суток семьями, с небольшим скарбом ехали на новое место. Переселенцам выдавалось денежное пособие до 100 рублей на строительство жилищ, приобретение орудий труда, для обзаведения хозяйством и до 15 рублей — на оружие. При выдаче пособия удерживалось 25 рублей на строительство церкви. На собранные таким образом народные деньги в 1861 году здесь и была возведена церковь.

Каждой семье выделялся земельный надел до 30 десятин на мужчину, достигшего 18-летнего возраста. Семьи, в которых были мальчики, получали наделы побольше, чем те, у кого были только девочки. Целину распахивали тяжелыми деревянными плугами с металлическими наконечниками, запрягая по две — четыре пары волов. Боронили деревянными боронами, сеяли вручную из мешков. Убирали урожай серпами, косами, затем свозили на свои подворья, сушили и обмолачивали с помощью цепа, который состоял из двух палок.

Родом из Попутной — протоиерей русской эмиграции в США отец Анатолий (Петр Анатольевич Батенко). Пожизненный хранитель кубанских казачьих регалий в Америке, в 2006 году он был кандидатом в атаманы кубанского казачества за рубежом.

Однако вернемся в станицу Отрадную. Прежнее ее название Усть-Тигиньская, основана в 1857 году. Расположена в долине, на юго-западе Ставропольского плоскогорья, в юго-восточной части Краснодарского края на северном склоне Главного Кавказского хребта и на левом берегу Урупа, при впадении в него Большого Тигиня. Нынче это районный центр. К югу от станицы тянутся Джелтемисские высоты, составляющие незначительный отрог Кавказских гор.

На месте нынешнего поселения раньше был черкесский аул. О прежних жителях не осталось никаких преданий. В окрестностях станицы есть много курганов, к исследованию которых еще даже не приступали. Из археологических памятников славится на всю округу каменная статуя, изображающая человека в конусообразной шапке с крестом на груди.

Станица Отрадная населена частью переселенцами из станиц старой линии, частью выходцами с Дона. Во время войны с горцами она была окружена рвом с насыпью, по углам которого размещались батареи с орудиями. Здесь находилась штаб-

квартира 5-й бригады Кубанского войска. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней руины командирского дома.

Изобретательными станичники в этих местах были всегда. Вот взяли и придумали к велосипеду педали. Такие, что даже лошадь могла ими крутить. Чудо-конструктор, отрадненец Евгений Михайлов, присвоил своему небывалому детищу прозвище велоконя. Правда, в народе ту конструкцию до сих пор зовут не иначе как «конь педальный».

Копнув кубанскую историю поглубже, до середины XV века, окунаешься в долгую и жестокую борьбу горских народов против грабежей крымских ханов, признавших зависимость от Турции. Вот когда надежду о своем спасении горцы связали с великим русским народом. В XVI веке адыги, абазины и карачаевцы изъявили желание добровольно присоединиться к Русскому государству. И это при том, что горские князья были против этого и провоцировали многочисленные выступления за неприсоединение к России.

XVIII век ознаменован чередой Русско-турецких войн. В 1783 году Кубань вместе с Крымом отошла к России. Однако в 1790 году из Анапы по Закубанью двинулось турецкое войско под началом Батал-паши. В верховьях Кубани, вблизи современного Черкесска, произошло жестокое, но победное для русской армии сражение с превосходящей армией турок. Река Кубань была признана границей российских владений. Вдоль нее были возведены укрепления, крепости и станицы. А руководил строительством не кто иной, как величайший русский полководец А. В. Суворов, ставший в жизни М. Т. Калашникова примером для подражания.

Родители отца Михаила Калашникова — Александр Владимирович и Екатерина Тимофеевна — осели в здешних местах в конце XIX века как переселенцы, прибывшие в поиске лучших земель. Притягательной была земля кубанская в старину: славилась жирным, плодоносящим черноземом. Благодатная земля, обильно политая кровью предков, дает такие же обильные урожаи. Степь там привольная и раздольная, травы душистые. Красивый и богатый край — на травы, зверя и дичь разную да на рыбу речную. А какие фруктовые сады здесь произрастают! Не зря ведь М. Т. Калашников через всю жизнь пронес врезавшиеся в детскую память слова восхищения родителей да старших детей отрадненскими «гранклетами» (необычайно крупная слива сорта «ренклод») да «бергамотами» (большая сладкая груша).

Ходят легенды, что в здешние места во время шестидесятилетней войны на Кавказе переселяли для освоения

новых земель людей в основном с Украины. В спешном порядке заселялись кордонные станицы, среди которых была и Отрадная. Но в добровольном порядке бросать насиженные места в Украине и ехать на малоосвоенные земли Кавказа никто не хотел. И тогда для переселения на Кавказ царским правительством был издан закон отбора по жребию. Каждое украинское село было обязано выдвинуть из своих рядов переселенцев. Может быть, такой же жребий судьбы выпал позднее и на родителей Тимофея Александровича Калашникова, которые родом из-под малороссийской Ахтырки? Кто знает, вполне возможно.

Многие из поселенцев принадлежали к запорожским казакам. Но прибытии к новым местам лепили хаты-мазанки на канавах. Кто не успевал по бедности в срок построить хату, а таких было большинство, то по приказу атамана тех казаки наказывали — прилюдно пороли. На первый штраф — пятьдесят плетей, на второй — значительно больше. Чего греха таить, именно так государство и вынуждало переселенцев прикрепляться к земле, превращая тем самым казаков кордонных станиц в свой надежный оплот. Многие переселенцы от разорения и тяжелых условий убегали снова в Украину. «Не надо нам этой черноземной земли, не надо нам этих льгот!» — восклицали в отчаянии. Таковых, как правило, разыскивали и примерно наказывали, доставляя под конвоем по этапу снова в заселяемые станицы.

М. Т. Калашников вспоминает:

«Поженившись в самом начале двадцатого века, мои родители сразу же стали строить обычный для тех мест саманный (турниковый) дом — “мазанку”, завели скот. В 1903 году у них родилась первая дочь Парашка (Рая), в 1905-м — вторая, Гаша (Агафья), а в 1907-м — сын Виктор. Жизнь молодой семьи была хоть и в согласии да любви, но трудная. Да и не бывает на селе жизни легкой, беззаботной — не будет у крестьянина достатка без мозолей на руках да бессонных ночей!..

Со временем обжились молодые Калашниковы, обзавелись молотилкой и даже импортной веялкой “Зингер”, удовольствие по тем временам не дешевое. Но земли все не хватало.

До 1900 года у крестьян-переселенцев был существенный стимул. На каждого рожденного казака-мальчика со дня рождения выдавался земельный пай в 19 десятин. На девочек земельный пай не полагался. Поэтому рождение мальчика у казака считалось за счастье, славу, гордость и продолжение казачьего рода.

Населив станицы, правительство стало урезать помаленьку условия и льготы казакам. После 1900 года земельный казачий

надел на каждую мужскую голову уменьшили до девяти, а затем и до шести десятин».

Когда отрадненец, писатель Гарий Немченко, автор повести «Заступница» и сценария кинофильма «Брат, найди брата», стал называть Калашникова кубанским казаком (правильнее было бы баталпашинским, по названию уезда) и приглашать в гости в тамошние места, Михаил Тимофеевич проявил вескую осторожность, что в природной черте этого человека, и не стал спешить к прародине.

Надо отдать должное, Гарий Немченко был настойчив, ибо не давал, по его собственным словам, ему покоя «старый дедовский башмет» Михаила Калашникова, о котором конструктор писал в своих книгах. В своих поисках Немченко продвинулся настолько, что даже установил точное место жительства Калашниковых в Отрадной — недалеко от Урупа, по улице Мостовой. И все вопрошал себя и других этот пытливый, целеустремленный человек: «Разве не могло случиться, что за этот десяток лет — от венчания Калашниковых до их отъезда на Алтай — либо их самих, либо кого-то из их родителей успели-таки приписать в казаки?»

«Самородковая» биография Михаила Тимофеевича ясно указывала, что яблоко упало не с самой кривой да бесплодной станичной яблоньки.

«Чтобы отправиться потом в такой неблизкий путь, — делится размышлениями Немченко, — нужно было обладать достаточной долей предприимчивости. Да и само время вполне тогда могло подтолкнуть к мысли о необходимости “оказачиться” — ведь то была пора наивысшего, пожалуй, расцвета казачества в нашем отрадненском Предгорье».

Именно Немченко обнаружил по материнской линии Калашникова в роду Ковериных математические способности и доказал, откуда у Михаила Тимофеевича такие смекалка, хватка и рациональный расчет. И помогла ему в этом станичница Любовь Алексеевна Блинова, в девичестве Чернятина, давно уже москвичка, но сохранившая в сердце своем память об Отрадной со всеми родственными потрохами:

«Коверины?.. Учился со мной один задавака, ну, как же, как же!.. Знал математику лучше всех, но списывать, паразит такой, давал одной мне. А я сказала: буду встречаться, если будешь списывать давать всему классу!» Петр Чернятин, как мы ранее выяснили, был свидетелем на свадьбе Тимофея Калашникова.

«Да, неплохо было бы побывать в Отрадной, где родители жили. Славное место и вспоминается как-то светло», — заметил однажды Калашников, еще не зная, что сделанное Немченко

открытие — только первый шаг к установлению его родовых истоков.

Отец конструктора, Тимофей Александрович Калашников, как мы уже выяснили по хранящейся в станице Отрадной архивной записи, родом из села Славгорода Ахтырского уезда Харьковской губернии. Нынче это территория Краснопольского района Сумской области.

Ахтырка (украинское написание Охтирка) — небольшой, с населением около пятидесяти тысяч человек, город в северо-восточной части Украины, на территории, которая получила историческое название Слободской Украины, или Слобожанщины. В имени этом сохранилось упоминание казачьих поселений — слобод, возникших в XVI–XVII веках на неспокойном южном побережье русских земель, подвергавшихся набегам грозных соседей — мусульманской Турции и католической Польши. Казачьи черты до сих пор уловимы в топографии современной, уже индустриальной Ахтырки. До наших дней на неофициальном уровне сохранилось деление города на казачьи сотни.

Ахтырку не случайно прозывали городом казачьей вольницы. Построен он был, как и города Гадяч, Изюм, Конотоп, Лебедин, Сумы и Харьков, как укрепление Белгородской засечной черты, которая окаймляла южную границу Российского государства в середине XVII века. Территория Слобожанщины в это время усиленно заселялась, с одной стороны, беженцами-украинцами с территории подконтрольной Речи Посполитой, а с другой — государевыми служилыми людьми, стрельцами да казаками.

Так что не исключаются и запорожские корни М. Т. Калашникова. Не стремясь к особым доказательствам, руководствуясь больше интуицией и уважением к конструктору, Верховная казачья рада Казачьего войска Запорожского решила наградить Михаила Тимофеевича Калашникова орденом Казачьей славы «Золотой крест». Такого казачьего ордена удостоены Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, глава Украинской православной церкви Владимир, а также Леонид Кучма и бывший посол России в Украине Виктор Черномырдин.

В 60-х годах XVII века в Слободской Украине укоренилось казачье полковое устройство. Свой казачий слободской полк имела и Ахтырка. Его наследником был знаменитый Ахтырский гусарский полк, прославившийся своей храбростью в годы Отечественной войны 1812 года.

В начале 1709 года растерявшая былую мощь Ахтырская крепость была коренным образом реконструирована. Шла Северная война. Русские войска во главе с Петром Великим

двигались через город Ахтырку на север к Полтаве. До места, где состоялась величайшая битва в российской истории, 106 километров по реке Ворскла. Шведский король Карл XII планировал захватить Ахтырку и совершить прорыв в Центральную Россию. Но крепость была сильно укреплена, поэтому шведы ограничились лишь несколькими вылазками против российских отрядов.

Спустя многие годы, а именно в 1765 году, казачье самоуправление на Слобожанщине было ликвидировано по царскому указу. Что до Ахтырки, то она стала уездным центром Харьковской губернии, в 1918 году вошла в состав Украины. Ну а в 1939 году Ахтырский район был присоединен ко вновь образованной Сумской области.

Сегодня Ахтырка — это классическая «локальная столица», находящаяся практически в самом центре трех областей Украины — Харьковской, Полтавской и Сумской. И нефтяной полюс Украины. Город не зря ведь зовут украинской Сибирью. Сосновые боры, буровые вышки, нефтепроводы практически в центре Европы.

Ахтырский Славгород вполне соответствует своему героическому названию. Село до сих пор сохранило форпостное назначение. В октябре 2001 года там обосновалась пограничная застава «Славгород», которая входит в состав Сумского пограничного отряда. В среднем за полугодие застава задерживает полтысячи нарушителей государственной границы и несколько сотен незаконных мигрантов. Четыре улицы села Славгорода носят имена своих уроженцев, Героев Советского Союза — лейтенанта-танкиста И. И. Хиценко, командира 1-й бригады сторожевых кораблей Тихоокеанского флота, капитана 3-го ранга М. Г. Беспалова, командира артиллерийского дивизиона М. А. Шумейко и партизана-подпольщика О. М. Щербака.

Родом из Славгорода русский поэт Сергей Алымов (1892–1948). В 1911 году за участие в революционной деятельности он был сослан в Енисейскую губернию на «вечное поселение». Потом совершил побег в Китай, с 1917 года обосновался в Харбине. Написанный в модном стиле эгофутуризма сборник «Киоск нежности» сделал славгородчанина Алымова кумиром китайской молодежи. В 1926 году он возвратился в СССР и стал преуспевающим поэтом-песенником. Алымов — автор легендарных песен «Вася-Василек», «Хороши в саду цветочки», «Краснофлотский марш», участник Великой Отечественной войны, обороны Севастополя.

Но вернемся в начало XX столетия. Ситуация в России после революции 1905 года была сложной. Третья часть населения жила

за счет дохода от обработки земли. А землица всецело была общинной. Соответственно большинство русских крестьян значились членами сельских общин. Каждому крестьянину в общине полагалось иметь до пятидесяти узких полосок земли, на которых выращивали рожь да пшеницу. Тимофей Калашников, как и другие крестьяне, затрачивал больше времени на переходы с полосы на полосу, чем на саму пахоту и сев. Ведь полоски были разбросаны далеко друг от друга. Тяжело, выходит, было хозяйничать в условиях той чересполосицы. Оттого и недовольство на селе было большое, а российское общество находилось в чрезвычайно сильном напряжении. То и дело случались крестьянские волнения. Оценивая земельную систему крайне неэффективной, царское правительство мучительно искало выход для решения извечного крестьянского вопроса.

И он был найден и законодательно оформлен в виде Столыпинской реформы. 9 ноября 1906 года был издан царский указ, по которому всего за четыре года более 2,5 миллиона крестьян было переселено из Центральной части России в Сибирь и на Дальний Восток страны. Крестьяне снимались с насиженных и обустроенных мест и ехали туда, где не было помещиков и было вдоволь земли.

То было невиданное доселе гигантское перемещение российских народов. Ведь даже после отмены крепостного права, фактически за полвека, с насиженных мест сдвинулось только два миллиона крестьян. Воистину, семья Калашниковых была одной из народных песчинок, оказавшихся в бурном потоке величайшего переселения.

Глава правительства Столыпин в своей исторической речи в Государственной думе 10 мая 1907 года призвал отдать землю в частную собственность крестьянству. Петр Аркадьевич считал, что крестьянин сам должен избирать способ пользования землей.

Тем самым Столыпину фактически удалось за несколько лет удвоить численность населения Сибири и обеспечить ее прочное закрепление за Российской державой. В результате реформы государство ликвидировало вековую общинную систему землепользования и землевладения и открыло дорогу к созданию частной собственности на землю. Был издан правительственный декрет, по которому каждый крестьянин, если он этого хотел, мог выйти из общины и потребовать от нее надел земли для ведения хозяйства. Декрет уничтожал чересполосицу, и крестьянин получал не разбросанные в разных местах земли, а единый надел, который он мог передать по наследству.

При этом противники Столыпина и самого процесса массового переселения крестьян (а это были всевозможных

мастей народники, эсеры и кадеты) решительно выступали за сохранение общины. Почему? Да просто было удобнее распространять революционные идеи среди неимущих крестьян.

Это к ним в первую очередь адресовано историческое обращение П. А. Столыпина в Государственной думе: «Всем ясно, что никто не будет прилагать свой труд к земле, зная, что плоды его трудов могут быть через несколько лет отчуждены. Земля должна быть отдана в частную собственность крестьянству. Такому собственнику-хозяину правительство обязано будет помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами…

Таким образом, было бы упорядочено переселение, было бы облегчено получение ссуд под надельные земли, был бы создан широкий мелиоративный землеустроительный кредит… Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлою России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!»

В 1910 году по станице Отрадной распространилась молва о выделении земель в далекой Сибири. Пуще прежнего задумались станичники, а многие возьми да и снимись с насиженных мест в дальнюю и незнакомую сторонушку. Все чаще и глубже были думы Тимофея Калашникова о переселении. Год тот был очень тяжкий. По осени первенцу Парашку схоронили. Тиф прибрал горемычную в восемь лет. Лютовала в те годы хворь та страшная по земле Русской. Николая да Ивана Господь прибрал, тоже по болезни, еще раньше. Шибко горевали Александра Фроловна с Тимофеем Александровичем, да куда от судьбы-то денешься? Надо о будущем думать, оставшихся детей поднимать. А тут еще в 1910 году в семью Калашниковых и пополнение прибыло — родилась Анна.

Вот и сподвигла мечта о лучшей доле семью Калашниковых на дальнюю дорогу, к неведомым алтайским окраинам, где обещали крестьянам большие земельные наделы. Тимофей Калашников был справным хозяином, мечтал завести большое хозяйство, дом прибрать большой да светлый, да землицы вдоволь заиметь. Чтобы много хлебушка родилось да животины всякой было поболее. Тимофею хотелось доказать себе и людям, что он способен с умом управляться на земле. Да и уважение родителей своей любимой Александры Фроловны к себе вызвать. Мол, зря убиваются по Сашеньке своей, гляди ж, какой удалой этот Тимофей Александров! Уверенно на ноги встает, трудиться умеет, живет честно и красиво, опять же детишками обзаводится. А ведь сам-то из простой, из небогатой крестьянской семьи! Одним был в семье ребенком Тимофей Александрович.

И вот, наконец, решение принято и поддержано отцом и матерью Тимофея Калашникова Александром Владимировичем да Екатериной Тимофеевной. Калашниковы снялись в 1912 году с более-менее обустроенного места на Кубани и направились в далекий и неведомый край Алтайский, захватив с собой только самое необходимое — крестьянскую технику, зерно и одежду. Уже два года как по рельсам скользили «столыпинские вагоны», задняя часть которых предназначалась для крестьянского скота и инвентаря. В таком «телячьем» вагоне добралась семья Калашниковых до Ново-Николаевской (Новосибирска). Потом больше месяца двигались на личном тягле, прикупив по дороге коня и телегу.

М. Т. Калашников вспоминает:

«Вот так наша семья, покинувшая родные места в поисках лучшей жизни, и оказалась на моей родине в алтайском селе Курья! Почему именно в Курье, сейчас сказать трудно. В тот год многие переселенцы из родной станицы осели именно там. Некоторые из них даже свои дома с Кавказа перевезли!..

Выбрав участок земли для строительства дома на берегу небольшой, быстрой речки Локтевки, родители начали обживаться на месте: строить дом, подворье, возделывать полученную пахотную землю, выращивать скот.

Привезли даже молотилку. Помню, лошадей запрягают, они ходят по кругу и приводят в действие жернова.

Огород разбили за домом, с выходом на речку: и с поливкой удобно, и дети всегда будут под присмотром. Работали всей семьей с раннего утра и до поздней ночи, стараясь поскорее поднять хозяйство».

Там, на целинных алтайских землях, у Калашниковых родилось еще семеро детей. Вначале появились долгожданные сыновья — Иван и Андрей. Михаил родился в тревожном 1919 году, семнадцатым ребенком по счету. Имя ему досталось в честь архистратига Михаила — покровителя русского воинства. Ведь будущий конструктор появился на свет аккурат накануне светлого христианского праздника — Собора Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных. Вслед за Михаилом родились Василий, Татьяна, Николай. Всего Александра Фроловна девятнадцать детишек родила, правда выжило только восемь.

Курья — сейчас довольно большая деревня, ближе к поселку городского типа, на границе тайги и степи. А тогда жителей в ней было немного, и все были заняты сельским хозяйством. Дел для всех хватало — коровник, свинарник, кузница.

Что же за край такой таинственный — Алтайский, где

Калашниковы обосновались всерьез и надолго, как им тогда казалось? И какие люди прославили этот край в России и во всем мире?

Алтай — край рек и озер, полей и степей, берез и осин, елей и кедров и, конечно, гор. Его огромные просторы и необычная история известны далеко не в полном объеме. Издревле на Алтае предпочитал селиться человек, о чем свидетельствуют найденные в Денисовой пещере останки, которым более 42 тысяч лет. Для Северной Азии это самый большой срок. Здесь в степи и в горах тысячи неисследованных древних курганов, указывающих на появление первых русских людей в конце XVII — начале XVIII века. Были здесь и так называемые «царские курганы» — наследники скифской культуры. В этих местах обнаружена древнейшая астрономическая обсерватория — в виде группы каменных стел, расположенных строго по одной линии. В регионе сохранилось множество старинных шахт, плотин, останков крепостных укреплений — живое свидетельство богатейшей истории здешних мест.

Среди первооткрывателей края значатся так называемые бугровщики. Был такой промысел по раскопке каменных курганов — «бугров». Немало золотых украшений бесследно пропали в результате переплавки в золотые и серебряные слитки. Сибирский губернатор М. П. Гагарин исправно отправлял в дар царю драгоценные находки, поэтому кое-какие из них и сегодня можно встретить в коллекциях петербургских и московских музеев.

Много сделал для освоения предгорий Алтая известный русский горнозаводчик Акинфий Никитич Демидов (1678–1745). К началу XVIII века он был владельцем крупных заводов на Урале. В отрогах Рудного Алтая были обнаружены медь и серебро. Поэтому в 1725 году на реке Локтевке, которую часто вспоминает Михаил Тимофеевич Калашников, неподалеку от современного села Колывань, была построена первая медеплавильная печь. Демидову удалось вскоре поставить медеплавильное дело в Колывани на широкую ногу. Однако воинственные джунгары, которых русские поселенцы вытеснили из исконных территорий, стали основной причиной для переноса медеплавильных заводов несколько севернее. Туда, где сейчас находятся город Барнаул и село Павловск. Чтобы обеспечить безопасность доставки вдоль предгорий руды на новые заводы, была сооружена Колывано-Кузнецкая оборонительная линия крепостей и форпостов. Бийская крепость — самая крупная из них.

На Алтае сосредоточено камнерезное искусство России, которому в 2002 году исполнилось двести лет. Только в этих

местах можно встретить поделочные камни из яшмы, порфира, кварцита — свидетелей демидовских времен. На шлифовальной фабрике в поселке Колывань в течение пятнадцати лет изготавливалась «Царица ваз» — колоссальная чаша из зеленоволнистой ревневской яшмы, хранящаяся в Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже. Именно она является символом Алтайского края, размещена на его гербе и до сих пор претендует на первое место в Книге рекордов Гиннесса. Рассказывают, что, когда чаша была готова, ее транспортировали волоком (на 120–160 лошадях) и водным путем в Санкт-Петербург. Шуточное ли дело — 11 тонн веса, каково пришлось русским мужикам?! Колыванские вазы — предмет гордости многих музеев нашей страны и зарубежья. Еще в 1851 году на первой Всемирной выставке в Кристальном дворце Лондона зеленая квадратная чаша из парчовой ревневской яшмы произвела полный фурор. Один из членов жюри в восторге воскликнул: «Со времен греков и римлян не видел я такой красоты!»

Край прославил Иван Иванович Ползунов (1728–1766) — теплотехник, изобретатель «огнедышащей машины» (1763). Так называли первую в мире паровую машину. Проект был лично одобрен Екатериной II. Однако открытие Ползунова, на два десятка лет опередившего зарубежных ученых, предали забвению. Имя заслуженного соотечественника носит Алтайский государственный технический университет.

Сложилась в крае династия горных инженеров Фроловых — гидротехник Кузьма Дмитриевич (1726–1800) и его сын, изобретатель Петр Кузьмич (1775–1839). Первый для увеличения производительности и облегчения труда горнорабочих создал уникальную вододействующую машину и другие гидросиловые установки на шахтах Змеиногорского рудника, а второй соорудил первую в России конно-чугунно-рельсовую дорогу.

Инженер-металлург Павел Петрович Аносов, основоположник науки о стали и качественной металлургии (1799–1851), начиная с 1817 года в течение тридцати лет служил на Златоустовских заводах. Дослужился до чина генерал-майора горных инженеров. На Урале им были открыты новые месторождения минеральных руд, создана золотопромывательная машина. С именем этого человека связаны важнейшие открытия в отечественной металлургии, особенно в производстве стали. Он раскрыл секрет булата, первым в мире применил микроскоп для исследования структуры стали. В связи с тяжелым положением заводов и рудников в Алтайском округе П.П. Аносова в 1847 году назначили начальником Алтайских горных заводов и

одновременно гражданским губернатором Томской губернии. Он принял меры к улучшению добычи руды и выплавки металлов, начал поиски новых месторождений полезных ископаемых, внедрил новые технологии и методы производства. Аносов заботился о развитии городского самоуправления, лучшем устройстве городов, распространении образования.

По инициативе просветителя и общественного деятеля Василия Константиновича Штильке (1843–1908) в 1884 году было создано Общество попечения о начальном образовании. Барнаульские купцы Александр Федорович Ворсин и его брат Иван Федорович — крупные промышленники, торговцы и меценаты — в 1883 году основали пивной завод, в 1894-м — винокуренный. Родоначальники пивоваренного производства на Алтае учредили торговый дом «Братья Ворсины и Олюнина». Братья Ворсины — гласные Барнаульской городской думы, попечители ряда учебных заведений. Среди замечательных людей края — живописец, археолог, путешественник и писатель Николай Константинович Рерих (1874–1947), писатель Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945) и поэт Роберт Иванович Рождественский (1932–1994).

XX век также стал для Алтайского края богатым на знаменитых людей. Это — космонавты Герман Степанович Титов (1935–2000), именем которого назван кратер на Луне, и Василий Григорьевич Лазарев (1928–1991), инженер-строитель Юрий Васильевич Кондратюк (1897–1942), вошедший в историю как один из пионеров разработки основ космонавтики. В Алтайском краеведческом музее хранится работаю. В. Кондратюка «Завоевание межпланетных пространств» (1929).

Немало деятелей киноискусства родилось на земле Алтайского края: Иван Александрович Пырьев, Михаил Сергеевич Евдокимов, Валерий Сергеевич Золотухин, Александр Васильевич Панкратов-Черный. Но особым уважением, поистине всенародной любовью пользуется уроженец села Сростки Бийского района Василий Макарович Шукшин (1929–1974). Ежегодно, в последние выходные дни июля, тысячи людей собираются на горе Пикет. Шукшинские дни на Алтае — одно из самых значимых событий в культурной жизни края. Народные гулянья с песнями и плясками продолжаются далеко за полночь. Многочисленные гости из разных уголков страны, среди которых известные киноактеры и писатели, встречают рассвет над красавицей-рекой Катунью. Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в селе Сростки является одним из самых популярных музеев региона. Почти все путешествующие по Чуйскому тракту обязательно заезжают в этот музей, где у ворот их встречает куст

калины красной.

Среди земляков М. Т. Калашникова — участники Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза Н. Н. Демин, Н. Н. Малахов, А. В. Петров, П. А. Плотников (дважды Герой Советского Союза). Среди 1142 танкистов — Героев Советского Союза 24 алтайца. Всем известный «в Болгарии русский солдат» тоже имеет алтайские корни. В 1944 году с фигуры уроженца села Налобиха, связиста Алексея Ивановича Скурлатова сделаны эскизы для монумента в Пловдиве.

В ряду знаменитых земляков М. Т. Калашникова — организатор колхозного производства, Герой Социалистического Груда Илья Яковлевич Шумаков, ученый-социолог Михаил Яковлевич Бобров, разработавший новую отрасль научных знаний о материальной и духовной жизни человека в третьем тысячелетии гомологию, детский писатель Виталий Валентинович Бианки, известный сказитель алтайского героического эпоса (кайчи) Алексей Григорьевич Калкин. Калкин в детстве ослеп. От отца услышал многочисленные песни и эпические истории, постепенно начал ему подражать и исполнять сказания сначала в прозе, затем петь их каем (горловым пением под аккомпанемент двухструнного щипкового инструмента — топшура). Он много ездит с концертами, на которых поет песни, рассказывает сказки, легенды, эпические истории. В его исполнении были записаны эпосы «Маадай-Кара», «Очи-Бала» и «Кан-Алтын».

Ну и, конечно, на официальном сайте Алтайского края одно из самых почетных мест занимает Михаил Калашников — достойный продолжатель традиций русской школы создателей стрелкового оружия. Он единственный из когда-либо живших в крае, кто внесен в энциклопедию «100 великих россиян».

В 1980 году на родине Калашникова в селе Курья Алтайского края был установлен бронзовый бюст конструктора. Автор — московский скульптор Анатолий Бельдюжкин. Земляки-алтайцы на камнерезном заводе в Колывани изготовили для него стелу. Калашников поначалу не совсем был доволен работой скульптора и очень переживал, будет ли памятник похож на свой прототип. Прежде чем выехать на его открытие, Михаил Тимофеевич позвонил сестре Агафье и попросил убедиться в сходстве. В противном случае, сказал, ноги его в Курье не будет. Смотрины устроили вечером, чтобы никто памятник не увидел заранее. После чего воодушевленная Агафья доложила брату, что бюст очень похож на оригинал и скульптор даже рябинки на лбу воспроизвел в точь, как у Михаила Тимофеевича. На открытии бюста Калашникову было присуждено звание почетного

гражданина Курьи. После церемонии к нему подошла женщина пожилого возраста и сердечно призналась, что нянчила его, Мишеньку, в детстве. Конструктор радушно обнял старушку и расчувствовался.

Двадцать лет спустя, в ноябре 2000 года, М. Т. Калашников становится лауреатом общероссийской общественной премии «Национальный Олимп» в номинации «Человек-легенда» с вручением фигуры «Золотой Пегас». Среди награжденных в других номинациях были Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, эстрадные певцы Иосиф Кобзон и Людмила Зыкина.

Во время церемонии перед Калашниковым на сцену должен был выходить прославленный фронтовой летчик Алексей Маресьев. Чтобы успокоить нервы, они решили немного выпить за кулисами. Каково же было удивление Калашникова, когда Маресьев без посторонней помощи, да еще и по лестнице, на протезах вышел на сцену. Не менее грациозно предстал перед жюри и Михаил Тимофеевич. Он взял в руки награду — восьмикилограммового бронзового коня и, поглаживая его по золоченой гриве, вдруг произнес под всеобщее ликование зала проникновенные, немного перефразированные строки своего любимого поэта Н. А. Некрасова:

Трогай, Саврасушка, трогай,
Натягивай крепче гужи.
Служил ты народу так много,
Теперь вот и мне послужи!

Человек-легенда… В стране по пальцам можно пересчитать людей, чьи имена, пришедшие из, казалось бы, далекого прошлого, известны любому юнцу. Михаил Тимофеевич Калашников без преувеличения держит пальму первенства в народной популярности, оставаясь одновременно потрясающе скромным человеком. Даже те, кто знает его уже много лет, не перестают удивляться своему кумиру.

Последние полвека судьба М. Т. Калашникова прочно связана с Республикой Удмуртией, городом Ижевском. Это признанный мировой центр разработки и производства стрелкового оружия. Созданная здесь под руководством Калашникова российская школа конструкторов-оружейников по праву занимает лидирующую позицию. Комплексную подготовку специалистов-оружейников обеспечивают в Ижевском государственном

техническом университете, где создана кафедра «Стрелковое оружие».

По отзыву американского журналиста Кристофера Чиверса, долгое время представлявшего газету «Нью-Йорк таймс» в Москве, Ижевск является не только сердцем российской оружейной промышленности, но и вотчиной Михаила Калашникова.

Основан Ижевск 10 апреля 1760 года владельцем Гороблагодатских заводов графом П. И. Шуваловым согласно указу Сената от 20 октября 1757 года о строительстве железоделательного завода на реке Иж. Здесь трудился выдающийся горный инженер, основатель Ижевского оружейного завода Андрей Федорович Дерябин. 10 июня 1807 года по указу Александра I и по воле инженера Дерябина на базе старого железоделательного завода началось строительство первого на Урале оружейного завода. В том же году было собрано семь пехотных ружей, пять пистолетов, сделано шесть солдатских тесаков. Поселение при Дерябине приобрело еще более ярко выраженные черты города. Однако юридически оно таким не являлось. А. Ф. Дерябин некоторое время использовал термины «город Ижа», «горный город». В научном же обиходе позже закрепилось понятие «город-завод», характерное только для тех индустриальных поселений Урала, что развивались вокруг пруда. На завод были присланы иностранные мастера — бельгийцы, французы, немцы. Рабочая сила набиралась из крестьян, мобилизуемых в качестве рекрутов.

К началу Отечественной войны 1812 года на строящемся Ижевском оружейном заводе уже полным ходом шел выпуск огнестрельного и холодного оружия для русской армии. В 1824 году завод посетил император Александр I. Лучших мастеров-оружейников в Ижевске награждали званием кафтанщика. К почетному наименованию прилагались специальная царская грамота с подписью самодержца и праздничный костюм — кафтан с золотым галуном и цилиндр. Со времени создания завода до революции 1917 года, прервавшей эту замечательную традицию, кафтанщиков в городе на Иже было всего лишь 520 человек.

В декабре 1871 года завод передали в аренду капитану гвардейской артиллерии Петру Бильдерлингу, а его поверенным в делах стал известный шведский промышленник Людвиг Нобель. Под их руководством на Иже должны были освоить выпуск винтовок Бердана. Главным артиллерийским управлением было поставлено условие — организовать сталелитейное дело в Ижевске в больших размерах и «приспособить означенный железоделательный завод к выделке на нем пятисот тысяч

мелкокалиберных стальных стволов с коробками, необходимых нашим оружейным заводам». В 1873 году на заводе было организовано сталелитейное производство, а через год установлена первая паровая машина. В 1881 году было создано новое производство — прокатное. С этого времени сталеплавильный завод стал самостоятельным предприятием. Он поставлял сталь и полуфабрикаты не только оружейному заводу, но и многим другим предприятиям страны.

В 1891 году на заводе начался массовый выпуск трехлинейной винтовки С. И. Мосина. Только в Ижевске выпускали все ее разновидности — пехотные, драгунские, казачьи, учебные. Весной — летом 1948 года на Ижевском мотозаводе была освоена опытная промышленная серия автомата М. Т. Калашникова «АК-47».

Сейчас правопреемником дерябинского детища является ОАО «Ижмаш» — крупнейшее многопрофильное машиностроительное предприятие. После окончания Великой Отечественной войны на нем началось производство автомата Калашникова. Здесь Михаил Тимофеевич Калашников продолжает до сих пор трудиться, являясь главным конструктором стрелкового оружия.

Михаил Тимофеевич — почетный гражданин и житель Ижевска. Он влюблен в этих златовласых людей — удмуртов,»горой по численности финно-угорский народ в России. Удмуртия — родина композитора Петра Ильича Чайковского. И Ижевске 105 памятников архитектуры, истории и культуры.

Сделанный нами родоведческий обзор позволяет понять и признать, что Михаил Тимофеевич Калашников воплотил в себе лучшие черты и традиции народов России, является ярким образцом русского человека с широкой и доброй душой, страстным сердцем, талантом конструктора и божьим даром художника, беззаветно преданным своему Отечеству человеком, выдающимся гражданином и настоящим патриотом России.

Сам Калашников на вопрос: «Какого рода-племени будешь?» — отвечает по-есенински:

Если кликнет рать святая,
Кинь ты Русь, живи в раю.
Я скажу: не надо рая,
Дайте Родину мою!

Так что Калашников — явление действительно глубоко русское, символ таланта, мастерства и преданности Отечеству.

Глава вторая
Миша-большой [6]

М. Т. Калашников вспоминает:

«Родился я семнадцатым ребенком в семье. Был совсем хилым, и не было, как утверждает родня, такой болезни, которой бы я не переболел. А когда мне было шесть лет, чуть не умер. Я уже перестал дышать: родители убедились в этом, когда поднесли к носу куриное перышко — оно не шевельнулось. Позвали плотника, он прутиком замерил мой рост и ушел во двор делать гробик… Но стоило ему затюкать топором, как я стал тут же подавать признаки жизни. Плотника опять позвали в избу. Говорят, что он в сердцах сплюнул. “Такая сопливая малявка, — сказал, — а туда же — так притворился!”

В селе все давно привыкли, что если в нашей семье помирают, то непременно всерьез. У мамы, Александры Фроловны, было девятнадцать детей, и только восемь из них выжили (шесть братьев и две сестры. — А. У).

Умирали в маленьком возрасте. Я взрослых не помню. Николаем называли троих ребят. Я нянчился всегда с малышом рожденным. И у меня была такая привилегия — давать детям имена. Я как-то сказал: пусть будет “Николай”, — а он возьми да умри. Я дождался очередного ребенка и снова назвал Николаем, и тот умер. Зато третий выжил. В общем, был главной нянькой — такое право было. Детей всех крестили, я тоже крещеный. Но крестных родителей своих не знаю.

Мать была верующей, учила креститься. Не крестишься — по затылку получишь. На колени ставили, молитвы читать надо было. Но я ни одной молитвы не помню.

В раннем детстве, а затем уже и подростком я не раз слышал, как мама, понизив голос, таинственно говорила соседкам, что Миша, мол, должен счастливым вырасти — родился в рубашке.

Метельными вечерами семья пела. Если сестренка Гаша останавливалась, отец вдруг потихоньку запевал… Чуть выжидала и присоединялась к нему мама, начинала рукой приглашать остальных, и все один за другим вступали — кроме меня. Меня никто не приглашал, хорошо знали, что “Миша и в поле напоется, когда один будет”.

…Как они пели, какие песни! И “Славное море, священный Байкал”, и “Ревела буря, гром гремел”, и “Бежал бродяга с Сахалина”… И песню, которая почему-то тревожила меня больше остальных: “Скакал казак через долину, через Кавказские края”, и у меня тоже отчего-то щемило душу — как у взрослого.

…Наше хозяйство на селе ничем особенно не выделялось.

Дом был небольшой — одна общая комната, кухня и сени. Построен он был по “кавказским” традициям: в комнате пол деревянный, а на кухне, где готовили на печке, — мазаный, земляной.

Сестры рассказывали, как каждую субботу они мучились с тем самым земляным полом: “В комнате вымоешь чисто, а станешь кухню мыть — только грязь разведешь. Намочишь землю, намажешь и ждешь, пока она высохнет. Если раньше начнут ходить, то вся сырая земля в чистую комнату тут же тащится. И тогда — прощай уборка! Иногда, чтобы долго не ждать, набрасывали солому на сырой пол. И опять не слава богу — подмести такой пол невозможно: вдоволь наглотаешься пыли!”

Зимой вся семья спала в комнате: родители и дедушка с бабушкой на кроватях, а дети — на печке, на полатях или на лавках. Летом было раздольней — многие из нас перебирались спать на сеновал.

Обедала наша большая семья двумя группами: старшие — бабушка, дедушка, отец, мама, Виктор, Гаша и Иван — за столом. А мы, младшие, ели на полу, сидя на какой-нибудь постеленной тряпке вокруг большой чашки.

Наши родители одевали нас, маленьких детей, в самотканую одежду. У моей мамы была швейная машинка, на которой она шила мальчикам длинные рубахи, заменявшие и штаны, и рубашки. Так мы и ходили в них лет до семи, пока не начинали стесняться своего вида и требовать мужской одежды».

Дружная и работящая семья Калашниковых содержала свое хозяйство исправно. Трудились все без исключения. Наемных работников никогда не было. Досыта никогда не ели, экономили, да и не хватало на всех. Отец говаривал: «Криком избу не построишь, шумом дело не свершишь». Родители с раннего детства приучали и привлекали своих детей к крестьянскому труду. Не было исключения и для одного из младших — Миши.

Рос Михаил подвижным, жизнерадостным, любознательным ребенком. Выделялся из ватаги сверстников необычайной живостью ума, интересом к железкам, охотой к чтению. Воспитывался в строгости и труде. Старшие приучали помогать по хозяйству. Начинал свою трудовую деятельность с выпаса домашнего скота и птицы. С самого малолетства приучен и корову доить, и кур кормить. На полевых работах начинал погонышем, это когда с восходом солнца подсаживали верхом на лошадь, запряженную в борону или плуг, а снимали уже на закате, с ноющим и словно отделившимся от души телом. Повзрослев, стал работать на скотном дворе извозчиком, убирал сено. Частенько захаживал в сельскую кузницу полюбоваться, как

работают люди с железом. Пробовал и сам ковать. Вот там-то, в курьинской кузне, и пришло уважение к металлу у будущего конструктора.

Труд не был Михаилу помехой. Напротив, всякий новый трудовой навык он всегда воспринимал всерьез и с какой-то недетской ответственностью. Словно чувствовал — в жизни все пригодится.

Особенно рано ощутил желание делать что-либо своими руками.

Постоянно что-то мастерил в детстве. Уже в шестилетнем возрасте пытался сделать деревянные коньки. А ведь тогда куска проволоки невозможно было достать. Бродил по полям с одной только мыслью — не зацепится ли нога за какую-нибудь железячку. Старший брат Виктор как-то помог изготовить один конек, а на другой материала не хватило. Так на одном коньке и рванул к речке Локтевке. И сразу сиганул в прорубь. Слава богу, был в шубе старшего брата, она-то и спасла — превратилась в купол и продержала на воде, пока взрослые не поспели. Раздели догола и на печку, а там овес сушился. Чудом очухался. Ожил. Были и погорше случаи. Не припомнит уж память всего-то.

Отец Тимофей Александрович имел всего два класса церковно-приходской школы, мать Александра Фроловна тоже была малограмотна. Однако значение образования для будущего детей родители понимали.

М. Т. Калашников:

«В школу я пошел, умея уже и читать, и писать. Это, видимо, тоже преимущество многодетных семей: либо тебя научат старшие, либо исхитришься и сам выучишься — лишь бы только не отстать от “больших”.

Первой моей учительницей была Зинаида Ивановна — красивая, средних лет женщина с тихим, ласковым голосом. Каждый из нас видел в ней свою вторую маму, каждый мечтал заслужить ее похвалу. Она же с большим терпением и добротой воспитывала нас, таких разных по своему физическому и умственному развитию деревенских ребятишек. Она говорила, что учеба и труд — это неразрывное целое. Так что воспитание наше в школе было основано прежде всего на привитии нам уважения к нелегкой работе на матушке-земле, на непременной помощи старшим в их заботах, на постоянном уходе за домашними животными. Зинаида Ивановна была инициатором соревнования на лучшую постановку дела по откорму телят. Каждый из нас любовно ухаживал за молодняком. Это было в чем-то схоже с современным семейным подрядом, только среди школьников. Помню, сколько гордости испытал, когда мои

старания по выхаживанию бычка по кличке Красавец высоко оценили учительница и одна из лучших учениц нашего класса, к которой я в ту пору питал симпатию».

Наступил трагический 1930 год. Волна сплошной коллективизации крестьянских хозяйств докатилась и до Курьи, разделив людей в одночасье на бедных и богатых, словно на нормальных и прокаженных. Ко вторым были отнесены самые трудолюбивые и оттого несколько выделявшиеся на остальном фоне по достатку семьи.

М. Т. Калашников:

«Страшное было время. Тогда даже в частушках, которые печатались в календаре (численнике, как его тогда называли), чувствовалось невеселое настроение алтайских крестьян:

Сибирь — сторона хлебородная,
Хлеб в Поспелиху свезла —
Сама голодная!
Ох, матушки!
Новый хлеб заколосится —
Шелк оденем вместо ситца…
Ох, батюшки!
Крепко бабушка не ныла,
Революцию бранила…
Ох, матушки!
Вот свобода, так свобода —
Нету хлеба у народа!
Ох, батюшки!

Сколько же было пролито слез, когда в дома крестьян приходили те, кому было приказано изъять все, что считалось в хозяйстве лишним. Ведь ничего лишнего у мужика не было! Тогда невозможно было себе представить, чтобы кто-то чужой сказал: “Вот это и это у тебя лишнее, оно не должно тебе принадлежать”. Но проверяющие забирали все: скот, птицу, хлеб и даже основной продукт крестьянина — картофель. Вся усадьба тщательно обследовалась: не припрятал ли чего-либо хитрый хозяин, не закопал ли в землю?

Нам, детям, было известно, чьи родители рьяно выступали за лишение гражданских прав и за высылку тех, у кого на подворье было более двух лошадей или другой животины. В школе началась смута и разобщенность, ученики также разделились на бедных и богатых. И пошли взаимные упреки и оскорбления,

которые часто заканчивались крепкими потасовками.

Обзывались словами, которые только что стали входить в обиход: кулак, подкулачник, богатей, захребетник. В потасовках, как правило, всегда обвиняли “захребетников”, хотя они и не нападали первыми — они защищались».

Мише Калашникову не было еще и одиннадцати лет, когда их семью признали «кулацкой» с суровым вердиктом — «подлежат выселению в северные районы Сибири».

«Всего-то было у нас три-четыре лошади, — говорит М. Т. Калашников. — Ну что поделать — кулаки. А записала в этот черный список, без суда и следствия, простым голосованием беднота на сельском сходе».

В когорте той курьинской бедноты в основном были лодыри да бездельники. Такова была горькая правда того ужасного времени. В семье Калашниковых тогда подрастало пятеро сыновей. Старшему Ивану было 15 лет, младшему Николаю — 3 года, Андрею — 14 лет, Василию — 10. Родители Тимофея Калашникова к тому времени уже обрели вечный покой в Курье. Предстоял тяжелый, изнурительный переезд в таежную Сибирь, на необжитые места. Две старшие сестры Михаила — Агафья (Гаша) и Анна (Нюра) уже создали свои семьи и поэтому остались в Курье. Тимофей Александрович и Александра Фроловна подались с сыновьями в глухую таежную ссылку. Все их нажитое трудом честным и непосильным имущество было конфисковано. Всего же была раскулачена и выслана из Курьи половина крестьянских семей.

Вот как происходило выселение Калашниковых, по воспоминаниям Михаила Тимофеевича:

«Неожиданно в наш двор вошли несколько дюжих мужиков с топорами и ножами в руках. И вот я впервые увидел, как одним ударом гонора безжалостно убивают такого огромного и, казалось, непобедимого быка. После удара бык мгновенно припадал на передние ноги и сразу валился на бок, а в это время второй мужик быстро перерезал ему горло. Бык, как бы опомнившись от удара, пытается встать, но уже поздно, кровь бьет фонтаном из горла, хлещет по сторонам. Началась разделка туш коров и овец…

Внутренности выбрасывались за ограду, и там образовалась большая куча, в которой копошились не успевшие родиться живые телята и ягнята. Зрелище было жуткое. А перепачканные кровью мужики, убивая очередную стельную корову, хладнокровно похохатывали: “Вот, избавляем хозяев от лишних хлопот… детишек освобождаем, а то придумали тут: научное выращиванье”.

Думаю, что так могли говорить только отцы тех наших однокашников, кому нечего было дома выращивать…

Последними забили наших коров и порезали наших овечек, а их шкуры повесили рядом с остальными на перекладинах во дворе. После того как все туши и шкуры увезли, двор наш представлял страшное зрелище, и отец велел всем нам взять лопаты и засыпать снегом кровавые разливы. Но кругом все так сильно вытоптали и забрызгали, что нам пришлось несколько раз повторить засыпку — носить снег с огорода во двор, а затем убирать его, перебрасывая через забор во двор к соседям, которых уже до этого “раскулачили”.

В эти же годы происходило повсеместное отрицание веры и попрание Церкви. Даже в далеком алтайском селе Курья организовался союз безбожников, в который вошли убежденные атеисты, решившие уничтожить веру в Бога в народе.

Мои старшие сестры вспоминали, как в 1934 году разрушали в Курье красивейший храм, стоявший в центре села. Уцелевшие фундамент и часть стен напоминают о трагедии, которая произошла более полувека тому назад. Для того чтобы снять с храма кресты, активисты союза безбожников подъехали на тракторе, зацепили их веревками и повалили на землю. А в это время мимо храма шла из школы маленькая девочка, второклассница. Так ее этими крестами и убило».

Выселению подлежал и семейный Виктор, 1907 года рождения, однако у него только что родился сын, и «братка» (так называли в семье Калашниковых дети старшего брата) схоронился на время у добрых людей. После убытия на чужбину Калашниковых Виктора арестовали, осудили как члена «кулацкой семьи» и направили для отбывания трех лет на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Пробыл он там семь долгих лет, совершив три попытки побега, и поэтому с каждым разом прибавлял себе срок. Однако брат Михаила так и не смог смириться с несправедливым наказанием. Не те времена были — искать справедливость было делом бесполезным и даже опасным. Эту истину впоследствии очень хорошо усвоил Михаил. То открытие помогло ему выжить и сохранить себя для человечества.

Вот и железнодорожная станция Поспелиха. Ссыльных погружают все в те же «телячьи» вагоны, в которых Калашниковы восемнадцать лет тому назад добровольно прибыли сюда с Кубани. На станции Тайга перегрузили багаж в сани, а людей на время разместили в бревенчатых бараках. Через пару дней на запряженных лошадьми подводах под охраной двинулись в дальнейший путь по направлению к Селивановке, селу в Томской области. Добирались на своей курьинской лошади — такой был

установлен для ссыльных порядок.

С 1931 года Селивановка была переименована в Бакчар, в честь протекающей неподалеку реки. Что собой представляет нынешнее село? Это районный центр в двухстах километрах на юг от Томска. Включает в себя 25 населенных пунктов, 8 сельских администраций. Проживает в нем чуть больше 15 тысяч человек. Удельный вес в численности населения области — 1,5 процента.

Место ссылки было богатейшим на природные ресурсы краем. Здесь расположено два крупных месторождения: Бакчарское, где в междуречье рек Андорма и Икса добываются железистые руды, и Парбигское, богатое железистыми и оолитовыми рудами. Месторождение железистых песчаников находится также в верховье реки Парбиг. Есть еще Бакчарское месторождение подземных вод с запасом 17,5 тысяч $м^3$/сутки. Ежегодно добывается до 1,3 миллиона артезианской воды. 66 процентов района покрыто лесами.

Знал ли тогда, в далеком 1930 году одиннадцатилетний мальчишка, что судьба круто распорядится его жизнью? Предвидел ли, что станет всемирной знаменитостью, а в музее сурового таежного села Бакчар спустя шесть с половиной десятков лет сибиряки развернут в его честь экспозицию «М. Т. Калашников — наш земляк»? Разумеется, нет.

Но не Бакчар стал местом последнего прибежища ссыльного Тимофея Александровича Калашникова. По разнарядке его семью доставили вначале в поселок Верхняя Моховая, а затем перевезли через Среднюю Моховую в село Нижняя Моховая. Это и была, как говорит Калашников, их выселка.

Сейчас этого села уже нет. Нельзя сказать, что это были строго охраняемые зоны. Это были обычные небольшие деревушки, в которых жили и местные жители, и спецпереселенцы. Главам семей последних было предписано регулярно отмечаться в милиции и отчитываться. И только в 1936 году новая Конституция СССР возвратила всем высланным гражданские права.

«Туда только нас из Курьи переселили, — вспоминает Михаил Калашников, — остальные из других мест Сибири прибыли. Кержаки в тех местах жили, староверы». Кержаки не любят чужаков — так говорили о старообрядцах. Наверное, поэтому им удалось сохранить древнюю допетровскую русскую культуру.

Кержацкие деревни появились еще в XVII веке. Скрываясь от гонений официальной Русской православной церкви, охваченной реформами патриарха Никона, жители Нижегородской губернии с реки Керженец бежали в глухие заволжские леса. Старообрядцы

жили очень замкнуто, сторонясь общения не только с официальными властями, но и с местным населением. Первые упоминания о кержаках, поселившихся на территории Бакчарского района, относятся к середине XIX века. Связаны они с появлением в 1918 году на реке Галка заимки Селивановых. А вот в 1929–1930 годах пришли новые поселенцы — раскулаченные крестьяне, в основном из Сибири. Им были отведены земли с целью создания крупных колхозов. Как административно-территориальное образование, Бакчарский район образован в 1936 году. Как раз в этом году Михаил навсегда покинул эти края. И уже больше туда никогда не возвращался.

М. Т. Калашников не без труда и сердечной боли вспоминает очередное место своей жизни, рассказывает, какими были встретившие его семью местные жители-кержаки:

«Воды ведь не дадут попить. Если же ты попьешь из их посуды без спроса — выбросят из дома. Они такие, эти староверы. У них свои законы. Но были и цивилизованные среди них.

У хозяйки, к которой нас пристроили по прибытии в Нижнюю Моховую, был старший сын Маркел, намного меня старше. Вот он откуда-то выписал радио. Для деревни это была диковинка. Большой такой ящик! Старовер старовером, а вот взял да и купил радио. Он надел наушники и давай слушать. Мне страшно хотелось тоже послушать. Вид у меня был такой жалостливый да просящий, что он дал мне прижаться к тем чудо-наушникам».

В тех местах много было грибов, ягод и кедрового ореха, были развиты охотничьи промыслы. Поэтому и Михаил Калашников смолоду пристрастился к охоте. Именно там он впервые в жизни взял в руки отцовское ружье.

Жили Калашниковы в Нижней Моховой поначалу в бараках.

«Нас поселили в доме, где полати были, — вспоминает Михаил Тимофеевич. — В Курье о полатях понятия не имели. А там — на печку прыгаешь и с нее залезаешь на полати. Коротали время, слушали, выглядывая оттуда, как старшие разговаривают. И спали. Тепло там было.

После расчистки в лесу делянки для поселения начали создавать свое хозяйство, разрабатывать целину под огороды. Колхоз организовывали. Пахали на коровах и на быках. Некоторые хорошо как-то управлялись, приговаривая “цоб-цобэ”. А мы к этому не были привычны, поэтому в нашей семье лошадь была».

Только начали осваиваться на новом месте, как в декабре 1930 года семью постигает горе — от чахотки умирает отец Тимофей Александрович. Хоронили его зимой.

М. Т. Калашников:

«Когда отец умер, был сильный мороз. Холодища, снегу по пояс. Гроб в холодную комнату поставили, мы, дети, боялись спать. Казалось, встанет и выйдет оттуда отец. Неделю в доме он пролежал. Наконец лошадь привели, связали между собой лыжи и на них погрузили гроб. Мы из-за холода и плохой одежды дома просидели. Где могила отца, точно не знаю.

Отец всегда был для нас примером. Он старался дать нам основное — воспитать в нас жизненную потребность в труде. “Не бойся руки спачкать, не бойся, — как будто до сих пор слышу его насмешливый голос. — В черных руках ‘белая копеечка’ должна быть”. Так он ждал ее ради нас всех. Так надсаживался! “Надсажался!” — причитала сломленная безмерным страданием, настигшим ее в чужом краю, наша мама.

Чтобы прокормить сыновей, мать сошлась с соседом-вдовцом Косачем Ефремом Никитичем. Откуда его выслали — не помню. Говорил он по-украински. У него было две дочери и сын. Одна дочь была больная, абсолютно лежачая. Схоронили мы ее. А мальца звали тоже Михаил. Так в семье стало два Миши. Чтобы не путаться, его называли “Миша маленький”, а меня, значит, “Миша большой”. Так и приклеилось — “Миша маленький”, “Миша большой”. Э-хе-хе. После того как я покинул Нижнюю Моховую в 1936 году, “Мыша маленький” выучился на агронома, семью завел, только чересчур много употреблял. После войны они переехали в Поспелиху — 60 километров от нашего села Курья. Родственники там какие-то жили, что ли. Потом у Мыши внуки появились. Как-то раз он с внуком пошел вдоль реки прогуляться. Решили искупаться. Ну и оба утонули — и Мыша, и внук лет семи. Вот так его жизнь и закончилась.

Помню, в детстве не мог отчима отцом назвать, ну никак не выходило. Хоть ты тресни, не поворачивался язык. Вот и надо уж назвать, а я как-то извернусь. Все не мог себя переломить. Другие звали “тятя”, старшие тоже отцом называли, а я принципиально — нет и все. Специально меня вынуждали к такому обращению, но я изворачивался. И сам себе был на уме. Вот они ложатся спать с матерью. Я топор ложу под подушку и думаю — вот убью его ночью. Но это было так, не всерьез. Мы благодарны отчиму. Очень был он работящий. Он и землю научил нас копать лопатами, и боронить, и цепом молотить, и веять. О-о-ох… Много чему научились у него. Вот мельниц совсем не было на выселке. Зерно и крупу через рушалки пропускали. Рушать — значится молоть, дробить. Устройства те еще называли крупчатка, круподирня, крупорушка. Я их сам делал. Из кедра. Они громадные такие, ровные. Из проволоки набивал скобы вокруг деревяшки. Гнездо устраивал, куда зерно засыпалось, ручку

приделывал, а в центр шпиль забивал… Ой, какая это тяжелая работа — рушать. Мука все равно не получалась, а только побитое, раздробленное зерно. Все равно, выпекали хлеб из той муки.

Отчим был хороший человек, очень трудолюбивый. Постепенно отношения наладились. Он многое умел и нас, детей, приучал работать. Вот созреет рожь, отчим серпы приготовит — и давай с ним резать. Один только раз мне показал — и я как-то очень быстро освоил и стал работать. Потом что-то заторопился и разрезал руку — схватил земли кусок и приложил, до сих пор остался шрам круговой.

Снопы вязал сам. Суслон, кажется, называется. Копны сена и соломы клал. Обмолачивал урожай. Снопы укладывали на чистую землю, ток это был, — и давай лупить цепами. Палка такая длинная, и к ней еще одна прибита, небольшая. Урожай весь для семьи шел, ничего колхозу не отдавали. А семена давало государство и обязывало сеять. По гектару надо было засеять, поэтому семена давали бесплатно. Рыбу мешками давали. Вот ведь что получается: выслать-то выслали, но и поддерживали, так что особо не голодали. Летом огурец посолишь и ешь — лучше не придумаешь. И скотину держали — лошадь, корову.

Вот я думаю, может, это так надо было — ведь раскулачивали наиболее хозяйственных и приспособленных к работе на земле людей. Потом они в ссылках вгрызались в целинные земли и поднимали их, доводили до нужной кондиции. Может, Сталин тем самым обеспечил освоение безлюдных пространств России? А то ведь достались бы непрошеным гостям. То, что мы сегодня наблюдаем по Дальнему Востоку, да и в Сибири тоже. Нет, была, очевидно, сермяжная правда в том жестоком деле. Страну надо было сохранить и укрепить, война была не за горами. Я не оправдываю сталинизм и его перегибы, но вот что-то думается, все это было не случайно, рассчитывалось на большую перспективу. Это была дальновидная политика».

Несмотря на житейскую неустроенность и полуголодное существование семьи, младшим детям была предоставлена возможность продолжать учебу в школе. Но в Нижней Моховой была только четырехлетка, это потом построили среднюю школу, когда Калашников уже покинул деревню.

Вспоминает ветеран Великой Отечественной войны Иван Васильевич Мельников (село Новая Бурка Бакчарского района Томской области):

«Весной 1933 года мы с Михаилом Калашниковым окончили четвертый класс начальной школы в Нижней Моховой. Решили учиться дальше. Пятого класса в ближайших селах не было. И мы

с Михаилом пешком махнули в Высокий Яр. Это в 35 километрах.

Там нам сказали, что в пятом классе нет мест и что могут принять только в шестой. Но нужно сдать экзамены по русскому языку и математике. Мы не сробели — согласились. Экзамены сдали успешно. Готовы были к первому сентября вернуться в Высокий Яр. Но этого не произошло.

Когда мы возвратились домой, то узнали, что в Воронихе открывается неполная средняя школа. Первого сентября мы были в Воронихе. Жили по соседству с Г. Плотниковым, 1930 года рождения. На фронтоне школы с улицы была большая, очень красивая звезда с гранями из стекольных секций-шипок.

В пятый класс набралось не менее ста человек (из всех поселков от Новой Бурки до Парбига). Всех приняли, образовав три пятых класса. Был открыт и один шестой класс. Школа начинала жить. Воронихинские учителя сплошь имели университетское образование. Но жизнь ее не была безмятежной: ее ожидали неприятности. В декабре стало известно, что школа не включена в бюджет. Нам объявили: чтобы школу не закрыли, нужно каждому ученику уплатить по 25 рублей. Половину этой суммы нужно уплатить сразу, остальное — потом.

После каникул нас набралось менее тридцати человек, один класс. Но школу не закрыли. Можно сказать, что мы ее спасли. К сожалению, Михаил выбыл. В его большой семье не нашлось денег, нужных на обучение. Но кто знает, может, это и к лучшему. Может, уже тогда, в 14 лет, он решил все делать сам, ни от кого не зависеть».

М. Т. Калашников:

«В школу в деревню Ворониха за 15 километров ходили пешком. На неделю, а то и на две мать наготовит еды — и в дорогу. Определяли там на квартиры. Домой я ходил только раз в неделю — в воскресенье. Зимой тяжко было ходить, потому что по болоту ходили, по настилу из бревен. Голья то место прозывали. Трясина ужасная, иногда и брызжет оттуда гнилой водой. Там я и закончил школу — восемь классов. Это уж я девятый прибавил от себя.

А от родителей помощи в учебе и раньше не было, а теперь-то, когда взрослые были заняты исключительно выживанием на новом месте, и подавно. Какая там помощь, если Тимофей Александрович закончил всего два класса церковно-приходской школы, а Александра Фроловна грамоты и вовсе не знала».

Михаилу учеба давалась без затруднений. Учителя были в основном ссыльные политические переселенцы, люди грамотные, с университетским образованием и жизненным опытом. Не хватало учебников, отсутствовали тетради, писали на березовой

коре. Очень интересно проходили занятия в технических кружках. Михаил увлекался физикой, геометрией и литературой.

М. Т. Калашников:

«В нашей деревне даже велосипеда не было. Я пытался было сделать велосипед — но где возьмешь цепи и шестеренки? Тогда я, будучи школьником, решил создать вечный двигатель. Мне казалось, что не хватает всего-то малюсеньких шариков. Учителя были вроде грамотные, но я настолько запудривал им мозги, что они тоже стали разводить руками: вроде и будет двигатель работать, если найти такой подшипник.

Но лучше всего выходили эпиграммы и маленькие лирические послания одноклассницам.

Ходили мы в чем попало. Старшие сносят одежду — портной перешивал их для младших детей. Так и жили. Все самотканое было. Жизнь была нелегкой. Но как-то человек приспосабливается.

Вот как-то сгорели (случилось это в мае 1934 года. — А. У). На окраине села что-то случилось, и загорелся один дом. А был сильный ветер — все дома и выгорели. Деревянные, горят быстро. Днем это было. А мы в школе были за 15 километров. Нам сообщили, что пожар. Я скорей побежал. От дома осталась только печка. Все имущество сгорело. Наша улица подчистую вся сгорела, одни черные головешки торчали. Что удалось спасти — на другую улицу перетащили. Никто, правда, из людей не пострадал…

Народ как-то все переживает. Вот и отчим начал готовить летом бревна. Срезает, обрабатывает. Он умел деготь гнать. Из бересты, из коры гнал деготь. Использовали в качестве смазки. Потом по снегу зимой каждое бревно вытаскивали из леса. Так постепенно и навозили стройматериала. Затем доски стали пилить. В конце концов на том самом погорелом месте выстроили новый дом.

Шли годы. Из мечтателя-подростка я превратился в юношу — тоже еще мечтателя. Заканчивал учебу в последних классах школы по новому месту жительства. Начал задумываться над своей дальнейшей судьбой: кем быть? Всем почему-то казалось, что моя судьба предрешена: я непременно должен стать поэтом.

Стихи я начал писать еще в третьем классе. Трудно сказать, сколько всего было написано мною за школьные годы: стихи, маленькие четверостишия, дружеские шаржи. Сочинял и читал одноклассникам. Хорошо выходили лирические послания одноклассницам. Но были даже пьесы, которые исполнялись учениками нашей школы. В школе мне даже кличку дали — “Поэт”.

Блокнот и карандаш были моими постоянными спутниками днем и ночью. Иногда, неожиданно проснувшись в самую глухую пору, я доставал их из-под подушки и в темноте записывал рифмованные строки, которые утром едва мог разобрать.

С детства любил стихи Некрасова, просил почитать по вечерам брата Виктора или сестру Гашу. А еще читали Пушкина, Есенина, Беранже».

Иногда Михаилу хотелось написать такой текст, чтобы он превратился в песню. Находился постоянно в поиске новой идеи, интересной темы. А жизнь то и дело подбрасывала их.

М. Т. Калашников:

«На выселках дело было, в Нижней Моховой. Шел 1930-й год. Я еще молодой был, а вот взрослые ребята уже гуляли по деревне с девушками. И был такой Савенков, хорошо мне знакомый. Дружил он одно время с девушкой, а потом у них как-то разладилось. С ней кто-то другой стал встречаться. Михалев, кажется. Ну и поссорились они между собой из-за этой девушки. До самой смерти поругались. Вот я и написал песню после убийства этого Михалева, но уже не помню слова. Не помню сейчас. А село пело эту песню. Даже на сцене пропели школьной, перед родителями.

Все-таки попробую вспомнить. “Как только солнце закатилось, а Савенков пошел гулять… / А его прежняя зазноба пошла с любовником опять. / Она ему наговорила, что Савенков хотел с ней жить. / А Михалев, похож на зверя, решил убийство совершить. / Решил-решил убийство сделать, решил убийство совершить, / Но одному казалось страшно, — решил он друга попросить. / А друг его, однофамилец, за дело взялся сгоряча, / Вонзил в того он нож блестящий — вот вам и смерть товарища…”

Я скажу вам — плакали все. Савенкова, конечно, посадили. Года на три, раньше помногу не давали. А вот когда Кирова убили и 1934 году, я тогда большую поэму написал. Но не вспомню уж теперь.

“Зачем ты ходишь здесь по залу? — спросил противник у бойца. — Ты ждешь ружейного удара иль раскаленного свинца?..”

Не сохранилась эта поэма на смерть Кирова. Не печатали ее.

В школе были театр, драмкружок. Был один парень-одноклассник, вроде Аркадия Райкина. Он умел рассмешить, действиями вызывал хохот в зале. И мы все крутились вокруг него. Много было интересного, хотя и тяжелая жизнь. Может, я и вправду стал бы поэтом, если бы не война…

Горячо увлекался я в детские годы техникой. Мастерить любил с той же упоенностью, что и писать стихи. Строил из дерева домики, от которых катились тележки к ветряным

мельницам. Познавал изменения форм, следил за прикосновением плоскостей, улавливал переходы кривизны, соотносил динамику отдельных частей и предугадывал кинематику целого. Конечно, ни одного из этих терминов я тогда не знал, но сами понятия уже жили во мне интуитивно. Просто удивительно, почему вдруг мне прочили в селе будущее литератора, а не технаря. Ведь к “железкам” я тянулся у всех на виду.

Когда в руки мне попадался какой-нибудь неисправный механизм, для меня наступало сокровенное время исследования. Сперва я тащил находку домой и надежней припрятывал в свой тайник на чердаке. Улучив момент, доставал ее, брал в сарае отцовский инструмент и уходил задом. Там раскручивал, отвинчивал, разбирал: мне было очень интересно узнать, как же эта штука работала и почему не работает сейчас».

Свой первый пистолет, стрелявший головками серных спичек, Михаил изготовил в десятилетнем возрасте. В семье знали: если Мишки не слышно, значит, он где-то за домом разбирает очередную «штуковину», чтобы понять, как она работает.

«Не всегда, правда, удавалось собрать ее снова, но если такое случалось, — вспоминает Михаил Тимофеевич, — я был очень доволен собой и гордо выходил из своего укрытия победителем!

Видимо, так уж устроена у меня голова, что ей все время хотелось что-нибудь усовершенствовать. Именно на этой почве я подружился с нашим учителем физики, уже достаточно пожилым человеком, появление которого в наших местах было окружено сочувственной тайной. Учеников, которые выделялись своими знаниями, он отличал и называл на старинный манер: я у него был Калашников Михаил Тимофеев.

“Понимаешь ли, Михаил Тимофеев, — говорил учитель физики, — лучшие мировые умы уже давно сошлись на том, что создание вечного двигателя невозможно. Но ты так убедительно доказываешь обратное!..”

Спустя несколько десятилетий, вспоминая об этом, я сожалел, что не было у меня тогда возможности найти нужных для вечного двигателя миниатюрных подшипников, строго калиброванных по размеру и весу шариков. Их не было ни в Нижней Моховой, ни в Воронихе. Попадись они мне в ту пору, может, судьба моя сложилась бы несколько иначе. Вечного двигателя, конечно, не получилось бы, но механизм, близкий к нему, вполне мог быть изобретен и где-нибудь применен».

«Миша большой» упорно вынашивал идею возвращения на родину, к сестрам. Мать и отчим противились, но, в конце концов, поняли, что останавливать его бесполезно. И вот по

окончании 7-го класса 14-летний подросток Миша Калашников отправился в тысячеверстный путь в родную Курью. Было это в 1934 году.

М. Т. Калашников:

«Убежал я летом. Видимо, не учились. Подделал документы. Я хорошо этому обучился. Дом покрыт берестой. А в ней птицы гнезда устраивают, карманы такие, их на крыше полно. Вот так и сожительствовали — снаружи воробьи детей выводят, а я наверху провожу опыты. Решил подделать круглую печать и штамп комендатуры. Подружился с бухгалтером Гавриилом Бондаренко, у него печать была на бумаге. Я попросил эту бумагу — начал делать печать, чего только не испытывал. Потом нашел нарост на дереве, как гриб. Ровно срезал, обвел печать чернилами и прижал на гриб — она и отпечаталась. Я снова обвожу чернилами и бац на бумажку — точно та же печать вышла. Я этих печатей переделал чертову уйму. Вначале не получалось. А надо было точно сделать. Наконец-таки получилось. Я, когда сделал, — показал Гавриилу-бухгалтеру, тот говорит: точно, Миша. Дает мне хорошей бумаги, у него красивый почерк, и мы пишем: “Освобождение из ссылки, разрешается выехать на родину”».

Значительную часть дороги Михаил добирался пешком, какую-то — «зайцем» на железнодорожных платформах, а до Курьи из Поспелихи доехал на попутных подводах. По дороге его к тому же еще и обворовали. Когда у юноши кончился взятый из дома сухой паек, пришлось прибегать к милости попутчиков и жителей деревень, через которые он проходил.

«Но каждая изба, к которой я подходил, — продолжает вспоминать Михаил Тимофеевич, — как будто отталкивала меня, и я вновь говорил себе: “Нет, ты не произнесешь этих слов!” Но голод требовал: “Забудь о совести, о стыде. Что такое ‘твое я’, о котором столько говорили ссыльные учителя в воронихинской школе? Забудь о нем, плюнь!”

Не знаю, чем бы все кончилось, не попадись мне возле одного дома пожилая женщина с добрым лицом, которой я и поведал о своем горе. Она обняла меня и сказала: “Милый мальчик, воровать грешно и зазорно, а вот просить честно — не стыдно. Или тебе никто никогда не говорил, что у Бога милости много? Найдется и для тебя! Наш народ всегда жил не только милостью Божьей, но и людской милостыней. Ты ведь не нищеброд какой, ты мальчик разумный, но это в тебе не гордость говорит, а твоя гордыня. Сломи ее!” Сказала и ушла.

Много раз потом я возвращался к мысли: почему сама-то она не захотела мне дать кусок хлеба? Хотя, может быть, у нее и не было ничего? Может, сама она была не из этой деревни или

вообще не из этих мест? А может, еще что?..

Какая-то загадка была для меня в ней и тогда, и остается теперь. Такое доброе лицо, такой ласковый взгляд, такой проникновенный голос. И дала она мне куда больше, чем простой хлеб, — дала знание, которого у меня до этого не было, заставив тут же применить его. Тем самым она спасла меня».

И хотя просить милостыню Мише было очень непросто, он переступил все же через свою скромность. И выжил. Голодный, оборванный, он постучался поздно вечером в дом сестры Нюры. Та долго не могла поверить, что это брат, с которым ее разлучили три года назад. Всё только повторяла: «Ты ли это, Миша?!»

От большого отчего дома, стоявшего на краю Курьи, у въезда со стороны Поспелихи, осталось только пепелище.

«Я ходил по углям и соображал, где у нас что стояло и как все было. Любопытные соседи, увидев меня, позже сказали моей сестре Гаше: “Миша что-то искал на месте вашего дома, наверное, золото”. Сестра ответила, что когда родителей увезли, она взяла ведро и хотела набрать в их погребе картошки, но там уже все растащили, да и погреб разломали. Вот вам и золото! Мы тогда не имели о нем понятия.

Когда я стоял на пепелище бывшего нашего дома, то думал отнюдь не о золоте, а вспоминал стихотворные строчки Сергея Есенина — они ходили в нашей воронихинской школе по рукам, тоже переписанные на березовой коре:

Я никому здесь не знаком,
А те, что помнили, давно забыли.
И там, где был когда-то отчий дом.
Теперь лежит зола да слой дорожной пыли».

На родине Михаил хотел устроиться на работу и остаться в Курье. Но постоянной работы для пятнадцатилетнего юноши в селе не нашлось и, почувствовав, что семьям сестер он, безработный, будет в тягость, лишним едоком, решил через три месяца тем же способом вернуться к матери и отчиму.

М. Т. Калашников:

«Житья мне не стало в Курье. Партийный муж сестры Гаши Николай Овчинников, первый безбожник на селе, боялся и все спрашивал ее: “Зачем ты отпрыска кулака держишь?” Перебрался к Нюре, а у той своих трое детей, мужа нет. Пришлось вернуться».

Проучившись в Воронихе еще год, Михаил вновь обращается к другу-земляку Гавриилу с предложением перебраться в Курью.

«И бухгалтер со мной согласился бежать. Шли аккурат мимо кладбища. Я захотел проститься с отцом перед уходом на свободу. Стал искать могилу. Но все березовые кресты стояли неподписанные. Хотя я помню, когда хоронили, карандашом подписывали. Больше ничего примечательного не оставляли. Так я и не запомнил, где могилка отца…»

Пройдут годы, много-много лет пройдет, и Михаил Тимофеевич Калашников в январе 2007 года по своему ижевскому адресу — на концерн «Ижмаш» получит письмо из села Высокий Яр Бакчарского района Томской области от Владимира Степановича Усова. Адресат сообщит, что на кладбище, на Голье, заехал какой-то колхозный дурак с плугом и, сломав оградку, которую поставил ранее Станислав Емельянович Постомолотов, распахал всю кладбищенскую территорию. Где теперь могилка Тимофея Калашникова, одному Богу известно. Тут же посетовал, что конструктор не приехал в 2003 году на встречу выпускников Воронихинской средней школы Парбигского сельского совета в честь семидесятилетия со дня ее образования. И обратился с такими словами:

«Михаил Тимофеевич! Нужно послать отцу последнее “прости” и отметить это место, увековечить в назидание потомкам. Проектов может быть множество. Я предлагаю оградить кладбище от поля лампадой из 13 лиственниц (ибо вид могучих деревьев возвышает душу). В отличие от кедров, которые могут сгореть, лиственница долговечна, ветро- и пожароустойчива. Она растет на Нилге, но легче взять саженцы в лесхозе, метровые, в сентябре посадить. А рядом топь, так что вода для поливки будет. А в центре смонтировать памятный знак с эпитафией. Мне по силам будет поставить суровый колодный обелиск или величественный поморский крест, как на русском Севере. На дороге, где стояла ваша изба, установить памятную доску со славянской вязью на берестяной грамоте. Если будет на то ваше благословение, я исполню это послушание!»

Вот что написал в ответ Калашников:

> «Здравствуйте, дорогой Владимир Степанович!
>
> Я очень Вам признателен за Ваши труды по увековечению памяти о моих родителях — Калашникове Тимофее Александровиче (1883–1930) и Ковериной Александре Фроловне (1884–1957).
>
> К великому сожалению, Великая Отечественная война, участие в боевых действиях на Брянском направлении, ранение и контузия стерли из памяти многое из моего тяжелого детства.

Вы поставили передо мной такие вопросы, на которые я просто не могу ответить. И поэтому в деле восстановления захоронения отца моего доверяюсь исключительно на мудрость и добрую волю руководства Бакчарского района.

Что до Вашей инициативы и усердия в этом благородном стремлении, то они вызывают у меня чувство восхищения и человеческой благодарности. Поступайте сообразно житейской мудрости, которая у Вас, как мне видится, пребывает сполна.

Со своей стороны, в силу преклонных лет и непредсказуемого состояния здоровья мне сложно что-либо обещать, поэтому остается лишь сопереживать Вашему целеустремленному поиску и благодарить Вас за доброту и настойчивость.

Примите мои самые наилучшие пожелания.

С глубоким уважением, Михаил Калашников».

Вспоминать спустя многие годы родителей и свое ссыльное детство Калашникову непросто. Сложно также решиться спусти столько лет на поездку в те горькие места.

«Ну что для меня счастье, что ли, там побывать? Выслали нас, так это все равно, что тюремщики какие… Да и того поселка, где мы жили, теперь уже нет».

Видно, что эта боль, страдания, через которые прошел М. Т. Калашников и его семья, уже навсегда с ним. Освободиться от этой боли уже невозможно. Столько лет в семье хранили тайну о раскулачивании. Не дай-то бог было признаться, нем жизнь могла быть пущена под откос — Калашников был партийным, занимал высокие общественные посты в государстве. С 1953 года он состоял в Коммунистической партии Сойотского Союза. Избирался депутатом Верховного Совета шести созывов, был делегатом XXV съезда КПСС, XVIII съезда профсоюзов. На протяжении ряда лет был членом Удмуртскою обкома КПСС.

«Помню, когда первый раз избрали в Верховный Совет СССР и шел в Кремль через Спасские ворота, я пытался контролировать себя и плохо не думать о Сталине. Боялся, а вдруг засекут?!»

Особенно тяжелым был период, связанный с побегом из мест ссылки.

«Нас, конечно, спохватились. Как же — бухгалтер сбежал. Искали. Он вел меня под ружьем, будто конвоир. Ну и в одном месте нарвались. Подъезжает какой-то всадник, говорит: “Ну-ну, веди этого хулигана”. А потом слышим голоса за спиной: “Это

подозрительные люди, надо бы их задержать”. Мы как сиганем в лес! Собаки залаяли, была погоня. Но где ты поймаешь, тайга ведь. Наученные горьким опытом, днем уже не шли, в основном ночью. А винтовку от греха подальше выбросили, чтобы не накликать беды. По мосту через речку переходили и попрощались с ружьем. Сколько шли, боюсь сказать — несколько сотен километров, точно. До станции какой-то добрели. Забыл, как называется. А дальше на попутных поездах доехали до Поспелихи. Никаких билетов не было, зайцами, да в то время таких много было ездоков. Справки, что мы сделали, потом продали в каком-то селе тем, кто также хотел вырваться на свободу. По 25 рублей справки продавали. Где-то 200 рублей заработали на них. Так что конструкторская работа началась с изготовления печатей.

Сначала пришли к его родителям. У него справка, что его освободили — надо было какие-то паспорта получить. Накануне визит в милицию с этой справкой. Назавтра — у товарища паспорт. И мы двигаемся в Курью — мне тоже выдают паспорт. Я свободен и не сын кулака больше».

Как-то Гавриил Бондаренко пригласил Михаила к себе домой и вытащил из-под крыши пистолет системы «браунинг». Оказалось, что оружие хранилось в их доме еще с Гражданской войны, до ссылки. Калашников впервые держал в руках пистолет и понимал, что уже не может с ним расстаться.

«Через несколько месяцев после моего возвращения в Курью, когда мы с Гавриилом уже работали на машинно-тракторной станции, соблюдая особую осторожность, я занялся браунингом, привезенным с родины Гавриила. Развернул тряпки, в которые было завернуто это “нечто”, неизвестное мне доселе, и замер. И страшно, и интересно! Трясущимися руками я принялся разбирать эту, как мне казалось, чудо-технику. Все было покрыто ржавчиной и, тем не менее, я быстро справился с разборкой. Тут-то мне открылся новый мир механизмов — мир оружия!»

Тот горемычный браунинг, подброшенный войной 1914 года, который Миша оттер битым кирпичом и каждую детальку смазал конопляным маслом, — его самое первое прикосновение к стрелковому оружию.

М. Т. Калашников:

«Я так и не понял, почему все-таки не удалось довести его до рабочего состояния. Ведь все, кому я демонстрировал отдельные его детали и узлы, были единодушны во мнении: пистолет должен работать. Я и сейчас не могу себе объяснить, что за психологическая закавыка тогда со мной произошла. Она оставила настолько яркую память, что несколько десятков лет

спустя, когда мне не без некоторого умысла друзья подсунули только что вышедший тогда роман Хемингуэя “Прощай, оружие!”, сосредоточенный, как всегда, на чем-то своем, я с удивлением долго вертел его в руках, листал, пробовал вчитываться в отдельные строчки, а сам все думал: ну при чем тут оружие?.. Вот если бы “Прощай, вечный двигатель!”».

На дворе стоял тридцать седьмой год.

М. Т. Калашников:

«Видимо, комсомольцы где-то подсмотрели, что я храню пистолет. Я его у сестры Нюры в подвале закопал. Меня вызвали в милицию. Перед Новым годом два дня там просидел. Милиционеры устроили обыск. Ничего не нашли. Стали угрожать. На допросах всячески отрицал наличие оружия».

Калашникову не поверили, но из каталажки выпустили. Устроили надзор. Добрые люди посоветовали срочно бежать, ведь пистолет рано или поздно найдут.

«Решили — надо убегать из родного села как можно дальше. Достал я пистолет, и мы ночью ушли. Нюра плакала страшно, свои валенки отдала. Вот так и началась жизнь на свободе».

Несколько десятилетий Михаил Калашников вынужден был скрывать от бдительных работников отделов кадров, что он был репрессирован и жил по подложным документам. Если бы они узнали эти подробности, еще неизвестно, удалось бы Михаилу Тимофеевичу стать тем, кем он стал на самом деле. Не довелось Михаилу Калашникову окончить школу-десятилетку. Так и остался с девятью классами, а фактически с восемью, год этот он себе, по собственному признанию, сам приписал.

И вот на пороге восемнадцатилетия Михаил с дружком Гавриилом отправились к станции Поспелиха, чтобы потом уехать и Казахстан, где жил брат Гавриила. А злополучный тот браунинг но дороге разобрали до винтика и разбросали в зимней степи.

Наконец друзья добрались до станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги. Это была железная дорога Восточного Казахстана. 1268-й километр Турксиба. Всю историю своего существования она находилась в тени своего именитого родственника — Транссибирской магистрали, легендарного Транссиба. В 1933 году она была воспета в симфонии № 4 «Турксиб» композитором Максимилианом Штейнбергом (1883–1946). Поэт Павел Васильев написал стихи:

По примятой траве, по курганным закатам,
Незнакомым огнем обжигая страну,
Загудевшие рельсы летят в Алма-Ата!

Разостлав по откосам подкошенный дым,
Паровозы идут по путям человечьим.
И, безродные камни, вы броситесь к ним,
Чтоб подставить свои напряженные плечи!
Под колесную дрожь вам дано закричать,
Хоть вы были пустынны, безглазы и немы, —
От Сибири к Ташкенту без удержу мча,
Грузовые составы слагают поэмы.

Туркси б построили на 15 лет позже Транссиба. Его протяженность в шесть раз меньше (если, конечно, считать Транссибом магистраль от Москвы до Владивостока). По Туркси бу проходит на порядок меньше пассажирских поездов, да и туристы — редкие гости в степях Центральной Азии. Туркси б увековечен в одноименном фильме, снятом в 1929 году режиссером Виктором Туриным (1895–1945). Эта впечатляющая документальная черно-белая лента продолжительностью 57 минут рассказывает о строительстве железной дороги и ее роли в освоении Семиречья. Недаром она попала в список пятидесяти самых выдающихся документальных фильмов XX века.

Железнодорожная узловая станция Матай заслуживает отдельных слов, ибо в судьбе Калашникова именно ее локомотивное депо сыграло решающую роль. На этой станции киностудией «Мосфильм» в 1969 году снят советский «супербоевик» режиссера Владимира Мотыля «Белое солнце пустыни», который рассказывает о приключениях красноармейца Сухова, спасающего от кровожадного Абдуллы его гарем.

Когда-то Матай был поселком городского типа в Бурлютобинском районе Талды-Курганской области Казахской ССР. Ныне станция входит в Аксуский район Алма-Атинской области. Расположен Матай на реке Аксу (бассейн озера Балхаш) на линии Алма-Ата — Семипалатинск. Население — до пяти тысяч человек. Почти половина работает на железной дороге. Другой работы, не считая привокзальной торговли, там нет. На долю четырех сотрудников линейного отделения милиции приходится более 200 километров пути, 15 станций и разъездов. Каждые сутки по станции проходят 25 пассажирских и грузовых составов. Поговоришь с транспортниками, и те честно признаются, что криминала здесь хоть отбавляй. В основном — кражи товаров народного потребления, угля, металла и нефтепродуктов.

На станции Матай у Гавриила Бондаренко родной брат

машинистом работал. Он и помог с трудоустройством. Гавриил стал бухгалтером, а Михаил Калашников учетчиком. Позже здесь же, на станции в Матае, он был назначен техническим секретарем в третьем отделении политотдела железной дороги.

М. Т. Калашников:

«Там до призыва я и работал. А жили хорошо. Я страшно был доволен, когда в стоящем возле депо вагоне мне выделили купе. Зарплату платили, так что сам мог прокормиться. Было нормально после всего пережитого.

Там же и в комсомол был принят. Стал активным комсомольцем, принимал инициативное участие во всех молодежных мероприятиях и начинаниях. Бывал в Алма-Ате, познакомился там с помощником начальника политотдела по комсомольской работе Иосифом Николаевичем Коптевым. Это знакомство сыграло свою спасительную роль в 1942 году, когда доставил в Алма-Ату свой образец-первенец на испытания».

Если ехать из Семипалатинска в Алма-Ату, то от промежуточной станции Акбалык отходит закрытая ветка к станции Бурлю-Тобе. Вот Бурлю-Тобинским РВК и был призван в августе 1938 года в Красную армию Михаил Калашников. Местом службы был западноукраинский город Стрый.

Глава третья
Стрыйская танковая школа

Срочную службу М. Т. Калашников проходил в Киевском особом военном округе (КОВО), которым с 1940 года командовал герой боевых действий на реке Халхин-Гол Г. К. Жуков. Военные университеты Калашникова начались с августа 1938 года и длились почти три года.

М. Т. Калашников:

«На сборном пункте я с завистью смотрел на сверстников, которых зачисляли в летные войска, в Морфлот, в артиллерию или танковые части. Но туда, как правило, брали физически сильных ребят, тех, у кого косая сажень в плечах, — куда мне с ними тягаться! Но мне опять повезло. Сказал, что с детства очень люблю технику и кое-что в ней уже понимаю. А что ростом не вышел — что ж, какому-нибудь богатырю, с которым выпадет мне служить, будет в танке рядом со мной просторней…»

По прибытии к месту службы в западноукраинский город Стрый Калашников был определен в учебную роту 12-й танковой дивизии, в которой готовили механиков-водителей танков.

Это была настоящая школа младших командиров, по окончании которой Михаил получил специальность механика-водителя танка и продолжил службу в том же месте в составе 24-го танкового полка все той же 12-й танковой дивизии.

И «учебка», и боевой полк дислоцировались в старинном и красивом городе Стрый Львовской области, самом западном в СССР. Дивизия входила в боевой состав 8-го механизированного корпуса 26-й армии КОВО. Штаб соединения размещался в городе Дрогобыч. С началом Великой Отечественной войны армия и корпус были в составе Юго-Западного фронта, которым командовал Герой Советского Союза генерал-полковник М. П. Кирпонос.

Чем знаменателен город Стрый, с которым были связаны сложные предвоенные годы Калашникова? Это древний город, отметивший в 2005 году 620-ю годовщину. Основан он был на берегу речки Стрый — правого притока Днестра, протекающего по южной части Львовской области. Еще с доисторических времен в этих местах селились славянские племена, особенно хорваты. В XI–XIII веках земля стрыйская входила в состав Галицко-Волынского княжества. А во времена князя Осмомысла на Стрыйщине была создана оборонительная система, которая охраняла торговый путь от венгерских, польских и татарских набегов. Сохранились искусственные пещеры, оставшиеся от

бывшего монастыря XV века, которые связаны с именем легендарного вождя опришков — Олексы Довбуша.

С XIV века Стрыйщина попадает под власть Польши. В 1523 году город полностью уничтожают татаро-монголы. В 1657 году в результате освободительной войны под руководством Богдана Хмельницкого в Стрый вступает казачье войско для объединения с полками венгерского князя Д. Ракоты. В результате раздела Речи Посполитой в 1772 году Стрый вместе с Галичиной попадает под власть Австро-Венгрии. В 1784 году здесь размещался воинский гарнизон.

Уже в зрелом возрасте Калашников узнает, что Львов на протяжении двух предвоенных десятилетий попеременно переходил из рук в руки. В начале Первой мировой войны город был взят русскими войсками. С июля 1915 года это был центр Галицийского генерал-губернаторства. Потом Львов снова заняли австро-венгерские войска. Когда развалилась Габсбургская империя, в ноябре 1918 года украинские политики провозгласили город столицей Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). Это не могло понравиться польским частям и Украинскому легиону сечевых стрельцов[7]. Бывшие солдаты австрийской армии объединились в Украинскую Галицкую армию, а к полякам на помощь пришла сформированная но Фракции армия под командованием Галлера. Польско-украинская война продолжалась до июля 1919 года, пока Западная Украина не перешла под управление Польши. Главе правительства ЗУНР Симону Петлюре была обещана военная помощь в борьбе с большевиками и наступавшей Красной армией.

В 1920 году началась советско-польская война, в которой Красная армия потерпела поражение, и Львов был захвачен польскими войсками. А 17 марта 1939 года вся Западная Украина по пакту Молотова — Риббентропа перешла в состав СССР. Во время фашистской оккупации Львов был переименован в Лемберг, многие улицы и площади города получили немецкие названия. На трамваях, на зданиях магазинов, кафе, ресторанов появились предостерегающие вывески: «Только для немцев».

В первые дни оккупации гитлеровцы уничтожили во Львове свыше пяти тысяч граждан, в том числе 250 учителей и 36 видных ученых, среди которых был почетный член многих академий, доктор физико-математических наук К. Бартель. В мрачных и зловещих казематах львовской цитадели было замучено, расстреляно и умерло от болезней, холода и голода более 140 тысяч советских военнопленных. За три года оккупации гитлеровцы вывезли в Германию 255 тысяч человек. Такова цена страшной войны только на примере Львовской области, где

состоялись первые военные университеты конструктора-оружейника Калашникова.

К великому сожалению, память о М. Т. Калашникове ни в Стрые, ни во Львове официально не хранят. А ведь во Львове, которому в 2006 году исполнилось 750 лет, действует более сорока музеев. Город продолжает слыть перекрестком истории, на котором сходились и расходились пути самых разных народов, связанные с именами и наших великих предков, и современников. Среди них — князь Даниил Галицкий и Гришка Отрепьев, выдающаяся оперная певица Саломея Крушельницкая и скульптор позднего барокко Иоанн Георг Пинзель, писатель Иван Франко и музыкант Юрий Башмет…

Хочется верить, что пройдут годы безвременья и на Львовщине будут чтить память о гении мировой оружейно-конструкторской мысли Михаиле Тимофеевиче Калашникове, становление которого проходило в учебных мастерских и на танковом полигоне возле города Стрый.

Будучи подлинным патриотом Отечества, М. Т. Калашников близко к сердцу воспринял сложнейшие процессы, которые происходили в конце XX — начале XXI столетия в Украине, особенно в западной ее части. Он не мог принять то, что над Львовом и Стрыем взметнулось знамя национализма. Калашников остается искренним приверженцем единства братских славянских народов и, конечно, всегда был против всего, что его подтачивало и разрушало. Это определяет его крайне негативное отношение и к Степану Бандере — руководителю фашистских террористических банд в Западной Украине, и к гетману Ивану Мазепе, стремившемуся к отделению Украины от России, лавировавшему между Петром I и шведским королем Карлом XII, ступившим в конечном счете на путь предательства.

Несмотря на буйные политические ветры последних десятилетий, Калашников тепло отзывается о своей службе в Стрые:

«Я с благодарностью вспоминаю своего первого командира роты, сумевшего увидеть в угловатом, худеньком красноармейце наклонности к техническому творчеству. И не просто увидеть, но и создать условия для их развития».

В ротной колонне Михаил всегда находился в последней шеренге, предпоследним слева. Поэтому старшина и называл его не иначе как «предпоследний». У него были маленький рост и, по мнению старшины, неподходящая выправка. К тому же не отличался он при отработке строевых приемов. Но был невероятно гордым и свободолюбивым. Чуть что — огрызался, за что и получал наряды вне очереди. Частенько его можно было

увидеть на мытье нужников, полов в казарме, на кухонных работах, за перезаправкой кроватей, за подшивкой воротничков. Противостояние со старшиной было нешуточным. Зато и школу солдатского быта хорошую прошел — на зависть многим. Да и характер закалял: ершистости да твердости прибавилось. Хотелось, чтобы все было по справедливости.

Нормализации отношений со старшиной помог один случай. Как-то находясь во внеочередном наряде, Михаил полюбопытствовал, как выпускается боевой листок. Он всегда неравнодушен был ко всякому творчеству — природная тяга к стихотворству то и дело давала о себе знать. Боевой листок выпускала, как правило, ротная редколлегия в соответствии с указаниями старшины. Тот обычно излагал свои ценные мысли на листочке и вручал редактору. Вот Михаил и увидел ту инструкцию. А в ней было написано, чтобы «предпоследнего» изобразить со всем сатирическим пристрастием во время строевой подготовки. Вначале Калашников испытал шок, потом злость, ну а потом ему в голову пришла подкупающая новизной идея. Испытывая необычное доселе вдохновение, Михаил написал на самого себя стихотворную пародию. Получился не то чтобы шедевр, но произведение, которое возвело автора на пьедестал казарменной славы. Причем не только в пределах своей роты, но и в масштабе полка и даже танковой дивизии. В сопровождении ярких карикатур творение то было размещено к ротном боевом листке. Старшина потом смаковал при всех те сатирические стихи. Вся рота смеялась до слез. При этом старшина стал укорять Михаила: дескать, вот и коллектив уже занялся твоим воспитанием. Ребята не выдержали и раскрыли тайну. Старшине ничего не оставалось делать, как признать литературный талант Калашникова. После этого случая Михаил вошел в состав редколлегии. Вместе с признанием и новый титул пришел — «наш ротный поэт».

5 апреля 1940 года в окружной газете «Красная Армия» в рубрике «Красноармейское творчество» появилось несколько стихотворений курсанта Михаила Калашникова. А потом был слет молодых армейских литераторов в Киеве, критический разбор произведений. В жюри — известные тогда армейские писатели и поэты. Михаил запомнил, что среди них был белорусский поэт Максим Танк (настоящие имя и фамилия Евгений Иванович Скурко), активный участник революционного движения в Западной Белоруссии, в годы Великой Отечественной войны — сотрудник фронтовой и партизанской печати. О ком говорили — тот в зале вставал. Один из начинающих поэтов после прочтения своего произведения тут же был принят в Союз

писателей СССР. Не обошлось без курьезов. Некий туляк в стихах сравнил свою девушку с тульским самоваром — все от души посмеялись.

И вот жюри назвало курсанта Калашникова. Михаил встал и с волнением продекламировал стихотворение «Танкисты»:

…Споем о геройстве и силе, о танках советской страны.
Их в битвы отважно водили великой Отчизны сыны.
Враги на себе испытали напористость нашей брони.
Былиной народною стали походов чудесные дни.

Мы шли сквозь туман и засады, и грозно гремела броня,
Сметали врагов без пощады могучей лавиной огня.
Недаром все звонче и краше великий свободный народ
Поет о водителях наших, о танках советских поет.

Стали разбирать эти стихи.

— Ну что вы воспеваете мертвый металл, о людях надо больше говорить, о руководителях, — сказал кто-то из членов жюри.

«После этого, — вспоминает Михаил Тимофеевич, — мы стали петь "*Тимошенко вместе с нами, Тимошенко впереди!*"».

И все равно — это была первая масштабная творческая победа. По возвращении в роту старшину как подменили. Он по-иному посмотрел на Калашникова, пытался даже переместить в строю, правда, из этого ничего не получилось. Росточка слава не прибавила. Так и остался предпоследним… Но Михаил не унывал.

По воспоминаниям Калашникова, 12-я танковая дивизия, в которой подходила к концу его срочная служба, дислоцировалась в городе Стрый и была вооружена новыми танками Т-34. Фамилий старшины, командира роты, политрука, командира полка Михаил Тимофеевич не запомнил. Восполняя этот исторический пробел, назовем их. Прежде всего, это командир 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Рябышев и его заместитель по политической части — бригадный комиссар Николай Кириллович Попель. В начале войны корпус сражался в окружении, понес большие потери.

Рябышев — участник Гражданской войны, с 1930 по 1933 год занимался ликвидацией басмачества, с 1936-го — командир 13-й Донской казачьей дивизии. После начала Великой Отечественной войны командовал 38-й и 28-й армиями, после войны был

заместителем командующего Восточно-Сибирским военным округом. Автор военных мемуаров «Первый год войны», опубликованных в 1990 году, до самой смерти (1985) жил в Ростове-на-Дону.

Командир 12-й танковой дивизии полковник Петр Семенович Фотченков — участник войны в Испании, Освободительного похода в Западную Украину 1939 года в должности командира 24-й танковой бригады. Погиб в августе 1941 года в Уманском котле. Его заместителем по политической части был полковой комиссар Василий Васильевич Вилков. С первых дней войны 12-й танковой дивизией командовал генерал-майор Т. А. Мишанин.

24-м танковым полком, в котором непосредственно служил Михаил Калашников, командовал подполковник Петр Ильич Волков, родом из Сибири. Замполитом полка был батальонный комиссар В. М. Гончаров, а начальником штаба — майор Антон Абрамович Никитин. Во второй день войны именно лог полк составил передовой отряд дивизии для совершения марша 8-го мехкорпуса в пункт сосредоточения в районе Броды.

Боевая учеба в танковой школе в предвоенный год была напряженной. Нескончаемые занятия на технике днем и ночью — в танковом парке, в месте расположения полка и учебном центре на полигоне. Учились стрелять из штатного стрелкового оружия. Особенно нравился Калашникову пистолет ТТ (тульский, Токарева). Им тогда только начали вооружать танкистов. Основательно изучали устройство танка, обучались вождению. Боевые машины не остывали, горючего уходило несметное количество. При этом никакой экономией никто не занимался. Вскоре именно общеармейское движение за экономию топлива возведет Михаила в КОВО на очередной, уже технический, олимп признания и авторитета.

Первая рационализаторская идея пришла в голову, когда Калашников обратил внимание, что из пистолета было крайне неудобно стрелять через башню, хотя для этого использовалась специальная щель. Вот он и придумал специальное приспособление — прицеливаться стало легче. Потом Михаилу показалось, а это было действительно так, что емкость магазина у ТТ маловата, надо бы добавить. И тут же пришло решение, как увеличить количество патронов.

М. Т. Калашников:

«Ведение огня через специальные щели в башне танка давало малый эффект. Да и магазин пистолета оказался небольшой емкости.

Взявшись за устранение некоторых недостатков пистолета ТТ, связанных с применением его в бою, я никак не мог предполагать,

что создание и совершенствование стрелкового оружия через несколько лет станет делом всей моей жизни. Все мои последующие конструкторские разработки довоенной поры, если их можно так назвать, были связаны непосредственно с танковой техникой».

И так шаг за шагом, этап за этапом. Процесс технического творчества нравился курсанту, поскольку в душе он был не только романтиком-мечтателем, но и самым настоящим «железячником». Нередко в годы учебы в танковой школе ему вспоминался его первый оружейный опыт с браунингом Гавриила Бондаренко.

В округе развивалось движение рационализаторов и изобретателей. В распорядок дня, планы боевой и самостоятельной подготовки были внесены соответствующие занятия, в том числе работа в мастерских. В войсках расцвела атмосфера технического творчества. Не сама по себе, конечно, — под воздействием сверху. Очень старались отцы-командиры. Говорили, что закручивать гайки стал новый командующий войсками КОВО боевой генерал Георгий Константинович Жуков.

С назначением в приграничный округ Г. К. Жукова на занятиях стали больше изучать опыт боев с финнами и японцами. Создавались различного рода технические мастерские, рационализаторские клубы. Свой кружок умельцев появился и в роте, где служил Калашников. Была оборудована специальная витрина передового опыта, разрабатывалась и вывешивалась на всеобщее обозрение рекомендуемая тематика исследований. Одно из направлений усовершенствования — танковое оборудование. Слабым звеном были процессы регистрации работы танка и диагностика состояния узлов, агрегатов и механизмов. Явно не было того, что называется контрольно-измерительной аппаратурой и эксплуатационным оборудованием. Без таких приборов дальше было нельзя. Нужно было повышать качество и надежность эксплуатации техники.

Как-то после полигонных занятий командир роты отозвал в сторонку курсанта Калашникова и предложил ему немедленно включиться в конкурс на создание прибора учета фактического количества выстрелов из танкового орудия. Посоветовал сделать счетчик инерционным. Калашникова долго уговаривать не пришлось — он дорожил доверием и всегда из кожи лез, чтобы его оправдать. Но не то чтобы как-то выслужиться. Здесь было другое. Ответственность, что ли. Скорее, именно под ее воздействием Михаил вместе с товарищами из экипажа изготовил требуемый прибор. Да такой, что потом здорово помог в учебном процессе и в ходе огневой подготовки. В музее М. Т. Калашникова

в Ижевске хранится отзыв на этот прибор со следующей записью: «Счетчик прост в изготовлении и безотказен в работе». Это было свидетельство признания задатков будущего конструктора.

Потом была очередная задача — войскам потребовался прибор для фиксации расхода топлива как в движении, так и на холостых оборотах. Как отмечалось в информационном листке, «создание такого прибора имеет для танкистов важное практическое значение».

Последовала душевная беседа с политруком. Шутка ли, сам командир полка подполковник Волков взял на контроль это наиважнейшее дело. Счетчик моторесурса захватил Михаила всецело. В основу своего проекта он положил принцип тахометра, который фиксировал число оборотов коленчатого вала и диагностировал работу двигателя в разных режимах. Конечно, нужны были материалы и время. Командование роты постаралось создать все необходимые для работы условия. Даже после ужина и отбоя приходилось трудиться. Прошло несколько месяцев мытарств. Любопытная деталь: Калашников смастерил тот счетчик на базе обычного будильника. Сколько же их было перепорчено тогда начинающим конструктором! И где только он их не добывал! Первое испытание прибора провел на своем танке. И вот он, революционный прибор, на столе полковой комиссии. Потом были успех, встреча и детальная беседа вначале с командиром полка, потом в штабе округа в Киеве, куда его командировали вместе с тем прибором как раз накануне крупных учений в округе. Но не суждено было курсанту Калашникову принять в них участие. Его ждали другие, не менее интересные и судьбоносные события.

М. Т. Калашников:

«Конструктором и изобретателем я чувствовал себя от рождения. Хочу сослаться на статью, напечатанную в окружной армейской газете в далеком 1940 году. Она называется “Изобретатель Калашников” и рассказывает о том, как 20-летний красноармеец изобрел прибор для танка — счетчик моточасов, из ненужных частей и деталей собрал опытный образец. “Неутомимая энергия бойца заражала всех окружающих. Они увидели в нем крупные задатки настоящего новатора техники, изобретателя”».

А в газете «Красная Армия» 19 января 1941 года был опубликован отчет об окружной конференции армейских рационализаторов и изобретателей. Отмечено изобретение курсанта танковой школы Калашникова Михаила — комбинированный счетчик моторесурса танка. В этом же номере газеты помещена статья самого Михаила с описанием устройства

и действия прибора. Прибор не был простым, имел важное предназначение.

Вторая командировка в Киев. Теперь уже техническая страсть привела сюда молодого Калашникова. В приемной командующего было многолюдно. Не уставая, трещал телефон, туда-сюда сновали высокие чины, мимоходом окидывая взглядом неказистого сержанта. И вот, наконец, приглашение в служебный кабинет Г. К. Жукова. Необыкновенное волнение. Доклад Жукову о прибытии. Голос подводил, срывался. Но улыбка Георгия Константиновича вывела Михаила из оцепенения. В просторном кабинете находилось еще несколько генералов и офицеров. «Вероятно, члены окружной комиссии», — пронеслось в голове сержанта. Выложили на столе прибор, раскрыли чертежи.

— Доложите-ка нам, товарищ Калашников, каково назначение и принцип действия счетчика! — ободряюще произнес Жуков.

Преодолев оцепенение, сержант Калашников стал в деталях представлять свое детище. Хотя поджилки, по его словам, тряслись изрядно. Не удивительно — ведь то был самый первый в жизни доклад на таком солидном уровне в защиту личной конструкции. Сколько их будет потом! Понимание пришло скоро: мало что-то придумать, изобрести, сконструировать, надо еще отстоять свою идею или изделие. В этом — истина и соль конструкторского призвания.

«Чего скрывать, — вспоминает Калашников, — не раз приходилось терпеть поражение и даже быть битым непонарошку. Но, как говорится, за одного битого двух небитых дают».

А тот первый экзамен перед суровым на вид Жуковым Калашников сдал вполне успешно. Хотя и сбивчивым, не всегда логичным был тот памятный рассказ. Больше запомнился разбор, когда каждый из присутствующих по просьбе генерала Жукова поставил и обосновал персональную оценку. Черту подвел командующий, оценив прибор как оригинальный по своей конструкции, хотя и несколько примитивный по оформлению.

— Вот что, механик, — произнес Жуков. — Хороший ты пример показал, что не только конструкторы технику совершенствуют, но и обыкновенные солдаты. Тебе бы в Москву. Но прибор уж больно аляповато сделан.

И тут же предложил навести на него красоту в Киевском танковом техническом училище, куда тотчас же и сопроводили восходящую звезду танковых войск.

В музее в Ижевске хранится редкая реликвия — справка от 2 октября 1940 года, выданная военным инженером 2-го ранга Колесниковым, в то время — помощником начальника училища.

Вот ее текст: «Дана настоящая (справка) красноармейцу-изобретателю тов. Калашникову М. Т. в том, что ему разрешается проводить заказы на изготовление отдельных деталей по его изобретению в мастерских города Киева».

Михаил Тимофеевич впоследствии сообщит, что это был самый первый официальный документ, в котором он официально был назван изобретателем. В Киевском училище тогда им будет изготовлено два опытных образца прибора. Испытание на боевых машинах прошло удачно. Прибор работал.

Затем опять встреча с Жуковым. Командующий был в прекрасном настроении, шутил, напутствовал. В завершение короткой встречи наградил Михаила именными часами. Однако ему не удалось сохранить тот бесценный подарок — свидетельство первого признания на таком высоком уровне.

Эти две памятные встречи с Г. К. Жуковым стали решающими в судьбе будущего конструктора. Целеустремленный юноша поверил в свои силы и взял жизненный курс, с которого уже никогда потом не сходил, как бы ни бушевала вокруг него жизнь, часто вынося на поверхность своими сильными ветрами и высокими волнами легенды и мифы, порой не имеющие никакого отношения к реальному Калашникову. По одной из мифических версий, Г. К. Жуков якобы вызвал перед самой войной Калашникова и приказал сконструировать для армии автомат, да такой, чтобы отказа никогда не имел. Чтобы простым был и непременно надежным. Незатейливые рассказчики, не смущаясь, передавали из уст в уста уже с невероятными искажениями якобы тот душевный разговор великого полководца с начинающим конструктором: на тебя, дескать, одного вся надежда, сынок! Михаил Тимофеевич впоследствии с улыбкой открещивался от таких побасенок.

— Да не было этого, — не уставал повторять он.

Ничего не поделаешь стоустная молва делает свое дело. Таковы законы жанра — событие наращивается в объеме и приобретает порой самые неожиданные формы по мере удаления его от даты и места рождения. Верно одно: с тех пор Калашников считает Жукова своим «крестным отцом», который поддержал, вдохновил и благословил на тяжелый, но вместе с тем благородный путь конструктора-оружейника. Мысленно возвращаясь в последующие годы к Маршалу Победы, Калашников всегда испытывал гордость за его фронтовые подвиги. Необыкновенное, в чем-то даже родственное чувство к этому суровому, мужественному и очень умному человеку сказалось на характере Михаила Тимофеевича.

Уже в солидном возрасте, накануне шестидесятилетия своего

автомата АК-47, по просьбе московских специалистов-социологов Михаил Тимофеевич Калашников разрешил себя протестировать на принадлежность к одному из шестнадцати известных соционике устойчивых типов людей. И вот что из этого получилось.

Михаил Тимофеевич оказался сенсорно-логическим экстравертом (СЛЭ). Наиболее ярким представителем этого типа является именно Георгий Константинович Жуков. Похожих на него людей с преобладанием сенсорики и логики относят к категории «Жуков». Конечно, по мировой известности Калашникову впору возглавить свой список людей, в ряд которых из соотечественников можно было бы внести Гагарина, Королева и Курчатова.

У представителей «жуковского типа» поведение отличается в первую очередь железной выдержкой и хладнокровием. «Жуковцы» не витают в облаках и не мечтают, лежа на диване, о том, что было бы, если бы… Это люди земных, практических дел. Честолюбивые, волевые и целеустремленные. Задуманную глобальную цель они достигают во что бы то ни стало. На суету вокруг себя не обращают внимания. Гибкие тактики, если идут на уступки, то лишь на какое-то время. Предпочитают неформальное и недемонстративное лидерство. Обладают большой работоспособностью и настойчивостью, растущими пропорционально количеству возникающих препятствий. В трудностях они, скорее, азартны. Прирожденные руководители и администраторы, способные взять на себя ответственность за принятие важных решений. Ценят логику и аргументацию. Для достижения цели привлекают к работе всех подчиненных, даже не готовых к ее выполнению. Свою деятельность разворачивают вширь. Эффективность оценивают только по конечному результату. По характеру общения корректны, деликатны и сдержанны. На новую информацию реагируют неторопливо, рассудительно. Никогда не боятся показать свою неосведомленность или непонимание какого-либо вопроса. Не стесняются переспросить, уточнить. Сами объясняют что-либо спокойно, разъясняя все на простых примерах из практики.

Про них еще говорят: круты на расправу. Несмотря на это, если обратиться за помощью к представителям данного типа в критической ситуации, они не будут разглагольствовать и давать бесплатные советы, а предпочтут помочь делом. В этом главное достоинство «жуковцев».

К этому типу людей относятся А. Ахматова, Л. П. Берия, Г. К. Жуков, Л. Г. Зыкина, Ф. Кастро, С. М. Киров, И. Кобзон, С. П. Королев, В. Лановой, А. И. Лебедь, В. Маяковский, Н. В.

Мордюкова, Е. М. Примаков, Н. Расторгуев, М. Салтыков-Щедрин, В. И. Ульянов-Ленин, В. С. Черномырдин, А. Шварценеггер.

К недостаткам людей этого типа можно отнести неспособность предвидеть будущее и последствия резких слов и поступков (слабая интуиция возможностей). Вследствие этого им кажется, что проблемы наваливаются ниоткуда и разрастаются подобно снежному кому. Свою главную задачу видят в том, чтобы выстоять, не сломаться. Сенсорно-логические экстраверты также не способны разобраться в тонкостях человеческих отношений. Сильная волевая сенсорика в данном случае как бы переклинивает слабые функции, и со стороны создается «эффект танка». Словно таран, они идут напролом.

Но вернемся к нашему танкисту-герою. После подведения итогов конкурса в Киеве последовала командировка Калашникова в подмосковную Кубинку. Там проходили сравнительные испытания аналогичных приборов в масштабе всей Красной армии. От Киевского особого округа на конкурс был направлен только он один. Но опоздал курсант, конкурс уже был завершен, а победителем объявили какого-то полковника. Несмотря на это, Калашникова направили в Ленинград на завод имени К. Е. Ворошилова. Уже шла весна 1941 года.

М. Т. Калашников:

«Впервые в жизни прохожу через проходную на территорию завода и не могу представить, что на этом гиганте будут осваивать производство моего небольшого прибора. По-уставному докладываю главному инженеру о своем прибытии. Он, приветливо улыбаясь, говорит:

— А мы вас ждали. Нам сообщили, что вы приедете. — И повернулся к человеку с копной седеющих непослушных волос. — Знакомьтесь: это главный конструктор завода товарищ Гинзбург. Держите с ним тесный контакт. Желаю удачи».

Опытный образец счетчика успешно выдержал лабораторные испытания в заводских условиях. После отработки рабочих чертежей его предстояло запустить в серию. Но это уже свершится без личного участия автора. Механика-водителя танка Михаила Калашникова поставили в известность, что 24 июня 1941 года в Главное бронетанковое управление РККА из Ленинграда отправлен документ, подписанный главным конструктором завода Гинзбургом. В нем отмечалось, что в сравнении с существующими приборами предложенный Калашниковым проще по конструкции, надежнее в работе, легче но весу и меньше по габаритам.

«В период прикомандирования красноармейца Калашникова к заводу № 174 имени К. Е. Ворошилова для реализации его

предложения по “счетчику моточасов” им был предложен выключатель массы, который в опытном образце был изготовлен автором в мастерских завода. По сравнению с существующими выключателями ВМ-9 и ВМ-80-1сб выключатель массы тов. Калашникова проще по конструкции, надежнее в работе основной пружины, меньше по весу и габаритам».

В дни, когда готовился отзыв на прибор Калашникова, уже громыхала Великая Отечественная война. Киевский особый военный округ был преобразован в Юго-Западный фронт и вел ожесточенные бои в приграничной полосе с немецко-фашистскими захватчиками. А в это время во Львове разгоралось вооруженное восстание членов ОУН. Повстанцы сумели захватить тюрьму, но были оттеснены подоспевшими советскими пограничниками. Перестрелки продолжались вплоть до 30 июня, до захвата города немцами[8]. В тот же день оуновцы провозгласили во Львове правительство «Украинской державы» во главе с Ярославом Стецько. Однако вскоре оно было арестовано немцами.

Генерал армии Г. К. Жуков, перед которым еще недавно сдавал свой первый в жизни экзамен сержант Калашников, уже был в новой ипостаси. Назначенный перед самой войной начальником Генерального штаба РККА, он энергично передвигался по боевым порядкам Юго-Западного фронта, пытаясь объективно оценить создавшееся положение и восстановить утраченное управление войсками.

Из воспоминаний И. Х. Баграмяна:

«Вечером 22 июня в Тернополь, где располагался штаб Юго-Западного фронта, прибыл начальник Генерального штаба РККА генерал армии Георгий Константинович Жуков в сопровождении только что назначенного членом Военного совета фронта Н. С. Хрущева. Цель приезда — контроль за выполнением приказа Ставки о наступлении на Люблин. После краткого совещания Жуков в сопровождении представителей штаба фронта отбыл в расположение 8-го мехкорпуса, чтобы проследить за его подготовкой к контрнаступлению».

В каком состоянии находился корпус, в котором служил сержант Калашников, можно судить по воспоминаниям его командира генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева:

«К июню 1941 года корпус имел около 30 тысяч человек личного состава, 932 танка (по штату полагалось 1031). Однако тяжелых и средних танков КВ и Т-34 поступило только 169. Остальные 763 машины были устаревших конструкций, межремонтный пробег их ходовой части не превышал 500 километров, на большинстве истекали моторесурсы. 197 танков

из-за технических неисправностей подлежали заводскому ремонту. Артиллерии имелось также недостаточно. Из 141 орудия 53 были калибра 37 и 45 миллиметров. Средства противовоздушной обороны представляли четыре 37-мм орудия и 24 зенитных пулемета. Вся артиллерия транспортировалась тихоходными тракторами.

Хотя рядовой и сержантский состав, а также часть звена средних командиров новым специальностям были обучены еще недостаточно, тем не менее к началу войны корпус наряду с 4-м считался наиболее подготовленным в боевом отношении по сравнению с другими механизированными корпусами нашей армии. Конечно, за год можно было подготовить корпус и лучше. Но в целях экономии моторесурса Автобронетанковое управление Красной армии нам не разрешало вести боевую учебу экипажей на новых танках».

Во многом из-за просчетов руководства войска КОВО были застигнуты немецко-фашистскими захватчиками врасплох. По свидетельству Д. И. Рябышева, наши части «успешно отражали атаки танков и пехоты врага, но против авиации противника были почти беззащитны. Группы по 40–50 самолетов, волна за волной, налетали на боевые порядки корпуса и подвергали их бомбежке. Нередко до десятка стервятников, построившись замкнутым кругом, пикировали на боевые порядки, сбрасывая бомбы и обстреливая войска из пулеметов. Наша авиация по-прежнему не появлялась. Зенитной же артиллерии у нас было очень мало. Она не могла прикрыть весь боевой порядок корпуса. Фашистские летчики знали это и почти безнаказанно бомбили наши тылы, уничтожали машины с боеприпасами и автозаправщики с горючим».

Это воспоминания большого армейского чина. А вот что происходило в родной танковой дивизии М. Т. Калашникова, по воспоминаниям ветерана 23-го танкового полка А. А. Зубкова:

«К началу войны 12-я танковая дивизия генерал-майора Т. А. Мишанина и 7-я моторизованная дивизия полковника А. В. Герасимова располагались в районе Стрый и Дрогобыч в 50 км южнее Львова. Еще 20 июня 1941 года по распоряжению штаба Киевского особого военного округа все танки корпуса (в том числе и находившиеся на консервации) были полностью заправлены горючим и получили боекомплект. К вечеру 22 июня, следуя приказу командования 26-й армии, подразделения корпуса проделали 50-километровый марш и соединились в районе Самбора в 60 км к юго-западу от Львова. Но уже ночью командир корпуса генерал Рябышев получил от командующего фронтом приказ — перейти в распоряжение 6-й армии и к утру

следующего дня сосредоточиться в районе Винники и Куровице восточнее Львова».

Калашников не мог знать, что 22 июня в два часа ночи располагавшихся в городе Стрый танкистов подняли по тревоге. Через два часа КВ и Т-34 были выведены из парка и замаскированы на улицах. Когда налетели немецкие самолеты, сбросившие бомбы на парк, боевые машины остались невредимы.

Через неделю ослабленная и измотанная в приграничных боях 12-я танковая дивизия была отведена на левый берег Днепра, в населенный пункт Талалаевка Нежинского района. В конце сентября ее преобразовали в 129-ю отдельную танковую бригаду. Откуда было знать сержанту Калашникову, что его родная дивизия, в которую он не успел вернуться перед войной, участвовала в оборонительных боях в Сумской области, откуда родом были его дед и отец. Более тридцати вражеских танков и более пятисот фашистов уничтожила дивизия в те дни.

Сержант Калашников простился с заводом, с рабочими и инженерами, ставшими для него близкими за время напряженной совместной работы. На всю жизнь запомнил он слова главного конструктора, обнявшего Михаила на прощание:

«Воюйте хорошо, молодой друг. И пусть вас никогда не покидает вера в силы тех, кто остался здесь. А прибор ваш мы доведем обязательно, только позже, после скорой победы над врагом».

В предвоенном Ленинграде произошло знакомство нашего героя со студенткой филологического факультета Екатериной. Катя стала ему экскурсоводом по Эрмитажу, Русскому музею, Казанскому и Исаакиевскому соборам. Однажды девушка произнесла запавшую в его сознание, показавшуюся очень важной мысль: «Если не знаешь истории своей страны, ты человек неполноценный». Больше Катя и Михаил никогда не встретятся. Их судьбами война распорядилась по-своему.

Глава четвертая
Брянский выступ

В свою родную часть в городе Стрый сержант Калашников уже не вернулся. По дороге из Ленинграда на небольшой станции под Харьковом он отстал от своего поезда и неожиданно встретился с однополчанином — командиром своего танка.

М. Т. Калашников:

«Где-то на подъезде к Харькову наш поезд остановился на одной из станций. После проверки документов несколько человек, в том числе и я, вышли на платформу. Проводник нас

предупредил, чтобы были внимательны и не отстали от поезда — тот может тронуться в путь в любую минуту.

Перед поездом на перроне собралось много военных. Шла посадка в вагоны. Все спешили поскорее занять места, говорили громко, нередко что-то кричали друг другу. И вдруг среди этого шума я услышал знакомый голос. Оглянувшись, увидел на соседнем пути грузовой состав, на открытых платформах которого сквозь брезент просматривались очертания танков. На одной из платформ стоял крепыш, старшина сверхсрочной службы — наш командир танка, любивший слушать бой часов с луковицу величиной, доставшихся ему от деда — солдата Первой мировой войны. Я окликнул старшину и тут же бросился к платформе. Мы крепко обнялись. Ошеломленные столь неожиданной встречей, мы долго не могли прийти в себя и лишь хлопали друг друга по плечам.

Оказалось, что механики-водители нашей части незадолго до войны выехали на Урал для получения новой техники — тех самых танков Т-34, на которые мы с восторгом смотрели во время летних маневров в прошлом году. Поскольку в нашем экипаже на мое место механика-водителя никого не назначили, ожидая моего возвращения, то отправили на завод командира танка. Война застала моих однополчан в дороге. На этой небольшой станции под Харьковом им предстояло влиться во вновь формируемую танковую часть.

Пока я обнимался с сослуживцами, мой поезд отошел от перрона. В вагоне остались лишь шинель и чемодан… Однако горевал я недолго. Документы — при мне. Рядом — товарищи».

…Другие боевые товарищи Калашникова из состава 12-й танковой дивизии 27 июня получили боевой приказ немедленно выдвинуться в направлении Козин, Верба и Дубно с задачей захватить Дубно и прикрыть с юго-востока выдвижение 8-го мехкорпуса в этом направлении. Как свидетельствуют архивные документы, в распоряжении дивизии было всего 25 тяжелых и средних машин. Так что нелегко пришлось воинам-танкистам в те дни. Калашникова судьба тогда отвела, может быть, и от гибели, но не избавила от фронтового лиха, которого и он сполна хлебнул, только несколько позднее, уже в боях на Брянском выступе.

А под Харьковом в начале войны на базе 615-го запасного танкового полка шло формирование отдельных танковых батальонов для фронта. Очевидно, именно туда в последних числах июня 1941 года попал отставший от поезда Михаил Калашников. В составе команды из 82 человек под руководством старшего лейтенанта Ващука с 22 по 31 июля он находился в 20-м

учебном танковом батальоне в должности командира танка в городе Горьком. Всего в команде было 13 командиров танков, в том числе А. А. Васильев, И. Н. Майборода, Г. Е. Чиженок, П. М. Шевчук, И. А. Венжега, И. К. Левченко, А. Ф. Рязанов, И. И. Шумаров, П. С. Борматов, Е. Ф. Завьялов, Д. П. Поливода, Г. Ф. Малиновский.

В действующую армию Калашников влился в составе учебной команды в начале августа и был назначен командиром танка Т-34 в 3-ю роту 1-го танкового батальона с одновременным присвоением звания старшего сержанта. Командиром роты был лейтенант Нилов. В роте было 35 человек и 7 танков. Среди сослуживцев — командиров танков — Рязанов, Завьялов, Малиновский, Шумаров и Поливода. Механиком-водителем у Калашникова был М. С. Лихачев, наводчиком — М. И. Седов, стрелком-радистом — И. В. Шафер[9].

216-й отдельный танковый полк, в составе которого пришлось воевать Калашникову, входил в 108-ю танковую дивизию Брянского фронта под командованием полковника Сергея Алексеевича Иванова. Военным комиссаром дивизии был бригадный комиссар Петр Григорьевич Гришин, а начальником штаба — подполковник Николай Иванович Лашенчук. Как свидетельствуют документы, 108-я танковая дивизия была сформирована 10 июля 1941 года и в состав действующей армии входила с 15 июля по 2 декабря 1941 года.

Разворачивали дивизию весьма спешно на базе 119-го танкового полка и отдельного батальона связи 59-й танковой дивизии, которая в свою очередь прибыла с Дальнего Востока в район подмосковной Кубинки. Доукомплектование проводилось в районе села Акулова. В качестве мотострелкового полка дивизии был придан корпусный мотоциклетный полк расформированного 26-го механизированного корпуса.

Из 102-й танковой дивизии прибыл артиллерийский дивизион 76-мм орудий, на основе которого началось развертывание артиллерийского полка противотанковой обороны. Разнобой и неупорядоченность прибытия различных подразделений, их неравномерное укомплектование личным составом предопределили длительную невозможность боевого использования 108-й танковой дивизии.

Командиром 216-го танкового полка был майор Александр Андреевич Морачев. В дивизию также входили 217-й отдельный танковый полк (командир — майор Павел Семенович Кравченко), 108-й мотострелковый полк (командир — подполковник Станислав Игнатьевич Орлик), артиллерийский полк (командир — майор Н. П. Ткачев), отдельный разведывательный батальон

(командир — капитан Дубман) и отдельный зенитный дивизион (командир — капитан И. В. Храмов).

Перед тем как бросить части дивизии в бой, состоялись интенсивные занятия по боевой подготовке. Шло сколачивание личного состава подразделений, экипажей, отрабатывалась тактика боя. Подготовленный в 20-м учебном танковом батальоне экипаж старшего сержанта Калашникова выделялся отличной боевой выучкой, поскольку Михаил хорошо усвоил методики еще в танковой школе в городе Стрый.

В соответствии с решением начальника Генерального штаба РККА Г. К. Жукова в районе Брянска была создана группировка советских войск. К 1 августа 1941 года 108-я танковая дивизия вошла в состав соединений фронтового подчинения Резервного фронта, сформированного для объединения действий на ржевско-вяземской линии обороны. 16 августа 1941 года был образован Брянский фронт, и 108-я танковая дивизия перешла в подчинение его 3-й армии. В этот же день в брянские леса прибыл командующий фронтом генерал-лейтенант Андрей Иванович Еременко.

По замыслу Ставки Верховного главнокомандования Брянский фронт призван был не только «уберечь Брянск», но и остановить танки немецкой армии под командованием Гудериана, рвущиеся к Москве.

Овладев в начале августа Смоленском, немецкие танки неожиданно повернули на юг, навстречу 1-й танковой группе фон Клейста. В результате этого к середине сентября 1941 года в немецкое кольцо попала вся Киевская группировка советских поиск. Через месяц та же участь постигла и армии Брянскою фронта. 30 сентября началась операция «Тайфун»: 2-я танковая группа армии Гудериана повернула на северо-восток — в обход брянских лесов — и вышла в тыл фронта. 2 октября по всему Московскому направлению немецкие армии перешли в широкомасштабное наступление. Москва оказалась в осадном положении. В районе Вязьмы, севернее и южнее Брянска в окружение попали сразу семь советских армий.

Если заглянуть в центральные газеты за август 1941 года, например в «Комсомольскую правду», «Красную звезду», «Правду», в литературно-художественный журнал «Красноармеец», то просто диву даешься. В большинстве статей и заметок — ничем не оправданный оптимизм и ободряющий тон. На рисунках — наши самолеты кромсают вражеский аэродром, наши танки лихо поражают немецкие. Именно тогда поэт-песенник Лебедев-Кумач написал новый текст к песне о грех танкистах:

Расскажи-ка, песенка-подруга,
Как дерутся с черною ордой
Три танкиста, три веселых друга —
Экипаж машины боевой.

Не одну немецкую гадюку
Укротили силой огневой
Три танкиста, три веселых друга —
Экипаж машины боевой.

Пройдет еще несколько дней, и Брянский фронт, изо всех сил сдерживавший гитлеровцев, неистово рвавшихся к столице, будет просто-напросто растерзан с тыла гудериановскими танками. И где-то в болотах у реки Рессеты последний свой бой примут бойцы и командиры, еще недавно читавшие эти газеты. Одним из них был также и наш танкист — старший сержант М. Т. Калашников.

Воздавая должное маневренности советских танков, их вооружению, защищенности экипажа броней от пуль немецких автоматчиков, Калашников вместе с тем с горечью вспоминает те трагические события:

«Наши пехотинцы зачастую были вооружены только старыми трехлинейными винтовками Мосина или огнеметами, из которых можно было выстрелить всего два-три раза. Практически они были безоружны перед хорошо обученной и вооруженной фашистской армией. Потому нас, танкистов, и бросали преимущественно туда, где туго приходилось пехоте: бесконечные марши, удары во фланг, короткие, но ожесточенные атаки, выходы к своим».

21 августа на направлении Жуковка — Почеп сосредоточились части 47-го механизированного корпуса противника (18-я и 17-я танковые и 29-я моторизованная дивизии). Одновременно немцы силой до трехсот танков и двух полков мотопехоты повели наступление на Почеп и к исходу дня овладели им. Положение на правом крыле фронта и в центре становилось все более угрожающим. Видя успехи своей армии, Гитлер возбужденно говорил своим генералам: «Сейчас нам представится благоприятная возможность, какую дарит судьба во время войны в редчайших случаях. Огромным выступом почти в триста километров расположены войска противника, с трех сторон охватываемые немецкими группами армий».

В это время советское командование предпринимает переброску войск. Так, 22 августа 108-я танковая дивизия после стокилометрового ночного марша сосредоточилась в районе деревни Ольховка Орловской области (ныне — Выгоничского муниципального района Брянской области). Она была укомплектована 185 танками, в том числе 121 — Т-26, которые производились по купленной у англичан лицензии на легкий танк «Виккерс Е», 11 тяжелыми танками «Климент Ворошилов», 23 огнеметными танками «ХТ» и 30 легендарными «тридцатьчетверками».

3-я немецкая танковая дивизия потеснила советские части 143-й стрелковой дивизии и захватила город Новгород-Северский, мост через реку Десну и плацдарм на ее юго-восточном берегу. Сюда срочно были брошены войска генерала С. С. Бирюзова. Была предпринята попытка нанести фланговый удар по наступающим в сторону Стародуба немцам. Парируя этот удар, противник 23 августа сам перешел в наступление на южном направлении силами 3-й и 4-й танковых дивизий, а также 47-го танкового корпуса.

М. Т. Калашников:

«Сейчас трудно припомнить каждый боевой эпизод… Наш батальон воевал порой даже непонятно где: то ли в тылу врага, то ли на передовой… Разведку часто приходилось проводить собственными силами».

Чтобы доподлинно восстановить участие Калашникова в боевых действиях на Брянском фронте, пришлось обратиться к ряду архивных документов, в первую очередь к материалам Центрального архива Министерства обороны РФ. Именно они, драгоценнейшие свидетели того времени, сосредоточенные в фонде 3055, позволили максимально воссоздать картину боев 108-й танковой дивизии. Становится ясно, сколь сложными были дни и месяцы начального периода Великой Отечественной войны для всего личного состава дивизии, в том числе и для будущего конструктора, а пока — командира танка, старшего сержанта Михаила Калашникова.

28 августа 1941 года по прямому проводу командир дивизии получил предварительное распоряжение, а в 20.00 — боевой приказ военного совета Брянского фронта на выдвижение из Ольховки в новый район. Дивизии было предписано совершить ночной марш в направлении Новгорода-Северского, сосредоточиться в лесах в районе Ореховский, Половецкий, Калиновский, окружить и впоследствии уничтожить прорвавшегося противника. Объектом удара была 3-я танковая дивизия армии Гудериана с приданными ей

мотомеханизированными частями, сумевшая переправиться через реку Судость в районе Почепа.

В 21.00 108-я танковая дивизия выступила и к 16.00 29 августа сосредоточилась в указанном районе. А в 18.00 был получен приказ командующего фронтом на выполнение боевой задачи в составе подвижной группы генерала А. Н. Ермакова. В эту группу также входили 141-я танковая бригада, бывшая 110-я танковая дивизия и 4-я кавалерийская дивизия. Однако дивизия начала выдвижение только в 6.00 следующего дня, так как батальон, занимавший оборону, задержался с выступлением.

Исходя из приказа командующего фронтом, командир 108-й танковой дивизии полковник Иванов решил главный удар наносить в направлении Груздова — Романовка — Погар — Гринево — Дохновичи — Ново-Млынка — Воронок — Железный Мост — Машево — Шостка. Далее он намерен был, прикрываясь с севера мотострелковым полком (без одного батальона), с двумя дивизионами артиллерийского полка и ротой Т-40 следовать по маршруту Каружа — Мосточная — Магор — Карбовка — Чеховка — Белевая — Посудичи — Журавихи — северная окраина Гринево — Дохновичи. Предстояло форсировать реку Судость в районе Белевая. Главные силы (ударная группа) в составе 216-го танкового полка (5 КВ, 32 Т-34,25 Т-40, головной эвакуационный пункт) планировалось вывести по маршруту: восточная окраина Половецкий — восточная окраина Каружа — Мосточная — Бобовня — Огородня — Брусничный — Покровский — Романовка — северная окраина Погар — Калиновка — южная окраина Гринево — южная окраина Дохновичи. Район сосредоточения — лес южнее Дохновичи. Переправа главных сил планировалась в районе Посудичи.

Однако выдвижение дивизии происходило очень медленно. Противник без особых усилий сбил со своих позиций на реке Судость вновь сформированные и необстрелянные дивизии 3-й армии, вынудив их беспорядочно отходить. Соотношение сил было 5:1 в пользу немцев. Для советских войск это была сложнейшая наступательная операция со всеми вытекающими при таком перекосе сил последствиями, длившаяся в общей сложности две недели — с 30 августа по 12 сентября.

При этом 108-я танковая дивизия находилась в крайне невыгодных тактических условиях. Ее правый фланг был обойден танками противника, и дивизии, отрезанной от основных путей подвоза боеснабжения, пришлось вести бои фактически с перевернутым фронтом на восток и северо-восток. Несмотря на это, соединение непрерывно сражалось около пяти суток и серьезно замедлило темпы продвижения противника к

Трубчевску.

30 августа в 6 часов утра 108-я танковая дивизия начала выступление. При подходе правой колонны к западной окраине Карбовки и левой колонны — к Покровскому немецкая авиация совершила 50-минутный налет на части дивизии. В результате от правой колонны были отрезаны два дивизиона артиллерийского полка и 3-й батальон мотострелкового полка; от левой колонны — одна рота 1-го мотострелкового батальона и головной эвакуационный пункт.

В 16 часов передовой отряд (стрелковая рота, два 76-мм орудия, взвод Т-40) вступил в бой с танкистами 17-й танковой дивизии гитлеровской армии при подходе к селу Романовка. К исходу дня танкисты захватили лесной массив восточнее села Чеховки. 216-й танковый полк был сосредоточен в кустарнике в двух километрах севернее Романовки. В нем были главные танковые силы — три КВ, 32 Т-34 и 20 Т-40.

В 18 часов полковник Иванов решил атаковать противника силами двух танковых взводов (3 КВ и 3 Т-34) с целью овладения Романовкой. Однако атака была неудачной, и село осталось у противника.

Для исправления положения 216-й танковый полк был переброшен северо-западнее Романовки и атаковал противника в районе леса на высоте 182.8. Однако артиллерийским огнем и ударами авиации танковая атака была остановлена. В 19 часов немцы перешли в контратаку и отбросили 216-й танковый полк в исходное положение. Стрелковая рота передового отряда, подвергшаяся авиационному налету, вынуждена была отойти. Серьезная угроза нависла над находившимися в 2–2,5 километрах севернее Романовки командным пунктом и штабом дивизии.

Но командованию дивизии удалось организовать должное сопротивление. В конечном итоге контратака противника была отбита. Вот только под беспрестанными немецкими бомбежками танки командира и комиссара дивизии были загнаны в болото. В результате этого боя авиацией противника были повреждены половина всей артиллерии и девять транспортных машин дивизии. Артиллерийским огнем сожжены один КВ, три Т-34, пять Т-40.

Внушительными были и потери противника за 30 августа: разгромлен штаб полка СС, уничтожено 12 машин штаба, захвачено 6 пленных, 8 орудий, документы; уничтожено 500–600 человек и подбито 4 танка.

Непосредственно 216-й танковый полк уничтожил 5 танков противника (в том числе прямым попаданием), 5 автомашин, 3 цистерны с горючим и до роты пехоты гитлеровцев. Потери полка

составили три легких танка Т-40, которые попали на минное поле. Два из них получили серьезные повреждения. От разрыва мин погиб лейтенант и ранен красноармеец.

Как свидетельствуют архивные материалы ЦАМО (ф. 3055, оп. 1, д. 2, л. 26), группа из четырех хорошо замаскированных танков Т-34 вела огонь с опушки леса по 20–25 наступающим танкам противника. В этом бою был поражен танк командира взвода лейтенанта Мельникова. Возможно, именно об этом бое вспоминает М. Т. Калашников:

«Многое в те тяжелые дни зависело от умения, выдержки, тактической сметки командиров. Подавая личный пример мужества в атаке, стойкости в обороне, они сплачивали нас на решительные действия.

Помню, как однажды наш лейтенант приказал мне залезть на высокое дерево и попытаться рассмотреть вражеские позиции. Взобравшись на достаточную высоту, я увидел, что немцы совсем близко. Так близко, что мне не удалось остаться для них незамеченным — меня сразу же стали обстреливать. Пули засвистели рядом со мной, срезая ветки дерева и осыпая листву. От неожиданности и испуга я так быстро заскользил по стволу, что в считаные секунды оказался на земле. Да, неприятно было ощутить себя живой мишенью!.. Ведь мы, танкисты, чувствовали себя гораздо уверенней и безопасней в танке, хотя и видели часто, как те горят, превращаясь в бесформенную груду металла…»

В 6 утра 31 августа немецкие танки при поддержке авиации и пехоты предприняли сильную контратаку на 108-й мотострелковый полк в направлении Чеховка и Карбовка. Из Романовки, около леса, у высоты 182.8 был атакован 216-й танковый полк. Это было началом крупнейшего в начальный период Великой Отечественной войны танкового сражения. Произошло оно в 20 километрах западнее города Трубчевска. С немецкой стороны участвовало 300 танков. В результате к вечеру 31 августа части 108-й танковой дивизии оказались в окружении.

М. Т. Калашников:

«…Танкисты были вооружены только пистолетами ТТ.

Бесконечные марши, удары во фланг, короткие, но ожесточенные атаки, выходы к своим. Бросали нас преимущественно гуда, где туго приходилось пехоте.

…Помню, шли бои на дальних подступах к Брянску, и будто вновь слышу голос командира роты:

— Калашников, остаешься за командира взвода. Будем прикрывать правый фланг стрелкового полка. Внимательно следи за моей машиной…

Рота вышла на опушку леса. Земля исполосована рубцами гусениц. Эти следы оставили мы, танкисты, утром, участвуя в контратаке. Бой тогда был коротким. Командир умело маневрировал огнем и машинами. Благодаря этому нам удалось быстро отсечь немецкую пехоту от танков, поджечь несколько машин.

И вот фашисты днем снова предприняли атаку на господствующую высоту: восемь танков неторопливо двигались на позиции нашей пехоты. Находясь в танковой засаде, мы выжидали, стараясь не обнаружить себя. Чужие бронированные машины накатывались волной. Казалось, еще немного — и они достигнут вершины высоты. Мой механик-водитель не выдержал, по внутренней связи выдохнул:

— Что мы стоим, командир? Сомнут же нашу пехоту…

И тут поступила команда: зайти фашистским танкам в тыл. Стремительный рывок из засады, залповый огонь из пушек — и несколько немецких машин загорелось. Вражеская пехота, не успев отойти, полегла под пулеметным огнем. Мы убедились, насколько расчетливо поступил командир роты, не рванувшись в бой раньше времени.

Я старался не упустить из виду танк командира роты. А он неожиданно круто развернул назад. Сделал это командир решительно, быстро, уверенно. Очевидно, заметил, что немцы бросили в бой еще одну группу танков, пытаясь ударить во фланг и тыл.

Снаряды уже ложились рядом с нашими машинами, когда мы повторили тактический прием командира роты: вслед за ним мы на скорости скатились назад и скрылись в ложбине за высотой. Командир роты не только увел нас из-под огня противника, но и сумел вывести наши машины во фланг вражеским танкам. Получилась своеобразная карусель, в которой максимальные потери несли фашисты: их танки, то и дело вспыхивая чадными кострами, выходили из боя один за другим.

Но так было не всегда. Случались и обидные поражения, и горькие потери. Мы теряли товарищей, командиров, экипажи пополнялись новыми людьми. Словно в калейдоскопе, менялись лица, имена…

В один из дней мы получили приказ занять исходный рубеж в густой роще, хорошенько замаскироваться и быть в готовности к контратаке. Когда все работы по маскировке закончили, я решил проверить, как приготовлен к бою пулемет ДТ (танковый пулемет Дегтярева. — А. У.). Не обратив внимания, что подвижные части пулемета находились на боевом взводе, вытащил соединительный винт, и… тут началась самопроизвольная стрельба. Она могла бы

дорого обойтись экипажу, и в первую очередь его командиру, если бы нас не прикрыли своим огнем от появившихся немцев соседи».

Во время боев 31 августа была потеряна связь с мотострелковым полком. В район его нахождения вместе с танковым полком был направлен начальник оперативного отдела дивизии майор Бокарев с приказом удерживать занятые там позиции, отходить только по сигналу, район сбора — северная опушка леса 600–700 метров южнее Карбовки. После получасового артиллерийского огня с целью прикрытия наших танков командиру танкового полка был отдан приказ отходить. Мотострелковый полк в течение дня продолжал отражать атаки противника из Чеховки и Карбовки. Понесший потери 216-й танковый полк отошел в лес южнее поселка Покровский.

31 августа части дивизии потеряли 1 танк КВ, 11 Т-34 и 8 Т-40. Противник — 22 танка, 6 противотанковых орудий и 8 орудий среднего калибра. В журнале боевых донесений штаба дивизии за 31 августа записано: пропал без вести командир дивизии полковник С. И. Иванов. В ночь с 1 на 2 сентября он вернулся в расположение дивизии. Выяснилось, что его танк был подбит севернее Чеховки и экипаж танка вместе с командиром вынужден были два дня скрываться в деревне.

Взвод Калашникова, как вспоминает Михаил Тимофеевич, получил приказ занять исходный рубеж, замаскироваться и подготовиться к контратаке. Заходя во фланг немцам, взвод и рота попали под огонь артиллерийской батареи противника. Первым был подбит танк командира роты. Затем немецкий снаряд попал в танк Калашникова, и его командир был контужен. Как свидетельствует Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны (справка № 6/0/44122 от 20 сентября 2005 года), старший сержант М. Т. Калашников 31 августа 1941 года получил слепое осколочное ранение в области левого плечевого сустава.

М. Т. Калашников:

«Я был тяжело ранен в плечо осколками и контужен. Случилось это в одной из многочисленных контратак, когда наша рота, заходя во фланг немцам, нарвалась на артиллерийскую батарею. Первым загорелся танк командира роты. Потом вдруг гулкое эхо ударило мне в уши, на мгновение в глазах вспыхнул необычайно яркий свет…

Сколько находился без сознания, не знаю. Наверное, довольно продолжительное время, потому что очнулся, когда рота уже вышла из боя. Кто-то пытался расстегнуть на мне комбинезон. Левое плечо, рука казались чужими. Как сквозь сон,

услышал:

— Чудом уцелел парень. В рубашке родился!

Плечо было прошито насквозь осколком. Командир батальона дал команду отправить меня вместе с другими тяжелоранеными в медсанбат. Но где он, этот медсанбат, если мы сами уже оказались, по сути дела, а тылу врага. Я пытался отказаться от отправки — не вышло».

В экипаже еще раньше между собой решили: в случае тяжелого ранения — застрелить раненого, чтобы не попал в плен. Но вот ранен Михаил. Несмотря на тяжелейшее положение, находясь в окружении немцев, боевые друзья мучительно искали выход, не исполнив взятое слово…

По архивным документам и личным воспоминаниям нашего героя, старший сержант Калашников в разгар боев на Брянском выступе был назначен командиром взвода и прикрывал правый фланг 108-го мотострелкового полка. Именно он, умело маневрируя в составе танковой роты, вывел свой взвод во фланг вражеским танкам. Тем самым немецкая пехота была отсечена от своих танков, а несколько машин были подожжены.

После того как Калашников был ранен и выбыл из строя, события в дивизии развивались следующим образом. 1 сентября 108-я танковая дивизия вела бой в окружении. Атаки противника продолжались с направлений Чеховки, Карбовки и Крутого Рва. Наступление сопровождалось тремя атаками танков и четырьмя-пятью атаками авиации. Но все они были отбиты. При этом противник потерял 23 танка, 5 орудий, 4 мотоцикла, 11 автомашин и 700–800 человек живой силы (до четырех рот немецкой пехоты). Потери дивизии — 4 Т-40 и 7 Т-34, уничтожено авиацией 5 орудий. В этом бою трагически погиб командир 216-го танкового полка подполковник Александр Андреевич Морачев и был тяжело ранен батальонный комиссар Федор Иванович Лукьянов. Командование полком принял начальник штаба капитан Лев Борисович Квитницкий.

2 сентября атаки противника продолжились. Но все они при поддержке 216-го танкового полка были отражены. Потеряно было 6 танков Т-34 (из них сгорело 3), подбито 2 орудия, сожжено огнеметами 4 трактора. Но и противник не был допущен к переднему краю обороны, потеряв 18 танков (из них 6 сгорело), 5 орудий, 7 минометов и 500–600 человек мотопехоты.

Как только части дивизии заняли оборону в окружении, противник вновь повел наступление со стороны Чеховки и Карбовки, пытаясь прорвать передний край обороны. Но и эта атака была отбита, а враг потерял еще 22 танка и до двух рот пехоты.

3 сентября группа танков из 1 КВ, 11 Т-4, 4 Т-40 216-го танкового полка уже под командованием майора Квитницкого пошла в прорыв. Документы свидетельствуют, что в 5.30 старший лейтенант Шкадов прорвался на Т-34 к своим частям и по пути уничтожил в районе Мирно три 76-мм орудия и до 25 человек живой силы противника. В 7.00 танки вступили в бой в районе деревни Брусничной, в результате которого уничтожено 7 танков противника, 12 автомашин с пехотой и имуществом. Потери полка составили 3 Т-34, 4 Т-40, две цистерны и два 76-мм орудия. Убито и без вести пропало 24 человека, ранено 3.

К 4 сентября все тылы дивизии были отрезаны. Подошли к концу боеприпасы и горючее, а продовольственные запасы полностью израсходованы. Командир дивизии решил выводить ее из окружения по направлению Брусничный — Магор, через лес севернее дороги на Ширяевку, высоту 182.7, затем на восток, в лес, в район Ореховский. Из окружения выходили: 2 танка КВ, 8 Т-34, 6 Т-40, 6 БА-10, 7 орудий, батальон мотопехоты и автотранспорт со ста ранеными, в числе которых был Калашников.

Был организован марш: передовой отряд в составе стрелковой роты, взвода танков Т-34, двух 76-мм орудий. Главные силы шли одной колонной: впереди танки, затем пехота, артиллерия, бронемашины, танки Т-40 и для прикрытия две стрелковые роты. Танки КВ и Т-34 с мотопехотой прошли беспрепятственно оборону противника на линии Брусничный — Покровский. 4 сентября шел сильный дождь, поэтому шедший во втором эшелоне автотранспорт с ранеными (в том числе тракторы) отстал от танков и мотопехоты и достиг района кустарника севернее Брусничного только к 15 часам. И сразу же был атакован противником с направления Магор. В составе эшелона были две стрелковые роты прикрытия, а также артиллерия, пулеметы и минометы.

Как свидетельствуют архивы, из-за неумелой организации охраны и обороны начальником артиллерии дивизии полковником Селетковым и другими командирами противник незначительными силами, всего в три — пять танков, фактически разгромил весь второй эшелон. Было уничтожено 7 орудий, 4 танка Т-40, 3 бронемашины БА-10. В эшелоне было большое количество раненых и убитых. Тяжело раненные были расстреляны немцами на месте.

Вот как описывает те события в своих мемуарах М. Т. Калашников:

«Семь дней выходили мы с занятой фашистскими оккупантами территории. Поначалу нас, человек двенадцать

раненых, везли на полуторке. С нами были военврач и медсестра. Мне запомнилось лишь имя водителя — Коля. Видимо, потому, что он был нашей надеждой во время пути. Ведь большинство из нас не могли самостоятельно передвигаться.

Как-то в сумерки при подъезде к одной из деревень военврач распорядился остановить полуторку. Решил узнать, нет ли в селении фашистов. В разведку послал шофера Колю, лейтенанта с обожженными руками и меня — тех, кто мог ходить. Вооружения на всех — пистолет да винтовка.

Поначалу все было спокойно. Деревня словно вымерла. Потемневшие избы выглядели неуютно. В каждой из них чудилась опасность. И действительно, неожиданно вдоль улицы в нашу сторону полоснула автоматная очередь. Мы прижались к земле, стали отползать назад, к лесу, огородами, через картофельное поле. Одна мысль владела нами: успеть предупредить товарищей.

Вдруг с той стороны, где осталась машина, мы услышали звуки выстрелов. Помню, лейтенант, скрипя зубами, прошептал: “Из ‘шмайссеров’ лупят, сволочи. А нам хоть бы парочку автоматов…”

Здоровой правой рукой я изготовил к стрельбе пистолет. Через кустарник, пригнувшись, мы бежали к месту боя. Впрочем, это был не бой. Фашисты просто расстреляли из автоматов безоружных людей. И нас троих ждала бы та же участь, не прикажи военврач разведать деревню.

Когда мы прибежали, все уже было кончено. Нашим глазам открылась страшная картина хладнокровного варварского убийства. Мы плакали от бессилия. Нам хотелось ринуться вслед за врагом и стрелять, стрелять в него. Но что мы могли сделать против автоматов и пулеметов? Первым это понял лейтенант. Решили самостоятельно пробиваться через линию фронта к своим…»

Документы говорят, что при выходе из окружения в районе деревни Брусничной было убито и ранено 40 военнослужащих дивизии, потеряно 3 бронемашины, 4 Т-40,3 станковых пулемета. Потери гитлеровцев во встречных боях составили 60 человек, в том числе 15 офицеров, 1 средний танк, 6 мотоциклов. Всего из окружения удалось вывести танков — 2 КВ, 7 Т-34, 2 Т-40, 3 БА-10, 3 БА-20, 11 орудий и 1200 человек личного состава.

7 сентября танковое сражение на Брянском фронте, которым с нашей стороны руководили заместитель командующего фронтом генерал-майор А. Н. Ермаков и командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск В. А. Мишулин, было завершено. План противника по захвату Трубчевска был сорван. Наши потери за этот период: убитых и раненых — 500 человек,

уничтожено 20 танков Т-34, 8 Т-40, 1 КВ. Немцы потеряли 14 орудий и 23 танка.

Сражение завершилось, а дивизия продолжала выходить из окружения. Как это было, вспоминает М. Т. Калашников (из «Записок конструктора-оружейника»):

«Посовещавшись, решили передвигаться только ночью. Шли тяжело и медленно. От разрывающей меня боли в плече я иногда впадал в забытье и приходил в себя, когда подбородок касался жесткого рукава гимнастерки Николая… Тащил ли он меня или успевал подхватывать, когда я собирался упасть?

Не лучше были дела и у лейтенанта…

Во время одной из дневок Коля увидел пожилого крестьянина, шедшего кромкой леса. В руке у него была небольшая сумка. Оказалось, житель ближнего села. Ходил в поле, чтобы деревянной колотушкой намолотить немножко ржи для своей голодной семьи. Все, какие были продукты, немцы у них отняли. Убирать урожай немцы запретили под страхом смерти: теперь он принадлежит “великой Германии”. Так и уйдут под зиму неубранные поля!..

Стыдно было жевать то зерно, которое он помаленьку отсыпал каждому из нас в ладонь…

Мы спросили крестьянина, нет ли поблизости фельдшера — наши раны начали гноиться, бинты засохли и почернели от крови и грязи. Этот добрый человек взялся помочь: вывел нас на лесную дорогу, густо заросшую травой, и объяснил, как добраться по ней до села и там отыскать фельдшера:

— Тут километров пятнадцать будет — очень душевный лекарь! Но сейчас светло, и вам не стоит рисковать. Дождитесь ночи и, как только стемнеет, выходите на дорогу. Идите по ней на юг.

Поблагодарив крестьянина, мы стали ждать темноты. В томительном ожидании нам казалось, что солнце не собирается уходить. Вынужденный привал не приносил отдыха, хотя мы и пытались поспать, предвидя трудную ночь. Тревожно было на сердце…

С наступлением сумерек мы вышли на дорогу и осторожно, прислушиваясь к каждому шороху, двинулись в путь. Петляющая лесная дорога с бесконечными ухабами и неизвестностью за каждым поворотом вела нас к селу, где мы рассчитывали получить помощь. Шли всю ночь. Тем не менее до рассвета нам не удалось войти в село. Надо было снова дождаться темноты.

Зная, где находится дом “душевного лекаря”, мы постарались укрыться поблизости от него, чтобы можно было вести наблюдение и по очереди отдыхать. Ко второй половине дня

поняли, что в селе воинских частей нет, а местные жители будто покинули свои дома: огороды пусты, никакого движения или шума. Мы решили послать Николая в разведку, посоветовав ему пробираться к дому лекаря огородами. Сами приготовили оружие, чтобы в случае опасности прикрыть его отступление.

Николай благополучно добежал до дома и скрылся в нем. Для нас наступили тягостные минуты — минуты ожидания товарища, который был нами же послан в неизвестность. Вернется ли?..

Наконец откуда-то сбоку раздался короткий свист — наш условный сигнал. Мы ответили на него. И через пару минут уже развязывали принесенный Николаем узелок с едой. Сам же он, рассказывая нам о своем походе, все время повторял со слезами на глазах: “Ребята, вот это человек! Вот человек! Настоящий, наш, русский мужик!”

Когда сверток был раскрыт, нашему удивлению не было конца. На пожелтевшей газете, как на скатерти-самобранке, — половина каравая хлеба домашней выпечки, три вареные картофелины, два яблока и маленький пакетик соли! Поскольку самого Николая уговорили поесть в доме, все принесенное предназначалось для нас двоих. А пока мы ели, он рассказывал нам о лекаре.

Звать его Николай Иванович. У него три сына воюют на фронте. Немцы уже несколько раз к нему наведывались и вызывали в комендатуру в соседнее село. Поэтому он просит нас быть поосторожней. Но появиться в его доме мы должны непременно: без врачебной помощи нам не обойтись!

Когда наступил вечер, мы пробрались к дому Николая Ивановича. Он уже ждал нашего появления, предусмотрительно занавесив окна одеялами и приготовив весь имеющийся медицинский инструмент и материал…

Осторожно, стараясь не причинить нам боли, он освободил раны от намотанных тряпок и окровавленных бинтов, тщательно обработал их и наложил повязки. После оказания помощи он произнес мягко, но настоятельно:

— Ребята, нельзя вам сейчас уходить! Раны не смертельные, но весьма опасные, и желательно вам выдержать постельный режим. Хотя бы дня два-три… Я спрячу вас на сеновале. Не могу я вас отпустить в таком состоянии!

И, не дождавшись нашего ответа, со словами: “Вот и хорошо, вот и договорились! Прошу в палату!” — он повел нас на сеновал.

Почувствовав такой родной и такой любимый запах сухой травы, я чуть не потерял сознание. Николай Иванович пожелал нам спокойной ночи и, как бы извиняясь за то, что не оставил нас

в доме, добавил:

— Мои орлы любили спать на сеновале…

Я лежал, зарывшись в душистое сено, и вспоминал свое, уже такое далекое детство. Тоска по дому, по родным навеяла грустные мысли: что будет со мной, выживу ли я в этой страшной бойне?.. Как там мама? Скорее всего, все мои братья воюют, мама осталась одна. Жаль, сестры мои живут далеко от нее… С этими мыслями я погрузился в сон.

Ранним утром, пока все село спало, наш доктор разбудил нас. Он принес на сеновал еды на весь день, обжигающе холодную воду в двух ведрах да кучу старых книг и журналов, по большей части медицинских. Осмотрел наши раны и перевязал их. Уходя, он сказал, что не придет до темноты, чтобы не вызывать подозрений, а с наступлением ночи тщательно осмотрит нас в доме.

— А книжечки почитайте! — посоветовал. — Поверьте, они вам еще пригодятся.

Днем мы знакомились с проблемами медицины, читая принесенную литературу, и с тревогой обсуждали сложившуюся ситуацию и свой предстоящий путь выхода из окружения.

Ночью Николай Иванович рассказал нам об обстановке в селе и о том, что удалось узнать о последних боях наших войск. Сведения эти были очень неутешительными.

На сеновале нам пришлось провести двое суток. На третью ночь Николай Иванович разрешил уйти. Он дал нам с собой на пару дней продуктов, запас бинтов и йода, вывел огородами за село и показал направление, в котором предполагалось самое близкое расположение фронта. Мы обнялись с ним и, поблагодарив за помощь и доброту, расстались. К большому сожалению, мы тогда даже не узнали фамилии нашего спасителя…

Наш путь из окружения проходил по бездорожным глухим местам и с каждым днем становился все труднее и труднее. Шли мы, как и прежде, по ночам, пытаясь в светлое время отдыхать. Старались питаться как можно реже и меньше, экономя продукты. Тем не менее они уже через три дня подошли к концу. Голод заставлял нас искать что-либо съедобное в лесу. Мы ели ягоды — рябину, калину, жевали сухую траву, грибы… Мучила сильнейшая жажда: воду отыскать можно было лишь в застойных местах, и от этой тухлой болотной воды болели животы и нас мутило.

Лишь на седьмые сутки нам посчастливилось выйти к расположениям частей Красной армии. Произошло это около города Трубчевска. Смертельно уставшие, голодные, ободранные,

с грязными повязками на ранах, но бесконечно счастливые, мы все-таки вышли из окружения!..

После недолгой соответствующей проверки меня с лейтенантом тут же отправили в госпиталь, а шофера Колю зачислили в часть. Расставались мы со слезами на глазах. Пережитое нами за эти несколько дней по-настоящему сблизило нас.

Не знаю, как сложилась судьба этих двух моих товарищей, очень сильных духом людей. Может быть, они погибли в боях за Родину, а может, дошли до Берлина и стали свидетелями полного разгрома фашистской Германии и нашей долгожданной победы. Я же в своем сердце храню тепло их товарищеского участия, надежного плеча…

Не думал только, что мое ранение, контузия выведут меня из строя на продолжительное время. Врач после очередного осмотра обычно качал головой и произносил: “Как же вас угораздило так запустить рану? Придется вам, молодой человек, задержаться для лечения”».

Задержался старший сержант Калашников на пару дней в эвакогоспитале города Трубчевска, а чуть позже на продолжительное время в эвакуационном госпитале № 1133, расположенном в городе Ельце Орловской области. В архивах хранится регистрационный больничный лист № 125.

Сохранился также документ, свидетельствующий, что 16 сентября 1941 года командир танка, старший сержант М. Т. Калашников в госпитале получил денежное содержание в размере 125 рублей по ведомости младшего командного состава. Для сравнения — в августе 1941 года в танковом батальоне он получил 32 рубля 50 копеек, причем 5 рублей составил государственный заем. В одном списке с Калашниковым числились старший сержант М. А. Белов, сержанты И. С. Коваленко, А. С. Кинзякаев, С. Е. Хилько, А. И. Назаров, В. И. Серанов, младшие сержанты П. Б. Мирошников, И. А. Хомченков.

Результатом сражения под Трубчевском стало очищение от противника района между реками Судость и Десна. 17-я немецкая танковая дивизия, имея сильно растянутые коммуникации и большие потери, была вынуждена оставить район западнее Трубчевска и перейти Десну в полосе 29-й моторизованной дивизии, которой удалось захватить плацдарм у станции Знобь. В ходе этого танкового сражения стороны понесли большие потери: на 7 сентября 1941 года 108-я танковая дивизия потеряла 53 танка и 500 человек, 141-я танковая бригада — 24 танка и 80 человек убитыми и ранеными.

Но дивизия продолжала жить своей фронтовой жизнью. По

состоянию на 27 сентября, в боеготовом состоянии в ней был всего 41 танк, в том числе 3 КВ, 17 Т-34, 1 БТ и 20 Т-40.

Правда, очень неудачным было участие 108-й танковой дивизии в обороне Карачевского района. Произошло буквально следующее. По приказу командующего 50-й армией 108-я танковая дивизия совершила марш Красная Нива — Карпиловка — Брянск — Карачев — Одрино и сосредоточилась в районе поселков Мылинский и Одрино. По пути следования на позиции дивизия была перехвачена начальником тыла Брянского фронта генерал-лейтенантом М. А. Рейтером и членом военного совета фронта дивизионным комиссаром Мазеповым, которые переподчинили дивизию себе и использовали для прикрытия разбежавшегося при появлении немецких танков полевого управления штаба фронта.

Для обороны Карачева была создана целая группа войск, куда кроме 108-й дивизии (20 танков) вошли 194-я стрелковая дивизия под командованием полковника Д. К. Малькова и два полка, командование которыми взяли на себя Рейтер и бригадный комиссар В. Е. Макаров. Группа получила задание занять оборону на подступах к Карачеву на рубеже Малая Бошинка — Рудаки (протяженность 15 километров) фронтом на юг и юго-восток. Но еще не успели части выйти на рубеж обороны, как были с ходу атакованы и вступили в бой. 108-я танковая дивизия была брошена на охрану штаба, отходившего по лесным дорогам в тыл.

Противник наступал с юго-востока силами четырех мотополков 47-го моторизованного корпуса. Непрерывные атаки немцев были отбиты. В пределах Карачевского района до сих пор сохранился противотанковый ров, заросший кустарником. Ров этот прорезал весь район от села Зеленина на запад через Коптилово Верхопольского сельсовета и далее через Брянский район.

Утром 4 октября немецкие мотополки 47-го механизированного корпуса атаковали позиции 194-й стрелковой дивизии и 108-й танковой дивизии на рубеже поселков Малая Бошинка — Рудаки. Атаки продолжались весь день, но пробиться к Карачеву врагу не удалось. Поэтому немецкие части повернули на юг и по лесным дорогам устремились к Брянску.

На рассвете 5 октября части 47-го механизированного корпуса вермахта вновь начали атаки с целью захватить Карачев. Упорнейшие бои продолжались весь день, но Карачев все еще держался. Вечером командующему Брянским фронтом генералу А. И. Еременко доложили, что противник уже на южной окраине Карачева, но северная и западная окраины в наших руках.

В 6 утра 5 октября родной полк Калашникова — 216-й

танковый — занял исходные позиции для атаки в направлении на Павловичи и восточной окраины Горбачи. Израсходовав боеприпасы, к 13.00 танки вышли на сборный пункт Жирятино. В 14.30 авиация противника в составе 12 самолетов нанесла бомбовый удар по танкам. Были подбиты и сгорели 3 Т-34, 6 Т-40, 2 автомашины.

6 октября выпал первый снег. Он быстро растаял и превратил дороги в реки жидкой грязи. Утром опять начались атаки Карачева, в 10 утра город бомбили, и немцы начали обходить его слева. В полдень частям, оборонявшим город, был отдан приказ отходить, чтобы не оказаться в окружении.

Ударную группу прорыва сформировали из усиленного 405-го мотомеханизированного полка 194-й стрелковой дивизии. Возглавил прорыв через позиции немецкого моторизованного полка «Великая Германия» командир полка подполковник Федор Федорович Сажин. Мост на шоссе Орел — Брянск через реку Снежеть при отступлении был взорван. Дивизия вырвалась из окружения.

Захватив Карачев, силы немецкого 47-го моторизованного корпуса по лесной дороге Свень — Брянск устремились в тыл 50-й армии и к Брянску. Одновременно 2-я немецкая полевая армия прорвала оборону 50-й армии и повернула навстречу войскам Гудериана, чтобы соединиться с ними в районе Брянска. Таким образом, противник перерезал все коммуникации Брянского фронта, занял построенные в тылу укрепления и поставил войска Брянского фронта в условия оперативного окружения. Войска фронта оказались рассеченными на части, а пути их отхода — перехваченными.

В результате отсутствия 108-й танковой дивизии на предписанных ей позициях (командующему армией никто не доложил о переподчинении дивизии и о невыполнении его приказа о занятии ею оборонительного рубежа) немецкие танки без боя захватили фронтовые склады в районе Брянска. 47-й моторизованный корпус немцев вышел в район восточнее Брянска, 13-й армейский корпус — к Сухиничам, а 43-й армейский корпус начал охват 50-й армии с севера, стремясь соединиться у Брянска с 2-й танковой армией. К вечеру Брянск был взят немцами.

10 октября 108-я танковая дивизия совершила отход по маршруту Клен — Вытебет — Просвет — Каменка и к 19.00 сосредоточилась в районе Вытебет — Каменка — Каменский. Штаб дивизии расположился в Каменке. Но из-за отсутствия горючего 11 октября дивизия уже не могла продвигаться дальше. Было выставлено боевое охранение. Выбираясь из Брянского леса,

дивизия была вынуждена оставить четыре танка Т-34 в районе высоты 169.3. Один танк КВ подорвался на фугасе в районе высоты 182.7 в лесу западнее Подлесного.

Из окружения дивизия вышла 22–24 октября. В ее составе к этому времени было 17 боевых машин (2 КВ, 7 Т-34, 2 Т-40, 3 БА-10, 3 БА-20), три 76-мм орудия, восемь зенитных орудий и 1200 человек личного состава. Полностью были сохранены все тылы дивизии. Остальная часть соединения продолжала оставаться в районе села Брусничного, угрожая флангу и тылу группировки противника на этом направлении.

По оценке командования Брянского фронта немецкие потери составили: в живой силе — не менее четырех тысяч человек, 110–115 танков и 45 орудий. Едва ли эти цифры соответствовали действительности, однако факт крайне низкой боеспособности немецкой 17-й танковой дивизии в начале сентября неоспорим.

Гудериан вспоминал это танковое сражение следующим образом: «В полосе 47-го танкового корпуса русские наступали на запад и на северо-запад силами 108-й танковой бригады, а начиная с 1 сентября также силами 110-й танковой бригады, сильно потеснив стойко державшиеся части 17-й танковой дивизии…»

В соответствии с директивой командующего Брянским фронтом от 28 сентября 1941 года 108-я танковая дивизия определялась в резерв фронта с дислокацией в районе Пильшино — Красное, в готовности к контратакам совместно с 287-й стрелковой дивизией в направлении на Жуковку — Почеп — Погар.

В начале ноября 1941 года дивизия была выведена на переформирование в город Владимир. 10 ноября после продолжительного периода действий без материальной части дивизия получила из Москвы 10 танков КВ и 20 Т-60. С 19 ноября 1941 года она вошла в состав Западного фронта.

Дивизия участвовала в обороне Тулы. Ее командир — полковник Иванов одновременно являлся начальником Тульского гарнизона. 2 декабря дивизия была расформирована, а на ее базе создана 108-я отдельная танковая бригада под командованием полковника С. А. Иванова.

За весь полуторамесячный напряженный период боевых действий войска Брянского фронта — солдаты, командиры, политработники показали себя отважными воинами. Они нанесли чувствительный урон танковой армии Гудериана и удержали свои оборонительные позиции в районе Трубчевска и на Брянском направлении, проявив в боях исключительный героизм и самоотверженность.

Всего в дивизии выращено 18 Героев Советского Союза, 902 кавалера ордена Красной Звезды. Когда в 1949 году М. Т. Калашников увольнялся из Вооруженных сил, командиром правопреемника дивизии — 108-го танкового Бобруйского краснознаменного орденов Ленина и Суворова полка был полковник Баранюк, начальником штаба — подполковник Глазунов.

Эта и другая информация широко представлена в экспозициях Брянского государственного объединенного краеведческого музея. Нашлось достойное место и для участника боевых действий на Брянском фронте Михаила Калашникова. Там представлены документы об истории стрелкового оружия, созданного М. Т. Калашниковым, два АК, а также книги с автографом автора.

…Под Брянском война для Калашникова закончилась.

«В гигантской эпопее Второй мировой войны битва за Брянск была лишь небольшим эпизодом, которому ученые посвятят разве что пару строк, — писал в газете «Вашингтон пост» в декабре 2006 года американский журналист Ларри Каганер. — Однако в истории это сражение занимает особое место. Именно там безвестный командир танка по имени Михаил Калашников принял решение: он сделает так, чтобы его товарищей-красноармейцев никто и никогда больше не смог победить. Уже после Великой Отечественной войны, как окрестила этот конфликт советская пропаганда, именно ему было суждено создать оружие настолько простое и вместе с тем революционное, что оно изменило методы ведения боевых действий и представления о том, как добывается победа. Это был автомат АК-47».

М. Т. Калашников, из «Записок конструктора-оружейника:

«Нет, война не могла перечеркнуть то, что было до нее. Не в ее силах переписать биографию человека с чистого листа. В нашей довоенной жизни все мы готовились к часу испытаний, хотя и пробил он неожиданно и застал нас с надеждой на лучшую долю, на исполнение мирных желаний и устремлений».

Глава пятая
Рождение конструктора

Итак, после тяжелого ранения 31 августа 1941 года Михаил Тимофеевич длительное время лечился в госпитале № 1133, расположенном в городе Ельце Орловской области.

М. Т. Калашников:

«В госпитале я как бы заново переживал все, что произошло за месяцы участия в боях. Вновь и вновь возвращался к трагическим дням выхода из окружения. Перед глазами вставали погибшие товарищи. Ночью, во сне, нередко чудились автоматные очереди, и я просыпался. В палате была тишина, прерываемая лишь стонами раненых. Лежал с открытыми глазами и думал: почему у нас в армии так мало автоматического оружия, легкого, скорострельного, безотказного?»

Больничные палаты были просто пропитаны сомнениями да разочарованиями. Как же так, фашисты вооружены пистолетами-пулеметами да автоматами, а мы идем в бой с пятизарядными винтовками Мосина? Да еще со старыми, времен Первой мировой войны винтовками Лебеля. Так что лавине вражеского огня наши солдаты противостояли в основном одиночными выстрелами. В 1941–1942 годах вопрос о создании эффективного скорострельного оружия сверлил мозг каждому мало-мальски мыслящему советскому человеку. Не говоря уже о тех, кто, подобно Калашникову, ощутил дыхание смерти.

Действительно, в начале Второй мировой войны Красной армии практически нечего было противопоставить автоматическому стрелковому оружию гитлеровских оккупантов. Во всяком случае, до тех пор, пока в войска не стал в массовых масштабах поступать знаменитый дисковый автомат ППШ — пистолет-пулемет конструкции Шпагина.

Правда, «автоматами» во время войны у нас назывались пистолеты-пулеметы, и до сих пор эта неточность зачастую вызывает путаницу. Роль главного автоматического оружия Второй мировой пистолет-пулемет занял в общем-то случайно: считаясь до войны вспомогательным оружием, он в ходе нее оказался самым простым и доступным средством повышения плотности огня.

РККА к началу войны располагала 7,62-мм пистолетом-пулеметом системы Дегтярева (ППД) нескольких модификаций — в основном это был ППД образца 1940 года с барабанным магазином на 71 патрон. Это было новое индивидуальное автоматическое оружие ближнего боя, в котором сочетались

боевые качества пистолета (малый вес, портативность) и пулемета (высокая огневая мощь).

М. Т. Калашников:

«Хотя нам, танкистам, не полагалось иметь на вооружении личного состава ППД, держать его в руках, разбирать и собирать мне доводилось. Знал я и о том, что пистолет-пулемет системы Дегтярева широко и успешно применялся в период советско-финляндской войны. По эффективности огня в ближнем бою его трудно было сравнить с какими-то иными образцами оружия. Он удачно сочетал в себе легкость и портативность с непрерывностью пулеметного огня, что и определило его наименование.

Кстати, и ППД мне казался все-таки далеким от совершенства. Обо всем этом я размышлял, просыпаясь по ночам, пытаясь представить: а какой бы я сам сделал пистолет-пулемет? Утром вытаскивал из тумбочки тетрадку, делал наброски, чертежи. Потом неоднократно их переделывал. Я заболел по-настоящему идеей создания автоматического оружия, загорелся ею. Мысль о создании своего образца преследовала меня неотвязно».

Многого Калашников, как и другие красноармейцы, не мог знать. Например, того, что в феврале 1939 года пистолет-пулемет системы Дегтярева из-за негативного отношения к нему некоторых руководящих работников Наркомата обороны был снят с производства и вооружения, изъят из войск и сдан на хранение на склады.

Отношение к ППД резко изменилось во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов. В условиях лесистой и пересеченной местности пистолет-пулемет оказался достаточно мощным и эффективным огневым средством ближнего боя. Противник, используя находившийся у него на вооружении пистолет-пулемет «Суоми», наносил ощутимый урон советским подразделениям в ближнем бою, особенно при действиях на лыжах. Поэтому в конце 1939 года по указанию Главного военного совета началось развертывание массового производства ППД, а 6 января 1940 года Комитет Обороны принял постановление о принятии его на вооружение РККА.

В. А. Дегтярев внес в свою систему ряд различных конструктивных доработок, чтобы максимально сократить время, необходимое для изготовления ППД в заводских условиях. Он стал технологичнее в изготовлении, проще и легче. Увеличилась и скорострельность ППД за счет магазина большей емкости. Опыт применения ППД в боях на Карельском перешейке дал положительный результат. Сразу несколько конструкторов

приступили тогда к созданию своих образцов, среди них был и Георгий Семенович Шпагин, талантливый ученик и соратник В. Г. Федорова и В. А. Дегтярева.

Конструкторам-оружейникам В. А. Дегтяреву, Ф. В. Токареву, С. Г. Симонову, Г. С. Шпагину и другим в предвоенные годы удалось создать различные новые виды автоматического оружия: самозарядные винтовки СВТ, ручные и зенитные пулеметы, пистолет-пулемет ППШ. На вооружение Сухопутных войск накануне войны также поступили усовершенствованный ручной пулемет Дегтярева и станковый пулемет системы «максим». В результате модернизации прославленной русской трехлинейной винтовки капитана С. И. Мосина войска получили усовершенствованную винтовку образца 1891/1930 года. Одновременно шли экспериментальные исследования по созданию автоматической винтовки.

К началу Великой Отечественной войны были доработаны и поставлены на вооружение пехоты два мощных по тому времени противотанковых ружья калибра 14,5-мм: противотанковое самозарядное ружье образца 1941 года Симонова (ПТРС) и противотанковое однозарядное ружье образца 1941 года системы Дегтярева (ПТРД). Эти ружья, поражавшие танки с броней толщиной до 30 миллиметров, стали грозным оружием в руках советских бронебойщиков. Подтверждением этому служит признание наших врагов. В 1943 году технический инспектор германской армии писал: «Советское противотанковое ружье Симонова… может считаться из всех известных в настоящее время противотанковых ружей калибра порядка 13–15 мм наиболее усовершенствованным и эффективным оружием».

К началу Великой Отечественной войны огневая мощь стрелкового батальона достигла 15 980 выстрелов в минуту, что значительно повышало огневые возможности стрелковых войск. О серьезном перевооружении пехоты автоматическим оружием можно судить по ряду цифр в родном для Калашникова Киевском особом военном округе: на июнь 1941 года стрелковые соединения здесь имели ручных пулеметов 100–128 процентов от штата, пистолетов-пулеметов — до 35 процентов, зенитных пулеметов — 5–6 процентов от штата. Но пехотных противотанковых средств ближнего боя фактически не было.

Калашников, лежа на госпитальной койке, даже не мог предположить, что в начальный период Великой Отечественной войны не столько из-за материально-технического превосходства немецких войск, сколько из-за грубейших ошибок и просчетов тогдашнего советского военного командования было потеряно 67 процентов стрелкового оружия, 90 процентов орудий и

минометов, 91 процент танков и САУ, 90 процентов боевых самолетов. Убыль вооружения в РККА за июнь — декабрь 1941 года составила: винтовок и карабинов — 5 547 000, пистолетов и револьверов — 454 100, пистолетов-пулеметов — 98 700, ручных пулеметов — 135 700, станковых пулеметов — 53 700, 12,7-мм пулеметов — 600. Это были страшные и самые большие потери вооружения за всю войну, причем его значительная часть осталась на поле боя в пригодном состоянии. Но во время стремительного отступления, когда на одних участках упорно дрались, а на других отход превращался в бегство и сдачу в плен, войска просто не успевали собирать и ремонтировать вооружение. Службу сбора оружия, в том числе и трофейного, приходилось налаживать уже в ходе войны. А в начальный и первый ее период отсутствие такого сбора сказалось самым негативным образом, особенно в ходе мощного контрнаступления под Москвой. Выпущенные за первые полгода войны винтовки и карабины (1 567 141), пистолеты-пулеметы (89 665) и пулеметы (106 200) не перекрывали потерь.

Уже после войны Калашников узнает, что когда Г. С. Шпагин предложил пистолет-пулемет, изготавливаемый штамповочным способом, многие приняли его идею скептически: как можно штамповать автоматическое оружие, какую точность может вообще дать штамповка? В числе оппонентов поначалу был и В. А. Дегтярев. Правда, Василий Алексеевич очень скоро оценил достоинства идеи и стал самым активным образом способствовать принятию на вооружение образца Шпагина. ППД при удовлетворительных боевых качествах требовал большой механической обработки деталей, а это затрудняло его широкое внедрение в войска. В конце 1940 года состоялись сравнительные испытания серийного ППД-40 с опытными пистолетами-пулеметами Б. Г. Шпитального и Г. С. Шпагина.

По боевым и производственно-технологическим свойствам образец Шпагина оказался лучшим, и 21 декабря 1940 года его приняли на вооружение под обозначением «7,62-мм пистолет-пулемет образца 1941 года Шпагина (ППШ-41)». Создан он был под штатный пистолетный патрон специалистами Ковровского пулеметного завода и оказался на порядок лучше финских автоматов. По некоторым оценкам, появись он раньше, у наших воинов не было бы особых проблем с линией Маннергейма. Большинство металлических изделий изготавливалось методом холодной штамповки из стального листа с применением электросварки. Деревянные детали имели простую конфигурацию. Из ППШ можно было вести огонь на расстоянии до 500 метров как в одиночном, так и непрерывном режимах.

Разбирался он всего на пять частей и снабжался барабанным магазином емкостью в 71 патрон. Первым выпуск ППШ в июле 1941 года освоил завод Наркомата вооружений в Загорске, эвакуированный в октябре в город Вятские Поляны Кировской области. Георгий Семенович Шпагин стал главным конструктором завода. За годы войны Вятские Поляны выпустили более двух миллионов штук ППШ-41. Их производство было также налажено в Златоусте, Ворошиловграде, Коврове, Тбилиси и Москве.

Кроме широкого применения холодной штамповки и точечной сварки ППШ отличался очень малым числом резьбовых соединений и прессовых посадок. Оружие получилось внешне грубоватым, зато снижение трудоемкости, затрат металла и времени позволило быстрее пополнять убыль и увеличивать насыщенность войск автоматическим оружием. Если во втором полугодии 1941 года пистолеты-пулеметы составили около 46 процентов от всего выпущенного автоматического оружия, то в первой половине 1942 года — уже 80 процентов. А к началу 1944 года действующие части РККА имели в 26 раз больше пистолетов-пулеметов, чем на начало 1942 года.

Но эту информацию сержант Калашников почерпнет уже после войны, когда окунется с головой в нюансы отечественной конструкторской мысли и поймет, что в системе создания новых вооружений идет жесткое соревнование, по сути — непримиримая конкурентная борьба.

М. Т. Калашников:

«При наших встречах уже в послевоенное время Георгий Семенович не раз говорил, как пришлось ему торопиться с созданием ППШ в остром, бескомпромиссном соревновании с другими конструкторами, в частности с Б. Г. Шпитальным. И вот через полгода после начала работы конструктора пистолет-пулемет был подвергнут широким заводским испытаниям, а еще через два месяца — полигонным. 21 декабря 1940 года появилось постановление Комитета Обороны о принятии на вооружение Красной армии пистолета-пулемета Шпагина (ППШ). Но родился он, к сожалению, всего за полгода до начала войны.

Вот почему в первых боях с немецко-фашистскими захватчиками войска Красной армии испытывали острый недостаток в пистолетах-пулеметах. Но мне, рядовому бойцу, как и многим другим солдатам Великой Отечественной, тогда конечно же все это было неизвестно. Я думал, что у нас, кроме В. А. Дегтярева, просто не нашлось конструктора, который сделал бы пистолет-пулемет легким по весу, небольшим по габаритам, надежным, безотказным в работе».

Эти открытия будут потом, а тогда, в конце 1941 года, находясь в Ельце, старший сержант просто был во власти полученной при ранении контузии и переживал по ночам один и тот же навязчивый сон. Вот он в подбитом танке тяжело раненный, окровавленный, с повисшей, как плеть, левой рукой, собрав остатки воли в кулак, чтобы не потерять сознание, видит сквозь поволоку, как все ближе и ближе подступают к его танку немецкие солдаты… И, не жалея патронов, от бедра, Михаил поливал противника огнем из трофейного «шмайссера».

«Шмайссер»… Сколько легенд и поныне ходит вокруг этого оружия. Несмотря на то, что первый в мире пистолет-пулемет был создан итальянской компанией «Виллар Пероса», немецкий пистолет-пулемет МР 18 считается прародителем современных представителей этого типа оружия. По своей концепции, принципу работы и компоновке МР 18 является классическим пистолетом-пулеметом. Работы над ним начались в 1916 году, когда войскам на фронте потребовалось скорострельное оружие для ближнего боя. Конструктором его был Гуго Шмайссер, человек, имя которого вскоре стало синонимом слова «пистолет-пулемет». Но только в 1918 году новое оружие, получившее название «Maschinenpistole» (отсюда и сокращенное МР) и использовавшее для стрельбы стандартный 9-мм патрон «Парабеллум», стало поступать на Западный фронт. Как это ни удивительно, в то время на МР 18 не обратили особого внимания.

Работа механизмов МР 18 основана на принципе отдачи свободного затвора. Качество производства МР 18 было достаточно высоким, ложа выполнялась из дерева. 32-зарядный магазин вставлялся с левой стороны. На стволе сделали перфорированный кожух воздушного охлаждения. Стрельба велась только в автоматическом режиме. Когда по Версальскому договору 1919 года Германия была разоружена, МР 18 передали в полицию в надежде сохранить саму концепцию. Совершенствуя этот тип оружия, германские оружейники в 1920-х годах модернизировали модель: вместо магазина — «улитки», как на пистолете «Люгер», сделали обычный прямой коробчатый магазин. В 1928 году МР 18 вновь начали ограниченно выпускать в Германии под обозначением МР 28. На него поставили новые прицельные приспособления, сделали возможным ведение одиночного огня, внесли небольшие изменения в конструкцию затвора и установили крепление для штыка. МР 28 поставлялся во многие страны мира, а в Бельгии и Испании было организовано его лицензионное производство.

В 1936 году (вскоре после начала формирования вермахта) Управление вооружений Германии предложило снабдить

пистолетами-пулеметами экипажи боевых машин и мотопехоту. Это проявилось и в новом облике пистолета-пулемета МР 38, принятого на вооружение в 1938 году. Он отличался небольшими размерами, складывающимся прикладом, открытым стволом без цевья (вторая рука держала оружие за магазин или за пластиковое дно затворной коробки), зацепом для стрельбы из установок боевых машин и поверх бортов. Для ускорения подготовки к выстрелу рукоятку затвора разместили слева — правой рукой удерживали пистолетную рукоятку оружия, левой взводили затвор (из-за этого, кстати, пистолет-пулемет предпочитали носить на боку, а не на груди). И у нас, и у наших бывших союзников образец МР 38 и его наследников часто называют «шмайссером», хотя создателями МР 38 были инженер Г. Фольмер и директор концерна «Эрма» Б. Гайпель, а отнюдь не Г. Шмайссер. Возможно, это произошло по причине неверного разведдонесения. Или одаренный инженер Шмайссер имел какое-то отношение к переделке МР 38 и МР 40. А может, к концу 1930-х годов благодаря предыдущим конструкциям название «шмайссер» воспринималось как название типа оружия. МР 38 был достаточно прост — на один экземпляр требовалось 10,7 кг металла и 18 станко-часов. Для сравнения: ППШ требовал, соответственно, 13,9 кг и 7,3 часа, а ППС — 6,2 кг и 2,7 часа.

В начале войны МР 38 использовали наряду со старыми МР 18/I, МР 28/II, МР 35/I, австрийскими МР 34. Опыт подтолкнул вермахт к более активному и широкому применению пистолетов-пулеметов и потребовал их модернизации. МР 40 отличался от МР 38 прежде всего упрощением и удешевлением. В нем были исключены фрезерованные детали, алюминий в конструкции заменен сталью. А новая рукоятка затвора, позволившая блокировать его как в заднем, так и в переднем положениях, уменьшила вероятность случайного выстрела при падении оружия. Изменения вносились и в уже выпущенные МР 38 — эти пистолеты-пулеметы получили обозначение МР 38/40. Широкое применение штамповки, надежность, компактность, близкий к оптимальному темп стрельбы были достоинствами МР 40. Германские солдаты прозвали его «пулевым насосом», американские — «отрыгивающей трещоткой», но относились к этому оружию уважительно. Правда, опыт боев на Восточном фронте потребовал повысить меткость стрельбы, что попытался сделать уже Г. Шмайссер, дополнив МР 40 постоянным деревянным прикладом и переводчиком для ведения одиночного огня, но таких МР 41 выпустили немного. Всего с 1940 по 1945 год в серию пошло более миллиона МР 40 (для сравнения: винтовок и карабинов выпустили 10 327 800, штурмовых

винтовок — 450 тысяч). Неудивительно, что уже в середине войны германские солдаты не гнушались «довооружаться» советскими ППШ. А к концу войны появились образцы, доведенные до примитивности, — пытались, например, еще более «упростить» британский «Стен».

Немцы скоро осознали, что советский ППШ-41 с 71-зарядным дисковым магазином значительно превосходит МР 38 по огневой мощи. Создали МР 40 (два скрепленных магазина), но нарушилась балансировка оружия. Один из магазинов был открыт для попадания грязи, были задержки в стрельбе.

Несмотря на ограничивающий действия конструкторов приказ Адольфа Гитлера, германские военные постоянно в годы войны стремились к развитию и использованию штурмовой винтовки с системой отвода газов, разработанной Шмайссером под новый патрон 7,92-мм «Курц» компании «Полте». Боясь прогневить фюрера, они начали экспериментальные работы в инициативном порядке, дав им новое обозначение. Изначально комбинация нового патрона и винтовки называлась «Maschinen-karabiner 42 (H)», где буква «H» обозначала «Хэнель» — компанию, разработчика и производителя. Генеральным конструктором «Хэнель ваффен фабрик» был опять-таки Гуго Шмайссер — самый известный конструктор Германии, отдавший всю свою жизнь, как и Калашников, любимому делу — проектированию оружия.

Чтобы не привлекать внимание Гитлера, отдавшего в свое время необдуманный приказ, название сменили на «Maschinenpistole 43» или МР 43. После успешного завершения испытаний начался серийный выпуск нового образца, и вскоре первые партии винтовок отправили на Восточный фронт. Таким образом, МР 43 — это первая модель оружия, которое относится к классу «штурмовой винтовки». Стрельбу можно было вести как одиночными выстрелами, так и очередями.

С тактической точки зрения это означало, что пехотинец теперь мог идти в бой, не беспокоясь о пулеметной поддержке, так как сам обладал достаточной огневой мощью. Как ни странно, в Германии уделили основное внимание наращиванию темпов производства нового оружия, предав забвению его совершенствование. Единственной модификацией стала дульная насадка для стрельбы гранатами — МР 43/1. В 1944 году по неясным причинам обозначение сменили на МР 44, а чуть позже, когда Гитлер перестал возражать против нового оружия, ему присвоили официальное и более точное обозначение «Sturmgewehr 44» (штурмовая винтовка), или StG 44. За период производства оружие практически не подвергалось

модернизации, хотя в конце войны, когда выпуском StG 44 занимались компании «Маузер», «Эрма» и «Хэнель», им приходилось бороться за контракты как минимум с семью субподрядчиками, выпускающими комплектующие. Гуго Шмайссер и его братья благодаря StG 44 стали богатейшими людьми Зуля — города оружейников Восточной Германии, немецкой Тулы.

Известно, что в СССР до 1939 года проводились разработки новых типов патронов малых калибров. Но возможно, что появление в Германии штурмовой винтовки МР 44 под короткий 7,92-мм патрон заставило советских инженеров оставить старые разработки и создать патрон 7,62х39. Первым оружием под этот патрон стал самозарядный карабин Симонова, который появился в середине 1940-х годов. Что примечательно — модель АК-47 была второй в мире принятой на вооружение и массово производимой в своем классе стрелкового оружия. А первой была давшая название этому классу немецкая штурмовая винтовка StG 44 (прототипы — МКВ 42Х, МР 43; цифры в обозначении — год окончания разработки).

С некоторых пор в прессе «гуляет» ложное утверждение, что М. Т. Калашников «скопировал» свой автомат с немецкого «Штурмгевера» МП 43/44 конструктора Гуго Шмайссера. Это самая нечистоплотная и преднамеренная ложь, которая бросает тень не только на конструктора Калашникова, но и на всю Россию, ее науку и народ.

Мы не можем обойти эту историческую фальсификацию и не рассказать в деталях читателям, где есть правда, а где вымысел или самая обычная клевета. Сам Михаил Тимофеевич Калашников, встречаясь в 1999 году с молодежью Брянска, на» опрос о внешнем сходстве АК-47 и МР 43 ответил с возмущением: «Ничего подобного!»

Итак, после войны в рамках репараций многие немецкие специалисты работали в СССР, передавая свой технологический опыт.

Осенью 1946 года Гуго Шмайссер был настоятельно «приглашен» на несколько лет для работы в СССР. Такие же приглашения были сделаны известным конструкторам стрелкового оружия Карлу Барнитцке, Оскару Шинку, Оскару Бертцольду, Отто Дичу и Хансу Иоахиму Дичу. 24 октября 1946 года из Зуля отправился специальный поезд, в который в Лейпциге подсели другие специалисты из Саксонии. Через две недели немецкие специалисты оказались в Ижевске, где находился оружейный завод, на котором им и предстояло трудиться. Все немцы разместились в центре города в квартирах

дома по адресу улица Красная, 133 (этот дом сохранился и до наших дней). Известно, что когда в январе 1952 года 340 немецких специалистов были отправлены обратно в Германию, среди них не было Гуго Шмайссера и Карла Барнитцке (бывший главный конструктор фирмы «Gustlof Werke»). На родину они вернулись только 9 июня 1952 года в составе второй партии из 134 человек.

М. Т. Калашников:

«Шмайссера в плен взяли уже после войны в Зуле. Рассказывали, когда брали Вернера Грюнера, автора знаменитого пулемета Mg 44, то он все опытные образцы спрятал на дне пруда возле дома. Ну и кто-то подсмотрел, шепнул нашим чекистам. Так тот вынужден был лезть в холодную воду доставать оружие. Из Германии в Ижевск их с семьями сопровождали, в том числе представители ГАУ, полковник Трофимов в частности. У нас после войны много немецких образцов было. Но ни доктор Грюнер, один из лучших специалистов того времени по штамповке и сварке, ни Шмайссер, ни другие немецкие конструкторы ничего полезного так и не сделали».

Встретиться и поговорить с глазу на глаз с немецкими конструкторами в Ижевске Калашникову не довелось, хотя и работали они в одном заводском корпусе, правда, на разных этажах. Однажды только увидел Михаил, что сидели немцы в отдельном помещении, что-то чертили, тщательно рвали бумаги. Врезалось в память, что перемещались они гурьбой по заводской территории в сопровождении девушки-переводчицы. У пруда в Ижевске их в деревянном домике поселили. Они его кирпичом обложили и аккуратно побелили.

М. Т. Калашников:

«Вот, помню, отрабатывали магазин для ручного пулемета под промежуточный патрон 1943 года. Стояла задача перестроиться на четырехрядную горловину. Я тогда длинный делал магазин, на ствол его даже надевал. Четырехрядный никак не получался. Были сбои в подаче. Привлекли немцев. А поскольку патрон считался секретным, мы вместо гильз точили специальные чушки. Грюнер тогда по своим чертежам сделал два образца штампованного четырехрядного рожка. Но магазин оказался ненадежным. На этом вся их работа и закончилась. Я ни разу к ним не заходил. Знаю, что сын Грюнера в Ижевском институте учился.

В 1952 году в отношении немецких конструкторов вышло специальное правительственное решение, после чего они вернулись в Германию. Шмайссер поселился в родном Зуле, а в 1953 году после операции на легких скончался.

В 2005 году я был в Зуле. Там проводилась конференция оружейников, вот и выставку моих образцов немцы организовали. Было полно народу. Сначала городской мэр выступил, потом мне слово предоставили. Никого из немецких конструкторов-фронтовиков уже не было в живых. Когда все закончилось, ко мне подошел хромой пожилой мужчина и сказал: я прочитал вашу книгу, вы были ранены под Брянском, я там тоже воевал. Может, это я стрелял в вас?

Я ему ответил тогда: я тоже не дремал в танке, стрелял в вашу сторону, может, и я ранил вас. И мы обнялись».

Попытку разобраться в сходстве и различиях автомата Калашникова и МР 43/44 сделал авторитетный российский военный эксперт А. А. Мясников. По его мнению, у немецких оружейников того времени, по большому счету, нам нечему было учиться. Наоборот, по образцу советской самозарядной винтовки Токарева СВТ-40 в Германии в 1943 году была сконструирована винтовка Вальтера, не превзошедшая советский прототип. На вооружении вермахта имелась также чешская самозарядная винтовка образца 1929 года. Эти факты свидетельствуют, что стрелковое вооружение германской армии отнюдь не было на высоте.

Промежуточный патрон калибра 7,92-мм в Германии был окончательно утвержден в 1941 году. А разработку автоматического карабина Гуго Шмайссер начал еще в 1938 году. Первый опытный образец под «короткий» патрон был передан Управлению вооружений в начале 1940 года. Автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола с длинным ходом поршня. Но Шмайссер не является изобретателем этого принципа! Еще в Первую мировую войну на вооружение германских ВВС поступила самозарядная винтовка конструкции мексиканского изобретателя Мондрагона образца 1908 года, производившаяся в Швейцарии. Уже в ней был применен принцип отвода пороховых газов, а газовая трубка располагалась под стволом.

В СССР принцип отвода газов впервые использовал Федоров в 7,62-мм автоматической винтовке, опытном образце 1925 года. Эту же схему неоднократно применяли в разных моделях конструкторы Токарев и Симонов. В автоматической винтовке образца 1931 года и автоматическом карабине Токарева образца 1935 года газовая трубка находилась над стволом. Так что Калашникову незачем было заимствовать у немцев давно и широко известную в России схему автоматики.

Только в 1943 году первые автоматические карабины Шмайссера поступили на Восточный фронт для войсковых

испытаний. В том же году они под индексом МР 43 пошли в производство. Через год индекс поменялся на МР 44. Это оружие поступало в отборные войска — моторизованные части вермахта и СС. Никакой особенной роли оно в войне не сыграло. После войны МР 44 с 1948 по 1956 год состояли на вооружении казарменной полиции ГДР, а в 1945–1950 годах — в воздушно-десантных войсках Югославии. Но никому и в голову не пришло возобновить производство.

В. А. Мясников:

«Только на основании некоторого внешнего сходства МР 44 и АК недоброжелатели “уличают” Калашникова в “краже” конструкции. Но гораздо больше автомат Калашникова похож на опытный образец автомата Судаева 1944 года. В 1945 году была выпущена серия этих автоматов, проходившая испытания в войсках и на полигонах. Они комплектовались коробчатыми магазинами на 35 патронов. Изогнутая форма магазинов диктовалась конусностью патронных гильз, а не эстетическими пристрастиями или оригинальностью мышления конструктора.

Проследив же развитие конструкторской мысли Михаила Калашникова, начиная с самозарядного карабина образца 1944 года, мы увидим, как создавалась и шлифовалась его система. Как с модели на модель переходили удачно найденные элементы, чтобы в конечном счете воплотиться в автомате. В 1944 году была принята схема запирания канала ствола поворотом затвора вокруг продольной оси вправо; появились крышка ствольной коробки, фиксирующаяся хвостовиком поршня; газовая камора, расположенная над стволом; высокое основание мушки. Да и традиции русской оружейной школы позволяли прекрасно обойтись без копирования отнюдь не идеального автоматического карабина Шмайссера, который в снаряженном виде весил 6 килограммов».

Сопоставим принципиальные различия между АК и МР 44.

1. В АК запирание канала ствола производится поворотом затвора, в МР 44 — перекосом затвора, а это менее надежно и в современных конструкциях практически не употребляется.

2. При неполной разборке у МР 44 отделяется приклад, спусковая коробка откидывается на оси; у АК они все остаются неподвижными.

3. У АК отделяется газовая трубка, у МР 44 — нет, что затрудняет ее чистку.

4. У АК ручка взведения затворной рамы справа, у МР 44 — слева.

5. У АК предохранитель и переводчик огня совмещены и расположены справа, у МР 44 флажковый предохранитель слева, а

кнопочный переводчик огня выведен на обе стороны.

6. Кнопочная защелка магазина у МР 44 расположена слева на спусковой коробке, у АК рычажок защелки находится между спусковой скобой и магазином.

7. Из-за высокого гребня приклада целик на МР 44 высоко поднят на специальном основании.

Отличия всем этим не исчерпываются, однако анализ подтверждает непреложный факт, что у германского «Штурмгевера» не было ничего такого, что стоило бы заимствовать.

Директор музея оружия в Зуле доктор Томас Мюллер отмечает, что «компоновочное и, соответственно, внешнее сходство автомата Калашникова с немецкой штурмовой винтовкой образца 1944 года приводит кое-кого к предположению, что немецкий образец был прямым предшественником АК. Немало и тех, кто считают, что Михаил Калашников попросту скопировал немецкое изобретение. Подобные неверные представления поддерживаются еще и тем обстоятельством, что после Второй мировой войны Гуго Шмайссер некоторое время работал в Советском Союзе. Истина в том, что АК-47 не является развитием конструкции БЮ 44. Советский Союз только перенял тактическую концепцию автоматического карабина — штурмовой винтовки, с которой впервые Красная армия столкнулась на фронте в 1942 году. Пожалуй, серьезное влияние конструкции Гуго Шмайссера на АК ограничилось лишь применением материало- и трудосберегающей технологии листовой штамповки».

По мнению доктора технических наук Юрия Брызгалова, «немецкий пистолет-пулемет МР 43 лишь внешне чуточку похож на АК-47, принцип его работы совсем иной». То, что Калашников собрал и объединил в своей конструкции все лучшее, что было в отечественном и зарубежном оружейном деле, профессор ставит ему только в заслугу, потому что «все конструкторы-оружейники при создании новых образцов оружия пользуются этим методом». То, что АК до сих пор — лучший образец мирового стрелкового оружия, — факт общеизвестный и сомнению не подлежит.

А вот что говорит сам М. Т. Калашников:

«У Шмайссера запирания не было. Это я сделал. Оно не мертвое, а свободное. Запирание надо, чтобы патрон не вылетал и не поразил стреляющего. Во-первых, чем больше патрон, тем сильнее надо запирать. Во-вторых, чем короче запирание, тем лучше. У Дегтярева были “ласточкины крылья” запирания. У Симонова — перекос и длинный затвор. У них была одна и та же проблема — поперечный обрыв гильзы. При сильном давлении в

стволе металл дает осадку, и гильза при длинном запирании может оборваться. Поэтому в войсках пользовались специальным приспособлением, чтобы извлекать гильзу.

Пистолет-пулемет создавали под патрон от ТТ. Бортика на гильзе раньше не было. Там не выступала шляпка. А у винтовочного шляпка выступает, это его недостаток. Решение было найдено в промежуточном патроне 7,62-мм, нечто среднее между винтовочным и пистолетным калибром. Дегтярев всюду использовал “ласточкины крылья”, это был его козырь. При этом запирание, как недостаток, было длинным. У Симонова затвор более мощный, он хотел сделать ручной пулемет. Мы соревновались между собой. Раньше в армейском отделении на вооружении было три базовых образца: РПД со своим ленточным питанием, самозарядный карабин Симонова с неотъемным магазином на 10 патронов и мой автомат на 30 патронов. Это было страшно неудобно. Прежде всего для солдат. Я поставил перед собой задачу как-то унифицировать эти образцы. И мои конкуренты эту задачу пытались решать. Но у меня получилось лучше. Магазин у Дегтярева на 100 патронов, а у меня на 30. Поэтому и Грюнера привлекали после войны, чтобы разработать магазин. Я решил разработать круглый магазин на 75 патронов. При испытании он оказался удобнее, чем ленточное питание. Показал лучшую боеспособность и был принят на вооружение. К ручному пулемету я сошки сделал, поставил магазин на 75 патронов. Но это уже было после войны».

…Опыт первого периода Великой Отечественной войны показал, насколько актуальна разработка компактного пистолета-пулемета. Поэтому неудивительно, что именно с этого типа оружия начал свой путь к конструированию оружия фронтовик М. Т. Калашников.

Несмотря на тяжелое ранение, Калашников и месяца не пролежал в госпитале. Душа рвалась на свободу, с которой он связывал свои планы по созданию оружия. За время лечения Михаил окончательно пришел к выводу: надо взяться и сконструировать пистолет-пулемет, простой и надежный, да такой, чтобы смог изготавливаться в любой кустарной мастерской. И вот он берет школьную тетрадку, испещряет страницы непонятными для других рисунками, причем каждая деталь меняется по двадцать раз на дню.

Какая же сила подвигла двадцатидвухлетнего полуобразованного паренька решиться на такое сложное дело? Наверное, та же, что в детстве заставляла его изобретать вечный двигатель, ставить смелые эксперименты по научному выращиванию животных или сочинять целые поэмы для

школьного театра. Это была не столько неосознанная мальчишеская дерзость, сколько огромное желание помочь своей стране, своему народу в тяжелую годину, вызвать огонь на себя и, несмотря ни на что, победить. А еще природный стержень тому причина: если не я, то кто же? Решение пришло не спонтанно, оно было выстрадано и основывалось не в последнюю очередь на прежних успехах и признании в делах изобретательства за годы службы в танковой «учебке».

Михаил в госпитале не раз слышал негодующие слова от раненых, которые в горячке почем свет поносили конструкторов, оставивших бойцов без надежного современного оружия. И вот уже мысль самому попробовать сконструировать автоматическое оружие стала мучить по ночам вместе с кошмарами, а днем — вкупе с не прекращающейся болью. Чтобы как-то отвлечься, он брал в руки карандаш и вычерчивал свой будущий пистолет-пулемет. Автомат представлялся легким, компактным и простым по конструкции. Михаил чувствовал, что солдату надо оружие простое и надежное.

Первый примитивный чертеж он нарисовал на обрывке газеты. Начал серьезно и основательно штудировать литературу, которую нашел в местной библиотеке. Обнаружились наставления по трехлинейной винтовке, ручному пулемету Дегтярева, револьверу системы «наган». А еще там было несколько книг выдающегося русского и советского генерала-оружейника В. Г. Федорова, в том числе «Эволюция стрелкового оружия» издания 1939 года.

В госпиталях и медсанбатах не только лечили больных. Для раненых бойцов проводились военные занятия — по пулеметному делу, изучению гранат, винтовок. Пациенты учили и военный устав. После занятий даже сдавали зачет специальной комиссии.

Калашников был прилежным учеником. Постепенно у него начали прорисовываться контуры задуманной схемы автоматики оружия. Помогло то, что Калашников хорошо знал устройство и действие пистолета ТТ и мосинской винтовки. Многие к затее отнеслись скептически: ишь, Эдисон эдакий выискался! Но по мере работы над рисунками увеличивалось количество советчиков. А потом уже и вовсе отбоя от них не было. Каждый в палате пытался вставить свое веское слово, навести Михаила на какую-то новую мысль. Большинство советов, конечно, были примитивны. И только голос одного офицера выделялся на фоне всеобщего дилетантства. Он принадлежал лейтенанту-десантнику с изувеченным бедром, на всю жизнь врезался в память будущего конструктора. Именно от него Михаил набрался ума-разума по части дел конструкторских. Лейтенант тот перед войной работал

в научно-исследовательском институте, имел опыт проектирования оружия, многое повидал и умел, успел научиться слушать, как автомат «шьет строчку».

К сожалению, Михаил Тимофеевич не запомнил ни имени, ни фамилии своего просветителя. В госпитале звали друг друга даже не по именам, а по принадлежности к роду войск: сапер, артиллерист, танкист, парашютист. Чтобы хоть как-то приблизиться к восстановлению памяти о безымянном лейтенанте, я запросил в архиве справку на всех младших офицеров, которые в сентябре находились на излечении в эвакуационном госпитале Ельца № 1133 вместе с М. Т. Калашниковым. Этот список большой, в нем четыре младших лейтенанта, командиры взводов — Воронкин С. И., Елин Д. А., Чайков Г. К., Шишло К. П., один старший лейтенант, командир роты Трифонов Н. И., а также 36 лейтенантов:

1. Абдухаиров Г. А., командир взвода.
2. Анохин А. М., командир взвода.
3. Баландин В. М., командир взвода.
4. Белов Ю. А., командир машины.
5. Бердников И. Ф., командир батальона.
6. Вагнер Г. Г., командир взвода.
7. Вдовин Н. И., адъютант батальона.
8. Дворниченко И. Т., командир взвода.
9. Ефимов М. В., адъютант батальона.
10. Загидулин М. Р., командир роты.
11. Калачников Н. И., командир стрелковой роты.
12. Калинин Ф. Н., командир взвода.
13. Кирпань А. А., командир взвода.
14. Коваленко П. Д., командир взвода.
15. Колимбет Б. Г., командир взвода.
16. Коросташев В. Д., командир роты.
17. Коротков М. А., командир взвода связи.
18. Кравец И. И., командир роты.
19. Кузнецов П. И., командир взвода.
20. Липовецкий С. Я., командир роты.
21. Лысов И. Т., командир танковой роты.
22. Мерекошев П. У., командир взвода.
23. Муравьев Е. Н., командир взвода.
24. Огородник С. И., начальник связи стрелкового батальона.
25. Парфененко В. И., командир роты.
26. Петраков В. А., командир взвода.
27. Писарев В. С., помощник начальника штаба полка.
28. Рубцов А. Н., начальник химической службы.
29. Савин М. И., командир взвода.

30. Скоропадский А. С., командир роты.
31. Таимасов И. В., командир взвода.
32. Таркин И. П., командир взвода.
33. Ткачев А. Я., командир взвода.
34. Шевченко Н. Е., командир взвода.
35. Шульга С. А., командир батальона.
36. Якубович, командир взвода.

Публикуем этот список. Может, кто-нибудь из их родственников откликнется и мы заполним пробел в сведениях, связанных с биографией конструктора.

Однажды лейтенант во время очередной дискуссии протянул руку к кровати Калашникова и без спроса взял с одеяла карандаш и листочек бумаги, на котором Михаил только что сделал очередной набросок, и стал что-то быстро писать, приговаривая:

— Сравнить хочу. Мне ведь довелось держать в руках и финский пистолет-пулемет «Суоми» М 31, и немецкий МР 38, почему-то называемый у нас «шмайссером». К вашему сведению, конструктор Шмайссер к этому образцу отношения не имеет. МР 38, как и его собрат МР 40, создан фирмой «Эрма» и первоначально предназначался для парашютистов.

Палата, где сплошь лежали тяжелораненые, как-то сразу притихла, и все как по команде повернули забинтованные головы в сторону десантника. По всему было видно — перед ними профессионал, хорошо разбирающийся в системах и даже истории развития стрелкового оружия. А лейтенант-десантник продолжал делиться информацией, которой он хорошо владел:

— Так вот, дегтяревский пистолет-пулемет, как и шпагинский, почти на два килограмма легче, почти на сто миллиметров короче, чем «Суоми». А это немаловажно, как понимаете. Гораздо выше у наших пистолетов-пулеметов и боевые свойства. Из МР 38, например, огонь можно вести только непрерывный, а у наших образцов есть переводчик на одиночную стрельбу. Посмотрите, я тут маленькую сравнительную табличку набросал на бумаге для наглядности.

Вот уже клочок бумаги идет по протянутым рукам любопытных бойцов и командиров. Особенно внимательно разглядывал наброски сравнительных цифр один сапер. Он то и дело покачивал головой, словно не верил своим глазам.

— Так, значит, мы еще до войны впереди наших противников шагали в создании автоматов разных? Тогда возникает вопрос: почему их столь мало в наших частях оказалось, может, вредительство какое тому причина?

— Впереди иностранных конструкторов мы шли — это точно. А что касается вопроса «Почему мало автоматического оружия в

войсках?» — однозначно тут и не ответишь. Мое мнение, например, такое: в царское время те, кто был облечен властью, не очень верили в творческий потенциал русских конструкторов, в будущее этого оружия, иностранные образцы казались им лучше. В наше, советское, время, считаю, недооценили работу таких конструкторов, как Федоров, Дегтярев, Симонов, их поиск в создании систем автоматического оружия.

— Вы, наверное, знаете и о кузнеце Рощепее? — задал вопрос Калашников. Листая взятые в библиотеке книги, он встретил упоминание об этом человеке, и сейчас Михаилу хотелось подробнее узнать, как сложилась судьба талантливого самородка-изобретателя.

Ответ последовал сразу же.

— Рядовой русской армии, полковой кузнец оружейно-ремонтной мастерской Рощепей — явление среди оружейников, скажу вам, удивительное, — начал свой рассказ десантник. — Будучи солдатом, в начале XX века он сконструировал первую из своих автоматических винтовок. При этом кузнец сказал в конструировании свое слово: особенностью образца стал принцип неподвижного ствола и свободного затвора, открывающегося с замедлением…

— И что же потом стало с этой винтовкой? — воспользовался паузой сапер.

— Печальна ее судьба, к сожалению. Высшие военные круги отнеслись с недоверием к этому оружию, не поддержали изобретателя и расценили его поиск как ненужную затею. Больше того, неверие в талант солдата-конструктора, неприятие автоматического оружия, нерасторопность при принятии его на вооружение армии обернулись тем, что конструкторскими находками Рощепея вскоре воспользовались в других странах. Принцип свободного затвора стал предметом подражания, нашел свое применение в пулемете Шварцлозе в Австрии, в автоматической винтовке американца Педерсена, спроектированных под более мощные патроны.

«Так беседа об оружии, — вспоминает Калашников, — переросла в увлекательный рассказ о его истории. Лейтенант посвящал нас все в новые и новые, неизвестные нам факты. Узнали мы и о работе оружейника В. Г. Федорова над автоматической винтовкой под штатный патрон калибра 7,62-мм. Примечательна она была тем, что результаты проведенных испытаний поставили эту винтовку на первое место среди всех испытывавшихся ранее систем, в том числе и иностранных, а автор образца был удостоен Большой Михайловской премии и избран членом Артиллерийского комитета. Оказалось, что еще

перед Первой мировой войной В. Г. Федоров начал работу над созданием принципиально нового — промежуточного оружия между винтовкой и пулеметом, дав ему название “автомат”. Правда, как и винтовка П. У. Рощепея, это оружие не нашло у военных поддержки. В 1916 году им была вооружена всего лишь одна рота…

— А кто же создал первый советский пистолет-пулемет? — возвратил нас к началу разговора артиллерист.

— Автором его стал наш славный конструктор-оружейник Федор Васильевич Токарев. В конце двадцатых годов он изготовил опытный образец. А начинал Токарев свою трудовую биографию учеником в учебно-слесарной мастерской.

— Так ведь и Дегтярев из рабочих, одиннадцати лет работать пошел на Тульский оружейный завод, — подал голос сапер. — Помню, перед войной читал его биографию, опубликованную в газете, когда Дегтярев стал Героем Социалистического Труда и получил медаль “Серп и Молот” под номером два.

— И не только Токарев и Дегтярев прошли полный курс рабочих университетов. — Лейтенант, взявшись руками за спинку кровати, подтянул себя повыше, стараясь выбрать более удобное положение, чтобы дать отдохнуть уставшему от долгого лежания телу. — А возьмите Симонова. Был и учеником кузнеца, и слесарем, и мастером. Такой же путь прошел Шпагин».

На вопрос Михаила, сможет ли он в одиночку сделать пистолет-пулемет, лейтенант серьезно и уверенно ответил:

— В одиночку трудно что-либо путное сделать, без помощников при изготовлении изделия все равно не обойтись. А вот разработать самостоятельно собственную конструкцию — можно. Тут тебе пример хороший — Токарев. Его пистолет-пулемет, его самозарядная винтовка СВТ, его пистолет ТТ, каждая конструкция — плод самостоятельной самоотверженной работы.

Через много лет после войны, где-то в 1960-х годах, Калашникову вновь придут на память те слова лейтенанта-десантника. В Москве отмечали 95-летие Ф. В. Токарева (1871–1968), был приглашен и Михаил Тимофеевич. Он и раньше бывал на юбилеях своего наставника и старого друга — 80-летии и 90-летии. Тот последний при жизни Токарева юбилей отмечали в Краснознаменном зале Центрального дома Российской армии. Тогда Федор Васильевич и вспомнил конкурсные испытания автоматических винтовок далекого 1928 года. Он рассказал, как один противостоял сплоченной команде изобретателей из Ковровского КБ: Федорову, Дегтяреву, Уразнову, Кузнецову и Безрукову. Те вместе представили три образца. А Токарев только один, но зато какой! И стал победителем. На прощание юбиляр

заверял своих гостей: «Еще поработаем!»

М. Т. Калашников:

«Удивительный был человек. Эпохальный. Принадлежал к старой гвардии. Талантливым был необыкновенно. Он первый, кто создал широкоформатный фотоаппарат ФТ-2 и запечатлел Кремль. Токаревская винтовка была очень популярна. Все время работал в Туле, а после смерти жены уехал в Москву. Завещание написал, чтобы обязательно похоронили в Туле. Прощались в Москве и в Туле. Вся Тула вышла на похороны. Встречные машины и трамваи останавливались, водители выходили из машин и снимали головные уборы. Хоронили на кладбище, где жена похоронена, хотя там давным-давно не хоронят. Но пошли навстречу родным — уважают в Туле оружейников. Мы с Симоновым шли, немножко запоздали и нас не хотели пропускать на кладбищенскую территорию. Когда опустили гроб, я бросил горсть земли и про себя сказал — кто следующий? А Симонов услышал и говорит — нехорошо ты сказал».

Это было в 1968 году. Ну а в далеком 1941-м Калашникова еще только ждали победы, наступившие после войны. 2 октября 1941 года военно-врачебной комиссией госпиталя Михаил был признан подлежащим увольнению в отпуск для восстановления здоровья в Бурлю-Тобинск на один месяц с переосвидетельствованием по месту жительства. При этом врачи диагностировали ограничение подвижности в левом плечевом суставе и наличие подживающей раны в области подмышечной впадины.

4 октября 1941 года Калашников убыл в распоряжение Бурлю-Тобинского РВК (Колпашкинский округ, Чайнский район, Парбигский сельский совет), где проживали родственники. Рука на перевязи. В вещмешке тетрадка с рисунками задуманного пистолета-пулемета, пачка эскизов отдельных деталей и общей вид в разрезе. Это был бесценнейший груз, который Калашников когда-либо в своей жизни перевозил.

Впереди — полугодовой отпуск, и рой мыслей в голове, как создать оружие надежнее и проще. Путь на Алтай лежал через Казахстан. Времени для раздумий над будущей конструкцией пистолета-пулемета в вагоне поезда больше чем достаточно. Под стук колес думается легко, непринужденно, в сознание словно вколачиваются будущие конструкторские решения. Как воплотить в металле то, о чем мечталось и мучительно думалось на госпитальной койке?

Чисто житейские мысли тоже покоя не давали. Три года не видел он матери, сестер и братьев, отчима, что с ними? В сердце закрадывалась тревога.

М. Т. Калашников:

«Но как же идея, как же елецкие оружейные диспуты, наказ Жукова? Нет, срочно нужно браться за макетный образец. Каким ему быть? Сколько бесед было с красноармейцами о том, каким они хотели бы видеть солдатское оружие. Многие очень хвалили немецкие автоматы. Легкие и простые, они были удобны в ближнем бою. Непременно изучить поближе, поразбирать, заглянуть. Но где делать макет? И будто бы на весах был: с одной стороны, мир личных притязаний и эмоций, а с другой — солдатский долг, слово изобретателя. Зря, что ли, звание выстрадал. Не-а… Заслужил пóтом своим, бессонными ночами, натруженными мозолями… И вот уже решение пришло как-то неожиданно, словно само собой. Матай!!! В голове шаровой молнией промчалась мысль-догадка. И защемила, загудела по нервам. Да, только Матай… Только там… Только там, в родном паровозном депо среди своих матайских друзей и мастеровых товарищей можно будет реализовать сокровенное, задуманное…»

Так и не доехал Михаил ни до Алтая к сестрам, ни до сибирской деревни, где жила мать с отчимом. Решительно сошел с поезда на железнодорожной станции Матай Талды-Курганской области Казахской ССР. Здесь перед войной начинал свою трудовую деятельность, здесь остались друзья и были мастерские, хотя и с примитивным, но все же пригодным для поставленной цели оборудованием[10].

На протяжении всей жизни у Михаила Тимофеевича самые добрые отношения с Казахстаном. Мудрено ли, Казахстан стал для него трамплином в большую жизнь. Где были и слава, и зависть, друзья и враги. Калашников называет Казахстан своей второй родиной. Он говорит, что сделал здесь два изобретения: пистолет-пулемет и своего сына Виктора. Когда Нурсултан Назарбаев был повторно избран на пост Президента Республики Казахстан, М. Т. Калашников направил в его адрес теплое приветствие, в котором были и такие строки:

«С Казахстаном у меня связано самое значимое событие в жизни — создание своего первого пистолета-пулемета, давшего путевку в большую конструкторскую жизнь, о чем я никогда не забуду».

…Вот оно, до боли знакомое паровозное депо, привычные мастерские. Распростертые объятия друзей-товарищей, расспросы о фронте, посвящение только самых доверенных в конструкторскую проблему. Начальник депо, кстати, тоже Калашников, не стал возражать против реализации задумки.

О, этот юношеский максимализм! И все же самонадеянность потом не раз выручала его, выносила наверх в ситуациях,

казалось бы, самых безысходных. Вот и тогда инженерно-техническую часть и отработку чертежей Михаил возложил на себя. А ведь у него даже способности к рисованию были сомнительные. А чертежное дело — это ведь сложнейший, требующий подготовки и навыков труд. Чертежи требовались не только по цельному образцу, но по каждому узлу, по каждой детальке в отдельности. Куда, казалось, без знаний, без всякого опыта?! Как воздух нужны были помощники и в других делах — слесарных, для работы на станках. Никто особо не принял всерьез неприметного старшего сержанта и его навязчивую идею. Но по мере того как в ходе ночных бдений стали проясняться общие черты макета и контуры конкретных деталей и узлов, все больше стали интересоваться его работой деповцы: что да как? И тут старший сержант включал все свое красноречие и взахлеб рассказывал о неимоверных трудностях, которые испытывают бойцы на фронте. О том, что ему выпала участь создать пистолет-пулемет, который поможет добыть победу над врагом и вышвырнуть фашистов за пределы страны.

Кто же, как не матайцы, поможет в таком деле?! — разогревал Михаил патриотическое сознание деповцев.

Воистину — когда веришь в собственные силы, и в тебя со временем начинают верить другие. Первым протянул руку помощи и включился в процесс конструирования Женя Кравченко, друг юности. Он фактически и стал основой той матайской «спецгруппы», выполнял токарные и фрезеровочные работы. Со временем отыскался слесарь-сборщик. Потом подключился электрогазосварщик Макаренко. Он делал ювелирную работу, наплавляя металл. Заручились поддержкой техбюро, состоявшего сплошь из женщин, весьма далеких от оружия.

И вот такой командой приступили к делу. Работать приходилось в две-три смены. Многие детали рождались в ходе вечерних посиделок. А наутро уже была готова та или иная деталь. Особенно поражали работоспособность и смекалка Кравченко. Он был виртуозом по части токарных и фрезеровочных работ. Больше всего помучились над нарезным стволом и затвором. В качестве заготовки ствола использовали ствол учебной винтовки.

Через три месяца пистолет-пулемет № 1 был готов. История подобных примеров не знает. Говорят, пулемет «максим» делался пять лет. К сожалению, этот первый опытный образец не сохранился. Работал он по принципу свободного затвора. То есть идея автоматики базировалась на отдаче свободного затвора. Таким образом, была реализована простота, но кучность боя при

этом страдала.

И тем не менее вот он, лежащий на промасленном верстаке паровозного депо первый опытный образец пистолета-пулемета, сконструированный простым сержантом Красной армии.

В местном военкомате Михаилу выделили несколько сотен пистолетных патронов для опробования стрельбой. Отстреляли образец прямо в комнате депо. Палили по ящику с песком так, что переполошили все депо и получили нагоняй от начальства. После этого перешли на ночной режим для испытаний точности при одиночном и кучности при автоматическом огне. К удивлению и безграничной радости всей бригады изготовителей, образец работал без задержек. Но отладить как следует его работу по кучности так и не удалось. В том числе по причине нехватки патронов.

Теперь изобретение необходимо было показать специалистам. Решено было направить конструктора в областной военкомат. И вот буквально с автоматом под мышкой на попутном товарняке Миша Калашников поехал в Алма-Ату.

М. Т. Калашников:

«В дорогу меня собирало все депо. Проезд был бесплатный, а на пропитание дали, кто что мог. Прибыл в Алма-Ату. В военкомате — очередь. Дождался приема у очень важного молодого адъютанта военкома. Он мне: “Ты по какому вопросу?” — “Хочу показать областному военкому новый пистолет-пулемет”. — “А где он?” — “У меня под шубой висит”. Он вызывает солдат, и меня — на гауптвахту. За дезертира, оказывается, принял…

Просидел я там три дня. Потом приехали за мной на черной “эмке” и повезли к секретарю по оборонной промышленности ЦК КП Казахстана К. Кайшигулову».

На параде в честь Дня Победы в Ижевске. *9 мая 2009 г.*

Мать конструктора Александра Фроловна Калашникова (Коверина)

М. Т. Калашников с матерью, отчимом Ефремом Никитичем Косачем, женой Екатериной Викторовной, дочерьми Нелли, Еленой и Натальей

С супругой Екатериной Викторовной Калашниковой (Моисеевой)

С женой и дочерью Еленой

На учебных стрельбах в танковой школе (г. Стрый). *1939 г.*

М. Т. Калашников с офицером Главного артиллерийского управления В. С. Дейкиным

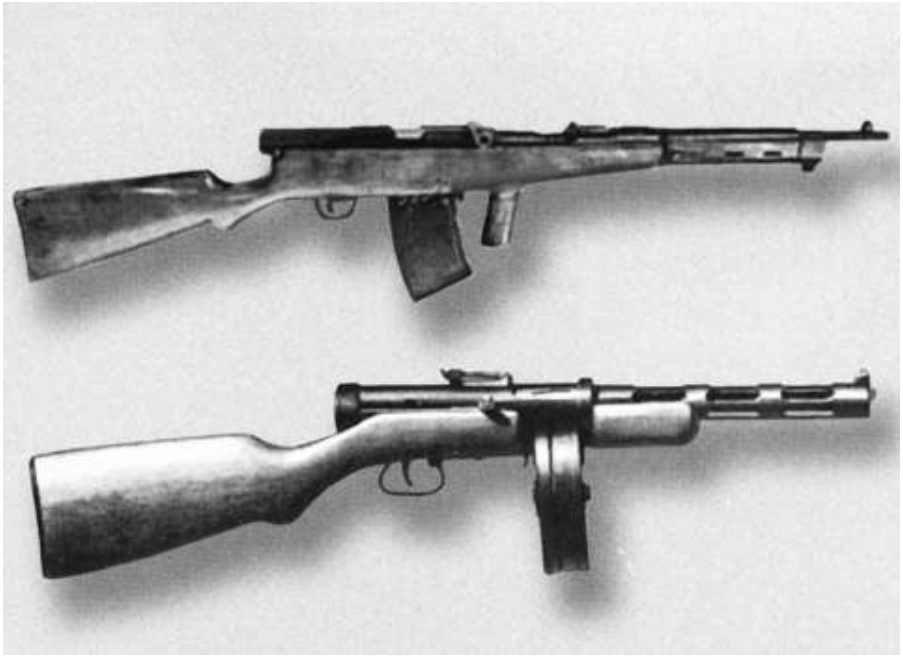
Старший сержант Калашников у чертежной доски. *1947 г.*

Начальник Артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского профессор А. А. Благонравов

(слева) Создатель первого отечественного автомата генерал-майор В.

Г. Федоров

(справа) Конструктор-оружейник В. А. Дегтярев



Винтовка Федорова образца 1916 года (вверху)
Пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1940 года (внизу)

(слева) Конструктор-оружейник Г. С. Шпагин
(справа) Конструктор-оружейник А. И. Судаев

Пистолет-пулемет системы Г. С. Шпагина образца 1941 года (вверху)
Пистолет-пулемет системы А. И. Судаева образца 1943 года (внизу)

Опытный автомат конструкции М. Т. Калашникова АК-46 № 1. *1946 г.*

В опытном цехе «Ижмаша» П. Н. Бухарин и Е. В. Богданов

АК-47 № 1 из первой серийной партии

М. Т. Калашников со своими помощниками — В. Н. Пушиным (слева) и А. Д. Крякушиным (справа)

С друзьями возле автомобиля «Победа», приобретенного на Сталинскую премию. *Начало 1950-х гг.*

Встреча с конструкторами на Высших офицерских курсах «Выстрел»

Депутат Верховного Совета СССР. *Июль 1973 г.*

С министром оборонной промышленности Д. Ф. Устиновым

Главный конвейер сборки автоматов Калашникова

В одном из цехов Ижевского машиностроительного завода

Встреча с министром обороны РФ А. Э. Сердюковым (второй слева) во время посещения им Ижевского оружейного завода. Первый слева — В. П.

Городецкий, генеральный директор ОАО «Ижмаш», четвертый слева — президент Удмуртской Республики А. А. Волков

Мемориальная доска, установленная на одном из зданий Ижевского мотозавода

Лауреаты Ленинской премии конструкторы: А. Д. Крякушин, М. Т. Калашников, Е. Ф. Драгунов, В. В. Крупин. *Ижевск, 1976 г.*

В батальоне связи в Поспелихе Алтайского края. *1983 г.*

На огневом рубеже. *Ижевск, 2007 г.*

Возле скульптуры у Музея имени М. Т. Калашникова в Ижевске

Спасителем Калашникова стал тогда давний знакомый по политотделу в довоенном Матае Иосиф Николаевич Коптев — комсомольский вожак на железной дороге, которого он встретил по счастливой случайности сразу по прибытии в Алма-Ату и

поделился наболевшим. А телефон его служебный Миша раздобыл еще в Матае перед своей поездкой. Коптев тогда работал в комиссии партийного контроля при ЦК. Вот он и поведал всю историю Калашникова Кайшигулову. Если бы не это заступничество, не миновать бы конструктору сталинских лагерей. Был, определенно был у Михтима свой ангел-хранитель, спасавший его в самых безнадежных ситуациях.

М. Т. Калашников:

«Кайшигулов внимательно рассмотрел образец и говорит: “Аляповато. Попробуй сделать опытный экземпляр в мастерских факультета стрелково-пушечного вооружения авиации в Алма-Ате, куда эвакуировался Московский авиационный институт имени Орджоникидзе”».

Там и была «причесана» и доведена до современной формы аляповатость первого образца. В МАИ Калашников знакомится с военным инженером 2-го ранга Андреем Ивановичем Казаковым. Именно ему, декану факультета артиллерийско-стрелкового вооружения, артиллеристу по образованию, выпускнику Академии имени Дзержинского, ученику А. А. Благонравова, было поручено довести образец до нужной кондиции. Казаков был практиком, успел до войны поработать военпредом по приемке автоматического оружия. Он-то и дал прочесть Михаилу один из трудов Благонравова — «Основания проектирования автоматического оружия».

М. Т. Калашников:

«А. И. Казаков — очень уважаемый мной человек. Он-то и взял меня под свою опеку».

Именно в учебно-производственных мастерских МАИ и состоялось первое серьезное знакомство с техникой проектирования, черчением и инженерными расчетами. Так что у великого конструктора есть все основания считать, что Московский авиационный институт — его альма-матер.

Для доводки образца в институте была создана специальная группа под руководством старшего преподавателя Евгения Петровича Ерусланова. В обиходе ее называли «спецгруппа ЦК КП(б) Казахстана». В нее вошли несколько студентов старших курсов, работавших по совместительству в лабораториях кафедр. Среди них — Сергей Костин, Вячеслав Кучинский, Иван Саакиянц. Сергей Костин впоследствии стал профессором, вырастил множество учеников. Вячеслав Кучинский, оказавший большую помощь в технике проектирования и черчении, тоже впоследствии стал профессором. А еще в боевой команде были: слесарь-лекальщик Михаил Филиппович Андриевский (изготовлял лекала, специнструменты, штампы, участвовал в сборке образца),

фрезеровщик Константин Акимович Гудим, токарь Николай Игнатьевич Патин, медник Михаил Григорьевич Черноморец. Уже на завершающем этапе подключились сотрудники кафедры «Резание, станки и инструменты» Василий Иванович Суслов и Карл Карлович Канал. Этих замечательных людей М. Т. Калашников особенно хорошо запомнил. Поскольку именно они и составили его первую по-настоящему конструкторскую семью. Все они были практически на казарменном положении, отвлекаясь разве что раз в неделю на походы в баню.

Параллельно с работами в МАИ на подмосковном испытательном полигоне с 17 апреля по 12 мая 1942 года шли конкурсные испытания образцов А. И. Судаева (конструктор находился в блокадном Ленинграде и испытывал оружие прямо на передовой), Безручко-Высоцкого и Шпагина. Пистолет-пулемет Судаева в первый раз отстрелял 4 апреля 1942 года инженер-испытатель Б. Канель. Комиссия полигона пришла к заключению: «Пистолет-пулемет Судаева заслуживает внимания в отношении маневренности (легкий) и простоты устройства (не сложный в производстве), поэтому таковой необходимо доработать в отношении безотказности работы автоматики и питания».

Именно Алексей Иванович Судаев вошел в историю стрелкового оружия как создатель лучшего пистолета-пулемета Второй мировой войны. В июле 1942 года Московский машиностроительный завод имени В. Д. Калмыкова, до этого выпускавший ППШ, приступил к организации производства ППС. В январе 1943 года ГАУ утвердило чертежи и технические условия на производство пистолета-пулемета, получившего индекс «ППС-42». По результатам успешно проведенных в январе — апреле 1943 года войсковых испытаний ППС-42 был рекомендован для принятия на вооружение Красной армии. Конструктор не остановился на достигнутом, продолжал совершенствовать свой автомат. 1 сентября 1944 года А. И. Судаевым были зарегистрированы сразу три заявки на изобретения.

Но вернемся в Матай, где трудился Калашников. Его второй образец назвали ППК — пистолет-пулемет Калашникова 1942 года.

Многие годы спустя доцент кафедры «Стрелковое оружие» Ижевского государственного технического университета Н. В. Ежов напишет:

«Конструктор Калашников — бесспорно талантливый человек. Уже второй его образец — пистолет-пулемет с полусвободным затвором — имел множество неординарных технических решений. Это относится в первую очередь к

ствольной группе и ударно-спусковому механизму».

Проверочные стрельбы образца проводились по ночам в инструментальном цехе. Пистолет-пулемет зажимался в тисках, от спускового крючка протягивалась в соседнее помещение веревка. После выстрела в тех же тисках припиливали детали. Это были, как правило, стрельбы до самой зари. В ходе доработок отказались от заднего шептала и разработали схему с полусвободным затвором. Окончательные испытания состоялись за городом, в горах. Приехал сам Кайшигулов, а с ним какой-то генерал-майор, который отстрелял первым и произнес обнадеживающее слово «хорошо». Потом стрелял Капиталов, долго и с упоением. Тоже остался доволен. Поблагодарив молодого конструктора, высокопоставленные лица рекомендовали ему подготовиться к выезду в Самарканд, где находился военный совет Среднеазиатского военного округа (САВО). Нее понимали, что без экспертизы специалистов именно по стрелковому делу не обойтись, а в Самарканде размещалась Артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского.

И снова в путь, теперь уже с рекомендательным письмом Кайшигулова к начальнику Артиллерийской академии генерал-майору артиллерии профессору Анатолию Аркадьевичу Благонравову. Но вначале, по закону непреклонной армейской субординации, Калашников прибыл в Ташкент в штаб военного округа. Округ в то время готовил маршевые роты и батальоны для фронта. В эвакуированных учебных заведениях день и ночь шла подготовка военных кадров. С этим военным округом будут связаны многие этапы жизни конструктора, здесь он побывает в 1950-х и 1960-х годах, дорабатывая свои очередные образцы. А при первом своем посещении Калашников познакомится с Михаилом Николаевичем Горбатовым, который отвечал за организацию изобретательской и рационализаторской работы в САВО. Была такая в округах должность — инспектор по изобретениям. Впоследствии Калашников будет тесно связан с этими структурами в военном ведомстве.

Вспоминая накануне своего 88-летия ту первую поездку в Ташкент, М. Т. Калашников как-то замялся и с большой застенчивостью рассказал любопытную историю из своей непростой жизни:

«Оружие ко мне все время прилипает. В штабе округа в Ташкенте мне пошили красивое обмундирование и выдали пистолет ТТ 1941 года производства. Вот как-то в Матае изготавливаю в депо пистолет-пулемет. А пистолет тот всегда при мне. Вечером собирается молодежь. Выпиваем, и ребята начинают меня разыгрывать. Что ты все носишь эту страшилку впустую, а

выстрелить боишься. Жили мы на втором этаже. Надоели они мне своим подшучиванием. И как-то, не выдержав насмешек, я открыл форточку и начал стрелять — одна, две, три пули. А наутро кто-то доложил в особый отдел. Меня на работе встречают и говорят: зайди к особисту. Захожу. Тот был казахом по национальности. Говорит: “Мне хочется посмотреть номер вашего пистолета”. Показываю. Он взял в руки ТТ, повертел его и со сталью в голосе произносит: “Больше ты его не увидишь!” Потом попросил мое удостоверение на пистолет и сделал в нем запись: “Пистолет такой-то изъят”.

Приуныл я после этого конфуза. Но ненадолго. Напрягся и сочинил телеграмму секретарю ЦК по оборонной промышленности Кайшигулову. Пишу, значит, что так и так, вот проводил ночью опытные стрельбы, поскольку разрабатываю светящиеся патроны. Прошу Вашего указания вернуть мне личное оружие. Отправляю телеграмму. Дня через два приходит ответ и вызов в особый отдел. “Ну ты даешь!” — сказал тот же офицер. Но приказ есть приказ. Снова делает в удостоверении запись, ставит печать и возвращает пистолет».

В этой истории весь Калашников — великий и простой, очень человечный человек. Не думаю, что этот интересный факт о легендарном человеке необходимо утаивать, ведь он о многом говорит.

Но вернемся в Самарканд. Тогда, в 1942 году, Михаилу не пришлось познакомиться с этим древним восточным городом, полюбоваться минаретами Регистана, мавзолеем Тимура, медресе Улугбека, мечетью Биби-Ханым. Все это он сделал уже после войны.

Первая встреча с Благонравовым оставила самые добрые впечатления. Второй раз судьба сведет Калашникова с академиком Благонравовым лишь в 1964 году, во время посещения Комитета по Ленинским премиям.

Заслуженный деятель науки и техники, доктор технических наук оказался на редкость деликатным, внимательным, интеллигентным человеком. Калашников был покорен его доброжелательностью и искренним соучастием. Анатолий Аркадьевич самолично, с нескрываемым интересом разобрал и собрал ППК. Очень удивился тому, что у конструктора нет специального образования. Затем стал составлять отзыв, поочередно поглядывая то на разобранный образец, то на молодого конструктора. Запомнился его совет: «Надо знать, что сделано в этой области до тебя, не зная старого — не сделаешь хорошего нового!» Запечатал письма в конверты и надписал адреса. Одно письмо было адресовано секретарю ЦК КП(б)

Кайшигулову, другое — военному совету САВО и командующему округом. Посоветовал не обольщаться первыми успехами.

М. Т. Калашников очень гордится тем важным в его жизни документом, датированным 8 июля 1942 года. Уже обветшавшая бумага с подписью Благонравова хранится в Музее М. Т. Калашникова в Ижевске: «В Артиллерийскую академию старшим сержантом тов. Калашниковым был предъявлен на отзыв образец пистолета-пулемета, сконструированный и сделанный им во время отпуска, предоставленного после ранения.

Хотя сам образец по сложности и отступлениям от принятых тактико-технических требований не является таким, который можно было бы рекомендовать для принятия на вооружение, однако исключительная изобретательность, большая энергия и труд, вложенный в это дело, оригинальность решения ряда технических вопросов заставляют смотреть на тов. Калашникова, как на талантливого самоучку, которому желательно дать возможность технического образования.

Несомненно, из него может выработаться хороший конструктор, если его направить по надлежащей дороге. Считал бы возможным за разработку образца премировать Калашникова и направить его на техническую учебу». Письмо наряду с Благонравовым подписал и военком академии полковой комиссар Долинин.

А вот и другое письмо — Кайшигулову и копия — заместителю начальника артиллерии САВО интенданту 1-го ранга тов. Данкову с отзывом в качестве приложения на двух листах:

«При сем направляю отзыв по пистолету-пулемету конструкции старшего сержанта тов. Калашникова М. Т.

Несмотря на отрицательный вывод по образцу в целом, отмечаю большую и трудоемкую работу, проделанную тов. Калашниковым с большой любовью и упорством в чрезвычайно неблагоприятных условиях. В этой работе тов. Калашников проявил несомненную талантливость при разработке образца, тем более, если учесть его недостаточное техническое образование и полное отсутствие опыта работы по оружию. Считаю весьма целесообразным направление тов. Калашникова на техническую учебу, хотя бы на соответствующие его желанию краткосрочные курсы военетехников, как первый шаг, возможный для него в военное время.

Кроме того, считаю необходимым поощрить тов. Калашникова за проделанную работу».

Именно эти отзывы открыли Калашникову дорогу в сферу профессиональной конструкторской деятельности.

И опять дорога в Ташкент. На этот раз прием на самом

высоком уровне, как когда-то в Киеве. Командующий войсками САВО — боевой генерал-лейтенант П. Курбаткин, ветеран Гражданской войны и борьбы с басмачеством в Средней Азии, участник боев в Испании, запомнился по пышным, знатным усам. Прочтя письмо от Благонравова, командующий отметил, что конструирование — дело нужное. По всему было видно, военачальнику по душе, что новый конструктор рождается из туркестанцев.

«А вот с учебой придется повременить, — жестко произнес Курбаткин. — Вначале надо доработать ваш пистолет-пулемет. Учиться будете в процессе практической работы». Сказал, как отрезал. И дал Горбатову указание включить старшего сержанта Калашникова в ближайший приказ на денежную премию и командировать в Москву, в Главное артиллерийское управление. Опять на руки выдано рекомендательное письмо, видимо, без этого в то тяжелое время было никак.

Несмотря на недостатки в конструкции пистолета-пулемета, 1942 год в жизни Калашникова стал судьбоносным. Еще и потому, что 16 июля у него родился сын, которого назвали Виктор. Он пошел по стопам отца и стал оружейным конструктором. Его мать — Екатерина Даниловна Астахова, была уроженкой Алтайского края, работала в железнодорожном депо станции Матай.

Сейчас в депо и школе станции Матай действуют музеи Калашникова, даже станок сохранился, на котором были сделаны детали первого пистолета-пулемета. В этом конструктор убедился, когда в мае 2003 года посетил то историческое место. И даже встретился с Владимиром Милашусом — одним из тех, кто помогал Калашникову изготавливать первый пистолет-пулемет.

Но вернемся в 1942 год. Калашников вместе с образцом пистолета-пулемета в сопровождении охранника направляется в Москву. В столице он встретился с начальником отдела изобретательства и рационализации Наркомата обороны полковником Владимиром Васильевичем Глуховым. Со своим крестным отцом, как иногда говорит М. Т. Калашников. В Главном артиллерийском управлении Калашникова также встретили доброжелательно. Специалисты — главные заказчики стрелкового оружия, обратили внимание на его творческие способности и сразу же направили в командировку с пистолетом-пулеметом № 2 на Центральный научно-исследовательский полигон стрелкового и минометного вооружения (ЦНИПСМВО). Шел август 1942 года. Располагался полигон в ста километрах от Москвы, недалеко от поселка Щурово Раменского района Московской области.

Дорога на полигон со временем стала для Михаила

заповедной — не счесть, сколько по ней было пешком выхожено. Именно на этом полигоне в течение пяти лет и произошло становление конструктора М. Т. Калашникова. А маршрут: станция Матай — Алма-Ата — Ташкент — Самарканд — Москва — Щурово — Москва стал просто родным, бессчетное количество раз пришлось по нему проехать. Это был поиск своего неповторимого, как считает сам конструктор, пути в проектировании и конструировании стрелкового автоматического оружия. Первый раз на полигон он ехал в электричке. Надо было сойти на станции Голутвин, затем пешком по мосту через Оку. Попутчиком был уже известный в то время конструктор — Сергей Гаврилович Симонов, уроженец деревни Федотово Владимирской области. По дороге он рассказал о себе. За его спиной уже были автоматическая винтовка АВС-36, противотанковое самозарядное ружье ПТСР — оружие, хорошо знакомое каждому военному человеку. Ни одно государство мира не имело аналога АВС-36. Уже после Симонова примерно такое оружие — американскую винтовку калибра 30-мм М1 — создал выдающийся канадский конструктор Джон Кантиус Гаранд (1888–1974).

По отзыву Калашникова, Симонов занял в его жизни особое место, с ним у него сложились очень хорошие отношения. Жил Симонов в Подольске. Простой и доступный в общении, он никогда не подчеркивал дистанции, разделявшей их и по возрасту, и по опыту. Хотя, заметим, это был будущий конкурент Калашникова. А еще во время той августовской второго года войны поездки Калашников не мог даже предположить, что после 1945 года его конструкторская судьба будет связана с уральским городом Ижевском, с «Ижмашем», где и Симонов, и Токарев работали в годы Великой Отечественной войны.

В своей книге «Калашников: траектория судьбы» Михаил Тимофеевич привел диалог, состоявшийся с Симоновым в вагоне по пути на полигон:

«— Рано пошли работать, Сергей Гаврилович?

— С шести лет — в поле… Любил мастерить всякую всячину, строгал, пилил. В десять лет, помню, маслобойку соорудил.

— А я в школе замахнулся было на вечный двигатель, да только не заработала моя конструкция тогда.

— Ты действительно слишком замахнулся — нам до революции приходилось более реально на вещи смотреть. Мастерили прежде всего то, что в хозяйстве ход имело, пользу приносило. Я и в кузнице, когда учеником был, все больше выполнял работу, которая крестьянину нужна: ковали подковы, наваривали сошники и лемеха к плугам, лудили посуду и исправляли замки. Там-то и приобрел вкус к металлу. Там-то и

понял его великие возможности в умелых руках человека.

— У меня тоже с кузницей нашей деревенской связаны самые сильные впечатления. Первые соприкосновения с металлом, работа с ним всегда волновали.

— Хорошо, что ты испытал такое же чувство. Именно оно во многом двигало и моим стремлением стать мастером по металлу, привело меня на фабрику, а потом в Ковров, в литейный цех, позже — на оружейный завод. Вот скажи мне: ты любишь разбирать механизмы?

— Еще бы! — воскликнул я. — И собирать, и опять разбирать, докопавшись до каждого выступа, шлица, углубления, до каждого винтика, чтобы понять до тонкостей, что и как работает.

— Вот приедем на полигон, и займись поначалу именно этим: разобрать — собрать каждый образец. Почувствуй руками и глазами конструкции в металле — и ты многое поймешь еще лучше, и легче будет доводить свой образец.

— Обязательно, Сергей Гаврилович, сделаю это, — пообещал я Симонову».

Следующая встреча с Симоновым произошла уже в конце войны, когда они уже соперничали между собой. Самозарядные карабины под новый патрон образца 1943 года Симонова и Калашникова были представлены в одну и ту же комиссию. Победил тогда Симонов со своим 7,62-мм СКС-45. Много лет именно с этим карабином кремлевские часовые заступали на пост № 1 к Мавзолею Ленина.

Вот и полигон Щурово. Основан в 1906 году. Сюда с разбросанных по всей Российской империи оружейных заводов и опытных мастерских посылали для испытаний различные образцы стрелкового оружия. Испытания проводила опытная команда техников и офицеров, имевших боевой опыт. В 1960 году полигон был закрыт. Оружейная коллекция переместилась в Ленинград, в Музей артиллерии.

Городок был небольшой, но со всеми атрибутами отдельного воинского гарнизона. Даже собственным музеем — интереснейшим хранилищем разнообразного стрелкового оружия, который помог Михаилу органично вписаться в историю отечественной и мировой стрелковой мысли.

На полигоне были баллистическая лаборатория и конструкторское бюро, в которых работали лучшие оружейники Советского Союза и куда определили Калашникова. Каждый, кто что-то представлял собой в советской оружейной индустрии, независимо от того, где он работал — в Туле или в Коврове, в НИИ или в КБ, был ли конструктором или баллистиком, — приезжал в Щурово, где происходил обмен идеями и

концепциями. Этот полигон обеспечивал конкуренцию в военной промышленности, которая в целом находилась под жестким централизованным управлением. В Щурове были также подразделения, которые занимались разработкой подсумков для патронов, амуниции, армейских рюкзаков, принадлежностей.

Вот на этом подмосковном полигоне в течение года и проводились испытания пистолета-пулемета Калашникова. Именно там состоялось знакомство будущего конструктора с целым созвездием отечественных и зарубежных образцов: автоматом Федорова, созданным в 1916 году под японский патрон 6,5-мм и снятым с вооружения в конце 1920-х годов. С опытными образцами пулеметов системы Федорова — Дегтярева, Федорова — Шпагина, с автоматическими винтовками систем Федорова, Дегтярева, Токарева… Разбирая образцы, Калашников то и дело задавал себе один и тот же вопрос: почему он не прошел испытания, в чем причина? Именно в музейных фондах и состоялось основное образование конструктора. То была его фундаментальная начальная школа.

Здесь Калашников продолжил работу над совершенствованием своего пистолета-пулемета, затем сконструировал еще ручной пулемет и самозарядный карабин. Все образцы предъявлялись на конкурсные испытания. И хотя на вооружение они приняты не были, все же послужили хорошей конструктивной базой для последующей работы над созданием в недалеком будущем автомата АК-47.

Калашников участвовал и в других работах. Так, он разработал прибор для холостой стрельбы к пулемету Горюнова С Г-43 и трудился над усовершенствованием спускового механизма. За эти работы Михаил Калашников получил свои первые авторские свидетельства — советский аналог патента. Например, 20 января им была подана заявка на изобретение, которая была удовлетворена и хранится ныне в Музее М. Т. Калашникова под № 4810 от 27 ноября 1944 года.

Испытывали пистолет-пулемет Калашникова в январе — феврале 1943 года. Все было в диковинку для молодого конструктора. Даже то, как испытывали оружие в километровых просеках, на так называемых направлениях, которые были удалены друг от друга метров на пятьсот. В начале каждой просеки стоял домик, где размещались оборудование и необходимые приборы.

Тем не менее шансы у Калашникова в конкурсе на пистолет-пулемет были не велики. Ведь только что в спешном порядке испытали пистолет-пулемет Судаева. На вооружение он был принят в мае 1943 года и признан лучшим пистолетом-пулеметом

Второй мировой войны.

Инженер-испытатель не обнаружил у пистолета-пулемета Калашникова особых преимуществ перед судаевским образцом. Но при этом то и дело подбадривал автора ППК: «Не падайте духом, товарищ конструктор!»

О том, что собой представлял опытный образец 7,62-мм пистолета-пулемета 1942 года, с которого началась карьера великого оружейника, рассказал автор «Независимого военного обозрения» Виктор Мясников:

«Патрон 7,62х25 (ТТ обр. 1930 г.).

Длина ствола — 250 мм.

Общая длина — 535/750 мм.

Емкость магазина — 20/32 патрона.

Прицельная дальность — 500 м.

Масса без патронов — 2900 г.

Глаз невольно ищет сходство со знаменитым АКМ. И находит: деревянная рукоятка пистолетного типа, слегка изогнутый магазин, примкнутый сразу перед спусковой скобой. Да еще складывающийся металлический приклад, точь-в-точь как у будущего десантного АК (АКС), принятого на вооружение в 1949 году. Больше ничего похожего.

Рукоятка взведения затвора расположена с левой стороны. Ствол внутри цилиндрического кожуха с прорезями, передний срез кожуха и три фигурных отверстия в нем выполняют роль дульного тормоза-компенсатора и делают его очень похожим на ствол ППШ. Под стволом имеется деревянная ручка, чтобы удерживать оружие левой рукой.

Автоматика работает за счет отдачи полусвободного затвора. *Конструкция затвора уникальна*. При откате после выстрела в крайнее заднее положение цилиндрическая муфта внутри затвора вращается, наворачиваясь на винтовой хвостовик. И одновременно она выворачивается из затвора. Это замедляет скорость отката затвора, увеличивается время его полного открывания. В результате снижается темп автоматической стрельбы, расход патронов становится более экономным, соответственно, должна улучшиться кучность стрельбы.

Магазин, примкнутый к пистолету-пулемету, рассчитан на 20 пистолетных патронов ТТ. Но флажок-переводчик огня имеет две градации — “1” и “32”. То есть одиночный и автоматический огонь. Из этого цифрового обозначения следует, что предусматривался магазин на 32 патрона.

Механизм пистолета-пулемета Калашникова не похож ни на какую-либо другую конструкцию. Это наглядное свидетельство его инженерного таланта, интуиции и творческой смелости. Не

имея специального образования и даже необходимой литературы (долгие годы ее просто не было в свободном обращении), он сумел привнести и даже воплотить в металле новую техническую идею».

А вот как описывает характеристики исторического образца ППК в своей книге «Отечественные автоматы» испытатель-оружейник А. А. Малимон:

«После завершения конкурсных работ 1942 года и принятия на вооружение армии образца Судаева на полигонные испытания долгое время продолжали поступать все новые и новые конструкции этого вида оружия, разработанные различными авторами. Все проверявшиеся образцы по боевым и эксплуатационным качествам уступали ППС-43, но во многих из них отмечались *оригинальные конструктивные особенности*, представляющие интерес для конструкторов-оружейников.

Среди таких образцов был и пистолет-пулемет конструкции М. Т. Калашникова, проходивший полигонные испытания в феврале 1943 года. Вес этого образца 2,63 кг, длина с откинутым прикладом — 747, со сложенным — 538 мм, длина ствола 250 мм, темп стрельбы 880 выстрелов в минуту. Работа автоматики основана на принципе полусвободного затвора, торможение отката которого осуществляется за счет взаимодействия его внутренней полости со спирально-винтовым профилем поверхности с неподвижным стержнем, имеющим аналогичную наружную поверхность. При испытаниях эта система не показала надежной работы вследствие сложного взаимодействия ударно-спускового механизма с движением затвора: на 2280 выстрелов 12 случаев раннего спуска ударника. “Вследствие конструктивной и технологической сложности пистолет-пулемет Калашникова не пригоден для массового изготовления”, — говорится в заключении отчета полигона. Одновременно с этим отмечается: “Оригинальная особенность устройства подвижной системы заслуживает внимания конструкторов, работающих в области стрелкового оружия”.

Вердикт в отношении ППК и других конкурсных образцов был вынесен 9 февраля 1943 года и утвержден председателем Артиллерийского комитета генерал-лейтенантом артиллерии П. И. Хохловым. В третьем пункте было шокировавшее молодого конструктора суровое заключение: *пистолет-пулемет Калашникова в изготовлении сложнее и дороже, чем ППШ-41 и ППС*, и требует применения дефицитных и медленных фрезерных работ. Поэтому, несмотря на многие подкупающие стороны в сравнении с ППД и ППШ (малый вес, малая длина, наличие одиночного огня, удачное совмещение переводчика и

предохранителя, компактный шомпол и пр.), *в настоящем виде своем промышленного интереса не представляет*».

М. Т. Калашников:

«Такой “отрицательный результат” и для зрелого конструктора неплох, а для меня, 23-летнего, был вовсе хорош. До начала работ над автоматом кроме отвергнутого пистолета-пулемета мною были разработаны: самозарядный карабин, пулемет. В их конструкциях были собственные детали и механизмы, некоторые из них я использовал при разработке автомата.

У меня более полусотни авторских свидетельств, выданных за изобретение отдельных элементов и целых образцов оружия. Пять из них получено до начала работы над АК-47».

Среди постигших неудачу были также пистолет-пулемет Зубкова, имевший четырехрядный коробчатый магазин емкостью на 40 и 60 патронов, и пистолет-пулемет Языкова, который отличался самым малым весом среди всех испытываемых образцов — всего 1 килограмм 720 граммов без кобуры. Эти пистолеты-пулеметы не отвечали требованиям боевой эффективности по дальности огня и кучности боя.

М. Т. Калашников:

«Не огорчайся так сильно, — стал успокаивать меня тот же испытатель, увидев, как я пал духом. — Лучше настраивайся на какую-то новую солидную работу».

Во всех этих ударах было хорошо одно: Калашников учился преодолевать трудности. После первого поражения ему пришлось глубже вникнуть в конструкторскую «кухню»…

М. Т. Калашников:

«Я по многу раз разбирал образцы, изучая взаимодействие их частей и механизмов. И каждый раз я искал причину: почему же они не прошли испытаний, в чем дело?

Кроме того, я просмотрел множество литературы по методикам и документам проведенных испытаний. Беседовал я на эти темы и со специалистами, опытными испытателями. И везде искал ответ на свой вопрос: “Почему же я потерпел эти два поражения, в чем ошибка?” После первых поражений я находился на распутье. Были и советчики, которые говорили мне: “Не пора ли тебе заняться чем-нибудь другим, а не оружием?”

С годами в соревнованиях с коллегами-конкурентами пришло понимание, что при конструировании необходимо учитывать удобства обращения с оружием, или, как мы сейчас говорим, удобства в эксплуатации. Добиваться максимальной простоты устройства, надежности в работе. Не допускать применения деталей малых размеров, которые могут быть утеряны при

разборке. И так далее. Только последовательно, путем проб и ошибок я нашел этот подход к своему конструкторскому труду.

Пришло понимание, что существует главный критерий простоты и надежности. Причем не на уровне специалиста, а на уровне солдата».

А тот второй по счету опытный образец ППК-43 под № 2, изготовленный на кафедре стрелково-пушечного вооружения Московского авиационного института, хранится сегодня в Санкт-Петербурге в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи. Встречи конструктора с ним происходят периодически, и передать их в словах невозможно.

М. Т. Калашников:

«Он по-прежнему дорог мне как первенец моей конструкторской деятельности, как дитя, рожденное в немалых муках, и сложнейших условиях военного времени…

Уже и отпуск по болезни давно истек, а мне без конца продлевали справки. Решение не направлять меня на фронт принял Главный маршал артиллерии Николай Николаевич Воронов. Он курировал военное изобретательство. Вот я работаю-работаю, а как только деньги заканчиваются, я иду к нему, он мне деньги и выдает. Да, нелегка жизнь».

Вот и снова Главное артиллерийское управление. Душевная встреча с «крестным отцом» — В. В. Глуховым. Тот поинтересовался:

— Над чем будешь работать дальше?

— Если не возражаете, продолжу работу над ручным пулеметом.

Эта тема тянулась за Калашниковым еще со станции Матай, где он ее разрабатывал в паре с Женей Кравченко. Силы тогда были не те, и с затеей вынужденно расстались. Оказалось — только на время. Полуфабрикат ждал своего часа в армейских мастерских Среднеазиатского военного округа. Вот почему решение пришло само собой. Теперь эта конструкторская проблема заиграет в судьбе конструктора новыми созидательными гранями.

На вооружении Красной армии был ручной пулемет Дегтярева (ДП). Это грозное оружие имело ряд недостатков, которые пришлось устранять в ходе войны. Но были и неустранимые — большая масса и неудобные габариты, малая емкость магазина, весившего к тому же 1,64 килограмма. Поэтому в конце 1942 года был объявлен конкурс на разработку 7,62-мм ручного пулемета, к которому предъявлялись чрезвычайно высокие требования. Соревнование было жестким. В нем участвовали многие конструкторы. Шла работа над ним и в

САВО.

Глухов подошел к карте и указал на Ташкент. «Так будет лучше для тебя», — сказал он. 12 марта 1943 года Калашников получил предписание прибыть в штаб САВО. В командировочном удостоверении запись: «Старшему сержанту Калашникову М. Т. поручено изготовить опытный образец оружия, утвержденного в проекте Главного Артиллерийского Управления Красной Армии». Затем снова Алма-Ата, областной военкомат и направление 21 мая 1943 года на 40 дней в Матай для решения вопросов, как было указано в командировочных документах, оборонного значения. Бурлю-Тобинский РВК потом продлит эту командировку до 15 августа.

Командование Среднеазиатского военного округа и на этот раз оказало молодому конструктору необходимую помощь. В Алма-Ате, Ташкенте, Самарканде и на станции Матай ему были приданы несколько квалифицированных рабочих, выделены помещение, необходимые материалы и инструменты. С огромной отдачей работал над ручным пулеметом слесарь с немецкой фамилией Кох. Он с особой любовью отделывал каждую деталь, а на штампованном прикладе даже применил украшающую гравировку, что обычно не принято делать на боевом оружии.

В. А. Мясников:

«Создание ручного пулемета под 7,62-мм винтовочный патрон, который имел бы массу не более 7 килограммов, практическую скорострельность не менее 100 выстрелов в минуту и обеспечивал бы хорошую кучность боя, высокую надежность и живучесть деталей, является очень сложной задачей. Причина была в винтовочном патроне. Его избыточная мощность приводила к быстрому и сильному нагреву всех частей оружия, из-за чего уменьшалась их прочность, боевые пружины отпускались, выходил из строя ствол. Массу трудно разрешимых проблем создавала конструкция гильзы винтовочного патрона. Выступающий фланец (закраина донца) цеплялся за все, за что только мог. Это сильно осложняло создание надежных систем питания автоматического оружия, в том числе магазинов и патронных лент. Крупные размеры патрона уменьшали емкость магазина.

В ходе войны стало очевидно, что огневой контакт в ходе боя проходит на расстояниях до 800 метров. Винтовочный патрон с его убойной дальностью в два-три километра слишком избыточен, а пистолетный патрон, обеспечивающий действенный огонь из пистолета-пулемета на 200–500 метров, слишком слаб. Появилась настоятельная необходимость создания нового патрона, по баллистическим данным, массе и габаритам

занимающего промежуточное положение между винтовочным и пистолетным патронами».

10 ноября 1943 года Калашников отмечал 24-й год своего рождения. Обращает на себя внимание факт, что именно в этот день отдел боевой подготовки САВО направляет в Москву В. В. Глухову извещение, что конструктором Калашниковым изготовлен заводской образец ручного пулемета, вполне отвечающий тактико-техническим требованиям, и что второй образец будет готов к 15 декабря 1943 года. Тут же было запрошено разрешение о выделении двух тысяч рублей на изготовление второго образца и выплату зарплаты конструктору Калашникову. Ответ был немедленный — выплачивать жалованье в размере полторы тысячи в месяц на протяжении трех месяцев.

И вот опытный образец 7,62-мм ручного пулемета в Москве. ГАУ, и снова полигон Щурово. На этот раз путешествие было не из приятных. Как только Михаил и его провожатый сошли с электрички, так угодили прямо в снежный занос. Мороз и пурга просто сбивали с ног. К утру еле-еле добрели до полигона. А наутро — сравнительные испытания опытных образцов. Конкурентов двое, но какие знатные — сам генерал Василий Дегтярев и Сергей Симонов. Автоматика ручного пулемета Калашникова работала на принципе использования энергии отдачи с коротким ходом ствола. Как не имеющий преимуществ перед принятыми ранее на вооружение армии пулеметами, его образец был отклонен и в дальнейшем по традиции прописался в фондах Артиллерийского музея, увы, в качестве исторического экспоната. Но это был не самый худший вариант для Калашникова. Другие образцы и такой чести не удостоились, сойдя с дистанции намного раньше.

Несколько слов о ручном пулемете:

Патрон 7х53 (обр. 1908/30 г.).

Длина ствола — 600 мм.

Общая длина — 977/1210 мм.

Прицельная дальность — 900 м.

Длина прицельной линии — 670 мм.

Емкость магазина — 20 патронов.

Масса пулемета без патронов — 7555 г.

Автоматика пулемета основана на принципе отдачи короткого хода ствола. Запирание затвора осуществлялось качающимся рычагом (клином). Спусковой предохранитель флажкового типа, расположенный с левой стороны, позволял вести только непрерывный огонь. В коробчатом двухрядном магазине — 20 винтовочных патронов. Прицел выполнен в виде перекидного целика, рассчитанного на пять дистанций от 200 до

900 метров. Складывающийся приклад перенесен с уже знакомого нам первого пистолета-пулемета. Такая конструкция действительно очень удобна, в сложенном виде приклад не мешает в случае необходимости вести прицельный огонь. Не зря этот приклад станет в будущем переходить у Калашникова с образца на образец.

М. Т. Калашников:

«Неудача, признаться, крепко ударила меня по самолюбию. Не легче было и оттого, что конкурсная комиссия не одобрила тогда и образцы многоопытного В. А. Дегтярева; что не выдержал в дальнейшем испытаний и сошел с дистанции симоновский пулемет».

Но не из той породы Михаил, чтобы просто так взять и опустить руки. Он еще более тщательно стал изучать литературу, особенно материалы по проведению испытаний, беседовал со специалистами, продолжил постижение музейных фондов.

Были, однако, и тягостные сомнения. Думалось: может, вернуться на фронт? Из того тревожного и неравновесного состояния помогла выйти встреча с В. В. Глуховым. В начале 1944 года покровитель Калашникова прибыл на полигон.

Именно Владимир Васильевич Глухов убедил Калашникова в необходимости продолжать идти по выбранному пути, по дороге конструктора. Какой бы тяжелой и ухабистой она ни оказалась.

«Ты нужен здесь», — сказал Глухов. Он был прямой и очень принципиальный человек. Слова на ветер не бросал. По-товарищески разложил все по полочкам, провел детальный критический разбор причин поражения ручного пулемета Калашникова. Среди дефектов назвал недостаточное питание, ненадежное действие автоматики, низкую живучесть некоторых деталей, не соответствующую требованиям кучность. Картина, в действительности, получилась безрадостная. Вместе с тем эта беседа явно пошла на пользу и основательно подзарядила Калашникова новой энергией и прибавила решимости.

После войны В. В. Глухов также долгое время возглавлял отдел изобретательства Минобороны, многое сделав для развития рационализаторской мысли среди военных.

В письме Калашникову Глухов писал:

«Уйдя в запас и имея еще силы, я по-серьезному занялся журналистикой. По-прежнему состою членом редколлегии журнала “Техника — молодежи”, помогаю журналу “Юный техник”… Кроме названных дел занимаюсь общественными делами, которые отнимают у меня много времени, но зато приносят большое удовлетворение. Я на старости лет стал астронавтом и являюсь первым заместителем председателя

секции астронавтики Центрального аэроклуба СССР имени В. П. Чкалова. Способствуем запуску искусственного спутника Земли и осуществлению межпланетных полетов. Собираемся организовать общество астронавтики Союза…»

И вновь путь в Ташкент. Над чем предстояло трудиться? Весной и летом 1944 года над доработкой нового пулемета — СГ-43 Петра Максимовича Горюнова. Этот 7,62-мм станковый пулемет образца 1943 года пришел на смену пулемету «максим», созданному в 1910 году. Сам Горюнов трудился на Ковровском заводе и умер в конце 1943 года. В 1946 году создателям пулемета была присуждена Государственная премия СССР. П. М. Горюнову — посмертно.

Что сделал Калашников? По указанию ГАУ за весну и лето 1944 года он решил задачу стрельбы холостыми патронами. Разработанное им специальное приспособление было принято и являлось неотъемлемой деталью СГ-43 до того самого момента, пока пулемет не был снят с вооружения. То был его первый маленький успех.

Была еще мечта у Михаила разработать самозарядный карабин. С 20 октября 1944 года по приказу командующего артиллерией Вооруженных сил Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова Калашников был прикомандирован к отделу изобретательства Наркомата обороны. Снова полигон в Щурове, и в течение года — разработка в КБ нового самозарядного карабина под новый патрон образца 1943 года.

Дело в том, что Верховное командование пришло к выводу: пистолетный патрон имеет недостаточную мощность. Необходим новый патрон — мощнее пистолетного, но слабее винтовочного. Такой боеприпас был разработан Николаем Елизаровым, создан в 1943 году конструктором Павлом Рязановым и технологом Борисом Семиным и получил название промежуточного патрона калибра 7,62-мм с длиной гильзы 39-мм (7,62х39 мм). Первоначально он предназначался для скорострельных карабинов, но затем была начата разработка автоматов под патрон 7,62х39 мм образца 1943 года.

Это открыло новые перспективы в конструировании стрелкового автоматического оружия. С гильзы исчез фланец, что упрощало конструкцию механизма питания. Уменьшившийся пороховой заряд позволил снизить требования к прочностным характеристикам оружия. Оружие могло стать более компактным, уменьшался его вес и вес носимого боезапаса.

Соответственно предстояло дать армии современное оружие. В первую очередь самозарядный карабин — легкий, надежный, с большой обоймой. Не забудем, что словом «автомат» в то время

повсеместно именовали пистолеты-пулеметы. Например, «автомат ППШ», хотя ППШ — это «пистолет-пулемет Шпагина». На Западе эволюция самозарядной винтовки привела к созданию нового класса стрелкового оружия — штурмовой винтовки. У нас то же самое оружие сейчас классифицируется как автомат.

Работы над карабином начались после того, как 15 июля 1943 года в Москве на расширенном техническом совете Наркомата вооружения были представлены трофейные немецкие автоматы MP 43, MP 44 и StG 44. Начиная с 1943 года немцы успешно их применяли на Восточном фронте с новым коротким патроном 8х33 мм. Итогом совещания был приказ ГАУ: немедленно сделать аналогичный отечественный комплекс «автомат-патрон». Карабин конструировался уже под промежуточный патрон 1943 года калибра 7,62-мм.

Калашников активно включился в проект создания самозарядного карабина. Многое по ходу дела правил, изменял. В конце концов калашниковский самозарядный карабин получился и легче по весу, и надежнее в действии, и кое в чем даже превосходил симоновский вариант такого же карабина.

М. Т. Калашников:

«С самозарядным карабином (под новый патрон образца 1943 года) меня тоже подстерегала неудача. Однако работа над этим образцом оружия подарила мне радость неожиданных решений в конструировании, стала фундаментом для нового, более качественного рывка вперед. Не будь уже готового карабина у С. Г. Симонова (речь идет о СКС-45), как знать, может быть, и судьба моего образца сложилась бы по-другому…

Работал с интересом, с огромным увлечением. До сих пор помню, как протирал резинкой ватман до дыр, искал свои решения автоматики, крепления и отделения обоймы, размещения рукоятки перезаряжания. Тут-то мне и помог американский конструктор самозарядной винтовки Гаранд. Его опыт, идею подачи патронов в приемное окно карабина и автоматического выбрасывания пустой обоймы после использования последнего патрона я, только в иной вариации, заложил в конструкцию своей автоматики. Необычно разместил и рукоятку перезаряжания — слева».

В. Л. Мясников:

«Калашников взял у Гаранда принцип работы узла запирания с поворотом затвора. Впрочем, эту схему использовали и другие конструкторы. Калашников привнес свое — сделал плечо поворота затвора значительно больше, что сразу повысило надежность механизма запирания. Эта схема вот уже полвека служит в калашниковском оружии, потрясая своей надежностью.

А вот чисто гарандовской была идея снаряжания магазина пачками по 10 патронов (у М1 — 8 патронов). После израсходования всех патронов металлическая пачка автоматически выбрасывается наружу из магазина. Но до израсходования всех патронов извлечь пачку и перезарядить магазин американской М1 было невозможно. И случалось, что в решительную минуту в магазине оказывалось всего один-два патрона.

Они выстреливались, следом с резким звоном вылетала пустая пачка, и противник, прекрасно знавший, что этот звук означает, бросался вперед на фактически обезоруженного американского солдата, еще достающего из подсумка новую пачку патронов.

В самозарядном карабине Калашникова образца 1944 года можно было извлечь пачку, нажав на защелку на задней стенке магазина. Принцип автоматики затвора, как у “Гаранда”, основан на отводе части пороховых газов через отверстие в стенке ствола при коротком ходе поршня. Но у “Гаранда” газовая камора расположена под стволом, а у карабина Калашникова — сверху. Она ввинчивается в специальный прилив ствола. Верхнее размещение газовой каморы привело к расположению мушки на высоком основании. Она очень похожа на ту, какая появится позже на знаменитом автомате Калашникова. Еще одна конструкторская находка, ставшая частью “фирменного стиля”, — крышка ствольной коробки фиксируется выступом штока возвратного механизма. Но пока что она имеет коробчатую форму.

Под стволом карабина крепится откидной игольчатый штык. Подпружиненной втулкой он мог фиксироваться в боевом и походном положениях. Рычаг предохранителя оригинально расположен в вертикальной прорези передней части спусковой скобы. Стрелок может, двинув вперед указательным пальцем прямо со спускового крючка, снять карабин с предохранителя. Такая схема довольно широко распространена в современном охотничьем оружии. Из карабина можно было вести только одиночный огонь.

7, 62-мм самозарядный карабин. Опытный образец 1944 года.

Патрон 7,62х41 (обр. 1943 г.).

Длина ствола — 558 мм.

Длина с откинутым штыком —1430 мм.

Длина со сложенным штыком — 1130 мм.

Емкость магазина — 10 патронов.

Прицельная дальность — 900 м.

Масса без патронов — 3900 г».

Наряду с Симоновым и Калашниковым в работу над самозарядным карабином включился и Судаев, главный конкурент. Потому что его проект был в самом привилегированном положении. Во-первых, работу над карабином Судаев начал еще до войны. А во-вторых, он уже имел пистолет-пулемет только с одним, как говорили, недостатком — слишком большой вес. Тем не менее пистолет-пулемет ППС стал главным оружием советской пехоты на завершающем этапе войны.

До того момента все отечественные конструкторы автоматического оружия создавали свои образцы на основе чисто пистолетного принципа свободного движения скользящих затворов. Калашников и Судаев предпочли принцип отвода пороховых газов, который использовался в немецких штурмовых винтовках *Sturmgever* и в разработанных перед войной советских самозарядных винтовках.

Михаил Тимофеевич до сих пор помнит оценку, поставленную ему Алексеем Судаевым: «Не карабин вы создали, а чудо-машину».

Вообще у Судаева Калашников многому научился. Особенно искусству выживать в беспощадной конкурентной борьбе. Знакомство и совместная работа с Алексеем Ивановичем были просто подарком судьбы. Они трудились в одном помещении. Судаев был старше Калашникова всего на семь лет, но именно он был первым его наставником при разработке автомата. Запомнились Калашникову такие слова Судаева: «Каждый лишний паз, шлиц, соединение неизбежно ведут к усложнению эксплуатации оружия. Простота нужна, но до известного предела».

Несмотря на то, что автомат Судаева хорошо показал себя на испытаниях летом 1944 года, отмечает Калашников в своей книге «Траектория судьбы», конструктору необходимо было повысить живучесть деталей (ударника, стопора, газового поршня, выбрасывателя) и надежность работы автоматики.

В работе над карабином также участвовал прибывший на полигон тоже тогда молодой, а со временем известный конструктор К. А. Барышев. Это еще больше подстегнуло самолюбивого Калашникова.

А Судаев вскоре представил комиссии оружие, устройство которого значительно отличалось от предыдущего образца. Самоотверженность, смелые и решительные действия при отказе от того, что было уже проверенным, выстраданным, вызывали уважение к этому конструктору. Но Судаев в 1944 году внезапно умер.

…Наступила пора предварительных испытаний. Стрелял представитель ГАУ генерал-майор инженерно-артиллерийской службы Н. Н. Дубовицкий — человек объективный и принципиальный, но горячий и импульсивный. Когда отстрелялся, с нескрываемым раздражением упрекнул старшего сержанта: «Вы конструктор молодой и если будете впредь оригинальничать, то можете забыть к нам дорогу».

Обида и досада одновременно нахлынули в тот момент на Михаила. Но не сдали нервы, выстоял под жестким напором. Сколько раз потом выручало его кажущееся хладнокровие в суровой конкурентной борьбе. Смолчать, не горячиться, обдумать все доводы, прежде чем озвучить их, — эти простые истины постигались не сразу и впоследствии только укрепили мощный внутренний стержень этого немногословного и основательного человека. Главное — не хныкать при ударах судьбы, но и не расплываться в самодовольстве в случае удачи. Ведь каждый успех — это только подготовка к новым потрясениям. И так бесконечное количество раз, пока успехи и поражения сольются в единое целое. Тогда же, в конкурсе карабинов, это было очередное поражение перед СКС-45, заслужившим впоследствии большую популярность в войсках. Но заложенные в нем идеи были в полной мере восприняты Калашниковым и органично вписались в будущий автомат АК-47.

Естественно, будучи совсем юным и к тому же никому не известным, Калашников был объектом самого пристального внимания. Со временем в нем перестанут видеть конкурента, а будут относиться к нему как к перспективному продолжателю общего конструкторского дела. Но большинство офицеров Щуровского полигона еще долго не смогут понять, как этот полуграмотный и внешне неказистый мальчишка создает такое высококлассное оружие.

Шло время. Настойчивость Михаила стала вызывать не только сочувствие, но и уважение. Столкнувшись с ним раз-другой, с уважением обсуждали в курилках: «А парень-то не прост, упирается будь здоров как, видать, правда, забирает его желание добиться своего. А как хладнокровен, особенно когда устраняет огрехи и ошибки — ни тебе раскисания, свойственного молодости, ни суетливости. И не стесняется ошибки признавать. Нет, определенно наш мужик!»

Калашников продвигался наугад, следуя во многом подсказкам собственной интуиции. Всю жизнь он считает, что интуиция — самый надежный компас конструктора да и всякого первооткрывателя.

М. Т. Калашников:

«Работая в конструкторском бюро полигона, я, пожалуй, впервые понял суть творчества, которую достаточно трудно выразить словами. Занимаясь конструированием, ты как будто греешься у огня, который сам сумел развести, пригласив и других насладиться его теплом».

Как созвучны эти мысли позиции генерала армии, бывшего командующего отдельной армией ПВО Виктора Алексеевича Прудникова, который, выступая в Киеве перед молодежью в 1987 году, посоветовал не греться у старых костров, а позаботиться разведением собственных…

Калашников всегда с теплотой вспоминает своих полигонных наставников:

«Вот Канель Борис Леопольдович. Он и другие мне помогали. Нужен был расчет прочности ствола для автомата. Канель еще до утверждения проекта сказал однозначно: Миша, я тебе сделаю. И сделал. Человек слова и дела. Военные помогали, ничего не требуя взамен.

Был на полигоне конструктор с чудной фамилией Божок — человек с интересными идеями, но суетливый и не совсем аккуратный. Вот он наставит задач молодому конструктору и уйдет со словами: “Пиляй, пока я не прийду”».

«Пилять-то» Михаил «пилял», но и по сторонам поглядывал. Вот и высмотрел себе будущую жену Екатерину Викторовну Моисееву. Катя в то время работала в КБ полигона чертежницей. Работала грамотно и аккуратно. Михаилу она помогала оформлять документацию и превращать задумки в чертежи.

М. Т. Калашников:

«Чутьем понимала, что хочет конструктор от той или иной детали, глядя на не всегда понятные наши эскизы. А со мной и вовсе было тяжело работать, так как специальной конструкторской подготовки у меня не было, да и способности к рисованию были весьма сомнительными…

Часто, делая чертежи по моим эскизам, Катя не могла их разобрать. А я не мог грамотно объяснить. Приходилось иногда делать деталь раньше чертежа, а затем Катя снимала с нее размеры и выполняла документацию. Эти наши частые свидания вызывали определенные намеки со стороны наших товарищей. А когда они поняли, что я в нее еще и влюбился, то начали просто одолевать меня своими шутками. Несмотря на напряженность и серьезность нашей работы, несмотря на суровость военного времени, мы оставались молодыми, задорными и веселыми…»

Уже после Великой Победы в 1945 году будет объявлен закрытый конкурс по созданию автомата, для участия в котором со своим АК-47 был приглашен и Михаил Калашников.

М. Т. Калашников:

«Сейчас, вспоминая то время, я с трудом представляю себе: как можно было браться за такое большое дело без специальной подготовки?! Но молодость и уже выработанный в предыдущих соревнованиях азарт склонили меня к участию в борьбе». К тому времени Калашников уже подал три заявки на изобретения: «Пистолет-пулемет образца 1943 г. калибра 7,62-мм», «Ручной пулемет 7,62-мм образца 1944 г.», «Извлекатель патронов из патронной ленты (модернизация станкового пулемета СГ-43)»[11].

И он решился.

Часть вторая
УБОЙНАЯ СИЛА

Простое сделать в тысячу раз сложнее, чем сложное.

М. Т. Калашников

Глава шестая
Вперед, Михтим!

В декабре 2006 года американский телеканал *Military Channel* обнародовал рейтинг лучших моделей стрелкового оружия, созданного за последние сто лет. Американские и английские эксперты придирчиво рассматривали практически всё, чем воевали на планете Земля от Русско-японской войны до «Бури в пустыне». Оценивали по пяти критериям: точность стрельбы, надежность, боевая эффективность, оригинальность конструкции и удобство в обслуживании. Четыре из десяти позиций отданы «стволам» производства США. Но и при таком подходе не признать лучшим оружием пехотинца всех времен и народов советский автомат Калашникова они не могли. По четырем из пяти пунктов, за исключением точности стрельбы, детище Михаила Калашникова получило высший балл и оказалось на первом месте. Вот как выглядит этот рейтинг:

Самое совершенное оружие столетия

Место в рейтинге	**Оружие**	**Страна-производитель**	**Год создания**
1	АК-47	СССР /Россия/	1947
2	М 16 /AR-15	США	1960
3	SMLE Mk.III	Великобритания	1895
4	M1 Garand	США	1936
5	FN FAL	Бельгия	1950
6	Mauser-98	Германия	1898
7	Steur AUG	Австрия	1960
8	Springfield	США	1903
9	Sturmgewehr-44	Германия	1944
10	М 14	США	1957

…За календарную точку отсчета в истории создания АК-47

следует принимать 15 июля 1943 года. В этот день на заседании технического совета Наркомата вооружения с участием гражданских и военных специалистов обсуждался вопрос «О рассмотрении новых иностранных образцов оружия под патрон уменьшенной мощности». Демонстрировался трофейный комплекс (оружие и патрон) — немецкий автомат МР 43.

Судили-рядили, а затем издали приказ: немедленно сделать подобный отечественный комплекс «автомат-патрон».

В рекордно короткий срок — всего за полгода в ОКБ-44 главным конструктором Николаем Елизаровым, ведущим инженером-конструктором Павлом Рязановым, технологом Борисом Семиным был разработан патрон калибра 7,62-мм. Он занимал положение между винтовочным и пистолетным патронами, поэтому и получил наименование «промежуточный». Идея создания промежуточного патрона возникла еще в конце XIX века и принадлежала швейцарскому баллистику Хебблеру. Но сам патрон был разработан немцами лишь в начале 30-х годов XX столетия.

По баллистике наш патрон полностью соответствовал немецкому при равных длинах стволов оружия. Немцы поступили просто — укоротили штатную маузеровскую винтовочную гильзу. Что касается нашей штатной винтовочной гильзы со шляпкой и большим наружным диаметром, то ее нельзя было использовать аналогичным образом.

В апреле 1944 года был объявлен конкурс по созданию адекватного новому патрону оружия. Поначалу в соревнование по разработке автомата включились 15 ведущих конструкторов страны. Впереди соревнующихся был Алексей Судаев. Он приступил к созданию автомата под новый патрон еще в начале 1944 года, как только возвратился из блокадного Ленинграда.

В июне 1944 года состоялись первые полигонные испытания. По свидетельству военного испытателя полигона А. А. Малимона, было представлено девять образцов автоматов и пулеметов, изготовленных шестью конструкторами: В. А. Дегтяревым, Ф. В. Токаревым, С. Г. Симоновым, С. А. Коровиным, А. И. Судаевым и В. Ф. Кузьмищевым.

Явное преимущество было на стороне Судаева и двух образцов его автомата АС-44, изготовленных Тульским оружейным заводом. Их автоматика базировалась на принципе отвода пороховых газов из канала ствола, а запирание осуществлялось перекосом затвора в вертикальной плоскости. Между собой образцы различались только конструкцией ударного механизма: один был ударниковый, второй — курковый. Неплохо себя показал образец Дегтярева с секторным магазином.

Поступило предписание доработать автоматы и представить через месяц на повторные испытания.

Калашникова среди конкурсантов на первом этапе не было. Михаил занимался в Средней Азии доработкой станкового пулемета Горюнова. Периодически наезжая на полигон в Щурово, он живо интересовался ходом испытаний. А непосредственно к разработке своего автомата Калашников приступил в середине 1945 года.

В июле — августе 1944 года кроме уже названных образцов были представлены еще две новые системы — автомат Г. Шпагина и автомат А. Булкина. Приехал Н. М. Елизаров, поскольку требовалось доработать еще и патрон. Присутствовал разработчик первой отечественной автоматической винтовки, теоретик оружейного дела генерал-майор инженерно-технической службы Владимир Григорьевич Федоров. Именно благодаря Федорову в Коврове в 1918 году был построен оружейный завод. В начале 1900 года появились его первые научные труды. Один из них — «Основания устройства автоматического оружия» — был разослан на все оружейные заводы и выдавался как премия всем лучшим выпускникам оружейных школ.

Калашников знаменитый федоровский двухтомник «Оружейное дело на грани двух эпох» (работы оружейника 1900–1935 годов) до дыр зачитал еще в госпитале. У него было огромное желание подойти к Федорову и поблагодарить за все. Но не хватило смелости.

Испытания были жесткими. Первыми их не выдержали автоматы Шпаги на и Дегтярева. Судаеву было рекомендовано повысить живучесть деталей (ударника, стопора, газового поршня, выбрасывателя), а также облегчить конструкцию и сделать более надежной работу автоматики.

Первые отзывы из войск заставили Судаева переконструировать некоторые узлы своего автомата. Получился модернизированный образец, известный как «7,62-мм облегченный автомат Судаева» (ОАС). Он то и был представлен на новый конкурс, объявленный Главным артиллерийским управлением (ГАУ) в октябре 1945 года.

Это был облегченный вариант АС-44. Единственное внешнее отличие — отсутствие сошек. Однако предварительные заводские испытания показали, что кучность боя автомата при стрельбе лежа с упора на все дальности гораздо хуже, нежели у АС-44. Причина заключалась в уменьшении массы и возросшей вследствие этого отдачи. Но доработать свой автомат Судаеву не пришлось. К этому времени его уже не было в живых. ОАС был снят с дальнейших испытаний как недоведенный.

М. Т. Калашников:

«И так случилось, что нам троим — Рукавишникову, Барышеву и мне — предстояло после утверждения наших проектов, образно говоря, поднять стяг, выпавший из рук Судаева».

И вновь ГАУ в 1946 году объявляет конкурс на проектирование автомата под патрон образца 1943 года по новым тактико-техническим требованиям, на этот раз закрытый. Автомат должен поражать живые цели на дальностях стрельбы до 500 метров, иметь прицельную дальность 800 метров и весить не более 4,5 килограмма.

На первом этапе конкурса в Управление стрелкового вооружения ГАУ было представлено 16 эскизных проектов. Среди них был и проект М. Т. Калашникова, разработанный с помощью офицеров Щуровского полигона В. Ф. Лютого, Д. М. Битаева, Е. А. Слуцкого, А. А. Малимона, Б. Л. Канеля[12].

Конкурсная комиссия рекомендовала для изготовления опытных образцов и проведения полигонных испытаний образцы инженера-полковника Н. В. Рукавишникова (КБ НИПСМВО), старшего сержанта М. Т. Калашникова (КБ НИПСМВО), инженера-испытателя К. А. Барышева (КБ НИПСМВО), Г. А. Коробова (Тульское КБ), А. А. Булкина (Тульское КБ) и А. А. Дементьева (Ковровский завод). Остальные проекты были забракованы.

В атмосфере соперничества появилось много замечательных идей, которые рано или поздно были привиты к древу отечественного оружейного искусства. Взять хотя бы оригинальную схему «буллпап» в конструкции туляка Германа Александровича Коробова. Правда, его короткий автомат в то время так и не был воспринят. Много оригинальных проектов было представлено конкурсантами, среди которых также были малоизвестные конструкторы-оружейники — Е. К. Александрович, Н. М. Афанасьев, Г. С. Гаранин, Н. Н. Ефимов, П. Е. Иванов, И. И. Слостин и др.

Наиболее сильным соперником Калашникова был конструктор КБ № 2 Ковровского завода Александр Андреевич Дементьев. Перспективную конструкцию автомата разработал в Тульском ЦКБ № 14 А. А. Булкин. Ствольная коробка его изделия изготавливалась методом штамповки из листового металла.

Участникам предстояло разработать не только чертежи общих видов, но и деталировку всех основных узлов, представить расчеты по темпу стрельбы и прочности узла запирания ствола. Приданные Калашникову в помощь чертежники и техники образовали трудовой коллектив, душой которого была Катя Моисеева. Все были одержимы желанием победить маститых

оружейников.

Вспоминает Л. Г. Коряковцев:

«Чертежница Катя была красивой стройной девушкой, с большими глазами, темными волнистыми волосами. Выговор правильный, московский. Он (Калашников. — А. У.) сразу обратил внимание на то, как она владела кульманом, карандашом. Как конкретно ставила вопросы и как точно схватывала его пояснения… Он увлеченно занимался любимым делом, часто засиживаясь за полночь. Катя работала добросовестно, но задерживаться могла только изредка — у нее был маленький ребенок. Калашников тоже был тогда женат, имел сына…Но жизнь рассудила по-своему».

М. Т. Калашников:

«Большой интерес к моей работе проявили некоторые офицеры-испытатели и инженеры, служившие на полигоне. Их привлекла, полагаю, неожиданность ряда моих решений при проектировании. Мне очень не хватало специальной подготовки, особенно когда речь шла о расчетах. И здесь неоценимую помощь мне оказал подполковник Борис Леопольдович Канель. Он аккуратно, тщательно проверил каждую мою выкладку, внес необходимые поправки, дал обоснования».

Наконец остался позади этап эскизного проектирования. Несколько недель ночных бдений, редких пауз для сна и еды, которую составляли в основном черный хлеб да кипяток. Никого ни в чем убеждать не приходилось — работали все напряженно. Сотни зарисовок отдельных деталей. И вот основные контуры будущего автомата прояснились. Главная проблема — узел запирания канала ствола. С некоторыми изменениями он был взят от только что забракованного самозарядного карабина, где запирание осуществлялось компактным и прочным поворачивающимся затвором. Этот узел в карабине был заимствован М. Т. Калашниковым от американской винтовки «Гаранда» М1, что было естественным явлением в конструкторском деле.

Одним из условий конкурса было представление работ под авторским псевдонимом — чтобы не довлели имена знаменитостей и дабы избежать предвзятости в работе комиссии. Под каким шифром отправить эскизы и техническую документацию на автомат Калашникова, обсуждали всем коллективом. Самым оригинальным показалось предложение капитана П. С. Кочеткова, конструктора вьючного снаряжения, необыкновенного балагура и весельчака. Два начальных слога имени и отчества: «Михтим». Калашников долго сомневался — никто еще не называл его по имени-отчеству, не показаться бы

нескромным. Но Палсип, как после этой придумки стали называть самого Кочеткова, да и другие друзья его уговорили. На конверте, отправленном в Москву, было выведено магическое слово «Михтим». Штабисты потом с ног сбились, разыскивая Михтима, чтобы сообщить, что его конструкция рекомендована к разработке. Первоначально творческий псевдоним был воспринят как шифр закрытого научно-исследовательского института.

А затем были поздравление Кати Моисеевой с победой «стрелялки», вызов в штаб и официальное уведомление о том, что Михтим прошел конкурс (занял 2-е место) и переходит на этап воплощения конструкции в металле.

О том, с каким напряжением шла подготовка к конкурсу, говорит сам Михтим:

«Работаю над чертежом, вдруг — стрельба. Сразу слышу — мой карабин. Знаю, что должно быть десять выстрелов. Но внезапно какое-то чувство подсказывает мне: было сделано не десять выстрелов, а меньше. А это значит, что произошла какая-то задержка в работе карабина. Тут же бегу к телефону, звоню. А испытатели смеются: “На трассу вышел лось. Вот мы и прекратили стрельбу. Стоим и спорим: скоро ли ты позвонишь?”».

Большой психолог, Калашников любил сравнивать, как конструкторы ведут себя во время испытаний их образцов: «Мне всегда было интересно наблюдать за Дегтяревым. Василий Алексеевич всем своим видом демонстрировал, что его мало занимают стрельбы и он весь во власти новых идей. Обычно мэтр садился в стороне от всех и что-то сосредоточенно чертил на песке прутиком или палочкой. И все же равнодушие маститого конструктора было напускным. Просто надо было ему в это время побыть наедине с собой». (Кстати, Дегтярев, пытаясь не отставать от времени, в инициативном порядке представил на полигонные испытания июня — августа 1947 года пулемет под винтовочный патрон, совмещающий в себе функции ручного и станкового, с применением ставшей уже модной в конструкторском мире схемы запирания поворотом затвора и прямой подачей патрона из металлической звеньевой ленты. В силу ряда причин отработка этой системы не была доведена до конца.)

Шпагин внимательно анализировал записи скоростей движения автоматики своего оружия, погружаясь в размышления, в анализ первых же выстрелов.

Булкин ревниво следил за каждым шагом испытателей: придирчиво проверял, как почищен образец, обязательно лично интересовался результатами обработки мишеней. Ему, видимо, казалось, что конкуренты могут подставить ему ножку.

Лидировал в конкурсе Рукавишников. Это был опытный

конструктор. Николай Васильевич к тому времени уже четверть века работал в сфере разработки оружия. В 1939 году он одержал победу над конструкторами Б. Г. Шпитальным и С. В. Владимировым при разработке противотанкового ружья. 18 апреля 1942 года была зарегистрирована заявка на изобретение — «Противотанковое ружье системы Н. В. Рукавишникова “Р-6” калибра 12,7-мм и 14,5-мм». Оно поступило на вооружение, однако из-за неправильной оценки со стороны некоторых руководящих работников Наркомата обороны серийное производство было свернуто.

Третье место занял молодой конструктор К. А. Барышев, только что окончивший Артиллерийскую академию и работавший в КБ полигона в должности инженера-испытателя. Калашников быстро подружился с Барышевым. Они оба были полны энергии и честолюбивых замыслов.

М. Т. Калашников:

«После того как проекты автоматов Рукавишникова, Барышева и мой были утверждены, Рукавишникову и мне определили места, где мы должны были изготовить образцы в металле для сравнительных испытаний. А вот с определением места для дальнейшей работы Барышева решение вопроса затянулось. И Константин Александрович в это время включился еще в один конкурс — по разработке проекта пистолета под 9-мм патрон. И здесь Барышев тоже преуспел. Из двенадцати разработчиков, представлявших образцы для сравнительных испытаний, были рекомендованы изделия двух конструкторов — Н. Ф. Макарова и К. А. Барышева».

Вскоре Барышеву пришлось выбирать между пистолетом и автоматом. Он выбрал доработку пистолета.

В результате в дальнейших соревнованиях от КБ полигона участвовали только Рукавишников и Калашников. Конкурентами были Булкин и Дементьев. После первого тура остались только трое: Булкин, Дементьев и Калашников. Комиссия предложила устранить замечания и представить к концу мая 1947 года опытные образцы автоматов.

Осенью 1946 года Калашников был командирован в Ковров Владимирской области. Тихий, небольшой город на Клязьме, засекреченный от любопытных глаз. Сопровождающим от ГАУ был майор В. С. Дейкин — незаменимый наставник и преданный друг Михтима.

Прибытие Калашникова на Ковровский оружейно-пулеметный завод было воспринято очень настороженно. «Варяга нам только не хватало», — думали про себя ковровцы. И у них были на то основания. Во-первых, завод испокон веков был вотчиной

признанного оружейного конструктора В. Дегтярева. Туда он впервые прибыл зимой 1918 года вместе с В. Федоровым, когда пулеметный завод еще только строился. В тот год из Коврова выехала пара сотен датских специалистов — в заводском КБ № 2 на первом этапе уже был разработан десяток доморощенных проектов. Чего только стоила одна разработка Дегтярева и Кубынова! Сколько труда было вложено в оригинальный поворот затвора при запирании штоком через спиральный паз на затворе! Здесь же появились на свет образцы автоматов отца и сына С. В. и В. С. Владимировых, П. П. Полякова и А. П. Большакова, С. Г. Симонова и Г. С. Шпагина. Ладно, двое последних уже переехали к моменту прибытия Михтима в другие КБ. Но остальные-то? Как им объяснить? — думалось руководству ковровской оружейной школы. Тому же Александру Андреевичу Дементьеву, например, который был, пожалуй, главным, наиболее сильным соперником Калашникова на всех этапах конкурса.

И. И. Ольхович, помощник военпреда Ковровского завода № 2 им. Киркижа с 1945 года:

«На заводе в этот период работал очень сильный коллектив КБ № 2 под руководством В. А. Дегтярева, а в отделе главного конструктора было бюро опытных разработок, где трудился С. В. Владимиров. В этих бюро были собраны опытные конструкторы, расчетчики, аналитики, на производственном участке КБ-2 — слесари-виртуозы. Война показала, что старый патрон калибра 7,62-мм слишком мощный. Был создан более легкий промежуточный патрон, но того же 7,62-мм калибра. Только мне пришлось тогда испытывать, наверное, штук 12 разных систем Владимирова, Кубынова, Дементьева, Дегтярева. Включился в этот конкурс и Калашников. И стал победителем. Так что как конструктор он рожден на нашем заводе».

Маленького роста, в коротком тулупчике — таким увидели в Коврове будущего победителя, в то время никому не известного сержанта. Может, поэтому за год пребывания в Коврове Калашникову так ни разу и не довелось встретиться со знаменитым конструктором Дегтяревым. Можно, конечно, объяснить это тем, что работа шла в атмосфере небывалой секретности. Ведь по отзыву Калашникова, каждый отрабатывал свой образец, и все конструкторы были словно отгорожены друг от друга каким-то невидимым забором. А может, казалось именитому генералу Дегтяреву, что не к лицу ему оказывать неприметному сержанту какие-либо знаки внимания.

Иногда огорчения и переживания достигали критической массы. В такие минуты сомнения одолевали Михтима… И закрадывалась мысль: не сойти ли с дистанции? Но откуда-то из

глубины далекого и тяжелого детства почему-то всплывали строчки Некрасова: «Ноги босы, грязно тело и едва прикрыта грудь… Не стыдися! Что за дело? Это многих славный путь!»

И Калашникова в такие моменты словно что-то основательно встряхивало изнутри. Будто окатывали ковшом ледяной воды. И жизнь вновь и вновь звала вперед. Он знал, чувствовал: рано или поздно фортуна повернется к нему лицом.

Выстоять и победить Михтиму в ожесточенной схватке здорово помогли сами заводчане. И. И. Ольхович выделил ему для работы свой кабинет, хотя все конструкторы сидели в одном помещении. В. С. Дейкин сумел подключить к проекту Калашникова необходимых специалистов и опытных рабочих.

По совету главного конструктора И. В. Долгушева отработкой техдокументации опытного образца занимался молодой ковровский конструктор Александр Алексеевич Зайцев. Демобилизовавшись из армии после советско-финляндской войны, он начал работать в отделе главного конструктора предприятия. Это был высокопрофессиональный, скромный и порядочный человек. Улыбчивый, но при этом несколько скрытный. На войне был радистом в армейской разведке, дважды ранен. Так случилось, что после второго ранения родня его уже оплакала и отпела. Парень с такой закалкой не мог подвести. Михаил быстро нашел общий язык со своим помощником. Обращались они друг к другу только по имени. Для работы над чертежами был также привлечен конструктор Пискунов, впоследствии переведенный в Подольск.

А. А. Зайцев:

«Ознакомив меня с 7,62-мм карабином под патрон образца 1943 года и общим видом спроектированного им автомата, Михаил Тимофеевич поставил передо мной задачу по проработке технического проекта и разработке полного комплекта технической документации на 7,62-мм автомат для изготовления опытного образца и испытания его на заводе. Затем, после доработки документации по результатам заводских испытаний, предстояло изготовить еще два образца для испытаний на полигоне. Все это надо было выполнить до конца 1946 года».

Времени было в обрез, работать приходилось очень напряженно, часто круглосуточно, не выходя с завода. Через месяц все чертежи технического проекта были выданы на-гора. После этого опытный цех приступил в ноябре к сборке образцов.

В заводских испытаниях участвовали М. Т. Калашников и слесарь-отладчик Б. П. Мариничев. Руководствовались основными требованиями ГАУ, как главного заказчика, и сосредоточили внимание на кучности боя, весе и габаритах оружия, на его

безотказности в работе, живучести деталей и простоте устройства автомата.

В ноябре 1946 года началась сборка первых образцов автомата. Изготовили пять: три — с деревянным прикладом и два — с откидным металлическим. Собирал оружие один из лучших слесарей Ковровского завода Александр Махотин. Образцы получили названия АК-1 и АК-2. Они поступили на полигонные испытания, имея на ствольной коробке клеймо «АК-46», и были пронумерованы: «№ 1», «№ 2» и «№ 3». Отличия между вторым и третьим образцами были невелики — у третьего складывающийся приклад и, соответственно, чуть уменьшенные габариты. А особенности образцов № 1 и № 2 уже в наши дни проанализировал военный журналист Виктор Мясников:

«В первую очередь эти образцы надо сравнить с самозарядными карабинами Калашникова, поскольку из них многое перешло в новую конструкцию. Прежде всего, автоматика работает точно так же за счет отвода части пороховых газов через отверстие в стенке ствола при коротком ходе поршня. Практически без изменений перешел в автоматы узел запирания с поворотным затвором. Высокое основание мушки тоже на месте, практически без изменений остался целик с шагом установки дистанции от 100 до 800 метров. Как и у карабина образца 1945 года, ствольная накладка открыта снизу, что позволяет снимать ее без извлечения поршня. Здесь же два флажка-переключателя — предохранитель и переводчик огня с автоматического на одиночный. Изменилась компоновка: вместо цельной деревянной ложи теперь раздельные элементы удержания — приклад, пистолетная рукоятка и цевье. Крышка ствольной коробки теперь уже традиционно для Калашникова фиксируется выступающим хвостовиком стержня возвратной пружины. Но крышка сделана цельной со ствольной коробкой. Поэтому при разборке автомат размыкается на две части: одна — это ствол с цевьем, ствольной коробкой и гнездом для магазина; другая — спусковая коробка с прикладом, пистолетной рукояткой и спусковой скобой. Соединяются между собой ствольная и спусковая коробки чекой в виде штырька, проходящего насквозь стенки обеих коробок в районе магазинного гнезда.

Для уменьшения подбрасывания ствола автомата при стрельбе очередями в стволе за основанием мушки просверлены шесть отверстий, по три с каждой стороны. Еще два отверстия, служащие для сброса пороховых газов, имеются на газовой трубке. Под стволом автомата крепится шомпол. Защелка магазина находится перед спусковой скобой.

Образец № 2 отличается от образца № 1 в первую очередь

технологией изготовления ствольной и спусковой коробок. Если в первом случае они фрезерованные, то во втором — изготовлены штамповкой и сваркой. Это делает автомат более простым и дешевым в изготовлении без потери боевых качеств. Упростилось крепление приклада. Несколько изменилась конструкция затворной рамы. Рукоятка перезаряжания отделена от затворной рамы и при стрельбе остается неподвижной. Прорезь для рукоятки в ствольной коробке закрыта пылезащитной шторкой. Для более надежного крепления магазина на ствольной коробке появилась специальная горловина. Ствольная и спусковая коробки скрепляются двумя чеками. Ствол стал длиннее на 50 мм.

7.62-мм автомат. Опытный образец 1946 года № 1.

Патрон 7,62х41 (обр. 1943 г.).

Длина ствола — 397 мм.

Общая длина — 895 мм.

Емкость магазина — 30 патронов.

Прицельная дальность — 800 м.

Масса без патронов — 4106 г.

7.62-мм автомат. Опытный образец 1946 года № 2.

Патрон 7,62х41 (обр. 1943 г.).

Длина ствола — 450 мм.

Общая длина — 950 мм.

Емкость магазина — 30 патронов.

Прицельная дальность — 800 м.

Масса без патронов — 4328 г.».

В конце 1946 года образцы и сам Калашников убыли в Щурово. Долгожданная встреча с Катей. Молодая женщина слишком много места стала занимать в душе Михаила. Большие темные глаза и красивая фигура, темные волнистые волосы, покладистый характер, веселый нрав и основательность в работе — все это и сформировало к ней нежное чувство. Со временем они поняли, что их тянет друг к другу. И Кате начал нравиться этот всегда натруженный молодой человек с острыми скулами, небольшого роста, хорошо сбитый, с сильными мозолистыми руками и выразительными глазами.

Катя понимала, что он не такой, как другие, застенчивый и обходительный. Все как будто стеснялся чего-то… Был только один сдерживающий фактор — дочь Неля. Как-то они заговорили о смысле жизни, цели пребывания на полигоне. И тогда Михаил признался, что его цель — автомат. Катя не могла не видеть в этом целеустремленном парне одержимость к главному делу его жизни. И это безумно привлекало Катю. Хотя она и пыталась отговорить Михаила тягаться с корифеями-оружейниками… Катя

незаметно вошла во внутренний мир Михтима — мир бесчисленных узлов, механизмов и схем, идей и прогнозов. Ему определенно нравилось, что эта красивая и молодая женщина признает в нем личность, пытается проявить соучастие в большом деле, которое составляет смысл его жизни. Постепенно созрело решение навсегда соединить свои судьбы.

Жизнь на полигоне набирала обороты. Михаилу верили и, как могли, поддерживали. В их числе — офицеры полигона В. Ф. Лютый и А. А. Малимон. Автомат, в конце концов, показал хорошие результаты и вышел во второй тур испытаний. К автоматам конкурентов А. А. Дементьева и А. А. Булкина было значительно больше претензий, в основном по задержкам в нормальных и сложных условиях стрельбы.

И вновь Ковров. Наступил этап доработок. Что сделал Калашников? Он реализовал раздельное управление предохранителем и переводчиком режимов огня. Претерпели технологические изменения спусковые скоба и крючок, защелка магазина, переводчик-предохранитель. Это позволило удешевить производство деталей, упростить их использование. Данный образец автомата Калашникова получил название АК-46. В нем рукоятка была расположена с левой стороны, чтобы перезаряжать можно было свободной левой рукой. Заметим, что в АК-47 рукоятка взведения затвора расположена с правой стороны.

Кроме стрелков-отладчиков одним из первых на Ковровском заводе стрелял из АК Ольхович. «У Калашникова, — вспоминал он, — автомат пошел хорошо… Он при запылении хорошо работает, и под дождем, и сухой, несмазанный…»

И снова сравнительные испытания с 30 июня по 12 июля 1947 года. В них участвовали образцы конструкций Н. В. Рукавишникова, М. Т. Калашникова, Г. А. Коробова, А. А. Булкина и А. А. Дементьева. Комиссия под председательством Н. С. Охотникова выявляет новые недостатки, устранить которые предстоит всего за два-три месяца. Вынесен вердикт: все представленные на испытания автоматы не удовлетворяют тактико-техническим требованиям ГАУ, и ни один из них не может быть рекомендован на серийное производство; автоматы Калашникова (со штампованной ствольной коробкой), Дементьева и Булкина, как наиболее полно отвечающие требованиям, рекомендовать для доработки.

При поддержке Зайцева Калашников решается на дерзкий план по капитальной перекомпоновке всего автомата. Нужна была надежная «маскировка». Таким прикрытием выступила модернизация модели.

Михтим посвящает все-таки в свой тайный план В. С.

Дейкина. Тот, будучи новатором и решительным человеком, поддержал идею. Похоже, он посоветовался с начальником испытательного отдела полигона, инженер-майором В. Ф. Лютым. Они доверяли друг другу, ранее вместе работали над созданием пулемета ЛАД (Лютый — Афанасьев — Дейкин). После разговора с Дейкиным Лютый, очевидно, пришел к выводу, что конструкцию Калашникова действительно следует переделать. И лично наметил 18 кардинальных изменений, внесение которых в конструкцию привело фактически ко второму рождению автомата. Только после этой переработки он стал таким, каким его знают все.

Л. Г. Коряковцев:

«Есть факт, что Калашников, не стесняясь, пошел на прием к начальнику испытательного подразделения полигона В. Лютому с документами, отмечавшими недостатки его автомата, и тот дал ему ряд советов, как вести доработки. Калашников, зная его как очень опытного инженера, их принял с благодарностью».

М. Т. Калашников:

«Лютый был на полигоне офицером-испытателем. Дослужился до звания “полковник”. На фронте пулемет Горюнова испытывал. Как-то раз с друзьями он был в Москве в гостинице “Метрополь”. Рассказывали, что там он что-то громко говорил. На следующий день его арестовали и присудили 25 лет. Похоже, что-то приписали. Лютый отбыл колонию — закрытое КБ в КГБ. Попал под амнистию, реабилитировался. С него сняли судимость и восстановили в звании. Приехал он после этого ко мне в Ижевск. Садимся ужинать. Вдруг в дверь стук. На пороге стоит наш заводской чекист. Спросил у Лютого фотоаппарат, выдернул пленку. Посоветовали впредь быть внимательней. Оказалось, при подъезде к Казани он что-то фотографировал. А там был расположен Казанский пороховой завод. Помучился он с этим делом. После ухода в отставку в Киеве квартиру получил. Все у военкомата добивался каких-то фронтовых льгот. Так и умер, не будучи признанным фронтовиком. Интересный человек был. Сына вырастил, жена у него была красавица».

Но вернемся к перекомпоновке автомата. Есть версия, что на ней настоял Зайцев. Калашников поначалу сомневался, так как времени до повторных испытаний было очень мало. Конечно, рисковали. Но только это могло значительно упростить устройство оружия и повысить его надежность для работы в самых тяжелых условиях. Но кто не рискует, тому, как известно, не достается шампанского.

А. А. Зайцев:

«Работали вдохновенно, с душой, все, кто мог, нам помогали

во всем. И только когда работа была завершена и представлена вся документация, вздохнули с облегчением. Новый образец решили назвать АК-47. Дальше все шло по накатанной, ту дорожку проходил АК-1».

М. Т. Калашников:

«Мы шли, конечно, на известный риск: условиями конкурса перекомпоновка не предусматривалась. Но она значительно упрощала устройство оружия, повышала надежность его в работе в самых тяжелых условиях. Так что игра стоила свеч. Беспокоило одно: сумеем ли уложиться в срок, отведенный для доработки образца?..»

Изменения были во многом революционными. Особое значение придавалось надежности работы автоматики, технологичности, улучшению эксплуатационных качеств и внешнего вида. Работы было много. Затворная рама была объединена со штоком. Переделан спусковой механизм. Крышка ствольной коробки стала полностью закрывать подвижные части. Переводчик огня стал многофункциональным: не только переключал огонь с одиночного на автоматический и на предохранитель, но и закрывал паз для рукоятки перезаряжания, предохраняя ствольную коробку от попадания внутрь пыли и грязи. Наконец, было допущено укорочение ствола на 80 миллиметров — с 500 до 420. За это вообще могли снять с конкурса.

Требовалось не только дополнительное время, но и новые средства, а денег катастрофически не хватало. И когда работы по этой причине встали, Калашников решается на поездку к полковнику В. В. Глухову в Москву. Помощь пришла от Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова. Тот открылся Михтиму как завзятый охотник — в кабинете висели рога лося, кабанья голова и чучела птиц. А еще сержант воочию убедился, что ему не только доверяют, но и ждут результата. Воронов позвонил финансисту и отчеканил: вы тут за фирмы выступаете, от которых никакой отдачи, а я за конкретный образец стою, за конкретного конструктора. И потом пожелал Михаилу удачи. Необходимые средства были выделены.

М. Т. Калашников:

«То, что мы делали, было настоящим прорывом вперед по технической мысли, по новаторским подходам. Мы, по существу, ломали устоявшиеся представления о конструкции оружия, ломали те стереотипы, которые были заложены даже в условиях конкурса».

Разумеется, рождение нового облика автомата стало возможным благодаря личности главного конструктора. Но без

сопутствующих обстоятельств и без поддержки конкретных людей реализация замысла была бы невозможной. Среди сыгравших значительную роль в судьбе АК-47 еще раз назовем В. С. Дейкина и В. Ф. Лютого. В дальнейшем между Калашниковым и Дейкиным установились прочные дружеские отношения.

Ну а с Лютым… Как уже было сказано, с Василием Федоровичем судьба сыграла злую шутку. В 1951 году он был осужден и только после смерти Сталина в 1954 году реабилитирован. Кстати, по настоянию академика Благонравова Лютого восстановили в армии и возвратили в НИИ-3 ГАУ. Получив звание «подполковник-инженер», В. Ф. Лютый занялся разработками в области стрелкового оружия. В 1956–1957 годах он защитил кандидатскую диссертацию, в основу которой был положен целый ряд новых идей, в том числе принципы устойчивости системы «автомат-стрелок», оптимального темпа стрельбы, замедлителя курка и др. Василий Федорович участвовал в разработках комплексов «Стрела-1» и «Стрела-2». В 1969 году он уволился в запас и работал доцентом Киевского политехнического института, а с 1982 года — в одном из НИИ Киева.

Наступил декабрь 1947 года — самый ответственный период в истории рождения АК-47. Для участия в повторных испытаниях от Ковровского завода было представлено несколько образцов. Приемку конкурсных работ осуществляли представители ГАУ. Когда Калашников и его образцы были показаны Дегтяреву, генерал не стал скрывать своего восхищения. «Хитро придумано, — сказал он, держа в руках затворную раму и крышку ствольной коробки. — Переводчик огня — тоже оригинален».

Осмотрев полностью автомат, Дегтярев сказал: «Мне представляется, посылать наши автоматы на испытания нет смысла. Конструкция образцов сержанта совершеннее наших и гораздо перспективнее. Это видно и невооруженным глазом. Так что, товарищи представители заказчика, наши образцы, наверное, придется сдавать в музей!»

М. Т. Калашников:

«Он стоял в генеральском мундире с многочисленными орденскими планками, со Звездой Героя, с лауреатским знаком и с депутатским “флажком” на кителе. Стоял с моим автоматом в руке и, чуть грустно улыбаясь, говорил, что этот образец конечно же лучше его собственного…»

Наступила решающая пора для АК и его главного конструктора. С 27 декабря 1947 года по 11 января 1948 года на Щуровском полигоне проходил заключительный тур испытаний. Кроме изделия КБП-580, созданного Калашниковым (и

впоследствии названного АК-47), были представлены образцы А. А. Дементьева (КБП-520) и А. А. Булкина (ТКБ-415). Каждая модель была представлена в двух модификациях — с деревянным и металлическим (складывающимся) прикладами.

Всего было изготовлено пять моделей АК-47. Основные отличия от моделей 1946 года — рукоятка взведения затвора перешла с левой на правую сторону ствольной коробки, на этой же стороне предохранитель, одновременно выполняющий функцию переводчика огня. Теперь невозможно запутаться в двух флажках — предохранителе и переводчике. Магазин приблизился к спусковой скобе, между ними — защелка магазина. В механизме существенное изменение: шток с поршнем соединены резьбой с затворной рамой и фиксируются штифтом. Ствольная коробка штампованная.

У модели № 2 изменена конструкция газовой каморы и форма газового поршня со штоком. Дульный тормоз-компенсатор двухкамерный. У модели № 3 дульный компенсатор имеет в верхней части два овальных отверстия 10х7 миллиметров. Опытные образцы № 4 и № 5 имеют металлические складывающиеся приклады. У одного из них есть дульный тормоз-компенсатор, у другого нет.

Второй тур полигонных испытаний выявил бесспорное превосходство АК-47 над другими представленными образцами. Одновременно происходило сравнение с пистолетом-пулеметом Шпагина (ППШ), находившимся в это время на вооружении Советской армии. Здесь превосходство автомата Калашникова проявилось еще разительнее. При тех же габаритах, массе и той же скорострельности автомат в сравнении с ППШ имел в два раза большую дальность действия огня, вследствие лучших баллистических качеств обеспечивал большее пробивное действие пули. Это позволяло применять автомат в населенных пунктах, в лесистой местности, поражать живую силу противника, защищенную касками и бронежилетами. Поражались цели на расстоянии 500 метров, в то время как дальность действительного поражения у ППШ составляла 200 метров. Конструкция ударно-спускового механизма АК-47 позволяла вести более меткую стрельбу одиночными выстрелами. В пистолетах-пулеметах после прицеливания и нажатия на спусковой крючок движение массивного затвора вперед приводило к сбиванию положения оси ствола, а в автомате Калашникова в момент выстрела поворачивается лишь небольшая деталь — курок.

Автомат Калашникова с первых же выстрелов показал надежность, ни разу не захлебнулся от напряжения. А оно

нарастало вместе с усложняющимися условиями испытаний. То замачивали заряженные автоматы в болотной жиже, то бросали с высоты на цементный пол. Залитый водой, с забитыми грязью щелями, автомат без единой задержки справился с испытательной программой. Потом следовало «купание» оружия в песке — каждая щелка забита им. Ничего — отстрелялся как миленький, только песок, как водные брызги, летел в разные стороны. А вот конкуренты «захлюпали».

Случались казусы, многие из которых становились уроками на всю жизнь. Например, этот. При испытании дульного устройства была показана хорошая кучность боя. Но стрелок-испытатель неожиданно уволился, после чего представители ГАУ не подтвердили показатели кучности.

Выбор финального образца был не прост. Все испытанные автоматы не соответствовали требованиям по кучности стрельбы очередями. Однако заказчик в лице ГАУ предпочел кучности снижение массы и размеров, уделив особое внимание надежности, живучести и простоте обращения. Вот по совокупности этих требований победу одержали Михаил Калашников и его детище, легендарный опытный образец АК-47 № 1.

Свидетельством сложнейшей борьбы, развернувшейся в то время на полигоне, выступает предлагаемый вниманию читателя документ без преувеличения исторического значения. Это протокол № 11 от 10 января 1948 года заседания Научно-технического совета НИПСМВО ГАУ Вооруженных сил по обсуждению результатов полигонных испытаний 1947 года.

«*Повестка дня.*

1. Рассмотрение результатов испытания автоматов под патрон образца 1943 года конструкторов Калашникова, Булкина и Дементьева. (Докладчик — инженер-майор Лютый В. Ф.)

Слушали: 1. Результаты испытания автоматов под патрон образца 1943 года.

Руководитель испытания инженер-майор Лютый доложил совещанию о результатах повторных испытаний автоматов Калашникова, Булкина и Дементьева после их доработки, рекомендованной полигоном и УСВ, необходимость которой выявилась при первых испытаниях. Товарищ Лютый отметил, что наиболее полно доработка произведена конструктором Калашниковым.

На вопрос “полностью ли удовлетворяет автомат Калашникова тактико-техническим требованиям”, В. Ф. Лютый ответил: “не удовлетворяет по кучности боя при автоматическом

огне и некоторым, не основным, служебным характеристикам».

«*Обмен мнениями.*

Поддубный. По мнению товарища Лютого, автомат Калашникова нужно рекомендовать на серию с одновременной доработкой по улучшению кучности и мелких исправлений. Но доработка кучности дело не легкое. Автомат нужно пускать на серию с существующей кучностью, либо не пускать на серию, пока не будет исправлена кучность боя. В отчете необходимо проанализировать вопрос кучности и веса автомата, увязав с данными автомата Судаева. В остальном я согласен с товарищем Лютым.

Орлов. Я думаю, что мы имеем достаточно оснований для рекомендации автомата Калашникова на серию. Безотказность и живучесть получены хорошие. Кучность боя у всех трех конструкций недостаточно хорошая. Над улучшением кучности боя в автомате Калашникова нужно будет еще поработать в оставшееся до запуска на серию время и в процессе изготовления серии. Образцы Булкина и Дементьева дорабатывать нет смысла.

Лысенко. Прежде чем принять определенное решение, нужно еще продолжить более детальное испытание автомата в разрезе тех требований войск, которые предъявлялись на войсковых испытаниях к автомату Судаева. Автомат Калашникова удовлетворяет в основном всем тактико-техническим требованиям за исключением кучности, а это важный фактор, но ему конструкторы не уделили должного внимания при доработке автоматов. Для улучшения кучности боя путей можно предложить много, но все они для проверки требуют большой и длительной работы. Но что делать с серией, если потребуются большие переделки в автомате для улучшения кучности? Поэтому в отчете нужно дать анализ возможности запуска автомата Калашникова на серию с существующей кучностью боя.

Куценко. В отчете нужно принципиально сказать о кучности боя — допустима ли такая кучность. Я считаю, что необходимо допустить автомат Калашникова на серию с той кучностью, какая есть сейчас. Нужно проверить возможность улучшения кучности боя за счет применения стрельбы с упора на магазин. Необходимо проанализировать также — почему АС-44 все же имеет лучшую кучность боя, чем данные автоматы.

Шевчук. Вопрос о кучности боя весьма серьезный. Я думаю, что на 100 метрах едва ли удастся выполнить задачу при стрельбе из данных автоматов.

Весьма сомнительно, чтобы за 15 дней, как предполагает товарищ Лютый, удалось решить вопрос об улучшении кучности

боя. Здесь нужна большая осторожность. Пусть мы поработаем над кучностью даже полгода, но зато не будем вынуждены бросить автомат, когда его забракуют в войсках.

Я предлагаю рекомендовать на доработку по кучности только автомат Калашникова и после доработки рекомендовать его на серию.

Цветков. Автоматы под патрон образца 1943 года испытываются после доработки. Однако конструкторы не выполнили всех указаний полигона по доработке образцов.

Автомат Калашникова является лучшим из представленных после доработки, но и он еще недостаточно хорош, чтобы рекомендовать его на серию для войсковых испытаний, так как имеет недостаточную кучность и живучесть.

Я считаю, что если позволяет время, то необходимо изготовить 10 штук автоматов Калашникова для доработки и экспериментов, после чего уже решать вопрос об изготовлении серии для войсковых испытаний.

Длугий. Весьма сомнительно, чтобы за 15 дней удалось решить вопрос об улучшении кучности; здесь необходимо изучение и исследование на данной конструкции, а не ход “вслепую”, как предлагает товарищ Лютый.

Орлов. Я не понимаю выступлений некоторых наших офицеров. Мы даем автомат на серию и на войсковые испытания с целью замены пистолета-пулемета на более мощный автомат, и в этом отношении кучность автомата не хуже пистолета-пулемета. Но мы даже не ограничиваемся на этом, а предлагаем совершенствовать автомат в процессе изготовления серии. Если мы не рекомендуем автомат на серию, то мы опять будем иметь горький опыт задержки вооружения армии автоматом.

Длугий. На всех автоматах шомполов нет, либо они плохо выполнены. Это не случайно и показывает, что задача здесь не так легка и за 15 дней ее, пожалуй, не решить.

О трещине на автомате Калашникова следует сказать, что подобное явление было и на автомате Судаева (ПП-43), и пока ее не устранили, пришлось много поработать.

Лысенко. Нужно рекомендовать автомат на серию, но в отчете необходимо обосновать, почему можно дать автомат с такой кучностью, подтвердив это соответствующими стрельбами на выполнение задач курса стрельб. В то же время нельзя так легко относиться к вопросу кучности боя, нельзя в улучшении кучности боя идти вслепую — сверлить на стволе дырки и прочее, необходима здесь серьезная работа.

Канель. Что же делать с автоматом, если сейчас заняться изучением кучности? Кучность, конечно, требование весьма

серьезное.

Я думаю, что необходимо дополнительно провести стрельбы на выполнение задач по курсу стрельб, и тогда решить, можно ли допустить существующую кучность. Эксперименты по улучшению кучности боя следует производить именно на данной конкретной конструкции автомата.

Путь от серии до валового образца не такой легкий и не такой короткий. Поэтому не следует терять время, а необходимо запускать автомат Калашникова на серию и в процессе изготовления серии преодолевать трудности в отладке серии одновременно с улучшением кучности боя.

Литичевский. При испытаниях автомата Судаева красной чертой проходили два недостатка этого автомата: велик вес и недостаточна безотказность. Испытанные автоматы не имеют этих недостатков, и наиболее обещающим из них является автомат Калашникова.

По живучести деталей и безотказности все автоматы, а особенно автомат Калашникова, дали, я бы сказал, как опытные образцы, блестящие результаты.

Кучность боя остается ниже требований ТТТ, но ее предполагают доработать до изготовления серии.

Я думаю, что проводить доработку автомата Калашникова можно будет в процессе изготовления серии. Но даже при существующем положении автомат решает задачи, стоящие перед пистолетом-пулеметом. Пусть в войсках дадут оценку серийным автоматам при существующей сейчас кучности, а тем временем нужно будет подыскать способы улучшения кучности.

Замечания по доработке, указанные т. Лютым, не так сложны и осуществимы при изготовлении серии.

Охотников. Для правильного решения вопроса, поскольку возникли разногласия, следует обратиться к истории вопроса об автомате. Автомат под пистолетный патрон занял прочное место в системе вооружения армии в Отечественной войне. Между тем война показала, что дальность действительного огня этого автомата мала.

Первым шагом в увеличении дальности действительного огня автоматов было создание АС-44.

По отзывам войск, АС-44 имел недостатки в весе и безотказности, но на кучность боя жалоб не было.

На основании результатов войсковых испытаний АС-44 были составлены новые ТТТ на автомат, по которым и проводилась разработка автоматов под патрон образца 1943 года.

В результате конкурсных испытаний автоматов под патрон образца 1943 года были отобраны и рекомендованы к дальнейшей

доработке автоматы Калашникова, Булкина и Дементьева.

Испытание автоматов после доработки показало, что они лучше АС-44 по безотказности, живучести, весу. Да и по кучности АС-44 не лучше данных автоматов, что подтверждается цифрами (выступающий привел показатели кучности из текущих и прошлых испытаний). По безотказности (всего 0,05 процента задержек) к автоматам нельзя предъявить претензии.

По живучести также нельзя предъявить претензии. Трещины в автомате Калашникова и ПП-43 имеют различный характер, в ПП-43 она была от ударов затвора в переднем положении. Во всяком случае, вопрос о трещине должен быть детально исследован и проверен до запуска автомата в серию, но не может служить причиной задержки запуска серии.

Доработку автомата Калашникова полигон брать на себя не должен, это должен осуществить под руководством конструктора завод, на котором будет изготовляться серия.

Рекомендовать составной шомпол нельзя — это противоречит ТТТ. Не следует также ограничивать конструктора в отработке спускового механизма (разбирающийся или неразбирающийся).

Вопрос о кучности боя автоматов с деревянным и железным прикладами нужно тщательно проанализировать.

Лютый. Некоторые товарищи, выступавшие здесь, заблуждались, говоря, что при войсковых испытаниях к АС-44 по кучности боя претензий не было. Претензии были.

Я все же считаю, что за время, оставшееся до запуска автомата на серию, полигон, конечно, может кое-что сделать для улучшения автомата Калашникова и даже за 15 дней можно кое-что испытать в направлении улучшения кучности. Я считаю, что Калашников должен дорабатывать чертежи автомата на полигоне под нашим наблюдением…»

Итог выступлениям подвел председатель Научно-технического совета Иван Тихонович Матвеев:

«АК можно рекомендовать в серию с существующей кучностью. Он удовлетворил всем остальным пунктам тактико-технических требований. А оружие под патроны образца 1943 года требуется уже сейчас, и отзывы войск необходимо получить в этом году. В противном случае возникнет задержка в отработке системы вооружения армии».

Приведем решение Научно-технического совета от 10 января 1948 года (протокол № 11), окончательно определившее судьбу АК-47:

«1. Автоматы, изготовленные по ТТТ № 3132, в которых учтены замечания войск по результатам испытаний АС-44 и доработанные по результатам предшествующих полигонных

испытаний, являются шагом вперед в сравнении с АС-44 по пути отработки автомата, удовлетворяющего современным боевым требованиям.

2. Лучшие результаты из числа испытанных автоматов показал автомат Калашникова, который по безотказности работы автоматики, живучести деталей в основном удовлетворяет тактико-техническим требованиям и может быть рекомендован для изготовления серии и последующих войсковых испытаний с полученной кучностью боя, так как последняя не уступает кучности боя АС-44.

3. До запуска в серию предложить заводу, на который будет возложено изготовление серии, под руководством конструктора устранить все недостатки (за исключением кучности боя), обнаруженные в процессе испытаний.

Особое внимание обратить на проверку прочности коробки в месте соединения с вкладышем.

Головные образцы от серии подать на полигонные испытания.

4. Работы по исследованию вопросов улучшения кучности боя автомата вести параллельно в срочном порядке, не задерживая выпуск серии.

5. Образцы Булкина и Дементьева рекомендовать к доработке не следует».

Председатель НТС инженер-полковник Матвеев поставил на голосование проект решения, предложенный инженер-полковником Охотниковым. Последовательно голосовали за решения «за основу» и «в целом» — единогласно.

Подписали исторический документ председатель НТС инженер-полковник Матвеев и секретарь НТС инженер-капитан Зедгенизов.

Таким образом, 7,62-мм автомат Калашникова под патрон образца 1943 года был рекомендован для изготовления серии и последующих войсковых испытаний.

Этот протокол говорит о том, как непросто принималось решение. Были споры и разные мнения. И все же было принято единственно правильное решение, отдавшее предпочтение изобретению неименитого, никому не известного конструктора-самородка, не имевшего специального образования. Это свидетельствует также о высоком профессионализме, объективности, непредвзятости специалистов ГАУ, открывших «шлагбаум» для триумфального шествия по миру великого достижения русской оружейной мысли[13].

Министерством вооружения было принято решение об изготовлении первой партии автоматов для проведения войсковых испытаний на Ижевском мотозаводе, производившем в

годы Великой Отечественной войны пулеметы «максим».

В приказе начальника 5-го Главного управления Министерства вооружения К. Н. Руднева от 14 июня 1948 года отмечалось, что на 11 июня 1948 года было изготовлено 500 автоматов.

М. Т. Калашников:

«Первая партия автоматов АК-47 и АКС-47 была выпущена в июле 1948-го с незначительной задержкой от намеченного военными срока. Осуществлявшие приемку военпреды майор С. Я. Сухицкий и капитан Л. С. Войнаровский тщательно проверяли все узлы и механизмы.

…Солдаты, грузившие тяжелые опломбированные ящики в вагон, с каким-то недоверием посматривали в мою сторону. Видимо, им сказали, что это я, сержант, являюсь творцом того, что содержится в этом специально охраняемом грузе».

А в декабре 1948 года главный инженер завода № 74 доложил в ГАУ: «…В результате доработки в чертежи внесено 596 изменений, из них 228 конструктивного характера, 214 технологических и 154 изменений-уточнений».

Официальный документ о принятии на вооружение 7,62-мм автомата Калашникова (АК) (индекс 56-А-212) и 7,62-мм автомата Калашникова со складывающимся прикладом (АКС) (индекс 56-А-212М) выйдет через полтора года. Это будет Постановление Совета министров СССР от 18 июня 1949 года.

1947 год стал для нашей страны не только годом раскрытия секрета атомной бомбы, отмены продовольственных карточек и проведения денежной реформы, но и годом создания лучшего автоматического оружия всех времен и народов. По мнению журнала «Форбс», именно на этот год пришлось особенно много инноваций, преобразивших мир. Это и сотовый телефон, и микроволновая печь, и транзистор, и пластмассовая посуда.

Л. Г. Коряковцев:

«Мог ли Калашников, не имея специального образования, победить в этой борьбе своих более опытных конкурентов? Да, мог! Природа наградила его огромным конструкторским дарованием, на его задатки еще в 1942 году обратил внимание профессионал оружейного дела Благонравов.

Газовый двигатель его системы в сочетании с конструкцией основного ведущего звена автоматики — затворной рамы — отличался надежностью, а его расположение над стволом обеспечивало простоту присоединения подвижных частей к автомату. Этому способствовала и особенность соединения их со ствольной коробкой. Запирание канала ствола автомата осуществлялось компактным и прочным поворачивающимся

затвором. Его ведущий выступ, взаимодействующий с затворной рамой при повороте, расположен так, чтобы обеспечить наиболее выгодные условия совместной работы рамы и затвора. Калашникову удалось объединить затвор с затворной рамой в один узел, легко отделяемый и присоединяемый одной рукой при разборке и сборке автомата. Ему также удалось создать условия для его свободного перемещения по направляющим ствольной коробки при любых эксплуатационных условиях. Подвижные части были надежно защищены крышкой ствольной коробки, закрепляемой самым простейшим и удобным способом.

Конструктор применил уже опробованный им в предыдущих разработках свой вариант анкерного ударно-спускового механизма, сумев сделать его значительно более простым и технологичным, чем во многих образцах, где подобные по принципу действия механизмы применялись давно и широко».

Добавим, Калашников для уменьшения задержек при стрельбе придумал страгивание гильзы. Во время выстрела пороховые газы раздувают гильзу. Из-за ее неудачной конусности в патроннике срабатывает эффект притертой пробки. Гильза как бы залипает, а то и вовсе заклинивает. Так вот в «калаше» есть специальный крючочек, который гильзу перед выбросом как бы сдергивает, страгивает с места, и потом она легко экстрактируется. Таким образом, Михтим успешно решил проблему недостаточного качества патрона и его конструкции.

На вопрос «мог ли простой парень создать автомат?» у истории есть несколько вариантов утвердительного ответа. Калашников — только один из них. Юджин Стоунер, создатель американской винтовки М 16, тоже не имел специального образования, как и Калашников, он был простым солдатом во время Второй мировой войны. Еще один американец — Ронни Барретт, фотограф и стрелок-любитель, создал дальнобойную самозарядную снайперскую винтовку 50-го калибра (12,7-мм). Под названием *Barett M 82* она успешно эксплуатировалась в американской армии во время операции «Буря в пустыне» в 1991 году. Говорят, что первые образцы своей винтовки Ронни продавал себе в убыток за 3700 долларов при себестоимости свыше 6000.

Освоение и внедрение войсковой партии автоматов Калашникова в количестве 500 штук будет осуществлено в Ижевске на мотозаводе, а массовый выпуск на Ижевском машиностроительном заводе. Все только начиналось…

В 1960 году исторический образец с гравировкой на крышке ствольной коробки «АК-47 № 1» был передан на постоянное хранение Военно-историческому музею артиллерии, инженерных

войск и войск связи в Ленинграде.

В 1999 году М. Т. Калашников открыл на фасаде производственного корпуса Ижевского мотозавода мраморную мемориальную доску с бронзовым изображением в натуральную величину легендарного автомата из первой опытной серии. Скульптор П. К. Менделеев сделал точную копию с того экземпляра, который хранится в музее завода.

Для завоевания места под солнцем АК-47 понадобилось чуть более двух лет, хотя обычно для этих целей новому образцу требуется от пяти до семи лет испытаний.

Глава седьмая
Вас вызывает ГРАУ [14]

Вслед за полигонными испытаниями АК-47 наступил этап войсковых испытаний. Для этого надо было изготовить опытную партию автоматов и направить ее в войсковые части. В первую очередь нужен был базовый завод.

Министр вооружения СССР Д. Ф. Устинов 21 января 1948 года принял решение об изготовлении автоматов для войсковых испытаний на заводе № 524 (мотоциклетный) с привлечением специалистов и производственных мощностей заводов № 74 (машиностроительного) и № 622 (механического), расположенных в городе Ижевске.

Калашников мало что знал или слышал об этих заводах, разве только то, что Ижевск — город оружейников. Здесь уже на протяжении 140 лет производилось стрелковое оружие. Во время войны на мотозаводе производились знаменитые пулеметы «максим». Но перед развертыванием серийного производства АК предприятие прекратило их выпуск. Что касается машиностроительного, то за годы войны этот завод выдал стрелкового оружия столько же, сколько за все 92 довоенных года. Это был единственный в стране производитель мосинской трехлинейки. В начале Великой Отечественной войны ее выпуск увеличился в шесть раз. Каждые сутки с конвейера сходило до 12 тысяч винтовок. Нигде в мире не было таких больших объемов производства.

В первые месяцы войны был налажен выпуск противотанковых ружей. Здесь также изготовлены сотни различных приспособлений и штампов, более тысячи видов режущих инструментов, десятки профилей проката и штамповок. На встречах с молодежью М. Т. Калашников всегда с гордостью приводит эти факты.

Накопленный в Ижевске опыт поточного производства, наличие хорошо подготовленных рабочих и инженерно-технических кадров стали тем фундаментом, на котором в 1948 году началось освоение 7,62-мм автомата Калашникова.

В Ижевск М. Т. Калашников командируется в марте 1948 года. Сопровождали конструктора инженер-подполковник В. С. Дейкин, конструктор Ковровского завода А. А. Зайцев и назначенный на мотозавод старшим военпредом инженер-капитан С. Я. Сухицкий (впоследствии полковник).

Дейкин выполнял важную миссию. Он был определяющим звеном в принятии решения по вооружению армии новыми

автоматами. В Калашникове Владимир Сергеевич давно разглядел выдающегося конструктора и как никто другой понимал, как необходима тому помощь. Да и Калашников питал глубокую симпатию к этому легкому по характеру и остроумному человеку.

1200 километров от Москвы. Город уральских оружейников оказался внешне более чем скромным. Трехконечный трамвайный путь соединял городские окраины. По нему с особым провинциальным шиком взад-вперед бегали не более десятка трамвайчиков. Десятка три кирпичных двух-трехэтажных домов, остальные — сплошь из дерева. В одном из них неподалеку от мотозавода и разместились приезжие, куда их проводили прямиком с вокзала директор Фомин и главный конструктор Д. А. Винокгойз. Впоследствии Калашников назовет Давида Абрамовича своим «крестным отцом» в Ижевске.

Не мешкая приступили к делу. Винокгойз был назначен ответственным на мотозаводе за разработку техдокументации и изготовление опытной партии. Это был отличный организатор, профессионал с большой буквы и прекрасный человек.

1948 год на 74-м мотозаводе прошел под знаком АК-47. Но не все было так просто и безоблачно. Встретились трудности в изготовлении ответственных деталей — затвора и затворной рамы. Потребовались спецстали, инструмент и оснастка.

Началось освоение конструкции. Сложно было сверлить отверстие под углом через газовую камору с хромированным стволом.

Многих покорила система запирания. Особенно ею восхищался начальник технического бюро Изметинский, впоследствии главный конструктор Ижевского механического завода.

Когда в июле выпускали опытную партию автоматов АК-47 и АКС-47, работали по 12–14 часов в сутки, в две смены, как в военное время. Поджимали сроки. А когда была подготовлена первая партия, круглую ночь в заводском тире шли стрельбы. Калашников тоже в них участвовал. Из пяти автоматов было сделано по 30 тысяч выстрелов. Ни одной гильзы от патрона нельзя было потерять. Плюс обстановка строжайшей секретности. Оружие в опломбированных ящиках погрузили в вагоны и отправили с грифом «Секретно» в сопровождении караула.

Заметим, что до середины 1950-х годов солдаты носили АК только в чехлах: оружие считалось секретным. Гильзы на стрельбищах собирали все до единой, утратившие хоть одну подвергались суровым наказаниям. Категорически запрещалось давать снимки АК в открытой печати, раскрывать его ТТХ. Все это

очень мешало конструкторам и боевой подготовке в войсках.

Прошло два месяца после отправки первой опытной партии АК. Наконец Калашникова вызывают в Москву, в ГАУ для участия в предстоящих войсковых испытаниях нового стрелкового оружия.

В войска выезжали под руководством Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова, в одном вагоне с В. А. Дегтяревым и С. Г. Симоновым. Одновременно с АК-47 испытывались ручной пулемет системы Дегтярева (РПД) и самозарядный карабин системы Симонова (СКС).

Калашников вспоминает, как, увидев в поезде своего конкурента, Дегтярев добродушно улыбнулся и с пафосом произнес:

— Все продолжаете обгонять нас, стариков? Что ж, молодым у нас везде дорога открыта, обставляйте, когда есть что нового сказать. Не обидимся. Была бы Отечеству польза!

Главный маршал Воронов пригласил Калашникова в свой служебный вагон отобедать и поговорить о жизни.

По прибытии в войсковую часть на построении личного состава Воронов представил Дегтярева и Симонова, а Калашникова по-отечески приподнял и тепло произнес:

— А вот старший сержант Калашников, которого пора называть конструктором в полном смысле этого слова!

М. Т. Калашников:

«Это была одна из последних поездок в войска В. А. Дегтярева. Вскоре он умер. Конструкторский путь Василия Алексеевича не был усыпан розами. Все давалось большими трудами и усилиями. Кто, спрашивается, поддерживал в 30-х годах мало кому известного слесаря Дегтярева в соревновании с конструктором Токаревым? А ведь сумел он победить, отрабатывая станковый пулемет взамен легендарного, но слишком уж тяжелого “максима”».

Калашников тоже шел по тернистому пути. Всякое было на нем — и взлеты, и падения. Были покровители, но хватало завистников и злопыхателей. Верил больше в свои силы, доверялся собственной интуиции, прислушивался к солдатам, в которых видел своих истинных благожелательных критиков.

Первые войсковые испытания значили для него больше, чем университеты и академии. Вспомнив напутствия офицеров ГАУ, вооружившись блокнотом и карандашом, Михтим будто врос в огневой рубеж. Чутко вслушивался в автоматные выстрелы и внимательно вглядывался в каждого солдата-испытателя. Помнил недавний разговор с маршалом: замечания устранять на месте.

Вот и первая ласточка-жалоба. Один из солдат, запросто обратившись к Калашникову, заметил в сердцах, что при стрельбе

очередью звуковая волна надолго отшибает слух. Шумит в ушах потом несколько дней.

Надо реагировать. Калашников попросил командира части выдать ему три автомата и в полковой мастерской срезал у них дульный тормоз. Звук значительно уменьшился, стрелять стало легче. Повеселели солдаты, с большим доверием посмотрели едва ли не на своего ровесника. Автоматы потом в массовое производство пошли уже без дульного тормоза. Лишь при модернизации Калашников ввел небольшого размера специальный компенсатор.

М. Т. Калашников:

«Я всегда следую святому для себя правилу: советоваться с теми, кто выходит на рубеж открытия огня с оружием, созданным в нашем конструкторском бюро».

С годами в соревнованиях с коллегами-конкурентами к нему пришло понимание, что при конструировании оружия необходимо учитывать удобства в обращении с ним, удобства в эксплуатации, добиваться максимальной простоты устройства, надежности в работе. Не следует допускать применения деталей малых размеров, которые могут быть утеряны при разборке.

Когда возвращались в Москву, Воронов поинтересовался, как смотрит на свою дальнейшую судьбу Калашников. Ответ его озадачил. Михтим хотел бы продолжить конструкторскую работу гражданским человеком. Калашников решился тогда впервые поставить вопрос о создании своего КБ на Ижевском заводе.

М. Т. Калашников:

«После окончания испытаний на полигоне, выявивших превосходство автомата Калашникова над другими образцами, и утверждения документации на серию нам помогал в 1948 году в Ижевске В. И. Соловьев. Он делал аналитические расчеты на собираемость, чем очень помог при изготовлении опытной серии».

Ровно через год, в марте 1949 года, снова командировка в Ижевск. На этот раз по поводу организации массового производства АК-47. Калашников рассчитывал на старую команду. Но А. А. Зайцев отказался ехать в Ижевск, он остался в Коврове и продолжил заниматься разработкой новых образцов автоматов, проработкой конструкции магазинов к АК с повышенной емкостью. По воспоминаниям очевидцев, Зайцев рассчитывал, что автомат будет носить двойное название «Калашникова — Зайцева», но за автоматом было закреплено только одно имя — автора идеи и главного конструктора образца, Калашникова.

Массовое производство АК было решено передать на

Ижевский машиностроительный завод. На мотозавод с «Ижмаша» прибыла группа конструкторов во главе с В. И. Лавреновым и технологов под началом М. И. Миллера для ознакомления с чертежами, технологией, готовыми деталями и узлами. Провели ознакомительное совещание. Калашников, как потом вспоминал В. В. Крупин, участник совещания, оказался каким-то неприметным — в черном запачканном халате, с какой-то деталью в грязных руках. Владимир Васильевич поделился с Лавреновым сомнением, которое вызывала относительно несолидная внешность Калашникова, на что тот отреагировал довольно жестко:

— Не торопись с выводами. Поживем — увидим.

Вскоре документация с мотозавода перекочевала на «Ижмаш». Принимал ее В. В. Крупин, он же отвечал за связи с технологами. И вообще, это был первый заводской специалист, который, как оказалось, надолго подставил главному конструктору АК свое надежное плечо. Именно в Крупине Калашников нашел своего единомышленника.

Михаил Тимофеевич нуждался в поддержке. Ведь он не совсем понимал поначалу, что такое завод, как на нем организуется массовое производство, каким образом взаимодействуют между собой заводские службы при освоении изделия. Многое было в новинку и приходилось постигать на марше — систему допусков и посадок, размерные цепочки, марки сталей, механизмы конвейерной сборки, гальванические операции, термообработку и прочие промышленные премудрости. А нужно было не только осваивать технологии, станкостроительное и инструментальное производство, но и доказывать, что принятие на вооружение его детища АК было правильным и единственно верным решением.

Как и на полигоне, жажда знаний и стремление обрести внутреннее спокойствие привели Калашникова в заводской музей. Он функционировал при КБ, руководил музеем бывший боевой офицер, инвалид войны Мельников. Здесь, как когда-то на полигоне, Михтим почерпнул для себя много полезного.

Глядя на то, как врастает в ситуацию Калашников, Крупин размышлял: отсутствие заводского опыта дело наживное, а вот создание конструкции не каждому под силу, не всякий может замахнуться на такое. А этот не только замахнулся, но и реально создал. Вероятно, есть у него, Калашникова, царь в голове. Присмотримся, что за человек.

Присматриваться долго не пришлось — природный талант не скроешь, а хватка проявилась сразу же. И Крупин щедро делился с молодым конструктором знаниями и опытом.

Л. Г. Коряковцев:

«Сколько было давления со стороны заводчан — “улучшить” конструкцию, технологию, упростить изделие. Калашников устоял, выдержал. Как он не сломался, как пережил это, известно только ему. Но никогда, ни на кого, ни при каких обстоятельствах он не повышал голоса, не срывался. Всегда спокоен, выдержан, как бы на душе ни клокотало. Всегда уважителен к собеседнику, всегда свеж, опрятен, чисто выбрит. Он умел погасить возникавший “пожар”, находил выход из любой сложной ситуации. Тогда проверялся на надежность не только автомат, но и его конструктор. Они оба проверку выдержали».

М. Т. Калашников:

«Родившись и прожив до призыва в армию в маленьком поселке, я и представить себе не мог, что моя жизнь будет связана с такими производственными предприятиями, как Мотозавод и Ижевский машиностроительный завод. Именно здесь АК-47 пошел в серийное производство, а затем и в массовое. Впервые с производством я столкнулся, когда мне было двадцать лет — я был направлен в Ленинград, там осваивался мой счетчик моточасов. Но поскольку изделие было маленькое и не столь серьезное, то и производство было небольшим. В других цехах я не был, а потому не могу составить полного представления о масштабах производства. Одно дело счетчик, а другое — автомат. Мне и в голову не приходило, что его производство требует огромных площадей, оборудования и такого количества разнообразной оснастки. И только когда началось производство автомата, я понял, насколько это трудоемкий процесс. Вы только представьте: металлорежущие, штамповочный, гальванический, лакокрасочный цеха, цех термообработки. В этом смысле каждый день был для меня открытием. И только тогда я понял, что индивидуальное и массовое производство — это две разные вещи.

Даже приведение чертежей в соответствие с условиями массового производства требовало огромных затрат. Всего этого я не знал, а потому сильно нервничал. На мне лежала огромная ответственность, я должен был контролировать качество каждого выпущенного в массовом порядке автомата, не ниже заложенного мною в конструкции, а в идеале — еще выше. Но в то же время я знал, что во время войны “Ижмаш” выпускал оружие от стрелкового до авиационного в огромных объемах. И это вселяло в меня определенную уверенность».

Прибавляла силы Михтиму его замечательная семья. Еще до приезда в Ижевск у Екатерины Викторовны и Михаила Тимофеевича родилась дочь Лена, а в 1953 году — Наташа. Еще через три года Калашников решил привезти из Казахстана

четырнадцатилетнего Виктора — сына от первой жены, скончавшейся там скоропостижно. Супруга поддержала Михаила в этом важном для них решении: «Малый возраст может сделать его легкой добычей недобрых людей». Семья образовалась большая и довольно сложная по составу. По причине огромной занятости мужа все заботы о семейном быте легли на плечи Екатерины Викторовны. Но об этом она никогда не жалела.

М. Т. Калашников:

«Все же я был чужак, претендующий на роль лидера в разработке оружия, проявлявший невиданную самостоятельность в конструировании… Отношение было настороженное. Ведь на мое имя, минуя директора, главного инженера и главного конструктора, приходили телеграммы из союзных министерств — вооружения, обороны. В них были предложения поработать над устранением того или иного недостатка в каком-либо из образцов оружия или принять участие в очередном конкурсе.

На начальной стадии освоения было много поползновений на изменение конструкции моего автомата. Это усугублялось еще и тем, что я был молодым. Многие пытались учить меня, а некоторые даже подмять под себя. И все-таки мне удалось выдержать этот натиск, и я сохранил конструкцию автомата в том виде, в котором сделал ее сам. Это было мое право авторства, я обязан был его отстоять. Постепенно работники завода признали мое абсолютное право на конструкцию, и натиск сошел на нет».

Напряженная работа по подготовке автомата к массовому производству принесла свои плоды. С конвейера начали сходить первые образцы автоматов, чистенькие, красивые, с запахом дерева, фосфато-лаковых покрытий, металла. Образцы показали надежность, выдержали все требования по эффективности, кучности, ресурсу. Первый автомат, сошедший с конвейера, весил уже 3,8 килограмма, тогда как опытный образец — 4,5, а при изготовлении на мотозаводе — 4,1 килограмма.

Справка: Для производства автомата было спроектировано и изготовлено около 2500 видов специального мерительного инструмента, свыше 1100 видов режущего инструмента, около 900 видов приспособлений и 200 штампов. В первые годы производства АК в чертежи вносилось большое количество изменений, было переделано до 20 процентов технологической оснастки. В результате внедрения организационно-технических мероприятий завод за год обеспечил снижение себестоимости изготовления автомата более чем в 2 раза. В 1950 году

по заказам ГРАУ в войска было поставлено около 80 тысяч АК.

Проблемы перехода на массовое производство решались постепенно. Не удалось сразу перейти на изготовление ствольной коробки методом штамповки, как предусматривал Калашников в чертежах. Четыре года коробку делали на фрезерных станках. Но со временем Калашников настоял на своем. В итоге штамповочное производство коробки было развернуто. Толщина металла у штампованной коробки составила 1,1 миллиметра вместо предусмотренных Калашниковым 1,8 миллиметра. За счет этого к 1955 году вес автомата был снижен до 3,15 килограмма.

Как уже говорилось, 7,62-мм автомат АК (индекс 56-А-212) был принят на вооружение Советской армии в 1949 году. Он был утвержден без штыка. Тогда же был принят и автомат со складывающимся прикладом — АКС (индекс 56-А-212М). Автомат АК, имевший деревянный приклад, поступил на вооружение стрелковых подразделений. Приклад обеспечивал лучшую устойчивость оружия при стрельбе, им можно было наносить удары в рукопашной схватке. Автомат с металлическим складывающимся прикладом предназначался для вооружения воздушно-десантных войск и других специальных подразделений.

В апреле 1949 года за разработку автомата М. Т. Калашникову было присвоено звание лауреата Сталинской премии I степени.

М. Т. Калашников (60 лет спустя):

«Надо вспомнить, кто я был в то время. Я был старший сержант. Дегтярев — знаменитый наш советский конструктор, герой, генерал. Симонов — известный ученый тоже. И вдруг сержанту с ними соревноваться. Это мы называли при советской власти соревнование. Какое к черту это соревнование? Это самая настоящая конкурентная борьба. И поэтому нелегко было пробиться, они же этот автомат разрабатывали тоже. В конечном счете прошел все самые трудные испытания автомат старшего сержанта. Мне была присвоена Сталинская премия, народ не верил. Потому что появились в газетах, журналах лауреаты Сталинских премий — люди, убеленные сединой, с бородами. И вдруг старший сержант, мальчишка, по существу, и написано: “Сталинская премия присуждается за создание образца вооружения”. Некоторые думали, это как Кукрыниксы, художники, известная фамилия, воспетая Лермонтовым, объединились под одной фамилией. Но потом увидели меня живого».

Получив премию в размере 150 тысяч рублей, Михаил

Тимофеевич по совету супруги Екатерины Викторовны решил купить в первую очередь шляпу. Придя в магазин, стал разглядывать это не слишком дешевое по тем временам удовольствие. Никак не мог решить, с какой стороны должен быть бант — он брал в руки шляпу впервые. Не забыл и о родственниках. Сестрам в Курью деньги перевел, по пять тысяч каждой. Ребятишкам одежды накупили, племяннице Наде валенки справили. Всю жизнь об этом она хранит добрые воспоминания.

А еще Калашников купил престижный в то время автомобиль «победа». На премиальные он мог бы закупить до десяти таких машин. Как любит повторять Михтим слова Сталина о своем приобретении, «это еще не победа». Кроме директора только Калашникову было разрешено въезжать на территорию завода прямо к конструкторскому бюро. Конечно, это было свидетельством первых успехов и заслуг. Всеобщее признание будет еще впереди.

Началась доработка автомата по войсковым замечаниям. В течение первых двух лет войсковой эксплуатации на завод поступило около 50 различных замечаний и предложений. Проблемы в основном были конструктивного и технологического характера. По каждому внесенному изменению проводилась серия типовых испытаний: заводских, полигонных, войсковых.

С 1 сентября 1949 года по апрель 1955 года Калашников работал ведущим конструктором в отделе главного конструктора (ОГК). К работе по его тематике эпизодически привлекались специалисты ОГК, опытного цеха, технологи. Со временем Калашников всерьез задумался о помощниках и своей, хотя бы небольшой конструкторской группе. Поговорил на этот счет с главным конструктором Лавреновым. Тот посоветовал присмотреться к людям. Калашников присматривался.

Первым официальным помощником стал Владимир Васильевич Крупин. Это был до мозга костей преданный делу конструктор. Всё и всегда успевал. Калашников спустя многие годы вспоминает его незаурядный ум, оперативность, настойчивость, интуицию, умение чувствовать металл, доскональное знание процессов производства и технологий. Они стали работать вдвоем, превратившись с годами в дружеский, творческий тандем.

Крупин родился и вырос в Ижевске. В 16 лет начал трудовую деятельность токарем на Ижевском металлургическом заводе. В 1945 году пришел на машзавод в отдел главного конструктора, в экспериментальный цех. Окончил вечернее отделение Ижевского механического института. К сожалению, жизнь Крупина

оборвалась трагически — хулиганы напали и убили его. Калашников очень сильно скорбел по своему другу. В прощальном слове на могиле своего помощника он произнес: «До этого в Удмуртии было два лауреата Ленинской премии — остался один».

А работы все прибавлялось. Потребовалась опытная копировальщица. Ей стала Вера Алексеевна Зиновьева, перешедшая после окончания института в ранг конструктора. К нештатной группе Калашникова в структуре ОГК были подключены смелые и талантливые инженеры-конструкторы — Виталий Николаевич Пушин и Алексей Дмитриевич Крякушин. На завод они пришли во время войны, быстро набрав обороты в своем непростом конструкторском ремесле. Крупин, Пушин и Крякушин — как три васнецовских богатыря, своим усердием и профессионализмом будут приближать момент образования в 1955 году полноценной специальной конструкторской группы М. Т. Калашникова.

М. Т. Калашников:

«Как-то по заказу Сталина пулемет с кривым стволом разрабатывали. Его еще еврейским называли. Нужен был пулемет для дотов и для окопов, на большие танки типа ИС, чтобы вести обстрел мертвой зоны. А то ведь немцы сидели в окопах и поджигали наши танки, которые вблизи ничего не видели. Мучились мы долго с этим пулеметом. Все не могли обеспечить нужную дальность. Работали с калибром 7,62-мм. Пуля нормально проходила. Но вот прицеливания не было. Тот пулемет так и не был принят на вооружение. В Туле есть танковый пулемет, который обстреливал мертвую зону. Хранится в качестве музейного экспоната. Ну а приказ Сталина по кривому стволу так и не выполнили».

Нарастающие снежным комом задачи по производству и доработке АК вовлекли в водоворот событий инженера Валерия Александровича Харькова, инженера-аналитика Ф. М. Дорфмана, чертежниц Шутову, Красноперову и Белоглазову, ставшую со временем техником-конструктором. Михаил Тимофеевич был старше своих подчиненных на пять-шесть лет. Разница в возрасте символическая, интересы практически совпадали, и ребячий азарт да романтика были присущи всему коллективу. Цель была у всех единая — создавать лучше, чем другие, и обязательно побеждать.

Без веры в ведущего конструктора, без доверия к нему вряд ли это было возможно. Калашников, в целом, отвечал чаяниям своих соратников. Пройдет совсем немного времени, и ни у кого не будет сомнений в его профессиональной состоятельности.

Легко и грамотно он задавал направления работ, определял кинематические схемы, формулировал боевые качества оружия, определял технологичность, критерии простоты и удобства не только в эксплуатации, но и массовом производстве автоматов.

М. Т. Калашников:

«Завод сумел освоить выпуск нового оружия в 1949 году за очень короткие сроки, но это не означало, что все трудности были позади. Завершился лишь первый этап на пути к массовому производству — выпуск первой серии образца. На его конструктивную и производственно-технологическую доработку потребуется еще не один год».

Демобилизовавшись в феврале 1949 года из армии, Михтим переехал с семьей на постоянное жительство в Ижевск, где продолжил конструкторскую работу на «Ижмаше». По август 1957 года он был ведущим конструктором, а затем в течение десяти лет начальником конструкторского бюро. С августа 1967 года Калашников — заместитель главного конструктора, с мая 1979 года — главный конструктор, начальник конструкторского бюро по стрелковому оружию производственного объединения «Ижмаш». И продолжает трудиться по сей день.

…Как мы уже знаем, принятый на вооружение в 1949 году АК-47 не удовлетворял техническим требованиям по кучности стрельбы. А это была основная боевая характеристика. И в конце 1940-х, и в начале 1950-х годов, и в дальнейшем ГАУ стимулировало интенсивные работы на полигонах и заводе-изготовителе по поиску путей улучшения этого показателя. Задаваемые ГАУ импульсы выводили конкурентную борьбу в сегменте автоматического оружия на новый виток. И всякий раз М. Т. Калашников и его команда вызывали огонь на себя.

За истекшие 60 лет эксплуатации в войсках система Калашникова выдержала многочисленные конкурсные соревнования с образцами новых конструкций. Чтобы выжить и сохраниться на вооружении, АК пережил десятки перевоплощений и после каждого конкурса уже в новой модификации выходил победителем. Всего за эти годы создано более 150 модификаций автоматов, пулеметов и охотничьих ружей системы Калашникова. Одно их только объединяет в созвездии разных наименований — непреходящий конструкторский гений и дух Калашникова-созидателя. Как говорит Михаил Тимофеевич, в каждом из этих образцов сидит «маленький Калашников», олицетворенный в узле запирания.

М. Т. Калашников:

«Над АК устраивались самые натуральные издевательства. Его до звона замораживали в холодильных камерах, топили в

водах и болотах, привязывали к танку и таскали по каракумским пескам в надежде, что автомат после варварского обращения с собой замолчит. Но напрасно. Что бы ни делали с АК, он стрелял и стрелял».

Конструкторы, не прошедшие полигонные испытания, продолжали работу над своими образцами. Они знали, что лишь достигнув значительного превосходства над АК-47, могут рассчитывать на участие в следующих конкурсах. Кто эти люди, составившие после Великой Отечественной войны конкуренцию Калашникову в области конструирования автоматического стрелкового оружия? Вот их далеко не полный перечень: Н. М. Афанасьев, Г. С. Гаранин, В. В. Дегтярев (сын В. А. Дегтярева), А. С. Константинов, Г. А. Коробов, Г. И. Никитин, С. Г. Симонов, Ю. М. Соколов, А. И. Шилин.

Николай Михайлович Афанасьев (родился 14 ноября 1916 года) — один из виднейших конструкторов в области авиационного стрелково-пушечного вооружения. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, заслуженный изобретатель России, дважды лауреат премии имени С. И. Мосина. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени и многими медалями. Почетный гражданин города Тулы.

В 1939 году после окончания техникума механизации сельского хозяйства был призван в армию в танковые войска. Служил в группе советских войск в Монголии. Побывав на военном аэродроме и познакомившись с образцами вооружения советских и японских самолетов, сержант Афанасьев в 1940 году разработал проект двуствольного авиационного пулемета с весьма оригинальной для того времени автоматикой: откат под действием отдачи одного ствола обеспечивал перезаряжение второго и наоборот. Таким образом, техническую скорострельность удавалось увеличить до четырех тысяч выстрелов в минуту. Информация о чертежах попала к командарму Г. К. Жукову, и сержант Афанасьев был направлен в Улан-Батор, где ему предоставили помещение в штабе армии, полное содействие и два месяца, в течение которых он должен был закончить теоретическую проработку.

С февраля 1943-го по 1948 год он работал в конструкторском бюро НИПСМВО. Победил в конкурсе по разработке предохранителя от «двойного заряжания» 82-мм и 120-мм минометов. Предохранитель конструкции Афанасьева отличался простотой действия и высокой надежностью. Подобное устройство, спасшее немало солдатских жизней в годы войны, было создано впервые в отечественной практике и стало первой

разработкой, принесшей славу Николаю Михайловичу. После войны он работал в минометном КБ Б. Н. Шавырина, с февраля 1948 года — в Тульском ЦКБ-14.

Всего Афанасьев сконструировал более тридцати образцов стрелкового и пушечного вооружения. В 1949 году, разрабатывая 12,7-мм авиационный пулемет, Николай Михайлович предложил конструктивную схему автоматики газоотводного типа с ударным ускорительным механизмом досылания и клиповым запиранием. Эта схема стала важным этапом в развитии автоматического оружия газоотводного типа. В сентябре 1953 года 12,7-мм авиационный пулемет конструкции Н. М. Афанасьева (А-12,7) с темпом стрельбы 800—1000 выстрелов в минуту был принят на вооружение; он устанавливался на вертолетах Ми-4, Ми-16 и самолетах Л11-2, Як-18, МиГ-17У, МиГ-19У, МиГ-21У.

В 1954 году была принята на вооружение 23-мм авиационная пушка АМ-23 конструкции Афанасьева — Макарова с темпом стрельбы 1250–1350 выстрелов в минуту. Ее ставили на самолеты Ту-16, Ту-95, М-3, Ан-8, Ан-12Б, Бе-6, Бе-8. В 1971–1974 годах под руководством Афанасьева был разработан пистолет-пулемет «Букет», который прошел полигонные испытания, но на вооружение принят не был из-за малой дальности — 75 метров. В 1979–1989 годах Афанасьев участвовал в конкурсной опытно-конструкторской работе под шифром «Абакан» по разработке малогабаритных пистолетов-пулеметов для армейских и милицейских спецподразделений.

В начале 1990-х годов в соавторстве с В. Панфиловым, Д. Плешковым и Н. Трухачевым разработал пистолет-пулемет ОЦ-02 «Кипарис», который с 1992 года производится серийно. «Кипарис» снабжен прибором бесшумной беспламенной стрельбы, снижающим звук при выстреле до хлопка, и лазерным целеуказателем, убыстряющим прицеливание. Он имеет штампосварную конструкцию, не требует сложного дорогостоящего оборудования. Работает одинаково надежно в самых разных климатических условиях. Состоит на вооружении МВД, ФСО, Минюста, Федеральной таможенной службы.

Г. С. Гаранин участвовал в конкурсе по разработке противотанкового ружья (ПТР) по заданию В. А. Дегтярева в составе специальной группы из ОКБ-2 города Коврова во главе с А. А. Дементьевым. Ружье имело короткий ход ствола под патрон 14,5х114. Затем было разработано однозарядное ружье с автоматическим открыванием затвора и выбрасыванием гильзы. ПТР несколько уступало ружью Симонова по скорострельности (семь выстрелов в минуту против десяти), но было заметно легче (17,3 килограмма против 24). Ружье было испытано на полигоне и

показало хорошие результаты, но на вооружение было принято доработанное по замечаниям ГАУ противотанковое ружье конструкции Дегтярева. Боевое крещение советские ПТР получили в битве за Москву.

В 1944 году в качестве ведущего конструктора Гаранин вместе с В. Селезневым разработал для станкового пулемета Горюнова СГ-43 упрощенный колесный станок, характеризовавшийся гораздо более высокими показателями при эксплуатации в затрудненных условиях. При этом повысилось удобство его переноски в походном положении, в окопах, ползком при волочении пулемета за собой, было обеспечено более удобное пользование механизмами наведения и зажимными устройствами, укреплены колеса и их посадка на осях, а также прочность всего станка. Также, как и станок Дегтярева, модернизированный станок можно было использовать для наземной и зенитной стрельбы. Применение амортизации оружия на станке увеличило его устойчивость во время ведения огня, что в значительной мере повысило меткость стрельбы.

Герман Александрович Коробов (1913–2006) — конструктор Тульского Центрального конструкторско-исследовательского бюро спортивного и охотничьего оружия (в 1939–1969 годах — ЦКБ-14). Автор «короткого автомата» — отказался от жесткого запирания ствола и от газоотводной системы. За заслуги в создании образцов оружейной техники отмечен орденом Трудового Красного Знамени, награжден медалью «За трудовую доблесть» и удостоен почетного звания «Заслуженный машиностроитель РСФСР».

7,62-мм автомат Коробова ТКБ-408-2 «Бычок» — первый в мире автомат, спроектированный по схеме «буллпап» (компоновка, при которой механизмы автоматики находятся в прикладе, магазин расположен в тыльной части, а коробка спускового механизма, спусковая скоба и рукоятка управления огнем — впереди приемного окна магазина). На счету Коробова свыше тридцати конструктивно оригинальных автоматов, в том числе уникальный автомат для залповой стрельбы, а также несколько самозарядных винтовок, ручных пулеметов, охотничьих ружей.

Еще во время службы в армии Коробов предложил револьверную схему заряжания турельного авиационного пулемета. Его первым самостоятельным заданием стало создание машинки для снаряжения патронами пулеметных лент для авиационного пулемета ШКАС. Он сконструировал простой автоматически работающий запал к противотанковому оружию пехоты — «коктейлю Молотова» (бутылки с зажигательной

смесью).

Им также созданы:

автомат ТКБ-454-43 с полусвободным затвором с газовым торможением;

автомат ТКБ-454-5 по принципу отдачи полусвободного затвора с двухперым рычажным сопровождением; реализован с сохранением всех элементов конструкции во французской штурмовой винтовке ФА МАС, принятой на вооружение армии Франции в 1978 году;

автомат ТКБ-454-7А по схеме полусвободного запирания;

ручной пулемет Коробова ТКБ-523 с использованием энергии отскока затворной рамы при ведении огня и автоспуском в ударно-спусковом механизме;

5,45-мм автомат ТКБ-072, выполненный по безударной схеме с использованием эффекта сбалансированной автоматики;

трехствольный автомат залпового огня «Прибор ЗБ»;

автомат ТКБ-0111, представленный на конкурс «Абакан».

Проведенные в 1952 году на полигоне ГАУ оценочные испытания автомата Коробова ТКБ-454 показали, что его конструктивные особенности позволяют по сравнению с автоматом АК-47:

улучшить кучность стрельбы малоопытными стрелками в 1,3–1,9 раза;

упростить конструкцию автомата и снизить трудоемкость его изготовления в 2 раза;

понизить вес автомата на 0,5 килограмма.

Полученные преимущества этого автомата перед АК-47 были настолько существенными, что заставили говорить о нем как о перспективном образце, серьезно претендующем на занятие места в системе вооружения армии.

Калашников признавал штамповку деталей образцов Коробова классической, а самого автора считал новатором в создании оружия с полусвободным запиранием канала ствола.

На основе положительных результатов работ, достигнутых Коробовым на автомате ТКБ-454, в 1953 году ГАУ выдает новые тактико-технические требования и организовывает опытно-конструкторские работы по созданию нового автомата, который должен быть значительно легче, более простым и дешевым в изготовлении и иметь лучшую кучность, чем АК-47.

Начался новый виток соревнования. В сентябре 1952 года полигон рекомендовал изготовить на «Ижмаше» небольшую серию автоматов Коробова для проведения войсковых испытаний.

Ситуация 1946 года, в которой когда-то находился сам Калашников, повторялась. В роли Дегтярева теперь был Михтим.

На заводе появился конкурент — туляк Коробов. Производство образцов было развернуто довольно оперативно. По оценке комиссии технологической оценки, трудоемкость изготовления образца Коробова оказалась почти в 2 раза меньше в сравнении с АК-47.

И ГАУ соглашается с мнением полигона о целесообразности проведения войсковых испытаний системы Коробова. В свою очередь, Министерство вооружения признало целесообразным изготовление серии автоматов Коробова для войсковых испытаний. Однако их выпуск не состоялся, так как вскоре были развернуты работы по созданию унифицированного комплекса облегченного оружия под патрон образца 1943 года.

Вслед за Коробовым в разработку новых автоматов-карабинов включились Симонов и Константинов.

Александр Семенович Константинов (родился в 1913 году) — один из наиболее талантливых отечественных оружейников послевоенного периода. Наряду с созданием новых образцов автоматов, Константинов оставил яркий след в создании высокоточного снайперского оружия. Он конкурировал по снайперской винтовке с Е. Ф. Драгуновым и проиграл. В декабре 1966 года он переходит в конструкторское бюро ПО «Ковровский механический завод» (КМЗ), где с большой отдачей трудится на должности главного конструктора проекта автомата калибра 5,45-мм.

Одной из первых самостоятельных работ конструктора стало создание унифицированного автомата-карабина под 7,62х39, «промежуточный», патрон образца 1943 года, который объединял в себе функции автомата АК и самозарядного карабина СКС. Вскоре Константинов представил еще две модели новых автоматов-карабинов. В одном из них автоматика основывалась на принципе отдачи свободного затвора с газовым торможением кожуха, соединенного с затвором в начальный период отката (подобная конструкция ранее использовалась в германском пистолете-пулемете фирмы *Gustloff* MP 507, известном также как автомат «Фольксштурм» VG 1–5). В другом автоматика работала на принципе использования действия пороховых газов на дно гильзы с запиранием канала ствола полусвободным затвором.

Всего же плодом его напряженного труда стали десятки образцов автоматов, самозарядных снайперских винтовок, ручных пулеметов, созданные в 1950— 1980-х годах. Среди них следует отметить:

5.45-мм малогабаритный автомат Константинова АЕК-958 с откинутым и со сложенным прикладом;

5.45-мм автомат Константинова СА-006;

7.62-мм снайперская самозарядная винтовка Константинова с прямым прикладом (1959 год);

7.62-мм ручной пулемет Константинова 2Б-П-40 (1956 год);

7.62-мм автомат Константинова 2Б-А-40 со штыком.

На очередные конкурсные испытания были представлены модернизированный автомат Калашникова, автомат Коробова под индексом ТКБ-517 (без принципиальных конструктивных изменений по сравнению с ТКБ-454), а также автоматы Константинова и Симонова. В начале испытаний по кучности стрельбы удовлетворил требованиям только автомат Коробова, выделяясь в лучшую сторону при стрельбе из неустойчивых положений. Для улучшения кучности стрельбы в автомат Калашникова был введен заимствованный из автомата Коробова замедлитель срабатывания курка. Вместе с тем АК-47 оказался непревзойденным по надежности и эксплуатационным качествам.

Г. И. Никитин, опытнейший инженер Тульского ЦКБ-14, в 1953 году со своим помощником Ю. М. Соколовым по собственной инициативе приступил к проектированию единого пулемета. Одним из существенных достижений Никитина было то, что ему удалось отработать подачу штатного винтовочного патрона с закраиной «напротив» из специального упругого звена.

После отработки в КБ пулемет Никитина и Соколова успешно прошел испытания в отраслевом научно-исследовательском институте НИИ-61 (теперь ЦНИИточмаш) и был запущен в серийное производство со станком Е. С. Саможенкова на Ковровском механическом заводе.

В 1958 году пулемет Никитина и Соколова прошел войсковые испытания с положительной оценкой. В Коврове уже было изготовлено несколько сот пулеметов. Но, казалось бы, уже решенный вопрос о постановке на вооружение этого пулемета был отложен в связи с требованием высшего руководства проверить только что изготовленный пулемет Калашникова под штатную ленту пулемета СГМ. В результате переиспытаний, которые состоялись в 1960 году, на вооружение был принят единый пулемет Калашникова — на сошке как ручной (ПК) и на треножном станке как станковый (ПКС).

Конструктор-оружейник Юрий Михайлович Соколов (1929–1986) после окончания института в 1954 году с дипломом инженера-механика приступил к работе в конструкторском бюро. В составе творческого коллектива Тульского ЦКИБ СОО в конце 1960-х — начале 1970-х годов разработал 12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 «Утес». Это была замена устаревшему и тяжелому ДШК (ДШКМ). Свое название пулемет получил по начальным буквам фамилий авторов — Г. И.

Никитина, Ю. М. Соколова и В. И. Волкова. Незадолго до этого тот же коллектив участвовал в конкурсе на единый пулемет калибра 7,62-мм, но предпочтение было отдано образцу М. Т. Калашникова.

Пулемет «Утес» предназначен для борьбы с легкобронированными наземными целями (бронетранспортерами), огневыми точками и целями, находящимися за мелкими укрытиями, на дальности до 1000 метров, а также для ведения огня по скоплениям пехоты и транспорта на дальности до 1500 метров и по низколетящим воздушным целям на высоте до 1500 метров. Автоматика НСВ основана на отводе пороховых газов, запирание ствола — клиновое, при запирании затвор перемещается влево, при этом серьга затвора бьет по бойку.

Кроме СССР НСВ производился на заводах Польши, Болгарии, Индии. В эти страны право на производство пулеметов передавалось вместе с лицензией на производство танков Т-72, в состав вооружения которых он входил. Кроме этих стран лицензию получил также Иран, но достоверных сведений о том, удалось ли иранцам освоить производство «Утеса», нет.

Первое боевое применение НСВ получил в Афганистане. Поначалу с обеих сторон участие в боевых действиях принимали только модификации ДШК (моджахеды использовали ДШК китайского производства). Но во второй половине 1980-х годов в войсках появился и НСВ. Его быстро оценили, главной его особенностью была возможность вести прицельный огонь по противнику, не подпуская его на расстояние эффективной стрельбы из автомата. Имеется множество фотографий блокпостов, где станок 6Т7 нагружен камнями, мешками с песком для предотвращения его козлиных прыжков. Комплектование каждого пулемета оптическим прицелом, а в варианте ночного — и ночным прицелом делало расчет НСВС главными «глазами» блок-поста.

Не менее почитаемым НСВ был и в обе чеченские кампании, среди чеченцев он получил прозвище «красавчик». Существовало множество курьезных на первый взгляд «модификаций» танкового «Утеса» (который добыть было проще) для применения в качестве пехотного.

За свою деятельность Ю. М. Соколов награжден орденом Трудового Красного Знамени, премией имени С. И. Мосина.

А. И. Шилин, будучи в конце 1944 года заместителем главного конструктора Ковровского завода № 2, при участии двух слесарей-рационализаторов П. П. Полякова и А. А. Дубинина переработал пулемет ДПМ (Дегтярева пехотный

модернизированный) под ленточное питание. Ручной пулемет получил наименование РП-46 (ротный пулемет). В качестве ленты была использована стальная звеньевая лента пулемета СГ-43 (СГМ). При испытании пулемета режимом огня по аналогии с заданным для станковых и при настреле до 25 тысяч выстрелов результаты получились приемлемыми. В 1946 году он был принят на вооружение. РП-46 предназначен для поражения живой силы противника, его небронированной техники. Автоматика работает за счет отвода части пороховых газов из канала ствола. Питание ленточное, механизм подачи ленты работает от затворной рамы через рукоятку перезаряжания. Для повышения точности стрельбы ствол утяжелен, усовершенствовано устройство отвода пороховых газов. На приемнике ленты крепится ручка переноса оружия. В походном положении сошки складываются вдоль ствола вперед.

…Несмотря на острое конкурентное противоборство, группа Калашникова усердно работала над совершенствованием АК-47, над повышением кучности огня и снижением веса. Начальник опытного цеха Константин Иванович Колосков был вечно недоволен, что Калашников выбивал себе через ГАУ или Министерство вооружения какие-то дополнительные льготы. В основном просил выделить людей в помощь. Бывало так, что только притрется человек новый к группе, как его перебрасывают на другой участок. Калашников с этим согласиться не мог, на этой почве часто конфликтовал с начальником опытного цеха.

«Будешь артачиться, — угрожал Колосков, — вовсе никого не получишь».

Из-за текучки кадров постоянно срывались сроки изготовления отдельных механизмов, узлов и деталей. Калашникову приходилось многое делать самому. Увидеть его с напильником за верстаком диковинкой не было. Скорее, обычная картина.

Калашников осознавал, что мог вообще оказаться не у дел — столь велико было бюрократическое противодействие его попыткам претворить в жизнь новые идеи. Обещания начальства, включая главного инженера А. Я. Фишера, директора К. А. Тихонова, как правило, повисали в воздухе. 8 апреля 1952 года Калашников напишет главному инженеру и параллельно в Министерство вооружения следующую записку:

«При переводе меня на работу в отдел № 58 в министерстве и на заводе неоднократно говорилось, что все опытно-конструкторские работы должны будут выполняться в экспериментальной мастерской ОГК вне очереди. С начала 1949 года и по сей день наблюдается обратное: сроки изготовления

самых незначительных опытных деталей в цеху (который, кстати сказать, называется опытным цехом) настолько затягиваются, что каждый раз у конструкторов притупляется всякий интерес к исполнению нового задания.

У руководителей цеха вошло в практику откладывать изготовление опытных деталей на недели, а некоторые из них — и на долгие месяцы. Подобная практика вошла в систему работы отдела и цеха, что создало крайне нетерпимое положение с ведением опытных работ.

В защиту установившегося порядка руководители ОГК и цеха каждый раз ставят причины систематической перегрузки цеха серийными и валовыми заказами. Начиная с 1949 года практика показала, что ведение опытных тем в установившемся порядке в отделе постоянно приводило к срыву выполнения работ.

Учитывая значительное количество и большую важность опытных работ, утвержденных на 1952 год, прошу Вас дать соответствующее указание о выделении ряда цеховых работников и станков, закрепив их на изготовление опытных работ, создав, таким образом, спецгруппу, которая в работе подчинялась бы руководителям опытных тем. Считаю, только при таких условиях возможно будет успешно вести опытно-конструкторские работы».

Большую помощь Калашникову в те годы оказал первый секретарь обкома КПСС М. С. Суетин. Он часто бывал на заводе, вникал в ход ОКР, поддержал идею создания КБ, которую Михаил Тимофеевич критически высказал на одном из собраний партийно-хозяйственного актива. Эту идею Суетин взял под личный контроль.

В конце 1953 года ГАУ поставило задачу в короткий срок снизить вес АК на 180 граммов за счет конструктивных изменений деталей. Пришлось дорабатывать ствольную коробку, крышку коробки, приклад, отдельные детали возвратного и спускового механизмов, магазин. Над облегчением автомата вместе с Калашниковым работали конструкторы В. В. Крупин, В. Н. Пушин, А. Д. Крякушин, В. А. Харьков, И. Е. Семеновых, В. И. Колодкин, Н. Д. Рогозин. В результате вес автомата снизился на 500 граммов — с 4,3 до 3,8 килограмма и практически сравнялся с весом автомата Коробова и СКС-45. В 1954 году облегченный 7,62-мм автомат Калашникова был поставлен на производство. Тем самым был создан хороший задел для начала работ по фундаментальной модернизации АК.

А войсковой опыт эксплуатации АК-47 делал свое дело. 17 июня 1954 года ГАУ поручает полигону всесторонне изучить вопрос возможности замены карабина Симонова автоматом Калашникова. Четыре месяца полигон проводил исследования.

Потом последовал вывод: в целях повышения эффективности огня, надежности работы автоматики, живучести деталей и маневренности качеств оружия 7,62-мм СКС целесообразно заменить 7,62-мм автоматом АК. Похоже, именно это решение и послужило началом большой работы по унификации образцов стрелкового оружия.

В середине 1950-х годов ГАУ и Министерство оборонной промышленности инициировали работы по «облегчению штатных и разработке в конкурсном порядке новых, более легких образцов стрелкового оружия». В их основе лежали патрон образца 1943 года, а также тактико-технические требования на унифицированные автомат и ручной пулемет, которые были разработаны в марте 1953 года. Тем самым была поставлена проблема создания единого образца, предназначенного для вооружения рядового и офицерского состава.

Август 1954 года. В Ижевск приходит письмо начальника Управления стрелкового вооружения ГАУ А. Н. Сергеева, в котором речь идет о создании унифицированного оружейного комплекса — автомата и пулемета — на новой конструктивной схеме. ГАУ рекомендовало «нацелить ОГК на разработку легкого автомата и легкого ручного пулемета на базе АК в текущем году». Как посчитали в Управлении стрелкового вооружения, «сильный коллектив конструкторов-оружейников завода вполне может включиться в работу по созданию легких образцов стрелкового вооружения». Калашников и его спаянная группа восприняли это послание как команду «К бою!».

Проблема унификации — заветная мечта оружейников всех времен: создаваемые типы оружия должны иметь одинаковое устройство механизмов автоматики и отличаться лишь отдельными деталями. Это многократно упрощает изготовление и ремонт оружия, приносит большой экономический эффект.

К тому времени на вооружении Советской армии находилось 11 образцов стрелкового вооружения. На небольшое армейское отделение работали три самостоятельные оружейные школы со своими КБ, опытными и серийными заводами — Дегтярева (ручной пулемет РПД), Симонова (самозарядный карабин СКС) и Калашникова (АК-47).

М. Т. Калашников:

«Соответственно в армейском отделении было три базовых образца — РПД со своим ленточным питанием и магазином на 100 патронов, самозарядный карабин Симонова с неотъемным магазином на 10 патронов и мой автомат на 30 патронов. Ни одна деталь не была у этих образцов унифицирована. Это было страшно неудобно и неоправданно в экономическом отношении.

Я поставил перед собой задачу унифицировать эти образцы. Если солдат разбирает автомат или пулемет, то у него должны быть одинаковые детали. Это очень непросто, едва ли не на пределе возможного. Ведь у автомата живучесть 10 тысяч выстрелов, а у пулемета — 30. Решили, что все детали к автомату и пулемету должны быть унифицированы. Мы расстреливали сотни различных вариантов деталей, прежде чем добились требуемого результата. Зато потом устроили такой эксперимент: десяток пулеметов и автоматов разобрали на столе, перемешали все детали, собрали заново и в тир — стрелять.

Конкуренты, в частности туляки и ковровчане, тоже занимались этой проблемой. Но получилось лучше на “Ижмаше”. Я перешел на разработку круглого магазина на 75 патронов. При испытании он оказался удобнее, чем ленточное питание. Мой магазин показал лучшую боеспособность и в конечном итоге был принят на вооружение. Подходил он как к пулемету, так и автомату».

К ручному пулемету были разработаны сошки, и с магазином на 75 патронов его результаты по стрельбе были лучше, чем у РПД. Автомату были сообщены дополнительные удобства. Унификация позволила вместо трех образцов фактически производить один. Ижевск специализировался на производстве автомата, а Вяткинские Поляны — ствола и сошек пулемета. Остальные узлы поступали с «Ижмаша».

Специалисты располагали отечественным опытом унификации. Самым ярким примером было семейство оружия В. Г. Федорова. 12 различных типов автоматического оружия было создано в его конструкторском бюро. Сама идея унификации впервые появилась именно в нашей стране и впервые же у нас была реализована. Экономически это было оправданно вдвойне: в 1955 году создана Организация Варшавского договора (ОВД) — противовес уже шесть лет существовавшему Североатлантическому блоку.

Требовалось сформировать единый взгляд на то, каким будет стрелковое оружие в ОВД. Последовал вызов Калашникова в ГАУ и непосредственно к главкому Объединенными вооруженными силами Варшавского договора Маршалу Советского Союза И. С. Коневу. Ранее им встретиться было не суждено. Хотя именно в бытность Конева главкомом Сухопутными войсками — заместителем министра обороны стрелковые части начали оснащаться АК-47.

На встречу Калашников прибыл вместе с начальником Управления стрелкового вооружения ГАУ Е. И. Смирновым. ГАУ уже занималось разработкой стандартов, методов и средств

испытания образцов. В беседе с маршалом Калашников честно признался, что далеко не все ведущие конструкторы страны поддерживают взятый курс на унификацию, потому что гораздо проще разработать новый образец, чем создать унифицированный. Намного труднее совместить боевые и эксплуатационные качества нескольких образцов в одном, унифицированном.

Конев рассказал собеседникам об особенностях единой военно-технической политики в рамках ОВД и выразил надежду, что разработанное советскими конструкторами унифицированное оружие станет базовым для всей организации.

Четкую линию на унификацию и стандартизацию стрелкового вооружения вел министр оборонной промышленности Д. Ф. Устинов. Калашников неоднократно встречался с Устиновым, в том числе во время его частых посещений завода в сложные 1950-е годы. Устинов любил посещать цеха, беседовать с людьми, вникать в проблемы. Между министром и конструктором установились доверительные и доброжелательные отношения. Дмитрий Федорович считал Калашникова талантливым конструктором и оказывал ему всяческую поддержку. Иногда в приливе самых добрых чувств он обращался к нему «дядя Миша».

Когда Калашникову вручали вторую звезду героя, Устинов первым поздравил конструктора. Позвонил сразу же по окончании заседания Политбюро ЦК КПСС, на котором решался вопрос о вооружении армий государств — участниц ОВД. Ижевск после смерти Дмитрия Федоровича было решено переименовать в Устинов. Позже, когда стали возвращать старые наименования городов, первородное имя вернулось и Ижевску. Устиновым назвали один из районов города.

В 1950-х годах, когда Калашников боролся на заводе за создание самостоятельного КБ, он поделился давно наболевшим с Дмитрием Федоровичем. Причем сделано это было прямо на глазах у директора «Ижмаша» К. А. Тихонова и секретаря парткома И. Ф. Белобородова.

М. Т. Калашников:

«Рассказал о том, как писал докладные записки руководителям завода, как выступал на партийно-хозяйственном активе с критикой в их адрес из-за распыления конструкторских сил по отдельным мастерским, цехам и отделам…

— Было такое, Иван Федорович? — повернулся министр к секретарю парткома.

— Все верно, Дмитрий Федорович.

— Забываешь, Иван Федорович, проверенный опыт, — укоризненно покачал головой Устинов. — Помнишь конец 1941

года? Тогда производство оружия на заводе стал тормозить кузнечный цех, где ты был начальником. Помнишь, какой выход мы в то время нашли? Создали единую группу конструкторов, технологов, других специалистов, спроектировали новое кузнечное оборудование, на металлургическом заводе его изготовили, и кузнечный цех перешел на многоручьевую штамповку. Что, в свою очередь, помогло успешно перевести производство оружия на поток. Вот что значит создание мобильной конструкторской группы с включением в нее опытных специалистов-производственников. А в случае с Калашниковым вы медлили неоправданно. Тем более что он включился в разработку таких опытно-конструкторских тем, которые в одиночку сейчас не решить».

Конечно, такой поворот не мог быть по душе руководству завода. Надо же, осмелел, уже не считает зазорным критиковать начальство у самих высоких покровителей. Тот разговор еще аукнется Калашникову.

Тем не менее его группа разрасталась. Надо, правда, заметить, что никогда конструкторское подразделение Калашникова на «Ижмаше» по численности не превосходило КБ в Туле. На начальном этапе в него вошли семь человек, потом еще добавилось четверо рабочих из опытного цеха — фрезеровщик Галей Галеевич Габдрахманов, токарь Аркадий Иванович Бердышев, слесарь-механик Павел Николаевич Бухарин и слесарь-сборщик Евгений Васильевич Богданов. Все они были мастера очень высокой квалификации, в полном смысле слова скульпторы по металлу. Бухарин и Богданов, эти кропотливые молчуны, как их называл в шутку Л. Г. Коряковцев, при модернизации автомата только одних ударников сделали более ста различных вариантов. Это какое же терпение требовалось! И никто не обижался на придирчивость конструктора, понимали: модернизация автомата — не косметический ремонт, а качественный шаг вперед в разработке оружия, рывок к унификации образцов.

Родина отметила их многолетний труд высокими правительственными наградами: Е. В. Богданова и П. Н. Бухарина — орденом Ленина, Г. Г. Габдрахманова — орденом Трудового Красного Знамени. Все, кто был соратником Калашникова, со временем материально окрепли, встали на ноги, получили квартиры.

М. Т. Калашников:

«Не всем на заводе нравилось, как работает моя группа. Была зависть, что мои ребята и в почете, и получают премии за разработки. Все конструкторские идеи были мои, но я не зажимал ребят. Другое дело, что я был против включения в списки на

поощрение тех, кто к разработкам не имел никакого отношения…

На заводе много металла перепортили в попытке сделать что-либо лучше меня. Так ничего и не получилось. Инициативу конструкторскую мы из своих рук не выпустили. В действительности, за что меня любить — абсолютно не за что».

Но Калашникова любили и глубоко уважали его подопечные.

По воспоминаниям Коряковцева, он был непревзойденным руководителем. Управлял коллективом спокойно, без единого срыва или крика. Именно поэтому все старались выполнить любое его поручение. Он очень хорошо умел поддержать подчиненных, даже если у них что-то не получалось. И делал это не для показухи или повышения своего авторитета, а для того, чтобы поднять дух работников, заставить их поверить в собственные силы.

Мастера-оружейники работали с ним до самого выхода на пенсию. Михаил Тимофеевич очень любил наблюдать, как спорится дело у его виртуозных слесарей, как они ловко покоряют ту или иную заготовку, превращая ее в узнаваемую деталь. Страсть как любил он и сам постоять у верстака. Очень многое умел делать своими руками, а пружины вил — даже лучше своих слесарей, вызывая у них неподдельное восхищение.

Е. В. Богданов:

«Работать с Калашниковым было одно удовольствие. Трудолюбивейший человек! Что интересно, тоже очень любил слесарить. Пружинки вил изумительно — лучше меня. Помню, сидит он рядышком за тисками, вьет пружинки и напевает песенки. Когда работа спорилась, обычно звучала задорная казачья песня “Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить…”.

Помню, как Калашников заступился за меня, молодого-зеленого, когда нормировщик выписал мне неполную сумму денег за “сверхурочные”. Так что Михаила Тимофеевича всегда не только автоматы интересовали, люди ему тоже были дороги.

Водилось за Михаилом Тимофеевичем любопытное качество. Стоило ему где-нибудь увидеть новый образец оружия или хотя бы мельком взглянуть на технологическое новшество — и можно было не сомневаться: запомнил все, до мелочей. И уже без сомнения заметил в оружии конкурента “изюминку”, если такая там была. Наверное, именно поэтому и получился у него такой изумительный автомат».

Рассказывают, что Калашников даже видел механику оружия в трехмерном изображении. Чтобы вникнуть и расшифровать на бумаге то, что он предлагает, рядом должен быть непременно талантливый специалист.

Калашников умел подбирать под себя способных людей. Он

словно владел особым камертоном для прослушивания человеческих натур. Важно, чтобы все были настроены на одну с ним душевную волну и профессиональную частоту, чтобы совместимость была между собой в чисто человеческом отношении. Он не любил шатаний, лишних разговоров, постоянно нацеливал людей на конкретный результат. Помогал его добиваться. Команду удалось сколотить такую, что потом для нее не было невыполнимых задач. Дополняли и заменяли друг друга, превратились в самых настоящих товарищей и даже друзей.

«Каждый должен работать с удовольствием и полной самоотдачей», — мыслил Калашников, сплачивая коллектив, расставляя людей на различные участки. Михаил Тимофеевич руководствовался принципом управления и ответственности, при котором дело оценивается по конечному результату, должно быть сдано «под ключ». Конструкторы его не только разрабатывали конкретные узлы, но отвечали одновременно за их изготовление и доводку в экспериментальном цехе. Все это помогало в борьбе за выживание изделий на разных этапах их эволюции.

Особенно помогла выстоять верность Калашникова и его коллектива этому принципу в соревновании по унификации стрелкового оружия в 1955–1958 годах. Казалось, можно ли было противостоять сразу всему ряду наших знаменитых конструкторов — Г. А. Коробову, А. С. Константинову, С. Г. Симонову, В. В. Дегтяреву, Г. С. Гаранину? На поверке оказалось — можно.

Вот полигонные испытания поначалу показали, что по кучности стрельбы очередями с применением упора требованиям удовлетворил только автомат Коробова. Ближе к нему был автомат Калашникова. Но маятник качнулся в другую сторону, и комиссия по условиям испытаний с длительной выдержкой образцов без чистки (на протяжении пяти суток) делает заключение: по надежности работы в затрудненных условиях предъявляемым требованиям в полной мере удовлетворил *только автомат Калашникова*. Что касается образцов с полусвободным затвором, то у них отмечена повышенная загрязняемость продуктами сгорания пороха.

По итогам конкурса 1955–1958 годов более перспективной была признана система Калашникова, несмотря на то, что образцы конструкции Коробова и Константинова имели явные преимущества перед системой АК по технологичности. Самым отработанным на тот период оказался образец Коробова. Как и система Калашникова, он был рекомендован для дальнейшей доработки и последующих испытаний.

Но вот грянул 1956 год с XX съездом КПСС. Вся страна была взбудоражена разоблачениями культа личности. Развенчан вождь — Сталин. Критика и самокритика возведены на пьедестал. Начинался период хрущевской оттепели. Как всегда на Руси, не обошлось без перегибов на местах. Самообольщение, хвастовство и зазнайство на словах были признаны наихудшими человеческими пороками, а на деле часто воплощались в образах новых руководителей.

Независимый характер Калашникова нередко вызывал неприязнь окружающих. Руководителям оборонной промышленности не нравилось, что ему дозволено, минуя их, обращаться непосредственно к руководству Министерства обороны и членам правительства. Противодействие ведомственных начальников было нешуточным. Из-за этого Калашников долгое время не имел ученой степени.

Несколько позднее, уже в 1960-х годах, министр оборонной промышленности Зверев спросил у Калашникова, почему тот не имеет научных званий, не защищается. Михаил Тимофеевич попытался оправдаться — мол, не имею для этого высшего образования. Министр был непреклонен: «Вы создали столько полезного и нужного для страны, вы признанный во всем мире конструктор и быть вам вне науки непростительно. Любой институт сочтет за честь присвоить вам ученое звание по совокупности трудов». Привел в пример авиаконструктора С. В. Илюшина, конструктора А. И. Микояна, оружейника С. Г. Симонова.

Калашников только посетовал тогда на судьбу, да и выбросил эти мысли из головы. Подумал, не сумеешь защититься — позор будет на всю губернию. Да и некогда было этим заниматься.

Михаил Тимофеевич вспоминает, как по возвращении на родной завод после очередной командировки в Самарканд он не узнал свой коллектив. Оказалось, он включился в борьбу с последствиями культа личности Сталина. Напряглась атмосфера и вокруг Калашникова. Стал разбираться — в чем, собственно, дело. Показали заводскую газету «Машиностроитель». Тот выпуск Калашников сохранил. Речь в нем шла о партсобрании заводского управления, на котором обсуждалось постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Критика в основном была безымянная, вот только по Калашникову прошлись прямо, без всяких обиняков.

М. Т. Калашников:

«В критической статье приводилось заявление одного из ведущих конструкторов о том, что нередко заслуги коллектива отдела приписываются одному Калашникову, который не

считается с мнением рядовых конструкторов, идеи других приписывает себе и т. п. В общем — культ личности!

Многое в этом “обвинении” было предвзятым, надуманным, но страшно огорчило и возмутило. Может быть, и привело к плохому самочувствию. Со временем переживания и волнения исчезли. Были проведены выяснения и разбирательства по опровержению надуманных обвинений, работа продолжалась. Всю эту историю подробно я рассказал в своих книгах…»

Калашников был сильно уязвлен. Тогда и стихи сами собой легли на бумагу:

Я никому теперь не нужен.
Кому был нужен, тех уж нет.
Я жизнью трудной проутюжен,
Как дедов старенький бешмет.

После убийственной критики Калашников заметно сбавил в работе. Он по-прежнему ходил на завод, трудился, как и прежде, но уже не было прежней активности и напористости в руководстве своей специальной группой. В какой-то мере она перешла на самоуправление. Не отступились только единомышленники. Вот, например, В. В. Крупин помогал держать связь с заводом и получать точную информацию.

Спустя десятки лет, глубоко переживая и философски осмысливая то горькое время, М. Т. Калашников сделает мудрый вывод:

«Слава, популярность, известность даются тяжело. С одной стороны, хвалят, с другой — зависть и ненависть. Так было и так будет всегда, человека не переделаешь. Не дай бог попасть в омут, все тебя начинают полоскать».

Михаил Тимофеевич любит на этот счет приводить поучительную историю из жизни наших царей:

«Ехала как-то царица-самодержица всероссийская по землям своих подданных. Все низко ей кланялись, почести разные воздавали, славословили. Сын возьми да и скажи ей, мол, вот как приятно, мама, все нас приветствуют, все любят. А она ему в ответ — не заблуждайся на этот счет. Коли что-то будет не так — каждый из них бросит в тебя камень. Вот почему великий человек не имеет права на ошибку».

Глава восьмая
Беспощадное соревнование

В сложных 1956–1957 годах Хрущев затеял большое сокращение армии и оборонной промышленности. Свернули работы в области стрелкового оружия, которое уже не считалось приоритетным направлением в развитии отечественного вооружения. Закрывается Щуровский полигон. Сокращаются работы и в КБ Калашникова. Был свернут и проект «Шквал» — создание единой огневой точки из семи пулеметов с дистанционно управляемой стрельбой.

В 1958 году Калашникову присваивается звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и Молот» и ордена Ленина — за успехи по укреплению могущества нашего государства.

В этом же году КБ Калашникова пополняется Ливадием Георгиевичем Коряковцевым. «Наш парень» — так представил его Калашников офицерам ГРАУ. Поначалу, правда, ни работа, ни коллектив Коряковцеву не пришлись по душе. Смешанные чувства испытывал он и к самому конструктору.

Л. Г. Коряковцев:

«Очень часто на какие-то наши предложения он отвечал коротко, тихо, спокойно: “мертвая конструкция”, “работать не будет”, “очень сложно”, “это не для солдата”, “не для массового производства”. Иногда просто молча отодвинет чертеж и начинает заниматься своими делами. В таких случаях уже нет смысла спорить, уходишь с опущенной головой. Но когда глаза его оживлялись, и в них появлялся интерес, зажигались и мы. В этом случае мы испытывали творческий азарт и подъем сил.

У него никогда не было свободного времени, забот всегда было по горло, всегда поджимали сроки. И он решал, решал тихо, спокойно, оперативно. Он был маг своего дела, волшебник, он любил свое дело, был предан ему. Может быть, в этом и секрет того, что Калашников вот уже более пятидесяти лет находится на Олимпе славы».

В 1959 году на «Ижмаш» после окончания Артиллерийской инженерной академии был назначен военпредом Николай Николаевич Шкляев. Профессиональный подход, высокая требовательность к качеству оружия, глубокие знания молодого офицера сразу же обратили на себя внимание Калашникова.

Н. Н. Шкляев:

«Работая по приемке оружия Калашникова, я с ним много раз встречался. Видел его всегда собранным и сосредоточенным. Он

четко формулировал свое видение того или иного вопроса и всегда точно, без всяких сомнений отвечал на все поставленные перед ним производственные вопросы. Он был немногословен и никогда не говорил впустую, не тратил времени на неприемлемые предлагаемые варианты. Он решал все с ходу. Он чувствовал производство, металл, чувствовал возможности своего автомата. В ходе дальнейшей работы я видел перед собой не старшего сержанта с девятилетним образованием, а крупного конструктора, задающего тон в развитии стрелкового оружия. В этой области его знания были настолько велики и объемны, что приходилось только удивляться тому, где, как и когда он почерпнул их, где так глубоко познал оружие, приобрел опыт сложного производства. Что касается конструирования, то здесь он был непревзойденным мастером. Он умеет заставить функционировать узел с самым малым количеством деталей, каждая из которых выполняет многоцелевое назначение, находит им нужное место и нужное назначение в механизмах».

Шли испытания новых модернизированных образцов — легкого автомата и легкого пулемета одноименной конструкции. Конкуренты — Коробов и Константинов. Требования были понятны — простота, надежность, живучесть, технологичность, доступность сырья и материалов.

Много времени «калашниковцы» убили на ствольную коробку при отладке ее конструкции. Нужно было не только снизить металлоемкость изделия, но и повысить живучесть и надежность образцов в целом, значительно сократив их трудоемкость. Решили изготавливать из листовой стали методом штамповки.

Калашников тогда, казалось, сутками не выходил из своей рабочей мастерской, которая находилась в экспериментальном цехе. Там стояли большой стол, вечно заваленный бумагами, эскизами, деталями и узлами, два верстака с различным инструментом. Сюда мало кто имел доступ. Общался и принимал людей конструктор обычно в своем маленьком рабочем кабинете: справа сейф, за ним кульман, слева диванчик, шкаф, большой двухтумбовый стол, четыре потертых стула. Всегда замотанный — в темном халате, напильник или карандаш в руке. Всегда кого-то о чем-то спрашивает, с кем-то обсуждает какие-то идеи.

В ствольной коробке размещалось сердце оружия — его автоматика. Все детали там были подвижные. А коль скоро они, соприкасаясь, двигаются, соответственно возникает трение, которое и ухудшает работу механизмов. Воздействие грязи, попавшей в смазку, только усложняет ситуацию. Как обеспечить безотказность автомата — всегда мучил его один и тот же вопрос.

В поиске решения у Калашникова родилась революционная

идея — «вывесить» детали. То есть увеличить зазор между коробкой и подвижной частью, между затвором и затворной рамой. Идея эта потом выдержала все испытания, проверку временем.

Кристофер Шант в своей «Истории стрелкового оружия с XV века до наших дней» отмечает:

«Идея АК навеяна немецкой штурмовой винтовкой StG 44, и первые его образцы создавались под 7,62-мм патрон, схожий с немецким укороченным 7,92-мм патроном. АК-47 под его патрон 7,62х39 разрабатывался как ответ на угрозу со стороны StG 44. Успех АК-47 оказался поразительным, его принцип действия был скопирован во многих образцах оружия. В конце 1950-х годов его решили модернизировать, чтобы облегчить производство. Так появился АКМ, тот же АК, только со ствольной коробкой штампованной, а не фрезерованной, а также с упрощенной системой запирания. Оружие стало проще в производстве, вес его снизился. Снаряженный АКМ весит около 4 килограммов. Обе модификации остаются на вооружении в разных странах мира и будут оставаться еще в обозримом будущем».

На базе автомата был разработан ручной пулемет РПК с удлиненным, по сравнению с АКМ, стволом.

Когда завершались работы по унификации, в Ижевск прибыл Д. Ф. Устинов, уже заместитель председателя Совета министров СССР. Ему была продемонстрирована вся «семья» — восемь различных образцов: два базовых АКМ и РПК, АКМС (с металлическим складным прикладом — для ВДВ и других родов войск), АКМН и АКМСН — с ночным прицелом для пехоты, три ручных пулемета — РПКС и с ночными прицелами РПКН и РПКСН.

Доложили эффект нововведения — на 20 процентов снижена трудоемкость при изготовлении каждого изделия, достигнута 13-процентная экономия металла. Трудоемкость РПК составила 60 процентов трудоемкости РПД. Генерал из свиты Устинова не сдержал эмоций и отчетливо произнес: «Хороший показатель!»

Подводя итоги, Д. Ф. Устинов назвал четыре основных выигрыша, которые дала унификация:

1) максимальная простота устройства и надежность в работе;

2) высокая технологичность;

3) дешевизна производства изделий;

4) войсковая ремонтопригодность.

А еще Устинов спросил Калашникова, сколько тот не был в отпуске.

«Четыре года», — последовал ответ.

Об отдыхе ли было думать конструктору, когда шли

постоянные доводки образцов.

При снижении веса автомата на заводе был объявлен специальный конкурс: за каждое реальное предложение полагалась премия. Было введено много новшеств в изготовление деталей: листовая штамповка, профильный прокат, пластмассы, новые марки сталей.

По свидетельству А. А. Малимона, доработка автомата Коробова значительно замедлилась, и его участие в повторном конкурсе в установленные сроки стало сомнительным. В связи с этим было принято решение провести заключительные полигонные испытания, не дожидаясь системы Коробова.

К 1959 году Калашников завершил создание модернизированной модели своего автомата. По результатам испытаний и обобщения материалов войсковых комиссий, проведенных ГАУ, легкий автомат Калашникова постановлением Совета министров СССР от 8 апреля 1959 года был принят на вооружение Советской армии. Ему присвоено наименование «7,62-мм модернизированный автомат Калашникова — АКМ (складной вариант АКМС)». Благодаря использованию штампованных и пластмассовых деталей АКМ оказался легче предшественника, а дульный компенсатор способствовал повышению точности стрельбы. Весовая нагрузка на солдата с учетом четырех магазинов уменьшилась на 1,1 килограмма. Кучность боя при автоматической стрельбе возросла более чем в полтора раза. Боевые и маневренные качества автомата значительно улучшились.

Этим же постановлением были приняты на вооружение и ручные пулеметы РПК и РПКС под тот же патрон — калибра 7,62-мм. С этих пор в армейском отделении вместо трех разнотипных образцов находятся два, а с учетом их полной взаимозаменяемости по основным деталям и механизмам — один.

…Как-то на столе конструктора зазвонил телефон. На другом конце провода раздался родной голос Дейкина:

— Тимофеевич, ГАУ на проводе!

Дейкин звонил в основном по делу. Вот и сейчас у него были потрясающие новости. Это была настоятельная просьба генерала Смирнова — срочно приступить к работе над единым унифицированным пулеметом под винтовочный патрон.

Еще АКМ и РПК не приняты на вооружение, а уже новое задание — разработать единый пулемет, да такой, который бы совмещал в себе все основные качества ручного, станкового, танкового и бронетранспортерного пулеметов. Эта была старая

идея совместить в одном пулемете функции ручного и станкового. Ее в свое время изложил В. Г. Федоров. Сорок лет понадобилось, чтобы идея та начала воплощаться в металле. Калашников сделал это на базе АК-47.

То же самое пытались сделать и туляки, и ковровчане. Причем туляки, конструкторы Григорий Иванович Никитин и Юрий Михайлович Соколов, в создании единого пулемета значительно продвинулись. Не мудрено, ведь целую пятилетку над этой темой трудились. Весь 1958 год шли войсковые испытания. Были созданы опытные образцы, изготовлена большая серийная партия. А главное — симпатии и предпочтения уже сформированы. «Разведка» докладывает — НИИ-61 (головной институт Минобороны по стрелковому оружию — ЦНИИточмаш) на стороне Никитина.

— Да вы что?! — вырвалось в разговоре с Дейкиным у Калашникова. — Никитин уже войсковые испытания прошел, да и образец у него, слышал, хороший. Зачем мешать?

— Так надо для ГАУ.

Сказал, как отрезал. И добавил уже спокойно и рассудительно:

— В изделии Никитина — Соколова есть недостатки. Оно несколько усложнено. Для армии требуется нечто более простое. И потом — у них после попадания воды пулемет автоматически не стреляет. Пойми, Тимофеевич, туляки чересчур расслабились, так как конкурентов явных нет. Надо подстегнуть мужиков, понимаешь?

— А я что, вроде кнута, что ли? — беззлобно парировал Калашников, начиная понимать: браться за это дело надо немедля. — Хорошо, — выдавил из себя. — Я возьмусь только для того, чтобы туляки доработали свой пулемет.

Перед тем как положить трубку, Дейкин отчеканил решение, которое ГАУ уже приняло: «На все про все — два месяца. Удачи тебе, Тимофеевич!»

Калашников задумался: «Слишком запоздалое предложение. Почему ГАУ сразу поручило разработку пулемета не ему, а Тульскому оружейному заводу? А теперь на подножку уходящего поезда приходится прыгать, когда предварительные испытания пулемета на полигоне уже заканчиваются. Такого еще не было».

Зная, что туляки давно работают над этой проблемой, Михтим долгое время ломал голову над идеей единого пулемета, прокручивал массу самых разных вариантов взаимодействия узлов и деталей. Казалось, есть автомат, бери готовые идеи и приспосабливай. Но пулемет — это совсем другое: есть патронная лента и проблема ее подачи, есть вопросы по извлечению патрона

и выбросу гильзы. Нужны новые подходы.

Коллектив долго уговаривать не пришлось. Группа недавно пополнилась новыми штыками — Старцевым, Камзоловым-младшим, Юферевым. Осмыслили основной недостаток тульского пулемета. Стоило после стрельбы замочить пулемет в воде, как после этого первых два-три выстрела шли только одиночным огнем. Стрелок раза два-три должен перезаряжать оружие. Конечно, неудобство.

Решили создавать абсолютно новую конструкцию. Распределились: Крупину достались вопросы питания пулемета, Пушину — ствол и его оснащение, Крякушину — приклад и сошки, Коряковцеву — связь с войсками, полигоном, НИИ-61, а также устранение трения между рычагом подачи патронной ленты и подвижной рамой при ее обратном ходе. Ему же были поручены ответственные теоретические расчеты ряда характеристик ручного пулемета: скорострельность, баллистика, динамика перемещения подвижных частей, прочность механизма подачи и извлечения патрона. Времени в обрез — три месяца. Институт ждал всю документацию по пулемету, включая и эти расчеты.

Режим был обычный: ночью — чертежи, утром — опытный цех. Встречали рассвет на заводе — не привыкать. Ответственность понимали: пулемет должен был прийти на смену горюновскому. В итоге был найден ряд привлекательных и простых решений, в том числе по подвешиванию затворной рамы, перемещению ленты, извлечению из нее патрона. Многие детали делались без чертежей, надо было скорее увидеть пулемет в действии, как его замыслил главный конструктор.

Потом Коряковцев не раз вспомнит историю, как он, вчерашний специалист по артиллерии, в кратчайший срок переквалифицировался в пулеметчика. Так было надо — и Ливадий подчинился обстоятельствам. В него, сомневавшегося в своих силах и колебавшегося, Калашников вдохнул такой заряд веры, который просто потряс Коряковцева. Со временем он признается, что Михаил Тимофеевич не признавал людей, пасующих перед чем-либо, как не признавал и тех, кто работает только сам за себя. Он отлично знал по своему опыту, что только в коллективе единомышленников, с преданными друзьями и товарищами можно и делать крупнейшие свершения, решать сложнейшие вопросы, и ходить на охоту, рыбную ловлю, и даже выпивать.

А тогда, после мучительных раздумий и напряженных вычислений, Коряковцев получил параметры, которые (о, ужас!) не совпали с экспериментальными данными. После нескольких

пересчетов пришлось специальными коэффициентами скорректировать данные, но и они все равно не совпадали. Наступал час пик. С несколько виноватым видом Коряковцев прибыл к Калашникову.

Михаил Тимофеевич вспоминает об этом эпизоде в своих мемуарах. По его мнению, Ливадий Георгиевич вложил в эту нелегкую работу душу, выполнил ее добросовестно, с присущей ему энергией и напористостью.

Но эта оценка будет потом. А тогда, по горячим следам, он вынес на представленные Коряковцевым расчеты следующий вердикт:

— Ливадий Георгиевич, а знаете, наука не может объяснить, почему летает майский жук, форма-то крыла не та. Более того, винт вертолета тоже не рассчитывается — а вертолет летает. Винт изготавливают только экспериментально, только путем доводки. Да мало ли чего в жизни неизведанного. Придет время, и люди многое будут знать. Ведь наш пулемет тоже никто не знает. Пока не знаем и мы, но я чувствую — мы на правильном пути. Формулы не могут учесть все многообразие факторов, связанных с формой ствола, влиянием нарезки ствола, хромирования, связанных с патроном, порохом и пулей, и еще многих других, внешних и внутренних. Ведь все они по-своему индивидуальны. Более того, само измерительное оборудование, приборы, тензометрические датчики также индивидуальны и имеют свои погрешности. Так что не расстраивайтесь, результатами расчетов я доволен. А что не так, будем доводить после больших и длительных испытаний, которые нам предстоят. Вот тогда все будет уточняться и корректироваться. Вы и убедитесь, все ли правильно было рассчитано.

Конечно, слова те потрясли Коряковцева. Он окончательно понял, с кем свела его судьба. Руководил работами человек нестандартного мышления, гениальность которого по-настоящему воплотилась в конструкции единого пулемета.

Долго возились с «гусем» — механизмом извлечения патронов из ленты. На конструкторском сленге «гусь» — двухпальцевые щипцы наподобие клюва. Это было главное препятствие, без которого дело дальше не шло.

Наконец проблему разрешили. Было уже пять часов утра, а Калашников и Крупин все еще колдовали на работе. Наконец «эврика!». Решение по извлечению патрона из ленты найдено. Выстроили полную схему взаимодействия механизмов и деталей пулемета. Теперь пора и домой, попить чаю и снова на работу. Как всегда, к восьми.

Этап от постановки задачи до изготовления первого опытного

образца уместился в два месяца. На испытаниях образец строчил, словно машинка «Зингер», — мелодично, ритмично и безотказно.

Нужно показывать пулемет Дейкину. Звонок в ГАУ, и Дейкин в Ижевске. Встреча в слесарной мастерской. На столе единый пулемет Калашникова. Владимир Сергеевич был потрясен. Чтобы за такое короткое время — невероятно. Но факт налицо, причем это уже четвертый опытный образец. Дейкин разобрал и собрал изделие. От души улыбнулся:

— Молодец, Михаил Тимофеевич! Хорош пулемет, хорош.

Но как получить разрешение на участие в конкурсе?

И тут раздался звонок из Миноборонпрома. Значит, уже донесли. Разговор был жестким — рекомендовали прекратить заниматься самодеятельностью. Работа, дескать, не в плане, средств на нее нет и пр. Калашников попробовал возразить. Бесполезно. Напрасно он пробовал оправдаться и просьбой ГАУ.

Нужно идти к директору завода — сделал вывод Калашников.

С Белобородовым у Михаила Тимофеевича были непростые отношения. Но в этот раз Иван Федорович решительно поддержал Калашникова. К тому времени уже было сделано четыре образца. Но для опытной партии и сравнительных испытаний нужно было как минимум 25. Где найти средства? Белобородов решает взять их из статьи на модернизацию автомата. Там образовалась экономия — опять же благодаря усилиям группы Калашникова. Но требовалось как минимум полтора месяца, а за это время конкуренты уже выйдут на финишную прямую. Что делать? Вызывать огонь на себя. И тогда Белобородов снимает трубку ВЧ, на другом конце провода раздался голос Р. Я. Малиновского.

— Товарищ министр обороны! Прошу приостановить испытания пулемета Никитина. У нас есть пулемет не хуже, он практически отработан. Нужен месяц, и мы представим его на сравнительные испытания. Кто конструктор? Конечно, Калашников… ГАУ конструкцию одобрило.

Говорили «на одной волне». Это означало, что испытания единого пулемета Никитина — Соколова будут приостановлены и к сравнительным испытаниям допустят аналогичный образец конструкции Калашникова. Что потом началось! Министерство оборонной промышленности переполошилось. Сильнейшее сопротивление было оказано и в ходе заводских, и на этапе войсковых испытаний. Объяснялось все просто: огромные средства уже были потрачены на большую партию единого пулемета, поэтому авторы были вынуждены отчаянно бороться за свой престиж. Последнее слово, как всегда, было за ГАУ.

Опытная серия пулеметов Калашникова была изготовлена «Ижмашем» в невиданно рекордные сроки. Причем в двух версиях

— на сошках и на станке. Правда, помучились с треножным станком. Решение подсказал все тот же Дейкин.

— Возьми из музея ГАУ, — посоветовал он Михтиму, — другого выхода нет. — И оказался прав. Как и в том, что предложил договориться с самим Е. С. Саможенковым о приспособлении станка под пулемет. Евгений Семенович не отказал. В 1964 году он получит в числе других конструкторов Ленинскую премию за разработку единого пулемета ПК.

Конкуренты протестовали, жаловались на ГАУ, в том числе из-за станка. Калашников обвинялся в самоуправстве. Но все было бесполезно — на стороне Калашникова были и ГАУ, и конструктор станка. Обстановка тем не менее на испытаниях была нервозная до неприличия. В результате — оба образца были допущены к войсковым испытаниям.

Развернувшаяся между ижевскими и тульскими оружейниками борьба была жестокой. Строго-настрого запрещалось говорить о ходе испытаний открытым текстом по телефону. Помогало то, что еще во время испытаний ручного пулемета Михаил Тимофеевич отладил систему «кодовой» связи со слесарями-отладчиками, работавшими на полигонах.

Вести оттуда могли быть следующего содержания: «Решето хорошее. Хожу — руки в карманах». «Решето» на жаргоне оружейников означало такой показатель, как кучность стрельбы. «Труба» была стволом, «машина» — автоматом. А «руки в карманах» следовало понимать так, что, несмотря на запрет представителям КБ делать какие-либо записи во время испытаний, в кармане у слесаря-отладчика были бумажка и карандаш.

Кроме того, эта фраза для группы Калашникова была своеобразным фирменным символом: на заводе все делалось так, что на полигоне к образцу не требовалось прикасаться руками.

Пройдет много лет, и в день своего 85-летия Калашников скажет, что между ним, туляками и ковровцами сложились теплые отношения. Что и в Туле, и в Коврове они встречаются не как конкуренты, а как добрые друзья. Это характерная черта российских оружейников. В наше время конструктор-одиночка обречен на провал. Оружие рождается не где-то в подполье — в его создании участвуют сотни инженеров и технологов, сотрудников заводов, полигонов, институтов.

Вот и тогда, в июне 1961 года, очередные испытания были намечены в НИИ-61. Институт располагался в Климовске Московской области и занимался разработкой, исследованиями, испытаниями стрелкового оружия вплоть до 37-мм калибра, а также патронами и порохами. Здесь были очень хорошая

исследовательская база, комплекс климатических испытаний. Он позволял оценивать воздействие жестких климатических условий на оружие, проводить стрельбы в диапазоне температур от —50 до +50 градусов по Цельсию.

Калашников знал, что между НИИ-61, Тульским оружейным заводом, Миноборонпромом и Советом министров СССР давно сложилась цепочка выгодного перемещения кадров. А для ее поддержки, разумеется, накоплен достаточно мощный лоббистский потенциал. Конечно, все это в интересах разработок туляков. Что мог противопоставить Ижевск? Только одно — явные преимущества образца.

На испытания отобрали пять пулеметов. Калашников взял с собой Коряковцева. Главный инженер НИИ-61 Олег Сергеевич Кузьмин сообщил, что пулемет Никитина уже ставится на Ковровском заводе на массовое производство и образец, следовательно, будет взят непосредственно с конвейера. Расчет был на то, чтобы присутствующие смекнули: качество тульского изделия, несомненно, будет лучше мелкосерийного варианта Калашникова. Это закон. Но там, где Калашников, в чем мы не раз убеждались, некоторые законы дают сбои.

Калашников уехал, а Коряковцев стал свидетелем тяжелейших испытаний. Все шло хорошо, пока не начался отстрел пулемета «в зенит» — вверх под углом 85 градусов. Дело в том, что при стрельбе в «зенит» возвратная пружина, предназначенная для перемещения после выстрела подвижных частей вперед с целью извлечения патрона, находилась под двойной нагрузкой. Во-первых, она преодолевала силы трения трущихся поверхностей (в частности, между рычагом перемещения патронной ленты и затворной рамой) за счет накопительной кинетической энергии. Во-вторых, она находилась под давлением полного веса подвижных частей, что снижало надежность пулемета. В пулеметах соперников движение назад после выстрела затворной рамы было основано на других принципах. В конструкции Никитина пороховые газы воздействовали на затворную раму более длительное время, нежели в системе Калашникова. Это и вызывало опасение Калашникова. Михтим своевременно приготовил «рояль в кустах». В случае возникновения шероховатостей при стрельбе с наклоном он поручил Коряковцеву выставить пулемет с роликом на рычаге. Позже Калашников узнал, что точно к такому же решению пришел и Никитин.

Следующий этап проходил на военном полигоне Ржевка возле Ленинграда. Шел отстрел пулемета короткими очередями в морозильной камере. Вентиляторы имитировали ветер со всех

сторон. Температура —55 градусов. И тут пулемет возьми да и запрыгай, как козел на привязи. После 7—12 выстрелов не смог остановиться и отстрелял всю патронную коробку в 200 патронов.

Испытания повторили — то же самое. Коряковцев позвонил Калашникову. Состоялся разговор на эзоповом языке — ведь могли подслушивать. Однако Калашников был невозмутим. Только что и пропел в трубку какую-то чудную прибаутку: «Трактор в поле пыр-пыр-пыр, я в колхозе дыр-дыр-дыр».

А утром Михтим уже был в Ленинграде. Взял пулемет, что-то в нем подпилил и подправил, и порядок, вопрос был снят. Изумленному помощнику объяснил, что не был выдержан режим термообработки, вот шептало и сносилось на морозе гораздо быстрее, чем в обычных условиях. Надо же, подумалось Коряковцеву, ведь Калашников захватил с собой из Ижевска новое шептало с нормальной термообработкой.

Только через несколько лет М. Т. Калашников раскрыл смысл прозвучавшей тогда поговорки: что просмотришь в тракторе зимой, то и получишь в поле летом — дополнительные заботы, потерю времени. Вот и весь смысл.

Войсковые испытания прошли в июле — августе 1960 года в четырех военных округах — Московском (на базе курсов «Выстрел»), Туркестанском, Одесском и Прибалтийском. Из Ижевска для контроля ситуации убыли конструкторы: в Среднюю Азию — Крупин, в Одессу — Пушин, Коряковцев — в Прибалтику, а Старцев — в Москву. На хозяйстве остался Калашников. Помогал ему Крякушин, то и дело выезжая на оперативные задания. Чтобы не злить спецслужбы, как всегда, договорились о телефонном и телеграфном лексиконе. В экстренных случаях выезжал в войска и сам Калашников.

В Самарканде возникла проблема, с которой Крупин не мог справиться. Разогретый до красноты ствол пригорал намертво к ствольной коробке, да так, что молотком не оторвать. Пришлось вызывать Калашникова срочной телеграммой. Через сутки он был на месте. Решение принимается им моментально — писать заявление в испытательную комиссию на выдачу трех стволов. В сопровождении военпреда завода «Ижмаш» Малимона Калашников дорабатывает стволы. Требовалось нанести декоративное хромирование на посадочные места стволов. Местная оружейная мастерская после некоторых уговоров решилась помочь. Всю ночь рабочие снимали хром с посадочных мест ствола и хромировали заново. Пригорания больше не было.

Следующий этап — погружение пулеметов в арык, где ила больше, чем воды. После «стирки» в воде поступила команда: «На берег, огонь!» Образцам ПК хоть бы что, а тульские стали

отплевываться одиночными выстрелами. Повторили — реакция та же. Потом — волочение танками в пыли, и вновь эффект «вывешенности» трущихся деталей в ствольной коробке себя оправдал.

И еще один фрагмент испытаний. При снятии ствола газовая трубка перемещалась свободно, она не была закреплена со ствольной коробкой. В условиях Средней Азии это было недостатком. На устранение дали 30 дней. Надо было соединить детали. Калашников стал неразговорчивым, явно нервничал. Потом сказал: если мы не найдем решения, мы ни к черту не годимся. На 24-й день Калашников решение нашел: изменил только пластину, расположенную на газовой трубке, которую он выпилил на тисках за ночь. Рассоединение происходило простым нажатием большого пальца. Воистину — все гениальное просто. Сейчас ни один солдат не обратит внимания на эту защелку. На 28-й день Крупин с пулеметом был в Самарканде. Общий результат — 2,5:1,5 в пользу «Ижмаша». На стрельбище в Калининграде, вслушиваясь в отстрел пулемета Никитина, Калашников вдруг спрашивает у подполковника Онищенко, руководившего испытаниями:

— Какое количество выстрелов предусмотрено методикой?

— 7—12, — последовал ответ.

— А мне кажется, что отстреливают по 7—10.

Стали считать — оказалось, по 9. Попросили солдата сделать несколько очередей по 12 — отстрелянная лента стала перехлестываться через пулемет, а это был серьезный недостаток конкурента. Плюс сильная отдача приклада — пулемет Никитина работал жестко, энергичнее калашниковского, поскольку в его конструкции было постоянное давление в газовой каморе и, соответственно, более активное воздействие на затворную раму. Были даже случаи ранения щеки пулеметчика. В это время в Калининград прибыл Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров. Он долго жал Калашникову руку. Потом поочередно отстрелялся из пулеметов Калашникова и Никитина. Лента в пулемете Никитина перемещалась неспокойно, отвлекая от стрельбы. Ротмистров подозвал представителя Никитина и без всяких нравоучений спокойно сказал: передайте Никитину об этом недостатке немедленно, пусть принимает меры. А вообще равняйтесь на Калашникова — он никогда не выставляет на серьезные испытания свои образцы недоработанными. Они всегда у него работают как часы.

Потом Ротмистров поинтересовался, как испытывается танковый пулемет, и фактически сформулировал на него техническое задание. Пулемет должен устанавливаться на

перспективные танки, у которых несколько меньше полезный объем внутри башни из-за большого количества управляющих систем. Надо максимально снизить загазованность от пороховых газов внутри башни, поскольку танк должен безупречно работать в условиях зараженной местности и иметь герметичную башню.

Прибалтийский военный округ завершил испытания и отдал предпочтение «калашу». Любопытный факт — солдата, незнакомого с системами Калашникова и Никитина, вводили в комнату, где на столе лежали два образца. За три — пять секунд он должен был выбрать тот, который понравился ему чисто визуально, и взять в руки. Из пяти вариантов выбор каждый раз падал на ПК.

На курсах «Выстрел» отношение к ПК было плохим. Старцев стал свидетелем безобразной сцены, когда начальник курсов, указывая на портрет Калашникова, досадовал: «Понавешивали тут портретов, будут еще простые конструкторы, заработавшие свой авторитет неизвестно чем, учить генералов!»

На Черном море ПК показал себя хорошо, вдоволь накупавшись в морской воде. У конкурентов были сбои — отдачей пулеметчику повредило лицо, ленту захлестывало.

По совокупности показателей ПК одержал полную победу. Но дело приняло неожиданный поворот: туляки развернули нешуточную борьбу. Калашникова это не удивляло — в Туле всегда были самые сильные конкуренты.

От дирекции завода, где изготавливалась партия тульских пулеметов, неожиданно в правительство пришла телеграмма с обвинением испытательной комиссии в негосударственном подходе. Информировалось, что затрачены большие средства на изготовление тульской версии единого пулемета. Совмин создал комиссию в составе представителей министерств обороны и оборонной промышленности и на базе НИИ-61 устроил защиту двух конкурентных проектов. Калашникову и Никитину предстояло защитить свои пулеметы, причем не только аргументами.

Калашникова, однако, о заседании комиссии не известили. В Москве, в ГРАУ в тот роковой день он оказался случайно. События развивались, как в самом настоящем боевике. Дейкин принимает выдающееся решение срочно доставить Михтима на автомобиле ГРАУ в Климовск. Там Калашникова за забором НИИ-61 уже поджидал старший военпред патронного завода. Поскольку пропуск, естественно, не был заказан, конструктору пришлось лезть на территорию института под забором через специально проделанный лаз. Охрана у этих двух учреждений была общая. В зал заседаний Калашников вошел вовремя. На

часах было 9.55.

Вел заседание помощник Устинова Игорь Федорович Дмитриев. Первым докладывал Никитин. Речь его длилась 45 минут. Затем развернулась бурная дискуссия. Вначале выступали гражданские специалисты, восхваляя пулемет Никитина и принижая пулемет Калашникова. Потом слово взяли военные. Их выступило человек пять — семь, все высказались в пользу пулемета Калашникова.

Каково же было изумление Кузьмина, главного инженера НИИ-61, когда он увидел в зале невесть откуда взявшегося Калашникова. Михаил Тимофеевич дипломатично уклонился от приглашения выступить и попросил дать слово Коряковцеву.

Выступил Герой Советского Союза Клюев — командир дивизии, председатель испытательной комиссии по Прибалтике. Он высказался однозначно за пулемет Калашникова. Ну а потом заговорил Ливадий Коряковцев. Речь его была убедительной и яркой. Суть аргументации базировалась на том, что именно солдат является ключевой фигурой творчества Калашникова.

По просьбе комиссии конструкторы произвели разборку-сборку своих изделий. Калашников это сделал непринужденно, без всякой помощи и задержки. Никитин замешкался, сбился и только с посторонней помощью довершил сборку пулемета. По всему было видно, ПК — фаворит.

Выступили представители Генерального штаба, ГАУ и Управления главнокомандующего Сухопутными войсками. Они в один голос заявили, что не заказывали «оборонке» недоработанный пулемет и что все предпочтения военных на стороне единого пулемета ПК — простого в устройстве, надежного в работе, живучего в любых условиях эксплуатации, технологичного в изготовлении.

В заключение высказались конструкторы. Калашников обратил внимание присутствующих, что представлено два образца пулемета — разработки Тульского и Ижевского заводов. Их конструкции созданы на основе опыта прекрасной школы советских оружейников:

«Выбор сложен, но он необходим, и я уверен, что он будет правильным и вам не стыдно будет за него перед нашей армией и народом».

Потом выступил Никитин. В завершение он отметил, что на производство его пулеметов уже израсходовано 25 миллионов рублей. Но и этот «аргумент» не подействовал на членов комиссии. Большинство — за пулемет конструкции Калашникова. Так в очередной раз победил Михаил Тимофеевич. Победу одержала вера в конструктора, в его творческий гений.

Постановлением Совета министров СССР от 20 октября 1961 года единый пулемет ПК (пехотный) принят на вооружение Советской армии. Потом на его базе были созданы ПКТ (танковый) и ПКБ (бронетранспортерный).

Начало 1960-х годов в истории стрелкового оружия было сложным и неоднозначным. Этот вид вооружений ошибочно был отнесен к «пещерной технике». Был ликвидирован уникальный Щуровский полигон. Опытные мастера стрелкового дела с «Ижмаша» засобирались в другие места. Крупин — в их числе. Калашников удерживать, переубеждать его не стал. Только попросил помочь завершить работы по танковому пулемету. Параллельно с испытаниями в НИИ-61 и в войсках единого пулемета проводились пробные испытания танкового пулеметного образца в Кубинке.

Не всё было просто. Танкистов вполне устраивала система Горюнова СГМТ калибра 7,62-мм под винтовочный патрон. «Калашей» встретили настороженно. А когда Крупин на встрече с главным конструктором танка Александром Александровичем Морозовым попросил сделать новую отливку раструба башни, тот запротестовал против изменения конструкции башни и предложил искать другой путь установки пулемета на танк. И демонстративно подчеркнул при этом — «вашего пулемета».

Дело мог спасти только Калашников с присущими ему тактом, дипломатической культурой и благоприятным психологическим воздействием на собеседника.

М. Т. Калашников:

«Работали с новым танком Т-55 в Нижнем Тагиле. Я сделал мощное запирание для танкового пулемета. Но очень много было людей, которые не понимали. Танкисты сопротивлялись, ведь нужно было кое-что переделывать в танке. Пришлось поработать, чтобы минимизировать переделки. Морозов был хороший конструктор. Я с ним десяток раз встречался».

При первой же встрече с Морозовым Калашников сразу определил свою задачу — установить ПКТ в гнездо для СГМТ без коренного переустройства. Морозов успокоился и занял позицию союзника до самого конца работ. Положительно сказалось и то, что Морозов имел дело с танкистом, командиром легендарного Т-34. Таким образом, не без сложностей, но ПКТ в 1962 году был принят на вооружение.

Был, правда, один казус с ПКТ, когда КБ Морозова вдруг запричитало, что не может вовремя сдать образец, поскольку оружейники задерживают. Оказывается, танкисты просто схитрили, сами не успевали доработать к сроку какой-то один узел и решили прикрыться танковым пулеметом Калашникова. Не

тут-то было. Мудрый министр Зверев вызвал на совместную коллегию двух министерств Калашникова, и вопрос быстро разрешился. Морозову пришлось принести публичные извинения Михаилу Тимофеевичу. А ведь Морозов — дважды Герой Социалистического Труда, человек очень уважаемый и гордый. Конечно, авторитет Калашникова уже был к тому времени высокий и непререкаемый. Но сам он при этом оставался скромным, интеллигентным и добропорядочным человеком. Таким конструктор остался и сейчас. Не к лицу Тимофеевичу «бронзоветь», у него иной душевный расклад, собственная, очень человечная манера идти по жизни.

В 1961 году новый единый пулемет ПК со всеми его разновидностями принимается на вооружение Советской армии. Единый пехотный ПК, станковый ПКС, бронетранспортерный ПКБ. Таким образом, была создана вторая унифицированная система стрелкового оружия под винтовочный патрон. В 1964 году за создание комплекса унифицированных пулеметов ПК и ПКТ М. Т. Калашникову и его помощникам А. Д. Крякушину и В. В. Крупину присуждается Ленинская премия.

В одном из своих интервью в начале 2000-х годов М. Т. Калашников признался:

«Я все еще не могу понять, как при том объеме работ по освоению и постоянной модернизации автомата, внедрению его в массовое производство мы начали разработку ротного, станкового и танкового пулеметов и даже победили в борьбе с туляками. Все мы работали с огромной самоотдачей ради единственной цели — победить. Нас всего было 12 человек, и эти имена навсегда вошли в историю Ижевского машиностроительного завода: Бухарин, Богданов (слесари), Крупин, Пушин, Крякушин, Коряковцев, Старцев, Русанов, Шутова, Белоглазова, Красноперова, Зиновьева (конструкторы и чертежницы). Это основной костяк моего конструкторского бюро. Особо хочу выделить Владимира Васильевича Крупина. Это была яркая личность, до мозга костей преданный делу конструктор… Я с гордостью могу сказать, что он был не просто моим помощником и соратником, он был моей правой рукой».

В начале 1960-х годов в Ижевск приехал председатель Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. По воспоминаниям Калашникова, он надеялся во время этого визита решить проблему со строительством инженерного корпуса на «Ижмаше».

М. Т. Калашников:

«Ему показывают автомат, а он первым делом обращает внимание на штык-нож. Я уже начал беспокоиться, почему он только на него обращает внимание. Ведь не это самое главное в

конструкции автомата. А Леонид Ильич вдруг шепотом меня спрашивает: “А его украсть можно?”

Я делаю вид, что не понял, а он опять: “А что, если я его украду?”

Пришлось подарить ему штык-нож со словами “Охотника сразу видно”. После этого случая мы задумались о выпуске сувенирной продукции».

В 1966 году конструкторскому коллективу Калашникова поручается проведение большой научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по созданию нового комплекса оружия под патрон уменьшенного калибра 5,45х39 мм (малоимпульсный). Боеприпас оснащался пулей с повышенным убойным действием. В то время в США уже была создана новая штурмовая винтовка AR 15 (M16) под патрон 5,56-мм конструктором Юджином Стоунером[15].

Видимо, это обстоятельство не могло не повлиять на принятие решения о переводе и нашего оружия под малокалиберный патрон 5,45-мм, хотя некоторые ветераны последних войн считают этот калибр малоэффективным в боях в городских условиях или лесу. Решение все же было принято на самом высоком уровне, а калибр оправдал свои преимущества при боевом применении.

Заданием Главного ракетно-артиллерийского управления предусматривалось создать оружие не просто уменьшенного калибра, а с существенным повышением его боевых качеств. По новаторству, напряженности конкурентной борьбы процесс создания этого автомата сам Калашников сравнивает только с созданием АК-47.

М. Т. Калашников:

«Как-то мы получили информацию, что американцы переходят на 5,56-мм калибр и, вроде, нам надо бы сделать такое же оружие. Я был категорически против, поскольку слишком явными были для меня отрицательные стороны этого калибра. Однако военные поставили вопрос жестко — уступать американцам ни в коем случае нельзя. На мое имя, помнится, поступило несколько писем с предупреждением: не возьмешься ты, примем на вооружение другой образец. Я не сдавался, занял круговую оборону. Слышу — объявили конкурс. Среди участников — как всегда — Тульский оружейный завод, Ковровский завод, ЦНИИточмаш (г. Климовск). И уже когда угроза стала слишком явной: из моих рук уходит разработка — я наступил на горло собственной позиции и вынужден был заняться этим вопросом».

По-разному подошли к решению этой задачи конструкторы

заводов в Ижевске, Коврове и Туле. В их разработках появились нетрадиционные конструкции функциональных узлов оружия.

Н. Н. Шкляев:

«При разработке 5,45-мм автомата нужно было устранить просечку капсюля в отверстие под боек и разрыв донышка гильзы при выстреле из водонаполненного ствола. В числе многих решений Калашников допустил выступание бойка за зеркало затвора, замкнув (устранив) тем самым это пространство. До этого ни один конструктор не применял подобного, считая это недопустимым, а военпреды вообще категорически отрицали возможность даже малейшего статического выступания бойка — во избежание накола капсюля при досылании патрона в патронник. И все-таки Калашников принял решение и доказал возможность подобной конструкции, найдя допустимую величину выступания бойка, которая обеспечила безопасность оружия при эксплуатации и целостность капсюля при пике давления».

М. Т. Калашников:

«Были большие трудности. Во-первых, ствол не выдерживал требования по живучести. Пуля ведь этого калибра очень жесткая. Нарезы ствола моментально изнашивались. Что делать? Пошли путем удорожания изготовления оружия. Увеличили толщину хромового покрытия.

Потом мы увидели, что баллистика пули неустойчива. При попадании даже в небольшую растительность она отклоняется от траектории. Некоторым стало страшно. Испытывали в полигонных условиях несколько раз. Но поделать ничего не могли. Травинка — и та была препятствием для пули этого калибра. Однако нажим был до того велик, что и с этими недостатками автомат был принят на вооружение.

Был еще такой казус. Когда защищали калибр 5,56-мм, не помню уже, кто тогда комиссию возглавлял, нас, разработчиков, спросили:

— Какой калибр?

— 5,56-мм, — отвечаем.

— Ну и на кой черт он нужен такой же, как у американцев, вы сделайте подобный, но он не должен один к одному совпадать, понятно это вам?

Как уж тут не понять было.

Приуныли мы. Делать-то что будем? — вопрошали друг друга. А потом как осенило. Да не надо ничего делать, просто цифру надобно изменить. И назвали мы тот калибр 5,45-мм. Что, собственно, одно и то же, только цифра эта взята не по нарезам, а по полям. Ничего с металлом не делали, даже чертежи не меняли, только исправили две цифры на бумаге.

— Ну, вот теперь совсем другое дело, — обрадовался большой чин.

Несмотря на принятие нового калибра на вооружение, я продолжал оставаться сторонником родного 7,62-мм. Мы не один раз испытывали 5,45-мм у пограничников. И они все спрашивали — зачем мы изменили калибр. Да, всем очень нравился калибр 7,62-мм.

И вот как только мы в СССР изготовили первые партии 5,45-мм автоматов, другие государства, наши партнеры, тоже стали делать образцы под новый калибр. Вот и китайцы. Те так стали и вовсе запрашивать информацию, как у нас это получилось. Въедливая нация, нечего сказать».

Шел 1970 год. Полигонные испытания. Калашников, ковровец Константинов, туляк Коробов. Уже выбыли из борьбы Ю. М. Соколов, Ю. К. Александров и А. И. Шилин. Шло освоение схемы сбалансированной автоматики. Калашников выступал за устоявшуюся схему АКМ, Константинов резко возражал и предрекал АКМ поражение. Тандем Константинов — Кокшаров разработал принципиально новую конструкцию опытного образца автомата СА-006 с малым импульсом отдачи. Его автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Отдача оружия при стрельбе компенсировалась тем, что часть газов, отводимых при выстреле из ствола в газовую камору, перемещала назад газовый поршень, который в свою очередь приводил в действие механизм автоматики. Одновременно с этим из газовой каморы начинал перемещение вперед второй газовый поршень-балансир, имевший свою возвратную пружину. Причем ход обоих поршней синхронизировался с помощью шестеренчатой системы. Тем самым уравновешивалось при выстреле действие сил отдачи, делая оружие более устойчивым при стрельбе непрерывными очередями. Запирание канала ствола производилось поворотом затвора на два боевых упора. На СА-006 был установлен очень эффективный дульный тормоз-компенсатор. Автомат показал хорошие результаты по кучности стрельбы как из устойчивых, так и неустойчивых положений, намного вырвавшись вперед по отношению к конкурентам.

В выводах комиссии отмечалось, что автоматы со «сбалансированной автоматикой» конструкции Константинова — Кокшарова и Александрова являются сложнее классического автомата Калашникова как по устройству, так и в эксплуатации. Кроме того, они отличались высоким темпом стрельбы (более 900 выстрелов в минуту), а также повышенными усилиями взведения подвижных частей автоматики вручную после нескольких выстрелов.

С целью выявления всех достоинств и недостатков нового оружия войсковые испытания проводились в различных климатических зонах — во 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, дислоцированной в Московском военном округе, и в мотострелковой дивизии в Улан-Удэ Забайкальского военного округа. Острая конкурентная борьба развернулась между старыми соперниками — Калашниковым и Константиновым. Напряженные войсковые испытания, проводившиеся в 1972–1973 годах, выявили превосходство обоих образцов над штатным 7,62-мм автоматом АКМ. СА-006 превосходил 5,45-мм автомат Калашникова по кучности боя из неустойчивых положений, но в то же время проигрывал ему по массе, более высокому усилию перезаряжания, трудоемкости изготовления. Однако несмотря на то, что оружие Константинова — Кокшарова показало превосходство над автоматом Калашникова по эффективности стрельбы, из соображений преемственности в производстве и эксплуатации предпочтение вновь было отдано Михаилу Тимофеевичу и его АК-74.

М. Т. Калашников:

«Шилин такой был. Идет конкурентная борьба по автоматам. Едем с ним — он всю дорогу твердит: запомни, твое имя — моя идея, и мы непобедимы. Назойливый такой мужик. Мне прямо стыдно было. Твое имя и мои идеи, иначе, говорил, ты погоришь. Какой-то чересчур навязчивый был до неприятности. Хотя конструктор он был неплохой».

Калашников ответил ему тогда, что в чужих идеях не нуждается, а имени своего не разменивает. Такого рода людей он относит к категории «прилипал».

По результатам первого тура полигонных конкурсных испытаний из семи моделей автоматов разных конструкторов на войсковые испытания допущены только образцы Калашникова и Константинова. Отличительные черты образцов «сбалансированной автоматики» Константинова и Коробова — хорошая кучность, АК-74 Калашникова — надежность работы и высокая живучесть деталей.

Генерал армии В. Ф. Толубко, главком Ракетными войсками стратегического назначения, явно подыгрывал ковровской школе. Однажды, обращаясь к Калашникову, он обронил:

— Ваш автомат мне не нравится.

Сказал, что отдает предпочтение вот этому образцу. И, к удивлению, указал именно на образец Калашникова.

Михаил Тимофеевич не сдержался:

— Товарищ генерал армии, во-первых, вы неожиданно выбрали автомат моей конструкции, хотя, как сказали, он вам не

нравится. Во-вторых, какому образцу быть на вооружении, слава богу, определять не вам, для этого — войсковые испытания. Последнее слово за солдатом, которому с оружием в бой идти.

Толубко был шокирован теми словами и нажаловался Устинову. А Дмитрий Федорович только пожурил конструктора:

— Постарайся все-таки с главкомами быть повежливее.

В конце концов, полигон вывел на пьедестал войсковых испытаний «калаш» и константиновский проект. Туляк Коробов окончательно выбыл из игры. И опять, как встарь, в поединке сошлись Ковров и Ижевск. Как когда-то телеграфировал на «Ижмаш» с полигона один из помощников Калашникова, «счет 2:6 в нашу пользу». Какой счет будет на этот раз?

Калашников сохранял внешнее спокойствие, но душа клокотала. Он помнил обидные и колючие слова Константинова:

— Ты добился законченности базовых образцов и их разновидностей. А теперь-то речь идет о переходе на другой калибр. Сомневаюсь, чтобы бесконечная эксплуатация одной схемы автоматики дала тебе в данном случае положительный результат.

У Калашникова всегда было особое чувство благодарности ковровцам за большой вклад в создание его любимого детища — АК-47. Ковровская школа, с которой пришлось соперничать в разные годы, всегда отличалась в ходе конструкторских состязаний хладнокровием и чувством такта. И в этот раз в представленном ковровцами образце Калашников видел прежде всего одну из достойнейших школ с огромными стрелковыми традициями, овеянными славой конструкторов-предшественников. Поэтому, несмотря на горькие слова Константинова, он не испытывал неприязни к сопернику. Хотя несправедливый упрек Александра Семеновича «твоя позиция — это топтание на месте» жег профессиональное самолюбие похлеще пушкинского глагола. Справедливости ради, Калашников никогда не топтался на месте. Это не в его натуре. В одной из записных книжек конструктора есть показательное выражение: «Человек, который переставляет ноги лишь для того, чтобы не замерзнуть, рискует не прийти никуда».

— Поживем — увидим, Александр Семенович, — только и смог в тот момент сказать Михаил Тимофеевич.

А когда выбыл из соревнований Коробов, все туляки в каком-то неожиданном порыве бойцовской страсти встали на сторону Калашникова — в трудную минуту поддержали своего извечного конкурента, предоставив площадку Тульского политехнического института для присвоения Калашникову ученой степени доктора технических наук, минуя кандидатский уровень. Тогда

Калашникову еще подумалось — очевидно, не без вмешательства министра Зверева жизнь выводила его на научную орбиту.

Защита диссертации была памятной. В аудитории — человек семьдесят. Присутствовали работники ЦК КПСС и Совета министров, представители ГРАУ. Вот и старый друг Дейкин тоже был. «Ничего себе», — пронеслось в голове Калашникова.

На заседании спецсовета ему даже не пришлось читать доклад. Достаточно было продемонстрировать перед диссертационным советом россыпь образцов (по каждому из них можно было защищаться), чтобы решением Высшей аттестационной комиссии от 5 ноября 1971 года (протокол № 38с) Михаилу Тимофеевичу Калашникову была присвоена ученая степень доктора технических наук «по совокупности работ».

На прозвучавший на защите диссертации вопрос о планах на будущее Калашников ответил немногосложно:

— Работать, работать, работать.

Удостоверение доктора технических наук вручали на совете директоров в Ижевске прибывшие специально с этой миссией Зверев, Устинов и представитель ВАК.

М. Т. Калашников не шел в науке, как и в жизни в целом, широкой столбовой дорогой. Результатом прохождения ее каменистых троп являются 35 авторских свидетельств на изобретения, большинство из которых нашли применение в серийно выпускаемом оружии. 58 автоматов и пулеметов конструкции Калашникова выполнены именно на уровне изобретений. Под авторством Михаила Тимофеевича издано 40 научных работ, опубликовано пять фундаментальных научных статей.

Научный дар Калашникова особенно ярко проявлялся в конкурентной борьбе. В 1972 году наступил заключительный этап войсковых испытаний образцов М. Т. Калашникова и А. С. Константинова. Военные округа разделились во мнении: Забайкальский был за Калашникова, Московский — за Константинова. После того как начальник отдела стрелкового вооружения ГРАУ полковник Е. И. Прямилов доложил о результатах испытаний, отметил слабые и сильные стороны представленных образцов, по традиции слово предоставили конструкторам.

Как опытные дуэлянты, Калашников и Константинов виртуозно защищали каждый свой проект. Константинов не сдержался от пафоса, до небес превознес так и не реализованный принцип «сбалансированной автоматики». А потом изловчился и нанес удар по схеме АКМ, назвав ее «выжатым лимоном», из

которого уже-де не получить дополнительных боевых качеств.

Затем была широкая дискуссия. Большинство выступающих отдали предпочтение 5,45-мм автомату Калашникова. Среди поддержавших проект — начальник главка Миноборонпрома Л. С. Мочалин и заместитель начальника ГРАУ генерал-лейтенант А. А. Григорьев. Оба в числе неоспоримых преимуществ автомата Калашникова назвали простоту, надежность и живучесть. Вывод: многолетний положительный опыт войсковой эксплуатации АК-47 и АКМ позволит наладить быстрое промышленное освоение АК-74.

Военно-технический комитет Министерства обороны СССР 22 марта 1973 года принял решение доработать автомат по замечаниям войск и создать новый унифицированный комплекс стрелкового оружия под 5,45-мм патрон. АК-74 в предписанном облике был принят на вооружение постановлением Правительства СССР от 18 января 1974 года и последовавшим за ним приказом министра обороны СССР от 18 марта 1974 года. В состав унифицированного комплекса вошли автоматы АК-74, АК-74 (с гранатометом), АК-74Н (с прицелом ночного видения), укороченный АКС-74, пулеметы РПК-74, РПК-74Н, РПК-74Н2 (с прицелами ночного видения), РПКС-74 (со складным прикладом). Оружие системы Калашникова калибра 5,45-мм было серьезным шагом вперед в повышении боевой эффективности. Например, эффективность стрельбы из автомата АК-74 в 1,5 раза была выше, нежели у АКМ.

В том же 1974 году «Ижмаш», не прекращая выпуска АКМ, начал массово производить АК-74 на том же сборочном конвейере. В дальнейшем выпуск пулеметов был успешно освоен Вятско-Полянским машиностроительным заводом.

М. Т. Калашников:

«Семейство автомата АК-74 применялось в войне в Афганистане. Практика показала, что автомат АК-74 лучше автомата АКМ. После окончания работ по созданию нового комплекса оружия под патрон 5,45-мм наше бюро получило высшие награды».

15 января 1976 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР — за выдающиеся заслуги в создании образцов новой техники доктор технических наук М. Т. Калашников был награжден орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

М. Т. Калашников:

«По трудности разработки, по поиску подходов конструирование автомата под патрон 5,45-мм калибра можно сравнить, наверное, только со временем рождения АК-47 — отца

всей семьи нашей системы. Конечно, поменять ствол большего калибра на меньший дело нехитрое… Нет, не о перестволении мы думали, когда взялись за разработку нового вида оружия. При общей сохранности принципиальной схемы прежней системы мы переработали очень многие узлы и детали. Из 25 сборочных единиц и 97 деталей, входивших в будущий образец АК-74, мы заимствовали из 7,62-мм автомата 9 сборок и 52 детали, что составляет соответственно 36 и 53 процента».

Семейство автомата АК-74 калибра 5,45-мм состоит из короткого и обычного автомата, легкого пулемета. Боевое применение короткого и обычного автоматов одинаковое. Короткие автоматы удобны для применения войсками особого назначения. Автомат АК-74 разрабатывался на базе основной конструкции автомата АК-47. Внешние виды обоих автоматов аналогичны. Так как баллистические характеристики малокалиберного патрона лучше, чем у 7,62-мм, у автомата АК-74 откатная сила меньше, точность выше, эффективность стрельбы лучше. Кроме того, АК-74 сохраняет преимущества надежности и маневренности АК-47. Главные различия состоят в том, что АК-74 применяет патроны 5,45х39, у него на конце ствола устанавливается особая установка, которая имеет сложную конструкцию. Она предназначена для уничтожения амплитуды вибрации, в определенной степени преодолевает недостаток автомата АК-47 при ведении автоматического огня. На автоматах применяются полиамидные магазины с 30 патронами. Поверхности магазинов гладкие и не имеют боковых ребер. Простая технология способствует производству большой серии и снижает стоимость. У нового автомата приклад складывается на левую сторону.

Укороченный автомат АКС-74У калибра 5,45-мм (для ВДВ — со складным прикладом) и его модификации с ночным прицелом были разработаны, приняты на вооружение и пущены в серию в 1979 году на Тульском оружейном заводе. Ими вооружались артиллеристы, разведчики, связисты, саперы, ракетчики, танкисты и водители, воевавшие в Афганистане.

М. Т. Калашников:

«40-я армия запросила магазины с увеличенной емкостью. Решили проблему. Сделали магазин на 45 патронов и направили в Афганистан приспособления для спаривания штатных магазинов. К слову, противник там зачастую был вооружен нашими автоматами и пулеметами.

Существовала загадочная история о невозможности поражать 5,45-мм калибром противника через траву или кусты, так как легкая пуля от них рикошетит. Слухи дошли до Д. Ф. Устинова,

который приказал срочно провести сравнительные испытания 7,62-мм и 5,45-мм патронов. Опасения не оправдались».

АКС-74У зарекомендовал себя в спецоперациях, уличных боях, схватках в помещениях и окопах. Этот автомат был самым массовым среди участников войны в Приднестровье. АКС-74У пригоден также для милиции, охранников, инкассаторов. На его основе был создан так называемый «кейс-автомат» для КГБ. Многие узлы АКС-74У использованы в новом российском пистолете-пулемете «Бизон-2», сконструированном сыном М. Т. Калашникова Виктором Михайловичем.

Создание АК-74 впервые в мировой оружейной практике позволило решить проблему широкой (межвидовой) унификации стрелкового оружия не только в пределах одного калибра, но и при переходе на другой. Новинкой в конструкции АК-74 является цилиндрический дульный тормоз-компенсатор, крепящийся на передней части ствола. Он уменьшает подбрасывание автомата в результате отдачи, что влияет на рассеивание пуль. Масса АК-74 с магазином составляет 4 килограмма, снаряженного магазина — 0,85 килограмма. Длина автомата — 956 миллиметров, длина ствола — 415 миллиметров, дальность прямого выстрела по сравнению с АКМ повышена на 100 метров и составляет 625 метров. Темп стрельбы, боевая скорострельность, прицельная дальность и емкость магазина — аналогичны АКМ. Для рукопашного боя к автомату крепится штык-нож или как у АКМ, или новый — несколько упрощенный и более удобный образец. Для повышения огневой мощи АК-74 может снаряжаться 40-мм однозарядным подствольным гранатометом ГП-25.

Изменилась технология: большее число деталей (газовая камора, кольцо цевья, спусковой крючок, колодка прицела, опора мушки) стали выполнять из точных литых заготовок по выплавляемым моделям. Существенным новшеством явилось двухкамерное дульное устройство, выполняющее задачи дульного тормоза, компенсатора и пламегасителя.

В 1991 году взамен АК-74 и АКС-74 на вооружение был принят автомат 5,45-мм АК-74М (модернизированный) с пластмассовым складывающимся прикладом и боковой базой под оптические и ночные прицелы, а в 1992 году — унифицированный с ним ручной пулемет РПК-74М.

М. Т. Калашников:

«Появление новых образцов в нашей армии было встречено с большим одобрением. Мне приходилось не раз убеждаться в этом, бывая в войсковых частях и встречаясь с личным составом. Каждая такая поездка свидетельствовала о том, как бережно и с любовью относятся солдаты к отечественному стрелковому

оружию. Каждая такая встреча давала мощный заряд для дальнейшего совершенствования новых, еще более мощных образцов оборонной техники».

Нелегко шло освоение в производстве 5,45-мм оружия. То поломка деталей, то преждевременный износ хромированного покрытия канала ствола, то незнакомая ранее задержка в стрельбе. Не обошлось и без замечаний из войск. Это было очень беспокойное время для Калашникова, его помощников и военных представителей. Часто приходилось выезжать в Москву, в Ленинград на полигон и в войсковые части, согласовывать вопросы взаимной доработки оружия и патронов с разработчиками последних. Но все технические проблемы были решены. Со временем труды и старания принесли свои плоды.

Л. Г. Коряковцев:

«Многие образцы оружия, состоящие на вооружении армий, быстро морально устаревают. А вот оружие, ведущее свою родословную от АК-47, является исключением из этого правила. Своей исключительной распространенностью в мире оружие Калашникова обязано своим выдающимся боевым свойствам и абсолютной надежности. Обширна унифицированная система его стрелкового оружия, включающая в себя автоматы, пулеметы, пистолеты-пулеметы различного назначения, а в последнее время — и охотничье оружие».

В 90-х годах XX века на базе АК-74М разработана новая гамма автоматов так называемой «сотой» серии — от АК-100 до АК-108. Боеприпасами к этому оружию выступают наиболее распространенные в мире патроны: отечественные калибров 7,62х39 мм, 5,45х39 мм и калибра 5,56х45 мм, используемые в НАТО, с целью расширения экспортных возможностей. Это качественно новые образцы с повышенными баллистическими характеристиками и улучшенной эргономикой, прочные и универсальные.

После окончания холодной войны автоматы АК-101, стреляющие стандартным патроном НАТО 5,56х45 мм, производились российскими заводами фактически для недавних противников.

Коммерческие варианты АК-74М — АК-101 и его укороченный вариант АК-102 калибра 5,56х45 мм (НАТО) используют как патроны иностранного производства М193, SS109, так и патрон российского производства RS101, обладающий повышенной пробиваемостью.

У АК-103 и АК-104 калибра 7,62х39 мм для стрельбы ночью применяются самосветящиеся насадки, надеваемые на мушку и целик. На них установлены стандартный узел крепления для

различных оптических или электронно-оптических прицелов и складной пластмассовый приклад. Отличаются они более прочным узлом запирания, сниженной энергией отдачи при выстреле, улучшенными характеристиками технического рассеивания при стрельбе «стоя с руки» и «лежа с руки», а также повышенной эксплуатационной надежностью за счет применения конструкций из высокопрочных полимерных материалов.

АК-105 — укороченный вариант АК-74М калибра 5,45-мм (взамен АКС-74У), имеет меньший уровень звука и пламенности при стрельбе.

Сотая серия АК — это уже четвертое поколение оружия Калашникова. При его изготовлении используются современные технологии и материалы. Из конструкций автоматов полностью исключены деревянные детали. Приклад и цевье у всех выполнены из ударопрочного стеклонаполненного полиамида черного цвета, за что это оружие получило у американцев название «Черный Калашников»,

Автоматы имеют различные варианты ударно-спускового механизма (одиночный / автоматический огонь, только одиночный, а также одиночный / автоматический / с отсечкой очереди в три выстрела) и могут поставляться в комплекте с ночными прицелами. В конструкциях АК-107 и АК-108 применена сбалансированная безударная система автоматики с разделенными массами. Контракты на поставку АК-107 уже заключены до 2025 года. Образцы оружия Калашникова находятся на полном или частичном вооружении армий, применяются спецгруппами или производятся для продажи на экспорт в 108 государств мира.

В нашей стране при изготовлении оружия системы Калашникова удалось добиться небывалого уровня унификации и взаимозаменяемости деталей. Если АК первых годов выпуска требовал индивидуальной подгонки практически каждой детали, то современный АК-74М собирается «насыпным» методом, на сборке может работать даже слепой.

В команде Калашникова со временем стали происходить изменения. Помощники интеллектуально и в организационно-техническом плане переросли занимаемые должности и стали выбирать новые карьерные пути. Первым ушел Коряковцев, вначале — в автомобильную промышленность. Занимался выпуском первых 300 автомобилей «Иж», затем работал в исследовательском центре заместителем главного конструктора по испытанию автомобилей, его узлов и агрегатов. Потом был заместителем директора одного из заводов объединения «Ижмаш», а с 1991 года до выхода на пенсию возглавлял на

заводе службу маркетинга.

Через год-полтора после Коряковцева ушел Крупин — в Ижевский научно-технологический институт начальником КБ. С 1972 года и до выхода на пенсию он работал заместителем главного конструктора автозавода по текущему производству.

Потом покинули КБ Калашникова Эдуард Александрович Старцев (возглавлял КБ надежности на автозаводе) и Николай Русанов (ушел в Ижевский механический институт, защитился, стал преподавателем). У каждого были свои соображения и свои пути. Но каждый из них рядом с Калашниковым приобрел бесценный опыт, который потом пригодился в жизни и карьере.

Калашников обновил КБ и со временем довел его численность до двадцати человек. Было непросто создать вновь живую команду единомышленников. Но Михаил Тимофеевич справился с этой задачей. Уже в обновленном составе его КБ решало задачи облегчения пулемета, модернизации автомата АКМ, разработки АК-74 под патрон 5,45-мм и ручного пулемета на его базе, спортивного и охотничьего оружия.

Яков Железняк, олимпийский чемпион 1972 года в Мюнхене по пулевой стрельбе:

«На Ижевском заводе было так называемое “логово Калашникова”. Располагалось оно в самом центре завода, в маленьком цехе, где находились самые современные тогда станки, позволявшие использовать любые технологии. Я прошел в этот цех с помощью своих знакомых, молодых талантливых конструкторов, которым Калашников запрещал заниматься всем, что не шло на оборонку. А они втайне от него разрабатывали спортивное оружие. Меня увидел сам Михаил Тимофеевич и начал интересоваться, почему в цехе посторонние. Его отвели в отдельную комнату и объяснили, что это, мол, олимпийский чемпион по стрельбе Яков Железняк приехал делать оружие. Калашников: “Ну и что?” Тогда они ему сказали, что это единственный человек в сборной команде страны, который стрелял из нашего отечественного оружия. Он спросил, из чего стреляли остальные. Отвечают: “вальтер”, “шустер” и т. д. Для заслуженного советского оружейника это было настоящим потрясением.

Мои знакомые говорили, что он потом целую неделю не появлялся в цехе, а придя, набросился на них, упрекая, как они допустили такое. После этого случая Калашников дал добро на все спортивные разработки, благодаря чему Ижевск впоследствии намного обогнал Тулу. А знакомые мне в благодарность такую винтовку сделали, что посмотреть на нее сбежалась вся команда».

Кроме спортивного оружия на базе АК создано большое

семейство охотничьих карабинов. Первый самозарядный охотничий карабин «Сайга» отработан на базе автомата АКМ в 1974 году. Сделан он был по заказу Л. И. Брежнева и просьбе партийного лидера Казахстана создать оружие для отстрела сайгаков. Мигрирующие животные вытаптывали на больших площадях посевы пшеницы, а вооруженные обычными гладкоствольными ружьями охотники не могли с ними справиться.

М. Т. Калашников:

«Я сначала был против, чтобы на базе моего автомата делали охотничий карабин. Но поскольку в начале 90-х годов “Ижмашу” было особенно тяжело, я решил хоть чем-то поддержать и конструкторов, и технологов, и производство».

В 1992 году были запущены в серию две гладкоствольные модели карабина «Сайга» под патрон 7,62х33 мм. Это почти АКМ, но без автоматического режима огня. В карабине применены ложеприкладные детали, удобные для охотничьей эксплуатации. Освоены и поступили в продажу самозарядные гладкоствольные карабины «Сайга-410», «Сайга-20» и «Сайга-12» под патроны 410,20 и 12 калибров. «Сайга-410К» исполнена в стиле «милитари», ее легко принять за автомат. Только очень внимательный и знающий любитель оружия с расстояния в несколько метров может разглядеть широкий магазин и детали бутафорского дульного устройства. Это ружье можно рекомендовать и для самообороны, и для обучения стрельбе женщин и подростков.

В 1994 году на базе конструкции ручного пулемета РПК-74 разработан самозарядный охотничий карабин «Вепрь». С каждым годом увеличивается спрос на спортивно-охотничье оружие производства «Ижмаша». Одним из основных потребителей его являются США.

Калашников говорит, что если отшлифовать стекло, то оно и останется стеклом, а отшлифуйте алмаз — получите бриллиант. Эта присказка не требует расшифровки, как не нуждаются в доказательствах и уникальные качества автомата Калашникова, поистине русского бриллианта. Не случайно на конструктивной базе АК-47 за полвека создано множество образцов самого разнообразного оружия, которое и по сей день является одним из самых лучших в мире.

Оружие на базе «калаша» сейчас уже называется не автоматами, а стрелковыми комплексами. Потому что в них кроме автомата в качестве отдельных дополнительных конструкций входят подствольные гранатометы, ночные и дневные приборы прицеливания, специальные боеприпасы,

магазины, штык-ножи и прочие приспособления, предназначенные для победы солдата в бою. Но главное — все это вооружение построено по основному «калашниковскому принципу»: простота, безотказность, надежность и эффективность.

М. Т. Калашников:

«На базе моего автомата сегодня делают охотничьи карабины. Они пользуются большим спросом. Еще сделали огнетушитель. Гасит при небольшой порции воды успешно, а пожаров по России много. Конструировал я и для хирургии… Хватит, навоевались. Когда в Москву приезжал американец Джозеф Байерли, участник Второй мировой войны, оказавшийся на нашей стороне, я торжественно вручил ему свой автомат и сказал: “Передайте Бушу, что я разоружился”. Но, повторю, необходимо совершенствовать образцы вооружения и держать их “на запасном пути”».

18 декабря 2001 года в итальянской газете *La Stampa* появилась статья *«Калашников бьет точно в цель»:*

«Калашников умер. Да здравствует Калашников! Но не тот Калашников, сержант-самоучка, который в 1943 году изобрел мощный автомат, известный во всем мире. Сегодня ему больше 80, но он продолжает конструировать оружие. Со сцены вооружений уходит автомат АК-74, которому отдает предпочтение и бен Ладен.

Со вчерашнего дня в Ижевске, российской оружейной столице, приступили к выпуску автоматов серии АК-108. Несмотря на то, что этот автомат внешне похож на своих предшественников, он снабжен более современным механизмом, что, естественно, увеличивает его убойную силу. Двухцилиндровая система уменьшает отдачу и в два раза увеличивает точность стрельбы. Дальность стрельбы составляет 1000 метров, скорострельность — 900 выстрелов в минуту, пули летят со скоростью 910 метров в секунду. Калибр этой новой смертоносной игрушки — 5,56-мм, что вполне соответствует новым настроениям в отношениях между Москвой и Вашингтоном.

За свою 58-летнюю историю “калашников”, вероятно, стал единственным советским брендом, незарегистрированной маркой, ставшей синонимом слова “автомат”. Теперь это такой же всемирно известный продукт, как “кока-кола”, культовый предмет, желанный и признанный во всем мире как инструмент и символ власти. Любимое оружие киллеров, армий стран третьего мира, террористов и боевиков изображено даже на национальном флаге Мозамбика — государства, основанного с помощью

“Калашникова”. Как и всякая фирменная вещь, “калашников” стал объектом пиратского и незаконного производства. “Калашникова” производят в 35 странах, от Венгрии до Вьетнама. Его можно собрать и в кустарных условиях: в некоторых мастерских в Кабуле автоматы собирают непосредственно в присутствии заказчика.

Как и всякий настоящий классический продукт, как, например, “Maggiolino” или цепочка от Картье, автомат не претерпел практически никаких внешних изменений, если не считать того, что в 70-годах, отдавая дань моде, производители заменили деревянный приклад на черный полиамидный. Автомат Калашникова представлен в нескольких моделях: стандартный, мини, складной. Кроме того, он может использоваться с дополнительными устройствами: штык-нож, инфракрасный оптический прицел, глушитель и даже под ствольный гранатомет. Более того, автомат никогда не дает осечки. Элементарная простота сделала его избранным оружием первого в этом столетии вооруженного конфликта: моджахеды Северного альянса отказались от автоматов нового образца, подаренных Москвой, они попросили Путина прислать им старые надежные АК-74».

А вот другая статья — *«Афганские солдаты высказывают противоречивые мнения по новому оружию»,* датированная августом 2008 года и размещенная за подписью старшего редактора Натана Ходжа в популярном английском еженедельнике *Джейнс Дефенсе Уикли* (ДДУ):

«Впервые в рамках программы по модернизации афганского вооружения Национальная армия Афганистана получает новое стрелковое оружие натовского образца. Но мнения разделились.

Из интервью с военнослужащими из четвертого батальона (кандака) третьей мотопехотной бригады, выдвинутого на боевое охранение к южной окраине провинции Гильменд, журналисту ДДУ удалось узнать, что недавно на вооружение Национальной армии Афганистана начала поступать винтовка М 16 калибра 5,56-мм и под руководством британских инструкторов проводится курс огневой подготовки. Военнослужащие утверждают, что им нравится, с какой точностью стреляет новая М 16, но все же предпочитают проверенный временем надежный автомат Калашникова.

Сержант Мохаммад Назир сказал: “Винтовка М 16 неплохо стреляет, но АК лучше М16, потому что мы сильно привыкли к нему. Кроме того, у нас возникает и другая проблема: у М 16 нет ночной оптики, и ночью попросту ничего не видно”. Еще один сержант добавил, что во время столкновения с талибами у М 16 произошла осечка. “Нам нравится М 16, но при выполнении

боевого задания в самый важный момент патрон застрял прямо в винтовке”.

М 16, действующая на принципе отвода пороховых газов, требует более тщательного ухода и чистки, чем автомат Калашникова более простой конструкции. Британский офицер, возглавляющий группу по оперативной подготовке и связи, сообщил журналисту ДДУ, что военнослужащие Национальной армии Афганистана “не приучены к уходу” за своим оружием. Однако после двухнедельного курса по огневой подготовке он добавил: “На самом деле, мы продали это оружие их руководству”».

Николай Денисов, бывший заместитель главного инженера ЦНИИточмаш: «Винтовку М 16А1 и автомат АК-74 опустили в воду и держали до прекращения появления пузырьков. Затем оружие быстро достали из воды и произвели выстрел. Американская винтовка после выстрела рассыпалась. Российский автомат вел стрельбу как ни в чем не бывало».

Соревнование между отечественными школами стрелкового оружия продолжается, как продолжается и биография М. Т. Калашникова — конструкторская, творческая, служебная. Офицерская и генеральская карьера Калашникова складывалась непросто. Принятие на вооружение образца АК-47 он встретил в погонах старшего сержанта. Затем был произведен в чин техника-лейтенанта и, минуя две ступени, стал майором технической службы. В сентябре 1967 года — подполковник, в декабре 1969-го — полковник технической службы. Ну а затем состоялся переход в генеральский ранг. Указом Президента РФ № 2022 от 28 октября 1994 года Калашникову присвоено звание «генерал-майор», а президентским указом № 1477 от 10 ноября 1999 года — «генерал-лейтенант».

Когда-то по инициативе Л. И. Брежнева и при поддержке Минобороны СССР вызревала идея создать в Ижевске Центр по разработке объектов стрелкового оружия. Был даже подготовлен проект здания, определили номенклатуру и численность центра. Но каково же было удивление, когда идея рассыпалась как карточный домик лишь оттого, что Калашников отказался возглавить новую структуру. А все ведь делалось под него, находящегося в то время на пике славы. Почему так произошло? М. Т. Калашников так и не объяснил своего мотива.

«Становится ясным, — отмечал Л. Г. Коряковцев, — что его никогда не интересовали организаторская и управленческая работа, большой пост, чин и масштабная власть. Он боялся, что потеряет главное — связь с заводом, выпадение от уже отстроенной модели жизни и работы — КБ, завод, армия, завод.

Он привык творить сам, лично участвовать в процессе разработки и производства оружия».

21—23 февраля 1994 года на учредительном съезде в городе Ижевске М. Т. Калашников единодушно избран президентом Союза российских оружейников.

Глава девятая
Выход из подполья

«5 января 1950 года.
Лэнгли, штат Вирджиния
Директору ЦРУ.
Совершенно секретно.

На вооружение Советской Армии принята новая штурмовая винтовка. Приблизительные характеристики оружия и автор разработки пока неизвестны вследствие особых мер секретности, предпринятых в Советском Союзе. Резидентуре даны указания усилить работу в этом направлении.

Начальник отдела СССР и Восточной Европы».

М. Т. Калашников долгие годы был «закрытым», строго засекреченным человеком не только для внешнего мира, но и для своих соотечественников. Слово «Калашников» воспринимали как нечто нарицательное, связанное с лермонтовским купцом. Не удивительно — ведь трудился он в «ящике», каких в Советском Союзе было предостаточно.

Ни о какой популярности и речи не могло идти. В стране мало кто знал, где живет и трудится конструктор-оружейник Калашников да и жив ли он вообще. До рассекречивания в начале 90-х годов XX века человек, вооруживший планету, жил скромно и замкнуто, а в подъезде его кирпичной пятиэтажки в Ижевске круглосуточно дежурил милиционер. Что и говорить — тайна за семью печатями. Будучи депутатом Верховного Совета СССР, Калашников получал письма и наказы от своих избирателей по почте: «Москва, Кремль, Приемная Верховного Совета СССР». Письма отправлялись в Москву, откуда их пересылали конструктору в Ижевск.

Как-то еще «закрытого» Калашникова пригласил в Удмуртский госуниверситет выступить перед студентами его давний друг профессор В. В. Соколов. О встрече узнали в КГБ, и секретаря парткома вуза И. В. Наговицина вызвали в органы, сделав серьезное внушение за нарушение «конспирации».

Авторитет и молчание, как выражалась супруга конструктора Екатерина Викторовна Калашникова, поддерживались и в семье.

М. Т. Калашников:

«Такая была судьба — сидеть дома! Боялись даже фотографию в местной газете напечатать. В середине 80-х ездил

на родину, в Курьинский район Алтайского края для участия в открытии собственного бюста на центральной площади, рядом с районной библиотекой. Земляки хотели услышать, как стал дважды героем, узнать подробности. Но говорить о работе запрещалось».

Впервые на территории СССР автоматы АК появились на вооружении дислоцированных недалеко от Москвы 2-й гвардейской Таманской мотострелковой дивизии, 4-й гвардейской Кантемировской танковой дивизии и отдельной дивизии особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского. Боевые части, занимавшие так называемую первую линию обороны в Германии и Австрии, начали получать автоматы только в 1952–1953 годах. Солдаты носили АК-47 в специальных чехлах, скрадывающих их очертания; стреляные гильзы тщательно собирались и поштучно сдавались командирам, хотя патрон образца 1943 года не был секретным.

Атмосфера секретности, жизнь «под колпаком» порождали самые невероятные слухи. Уже в 1948 году в войсках были разговоры, что свой первый экземпляр конструктор выточил из дерева. То была своеобразная трансформация легенды о Сэмюэле Кольте (1814–1862), создавшем первый массовый шестизарядный револьвер в США. Деревянный прототип барабана револьвера Кольта запечатлен в памятнике, установленном в Хартфорде (штат Коннектикут).

Фотография М. Т. Калашникова впервые была опубликована в 1949 году на обложке июньского 11-го номера журнала «Советский воин». Случилось это практически одновременно с принятием АК-47 на вооружение. И подпись — портрет лауреата Сталинской премии старшего сержанта М. Т. Калашникова». Но ни фотографий, ни рисунков АК-47 нельзя было увидеть ни в советских, ни в зарубежных газетах и журналах до середины 1950-х годов. Едва ли не единственной в те годы была статья У. Эдвардса о советском «промежуточном» патроне, опубликованная в 1956 году в американском оружейном журнале «Guns».

Датой выхода автомата Калашникова из подполья считается 19 февраля 1955 года, когда приказом министра обороны № 031 было рассекречено «Краткое руководство службы» 1949 года.

А в 1956 году на советский экран вышел художественный фильм «Максим Перепелица», где впервые был показан легендарный автомат. Перепелица вытаскивает из болота с помощью автоматного ремня тонущего товарища. С конца 1950-х годов автомат Калашникова перестает быть «темной лошадкой» и для Запада. Несмотря на то, что пропагандистская машина показывала солдат и пограничников с АК в руках, в

действительности в частях еще в начале 1960-х годов АК видели только при обучении и на маневрах. Войска все еще эксплуатировали СКС, хотя начиная с 1959 года уже полным ходом шло серийное производство АКМ.

В июне 1953 года произошло первое боевое применение АК при подавлении волнений в ГДР. Но это был краткий эпизод. Более широкое применение автомата относится к подавлению восстания в Венгрии осенью 1956 года. Автомат тогда хорошо зарекомендовал себя в городских боях. Он мог сделать то, чего не могли танки. Тогда и были утрачены несколько десятков АК и АКС. Они подверглись тщательному изучению в специальных исследовательских центрах, в том числе и в ЦРУ.

В 1956 году советские автоматы Калашникова удалось получить Финляндии обходным путем через Польшу. Но из-за введения собственных изменений в лицензионную продукцию серийное производство штурмовой винтовки модели 60 (*Ryannakokivaari Malli* 60) в этой стране началось в конце 1960-х годов. Собственно финская стандартная модель 62 производства компаний «Валмет» и «Сако» попала в войска лишь в 1965 году.

В первом квартале 1956 года в ГДР доставлены первые образцы АК. По решению Министерства национальной обороны было развернуто лицензионное производство АК-47 под искаженным названием «Maschinenpistole Kalaschnikow» (пистолет-пулемет Калашникова), сокращенно — Mpi-K (с деревянным и складывающимся прикладом). С мая 1958 года автоматы стал выпускать Оружейный завод имени Э. Тельмана в городе Зуле.

Первой страной в Европе, где официально было налажено производство копий АКМ в 1960-х годах, стала Венгрия. Венгерский АКМ-63 отличался только металлическим цевьем с передней рукояткой и прикладом иной формы. Укороченный вариант назывался AMD-65.

В 1958 году СССР передал лицензию на производство АК в КНДР. Северная Корея производила автоматы «58» и «68» — точные копии АК-47 и АКМ. Корейские АК стали популярными в Африке и Азии.

«14 ноября 1958 года.

Начальнику разведывательной службы Генерального штаба Нидерландов.

Совершенно секретно.

Советский АК-47 можно назвать в целом удачной моделью. Вместе с тем полномасштабное исследование

боевых возможностей АК-47, в том числе определение кучности стрельбы, ограничено тем, что в нашем распоряжении имеется только десять патронов.

Начальник отдела…»

Впервые своими воспоминаниями Калашников поделился в газете «Красная звезда» за 19 и 20 сентября 1957 года. Ну а по-настоящему выход в люди конструктора состоялся в 1959 году. Калашников тогда прибыл в Ленинград по приглашению Артиллерийского музея. Для встречи со знаменитостью в музее собралось 50–60 человек. После выступления были автографы, дополнительные вопросы. Некоторые с подвохом или подтекстом: намекали на молодость, отсутствие высшего образования, на плагиат. Запомнился Калашникову вопрос о том, как он относится к слуху, что конструкция автомата скопирована с немецкого образца.

С 1960 года по решению ГРАУ в Музее артиллерии начала формироваться коллекция образцов оружия Калашникова. Теперь она уже сама по себе — уникальный музей в музее и насчитывает 260 единиц хранения.

Однажды Калашникова спросили, не возникало ли у него желания воскликнуть «это моя работа!», когда речь заходила об автоматах в самый закрытый период его жизни.

М. Т. Калашников:

«Да я и сейчас не говорю: это моя работа. Над оружием трудится не кустарь-одиночка, а масса людей — аналитики, технологи, целое конструкторское бюро. Просто весь коллектив, как водится, объединен фамилией главного конструктора. Но я был, наверное, единственным человеком в Республике Удмуртия, который получал поздравления от генеральных секретарей. Мне было приятно, ведь для “закрытого” конструктора это своего рода лекарство, целебные пилюли. На первых порах, заходя в обком, показывал все открытки, а потом стал замечать ревнивые взгляды: мол, тебе присылают, а нам почему-то нет. И тогда я начал прятать поздравления в отдельные папки».

Феномен массового распространения АК в мире невозможно понять без анализа конфликтов, происходивших на планете в XX столетии. Национально-освободительное движение десятков азиатских и африканских народов, межплеменные столкновения, военные перевороты в слаборазвитых государствах, латиноамериканская герилья, внешнеполитические выпады Москвы, Вашингтона, Пекина, Гаваны… Все это требовало оружия. И оружием, наиболее часто используемым в конфликтах

второй половины XX столетия, стал автомат Калашникова.

После 1945 года в мире произошло более шестидесяти больших войн и крупных вооруженных конфликтов. По самым скромным подсчетам, в сорока из них использовалось оружие Калашникова. Причем зачастую — как это было в боях за полуостров Даманский в 1969 году, во время войны Сомали и Эфиопии в 1977-м, Китая и Вьетнама в 1979-м, во время афганской войны и гражданской в Югославии — «калаши» использовали обе враждебные стороны. Не говоря уже о всех конфликтах на территории бывшего СССР.

Впервые военнослужащие стран НАТО столкнулись в боевой обстановке с АК-47 в Новой Гвинее. Это были голландские военные. Тогда же, в 1962 году, в их руки и попадет несколько экземпляров АК-47 и достаточное количество патронов к нему. Но к тому времени М. Т. Калашников уже создал более эффективную модернизацию своего автомата — АКМ.

«Только в ходе вьетнамской войны — первого крупного косвенного столкновения с Советами, — пишет в статье «АК-47 — оружие массового уничтожения», опубликованной 7 декабря 2006 года в газете «Вашингтон пост», журналист Ларри Каганер, — американские солдаты испытали на себе, что такое АК-47 в действии. Им пришлось дорого заплатить за опрометчивость государства, недооценившего мощь простого творения Калашникова».

АК-47 стал одним из символов вьетнамской войны 1960-х годов. Солдаты северовьетнамской армии и партизаны Национального фронта освобождения Южного Вьетнама широко применяли несокрушимую штурмовую винтовку «Эй-Кей» — так они называли автомат Калашникова.

Вьетнамские партизаны быстро наладили выпуск АК на укрытых в джунглях примитивных станках. Несмотря на столь варварские условия производства, автомат прекрасно стрелял, и многие американские солдаты были готовы поменять свою М 16 на примитивный АК с грубо обточенными металлическими деталями.

Боевые столкновения зачастую происходили между небольшими подразделениями, патрулировавшими джунгли, и обе стороны часто оказывались лицом к лицу совершенно неожиданно: в этой ситуации побеждал тот, кто мог быстрее сделать максимальное количество выстрелов. Победителем чаще всего выходили те, кто был вооружен АК-47. Изящные и ультрасовременные винтовки М 16 быстро выходили из строя, ремонт их был сложен. Кроме того, пули натовского калибра 5,56-мм при ударе о листву джунглей несколько отклонялись от своей

траектории.

Ларри Каганер:

«При боевом применении М 16 часто заклинивало. Некоторых убитых американских солдат находили с полуразобранными винтовками: в момент гибели они пытались устранить неисправность. Боевой дух войск падал: солдаты перестали доверять своему оружию. Что же касается вьетконговцев, то известие о возникших у противника проблемах придало им смелости: “черная винтовка”, как они называли М 16, уже не казалась такой грозной. Хотя командование старалось замалчивать эту “негативную рекламу”, сведения о возникших трудностях достигли Капитолийского холма: о них сообщали родные военнослужащих, да и сами солдаты, считавшие, что их предали. Свидетели, приглашенные специальным подкомитетом Конгресса, созданным для изучения вопроса, рассказывали, что американцы регулярно снимают АК с убитых врагов и пользуются ими вместо собственных М 16».

> «20 января 1968 года.
> Пентагон.
> Начальнику штаба Сухопутных войск армии США.
> Совершенно секретно.
> Последние исследования в лагере Пендлтон во Вьетнаме показали, что, несмотря на устранение ранее выявленных недостатков, М 16 по-прежнему недостаточно надежна. Около 30 процентов потерь нашей живой силы происходит из-за отказа штатного стрелкового оружия.
> Начальник отдела Министерства обороны США».

Как выяснилось, виновата была не винтовка, а патрон. М 16 заклинивало потому, что командование выбрало неудачный тип пороха, и при интенсивной стрельбе механизм винтовки забивался нагаром. Недостатки устранили, но было уже поздно. АК в это время приобрел репутацию пехотного оружия номер один, превосходящего лучшие западные аналоги. В противостоянии между советским подходом по принципу «чем проще, тем лучше» и американским акцентом на высокие технологии коммунисты выступили убедительнее.

Эти обстоятельства и стали причиной популярности автомата Калашникова, которая пришла именно с Запада.

Первой зарубежной монографией по истории стрелкового оружия, в которой была предпринята попытка хотя бы кратко

рассказать об оружии Калашникова, стала книга известных американских историков оружия Д. Масгрэйва и Т. Нелсона «Штурмовые винтовки и автоматические карабины мира», вышедшая в 1967 году. Авторы посетовали на чрезмерную засекреченность советского оружия, попутно назвали выдающегося советского конструктора Ф. В. Токарева «старым казаком», привели его мнение о Калашникове как о талантливом конструкторе-самородке[16].

В 1968 году в журнале «Guns» опубликована статья G. C. Nonte «Таинственный АК-47». В фундаментальном труде У. Смита «Стрелковое оружие мира», выдержавшем 15 изданий, первая информация об оружии Калашникова появилась только в изданиях 1960-х годов. В 1969 году В. Ламонт издал в США первую книгу-справочник, посвященную исключительно автоматам Калашникова. После вьетнамских событий трофейные автоматы АК и АКМ появились повсеместно. Поэтому в обширных сравнительных испытаниях недостатка не было.

С окончанием вьетнамской войны высвободилось большое количество оружия конструкции Калашникова в Юго-Восточной Азии, которое позже всплыло в других очагах конфликтов. Китай и Вьетнам стали основными конкурентами СССР в торговле АК. Они основательно сбивали Советскому Союзу цены на рынке третьего мира. В Ливане, Родезии, Уганде, Конго, Никарагуа, на Филиппинах появились АК с характерным четырехгранным штыком.

Примерно с 1973 года АК становится постоянным гостем телевизионных новостей во всех уголках мира. Гражданская война в Ливане, захват пассажирского израильского самолета в июне 1976 года в аэропорту Энтеббе (Уганда), многочисленные террористические нападения, покушения и захваты заложников в Латинской Америке — в центре этих и других событий неизменно был легендарный АК.

Вместе с тем каких-либо сведений о самом конструкторе у западных исследователей и зарубежной общественности до 1970-х годов не было. В первом издании книги И. Хогга и Дж. Уикса «Военное стрелковое оружие XX века» (1973) даже год рождения Калашникова был указан неверно — 1917-й. А в двухтомной энциклопедии чешского историка оружия Ярослава Лугса «Ручное огнестрельное оружие» говорилось, что в СССР с 1925 года испытывались новые пулеметы, разработанные Дегтяревым, Токаревым и Калашниковым.

В книге сотрудника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Д. Н. Болотина «Советское стрелковое оружие за 50 лет», вышедшей в 1967 году, впервые

была опубликована не только краткая биография М. Т. Калашникова, но и названа дата его рождения. Однако к западным исследователям и историкам оружия она попала далеко не сразу. Советские энциклопедические справочники упомянули о М. Т. Калашникове только в 1973 году — в 11-м томе третьего издания Большой советской энциклопедии.

Начало широкому распространению АК-47 по всему миру положила война в Афганистане. Начальный этап войны не был для СССР катастрофическим. Ситуация кардинально изменилась, когда в руках у моджахедов появился АК-47. В основном «калаши» попадали к ним в руки из Пакистана, а туда поставлялись Китаем. Поднебесная с 1956 года серийно производила на заводе № 66 в Ланьчжоу АК-47 по советской лицензии. И хотя права реэкспорта автомата в третьи страны у Китая не было, большой сосед не сумел справиться с соблазном получить от продажи АК коммерческую выгоду. Впоследствии к поставкам АК-47 из-за его дешевизны и надежности пристрастились и американские фирмы.

Ларри Каганер:

«Если вьетнамская война прославила АК, то война СССР в Афганистане и последовавший за ней упадок советской империи ускорили распространение автомата по всему миру. Он попал в руки повстанцев и террористов, которые сделали его символом борьбы с империализмом.

Начальный этап советского вторжения в Афганистан казался стратегически удачным: погибло менее семидесяти советских военнослужащих, причем большинство — в результате несчастных случаев вне поля боя. Советские планировщики предусматривали, что войска будут оставаться в стране не более трех лет — такой график казался реалистичным с учетом того, что у афганских боевиков было мало современного оружия.

Но ситуация изменилась, когда ЦРУ начало оказывать помощь партизанам через Пакистан, поставив им, в частности, сотни тысяч А К (главным образом из Китая, где советское оружие производилось в огромных количествах). ЦРУ предпочитало АК за его надежность, дешевизну и доступность. Кроме того, сложно было определить, что советское оружие попало в руки моджахедов благодаря США. Это создало Вашингтону официальное алиби. Через несколько лет, выступая в конгрессе, чиновники ЦРУ сообщили, что к 1984 году афганским моджахедам было передано 200 миллионов долларов, а к 1988 году эта сумма достигла двух миллиардов по каналам одного лишь ЦРУ.

Несмотря на злоупотребления и коррупцию, канал поставок оружия, созданный ЦРУ, обеспечил повстанцам хороший арсенал.

К середине 1980-х годов война зашла в тупик, несмотря на то, что в Афганистане находилось не менее ста тысяч советских военнослужащих, а в СССР конфликт, в котором, как казалось, невозможно победить, вызывал все большее недовольство».

Когда 15 февраля 1989 года последние советские войска вышли из Афганистана, в регионе осталось большое количество АК, а в лексикон прочно вошло понятие «культура Калашникова». В Пакистане, например, группировки грабителей и похитителей людей, наркобароны, пользовавшиеся налаженными маршрутами доставки оружия, деревенские торгаши, покупавшие, продававшие, чинившие и изготовлявшие собственные версии АК, — зависели от вездесущего автомата.

Ну а жизнь человека, сконструировавшего легендарный автомат, и жизненный цикл самого автомата складывались по-разному. Если АК к 1990 году уже завоевал сердца большинства мужчин планеты, то непосредственный его «родитель» — Михаил Тимофеевич Калашников продолжал вести скромный, «невыездной» образ жизни. Он жил в маленькой квартире в доме на улице Бородина, 11, в Ижевске, почетным гражданином которого стал в 1987 году. Только однажды Калашников выехал за пределы Советского Союза, да и то на туристический отдых в Болгарию с женой Екатериной Викторовной. Было это в 1963 году. Но чтобы получить разрешение на эту поездку, пришлось дойти до самого министра обороны Д. Ф. Устинова. Разрешить-то разрешили, да только фамилию пришлось на время поездки сменить. Так что в свое первое заграничное путешествие Мишаня, как его с любовью называл Устинов, отправился Ивановым. Легенда требовала тщательно скрывать истинное лицо и профессию.

Кстати, Ивановым он уже был однажды, когда перед призывом в армию впервые приехал в Москву, причем не куда-нибудь, а в Институт красоты. Очень хотел Михаил тогда освободиться от въедливых следов оспы. Не раз он выжигал кислотой те пятна, но все напрасно. Только лицо почернело. Родители руки связывали, чтобы не расчесывал саднящие места. Вот и решил податься в столицу, чтобы красоту навести. На прием записался под фамилией Иванов. Уже тогда проявился характер подпольщика. Врачи спрашивают, от чего чернота на лице. «Так от солнца», — отвечает. Начали делать маску. Щипало так невыносимо, что даже вентилятором лицо обдували. Сказали прийти через день. Кожа начала шелушиться. В мучительном ожидании своей очереди совершенно забыл, что переименовал себя. Только после многократного выкрикивания фамилии Иванов наконец понял, что подошла его очередь. Врачи

засомневались и направили его на прием к психотерапевту. Обошлось. Да вот рябинки на лице так и остались на всю жизнь.

В попытке приоткрыть завесу секретности над конструктором и его оружием в США в 1987 году, к 40-летию АК, была выпущена большая книга с массой снимков и подробнейшим описанием автоматов. В России она до сих пор известна только небольшому кругу лиц.

А однажды конструктору пришло письмо из самой Америки. На конверте значился адрес: «СССР. Михаилу Тимофеевичу Калашникову». Совсем как «на деревню дедушке». Отправитель — философ, историк и специалист по оружию из США Эдвард Клинтон Изелл (1939–1993), помощник руководителя отдела науки и техники Смитсоновского института.

Этот институт (*Sangamon State University*, Спрингфилд, штат Иллинойс) — центральное государственное учреждение Соединенных Штатов Америки. Оно занимается сбором, хранением и распространением в американском обществе культурных, научных и технических достижений человеческой цивилизации. Институт оперирует обширной сетью крупнейших музеев, хранилищ, мастерских, станций, лабораторий и других научных и образовательных структур. Об этом Калашников узнает позже, когда прочтет фундаментальный труд Э. К. Изелла «История АК-47», а затем посетит США. Ну а прежде, 20 июня 1972 года, было историческое послание доктора Изелла:

«Многоуважаемый господин Калашников!

Я собираю исторические материалы по сравнению развития стрелкового оружия после Второй мировой войны в США и СССР. Я хотел бы написать биографию каждого известного конструктора и также историю развития их оружия. Пять образцов оружия, которые меня интересуют, это: американские винтовки М 1, М 14, М 16 и советские СКС-45 и АК-47. До сего времени я побеседовал с конструктором М 1, проектантами М 14 и проектировщиком М 16.

Я хотел бы написать Вашу биографию и биографию С. Г. Симонова, а также историю изобретения СКС-45 и АК-47. Поэтому мне нужна Ваша помощь. Сможете ли Вы ответить мне на некоторые вопросы, которые связаны с биографической статьей о Вас, помещенной в “Военном вестнике”? В этой статье указывается, что Вы изобрели до Второй мировой войны для танков расходомер и новый тип гусеницы. Сможете ли Вы мне дать дополнительные сведения об этих изобретениях?

Вдобавок, я хотел бы больше знать о Ваших ранних годах деятельности как конструктора, в особенности о Ваших первых годах работы в Московском авиационном институте в Алма-Ате.

Сможете ли Вы мне дать больше материала о Вашем первом пистолете-пулемете, который Вы изобрели в 1942 году?

Главный интерес для меня и многих других представляет история конструирования прославленного АК-47. Сможете ли Вы мне сказать, когда Вы начали работать над изобретением этого автомата? Был ли Ваш образец единственным примером оружия, обсуждаемого военными властями?

Я буду Вам очень благодарен за любые сведения, которые Вы мне можете дать. Были бы полезны фотографии или рисунки разного оружия, которое Вы изобрели. Я также хотел бы иметь Вашу фотографию.

Заранее благодарю Вас за любую помощь, которую Вы мне сможете оказать.

Уважающий Вас Изелл».

Сам Изелл назвал это письмо «удачным выстрелом в темноту». Поначалу местный КГБ в лице генерала Николая Ивановича Неверова не советовал Калашникову отвечать американцу. Шутка ли — холодная война была в самом разгаре. Но через год последовало указание из МИДа — ответить. Приближались иные времена.

Они стали переписываться. Американский историк стрелкового оружия и советский конструктор-оружейник. Спустя 14 лет, в 1986 году от Изелла уже пришла ценная бандероль. А в посылке лежала до сих пор не имеющая аналогов книга «Стрелковое оружие мира: основной путеводитель. История АК-47». Для Калашникова сделали перевод. Монография просто поразила. Американцы, оказывается, многое знают о «страшно засекреченном» оружейнике. Некоторые моменты и вовсе потрясли Калашникова. Например, как автор сумел достоверно, без всяких архивов правдиво воссоздать всю цепочку конструирования автоматического оружия в России — с 1812 года до момента принятия АК-47 на вооружение.

Вот о чем, в частности, писал в своей книге доктор Изелл:

«Израильская военная промышленность создала для израильских вооруженных сил вариант третьей модели АК-47 — под патрон 5,56х45 мм. Проведя войсковые испытания АК-47 и американской винтовки М 16А1, они предпочли действующий механизм АК-47 американскому М 16Ф1, вследствие его большой надежности, и американские патроны 5,56х45 мм советским патронам 7,62х39 мм, вследствие их большого убойного действия. В результате израильские вооруженные силы занялись созданием такого оружия, которое сочетало бы эти два элемента. Израильская военная промышленность поручила создание такого оружия группе под руководством конструкторов фирмы *Israel*

Military Industry (IMI) Исраэля Галили (урожденного Блашникова) и Иакова Лиора. Они модернизировали модель АК-47, взяв ствол, переднюю часть затвора, детали и магазин на 30 патронов от американской системы “Стоунер-63”. Испытания этого гибридного оружия дали прекрасные результаты. Так и родился “Галил” — свое название оружие получило в честь руководителя рабочей группы».

Большую рекламу АК-47 израильтяне сделали в ходе Шестидневной войны 1967 года. Они настолько были восхищены АК, что трофейное оружие широко внедрялось в войска и часто, как своего рода знак отличия, вручалось лучшим солдатам.

А что собой представляла штурмовая винтовка «Галил»? Это была комбинация автоматической винтовки, ручного пулемета и гранатомета. Фактически — модернизированный вариант финской модели автомата Калашникова М62. Помимо «изюминок», присущих своему прототипу, «Галил» вобрала в себя узлы и детали из многих образцов стрелкового оружия: 35-зарядный магазин позаимствован у опытной американской автоматической винтовки «Стоунер-63»; складной рамочный металлический приклад — у бельгийской винтовки FN FAL модели 50–63 для парашютно-десантных войск; ствол с щелевым пламегасителем — у американской M 16A1. Для производства новых винтовок были закуплены производственное оборудование и техническая документация в Финляндии. Серийный выпуск «Галил» был освоен концерном *IMI* в городе Рамат ха-Шарон. На первых образцах использовались ствольные коробки от автомата Калашникова М 62, изготовленные финским государственным арсеналом *Valmet Oy* в городе Ювяскюля. На вооружение «Галил» начал поступать с 1973 года.

Таким образом, в Израиле была решена проблема перспективного стрелкового оружия, остро заявившая о себе во время Шестидневной войны с арабскими соседями — Египтом, Сирией и Иорданией. На смену 7,62-мм автоматической винтовке FN FAL бельгийского и израильского производства, показавшей себя в тяжелейших условиях пустынно-песчаной местности ненадежной и капризной, пришла винтовка «Галил».

В марте 1969 года новые израильские автоматические винтовки подверглись сравнительным испытаниям наряду с американскими винтовками M 16A1, «Стоунер-63», AR18 и западногерманской НК-33. Винтовка «Галил» продемонстрировала наилучшие результаты, получив 98 из 100 баллов, винтовка UZI (конструктор — майор Узиел Гал) заняла второе место, а американская M 16A1 (с 82 баллами) — четвертое.

Производимый фирмой *IMI* автомат «Галил» оказался настолько удачной компиляцией, что его стали производить по лицензии в ЮАР как R4, в Голландии — как NM-1, в Италии — как *Bernardelli SR* и в Швеции — как FFV-89 °C. Разумеется, в какие бы одежды ни рядился «Галил», он остается копией «Калашникова».

Винтовка «Галил», так же как и автомат Калашникова, надежно работала в диапазоне температур от —40 до +60 градусов, в условиях 100-процентной влажности и при снегопаде, при полном запылении и при отсутствии ухода за оружием.

Изелл был первым, кто поведал мировой общественности о копировании АК. Оказалось, что на Ближнем Востоке различные варианты автомата Калашникова производил не только Израиль, но и Египет, исторически находившийся на втором месте после Китая по массовости поставок автоматов Калашникова на мировой оружейный рынок. Поначалу Египет закупал оружие в СССР. Затем приобрел АКМ производства ГДР и в 1971 году начал его лицензионное производство под условным названием «Миср». Однако полномасштабное производство было развернуто только после октябрьской войны 1973 года. Все деревянные детали египетского варианта АК изготавливались по советской технологии — из клееной фанеры. От советского прототипа его отличало только клеймо, которое наносилось на арабском (для собственных вооруженных сил) и английском языках (в экспортных целях).

Решительно потеснив после Шестидневной войны 1967 года китайское оружие, египетские автоматы Калашникова производства завода «Маади» заняли значительную нишу на мировом рынке стрелкового оружия, особенно в арабском и африканском сегментах. Как говорят специалисты, именно благодаря своему высокому качеству. Многие армии ближневосточных государств, в том числе Алжир, Йемен, Ливан и Сирия, вооружились этими автоматами. Судан и Марокко, вовлеченные во внутренние межэтнические конфликты с населением своих южных провинций, также закупали АК в Египте.

Позднее в судьбу египетского АК вмешалась высокая политика. В 1976 году Египет полностью разорвал отношения с Советским Союзом. А как только в декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан, Египет первым среди других стран начал помогать душманам. Был он основным поставщиком АК и для армии Саддама Хусейна во время ирано-иракской войны 1982–1988 годов. Десятки тысяч египетских АК через Сирию попали в руки арабских боевиков, которые воевали в Ливане и Палестине с Израилем.

Распространение АК по всему миру усилилось с распадом СССР и началом распродажи арсеналов бывших стран Восточного блока. АК продавались по бросовым ценам в Африке, где интерес к неприхотливому, дешевому и надежному оружию подогревал племенные и этнические противоречия. В Либерии, Руанде, Сьерра-Леоне, Сомали и ряде других африканских стран АК находился в эпицентре затяжных вооруженных конфликтов. Его прозвали «африканской кредитной карточкой», без которой нельзя даже выйти из дома.

Со временем АК стал атрибутом политического насилия и гражданского противоборства.

В Латинской Америке АК впервые попал в руки никарагуанским контрас, воевавшим в начале 1980-х годов с сандинистами, которых поддерживал СССР. Потребителями автоматов были также наркобароны Колумбии, антиправительственные повстанцы Сальвадора. В 2003 году в Гондурасе национальным конгрессом был объявлен запрет на хранение АК по той причине, что именно это оружие использовалось в 90 процентов случаев ограблений банков, грабежей, изнасилований, похищений людей и других преступлений в стране. В те годы стоимость АК на «черном» рынке составляла около 10 долларов, и его охотно покупали гондурасские землевладельцы, фермеры, крестьяне, предприниматели и даже политики. За каждый сданный автомат полагалось вознаграждение в 60 долларов, в противном случае грозило тюремное заключение на срок от пяти до восьми лет.

Большое значение имел АК для Ирака, который в 1970—1980-х годах закупил в СССР автоматов больше, чем какая-либо другая страна, — почти три миллиона штук. В условиях войны АК для Ирака стал частью религии. В надежность этого оружия иракские бойцы верят так же, как во всемогущество Аллаха. В условиях жаркого климата «калаш» работает практически безотказно. Каждый иракский мужчина имел право на владение одним автоматом. Пистолеты были запрещены, так как их слишком легко спрятать, а автомат Калашникова разрешали иметь в каждом доме для обороны. Саддам Хусейн был настолько влюблен в это оружие, что построил в Багдаде мечеть с минаретами в форме магазинов к АК. Его сын заказал в Китае позолоченные автоматы Калашникова. Во время операции «Буря в пустыне» в 1991 году режим Хусейна после уничтожения значительной части ВВС Ирака, ракет «Скад» и танков выстоял благодаря огнестрельному оружию, включая АК.

Вошедшие в Ирак после свержения Хусейна американцы столкнулись там с огромным арсеналом автоматов Калашникова

в объеме от семи до восьми миллионов единиц. Для народного разоружения оккупационная администрация даже пошла на хитрость: организовала своеобразный ломбард, в который каждый желающий мог сдать свое оружие, получив взамен деньги.

Ирак в свое время с помощью ГДР и Югославии развернул собственное производство АК в национальной версии «Табук». Масштабным оно не было, оружие в основном удовлетворяло нуждам собственной армии. «Табук» продавался в другие страны, но объемы поставок и география распространения были несравнимы с китайскими или египетскими копиями. К марту 2003 года, когда началась операция «Свобода Ираку», в арсенале иракской армии было от семи до восьми миллионов единиц огнестрельного оружия.

Когда Хусейн был схвачен, в его подземном укрытии обнаружили два АК. А миллионы единиц огнестрельного оружия были просто расхищены с военных складов. Сотни тысяч автоматов Калашникова из Ирака разошлись по всему Ближнему Востоку. Они оказались в руках не только законопослушных граждан, но и убежденных сторонников партии «Баас» и других противников американской оккупации. Справедливости ради надо сказать, что даже заново формирующаяся армия Ирака, обученная американскими военными и советниками из числа гражданских лиц, отказалась от винтовок М 16 и М 4 и перешла, по требованию иракцев, на АК. В США даже разразился скандал в прессе, когда в одном из первых телерепортажей *NBC* о начале войны в Ираке бойцы 101-й парашютно-десантной дивизии «Летучие орлы» появились в кадре с «Калашниковыми» в руках.

«У нас нет достаточного количества винтовок, чтобы вооружить всех солдат, — признался командир 3-го батальона 67-го полка 4-й бронетанковой дивизии полковник Марк Янг. — Поэтому в некоторых обстоятельствах мы позволяем военнослужащим использовать АК-47. Для того чтобы получить это оружие, они должны продемонстрировать умение пользоваться им и необходимую сноровку».

Алексей Фоменко, прослуживший в составе украинских миротворцев в Ираке рядом с военнослужащими из более чем двадцати стран, убежден, что «наши автоматы Калашникова самые лучшие, а американцы мучились со своим оружием, оно постоянно забивалось пылью и песком».

«Хорошо это или плохо, но АК-47 — излюбленное оружие в этой части света, — говорил Уолтер Слокомб, старший советник Временной коалиционной администрации Ирака. — Оказывается, каждый иракец старше 12 лет может разобрать и собрать его с закрытыми глазами и довольно неплохо выстрелить».

Военнослужащие Афганской национальной армии и их противники — моджахеды и талибы также сделали выбор в пользу русского «Калашникова». Для них, выросших с «Калашниковым» в руках, он — символ победы. Недаром АК красуется на знаменах ливанской «Хезболлах» и иранских «Стражей исламской революции». Накануне вторжения США в Афганистан, которое последовало за терактами 11 сентября 2001 года, лидер движения «Аль-Каида» Усама бен Ладен предупредил США о готовящемся возмездии. Сделал он это в форме видеообращения на фоне АК. В массовых пропагандистских материалах одетый в белое профессиональный террорист ведет огонь на поражение из АК, демонстрируя тем самым миру, что он подлинный борец с империализмом. Не оставались в долгу и американцы. Они активно показывали видеофрагменты гибели от рук вооруженного АК афганского подростка первого американского военнослужащего — сержанта 1-го класса Натана Росса Чепмэна.

По иронии судьбы США стали для Калашникова окном в мир западных ценностей. Ну а главным путеводителем, этаким новоявленным Христофором Колумбом, который открыл конструктору неведомые ранее страны и континенты, был доктор Изелл. Их знакомство 11 июля 1989 года произошло в Москве в Доме оптики. Потом они вместе посетили Артиллерийский музей в Ленинграде. Встреча состоялась с участием историка-оружейника Давида Болотина и главного специалиста по коллекции стрелкового оружия Юрия Нацваладзе.

Доктор Изелл признался тогда Калашникову:

«Многие наиболее яркие оружейники современности, в частности Юджин Стоунер и Узиел Гал-Блашников, работавшие с системами Джонсона Холлика (“Узи”) и вашей, считают вашу систему оружия лучшей в мире. Оба просили передать вам дружеский привет».

Конечно, это было приятно слышать конструктору, не избалованному за свою суровую жизнь комплиментами профессионалов. Однако убаюкать себя непривычной лестью Калашников позволить не мог. Он был всегда настороже. Сказывалась многолетняя привычка сдерживать и контролировать свои эмоции. Но Изелл был ему симпатичен и вызывал человеческое доверие.

Эдд, как по-дружески называл своего американского друга Михтим, обладал невероятным оптимизмом, интеллектом и широким кругозором. Помимо стрелкового оружия доктор Изелл очень хорошо знал космическую тему. Он стал соавтором исторического сопровождения двух национальных космических

проектов — исследования Марса и полета «Аполлон» — «Союз». Они обменивались письмами и подарками.

М. Т. Калашников:

«Осенью 1989 года ко дню моего семидесятилетия доктор Изелл прислал подарок и коротенькое письмо.

“В память нашей, я бы сказал исторической, встречи в июле 1989 года посылаю Вам образец недавно принятого на вооружение под американский автомат М 16А2 штыка М9. Думаю, что он представит для Вас некоторый интерес”.

Я был действительно очень рад этому оружейному подарку и благодарен Изеллу за него. Штык я повесил на самом видном месте — над рабочим столом в своем домашнем кабинете».

Доктор Изелл долгое время был одержим идеей создания видеоистории стрелкового оружия. Калашникову и его детищу — АК-47 в этом проекте отводилась заглавная роль. Мечтая рассказать о вкладе Калашникова в мировую сокровищницу оружейной мысли, Изелл приложил максимум усилий, чтобы добиться от конструктора согласия.

«Я надеюсь, Михаил Тимофеевич, — писал он в очередном письме, — в ближайшем будущем вы окажете нам честь ответным визитом и доставите мне удовольствие показать вам интересующие вас коллекции и материалы».

Решиться на такой шаг Калашникову было не просто. Он прошел многочисленные инстанции, преодолел мощное сопротивление чиновников, пока не получил, наконец, разрешение компетентных органов на участие в видеосъемках.

В марте 1990 года от Смитсоновского института Калашникову поступило приглашение посетить США. Как в нем значилось — с целью документирования карьеры М. Т. Калашникова и карьеры американского конструктора М 16 Юджина Моррисона Стоунера (1922–1997). До последнего момента Михаил Тимофеевич не верил, что пересечет океан и приземлится в самом центре холодной войны.

М. Т. Калашников (из интервью журналисту В. А. Климову):

«После того как меня “выпустили из подполья”, я побывал во многих странах. Подружился с американскими конструкторами. В частности с автором винтовки М 16 и пулемета М60. С израильским конструктором оружия познакомился. Конечно, они люди богатые. С каждого образца получают процент. Но ведь мы, советские оружейники, все работали на Отечество. Нас воспитали так. И поэтому о патентах никто не думал. Однако не согласен с тем, как преподносят меня корреспонденты: нищим и униженным. Найдите хоть одного конструктора на Западе, которому при жизни поставили бронзовый бюст, а мне, как

дважды Герою, в 80-м году поставили его на родине, где мать произвела меня на свет божий в большой крестьянской семье. Это что? Почему мы все взвешиваем на “зеленые”? Дальше. Смотрите, сколько я получил государственных наград, сколько званий… Найдите конструктора на Западе, к которому президент приехал бы поздравить его с днем рождения. Это ведь тоже что-то значит… Я получаю должностной оклад на “Ижмаше” и хорошую зарплату, как консультант генерального директора “Рособоронэкспорта”, живу в четырехкомнатной квартире, а не в двухкомнатной. Я не сравниваю себя с “новыми русскими”, которые наворовали народного добра на миллиарды. Им не завидую. Конечно, если бы мне выплачивали — получал по пятачку за каждый образец автомата, музей моего имени, который затеяли в Ижевске, давно бы построили».

Поездке в США было суждено состояться с 15 по 23 мая 1990 года. Впервые Калашников выехал за границу под своей подлинной фамилией. Вместе с ним в далекое путешествие отправились дочь Елена Калашникова и переводчик Александр Морозов.

Америка оказалась радушной страной. В аэропорту Вашингтон делегацию из России встретили доктор Изелл с супругой Вирджинией, а также спонсоры проекта — представители Ассоциации коллекционеров оружия штата Вирджиния (*VGCA*) и охотничьего клуба «Норва» (*Norva*).

Во время той первой памятной поездки Калашников стал участником самых разнообразных встреч, многочисленных переговоров и конечно же героем замечательных видеосъемок. Конечно, самым ярким и запомнившимся ему событием была встреча с создателем американской винтовки М 16 Юджином Стоунером. Произошла она в достаточно неформальной обстановке в ресторане отеля «Вашингтон», что в городке Александрия, на следующее утро после прибытия в США. Как водится, обменялись сувенирами. Калашников подарил Стоунеру тульский самовар, чем привел американского коллегу в искренний восторг.

Разумеется, они были в разных весовых категориях, эти легендарные по мировым меркам оружейные конструкторы. Если Калашников был скромным советским гражданином, предельно закрытым оружейником, жил на зарплату и небольшую государственную пенсию, имел дощатый домик на берегу Ижевского пруда, то Стоунер был респектабельным американцем, обладал миллионным состоянием, владел личным самолетом и виллой с бассейном.

Любопытно первое впечатление о нем М. Т. Калашникова:

«Наши биографии очень схожи. Он также не имел специального образования, ни военного, ни технического. Это был доброжелательный человек, замечательный конструктор. Богатый, но я не испытывал зависти. Мы жили в разных странах. Он в Америке, а я в России. Каждому свое. Юджин разбогател, получая с каждой новой винтовки процент отчислений, но ни одной правительственной награды не удостоился. А мне как дважды Герою Социалистического Труда при жизни поставили бронзовый бюст на родине. Даже музей моего имени в Ижевске построили. Я жил в такое время, когда мы все работали на государство. Меня удивило, что конструктор М 16 не так известен в США, как я в России.

Как и я, он был участником Второй мировой войны. Так как наши жизненные пути аналогичны, то мы относились друг к другу тепло и по-дружески. Мы вместе провели неделю. Он изучал мои автоматы, а я изучал его автоматическую винтовку. И мы вместе изучали многие образцы другого оружия.

Американская автоматическая винтовка М 16 имеет хороший внешний вид. Стрелковые характеристики не плохие. Но внешние окружающие условия выдвигают к М 16 очень строгие требования. Например, руководством по эксплуатации установлено, что когда вода попадает в ствол, то винтовка неприменима. Особенно явно недостатки М 16 проявились во вьетнамской войне. После того как американские солдаты получили у вьетнамцев в качестве трофеев АК-47, они вместо М 16 часто пользовались АК-47. В этом Стоунер мне сам признался.

При сертификации по международным стандартам М 16 выдерживает испытания. Но она значительно ниже того уровня, который устанавливается советскими стандартами. Уже после 4500 выстрелов на некоторых деталях появляются трещины и даже разрушения. Для сравнения: при испытании на заводе для АК-47 установлен ресурс в 10 тысяч выстрелов, а фактический ресурс, достигнутый на третий-четвертый год выпуска, — 15 тысяч выстрелов.

Словом, М 16 — великолепное оружие для идеальных условий, но очень капризно в реальной боевой обстановке, тогда как АК безотказно работает под снегом, дождем и в пыльную бурю».

В целом, Юджин Стоунер произвел на Калашникова впечатление скромного, тактичного, дружелюбного человека.

М. Т. Калашников:

«Никакой спеси, никакой самовлюбленности. Он искренне радовался нашей встрече, нашему общению… Я не заметил у него ревности к моей известности в США. Или зависти…»

(Спустя семь лет Калашников посетил могилу Стоунера и был поражен до глубины души тем, что надгробная плита, кроме надписи «Капрал военно-морских пехотинцев Второй мировой войны», не содержала больше ничего. Ничто не указывало, что в этом месте захоронен известный оружейный конструктор XX века.)

Калашникову особенно запомнилось посещение Капитолия и Арлингтонского кладбища, на котором возвышалась мемориальная стела с начертанными именами американских парней, погибших во Вьетнаме. Не менее волнующим был осмотр коллекции оружия Калашникова в Смитсоновском институте.

20 мая работали непосредственно по видеопрограмме. Организована она была на территории охотничьего клуба «Норва». Калашников и Стоунер в своих интервью поведали о том, как стали конструкторами стрелкового оружия.

В последний день пребывания в США посетили город Манассас, осмотрели коллекции оружия и восстановленных старых машин, принадлежащие миллионеру Э. Джонсону. Под занавес нанесли визит на базу морских пехотинцев в городе Куантико. База была сверхсекретной, отчего эффект ее посещения конструкторами когда-то непримиримых систем Калашниковым и Стоунером был просто ошеломляющим. Начальник базы генерал-лейтенант Коффилд являлся ветераном вьетнамской войны, на которой, будучи морским пехотинцем, близко познакомился с АК-47. Коффилд признался, что многие американские военные предпочитали воевать именно с «калашом» в руках. Правда, сам он не мог себе этого позволить по причинам непатриотичности и страха вызвать огонь на себя.

«Если бы я открыл огонь из АКМ, мои солдаты подумали бы, что наш лагерь подвергся внезапному нападению вьетнамцев, вооруженных “Калашниковыми”», — рассказывал Коффилд.

На базе Стоунер и Калашников осмотрели мастерские, где проводились доработки стрелкового оружия. Михаил Тимофеевич отметил для себя, что дерево они полностью заменили пластмассой (даже на спортивных винтовках). Конструкторы посоревновались в стрельбе из АКМ и М 16 в электронном тире. Результаты оказались практически одинаковыми.

М. Т. Калашников:

«Вечером того же дня военные устроили большой прием в нашу честь в Музее морской пехоты. Участники этого вечера с большой теплотой высказывались о нашем визите и о необходимости укреплять дружбу между нашими странами. Я бережно храню память о том приеме: большой лист бумаги, на котором изображены автомат АК-47 и винтовка М 16 Стоунера, а

вверху над этим изображением каждый участник прощального приема оставил свой автограф».

Калашникова поразило также, что его новые друзья из США Изелл и Стоунер родились в ноябре — 7-го и 22-го числа. Друзья шутили, что все они, включая Михаила Тимофеевича, принадлежат к одному знатному роду — зодиакального Скорпиона.

М. Т. Калашников:

«Впервые оказавшись в 1990 году в США, я отверг предложение американских друзей зарегистрировать мое имя как собственную торговую марку и тем самым положил начало всем дальнейшим неприятностям. Сделал я это исключительно из-за своей преданности России, считая, что страна должна владеть всем, что у меня есть. Никогда личные интересы не были для меня важнее интересов Отечества!»

К той поездке было проявлено пристальное внимание со стороны массовой печати не только в США, но и во всем мире. Словно сговорившись, газеты одновременно стали писать о Калашникове. Развенчивался устоявшийся на Западе миф, что за созданием легендарного советского автомата стоит как минимум целый научно-исследовательский институт. Калашников — уникальная, незаурядная личность, в одном лице великий конструктор, ученый и простой, душевный человек. А сколько во время пребывания на американской земле было искренних разговоров, новых идей, любопытных предложений о сотрудничестве. С Калашниковым хотели дружить.

По завершении своего первого путешествия в США Михаил Тимофеевич получил теплое письмо от Джинни Изелл. Жена Эдда выражала ему признательность за приезд в Америку:

«Так как мне Вы кажетесь поэтом и романтиком в душе, я хотела бы подарить Вам кассету с американской музыкой, которая мне представляется поэзией в музыке. Аарон Каплер основывает свои композиции на американских народных мелодиях и таким образом представляет тех простых людей, которых Вы, как я думаю, повидали во время Вашего посещения. Я надеюсь, что она Вам понравится, и что когда Вы будете слушать ее, счастливые сцены Вашего посещения нашей страны вновь возникнут перед Вами. Приезжайте, пожалуйста, снова скорее. Искренне Ваша, Джинни».

Впоследствии Калашников получит в подарок от доктора Изелла флаг и герб США, а также целую библиотеку книг. В них описывалось оружие 42 стран мира, в том числе СССР. 12 лет Изелл собирал материалы об АК-47 и его создателе. Калашников позитивно оценил то, как пристально его оружием

интересовались американские коллекционеры. «Мне приятно, — говорил он, — что на самом видном месте у них висит автомат нашего производства. Они считают за большую честь иметь наше оружие».

Постепенно таял лед недоверия Калашникова к западной культуре, к чужому для него образу жизни. Крепла прочная мужская дружба советского конструктора с американскими специалистами. Конечно, ближе всего Михаил Тимофеевич сошелся с доктором Изеллом. Обоих поглотила идея создания видеоистории автомата Калашникова. Изелл готов был оказать своему русскому другу любую помощь. Когда к Калашникову обратилась корпорация Си-би-эс с предложением издать на американском континенте его книгу, Изелл предложил услуги «сторожа, следящего за сутью этого проекта». Ход его рассуждений был следующим:

«Си-би-эс — огромная и богатая компания. Может так случиться, что будет трудно проконтролировать содержание книги под редакцией ее сотрудников. Они могут исказить отдельные высказывания, сославшись на недопонимание. И тогда окончательный текст может ослабить общественное положение Калашникова. Вряд ли на Си-би-эс владеют серьезной информацией об оружии и конструкторах. Поэтому нужно позаботиться, чтобы опубликованный материал не причинил вреда Вашему авторитету и репутации. Каким бы ни было Ваше решение, пожалуйста, будьте осторожны в Ваших переговорах — в лесу водятся волки».

18 июня 1990 года Калашников отправил доктору Изеллу благодарственное письмо за организацию его ответного визита в США и продолжение работ по проекту видеоистории:

«Обозревая наш визит, скажу откровенно, что одним из ярких, запоминающихся событий в эти дни было знакомство с Вашим соотечественником, конструктором Юджином Стоунером. Добрые беседы, стрельбы и недельное личное общение с ним навсегда останутся в моей памяти. Надеюсь, что и у него тоже остались приятные воспоминания после осмотра коллекции оружия в Артиллерийском музее в Ленинграде.

Мы приобрели в США много новых друзей, среди которых особенно приятно назвать Эда и Кэрол Костелло и их симпатичных девочек, президента клуба “Норва”, неутомимого охотника Мартина Икса и его супругу Хелен, любителя и знатока оружейного дела, коллекционера Эда Джонсона и его семью, Эддисона Херста, Джека Клэнси, Гэри и Джанет Холдерман, Мэтта и Деббу Маккеймми, Билла Йорка, Арта Шинглера, Томаса Монкрифа и многих других.

Мне хотелось бы выразить особую благодарность Андреасу Тамбергу за помощь при общении с американцами.

Я также благодарен Вам за предоставленную мне возможность знакомства с конструкторами Робертом Роем и многими участниками незабываемой встречи 22 мая во время коктейля.

Смитсоновский институт оставил в моей памяти неизгладимое впечатление своей огромной научной и культурно-просветительской деятельностью. Я от всей души, от всего сердца благодарен Вам, доктор Изелл, за то, что Вы позволили мне прикоснуться к сокровищам этого центра американской и мировой истории».

Наконец работы по проекту видеоистории стрелкового оружия позади. Все материалы подготовлены. Но как ими распоряжаться, кому будут принадлежать права собственности? И снова испытание для Калашникова. Нужно было реагировать на обращение Национального музея американской истории:

«Смитсоновский институт не может сделать Ваш вклад в историю доступным для исследователей, пока Вы не подпишете документ, передающий Вашу часть авторского права на этот материал Смитсоновскому институту.

Вы и Смитсоновский институт совместно владеете авторским правом на материал, записанный на видеопленку, с момента записи. Чтобы мы могли сделать информацию на видеопленке доступной для исследователей, мы должны получить от Вас Вашу часть авторского права в дар Смитсоновскому институту.

Вы передаете Смитсоновскому институту Вашу часть авторского права. Право физического владения пленкой и текстом принадлежит Смитсоновскому институту. Вы не ставите никаких ограничений на использовании Вашего вклада в проект в исследовательских целях. Если у Вас есть серьезные возражения против того, чтобы какая-то часть материала была доступной для исследователей, сообщите нам об этом. Ваш вклад в увеличение объема исследовательского материала по теме “Наука в жизни нации” важен для понимания роли науки в Соединенных Штатах, и мы надеемся разделить Ваш опыт и взгляды, что послужит росту такого понимания».

М. Т. Калашников, в конце концов, принимает мудрое решение, о чем информирует Смитсоновский институт 20 июня 1990 года:

«В интересах и целях увеличения и распространения знаний, чему служит деятельность Смитсоновского института, я, Михаил Т. Калашников, Ижевск, Удмуртской АССР, СССР, настоящим безвозмездно передаю Смитсоновскому институту все авторские

права и любые другие права, которые могут существовать в интервью Смитсоновскому институту в следующие дни:

21 мая 1990 года

22 мая 1990 года.

Одновременно я также настоящим передаю безвозмездно Смитсоновскому институту все права на физическую собственность, включая… видеопленки, аудиопленки и тексты, которые облекают вышеупомянутое интервью в реальную форму».

Вместе с тем в 2007 году Смитсоновский институт вновь попросил у Калашникова подтверждение своих прав на использование без ограничений видеоинтервью конструктора, записанные 11–13 и 17 июля 1989 года, а также 20–21 мая 1990 года.

Читатель может представить, что описываемые события происходили не только на рубеже целых эпох, но и накануне распада страны, занимавшей одну шестую часть света. В Советском Союзе тогда мало кто подозревал, что остаются считаные месяцы до самой настоящей геополитической катастрофы. В духе прежних своих традиций СССР продолжал в те дни крепить дружбу с народами мира. Вот и в ноябре 1990 года в стране должна была пройти конференция Союза советских обществ за дружбу и укрепление культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Руководить этой конференцией должен был доктор Изелл. Но в связи с обострением его болезни конференцию вынуждены были перенести на 21–31 января 1991 года в Ленинград и Москву. Михаила Тимофеевича о переносе известил секретарь общества ССОД М. В. Алексеев. Но и в новые сроки мероприятие не состоялось. Официально — из-за угрозы террористических актов, связанных с событиями в Персидском заливе.

А через полгода Калашникова ждала очередная поездка, на этот раз в Китай. По приглашению президента Северо-Китайской индустриальной группы Лай Цзинь Ле и Китайского оружейного общества конструктор находился в Китайской Народной Республике с 19 августа по 2 сентября 1991 года.

Еще во время своего посещения СССР в 1990 году Ле пригласил Калашникова посетить Пекин, а также города Чунцин и Кунмин для ознакомления с предприятиями по производству легкого стрелкового оружия, технологическими процессами и оборудованием. 2 апреля 1991 года в адрес конструктора пришла пригласительная телефонограмма, подписанная У Го Цюанем, генеральным секретарем Северо-Китайской индустриальной группы. Ознакомившись с ней, Калашников доложил главному инженеру производственного объединения «Ижмаш» Ю. И.

Белоцерковскому свое пожелание командировать вместе с ним двух специалистов — технолога и конструктора. Предложение было принято. С целью ознакомления с производством изделия АК в Китае вместе с Михаилом Тимофеевичем отправили заместителя главного технолога «Ижмаша» Евгения Михайловича Шумкова и начальника конструкторского бюро Виктора Михайловича Калашникова.

М. Т. Калашников:

«До этого китайские рабочие приезжали учиться к нам на завод, в свою очередь наши специалисты выезжали в Китай. В стремлении заполучить наши секреты они пригласили меня и технолога завода в Китай, ну а я для поддержки сына с собой взял.

Трагическое было время. О том, что в стране создан ГКЧП, мы услышали по радио. Как же потом мне трудно было возвращаться уже в другую страну. Это была страшно тяжелая командировка. У китайцев была задача — не пропускать ни одного моего слова, ни одной мысли, все брали на заметку».

Та поездка подробно запечатлена в дневниковых записях М. Т. Калашникова:

«19 августа в 20.45 самолетом “Боинг” вылетели из Москвы в Пекин.

20 августа в 9.25 по пекинскому времени прибыли в китайскую столицу. Разместились в гостинице “Юйлун”. И в этот же день я выступил с докладом в зале Ассоциации оборонной промышленности перед специалистами.

21 августа посетили музей Гугун (Императорский дворец).

22 августа — посещение НИИ легкого стрелкового оружия, доклад в институте по состоянию и перспективам развития технологии производства стрелкового вооружения в мире.

23 августа посетили Великую Китайскую стену и Минскую могилу.

25 августа в городе Чонгкинге — посещение завода стрелкового вооружения, чтение лекции по использованию существующих технологических процессов и оборудования в перспективе.

28 августа в городе Кунминге — посещение Юго-Западного приборостроительного завода и выступление на тему: “Повышение качества выпускаемого заводом легкого оружия”. Познакомились с каменным лесом».

Как уже отмечалось выше, Китай сыграл большую роль в распространении АК в мире. Он одним из первых в 1956 году получил из СССР документацию и оборудование для организации производства автомата. Вначале на базе АК-47 и АКС-47

производились автоматы типа «56» и «56-1», позднее китайцы разработали на их основе образец «86S». Эта модель была создана с применением схемы «буллпап» (магазин размещен позади пистолетной рукоятки).

Китайские автоматы отличались от советских прежде всего используемой сталью. В отечественном варианте АК ствол, как правило, выполняется из специальных оружейных сталей, легированных бором, с уменьшенным содержанием вредных примесей. Для большей износостойкости и жаропрочности стволы покрываются хромом.

Китайцы в свойственной им манере экономили на всем, в том числе на стали и хроме. Естественно, их продукция получалась дешевле, зато проигрывала в живучести. Все это напрямую было связано с глобальной целью китайских производственников: минимальная себестоимость и несомненная коммерческая привлекательность. Китайцы экспортировали свои автоматы во все горячие точки планеты, начиная с Вьетнама и Родезии. С автоматом Калашникова китайского производства американцы впервые вплотную познакомились во Вьетнаме.

С 1979 года автоматы Калашникова китайского производства начали поступать афганским душманам — в рамках так называемой международной помощи. Причем объем поставок рос лавинообразно. К середине 1980-х годов практически все формирования моджахедов, засылаемых в Афганистан с территории Пакистана, были вооружены АК.

Захваченные в начале 80-х годов прошлого века в Афганистане китайские автоматы были испытаны в советских научно-исследовательских центрах на боевые и эксплуатационные качества. По скорострельности, точности стрельбы, дальности действительного огня и маневренности они вполне соответствовали советским образцам. А вот по надежности явно уступали. На это, в частности, указывали результаты экспериментов по «замачиванию» оружия. По нескольку суток китайские копии АК выдерживали в агрессивной водной среде, а в итоге все детали покрывались налетом обильной ржавчины и стрельба из такого автомата становилась проблематичной.

Когда Китай получил статус «страны наибольшего благоприятствования» в торговле с США, специально для североамериканского оружейного рынка в Поднебесной создали самозарядный карабин с утяжеленным стволом, известный в США под индексом NM-47. Специалисты считают, что его прототипом был автомат Калашникова. Именно это оружие в колоссальных количествах поступило в свободную продажу в США и страны Западной Европы, в полной мере было использовано

криминальным миром.

Обо всем этом, конечно, Калашников тогда знать не мог. В Китае он встречался со многими журналистами, в том числе дал интервью главному редактору журнала «Знания оборонного оружия» Ли Хуну. Представляя своим читателям Калашникова, редакция назвала автора АК-47 и АК-74 одним из царей стрелкового оружия мира. Интервью Калашникова китайскому журналу содержит много интересных сведений о его жизни и конструкторской деятельности:

«Я родился в крестьянской семье. Нас было шесть братьев и две сестры. Два брата погибли в Отечественной войне. Один стал инвалидом войны. Кроме меня остальные занимались и занимаются сельским хозяйством. А я пошел по другому пути. До Отечественной войны я работал на железной дороге. В начале войны я был командиром танка, воинское звание сержант. В одном из боев я был ранен в левое плечо и грудь. До сих пор мне бывает трудно писать, рука не слушается. Во время лечения в госпитале я начал думать, как помочь советским солдатам. Мне помогли достать учебники по стрелковому оружию, школьные тетради и карандаши. Тогда мне было только 22 года. Я не имел специального технического образования. Черчение мне было не ведомо. Поэтому в тетрадях стали появляться не чертежи, а самые первые простые эскизы. Но можно было понять, что хочет сделать сержант. Итак, я сделал свой первый шаг по пути конструктора.

Госпитали тогда были переполнены. Поэтому мне дали отпуск для долечивания. Я не поехал в родную деревню, потому что там не было условий для работы, ведь в то время даже велосипед был редкостью. Я поехал в то место, где работал до армии. Это железнодорожное депо, где ремонтировали паровозы и вагоны. Вот в тех условиях и был изготовлен мой первый пистолет-пулемет. В работах по конструированию оружия я много раз терпел поражения. Но каждый раз извлекал урок из этих поражений и упорно продолжал конструировать. Многие знаменитые конструкторы имели свой институт или бюро, а у меня тогда не было ничего. Я работал в одиночку, да и рука давала о себе знать. В таких простых условиях за счет твердой веры в быстрый разгром фашистов и был изготовлен мой первый образец пистолета-пулемета. Жаль, что он не сохранился. Потом мы изготовили второй доработанный образец, который сейчас хранится в Ленинградском артиллерийском музее. К слову сказать, меня также интересовал и танк. До Отечественной войны я создал прибор для танка, который был рекомендован к производству. За него я получил награду. Первый образец оружия, который я конструировал, не был принят. Но он явился

или вернее является первым шагом на пути конструктора. Можно сказать, что немецкий фашизм заставил меня идти по пути разработки легкого стрелкового оружия. С тех пор я начал конструировать автоматы АК-47 калибра 7,62-мм, а затем автоматы АК-74 калибра 5,45-мм и другое стрелковое оружие. Сейчас не только Советская армия вооружена этим оружием, но и войска многих других стран также вооружены советскими автоматами».

Китайских журналистов интересовали и специальные вопросы. Например, за счет чего достигается надежность автоматов АК-47 и АК-74.

М. Т. Калашников:

«Создавая новые образцы оружия, конструктор должен работать в тесном контакте с технологами и другими службами. Участие технологов гарантирует оптимизацию технологии конструкции, минимальную стоимость изготовления, надежность и качество продукции. АК-74 обладает взаимозаменяемостью деталей и агрегатов. В его производстве ликвидировано 90 процентов ручных работ. Из общего числа продукции выбирают только 5 процентов для качественного контроля. Для главных операций в производстве применяются станки цифрового управления, комбинирующие станки и специальные технологии. Эти мероприятия гарантируют качество и надежность действия оружия, уменьшают людские и материальные расходы в обработке, проверке и сборке, а также полезны и для ремонта. В производстве достигнута большая степень унификации узлов и деталей.

Пекинский научно-исследовательский институт стрелкового оружия, который мы посетили, имеет высокий технический уровень. Вы разработали много новой продукции. Измерительная техника и оборудование являются современными и передовыми. Всему этому нам стоит учиться у вас. Однако во время посещения заводов мы заметили, что технология очень отсталая, оборудование явно устаревшее, трудоемкость ручных работ очень большая. В таких условиях сложно производить оружие высокого качества».

Завершая беседу с китайскими журналистами, Калашников отметил, что сумел увидеть, как китайский народ усердно работает. Не только в Китае, но и в Советском Союзе труд определяет место человека в обществе. Михаил Тимофеевич посетовал, что некоторые корреспонденты в последние годы писали о нем по своему усмотрению, не встречаясь и не беседуя. При этом искажали действительность. Например, в одном журнале было написано, что Калашников даже не имел

приличного костюма, когда ездил в Америку. На самом же деле, как вспоминает Калашников свое первое посещение США и встречи с Изеллом и Стоунером, «мы даже одевались как-то похоже — моя дочь это заметила сразу. Я очень люблю носить мягкие шерстяные пуловеры и легкие курточки вместо пиджака. Джин и Эдд чаще всего были одеты именно так. На съемки мы втроем, не договариваясь, приходили одинаково: или в светлых летних костюмах, или в рубашках и брюках. И думаю, что на официальных приемах они, как и я, “поеживались” в своих строгих пиджаках, мечтая их поскорее снять…».

Вот что отметил в своем дневнике технолог Шумков при посещении завода в городе Чунчин:

«Обращает внимание большое количество универсального, морально и физически изношенного оборудования, особенно в цехах, расположенных в старых помещениях и пещерах. Очень редко можно увидеть современное прогрессивное оборудование, например, радиально-ковочную машину производства Австрии. Технология изготовления деталей устарела, мало применяется прогрессивных заготовок, исключая заготовки из цветных сплавов. Очень много ручных отделочных и подгоночных работ. Например, пружины навиваются вручную, затем также вручную производится гибка (не на станке, а с применением приспособлений), правка и подгонка под размеры чертежа».

Делегация Калашникова оставила после себя рекомендации по коренному техническому перевооружению и реконструкции предприятий. В их числе было пожелание сосредоточиться на производстве АК-74, заимствовании на определенных условиях отработанной на «Ижмаше» конструкторской и технологической документации, обновлении производственных площадей (особенно цехов покрытий, термообработки и расположенных в пещерах).

9 сентября 1991 года на имя генерального секретаря Северо-Китайской индустриальной группы Калашников направил телеграмму:

«Нет слов, чтобы выразить Вам и руководству Ассоциации мою сердечную признательность и благодарность за оказанный прием и ту обоюдно полезную работу, проведенную в дни нашего визита».

После посещения Китая приглашения из-за рубежа вдруг стали сыпаться как из рога изобилия. Калашников их внимательно рассматривал, советовался, основательно готовился к зарубежным визитам. Ну а когда такие поездки случались, детально вел дневники путешествий. Вот, к примеру, описанная им командировка с 5 по 24 октября 1991 года в Аргентину на

выставку в Рурале (Буэнос-Айрес) «Оружие-91» в составе делегации Главного инженерного управления Министерства внешнеэкономических связей. Главой делегации был Валерий Миронов.

«5 октября. Ожидание, таможня, декларация. 16.30 — вылет из Чкаловского. 18.30 — пересекли границу. 20.15 — начало Сицилии, много огней с подсветками, как подсвечивают у нас большие дома во время праздников. 20.20 — конец Сицилии. 20.25 — Мальта, сплошные огни по городским трассам, всего две минуты над Мальтой. Объявлено, что полковник Каддафи разрешил нам пролететь над Ливией. В 20.30 командир корабля Николай Захарович позвал меня в пилотскую кабину. Экипаж доволен, что летим вместе. Ребята молодые, крепкие, показали всю кабину, приборов много, летим на автопилоте. В 20.50 — бригада прошла по салону, пахнет гарью, наверное, от курева. Ничего не обнаружили. В 1.10 пристегнули ремни, подлетаем к Конакри (Гвинея). В 1.50 приземлились в Конакри, на улице проливной дождь. Подвезли крытый трап. Африканец — старший лейтенант подошел ко мне и начал разговор на русском языке. Он учился в Советском Союзе (Военная общевойсковая академия имени М. В. Фрунзе в Москве). Имеет 3 жены и 18 детей. В 3.35 началась заправка, а в 4.45 выруливаем на взлетную полосу. Экватор пролетели, когда спали. В 9.45 — заря на горизонте. В 10.00 — восход солнца. В 10.30 — полет над Бразилией. В 10.50 — по правому борту Рио-де-Жанейро. Светло, виден весь город, красиво летели 7 минут. Далее полет в облаках. В 12.50 — пристегнули ремни, начинаем снижение. Объявили — температура в Буэнос-Айресе плюс 7 градусов. В Аргентине только начало весны. В 13.40 приземлились. Посадка хорошая.

9 октября в 13.00 — обед у организаторов выставки. Беседа в течение 2 часов. Я коротко рассказал о своей работе и о других конструкторах. Хозяева были очень довольны. На обеде нас было 6 человек.

10 октября в 10 часов — интервью для телевидения.

11 октября. Встречи с руководителями фирм.

12 октября после интервью Энрике А. Л. Ландини тут же в зале мне вручают оружие».

На следующий день открывалась выставка «Оружие-91». В одной из национальных газет появилось подготовленное Ландини интервью под названием *«Калашников — последняя живая легенда оружейной техники»:*

«Он принадлежит к плеяде оружейных мастеров уже ушедших, таких как братья Маузер или Джон Мосес Браунинг. Его имя присвоено самым известным автоматическим винтовкам

века, оружию, которое производит и экспортирует Советский Союз в огромном количестве, которое восхищает всех экспертов мира. Это автомат Калашникова АК-47. Одним из самых притягательных событий экспозиции выставки “Оружие-91”, открывающейся в воскресенье 13 октября на ярмарочной площади Палермо, будет его присутствие.

Не скрывающий своего изумления от того, что он так популярен здесь, Михаил Калашников принял участие в интереснейшей встрече за круглым столом с автором этой статьи, в которой он приоткрыл некоторые аспекты своей полной приключений жизни».

М. Т. Калашников:

«14 октября я рассказывал, как стал конструктором. Был задан вопрос, не явился ли немецкий автомат образца 1943 года прообразом для создания АК-47. Я ответил, что в это время уже имел несколько образцов своей конструкции.

15 октября в 8 часов вечера прием у директора научно-исследовательского института вооруженных сил Аргентины. Подавали пироги, виски со льдом, асадо, джин. Тосты. Во время приема директор сказал, что нужно организовать показ достопримечательностей Аргентины и обязательно показать знаменитый водопад. И вот 18 октября меня и старшего группы сопровождали в полете к водопаду, а до него 1200 км. В 9 часов мы вылетели из Буэнос-Айреса и через полтора часа были у цели. До водопада мы ехали на микроавтобусе. Дорога хорошая, по сторонам лес. Местный представитель рассказывает об Аргентине и соседних странах. Вдруг говорит, что мы уже едем по бразильской земле. Водопад и его окрестности являются туристическим местом Бразилии. Граница тут условная.

19 октября часть нашей группы поехала на выставку, а остальная и я поехали в зону отдыха посольства. Местность располагает к здоровому отдыху. Купание и фотографирование. Обед. Жареное мясо, колбасы, фрукты и зелень. На поляне открытый бассейн, многие купались. Я брал плавки, но не купался, боялся за свое ухо.

20 октября (воскресенье). Утром первым рейсом едем на выставку, ожидается прибытие президента страны. Меня приглашают другие фирмы. Добрые слова, фотографирование и, конечно, автографы. Награждают дипломом и почетной грамотой. Вновь вручают оружие и патроны. В час дня нашу выставку посетил президент. Он сказал, что для Аргентины большая честь видеть здесь такого знаменитого советского конструктора. Я вручил ему свою визитку, фотографию и цветную фотографию автомата АКМ с автографом. Затем встречи и автографы. Словом,

день исключительных впечатлений. Нам, участникам выставки, с трудом удалось сделать несколько снимков у своего стенда. Газеты вновь оценивают наше участие в выставке.

21 октября. Выставка закрыта. Образцы проданы, теперь они не наши. Грустно. Завтрак подали в 7.30. Сижу в номере, окна открыты, телевизор показывает время — 9.00 и температуру — 18 градусов. Передачи смотрю без звука. Показали президента, посетившего выставку. Вновь беру и рассматриваю подаренные образцы оружия и удивляюсь, как здесь все просто! Лежат они у меня в номере на полках и в чемодане. Вчера добавили еще один, теперь их уже восемь. Патронов различного назначения 539 штук. Ну и что? Никому до этого нет дела, так как по их понятиям все это принадлежит мне. Нам это трудно понять! А вот сколько еще впереди различных хлопот и объяснений, им тоже это трудно понять.

В 13 часов во время обеда, в который уже раз, спросил, почему нет переводов газетных статей о нашей выставке, ведь надо же знать, что о нас пишут. Эксперт Главного инженерного управления Министерства внешнеэкономических связей СССР ответил: если вам нужно, то за перевод положено платить. Я выразил возмущение и сказал, что это нужно не лично для меня, а для всех и для нашей страны! Расстроился так, что рука отказывается писать о таких участниках выставки».

А в эти дни аргентинская пресса писала о Калашникове очень много. Вот, например, под заголовком «Михаил Калашников — солдат, умеющий рисовать» интервью у конструктора взяла Сюзанна Виау:

«Существует две теории. Одна гласит, что начало конца немецкого нацизма произошло на берегах Нормандии, другая гласит, что он погребен на русском фронте и захоронен под толщами снега с погибшими солдатами Красной армии. Однако ни одна из этих версий не верна. Этому человеку невысокого роста, сильному, с большими руками, почти седыми волосами, одетому в брюки и рубашку цвета хаки, родившемуся в ста километрах к востоку от Москвы (вероятно, автор имела в виду полигон Щурово под Коломной, где Калашников «родился» как конструктор. — А. У), было тогда 20 лет. Крестьянин, танкист, привыкший рисовать тракторы, бывший (как он сам говорит) “всего лишь сержантом, который мог отчаянно защищать страну и расплачиваться кровью за отсутствие автоматического оружия”. Навязчивая идея наставила его на путь, который привел к АК-47, как в хорошем рыцарском романе. С того времени, в отличие от Кольта, Браунинга, Смита и Бессона, имя сержанта Калашникова неотъемлемо от политики. Только три раза выезжал он из страны.

Калашников — выдающаяся личность с очень длинной фамилией — дает интервью на 12-й странице газеты, извиняясь, что принадлежит к людям, у которых не было возможности приобщиться к культуре и разговаривать на нескольких языках».

Сюзанна осталась довольна ответами Калашникова:

— Что революционного в автомате Калашникова?

— Я не считаю, что можно говорить о революции в нашем конструкторском деле, по крайней мере, я этого не делаю. Об этом говорит североамериканский военный историк Э. К. Изелл, который написал историю создания АК-47. Он много работал в этой области и пришел к выводу, что мое оружие используется в войсках 55 стран.

— Как вы предполагаете, отчего идет эта слава?

— От простоты и надежности этого оружия.

— Как вы пришли к такой конструкции?

— С самого детства рисовал сельскохозяйственные машины. Будучи совсем молодым, призван в ряды армии и по специальности был водителем танка. В то время объявлялся конкурс на создание специальных приборов для танков. Вот и я решил принять участие. Это сейчас танки оснащены сложными электронными приборами, а раньше они были более простыми.

— Как трактор…

— Да, это так. Но ведь тогда и были сделаны мной первые шаги в конструировании. Начинающему конструктору трудно состязаться с опытными, а еще сложнее такому человеку, как я, не имевшему ни знаний, ни методологии в подготовке чертежей.

— Среди опытных оружейников был Симонов?

— Да, мне повезло, я знал его. Он был старше меня, мы часто встречались. Он ушел из жизни в 92 года. Токарев скончался на 97-м году жизни. Совсем недавно я был на похоронах известного конструктора Драгунова. Смерть не делает исключений ни для кого — ни для талантов, ни для лучших.

Мне часто приходится вспоминать прошлое. Тот прибор для танка внешне был несовершенным. Однако руководство военного округа послало меня на испытания. Несмотря на то, что прибор был сделан курсантом, он показал хорошие результаты и был рекомендован для изготовления опытной партии. Вскоре после этого меня направили в Ленинград. Можете себе представить чувства молодого человека из села, приехавшего в большой город, на большой завод. С началом Великой Отечественной войны я вернулся в свою воинскую часть.

— В боевую часть?

— Командовал танком и принимал участие в первых боях.

— Сколько вам было лет?

— Я родился в 1919 году, а это было в 1941 году, помогите мне сосчитать. В одном из боев меня ранили в грудь, и я попал в госпиталь. У меня было много свободного времени, я достал несколько школьных тетрадей и карандашей. Нашел литературу и начал изучать. В тетрадке появились первые чертежи будущего автомата. Это не были чертежи профессионала, это были наброски.

— Вы вернулись на фронт?

— Нет, раны долго не заживали. Госпитали были переполнены ранеными, поэтому тех, кто нуждался в восстановлении сил, отправляли в глубокий тыл домой. Я не вернулся в село, ведь в нем даже велосипед был большим событием. Ходил по железнодорожной станции и нашел ремонтную мастерскую для локомотивов. Я разговаривал с рабочими, они также хотели как можно быстрее покончить с войной. Мастерская была не совсем удобным местом для изготовления оружия. Нужны были детали, боеприпасы. Я был молод, и молодость помогла мне решить эти проблемы.

Когда был отработан автомат АК-47, я был награжден Сталинской премией первой степени. Потом начались легенды. Не могли поверить, что один сержант смог сконструировать оружие, а были и такие, которые говорили, что меня не существует и что Калашников — это псевдоним целой группы конструкторов, объединившихся под известным в России именем из поэмы национального поэта. И сейчас я также слышал, что меня уже нет, что я уже мертв. Некоторые говорят, что Красная армия начала войну с моим оружием, но ведь это неправда. В период войны применялось автоматическое оружие ППД и ППШ.

— Конструкция оружия заставляет думать конструктора о человеке, что его ожидает впереди и что с ним будет потом?

— Конструктор всегда думает о перспективе. Странник без цели, переставляя ноги, чтобы не замерзнуть, никуда не придет. Я был солдатом и знал, что наши солдаты не заканчивали академий. Нужно было создавать простое и надежное оружие, эффективное в бою.

— Какое воинское звание у этого сержанта сегодня?

— Полковник. Могу сказать, что почти 50 лет я никогда не оглядывался назад.

— Вы пацифист?

— Трудно ответить на этот вопрос… У меня одна из редких профессий, я сделал выбор один раз и на всю жизнь.

— Не противоречиво ли быть пацифистом и конструктором оружия?

— Когда я смотрю фильм или события в мире, где моим

оружием стараются разрешить конфликты, я чувствую некоторое сожаление. Предполагалось, что оружие будет применяться только для защиты границ моей родной страны. Именно для защиты, а не для агрессии.

— Оружием можно восхищаться?

— Есть прекрасное оружие, такое прекрасное, что его хочется взять и обнять. Я конструктор и забочусь обо всем. Худшее из оружия может иметь минимум здравого смысла. Конструктор — он не изобретает, он творит.

— У вас есть семья?

— Моя жена умерла 15 лет назад. У меня было две дочери и сын. Одна из моих дочерей погибла в аварии. Другая дочь и сын живут не со мной. Я живу один.

— Симонов и Токарев, великие советские конструкторы, прожили, как вы сказали, за девяносто. Вам осталось перешагнуть столетие…

— Они не воевали. Это была ужасная война для нашего народа и она оставила рубцы. А их у меня несколько. У каждого своя судьба.

Свое интервью в аргентинской газете Михаил Тимофеевич прочтет уже дома, после того как переводчик «Ижмаша» В. С. Вавилова переведет его. Ну а он продолжал вести дневник своих наблюдений.

«22 октября 1991 года. С утра начал укладывать вещи. Ночью была сильная гроза. Сейчас 12, идет дождь, на улице плюс 19. Вечером был долгий разговор с главным инженером Тульского оружейного завода Кузнецовым Виктором Георгиевичем в присутствии Н. А. Безбородова и Новохатко Энгельса Ивановича.

23 октября. Погода солнечная, до обеда был в номере. После обеда с В. М. Мартыновым ходили в сквер, чтобы сделать несколько фотоснимков. Завтра утром в 8.00 к самолету Ил-62 и домой.

24 октября. Погода хорошая. В 14.20 мы в самолете на тех же местах. В 14.45 мы летим выше облаков, удаляемся в сторону океана к Африке. В 20.45 пролетаем экватор. Отметили. В 20.15 за бортом совсем темно. В 21.50 снижение, 22.15 — луна, сверху в облаках справа — гроза. 22.30 — огни Конакри справа. Заправка и взлет в 1.30. Ночь и утро летим над сплошными облаками, сверху чистое, звездное небо. В Москву прилетаем по плану в 10.30».

Калашников с проблемами, но все же доставил тогда на родину свои знатные подарки — восемь образцов аргентинских пистолетов и патроны к ним. Как рассказывал, привез этот арсенал домой, долго прятал в сейфе, потом, в конце концов,

направил в музеи.

Во второй половине 1990 года на Западе заговорили о советском оружейном мастере. К нему стали проявлять огромный интерес как в нашей стране, так и за рубежом. Впору было говорить о подлинном триумфе популярности и всемирной славе, которые неожиданно снизошли на Калашникова и его семью. О нем печатали самые разные статьи, ему посвящали целые телепередачи. Российские и иностранные журналисты буквально преследовали именитого оружейника, не оставляя его в покое ни днем ни ночью. Любопытный люд ходил за Калашниковым буквально по пятам, чтобы познакомиться или сфотографироваться с живой легендой.

«Казалось, что меня словно выпустили из подземелья на свет!» — так описывал он эту перемену.

Калашникова стали приглашать к себе руководители иностранных фирм, научных институтов и национальных музеев. Правительственные мужи и президенты желали встретиться с уникальным самородком, ученые и политики мечтали подружиться с ним. И поскольку зарубежные корреспонденты уже достаточно много рассказали о М. Т. Калашникове, на родине ничего не оставалось делать, как частично снять с его персоны тогу секретности. А коль так, то вскоре Калашников становится коммивояжером на многих зарубежных выставках вооружения и военной техники. Вначале — представителем своего завода «Ижмаш», потом — государственной компании «Росвооружение» и, наконец, федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» в составе государственной корпорации «Ростехнологии».

В конце 1991 года, когда страна жила в совершенно ином правовом измерении, началась подготовка второго визита Калашникова в США. Несмотря на финансовые ограничения (бюджет на командирование в Смитсоновском институте был упразднен в 1990 году), Изелл, как очень настойчивый человек и страстно желавший приезда Михтима в США, приобрел для Калашникова, его дочери Елены и переводчика Александра Морозова авиационные билеты бизнес-класса. Он подключил несколько американских спортивных клубов, которые спонсировали жилье, питание и передвижение делегации по США в период с 19 апреля по 1 мая 1992 года. Приглашающей стороной выступил глава фирмы «Штурм, Рюгер и Ко., Инк.» Уильям Билл Рюгер из Аризоны, организатором визита был Майкл Буссард.

Изелл отправил в Ижевск Калашникову телеграмму, в которой сообщил, что руководство фирмы «Штурм-Рюгер»

(производящей винтовки и пистолеты «Рюгер») планирует провести торжества по случаю 75-летия основателя Билла Рюгера, конструктора и бизнесмена. Приглашены Стоунер и Узиел Гал (конструктор пистолета-пулемета «Узи»). Встреча запланирована в музее Винчестера в городе Коуди, штат Вайоминг. Изелл известил М. Т. Калашникова, что руководство «Рюгера» поручило ему выяснить, будет ли господин Калашников их гостем на этом мероприятии с последующим посещением завода ручного оружия в г. Прескотте, штат Аризона.

«Если Вы сможете приехать в США по этому случаю, я также приеду, чтобы повстречаться с моим другом Михаилом, — писал в те дни Изелл. — Это будет историческое событие, во время которого Вы сможете встретиться с выдающимися людьми американской стрелковой промышленности».

Изелл информировал, что французское телевидение обратилось к нему за помощью в организации документальной видеопередачи об истории автомата Калашникова. По данному вопросу они ведут переговоры с советским радио и телевидением.

22 апреля 1992 года в газете «Прескотт курьер» была опубликована статья Стива Ли «Русские и американские оружейные эксперты впервые встретились»:

«Двое конструкторов-оружейников, которые имели большое влияние на разработки стрелкового оружия в последние 45 лет, впервые встретились в Прескотте (экзотический ковбойский город).

Уильям Рюгер, один из основателей “Штурм, Рюгер и Ко”, принял доктора Михаила Калашникова, конструктора известного автомата АК-47, на своем заводе вблизи аэропорта. Калашников и его коллега по работе Валерий Шилин, заместитель директора департамента внешнеэкономических связей, посещают Рюгера в ходе своей поездки с целью увеличения коммерческих продаж стрелкового оружия. Рюгер и Калашников говорят, что они изучали и восхищались работой друг друга на протяжении десятилетий, но ни разу до этой поездки не встречались.

Шилин подарил Рюгеру картину, изображающую классическую русскую православную икону Деву Марию и ребенка Иисуса Христа. По иронии судьбы холст ранее был использован для портрета бывшего советского лидера К. У. Черненко. Валерий Шилин находчиво заметил, что картина означает кончину советской системы и возрождение традиционной русской культуры и религии».

М. Т. Калашников:

«Идея с картиной принадлежала Шилину. Я до последнего момента не знал о том, в каком стиле она была сделана. И,

конечно, считаю этот факт нелицеприятным. Не надо стрелять в прошлое, каким бы оно ни было.

Помнится, интересный случай произошел во время нашей экскурсии по заводу в Прескотте. Когда мы проходили по цехам, рабочие с большим любопытством и удивлением смотрели на меня, на золотые звезды на моем пиджаке, подходили пожать мне руку, выразить свою радость от возможности встретить “такого знаменитого человека”. У кого-то из них нашелся фотоаппарат, и они стали просить меня сфотографироваться с ними на память. Глядя на все это, один из менеджеров, сопровождавших нас, сказал: “Вы знаете, господин Калашников, на прошлой неделе у нас была очень известная актриса, звезда Голливуда, так наши работники ее так не встречали, как вас! И не фотографировались с ней, как с вами! Похоже, вы у нас более популярная личность, чем звезда Голливуда!”».

Когда Калашникова спросили корреспонденты американской газеты «Прескотт курьер», какое оружие всех времен является его наиболее любимым, он ответил, что «в молодости любил винтовку Гаранда, сделанную в США во время Второй мировой войны, известную как винтовка М1».

Наиболее полно о своих впечатлениях по поводу той исторической поездки Калашников изложил в августе 1992 года в своем письме Биллу Рюгеру:

«Дорогой друг Билл! Потребовалось почти 3 месяца, чтобы время выкристаллизовало все впечатления о тех событиях, что промелькнули за короткие 12 дней пребывания в США по Вашему любезному приглашению.

Я выражаю Вам свою сердечную благодарность за приглашение и добрый, внимательный прием, который был оказан мне и моим спутникам. Вашу заботу мы начали ощущать с первых строк переписки — это смог передать нам Майкл Буссард, который впоследствии при встрече был нашим добрым путеводителем. И далее, по всем пунктам пребывания мы также ощущали Вашу заботу, переданную через сотрудников Вашей фирмы — Билла и Тома Рюгеров, Роберта Статлера, Джона Кингслей, Чарлза Роглера, Джима Каугела, Эрла Бланшара и многих других.

А внимание и четкость выполнения всех “мелочей” очаровательной Маргарет Шелдон — выше всяких похвал! Визит дал мне много интересного. Во-первых, в человеческом аспекте: невиданные ранее красоты Америки — Большой Каньон, сказочной красоты город Солт-Лейк-Сити, Северная Америка. Во-вторых, в аспекте чисто профессиональном. С чем бы я мог сравнить то впечатление, что оставило посещение выставки NRA?

Это нечто, что я знал только по книгам и из других источников, вдруг разом представилось мне воочию со всем своим многообразием оружейной техники, ее создателями и большим количеством истинных знатоков этого дела. Я должен признаться, что это была одна из самых замечательных выставок оружейной техники. Здесь я почувствовал большую организаторскую работу и высокий профессионализм руководства NRA. (Приятно состоять членом этой организации благодаря Вашим заботам, дорогой Билл!)

Самым приятным для меня, конструктора-оружейника, было посещение заводов по производству стрелкового оружия знаменитой фирмы “Рюгер”. Я, как человек, близко связанный с разработкой и технологией изготовления оружия, с огромным интересом провел часы на ваших предприятиях. Я увидел завидную любовь и мастерство всех работников фирмы “Рюгер” к производству ваших изделий. Думаю, это заслуженно, так как, с моей точки зрения, образцы, носящие ваше имя, обладают высокой степенью конструкторского таланта и таланта дизайнера оружия.

Не могу не поделиться одним курьезным происшествием. Будучи на заводе в Ньюпорте в первый день пребывания, я, шутя, заметил своим спутникам и вашим коллегам: “Да, при обработке деталей Вы, как и мы, производите большое количество стружки!” А на следующий день после посещения литейного производства мне пришлось извиниться за это поспешное, хоть и шутливое, замечание. Я был поражен тем многообразием деталей, которые изготавливаются методом литья по выплавляемым моделям! Это очень высокая степень технологичности производства деталей. Хочется отметить готовность руководства предприятий Вашей фирмы показать нам все стороны производства разнообразных образцов стрелкового оружия. Для меня это было очень приятно и полезно. По приезде домой я стал “рекламным агентом” Вашей фирмы (конечно, Келли Гленн вне моей конкуренции).

Сейчас мы часто вспоминаем нашу поездку, всех вас, наших добрых друзей. Мы делимся впечатлениями со своими близкими, друзьями и коллегами — показываем им фотографии и видеозаписи. Видеозапись приема в отеле “Кларион” дает прекрасную возможность ощутить ту обстановку дружбы и взаимного человеческого интереса, в которой мы находились все 12 дней в США. Кроме того, это прекрасная возможность для них: увидеть и услышать известного американского конструктора-оружейника Билла Рюгера[17]!

Дорогой Билл! Мне хочется выразить Вам благодарность за организацию встречи с очень близким мне человеком — Эдом

Изеллом. А также за возможность снова побывать в столице США Вашингтоне, увидеть и обнять своих друзей из клубов NORVA и VGCA. Еще раз я говорю: “Спасибо, Билл, за все!” Я и мои спутники Валерий и Елена желаем Вам, дорогой Билл, здоровья, человеческого тепла и долгих плодотворных лет жизни. Привет и самые добрые пожелания всей Вашей семье!»

Вскоре после второй поездки Калашникова в США Изелл в письме к нему сделает признание:

«Как историк стрелкового оружия, я считаю, что Вы оказали решающее влияние на развитие этого класса техники во второй половине XX века. Думаю, что в мире не найдется двух мнений на этот счет. Это обстоятельство обязывает нас отнестись с особым вниманием к Вашей творческой деятельности, которая сыграла важнейшую роль в формировании известного нам облика мира».

Калашников также не раз проявляет свою искреннюю симпатию к американскому историку В частности, свое доброе отношение к Изеллу он высказывает в письме от 12 августа 1992 года по поводу экстраординарного случая:

«Дорогой доктор Изелл! С благодарностью приняли гуманитарную помощь и распределили ее находящимся на пенсии рабочим и техническому персоналу, принимавшим участие в работах по созданию и совершенствованию стрелкового оружия семейства АК. Передаю от имени всех получивших помощь искреннюю благодарность за соучастие и преодоление наших, надеюсь, временных трудностей.

Меня как конструктора-оружейника заинтересовали вопросы, связанные с производством индивидуального оружия для населения. Наш парламент, возможно, будет рассматривать проект закона об индивидуальном оружии. Нам, конструкторам, надо быть готовыми, а потому интересно знать, какие технические и другие ограничения установлены американскими законами по производству и продаже индивидуального оружия для населения в части:

— канала ствола (нарезной, гладкий);

— его калибра и начальной скорости полета;

— вида огня (автоматический, самозарядный или с ручным перезаряжанием);

— емкости магазина для патронов;

— возможности применения боевого патрона;

— внешнего сходства боевой винтовки и оружия для продажи населению;

— применения оптических прицелов.

Еще лучше было бы получить копию технических условий на изготовление индивидуального оружия в части ограничений по

его конструкции в сравнении с боевым оружием.

Коротко о себе. Жив, удовлетворительно здоров. Продолжаю работать. Отпуск провел безвыездно из города, на даче. Мы часто вспоминаем нашу вторую поездку в США, всех вас, наших добрых друзей. Мы делимся впечатлениями со своими близкими и коллегами, показываем им фотографии и видеозаписи. Привет и самые добрые пожелания всем нашим вашингтонским друзьям. Крепко обнимаю Вас и Вашу милую Джинни».

В январе 1993 года по приглашению президента фирмы «Биг Беар Арме энд Спортинг Гудз» Берджа Богосяна Калашников вновь прибыл в США. На этот раз в Хьюстон, для участия в национальном оружейном шоу и в заседании Национальной оружейной ассоциации NRA в Солт-Лейк-Сити. И там при посредничестве Стоунера состоялась встреча с эмигрировавшим в США талантливым израильским конструктором Узиелом Галом, автором широко известного израильского пистолета-пулемета «Узи»[18].

Первое общение было несколько натянутым. Узи был немногословен и немного смущен, словно чувствовал непростое к себе отношение со стороны Калашникова. А Калашников был уверен, что он и Юджин Стоунер для израильских конструкторов Исраэля Галили и Узиела Гала стали прямыми предшественниками. Нет-нет да и засквозит в голосе Михаила Тимофеевича обида: «Ведь они там, в Израиле, у меня все взяли!»[19]

Терри Найс, инструктор по стрельбе, США, штат Пенсильвания:

«Оружие в Америке любят, уважают и даже боготворят. Во многом эта любовь определяется вековыми традициями, воспитанием и законодательством. В большинстве американских семей имеется ружье, винтовка или пистолет. В Америке можно встретить оружие, произведенное в любой точке земного шара. Российское оружие также приобрело в Америке статус постоянного места жительства.

Немаловажным фактом, повлиявшим на рост популярности “штурмового оружия” и его прототипов, к которым относится большинство российских моделей, стал предложенный Клинтоном проект Федерального закона “Crime Bill” от 1994 года. Согласно проекту, запрещались импорт, частная собственность и перемещение “смертельного оружия нападения” и оружия, имеющего большую емкость магазина. Предложенный список содержал больше 180 единиц запрещенного длинноствольного оружия и пистолетов.

Автоматы Калашникова, Norinco, а также популярный Colt 15

и даже винтовка Springfield Armory M1A были признаны Конгрессом “злым духом Америки” и должны были быть запрещены.

Заключительный вариант предложенного законопроекта лежал без подписи на столе президента в течение двух недель, пока Клинтон был в отпуске.

В это время оптовые продавцы всей Америки отчаянно заказывали огромное количество оружия, попавшего в печально известный список. Импортировались миллионы магазинов большой емкости. Американское производство лихорадочно работало круглые сутки, производя и запасая подвергнутое предполагаемому запрету вооружение. Плохо написанный и полный лазеек законопроект позволил приобретать все виды оружия, изготовленного до даты подписания закона.

Появились понятия “предзапрещенное” и “постзапрещенное” оружие. Поясним смысл этих терминов. Под “предзапрещенным” понималось оружие, боеприпасы и магазины, изготовленные до 13 сентября 1994 года. Это оружие не подлежало запрещению для частного владения или перемещения. К “постзапрещенному” относилось гладкоствольное оружие, винтовки и пистолеты, имеющие магазины большой емкости (более 10 патронов), а также “милитаристские” качества типа складывающегося приклада или крепления штыка, изготовленные после указанной даты. Эта категория была запрещена.

В то время можно было увидеть корзины карабинов Симонова, перегораживающие проходы многих оружейных магазинов. На полках пылились длинные ряды автоматов Калашникова моделей 47 и 74. Стоимость СКС со штыком и комплектом для чистки составляла 99 долларов. Подержанный полуавтоматический “Калашников”, в зависимости от его состояния, можно было купить не дороже чем за 80 долларов. Карабины Norinco и Maadi также были в избытке, но они рассматривались как оружие более низкого качества и надежности и имели соответствующую цену.

По мнению американцев, надежность, простота действия, неприхотливость обслуживания в сложных условиях — наиболее внушительные качества российского оружия. Несмотря на противоречивые точки зрения, все американские любители оружия являются сторонниками его сохранения на рынке США и в целом на американском континенте.

Спрос на автоматическое и полуавтоматическое оружие российского производства остается настолько высоким, что некоторые фирмы США произвели собственные экспериментальные образцы — копии автомата Калашникова.

Одна из таких винтовок имела рыночный успех. Это спортивная винтовка M97 KRINKS. Основанная на базе автомата Калашникова 7,62x39 мм и одобренная Федеральным правительственным агентством по табаку, алкоголю и оружию (BATF), она может использовать как стандартные, так и дисковые магазины. Несмотря на свою надежность, M97 все же остается бледной копией легендарного оригинала.

Как правило, все боевое оружие российского производства стоит в два и более раз дороже своих аналогов производства Румынии, Болгарии, Чехии, Китая, Египта и других стран и имеется в наличии в значительно меньшем количестве. Так, чешский автомат Vz58 продается с двумя магазинами на 30 патронов. Включая комплект для чистки, Vz58 имеет разумную цену 395 долларов. Добавив 15 долларов, можно купить военизированную модель Vz58, имеющую складной приклад. Китайские АК и СКС можно купить за 500 и 175 долларов соответственно.

Автоматы Калашникова серии 100 Black series российского производства предлагаются клиентам по цене 795 долларов. Боевые карабины СКС российского производства тоже появляются в продаже. Цены на них колеблются от 295 до 325 долларов. Можно увидеть в продаже даже известный ППШ (PPSH41). Но этот пистолет-пулемет рассматривается только как историческое оружие. Он считается раритетом и предлагается без магазинов за 225 долларов. Круглые магазины ППШ на 71 патрон 7,62x25 мм продаются оптом по пять дисков в упаковке за 250 долларов. Винтовки и карабины Мосина имеют более широкое распространение. Их цена, в зависимости от состояния и страны-изготовителя, колеблется от 39 до 210 долларов. Такое оружие покупают, как правило, только коллекционеры.

На крайне насыщенном американском рынке пистолетов российские модели также заняли свою нишу и закрепились на магазинных прилавках.

Автоматический пистолет Стечкина пользуется популярностью среди богатых стрелков, коллекционеров и историков. Стоимость оригинального пистолета с магазином составляет 125 долларов.

Пистолет “Байкал ИЖ-70” 9x18 мм (пистолет Макарова) стоит 125 долларов. Этот компактный пистолет нравится женщинам из-за своего легкого веса и удобства для скрытого ношения. На расстоянии в семь — десять футов «Макаров» доказал свою эффективность.

Пистолет Токарева (ТТ) российского производства считается очень редкой моделью, и его в большинстве случаев можно

купить только у коллекционеров.

В США главной целью приобретения российского оружия являются коллекционирование, вложение денег и стрельба по мишеням. Многочисленные “Калашниковы” и “Симоновы” используются как “оружие развлечения”. С вполне достаточными запасами недорогих боеприпасов это оружие обеспечивает его владельцам много приятных и интересных дней пребывания на стрельбище. Американцы прекрасно понимают, что боевое оружие, которое они держат в руках, было предназначено для использования Советской армией в боевых действиях. Видя, как выпущенные ими из этого оружия пули разрушают мишени, многие из них осознают, что эти шедевры были предназначены для врагов России».

В США Калашников побывал шесть раз, а всего в разных зарубежных странах по состоянию на 2008 год — 54 раза. Как-то во время одной из поездок в США, в самый разгар банкета какой-то титулованный американец громко обратился к нему:

«Михаил Тимофеевич, вы в России кроме мизерной зарплаты и унижений ничего не имеете. Предлагаем Вам остаться в Америке. Предоставим для жительства трехэтажный особняк, а зарплату установите сами — сколько запросите, столько и дадим».

На что Калашников спокойно и предельно лаконично ответил:

«Я родился в России и умру в России».

На этом разговор закончился.

Друзьями, которых Калашников приобрел в США, он очень дорожит. Расставания и утраты переносит очень болезненно.

Получив 23 декабря 1993 года сообщение от Вирджинии Изелл о кончине доктора Изелла, Калашников только и произнес:

— В Америке я осиротел.

Такого душевного родства и такой мужской дружбы уже ничем не заменишь. Изелл сделал очень много, чтобы мир узнал правдивую историю о российском оружейном конструкторе. Как он сам признавался в одном из интервью газете «Красная звезда», «рассматривая и показывая историю “Калашникова”, мы имеем возможность больше узнать о том, каким образом советским Вооруженным силам удалось избежать зависимости от иностранного конструирования и производственной технологии и обрести в этих вопросах полную независимость. Но, пожалуй, самое главное — узнать больше о человеке, который стал для советских людей народным героем в области техники».

Потом заболел и умер Юджин Стоунер. Это был мужественный, достойный человек. Умирая, он попросил

отключить себя от поддерживающих жизнь систем.

…Если на карте мира закрасить одним цветом страны, армии и силовые структуры, повстанческие и партизанские отряды, которые используют АК, то этот цвет будет доминировать почти повсеместно. Кроме, пожалуй, Австралии, Западной Европы, Канады, США и Японии. По разным источникам, за 60 лет произведено более 100 миллионов автоматов Калашникова всех модификаций. АК стоят на вооружении более чем 100 стран. Они производятся (или производились) в Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Египте, Ираке, Китае, Польше, Румынии, Северной Корее, Югославии.

В ГДР выпускались автоматы К и КМ с пластмассовыми прикладом и цевьем, а также варианты со складывающимся прикладом — KS, KMS и KMS-72.

В Польше производились РМК-60 и РМКМ — копии АКМ и АКМС.

В Румынии — АКМ с передней деревянной рукояткой.

В Югославии — М-64 (копия АКМ), М-64А (М-70), приспособленные для стрельбы винтовочными гранатами, а также М-64В (М-70А) со складным прикладом. Кроме того, на базе АКМ была разработана югославская снайперская винтовка «Застава-76».

В Чехословакии, Финляндии, США и Индии выпускались или выпускаются штурмовые винтовки, основой которых также послужил АК.

Известно, что израильский «Галиль» создан на основе автомата Калашникова. Он производится по лицензиям в нескольких странах мира и стоит на вооружении более чем пятнадцати армий.

В начале правления Джохара Дудаева в Чечне выпускали собственный вариант «калаша» под названием «Борз» («Волк»). В 2003 году Украина начала выпуск автомата «Вепрь», по многим признакам напоминающего творение М. Т. Калашникова.

Сравнение по массовости с американской винтовкой М 16 будет в пользу АК. Всего различных моделей М 16 произведено порядка 10 миллионов экземпляров, а на вооружении она стоит в 27 странах. При этом в некоторых армиях есть одновременно и М 16, и АК. Поспорить по распространенности с АК может, пожалуй, только бельгийская FN FAL, которая создана четырьмя годами позже АК-47. FAL стоит на вооружении 55 армий и производится в 13 странах на всех континентах планеты.

Питер Дж. Кокалис, технический редактор журнала «Солдаты удачи», полковник армии США в отставке, профессиональный наемник по кличке «Дикий гусь»:

«Я ни разу не видел, чтобы автоматы Калашникова давали задержки при загрязнении, а я отстрелял их не одну сотню по всему миру от Афганистана до Сальвадора с промежуточными остановками в Африке и в Боснии и Герцеговине».

…В марте 2001 года в США была создана Ассоциация коллекционеров оружия Калашникова *(KCA — Kalashnikov Collectors Accosiation)*. Ее президент Джо Анкона из Аризоны в конце 1990-х годов решил собрать вместе людей, серьезно увлеченных оружием системы Калашникова. Это настоящие единомышленники, общее их число превышает шестьдесят. В ассоциацию входят, кроме граждан США, представители Японии, Швейцарии, Англии, Германии и даже России. Их объединяет уверенность в том, что АК — это гениальная конструкция, которой нет равных. И каждый коллекционер втайне мечтает создать нечто свое. А вдруг получится превзойти Мастера?

Как-то Калашников признался, что первым пожмет руку тому, кто создаст что-либо лучшее. «Но так и стою я по-прежнему с протянутой рукой!» — говорит и в шутку, и всерьез легендарный конструктор.

Часть третья
ФАКЕЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ

Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма.

Н. Г. Чернышевский

Глава десятая
Под знаком «Рособоронэкспорта»

30 ноября 2000 года на лентах информационных агентств России появилось сообщение «Калашников пережил реформу “Росвооружения”». Для российской системы военно-технического сотрудничества с иностранными государствами 2000 год был по-настоящему переломным. 4 ноября 2000 года Указом Президента РФ В. В. Путина два государственных посредника, занимавшихся независимо друг от друга экспортом вооружения и военной техники, «Росвооружение» и «Промэкспорт», были объединены. На их основе создано федеральное государственное унитарное предприятие «Рособоронэкспорт», куда и был приглашен работать главный конструктор стрелкового оружия генерал-лейтенант Калашников. Он получил назначение на должность консультанта генерального директора компании «Рособоронэкспорт» Андрея Юрьевича Бельянинова.

Михаил Тимофеевич не был новичком в деле продвижения на мировой рынок отечественного стрелкового оружия. До этого он уже пять лет консультировал главу «Росвооружения». За плечами знаменитого конструктора к тому времени уже было 30 зарубежных поездок, участие в десяти международных выставках вооружения и военной техники — в Аргентине (1991), ОАЭ (1993,1995,1997), Венгрии (1993), Саудовской Аравии (1995), Колумбии (1995), Франции (1996), Индии (1997), Словакии (2000).

М. Т. Калашников:

«С 1995 года я — консультант генерального директора государственной компании “Росвооружение”, а в настоящее время, после реорганизации этой компании, — консультант руководителя “Рособоронэкспорта”. Около 90 процентов всего

оружейного экспорта из России приходится на долю этого предприятия. И это правильно — только крупная государственная компания способна эффективно работать на международном рынке, точно и в срок выполнять свои обязательства перед иностранными партнерами, особенно когда речь идет о крупных сделках и долгосрочном сотрудничестве. Я считаю своим долгом использовать и имя, и знания, и опыт для продвижения российского оружия на зарубежные рынки.

После назначения консультантом генерального директора “Росвооружения”, а позднее “Рособоронэкспорта” мне пришлось в составе делегаций участвовать во многих международных выставках оружия. У меня появилась возможность, что называется, подержать в своих руках многие новейшие образцы мирового стрелкового оружия. Свою задачу вижу в продвижении лучших образцов оружия российского производства на международный рынок».

М. Т. Калашников фактически стал визитной карточкой российского оборонно-промышленного комплекса за рубежом. Но не только выставочные и маркетинговые задачи решал Михаил Тимофеевич. Он чувствовал интуитивно, что призван исполнить миссию, выходящую за пределы сугубо военно-технических и коммерческих проблем.

Калашникова глубоко волновали те разительные перемены в мире, которые произошли после распада СССР — державы, как ему представлялось, олицетворявшей идеалы социальной справедливости. Выезжая в составе делегаций «Рособоронэкспорта» за рубеж, он внимательно присматривался к тому, как воспринимают за границей русского человека, Российскую Федерацию, товары российского производства, пытался понять основы и пределы прочности дружбы между различными народами и странами.

М. Т. Калашников:

«С 24 по 29 июля 2002 года я побывал в Германии, куда был приглашен в качестве почетного гостя в город оружейников Зуль на открытие выставки моих образцов.

Первые оружейные мастерские в городе Зуль появились около 450 лет назад. Долгие годы здесь находится единственное в Германии учебное заведение по подготовке специалистов-оружейников.

Надо признать, что немцы провели очень солидное мероприятие: они собрали практически все мои образцы, изготовленные за рубежом по нашей документации, издали прекрасный 100-страничный спецвыпуск журнала “Визир” (“Прицел”), организовали пресс-конференцию для местных

журналистов.

Состоялась дружественная беседа с обер-бургомистром города Зуля Мартином Куммером. Мы проявили обоюдное желание развивать сотрудничество между российскими и немецкими оружейниками, в частности городов Зуль и Ижевск. Очень интересным было посещение местного предприятия по производству и ремонту охотничьего и спортивного оружия “Wolf Gmbh”. В городе Веймар посетили дом-музей И. В. Гёте, побывали на территории бывшего концлагеря Бухенвальд.

После показа по немецкому телевидению сюжета о выставке в город Зуль со всей Германии стали съезжаться специалисты по стрелковому оружию, журналисты, просто любители автографов. Вплоть до отъезда из Германии от них буквально не было отбоя. Хотелось бы подчеркнуть, что, несмотря на мои опасения, не было ни одного недоброжелательного вопроса. Мне было приятно, когда меня, автора столь грозного изобретения, называли послом мира и дружбы».

Несколько раньше, в марте 1995 года, Калашников посетил знаменитую Шипку, где установлен памятник Свободы в честь боевого содружества русских и болгарских воинов, павших за освобождение Болгарии от османского ига в 1877–1878 годах. Здесь стояли насмерть русско-болгарские войска под командованием генералов Н. Г. Столетова, В. Ф. Дерожинского, И. В. Гурко и М. И. Драгомирова.

Находясь на прославленном перевале в горах Стара Планина, Калашников мучительно думал о цене, которую заплатил русский народ за политическое, религиозное и культурное освобождение своих славянских братьев. Только в Болгарии перестали биться 200 тысяч сердец русских воинов. Именно героическая оборона Шипки стала тем стратегическим рубежом, который спутал все планы турецкому командованию и позволил союзникам в январе 1878 года перейти в решительное наступление. И вспомнилась Калашникову знаменитая картина художника В. В. Верещагина «Апофеоз войны», и посетили конструктора тяжелые мысли:

«Нет, не спокойно и сейчас на Шипке. Хотя уже давно минуло столетие, как отгремела Русско-турецкая война. Казалось, живи да радуйся, крепи дружбу на все времена, как завещали героические предки нынешних братушек. Так нет же. Неспокойно на Шипке, да и по всей Болгарии. Видать, не пошли впрок те тяжелейшие времена, коль проросли антироссийские настроения, попирается былая дружба, присваивается принадлежащее России, разрушаются могилы и памятники русских воинов».

Отдавая дань памяти навеки оставшимся в болгарской земле соотечественникам, Калашников часто думал о том, что,

возможно, и его предки покоятся здесь: ведь родители родом из казацкой станицы, а казаки всегда были основой российского войска.

Впечатления от посещения Болгарии оказались очень сильными, и взволнованный Калашников не мог отказать обратившемуся к нему фонду «Шипка» с просьбой подписать обращение о сборе средств на укрепление российско-болгарской дружбы. Не беремся ставить под сомнение праведность целей в деятельности конкретного фонда. Но в будущем не раз Калашников будет находиться перед нравственным выбором, касающимся предоставления права различным структурам пользоваться в той или иной мере его именем. Хотя и редко, но все же были случаи, когда его доброе имя, безупречный авторитет, всеобщее международное признание пытались использовать в неких узкокорыстных целях. И, конечно, Калашникова не раз постигали такого плана разочарования. Но это будет потом, а тогда, на Шипке, Михаил Тимофеевич искренне думал: вот подпишет он обращение к людям, и с каждым собранным рублем или болгарским левом прибудут дружба и согласие между братскими народами.

Будем откровенны: не раз обжигался Калашников на доверии к людям. Но тем не менее его душевного склада и характера так и не коснулся налет цинизма и неверия, всего того, что разрушает духовность и нравственность человеческого бытия. Он по-прежнему внимателен и терпим к людям, сохраняет такт и дружелюбие, в ходе многочисленных зарубежных встреч выступает ярким пропагандистом всего российского, в том числе оружия и тех оборонных организаций, с которыми уже в зрелом возрасте его прочно связала судьба.

М. Т. Калашников:

«Уже не припомню, кто мне выдавал самый первый постоянный пропуск для посещения государственной компании “Росвооружение”. Но у меня он сохранился. С только что назначенным генеральным директором А. И. Котелкиным познакомился на теннисе, когда играл Евгений Кафельников, мой спортивный побратим. Мы с Котелкиным тогда рядом сидели. А я возьми да и спроси у Александра Ивановича. Не могу, говорю, в “Росвооружение” попасть.

Котелкин спрашивает, есть ли у меня пропуск. Я показал корочки. Недолго думая он расписался на них. И пригласил меня на какое-то мероприятие. Тогда я впервые зашел в кабинет к руководителю “Росвооружения”. Познакомились ближе. А вскоре я был назначен его консультантом по стрелковому оружию. Договор со мной заключили 25 февраля 1995 года. Это была

работа в составе группы советников по совместительству, не более 16 часов в неделю.

Потом руководители “Росвооружения” менялись часто: Е. Н. Ананьев (1997–1998), Г. А. Рапота (1998–1999), А. В. Огарев (1999–2000). В 2000 году был назначен А. Ю. Бельянинов.

Как-то приехал в “Рособоронэкспорт” министр обороны, не помню уже, какой страны. Меня пригласили на переговоры. Запомнились слова Андрея Юрьевича Бельянинова:

— У меня и мысли не было, чтобы я с таким известным конструктором мог встретиться и пообщаться.

Потом я познакомился с Чемезовым Сергеем Викторовичем. Много чего было: встречи, переговоры, поездки, в том числе и за рубеж. Я всегда говорю, что “Рособоронэкспорт” — это моя академия».

Одна из первых международных выставок, на которой побывал Калашников, состоялась в 1993 году в Объединенных Арабских Эмиратах. То была «АЙДЕКС-1993»[20]. Не обошлось без казусов. Рассказывают, когда таможенники в аэропорту Дубай стали проверять личные вещи, то обнаружили у Калашникова две бутылки водки. Как всякий нормальный русский человек, он захватил спиртное на случай угощения друзей-товарищей. Но бдительные стражи порядка потребовали выложить «контрабанду» из багажа. Один из офицеров российской делегации при этом тихо шепнул контролеру, мол, ты чего, это же сам Калашников. Но тот только внимательнее посмотрел на экран монитора и произнес: «Мафи “Калашников”, водка мавжюд», что переводится, как «Нет “Калашникова” — только водка».

В 1998 году в составе делегации ФГУП «Рособоронэкспорт», акционерного общества «Ижмаш» и ЗАО «М. Т. Калашников» Михаил Тимофеевич участвовал в переговорах с Турцией по модернизации одного из заводов оборонного комплекса близ Анкары с целью производства АК, подствольных гранатометов и боеприпасов к ним. Несмотря на то, что Анкара использовала этот вопрос только лишь для лоббирования соглашения на поставки российского зенитного ракетного комплекса С-300 Кипру и дело до контракта так и не дошло, опыт был приобретен хороший. Впоследствии он пригодился в Венесуэле и некоторых других странах, изъявивших желание либо возобновить на когда-то построенных с помощью СССР заводах производство АК, либо создать их с нуля.

Командировки Калашникова за рубеж продолжались, и значительная их часть была связана с оружейными выставками.

3—6 мая 2000 года в словацком городе Тренчин проходила 4-я Международная выставка вооружения и военной техники

«ИДЕЕ-2000». В составе делегации государственной компании «Росвооружение», которую возглавлял начальник одного из управлений — В. В. Кожевников, был и М. Т. Калашников. Как он потом отметил в своем отчете по итогам выставки, «личное присутствие на месте экспозиции создателя, конструктора оружия привлекает живой интерес у посетителей. Особенно если его имя широко известно».

М. Т. Калашников:

«До великой политической перестройки в восточноевропейских государствах Чехословакия входила в состав Совета экономической взаимопомощи и была участницей содружества по Варшавскому договору. В части оснащения своей армии приобщилась к советскому вооружению, но не по всем его видам. Стрелковое оружие в основном применялось собственной разработки и производства. Видимо, повлияло то, что еще с далеких двадцатых, тридцатых годов чешские конструкторы смогли разрабатывать хорошие винтовки, пистолеты, пистолеты-пулеметы. Известна винтовка ЗХ29 Вацлака Холека, самозарядные пистолеты 43–27 Франтишека Мышки, 43–38 братьев Коуцки и послевоенный пистолет-пулемет 43–61 “Скорпион” под три вида патронов. Чехословацкие оружейники пытались выпускать автомат, близкий по схеме конструкции к АК, но из своих оригинальных деталей. Если руководители многих зарубежных заводов, выпускающих автоматы АК, настойчиво и любезно приглашали меня побывать на их предприятиях, то от фирмы “Ческа Збройовка” (ЧЗ) такого пожелания не поступало. Рад, что мне представился случай увидеть одну часть бывшей Чехословакии, а именно — Словацкую Республику.

Отметив в Москве праздник 1 мая, мы вылетели в Братиславу.

Братислава расположена на холмистых берегах Дуная. Отсюда начинается гряда Западных Карпат. Граница с Австрией рядом, а до Вены всего 60–70 километров. По величине и населению Братислава как наш Ижевск, но несравненно красивее и чище, к тому же ничуть не чувствуется бедности горожан. Тепло, все одеты легко, на лицах прохожих нет отражения печали, все рады солнцу, зелени, цветам и, видимо, благополучию. Строения и здания примерно такого же стиля, как в Венгрии, где я был семь лет тому назад. Очень красивые парки и скверы, памятники старины. С набережной наблюдается бурное течение вод Дуная. Судоходство уже в полном разгаре, только катерам и теплоходам плыть против течения приходилось туго. Зато вниз они катились, как спортивные, быстрые лодки. Впечатление такое, что плывут они без помощи двигателей, не видно дыма и

труб.

Въезжаем в городок Пьештяни на правом берегу реки Ваг, делаем небольшой привал. Присматриваемся. В пригороде небольшие коттеджи с приусадебным садом. Строения очень привлекательные, чистые подъезды. Ворота и заборы ажурные, то ли литые чугунные, то ли кованные из стального проката. У каждого владельца свой рисунок. Видно, у мастеров-художников по части оформления, кроме умения, есть живая фантазия. Красиво выглядят террасы, веранды, крылечки, сплошь покрытые вьющейся зеленью и цветами. Запах парфюмерный.

Останавливаемся около одного из двухэтажных особняков. Легкий ветерок со стороны реки доносит шашлычный запах. Хозяин заведения с радушием спрашивает, где нам будет удобнее разместиться: на первом этаже или подняться на открытую веранду на втором. Нас больше привлекла хорошо продуваемая веранда. Сопровождавший нас представитель “Росвооружения” в Словакии Борис Крылов на знакомом ему местном языке перевел наш заказ официантке, которая очень сожалела, что мы уже в Братиславе пообедали, а здесь планировали только закусить слегка и без крепкого спиртного.

Пока любовались окружающей обстановкой и рыбацкими лодками да катерами на реке, девушка принесла огромный графин натурального виноградного вина с местного винзавода. А в качестве закуски предложила салат из острых трав, огурцов и помидор. На стол были поданы фрукты, совершенно свежие, как будто успели созреть в этом году. Когда выпили по паре стаканов, появился здоровый аппетит. Пришлось заказать по шашлыку, который оказался настоящим бараньим, ничуть не уступающим грузинскому, изготавливаемому в горных селениях. Поблагодарив хозяев ресторана за вкусное угощение, двигаемся дальше. Еще 35–40 минут — и мы в Песчанах, в гостинице “Магнолия”. Гостиница высокого класса, шикарная. Удобства через край, с излишествами в нашем понимании. Окна из люкса открывают прекрасный вид на реку Ваг, в водах которой плавают несколько десятков лебедей. Как нам рассказали, эти огромные птицы не улетают зимой на юг, а гнездятся в окрестностях города и на одном из островов этой реки выводят птенцов. Грациозные птицы с гордо поднятой головой. Никакой опасности со стороны людей они не чувствуют. Благодарно склоняют головку людям, угостившим их с берега лакомым кусочком чего-либо съестного.

3 мая едем на выставку в Тренчин. Туда съехались делегации из двадцати государств-экспортеров вооружения и военной техники. С приветствием обратился министр обороны Словакии Павел Канис. Он поблагодарил представителей стран — участниц

выставки за оказанную честь, пожелал успехов и удачи. Меня тоже пригласили в президиум церемонии открытия выставки, но пока выступать не предложили, заметив, что мой рассказ непосредственно около нашего стенда со стрелковым оружием будет более интересен и понятен.

Консультант генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт»

АК — самое распространенное в мире оружие

Фидель Кастро Рус с автоматом Калашникова

Встреча с Юджином Стоунером, автором американской винтовки М16. *США, январь 1993 г.*

М. Т. Калашников подписывает контракт на поставку Кубе автоматов

АК-103. *Гавана, апрель 2006 г.*

Встреча конструктора с историком стрелкового оружия из США Эдвардом Изеллом. *Москва, 1989 г.*

На встрече с представителем МВД ОАЭ — Сейф Обейд Халифа Аль-Хили. Третий слева — Н. И. Турко, вице-президент Академии военных наук. *Абу-Даби, 2005 г.*

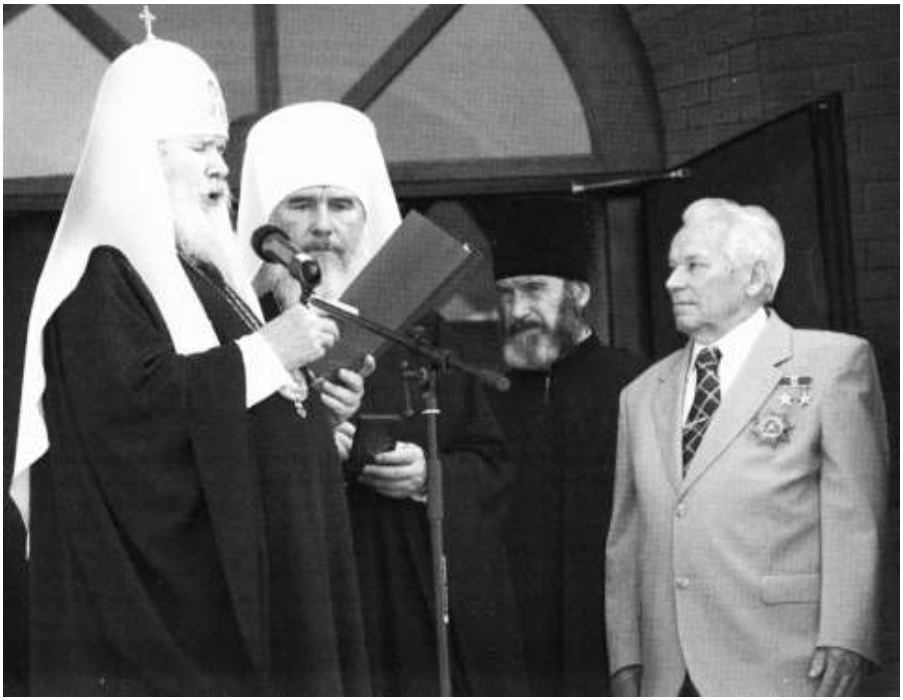
С президентом Венесуэлы полковником Уго Чавесом. *Каракас, июнь 2006 г.*

Вручение подарочного образца АК-74 команданте Революции, Герою Республики Куба Гильермо Гарсиа Фриасу. *Гавана, апрель 2006 г.*

Подарок от Б. Н. Ельцина — почетное именное оружие. *Москва, Кремль, 1997 г.*

На съезде Союза машиностроителей России

Встреча с В. В. Путиным в Ижевске. *21 шюня 2006 г.*



Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручает Калашникову награду Русской православной церкви. *Август 2007 г.*

С генеральным директором (2004–2007) ФГУП «Рособоронэкспорт» С.

В. Чемезовым. *6 мая 2006 г.*

С генеральным директором ФГУП «Рособоронэкспорт» А. П. Исайкиным. *2008 г.*

Яблоки от белорусских саженцев, подаренных А. Г. Лукашенко. *Октябрь 2005 г.*

С народной артисткой России Людмилой Зыкиной. *2002 г.*

На выставке вооружения и военной техники с космонавтом Алексеем

Леоновым. *Омск, 2001 г.*

Посещение средней школы села Великие Будища Диканьского района Полтавской области. *Май 2005 г.*

С помощником генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Н.

Н. Швецом. *Полтава, май 2005 г.*

У подстанции «Калашников» в Ижевске

Подарок от друзей. *Август 2008 г.*

На охоте с друзьями. *1970-е гг.*

Закладка гильзы с обращением к потомкам на полуострове Камчатка. Первый слева — мэр Петропавловска-Камчатского В. В. Скворцов, третий справа — глава Усть-Камчатского района Б. А. Невзоров. *31 октября 2006 г.*

Дружная семья в сборе. *Ижевск 2002 г.*

С дочерью Наташей. *1970-е гг.*

С правнучкой Александрой и правнуком Даниилом

Раздумья о будущем. *Иордания, 2002 г.*

Работа над очередной книгой «Все нужное — просто». *2009 г.*

Подходим к российской экспозиции и видим около стенда с автоматами и пулеметами несколько корреспондентов словацких и других СМИ. Расставлены видеокамеры, настроены диктофоны. Журналисты рвутся ближе к месту, где я буду стоять и

рассказывать. Представлять меня не надо, почти все они мою личность знают. Вопросы в основном касались истории АК-47 и образцов, созданных в последнее время».

М. Т. Калашников был буквально атакован массой журналистов и фотокорреспондентов. Оказывается, накануне по словацкому телевидению прошел репортаж о выставке, в котором сообщалось о прибытии создателя знаменитого автомата АК. Приехали люди не только из словацких городов, но также из Чехии и даже из Австрии. Из Вены, например, прибыла группа российских дипломатов, чтобы познакомиться с конструктором, просто пожать ему руку.

М. Т. Калашников:

«Корреспонденты интересовались перспективами развития стрелкового оружия в XXI веке. Я выразил сожаление, что это оружие будет более поражающим. Будут создаваться противопульные защитные средства: бронежилеты, щиты, каски, а конструкторы-оружейники будут искать пути увеличения начальной скорости полета пули, твердые, тяжелые сердечники пуль. В заключение я сказал, что мечтаю о том времени, когда все виды оружия, за исключением спортивного и охотничьего, будут запрещены.

Вечером в Доме армии министр обороны устроил прием в честь открытия выставки. Павел Канис представил пять или шесть именитых гостей, в том числе и меня. Тосты были краткими: за дружбу и сотрудничество, за мир в Европе. На мой взгляд, даже как-то неестественно — за мир, а все мы приехали сюда показать оружие и искать пути расширения его экспорта. Что поделать, так принято. На таких приемах мне приходится знакомиться со многими людьми, некоторые занимают видное положение в своей области. Жаль, что слабая зрительная память меня подводит. Вот и там подошел какой-то господин ко мне, подал руку, называет свое имя и спрашивает, помню ли я его. Якобы мы обстоятельно беседовали о житье-бытье при встрече в Вене в 1993 году. Я, конечно, поддакиваю, хотя совершенно не помню, кто таков.

На следующий день по дороге в Тренчин любовались речной долиной, где расстилались сплошные посевы масличных культур с преобладанием трав желтого цвета. Обратил внимание на десяток полуразрушенных старинных замков, которые стояли вдоль дороги на вершинах почти отвесных скал. Диву даешься, как строители в Средние века смогли возвести такие грандиозные строения, как без машин и механизмов поднимали на высоту 80—100 метров массу строительных материалов. Наличие замков с недоступно высокими стенами свидетельствовало, что у здешних князей и правителей были неприятели, угрожавшие внешними

посягательствами. Нам рассказали, что в далеком прошлом по этим местам пролегала дорога из Скандинавии на юг Европы, в Италию.

На выставке мы подошли к стендам болгарского предприятия “Арсенал” и югославского оружейного завода “Застава”, где демонстрировались образцы автоматического стрелкового оружия. Здесь много знакомых систем “Калашниковых”, чуть-чуть отличающихся некоторыми внешними элементами. Болгарский вариант АК-74 — полная копия российского автомата, лишь надписи да клейма показывают, что изготовлен в Болгарии. На югославском автомате я увидел компенсатор с продольными прорезями и деревянный приклад, а на ручном пулемете впереди прицельной планки есть ручка для переноски оружия. Вот и все отличия.

Были на выставке образцы автоматов и пулеметов, изготавливаемых в Румынии, Польше, Венгрии. Все они лишь внешне незначительно отличаются от оригинальных “Калашниковых”. Уверенно и смело утверждаю, что по качеству, несомненно, это оружие уступает российским образцам. Обращает внимание тот факт, что изготовители стрелкового оружия почти во всех странах стали идти по пути применения патрона 5,56х45 мм. Видимо, преследуется цель облегчения экспортного сбыта в страны, где имеется доступ к боеприпасу этого калибра.

Тепло и по-дружески побеседовал с работниками заводов “Арсенал” и “Застава”. На этих заводах я уже побывал и имею представление об организации там оружейного производства. Подарил им книги своих воспоминаний, в которых есть главы о посещениях Болгарии и Югославии. Правда, я был в тех странах, когда они входили еще в социалистическое содружество. С тех пор правительства этих государств совершенно охладели к идеям социализма и заметно тяготеют к Западу.

Во второй половине дня экспозицию ГК “Росвооружение” посетили министр обороны Словакии генерал П. Канис и министр обороны Чехии В. Вечи. Глава делегации от “Росвооружения” В. В. Кожевников ознакомил гостей с представленным российским вооружением, а для показа стрелкового оружия моего имени предложил слово мне. За 20 минут я коротко рассказал о судьбе АК-47 и развитии оружия этого семейства. Ответил на вопросы, интересовавшие генералов, после чего подарил свои книги и каталог оружия Калашникова.

На третий день работы выставки количество корреспондентов и репортеров уменьшилось, но самые настойчивые продолжали задавать разные вопросы, в том числе касающиеся личной жизни

конструктора. Некоторые пытались узнать о моих политических взглядах на проходящую “великую” перестройку в Европе в связи с распадом или, вернее сказать, развалом лагеря социализма. Как мог, я воздерживался, уходил в сторону от этой темы. Не потому, что не знал, как ответить. Скорее потому, что многие мои интервью в печати искажаются. Так можно стать ярым ненавистником капитализма или коммунизма, или демократов всей Земли. А газетчикам только подавай жареное, им ведь охота заработать на публикации своей беседы с известным человеком.

Я очень сожалел, что так и не смог реализовать свою мечту посетить столицу Чехословакии — Прагу. Получилось так — приехал, а единого государства нет. Есть две разделенные составные части: Чехия и Словакия. Не думаю, что от такого разделения простым чехам и словакам жить стало лучше и веселей. По развалу нашего Союза вижу, что из пятнадцати бывших наших республик вряд ли хоть одна или две стали богаче. Да, президентов и их окружения стало больше, и живут они в самостоятельных республиках лучше, чем при Советах. Но ведь это очень ничтожная часть населения. Вполне возможно, что из-за таких высказываний некоторые писаки сочли меня неисправимым социалистом. Пусть. От этого моя голова болеть не будет.

Перед убытием из Братиславы мы посетили Братиславский град (бывшее здание парламента) и мемориальный комплекс, созданный в память о советских воинах, погибших при освобождении Братиславы. Я с умилением и благодарностью поражаюсь чистоте и порядку содержания братских могил наших воинов в Словакии. Не во всех странах Восточной Европы, освобожденных Красной армией от фашистского ига, можно наблюдать подобную заботу в последние десять лет. Думая об этом, я с грустью покидал Словакию. Оставался бы этот добрый народ в дружбе с русскими! Через пару часов наш самолет благополучно приземлился в аэропорту Шереметьево-2. Я знал, что загранкомандировка эта не последняя. Будет и еще, и еще…»

На выставках Калашникову приходилось не только участвовать в многочисленных переговорах, рассказывать потенциальным заказчикам о технических преимуществах оружия его конструкции, но и, что называется, засучив рукава, отстаивать интеллектуальные права России на стрелковое оружие своего имени. Еще в 1993 году в ОАЭ он убедился — АК нещадно подделывают, причем никакой ответственности за это никто не несет. Основными творцами контрафакта были оружейные предприятия Восточной Европы, получившие от Советского Союза лицензии на производство АК без права реализации в третьи страны. В 90-х годах прошлого века проблема эта еще не казалась

такой острой. Вот и во время посещения болгарского предприятия «Арсенал» в 1995 году Калашников совершенно свободно общался с инженерами, техниками и рабочими. Его еще понимали с полуслова.

М. Т. Калашников:

«Иду по цехам, беру в руки детали, а мне все они такие родные… и форма, и фаска, и чистота обработки. Ну, все так, как на родном “Ижмаше”».

Но пройдет всего каких-то лет пять — семь и забудут предприимчивые братушки о том, кому обязаны своей безопасностью и благодаря чему у них появились баснословные коммерческие прибыли при реализации болгарских версий автоматов конструкции Калашникова.

Согласно информации ФГУ П «Рособоронэкспорт», в середине 1990-х годов американская компания «Арсенал Ю-Эс-Эй» (в настоящее время — «Армори Ю-Эс-Эй») выпускала варианты автоматов Калашникова SSR-85B и SSR-85C, используя ствольные коробки конструкции Калашникова, производимые в Венгрии. Затем эта компания заключила контракт с фирмой «Арсенал» (город Казанлык, Болгария) на поставку основной части комплектующих для изготовления автоматов SSR-99 и K-101, ставших аналогом болгарского автомата AR-M1, разработанного под патрон 7,62х39 мм и по сути являющегося болгарским АК-47.

Первые партии SSR-99 и K-101 были выпущены в 1999 году на основе болгарского технического опыта и с помощью специалистов из этой страны. Кроме пяти необходимых по закону (положение 992r) американских комплектующих оба автомата собирались из деталей болгарского производства. Изготовлением стволов для SSR-99 и K-101, а затем и SSR-99P занималась американская компания «Гордон текнолоджиз». В отличие от использования гидравлического пресса, применявшегося еще с середины 50-х годов прошлого века, эта компания применила для изготовления стволов специально созданную ковочную машину. При изготовлении стволов и юстировке прицелов использовались более строгие допуски, чем на болгарском заводе «Арсенал». На тыльной части выпущенного таким способом ствола ставился штамп G — торговая марка «Гордон текнолоджиз». Это означает и то, что каждый ствол прошел проверку стрельбой усиленным зарядом. Перед этим испытанием ствол контролируется на осесимметричность. После стрельбы усиленным зарядом вновь проводится такая же проверка и исследуются возможные повреждения детали.

Джерри Гордон, владелец фирмы, 2000 год:

«Наша цель заключалась в том, чтобы любой изготовленный

нами образец был сделан по тем же самым спецификациям, что и прототип. Мы стремимся работать так, чтобы каждый наш образец был совершенным».

В настоящее время «Армори Ю-Эс-Эй» не пользуется услугами «Гордон текнолоджиз». Обе компании продолжают выпуск и продажу различных модификаций, созданных на основе АК.

Позднее завод «Арсенал» предоставил лицензию на выпуск и продажу вариантов болгарского АК с логотипом «Арсенал» американской фирме «Арсенал Инк», созданной в Лас-Вегасе (США, штат Невада). На основании этой лицензии компания стала производить и продавать автомат SA M-7, также ставший вариантом болгарского АК.

В США уверены, что по болгарской лицензии и сублицензиям они занимаются сборкой различных модификаций автомата Калашникова на совершенно законных условиях. Российская Федерация, напротив, ставит вопрос о незаконном (ввиду просроченных лицензий и нелегитимных сублицензий) производстве клонов «Калашникова».

Конечно, чисто внешне «калаш» из-под Лас-Вегаса выглядит изящнее ижевского. В нем больше резины, он удобнее в обращении. В Америке его называют «АКМ-style», что означает «в стиле АКМ». Продают болгаро-американские АКМ по цене 800—1000 долларов за единицу. Но в Америке производят только штучный товар. Массовое производство — для новых режимов — продолжается в странах бывшего Варшавского договора.

И таких стран, как Болгария, где автоматы и пулеметы Калашникова производились по переданным СССР в 1950—1970-х годах лицензиям, было не менее двух десятков. В первую очередь это 13 стран, которым производство оружия конструкции Калашникова передано на основании двусторонних межправительственных соглашений, чей срок давно закончился: Болгария, Венгрия, Вьетнам, Восточная Германия, Египет, Ирак, Китай, КНДР, Куба, Ливия, Польша, Румыния, Чехословакия[21].

Например, право на лицензионное производство автоматов АК-47 Польше, Румынии и Чехословакии было передано в 1956 году, а Болгарии, Венгрии и Югославии — в 1960—1970-х годах. Процесс предоставления лицензий для самых близких государств — сателлитов СССР был непрерывным. Они получали техническую документацию и технологию для производства самых новых моделей стрелкового оружия Калашникова сразу после разработки и начала производства этих моделей советской оборонной промышленностью (АКМ, АКМС, АКМН, АК-74 и АКС-74). Из перечисленных стран только Ливия произвела оплату за предоставленные технологию и лицензию на производство АК.

Согласно лицензионным соглашениям, право на производство оружия предоставлялось только для внутренних потребностей лицензиата и экспорт произведенного по лицензии оружия в третьи страны не допускался без разрешения Советского Союза. Единственное исключение из этого общего правила было сделано для стран — союзников по Варшавскому договору, которые могли осуществлять передачу оружия, произведенного по лицензии между собой в рамках промышленного сотрудничества внутри Договора.

При этом правительство каждой из стран-лицензиатов обязалось не использовать переданную техническую документацию, а также изготавливать по ней узлы и детали в изделиях, разрабатываемых в этом государстве.

Например, согласно ст. 4 Соглашения между правительством СССР и правительством Болгарии от 7 сентября 1972 года, София обязалась, что не будет без согласия правительства СССР продавать или передавать, формально или фактически, получаемые лицензии, техническую документацию, имущество и информацию по ним на производство 7,62-мм автоматов Калашникова в другие страны. На самом же деле эти обязательства демонстративно не исполняются. При попытке ОАО «Ижевский машиностроительный завод» с 1997 года запатентовать свое изобретение в Болгарии там ответили отказом, сославшись на то, что «заявленное техническое решение уже известно».

Производителями контрафактного АК стали еще пять стран, которые получили лицензии на производство автоматов Калашникова от Болгарии, Венгрии и Румынии с разрешения советского правительства и по которым также истек срок законного использования: Алжир, Зимбабве, Мальта, Мозамбик, Танзания.

Почти все прямые получатели лицензии были странами так называемого советского блока, за исключением Египта, Ирака и Ливии. Но эти три государства пользовались широкой политической, экономической и военной поддержкой СССР, который надеялся, что они присоединятся к Варшавскому договору.

Наконец, следует назвать еще одну группу стран, которые изначально нарушили международные нормы, организовав производство клонов АК самостоятельно: Израиль, Индия, Италия, Нидерланды, Сингапур, США, Финляндия, Хорватия, Швеция, ЮАР, Югославия, Южная Корея.

Один журналист спросил у Калашникова, как он отреагировал на сообщение колумбийской газеты «Эль Темпо»,

что Израиль прекратил выпуск автоматов «Галиль» и передал эксклюзивные права, техническую документацию и оборудование для производства этого оружия Колумбии.

М. Т. Калашников:

«Теперь Израиль сам будет закупать произведенный в Южной Америке автомат. Будто бы уже заключен первый контракт на сумму в один миллион долларов. Но меня волнует другое. Автомат “Галиль” считается жемчужиной в короне израильской оружейной промышленности. Но ведь в его основе лежат технические решения моего АК-47. Это пример того, что широкое распространение получили пиратские копии АК, носящие другое название. Поэтому необходимо полностью запретить незаконно производящееся оружие. Пиратское, контрафактное — как хотите его называйте. А распространение законно выпущенных автоматов нужно поставить под жесткий внутренний и межгосударственный контроль. Именно об этом я писал в своем обращении к делегатам конференции ООН по контролю за производством и распространением легкого стрелкового оружия».

По оценкам экспертов, сегодня мировой оружейный рынок на 9/10 заполнен пиратской продукцией в категории «оружие конструкции Калашникова». Всего на мировом рынке контрафактными АК жестко конкурируют между собой 35 иностранных компаний. Большинство из них игнорируют претензии России в части нарушения авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности. И только некоторые фирмы Китая, Словении, Турции и Венгрии со временем стали выплачивать «Ижмашу» комиссию в размере около 5 процентов.

М. Т. Калашников:

«А что же такое контрафактное оружие, о котором сейчас так много говорят и пишут? Это подделки, которые выпускаются по схеме, придуманной в другой стране, другим человеком. Такое оружие делают по чертежам, составленным с натуры. То есть с деталей украденного, трофейного или купленного оружия. Иногда его готовят по чертежам, также приобретенным незаконным путем.

Есть и другая ситуация. В свое время Советский Союз выдал 18 странам лицензии на производство АК. Производства создавались с помощью наших специалистов, по соответствующим технологиям и чертежам. И качество этого оружия было хорошим, хотя и уступало по прочности и ресурсу, поскольку наша сталь — самая лучшая. Но сейчас все эти соглашения просрочены и не имеют юридической силы. Тем не менее 11 государств продолжают производить и продавать различные модификации АК. В последнее время к ним

прибавились страны, которые используют в выпускаемом оружии технические наработки АК, что также сомнительно с точки зрения закона, поскольку нарушается авторское право конструктора. Таким образом, сейчас в мире лишь 10–12 процентов выпускаемых АК и его модификаций изготавливаются законно. Все остальное — пиратские копии… Многие поддельные образцы — это вообще оружие одноразового использования. Отстрелял пару-тройку рожков — и выбрасывай весь автомат. У них есть только один, да и то сомнительный плюс — бросовая цена».

Ситуация с контрафактным «Калашниковым» резко обострилась в начале третьего тысячелетия, особенно после падения режимов талибов в Афганистане и Хусейна в Ираке.

В конце 2003 года американская оккупационная администрация Ирака организовала конкурс на поставку легкого стрелкового оружия и боеприпасов к нему для оснащения иракской национальной армии. В качестве первого шага планировалось закупить около 40 тысяч автоматов Калашникова. В конкурсе принимали участие 18 фирм. Вначале приоритет был отдан польскому оружейному предприятию «Лучник» (город Радом). Сказалось, что в Ираке находился польский воинский контингент. Но победу одержала компания «Арсенал» (город Казанлык, Болгария).

Начальник Генштаба болгарской армии генерал Николай Колев в числе основной причины успеха в тендере болгарских образцов АК назвал их превосходные боевые качества.

А вот как отозвался уже о заключенном контракте на поставку АК в Ирак исполнительный директор «Арсенала» Николай Ибушев:

«Казанлыкский завод давно не производит автоматы АК-47, а местные конструкторы разработали автомат собственного дизайна АК-ЕМ, который является более современным и качественным оружием».

И все же очевидно, что решающим фактором оказалась демпинговая стоимость автомата. Как сообщала в те дни болгарская газета «Труд», «…при оптовой цене одного автомата примерно 65 долларов, общая сумма сделки составит около трех миллионов долларов».

Спустя два года победу в очередном тендере в январе 2005 года одержало польское внешнеторговое объединение «Бумар», поставив Ираку 30 тысяч АК и АКМ. Не останавливалась на достигнутом и Болгария, продав в 2005 году автоматы Калашникова в Грузию.

По сообщению английской газеты «Гардиан», 200 тысяч АК-47 были тайно переправлены в Ирак из Боснии.

Для нужд иракской полиции и армии незаконно были закуплены АК-47 в Иордании по цене 60 долларов за ствол, что примерно раз в пять-шесть меньше их реальной стоимости. Похоже, что это были излишки, скопившиеся в иорданских арсеналах. Произведены они были на предприятиях ГДР и не могли передаваться в другие страны. Кстати, многие факты нелегальных сделок с автоматами Калашникова для нужд Ирака и Афганистана подтвердили в США.

М. Т. Калашников:

«Оттого, что многие американские чиновники разделяют озабоченность России по поводу незаконно произведенного и проданного оружия, нам не легче».

Судя по газетным публикациям, Соединенные Штаты еще с 1980-х годов участвуют в незаконном бизнесе, связанном с реализацией АК. Именно в те годы они закупили автоматы Калашникова в Китае и Египте для афганских моджахедов, воюющих против советских войск в Афганистане. По данным Госдепартамента и Пентагона, несколько лет назад Вашингтон закупил контрафактные образцы АК для нигерийских миротворцев в Сьерра-Леоне. Более того, на территории США несколько предприятий вполне легально производят различные модификации автоматов Калашникова.

Действительно, покупая АК-47 и его копии у зарубежных производителей, прежде всего из Восточной Европы, США фактически поощряли нарушение прав интеллектуальной собственности, отчего страдали в первую очередь российские производители. Сомнительность такого рода сделок отмечала в 2004 году американская газета «Нью-Йорк таймс». Она сообщала, что Пентагон приобрел для отправки в Афганистан и Ирак тысячи автоматов Калашникова в Румынии, Венгрии, Болгарии, Иордании, Польше, Словении, Словакии, Чехии, Эстонии.

Поставки Пентагоном АК-47 вызывали недовольство и представителей американского ВПК, которые также рассчитывали на хорошие заказы. Но особое беспокойство испытывала Российская Федерация, а также ФГУП «Рособоронэкспорт» и ОАО «Концерн “Ижмаш”» как непосредственный держатель оригинальной проектно-конструкторской документации на оружие системы Калашникова. Волновала эта ситуация и конструктора.

М. Т. Калашников:

«Я пятьдесят раз выезжал в зарубежные командировки, был на выставках оружия. Каждый раз я вижу свои образцы, беру их в руки, а клейма-то не наши — китайские, болгарские или польские. А в последнее время мир заполнен совершенно

другими подделками под мой автомат. Воспроизвести его точно им не удается. Уже не та сталь, не та технология. Мы выпускаем оружие по самой современной технологии. Поэтому те образцы резко уступают нашим, российским.

Я доволен тем, что в последнее время работа по защите авторских прав на АК активизировалась в нашей стране. Инициатором этого дела является “Рособоронэкспорт”. Я считаю, что торговать оружием нужно цивилизованно. Я планирую заявить в своем послании к ООН, что я на стороне запрещения подделок стрелкового оружия»[22].

Конечно, отвоевать свои права на АК оказалось не просто. Вот и американские эксперты предупреждали, что для защиты своей позиции России понадобится приложить немалые усилия: прежде всего, надо доказать, что выданные странам Восточной Европы лицензии недействительны, а для этого потребуется длительное изучение всех этих лицензий, патентов «Ижмаша» и прав интеллектуальной собственности в каждой из стран, о которой идет речь.

«Рособоронэкспортом» при поддержке МИДа, Министерства юстиции, Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, Роспатента была выработана определенная тактика — защищать свои авторские права в рамках всеобщей борьбы в мире против нелегального распространения легкого стрелкового оружия (ЛСО). То есть политический аспект проблемы был поставлен во главу угла. Всего в мире, по оценкам специалистов, насчитывается свыше 600 миллионов единиц ЛСО, 40 процентов которого получено незаконным путем. За истекшее время в мире произведено около 100 миллионов единиц АК. Примерно 90 процентов — это контрафакт. Отсюда легко сосчитать, что только за последние десять лет упущенная экономическая выгода России составила не менее двух миллиардов долларов. Это четвертая часть всех потерь нашей страны в результате зарубежного производства продукции по просроченным советским лицензиям и ее экспорта в третьи страны без какого-либо согласования с российской стороной и без учета интересов Российской Федерации.

Для справки: всего за период военно-технического сотрудничества во второй половине XX столетия СССР передал иностранным государствам более 2300 лицензий и комплектов технической документации на производство различного вооружения и военной техники, включая стрелковое оружие. Например, только Болгария, как один из самых близких союзников, получила более 600 лицензий на производство

советского оружия, включая автоматы Калашникова, пистолеты ПМ (Макарова) и гранатометы.

К сожалению, при продаже лицензий (в некоторых случаях их безвозмездной передаче) технические решения, применяемые в этих изделиях, не были запатентованы за рубежом, а передавались как ноу-хау.

Конечно, материальные потери дело серьезное, их уже не восполнить. Но куда хуже тот вред, который нанесли контрафактные сделки имиджу и деловой репутации России. За десятилетия торговли подделками за АК, как национальным брендом, закрепилась дурная слава «оружия террористов». АК держат в руках палестинские смертники, когда зачитывают предсмертные завещания, АК поднимают над головой африканские повстанцы, с АК воюют моджахеды в Афганистане. И никто не задается вопросом, где был произведен этот автомат. Так или иначе, но АК во всем мире ассоциируется с Россией.

В ФГУП «Рособоронэкспорт» хорошо понимали: одной из причин широкого распространения подделок АК является их низкая цена. Как правило, в пять — семь раз ниже цен, установленных на продукцию концерна «Ижмаш», с которой «Рособоронэкспорт» выходит на мировой рынок. При этом фактическое качество клонов АК пропорционально ниже, на что не раз обращал внимание сам конструктор автомата.

Российская Федерация неоднократно поднимала проблему контрафактных автоматов Калашникова на международном уровне, включала ее в повестку дня международных форумов и встреч, на которых рассматривалась незаконная торговля ЛСО. Исключительные права России на производство стрелкового оружия Калашникова были заявлены на конференции по Вассенаарским договоренностям, форуме Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также в 2006 году на конференции ООН в Нью-Йорке по вопросу о незаконной торговле ЛСО.

В мае 2006 года на специальном заседании форума ОБСЕ в Вене по сотрудничеству в области безопасности, посвященном проблемам ЛСО, представитель МИДа РФ заявил об эксклюзивном праве России выпускать и торговать на мировом рынке автоматами и пулеметами системы Калашникова. «Сегодня на мировом рынке ЛСО доля России в производстве автомата Калашникова составляет всего 10–12 процентов, — говорится в заявлении. — Российская сторона намерена и далее уделять пристальное внимание защите своих законных интересов в сфере производства и торговли ЛСО».

М. Т. Калашников:

«Практически все западные СМИ подталкивают меня к заявлениям о полном запрете на производство и продажу легкого стрелкового оружия. Я прекрасно понимаю, чем это вызвано. На сегодняшний день 80 процентов автоматного арсенала мира составляют различные модификации АК. Его называют самым лучшим орудием убийства и под этим предлогом хотят запретить выпуск и продвижение российских образцов АК на международный оружейный рынок. Это обычная конкурентная борьба. Ведь в этом секторе мировой экономики ежегодно крутится от одного до двух миллиардов долларов».

Болгарская газета «Дневник» 29 июня 2006 года опубликовала статью Панайота Ангарева «Болгария отступает перед оружейными исками Москвы». В ней говорилось, что претензии России к Болгарии за неоплаченные оружейные лицензии могут быть удовлетворены. Это стало ясно после того, как эксперты двух стран договорились начать инвентаризацию всех соглашений по производству продукции военного назначения, подписанных Софией с Москвой с 1945 года по 1 июля 2006 года — заявили в Минобороны Болгарии. Решение было принято на заседании российско-болгарской рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству. С болгарской стороны ее работой руководил заместитель министра обороны С. Панчев, с российской — заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству М. Петухов. Как отмечала газета, договор может серьезно отразиться на конкурентоспособности болгарского оружия, так как в его цену неизбежно будет включена стоимость российских лицензий. В последние годы более дешевое болгарское производство позволило Болгарии выйти на мировой рынок, где ведущие позиции ранее занимали российские производители. Это и стало поводом для усиления давления России на Болгарию за производимое оружие. По неофициальным сведениям, речь идет о лицензии на 80 видов изделий, среди которых АК, ПМ, гранатометы. Эти изделия производятся предприятиями «ВМЗ-Сопот», «Терем», «Дунарит», а также частными военными заводами «Арсенал» и «Аркус». Количество лицензий, переданных СССР Болгарии, насчитывает 650. Срок их действия истек в 1970-х годах, а передавали лицензии в 1950-х годах.

Как отмечалось в газете, Москва предпочла подстраховать результаты рабочей группы в Софии и в последние недели буквально атакует Болгарию серией информации в СМИ о пиратском производстве российского оружия. РИА «Новости» распространило заявление С. В. Чемезова, что «Рособоронэкспорт» подаст иски в несколько международных

арбитражных судов против нелегального производства за границей российского стрелкового оружия.

«Мы будем бороться в суде, чтобы прекратить нелицензионное производство нашего оружия и оборудования. Несмотря на то, что все договоры о лицензировании производства автомата Калашникова истекли, оно продолжается, а Болгария и Венгрия являются самыми крупными нарушителями», — отметил Сергей Чемезов.

Международная общественность, в конце концов, приняла российскую трактовку проблемы. Вместо понятия «незаконные производство и передача легкого стрелкового оружия» в международные документы внесена более корректная дефиниция: «нелицензированное производство или производство ЛСО по лицензии с истекшим сроком действия».

В борьбу с контрафактными АК «Рособоронэкспорт» привлек средства массовой информации. По российскому телевидению на канале НТВ был показан часовой фильм «Калашников — оружие раздора» (автор — Сергей Холошевский). В числе прочих сюжетов в фильме был продемонстрирован факт уклонения болгарских оружейников от прямого разговора с представителями России по урегулированию контрафактной проблемы. Когда на оружейной выставке в Париже глава делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» Николай Михайлович Димидюк прибыл на стенд болгарского «Арсенала», где были размещены клоны АК, ни один из представителей болгарской делегации не то что не принял выдвинутые россиянами законные претензии, но даже просто не вышел из павильона для разговора. Впоследствии ровно то же самое повторилось, когда на болгарский стенд прибыл Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ во Франции (ранее — в Болгарии) А. А. Авдеев.

А. Авдеев:

«Пиратское производство является незаконным и преследуется во всем мире. Данная проблема имеет одновременно этический и юридический характер. Это является нарушением авторского права, международных лицензионных прав. Поэтому мы обязательно будем решать проблему на межправительственном уровне».

Известно, что на фильм об автомате Калашникова и поднятую в нем проблему обратил внимание своего болгарского коллеги российский президент.

Реакция болгар на предпринятую телеакцию была весьма раздраженной. 8 сентября 2006 года болгарская газета «Труд» в статье «У автомата Калашникова были немецкие корни» сообщала, что российский фильм снова старается раздуть страсти

вокруг оружейных лицензий, предоставленных в свое время СССР Болгарии. Как отметила газета, «на мушке российских телевизионщиков оказались бывшие “братушки” из оружейной фирмы “Арсенал”, которые, по мнению создателя фильма, незаконно производят и продают автоматы Калашникова. В Лас-Вегасе (США) был показан офис филиала болгарской оружейной фирмы “Арсенал”. В фильме отмечается, что Россия проиграла тендер на поставку в Индию автоматов, в результате чего Болгария поставила в прошлом году Индии 63 тысячи автоматов». В фильме можно наблюдать, писала газета, как болгарские специалисты уклоняются от встреч с российскими экспертами во время проведения международных выставок вооружения.

А далее газета преподнесла старую информационную утку о якобы «заимствовании» М. Т. Калашниковым при конструировании АК идей Шмайссера.

В последнее время, отмечала газета, именно любители оружия в России возобновили спор о том, является ли изобретение Калашникова оригинальной разработкой. Они отмечают удивительное сходство с немецким автоматом «Штурмгевер-44», созданным во время Второй мировой войны. Человек, не разбирающийся в оружии, не сможет отличить этот автомат от АК.

В течение сорока девяти лет автомат Калашникова не был защищен никакими патентами. И только с 1997 года концерн «Ижмаш» начал патентовать стрелковое оружие собственной разработки. С помощью швейцарской компании *Swiss Ruspa AG* и в соответствии с Евразийской патентной конвенцией он официально запатентовал общую конструкцию автомата АК, включая его компоненты и технические решения. В Международном патентном ведомстве (PCT, Швейцария) был получен евразийский патент, имеющий силу в девяти странах СНГ.

В. П. Гродецкий, генеральный директор ОАО «Ижмаш»:

«Наше предприятие, безусловно, не согласно с создавшейся ситуацией на оружейных рынках. К настоящему времени (к 2005 году. — А. У.) от патентных ведомств РФ и зарубежных стран получено более пятидесяти патентных грамот и сертификатов на стрелковое оружие, производимое ОАО “Концерн ‘Ижмаш’”. Все последние годы соответствующими службами завода при тесном взаимодействии с ФГУП “Рособоронэкспорт” ведется большая работа по патентованию технических решений, которые используются в автоматах Калашникова современной конструкции».

Итак, «Ижмаш» наконец-то стал законным

патентообладателем на свои изделия. Отныне все остальные производители АК должны были юридически оформлять отношения с Ижевским машиностроительным заводом. Цена лицензии на производство АК варьируется в диапазоне от одного до шести миллионов долларов в зависимости от условий договора.

По оценке Владимира Гродецкого, «процесс защиты авторства трудный, но у “Ижмаша” есть теперь юридическое право заставить уважать талант ижевских оружейников».

Однако не все, даже в России, уверены в законности и перспективности проводимой работы. Заместитель начальника юридического отдела патентной фирмы «Городисский и партнеры» Владимир Мещеряков считает, что «проблемы с АК не юридические, а политические». Эта частная патентная фирма является правопреемником советского монополиста «Союзпатент», и большинство изобретений предприятия «Ижмаш» и конструктора Калашникова регистрировала именно она. В СССР было выдано 50 авторских свидетельств на вооружения и все изобретения тут же секретились. Так что автомат Калашникова стал жертвой секретности, убежден Мещеряков. Все юридические права на него после распада СССР были утрачены. АК просто не вписался в международные патентные нормы.

Тем не менее «Ижмашу» удалось получить патенты на автомат АК в 14 странах, в том числе в КНР, Украине, Польше, Чешской Республике, Турции, Грузии, Словении, Венгрии, Финляндии и Румынии. Что же касается Болгарии, то эта страна, несмотря на воздействие со стороны России, не спешила расставаться с экономически выгодной привычкой действовать независимо от оригинального разработчика.

Патент, конечно, дело серьезное. Но и он не панацея, так как обладает рядом ограничений. К примеру, не имеет обратного действия. То есть «Ижмаш» не в силах запатентовать первоначальный вариант АК-47, принятый как разработка в 1949 году, равно как и его последующие советские модификации.

Концерн запатентовал лишь права на новые изобретения или модификации, добавленные к конструкции Калашникова на момент подачи заявки на патент. Кроме того, патент не является универсальным, то есть не действует за пределами конкретных стран. Наконец, патентные права охраняются только в какой-то конкретный период, то есть лишены индульгенции на вечное пользование. Иными словами, за все в жизни надо бороться. И М. Т. Калашников помогает своей стране в этой борьбе.

В сентябре 2003 года в прессе появились сообщения, что украинские оружейники создали модернизированную версию АК

и намерены поставлять ее на мировой рынок без согласования с российской стороной. Директор Киевского научного центра точного машиностроения заявил, что автомат «Вепрь» разрабатывался два года в рамках заказа украинского военного ведомства по натовским стандартам и он лучше автомата Калашникова. По его словам, «Вепрь» имеет совсем другой дизайн, меньше деталей и специально разработан для стрельбы как с левой, так и с правой руки. На «Ижмаше», однако, выразили сомнение в патентной чистоте этого изделия, так как украинское патентное ведомство вручило «Ижмашу» национальный патент № 45494 от 1997 года.

М. Т. Калашников:

«Патент оформляется, когда об этом никто не знает. 60 лет прошло, как же его оформишь, это непросто. Есть определенные законы. А не был получен патент, потому что я дитя советского времени. Нам не полагалось получать патенты, мы получали авторские свидетельства и небольшие вознаграждения».

В начале июня 2001 года М. Т. Калашников был приглашен в посольство Ливии в Москве. Там ему вручили официальное приглашение от лидера Ливийской революции, президента Социалистической Народной Джамахирии полковника Муамара Каддафи посетить страну в качестве его личного гостя.

«Не часто президенты в гости зовут, — промелькнуло в голове конструктора. — Надо ехать».

Командировка была расценена в «Рособоронэкспорте» как архиважная. Ведь в Ливии Советский Союз «под ключ» построил завод по производству АК. Говорят, что в основе завода были русские чертежи, финские прорабы и филиппинские строители.

Виктор Ионов, бывший генеральный директор Ижевского оружейного завода:

«Мы запустили завод в Ливии в конце 80-х годов. Иду как-то по заводу, смотрю, сидят два вьетнамца и вручную пилят деталь — выбрасыватель, который выкидывает гильзу. У нас для этой детали специальный станок — там геометрическая точность необходима. “Что ж вы делаете?” — говорю. “А нам, — отвечают, — напильником проще”».

Этот пример красноречиво говорит о том, что созданные за рубежом, даже по советской лицензии, автоматы были по качеству ниже произведенных в нашей стране. Многие иностранные «Калашниковы» умирают уже после тысячи выстрелов. Ижевские делают не менее 15 тысяч выстрелов. Правда, и стоят они всего по несколько десятков долларов, а российские — 300–400 долларов.

Всего СССР по линии технического содействия построил за

рубежом около десяти предприятий, предназначавшихся для производства стрелкового оружия конструкции М. Т. Калашникова. В 1955 году пущен завод в Китае, в 1961-м — в ГДР, в 1963-м — в Северной Корее. Стрелковые заводы в Румынии, Югославии, на Кубе, в Ираке и Египте — тоже дело рук наших специалистов.

М. Т. Калашников:

«24 июня 2001 года, когда все формальности были улажены, мы вылетели из “Шереметьево-2” в Вену[23]. Прямого рейса в Триполи в последние годы нет, поэтому нам предстояла пересадка в Вене на другой рейс.

В Триполи нас встретила небольшая группа во главе с бригадным генералом Абдель Хамидом Амер Заидом, руководителем генеральной инженерно-промышленной компании (бывшим главным управлением оборонной промышленности Ливии). Разместились в одной из самых престижных столичных гостиниц “Аль-Магари”. После завтрака объявили, что мне с переводчиком назначена встреча с Муамаром Каддафи.

И вот на легком реактивном самолете летим на небольшой высоте. Справа Средиземное море, слева пустынные просторы с небольшими площадями оазисов, красивыми белоснежными коттеджами и дворцами. Оазисы соединены между собой асфальтированной автострадой, а на берегу видны прекрасные пляжные строения и причалы.

Через какое-то время наш самолет делает разворот и снижается к неприметной издали взлетно-посадочной полосе. Короткая пробежка и торможение у небольших белых зданий в тени высоких деревьев. Многие деревья схожи с кавказско-крымскими породами. Покидая салон самолета, обратил внимание, что при отсутствии взлетов и посадок самолетов вдоль посадочной полосы раскинуты маскировочные сети. Вблизи ни одного самолета и вертолета. Только позже я понял, что летательные аппараты есть, только они тщательно укрыты от внешнего наблюдения в ангарах, выкрашенных под цвет жилых домов. Чувствовалась забота о безопасности президента.

А вот усиленной личной охраны лидера, о чем по свету гуляют невероятные слухи, я как раз и не заметил. Конечно, она есть, но, видимо, так организована, что ни один охранник на виду гостей Каддафи не светится.

Садимся в миниатюрные автомобили и направляемся к летней резиденции, в сторону побережья. Здесь в 200–300 метрах от плещущихся морских волн стоит красивый особняк арабской архитектуры. Вокруг цветники и кустарники, песчаные дорожки, фонтаны и много другого, что радует глаз и распространяет

необыкновенный аромат.

У входа в особняк нас встречает дежурный адъютант президента и приглашает в приемную. Не проходит и пяти минут, как из кабинета энергично выходит Муамар Каддафи. Мы обмениваемся объятиями и рукопожатиями. Что-то говорит через переводчика. Я плохо слышу переводимые слова, но и так понимаю, что это слова приветствия гостя и вопросы о благополучии перелета. Я благодарю за приглашение в столь чудесную страну. После короткого диалога президент приглашает в свой кабинет. Поразила простота, в кабинете никаких излишеств в украшениях. Только все минимально необходимое для работы в отпускное время. Одет Каддафи по-домашнему: в свободной рубашке-безрукавке, в легких брюках, на ногах что-то вроде наших сандалий. Волосы черной копной, не очень-то и приглажены. Говорит не спеша, обдумывая каждое произносимое слово. Переводчик без спешки передает его речь на русском языке. Говорим о том о сем, не затрагивая политику. Каддафи понимает, что я не политик, а конструктор. Мне тоже не пристало вдаваться в вопросы политической жизни Ливии. Спросил только, какая отрасль народного хозяйства страны дает жизненный доход для населения. Оказывается, богатством Ливии уже много лет после обретения независимости является нефть. За счет экспорта нефти население сыто и обуто. При том, что многие отрасли промышленности отсутствуют, а жизненно важная продукция импортируется. Земля в Ливии скудная и неплодородная.

Когда разговор принял целевой характер, Каддафи сообщил о намерении возобновить на ранее построенном в Ливии при содействии Советского Союза заводе производство автоматического оружия. Это должен быть новый автомат ливийской конструкции и национального оформления, пусть даже созданный на базе калашниковских моделей типа АК-103 и АК-104. Каддафи дважды подчеркнул необходимость создания для его страны “ливийского” автомата и попросил оказать техническую помощь в освоении его выпуска.

В конце беседы я передал президенту привезенные российские сувениры, свою книгу и альбом оружия. Перед прощанием мы вышли на берег моря и сфотографировались. Снимки получились чудесными. Берегу их и показываю дома друзьям и сослуживцам. А ливийскую монету, на которую Каддафи “купил” у меня нож, украшенный Златоустовским мастером, я отправил автору на память.

Абдель Хамид Амер Заид при переговорах объявил, что Ливия хотела бы обсудить возможность создания с моей помощью на базе автоматов АК-103 и АК-104 ливийских автоматов калибра

7,62-мм и организовать их выпуск. По итогам переговоров составили рабочий протокол о намерении сотрудничества. Ливийская сторона отметила свою заинтересованность развивать производство другой спецпродукции на промышленном комплексе “Бен-Валид”. Прозвучали конкретные пожелания по комплектации и объему общегодового выпуска. Мы договорились о том, что “Ижмаш” окажет техническое содействие в организации производства изделий, а предварительно представит свои предложения в ФГУП “Рособоронэкспорт” по коммерческим и техническим вопросам, связанным с предполагаемыми заказами Ливии.

Завершая нашу деловую встречу, начальник управления закупок вооружения Минобороны Ливии генерал Юсеф Абдель Кадер ад-Дибри отметил высокое качество оружия российского производства и, в частности, моих автоматов и пулеметов. Попросил меня принять ответственное участие в решении всех вопросов, которые обсуждались на совещании.

А вопросы эти не простые. Если будет согласие “Рособоронэкспорта” и Правительства Российской Федерации о сотрудничестве с Ливией, то нам придется передавать не только техническую документацию, но и поставлять современное технологическое оборудование взамен ранее переданного и устаревшего».

В этот же день источник в российском ВПК через агентство «Интерфакс» сообщил на весь мир о состоявшейся встрече, о том, что Калашников подробно рассказал о своей конструкторской работе, об организации производства стрелкового оружия на заводе «Ижмаш», где работает более пятидесяти лет. Говорилось, что Каддафи и Калашников обсудили перспективы российско-ливийского сотрудничества в военно-технической области. Процитирован ливийский лидер Муамар Каддафи, заявивший, что «автомат Калашникова — одно из главных изобретений XX века и еще в течение многих лет будет оставаться актуальным для большинства стран мира, в том числе и для Ливии».

М. Т. Калашников:

«Вечером того же дня нас пригласили на прощальный ужин в ресторан, расположенный на самом последнем этаже высотного здания торгового центра, подобно нашему ресторану “Седьмое небо” на Останкинской башне. Это заведение вращается вокруг оси, так что Триполи виден со всех сторон. Пока мы сидели за столом, зал ресторана сделал полный оборот. Прием этот отличался тем, что на столе не было ничего спиртосодержащего. Генерал А. Х. Амер Заид на прощание назвал мой визит в Ливию историческим событием и выразил пожелание увидеть меня при

выпуске первой партии “ливийского” автомата Калашникова. Тут же он вручил мне огромный альбом с фотографиями встречи с М. Каддафи. Мне и моим спутникам были преподнесены на память красивые национальные сувениры. В ночь на 27 июня мы вылетели тем же маршрутом с пересадкой в Вене в Москву».

Как только Совет Безопасности ООН отменил в отношении Ливии санкции, 20 ноября 2003 года Президентом РФ В. В. Путиным был издан указ, который существенно оживил двустороннее российско-ливийское военно-техническое сотрудничество. Тут же были востребованы результаты визита М. Т. Калашникова в Ливию. В 2004 году «Рособоронэкспорт» подписал контракт на поставку автоматов АК в Ливию и на строительство соответствующего производства в этой стране.

А 20 сентября 2005 года В. П. Гродецкий информировал генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» С. В. Чемезова о том, что концерн «Ижмаш» приступил к завершающей стадии поставки ливийской стороне 7,62-мм автоматов Калашникова АК-103-2. Речь шла о срочном освоении производства и выпуске нового автомата Калашникова с отсечкой очереди в три выстрела. Это стало возможным благодаря самоотверженному труду рабочих и специалистов завода, а также активному участию руководителей отдельных структур федеральных органов исполнительной власти.

Отсечка, о которой сообщил Гродецкий, требовала внесения изменений в конструкцию АК.

М. Т. Калашников:

«Когда я узнал, что Каддафи хочет сделать отсечку, я не мог отсидеться. Ведь я и раньше выступал против этого. Моему оружию не требуются никакие механизмы. Когда я узнал через полтора года, что контракт все же с Ливией подписан по отсечке, я написан соответствующее письмо. Мне потом стало известно, что мое обращение вызвало переполох».

…Такой он, главный конструктор стрелкового оружия М. Т. Калашников: принципиальный, собранный, деловитый. Не проходит и дня, чтобы Михаил Тимофеевич не поинтересовался, как дела на родном заводе.

Когда у Калашникова спросили в канун его 85-летия, чем он занят на «Ижмаше», он с удивительной точностью ответил: «В последнее время я осуществляю консультативно-техническое руководство по модернизации пулемета ПК для стрельбы патронами 7,62х51 мм. Мы пробуем способ прямой или ступенчатой подачи патрона из металлической ленты в патронник».

О своей работе М. Т. Калашников периодически отчитывается

не только перед руководством ОАО «Концерн “Ижмаш”», но и ФГУП «Рособоронэкспорт». Вот что написал 5 октября 2005 года Михаил Тимофеевич в своем очередном отчете:

«Принимая регулярное участие в международных выставках вооружения и военной техники в составе делегаций ФГУП “Рособоронэкспорт” в последние 5 лет, я воочию убедился в оживлении военно-технического сотрудничества с зарубежными странами и в открытии новых рынков сбыта российского оружия.

Успешные сдвиги в этой сфере объясняются не только превосходным качеством образцов вооружения, но и эффективным маркетинговым исследованием сотрудников ФГУП “Рособоронэкспорт” в центре и в зарубежных представительствах. Эту работу я вижу и чувствую при проведении выставок разного масштаба за рубежом и в регионах России. Мне пришлось участвовать на выставках в 13 государствах 18 раз. Я каждый раз наблюдаю за проявлением живого интереса к российскому автоматическому стрелковому оружию. Неизменно на всех выставках я пропагандирую и показываю превосходные свойства этих образцов.

Конечно, в сфере борьбы за рынки сбыта многое зависит от правильного анализа и объективного учета конкурентной ситуации, а также противоречий не только между отдельными производителями оружия, но и в межгосударственных отношениях.

На любой выставке вооружения и военной техники я всегда с вниманием интересуюсь, а что же показывают мои коллеги, зарубежные оружейники-конструкторы на своих стендах, что нового появилось у них. Я уже привык к тому, что долгое время на таких выставках экспонируется произведенное на их заводах оружие моего имени, если не полные копии АК, РПК и ПК, то образцы с измененным внешним видом и заметными заимствованиями. Ответственно заявляю, что функциональная схема и обеспечение безотказности действия остаются как в АК-47. Но подобное оружие нероссийского производства уступает нашим образцам по кучностным параметрам, прочности, ресурсу и внешнему виду.

На проводимых тендерах в последние годы российское стрелковое оружие показало свою привлекательность не только по хорошим боевым характеристикам, но и по прекрасному внешнему оформлению. Об этом мне не раз говорили представители министерств обороны зарубежных государств, приезжавшие на наш завод для обсуждения условий контрактных закупок. Несомненно, очень значимая роль в этих встречах и переговорах принадлежит многоопытным сотрудникам ФГУП

“Рособоронэкспорт” и лично его первым руководителям, имеющим огромный авторитет в военно-техническом сотрудничестве. Я безмерно благодарен многим из них за приобретение широкого кругозора в области внешнеторгового сотрудничества при заграничных поездках в составе делегаций».

О том, как осваивались новые рынки стрелкового оружия с помощью М. Т. Калашникова, можно привести множество конкретных примеров. Вот один из них.

В начале 2000 года ФГУП «Рособоронэкспорт» предприняло шаги по завоеванию рынка Кении. Эта африканская страна традиционно находилась под экономическим влиянием Запада. Кенийская армия, кроме бельгийских винтовок FN FAL, другого стрелкового вооружения не знала.

Тем не менее маркетологи «Рособоронэкспорта», поддержанные специалистами своей службы по связям с общественностью, предприняли ряд убедительных акций. В качестве опорной точки для проникновения на рынок региона была принята концепция силового укрепления природоохранной службы Кении автоматами «сотой» серии.

Дело в том, что в национальном парке Цаво в то время резко активизировались браконьеры. У них был изъят огромный арсенал, которого бы хватило на целую гражданскую войну. Широкомасштабное браконьерство поставило под угрозу важные для бюджета Кении доходы от туризма и сафари. Анализ ситуации показывал, что браконьеры в основном охотились на слонов ради ценных бивней. Введенный с 1989 года запрет на международную торговлю слоновой костью фактически не действовал. По статистике, по этой причине ежегодно в Африке погибало около 500 слонов. К тому времени их популяция сократилась на 53 процента.

Конференция участников Конвенции по международной торговле исчезающими видами животных (CITES) констатировала еще одну угрозу: нарастала опасность исчезновения редкого вида фауны — жирафов Ротшильда. Экзотическое животное беспощадно пожирали львы. Для отстрела царствующей породы требовалось надежное стрелковое оружие.

Охрана национальных парков чрезмерно озаботила руководство Кении, и оно усиленно прорабатывало варианты адекватной огневой поддержки. С этой целью была развернута модернизация вооружения, на 450 человек увеличена численность природоохранной службы.

Подобные с Кенией проблемы испытывали также национальный заповедник «Крюгер-парк» в ЮАР, мозамбикский парк «Лимпопо» и зимбабвийский заповедник «Гонарежу». Самое

время России было предложить Африке подходящий вариант вооружения.

Решая эту маркетинговую задачу, служба по связям с общественностью ФГУП «Рособоронэкспорт», где в то время работал автор, организовала интервью М. Т. Калашникова во влиятельной общественно-политической газете Кении «Дейли нейшн». На выступление конструктора сразу же откликнулся кенийский торговый комплекс «САРИТ-Центр» с предложением организовать постоянно действующую выставку российского стрелкового оружия на выставочных площадях в Найроби и на полигоне в районе Момбаса. Впоследствии был проработан вопрос о презентации оружия Калашникова для министров обороны и безопасности, специалистов и представителей сил особого назначения, полиции и жандармерии региональной организации COMESA[24].

В марте 2000 года в сложных природно-климатических условиях Кении специалисты «Рособоронэкспорта» провели успешные испытания автоматов АК-101 и АК-102. Были также презентованы пистолеты ПСМ, ПМ и ПММ, пулеметы ПКМ и ПКМС. Но конкуренция была очень жесткой. «Калашам» пришлось отстаивать свое первенство в борьбе с аналогами из двенадцати стран. Какова же была радость, когда кенийцы отдали предпочтение российскому стрелковому оружию. А ровно через два года был подписан первый за 40 лет дипломатических отношений с этой страной контракт на поставку 200 автоматов АК-101 и АК-102 для нужд природоохранной службы Кении.

Несмотря на скромный объем поставки, это был самый настоящий прорыв российского оружия на рынок Кении, традиционно находящейся в зоне торговых интересов Великобритании. То была только первая ласточка. Вскоре департаменту обороны Кении «Рособоронэкспорт» вручил технико-коммерческие предложения для участия в тендере по закупке уже российских бронетранспортеров типа БТР-80А. Такова технология торговли оружием. Главное — пробить брешь, отвоевать на рынке пусть даже маленький сегмент, чтобы потом совершить самую настоящую экспансию.

М. Т. Калашников о поездке 26–31 октября 2003 года в Республику Сербия и Черногория:

«Это была командировка на празднование 150-летия сербского оружейного завода “Застава-оружие”. Расположенное в городе Крагуевац в 140 километрах от Белграда предприятие является центром оружейной и машиностроительной промышленности Сербии. В XVIII–XIX веках Крагуевац был центром борьбы против османского господства и снискал себе

статус первой столицы сербского государства».

В первый же день Калашников посетил мемориальный комплекс, построенный на месте массовых расстрелов фашистами жителей города. В октябре 1941 года за убийство югославскими партизанами нескольких немецких офицеров фашисты собрали в местном парке более семи тысяч человек и расстреляли их. Среди жертв было около 300 школьников, которых гитлеровцы привели в парк прямо с занятий. К подножию мемориала Михаил Тимофеевич положил живые цветы.

В конце прошлого столетия, в 1999 году, в городе посеяли смерть и разрушение американские бомбардировщики. В небе над Сербией находилось одновременно до одной тысячи американских самолетов, по меньшей мере 500 из которых сбросили свой смертоносный груз практически на все оборонные и промышленные объекты Сербии. В результате бомбардировок погибло более пяти тысяч местных жителей. Невольно приходит в голову кровавая параллель с 1941 годом. От бомб пострадали и цеха завода «Застава-оружие». Переживая обе трагедии, Калашников не мог найти никаких принципиальных отличий в действиях Германии и США. В его представлении и то и другое было актами агрессии, тягчайшими преступлениями против целого народа, против государственности Югославии. Со смешанными чувствами он вглядывался в лица американцев, которые так же как и он прибыли на торжества в Крагуевац по приглашению министерства обороны и государственного предприятия «Югоимпорт-СДПР», аналога «Рособоронэкспорта». Смотрел и не понимал…

Генеральный директор завода «Застава-оружие» полковник Маринко Петрович, в недалеком прошлом — конструктор стрелкового оружия, во вступительном слове по случаю юбилея представил легендарного российского оружейника. Обратил внимание, что понятие «Калашников» за последние годы вышло за рамки чисто военного термина и стало оказывать влияние на политику и культуру. В Сербии, например, очень популярна песня «Калашников». Она неоднократно звучала в эти дни по радио и телевидению. А по белградскому телевидению даже транслировался специальный сюжет о конструкторе. Сообщалось, что созданные М. Т. Калашниковым образцы оружия производятся на местном заводе. Желающих приглашали познакомиться с ними в военном музее, где была развернута выставка автоматов и пулеметов Калашникова.

Молва о живой легенде сделала свое дело. От журналистов буквально не было отбоя. В заключение праздничных мероприятий Петрович вручил Михаилу Тимофеевичу

уменьшенную копию автомата АК-47, выполненную лучшими мастерами предприятия. А потом Калашникову было предложено пострелять в заводском тире, в том числе из автомата М 21 разработки М. Петровича.

М. Т. Калашников тепло побеседовал с Чрезвычайным и Полномочным Послом России в Белграде В. Е. Ивановским и представителем «Рособоронэкспорта» Ю. И. Подмиглазовым. Завершился визит приемом у министра обороны Бориса Тадича, который наградил М. Т. Калашникова почетным золотым знаком министерства обороны Сербии и Черногории под № 1.

В феврале 2004 года Калашников совершил свой очередной зарубежный вояж. На сей раз путь лежал в Дели на Международную выставку вооружения и военной техники «ДЕФЭКСПО Индия-2004». Ознакомившись с содержанием экспозиций, Калашников увидел несколько копий своего автомата с чужими клеймами. Но больше всего он огорчился появлением АК производства индийского государственного предприятия *Ordnance Factory Board (OFB)*. Специалисты «Рособоронэкспорта», основываясь на оценках конструктора и представителя «Ижмаша» Андрея Вишнякова, предъявили индийской стороне претензию в нарушении авторских прав России.

Как это нередко бывало раньше, в *OFB* обвинения отвергли. Генеральный директор *OFB* Эм-Кей Гарг сказал, что «у индийского автомата другая конструкция спускового механизма, изменена форма переключателя автоматической/одиночной стрельбы, а ствол хромирован».

М. Т. Калашников:

«Незаконную переделку автомата Калашникова зачастую пытаются объяснить добавлением в оригинальную конструкцию той или иной, причем совершенно излишней мелкой детали. Такое манипулирование ни при каких обстоятельствах нельзя назвать оправданным.

Если какая-то страна остановит свой выбор на этих автоматах для своих вооруженных сил, то производить их нужно на законной основе. Только лицензия производителя обеспечит надежную гарантию качества оружия. Владельцем патента на изготовление автоматов АК сейчас является “Ижмаш”».

Вскоре М. Т. Калашников из газет узнал, что армия Сербии и Черногории меняет автоматы Калашникова на автоматические винтовки М 21 производства сербского концерна «Застава-оружие», разработанные по стандартам НАТО.

Еще находясь под впечатлением недавней поездки в Крагуевац, Михаил Тимофеевич немедленно отреагировал на это событие, предоставив в СМИ очередное свое заявление. Он

обратил внимание общественности на то, что в мире существуют миллионы нелегальных копий его автомата, которые производятся в странах Восточной Европы по давно истекшим лицензиям. Несмотря на то, что конкретное предприятие — сербский оружейный завод «Застава-оружие» — не называлось, было понятно, что автоматическая винтовка М 70, копия АК, также производится без соблюдения патентных прав. Выходит, что незаконно.

Директор завода в городе Крагуевац Маринко Петрович не оставил без внимания заявление М. Т. Калашникова. В интервью белградскому агентству *БЕТА* в августе 2004 года он посетовал, что во время посещения в прошлом году завода «Застава-оружие» «конструктор похвалил качество производимого в Крагуеваце автомата и не упоминал о патентных правах». Маринко Петрович напомнил, что югославский автомат М 70 на рынке появился только в 1970 году и имел ряд модификаций и отличий от АК-47. В связи с тем, что по международному законодательству патентные права устаревают в течение двадцати лет, получается, что 1967 год был последним, когда Советский Союз в лице Ижевского завода мог требовать патентные выплаты от завода «Застава-оружие» за автомат Калашникова. Следовательно, сделал заключение М. Петрович, «Застава-оружие» вправе копировать систему Калашникова.

Не только Калашников помогает «Рособоронэкспорту» бороться за чистоту авторских прав России на стрелковое оружие его имени. «Рособоронэкспорт», в свою очередь, в каждом случае ущемления прав своего консультанта немедленно встает на сторону главного конструктора стрелкового оружия.

В 2004 году в преддверии 85-летия со дня рождения М. Т. Калашникова в Ижевске состоялось открытие государственного учреждения культуры «Музей М. Т. Калашникова». В числе спонсоров был также «Рособоронэкспорт». Музей живого человека, пусть даже выдающегося, не имеет аналога. Сам по себе это был беспрецедентный случай в мировой практике. М. Т. Калашников передал в дар музею личную коллекцию холодного оружия, ранее нигде не публиковавшиеся архивные документы, фото- и видеоматериалы. Сформированы уникальные фонды. Специальное место отвели под мемориальный рабочий кабинет конструктора.

После этого получило распространение выражение Калашникова: «Все отдал в музей, так и живу».

В феврале 2005 года М. Т. Калашников вновь уехал на выставку — на этот раз в ОАЭ, на «АЙДЕКС-2005». Это уже была его шестая командировка в Абу-Даби. Казалось, все уже известно,

ничему удивляться не придется, как, например, на предыдущей выставке, когда Калашникова поразило исполнение народным ансамблем на церемонии открытия зажигательного танца с уменьшенными копиями АК в руках.

Вопреки отсутствию ожиданий выставка и на сей раз преподнесла сюрприз. В честь М. Т. Калашникова местными спецслужбами был устроен шикарный прием. Встреча с шейхами — командующими пограничными и внутренними войсками ОАЭ произошла в огромном шатре, под сводом которого были накрыты столы и мерцал огромный монитор. Транслировалась хроника нашумевших террористических актов.

«К чему бы это, — подумал Калашников. — Вероятно, делается акцент на беспокойном и хрупком мире, оберегать который часто приходится с его оружием в руках».

Во время своего выступления, как всегда яркого и образного, Михаил Тимофеевич ненавязчиво сделал присутствующим маркетинговое предложение:

«Я почувствовал сегодня, что не уезжал отсюда. Какая-то особая теплота присутствует здесь, сближает нас, Россию и Арабские Эмираты. Вся жизнь моя была связана с пограничными войсками. Я знаю, какая это нелегкая служба. И, конечно, нести ее следует с надежным оружием в руках. Такое оружие и предлагает Россия. В нашей российской традиции — производить добротно и просто».

Затем обоим командующим он преподнес настольную юбилейную медаль «85 лет со дня рождения М. Т. Калашникова. 1919–2004» и книгу «От чужого порога до Спасских ворот»:

— Тут все правда и только правда. Пусть эта книга укрепляет нашу дружбу, России и Объединенных Арабских Эмиратов!

В завершение своего приветственного слова Михаил Тимофеевич предложил тост за дружбу между двумя странами.

Были подарки и от «Рособоронэкспорта», которые шейхам вручил помощник генерального директора Н. Н. Швец. Со стороны российской делегации также выступил Н. И. Турко, вице-президент Академии военных наук, консультант генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт». Поскольку у Турко был день рождения, то принимающая сторона произнесла в его честь полагающиеся в таких случаях здравицы. Был подан большой праздничный торт.

В завершение вечера российская делегация вместе с Калашниковым посетила один из центров отдыха Абу-Даби. Неожиданно конструктору предложили отведать кальяна. Видавший виды Михаил Тимофеевич ничуть не смутился. Как ни в чем не бывало приложился губами к кальяну, шумно и

демонстративно выдохнул. Дым в себя он, правда, так и не втянул.

— Ну как, вкусно? — раздался вопрос кого-то из местных.

Лукаво прищурив глаза и улыбаясь, Калашников произнес:

— Так ведь абсолютно ко всему можно привыкнуть. Увезу, пожалуй, домой! Вот теперь вся Россия будет знать, что я кальян курю.

А в этот момент щелкали фотокамеры, горели софиты, суетился оператор с видеокамерой. О Калашникове снимали фильм для арабского телевидения.

На «АЙДЕКС-2005» собрался весь «цвет» российской оборонной промышленности — около сорока ведущих предприятий оборонно-промышленного комплекса. Среди них были также и представители концерна «Ижмаш».

Александр Волков, президент Республики Удмуртия, участник «АЙДЕКС-2005»:

«Это одна из самых масштабных оружейных выставок. Я рад, что значительное место в российской делегации занимают предприятия Удмуртии. Стрелковое оружие “Ижмаша” на этой выставке в очередной раз вызывает огромный интерес — это и автоматы АК, и снайперские винтовки. Завод не случайно сегодня имеет большие контракты именно на производство стрелкового оружия. Как всегда в центре внимания — Михаил Тимофеевич Калашников. Его ассоциируют со всеми образцами российского оружия, он очень много делает для его продвижения. Надеюсь, выставка принесет предприятиям республики новые контракты. У “Ижмаша”, я знаю, уже есть заявки».

Благодаря своим экспонатам и выгодному расположению стенд ижевских оружейников приковал к себе внимание гостей и участников выставки. На нем демонстрировалась уже хорошо известная на мировом рынке продукция: автоматы АК «сотой» серии (АК-101, АК-104), снайперские винтовки Драгунова (СВД, СВДС), пистолет-пулемет «Бизон» под патрон 9х19-мм, охотничьи карабины на базе АК «Сайга 12С EXP-01» и «Сайга МЗ EXP-030», а также макеты управляемых снарядов «Краснополь» под калибр 155-мм и «Китолов» под калибр 122-мм.

Большой интерес со стороны представителей полиции и армии стран региона был проявлен к карабинам «Сайга». Снайперские винтовки СВД и СВДС завоевали особое внимание спецподразделений ОАЭ. Посетили экспозицию «Ижмаша» VIP-персоны: принц Дубай, коронованный принц Абу-Даби, заместитель главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ.

По всему было видно, что в странах Ближнего Востока все более популярным становится российское стрелковое оружие, в

частности автоматы Калашникова, как наиболее надежные и проверенные среди аналогов. Это позволило Михаилу Тимофеевичу подчеркивать в своих выступлениях, что в Абу-Даби Россия выступает с достойным оружием, и представленная российскими оборонными предприятиями боевая техника вызывает большой интерес у участников выставки.

Вместе с тем он обращал внимание на то, что другими странами представлено на выставку большое количество модификаций автомата АК-47, которые выпускаются во многих случаях без лицензии.

М. Т. Калашников:

«На сегодняшний день производители ряда стран создали автоматы, отличающиеся необычной формой и дизайном. Однако в условиях песков и ветряных бурь данные изделия отказываются работать, именно поэтому специалисты военного дела стран региона делают свой выбор в пользу простоты и надежности АК».

По завершении выставки ее организаторы отметили российских участников призом за большую численность делегации и особый дизайн экспозиции. Эго был второй по значимости приз. Первый получили США за самую объемную экспозицию. Концерн «Ижмаш» был награжден специальным дипломом «За неоценимый вклад в успешное проведение седьмой Международной выставки и конференции оборонной промышленности “АЙДЕКС-2005”».

Глава делегации ФГУП «Рособоронэкспорт», директор по особым поручениям, генерал-полковник Николай Димидюк (постоянный участник «АЙДЕКС» с 1993 года) остался доволен российским участием в выставке:

«Мы удовлетворены итогами проведенных за четыре дня работы выставки встреч и переговоров. Нашу экспозицию посетили 15 официальных делегаций. Большой интерес инозаказчики проявляют к тренажерам по морской навигации, ЗРК “Бук М1-2”, бронетанковой технике, РПГ и стрелковому вооружению».

Выставка в Абу-Даби фактически совпала с десятилетием пребывания М. Т. Калашникова в должности консультанта генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт». По возвращении на родину его ожидал сюрприз. В письме президенту Республики Удмуртия А. А. Волкову генеральный директор ФГУП «Рособоронэкспорт» С. В. Чемезов сообщал буквально следующее:

«В этом году исполнилось десять лет, как Михаил Тимофеевич Калашников успешно трудится консультантом генерального директора ФГУП “Рособоронэкспорт”. Несмотря на

солидный возраст, главный конструктор ОАО “Концерн ‘ИЖМАШ’” вносит огромный вклад в повышение эффективности продвижения на внешние рынки стрелкового оружия. Его последние командировки в ОАЭ, Украину и Республику Беларусь для участия в международных выставках вооружения и военной техники продемонстрировали высочайший авторитет М. Т. Калашникова в мире, доверие иностранных заказчиков и высокий рыночный спрос на созданные им системы оружия, любовь и уважение зарубежной общественности. Все это говорит о пристальном внимании за рубежом к этой выдающейся личности и интересе к оценке нашим государством трудовых заслуг Калашникова.

В связи с тем, что руководством Удмуртской Республики изменен юридический статус музейного комплекса конструктора на ГУК “Музей имени М. Т. Калашникова”, что существенно изменило суть и объективно может привести к неблагоприятному развитию международного мнения, считал бы целесообразным пересмотреть это решение, а также рассмотреть возможность создания в Ижевске Дома-музея М. Т. Калашникова, в котором конструктор мог бы постоянно проживать и вести необходимую мемориально-патриотическую работу.

Это был бы весьма своевременный и важный во всех отношениях шаг, поскольку у данной проблемы есть своя история. Насколько мы информированы, в 1994 году мэр г. Ижевска А. И. Салтыков уже доводил официальное решение городской администрации о создании музея-квартиры М. Т. Калашникова, однако 20 марта 1996 года городской думой было принято постановление о строительстве музейно-выставочного комплекса Калашникова.

Считаю, что более подходящим местом для создания Дома-музея могло бы быть одноэтажное строение по адресу Бородина, 11, где М. Т. Калашников проживал в 1960—1970-е годы, связанные с большой научно-исследовательской и опытной работой конструктора по созданию нового комплекса оружия 5,45-мм калибра. Как известно, эти годы жизнедеятельности М. Т. Калашникова отмечены высшими государственными наградами, в том числе второй Золотой звездой дважды Героя Социалистического Труда.

Если данное предложение найдет у Вас поддержку, уважаемый Александр Александрович, дальнейшие вопросы, в том числе юридического характера, связанные с оформлением имущественных прав на Дом-музей, процедурой завещания конструктора, внесения этого объекта в реестр памятников культуры федерального значения, могли бы быть решены

специалистами с учетом мнения Калашникова и всех заинтересованных организаций и ведомств.

Надеюсь на Ваше положительное решение».

Дом по улице Бородина, 11, о котором писал Чемезов, когда-то представлял собой добротный деревянный особняк с печным отоплением — две комнаты и кухня. Потолки высокие. Мебель, купленная в Ленинграде в конце 1950-х годов, большой ковер на полу, пианино, приемник. До 1990-х годов эта обстановка была и в новой квартире Калашникова. К дому примыкали большой двор, сарай с навесом, под которым всегда лежали березовые чурки. Частенько Калашников разминался там с любимым топором в руках.

Действительно, постановлением мэра города Ижевска 1994 года предполагалось создать по этому адресу Музей-квартиру М. Т. Калашникова. По проекту мемориальная квартира должна была включать в себя три комнаты. Но потом сделали переоценку отобранных для хранения материальных ценностей и пришли к выводу, что данная концепция не позволит разместить даже и четверти предметов в качестве музейных экспонатов. Поэтому городская дума 20 марта 1996 года приняла альтернативное постановление о строительстве в центре Ижевска музейно-выставочного комплекса М. Т. Калашникова. Проект был выполнен институтом «Удмуртгражданпроект». Архитектор — П. И. Фомин.

12 июня 1997 года в Ижевске М. Т. Калашников заложил капсулу с обращением к потомкам на площадке для строительства своего музея. Целых семь лет шло строительство. Вот когда Калашников особенно пожалел, что ни он, ни завод, ни Россия ничего не получают за нелицензионное производство АК.

— И почему же моя страна должна выглядеть нищенкой? — недоумевал конструктор.

Наконец 9 февраля 2004 года вышло распоряжение правительства Удмуртской Республики «О создании государственного учреждения культуры “Музей Михаила Тимофеевича Калашникова”»:

«Учитывая выдающийся вклад конструктора, дважды Героя Социалистического Труда М. Т. Калашникова в создание лучших образцов отечественного стрелкового оружия, в целях сохранения и пропаганды достижений конструкторской мысли, славных традиций оружейников Удмуртии:

1. Создать государственное учреждение культуры “Музей Михаила Тимофеевича Калашникова”.

2. Министерству культуры Удмуртской Республики выступить учредителем государственного учреждения культуры “Музей

Михаила Тимофеевича Калашникова”».

Таким образом руководство Удмуртии вдруг без согласования с М. Т. Калашниковым кардинально изменило статус, переименовав данный историко-культурный объект в ГУК «Музей имени М. Т. Калашникова». А это уже в корне меняло ситуацию.

Конечно же предложение «Рособоронэкспорта» имело право на жизнь. Тем более что в одноэтажном строении по данному адресу на тот момент была зарегистрирована не имеющая никакого отношения к стрелковой отрасли городская проектная организация. А сам дом находился в аварийном состоянии и требовал капитальных ремонтно-восстановительных работ.

Но не все было так просто, как говорит М. Т. Калашников. Ему самому в то время недосуг было вникать в эти хотя и важные, но не столь значимые для текущего момента его жизни и службы в «Рособоронэкспорте» вопросы. Калашников находился в гуще международных событий, и все вокруг него кипело, как никогда раньше. Все, что происходило с его детищем — АК, касалось и конструктора. Калашников и АК были неразделимы.

Через какую-то пару месяцев после выставки в Абу-Даби «Рособоронэкспорт» совершил очередной прорыв на оружейном рынке, теперь уже на латиноамериканском. Ни одна страна Южной Америки до сих пор не оснащала свою армию российским оружием.

Когда в ноябре 2004 года состоялся визит в Москву президента Венесуэлы Уго Чавеса, стало ясно — шансы России резко повысились. Вскоре был подписан контракт на поставку российских вертолетов на сумму 120 миллионов долларов. После этого начался этап проработки деталей стрелкового контракта. Ижевск посетила бригада военных специалистов из Венесуэлы. Они тщательно изучали все технологические процессы производства автомата, систему испытаний деталей и узлов оружия. Особенно поразило венесуэльцев то, как у разобранных десяти автоматов были перемешаны детали, потом АК были снова собраны и все без исключения сработали безотказно.

Все чаще стали раздаваться заявления, что помимо летательных аппаратов Венесуэла не прочь получить современное оружие и для сухопутных войск. А информация о том, что 100 тысяч автоматов АК «сотой» серии вскоре появятся на вооружении армии «железного» Чавеса, вызвала целый поток официальных заявлений и нот протеста со стороны Госдепартамента и других ведомств США.

У президента Чавеса, однако, хватило мужества, чтобы довести задуманное до конца. 17 мая 2005 года контракт

стоимостью около 54 миллионов долларов был подписан в министерстве обороны Венесуэлы, в зале Симона Боливара, министром обороны генерал-аншефом Хорхе Карнейро и начальником регионального департамента ФГУП «Рособоронэкспорт» Сергеем Ладыгиным.

На пресс-конференции по случаю подписания контракта Хорхе Карнейро и Сергей Ладыгин категорически опровергли домыслы о том, что автоматы АК могут попасть в руки незаконных вооруженных формирований, прежде всего колумбийских партизан, действующих на границе двух стран. Было предусмотрено, что все поступающие в Венесуэлу автоматы и те, которые будут производиться в этой стране, должны клеймиться особым образом. На клейме изображаются герб республики Венесуэла и соответствующий номер.

Согласно документу, начиная с осени 2005 года в Венесуэлу поставляются партии автоматов АК-103 общим количеством 100 тысяч штук. В соответствии с международными нормами, а также с полным соблюдением лицензионных соглашений Россия передает лицензию на производство АК-103. Так что 100 001-й автомат уже будет собран в Венесуэле.

Также контракт предусматривал закупку в России патронов калибра 7,62х39 мм. До контрактов с Россией Венесуэла производила патроны 7,62х51 мм, которые подходили к стоящей с 1950-х годов на вооружении этой страны бельгийской винтовке РАЬ.

В составе российской делегации в Венесуэле был и генеральный директор ОАО «Ижевский машзавод» Владимир Гродецкий. Ведь основные усилия в выполнении поставочного стрелкового и лицензионного контрактов предстояло предпринять именно «Ижмашу». Условия договора включали подготовку венесуэльских специалистов на предприятии, чтобы потом они смогли развернуть производство в Южной Америке. Дело нешуточное: Венесуэла станет первой страной в западном полушарии, получившей на вооружение автоматы Калашникова, а также первым в западном полушарии их производителем.

Владимир Гродецкий, генеральный директор ОАО «Ижевский машиностроительный завод», председатель совета директоров ОАО «Концерн “Ижмаш”»:

«На первый взгляд контракт небольшой. Однако предстоящее сотрудничество — событие выдающееся, которое многие специалисты расценивают как системный прорыв. До этого российское оружие присутствовало на рынке Латинской Америки по небольшим и разрозненным контрактам.

В перспективе — это освоение рынка целого континента. Уже

сейчас чилийские военные планируют посещение Венесуэлы для ознакомления с новым оружием из России. Военные уже знают, что наш автомат может выполнять задачи в любой стране мира, в любых климатических условиях, при цене на 200–300 долларов ниже предлагаемых другими странами. Я думаю, эти обстоятельства будут способствовать тому, что и другие страны Латинской Америки начнут приобретать автоматы системы Калашникова».

М. Т. Калашников:

«Для “Ижмаша” контракт означал несколько десятков миллионов долларов за поставку своей продукции — это налоги, зарплаты, рабочие места, серьезная загрузка мощностей.

В процессе выполнения оружейным заводом имеющегося контракта дополнительно было принято на завод более двух тысяч человек, серьезно повысился уровень зарплаты.

Важно и то, что получена возможность отрабатывать технологию производства автоматов из линейки “сотой серии”. Российская армия заказывает их не так много, в основном — пограничные войска, силовые структуры. И для нас важно серийное изготовление больших партий. В случае необходимости у нас будет не только готовая документация, но и подготовленное производство. Плюс кооперация. Наш инструментальный завод сейчас во многом занимается изготовлением инструмента и оснастки для оружейного производства. Ижевский механический завод поставляет точное литье для автоматов, “Ижсталь” — стволовую сталь и т. д.».

При заключении контракта и особенно после поставки первой партии автоматов немалое противодействие «Рособоронэкспорту» оказали Соединенные Штаты Америки. Удивляться не приходилось — ведь этот регион был традиционным рынком для американского вооружения.

10 апреля 2006 года американская газета «Вашингтон таймс» опубликовала статью «Чавес обратился к Ирану с военным и урановым вопросами». В статье со ссылкой на высокопоставленный анонимный источник в администрации США проведена мысль, что Венесуэле из России якобы поставлена партия устаревших автоматов Калашникова вместо обещанных современных. Эта дезинформация была вброшена аккурат накануне рабочего визита на Кубу консультанта генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» М. Т. Калашникова.

15 апреля в «Рособоронэкспорте» состоялся брифинг для зарубежных и российских журналистов с участием М. Т. Калашникова. Были даны необходимые разъяснения, которые стабилизировали информационную ситуацию и обеспечили в

целом благоприятный фон первой поездке Михаила Тимофеевича на Остров свободы.

В эти дни РИА «Новости» публикует интервью М. Т. Калашникова, которое проливает свет на описанный нами данный инцидент:

«*— Почему статья в газете "Вашингтон таймс" появилась именно сейчас?*

— Вполне понятно, что у этого факта — серьезный политический подтекст. Комментарии не входят в нашу компетенцию. Но могу сказать вполне определенно, что появление этого провокационного материала направлено на подрыв имиджа России как надежного партнера в сфере военно-технического сотрудничества.

Думаю, что это следствие серьезной озабоченности наших конкурентов удачным прорывом России на латиноамериканский континент.

— Как можно охарактеризовать позицию российского спецэкспортера по вопросу о несанкционированных поставках автоматов Калашникова?

— Позиция "Рособоронэкспорта" по вопросу несанкционированных поставок автоматов Калашникова состоит, если коротко, в следующем.

Российской стороне нужно не восстанавливать, а защищать свои права на производство автоматов Калашникова на международных рынках. Эти права, в соответствии с международными соглашениями и национальными законодательствами об интеллектуальной собственности, сохраняются за российскими авторами и предприятиями — разработчиками этой продукции.

А восстанавливать права необходимо предприятиям Восточной Европы, у которых давно уже истек срок действия лицензий на производство автоматов Калашникова.

— Намерены ли Вы продолжить борьбу за наведение порядка в вопросе защиты авторских прав концерна "Ижмаш" и Ваших лично, как главного конструктора автоматов АК?

— Да. Во-первых, это вопрос моей профессиональной чести. Я не хочу, чтобы мое имя даже упоминалось при совершении нечистоплотных и незаконных сделок.

Ну а во-вторых, что иностранцы понимают не хуже нас, речь идет о нарушении всех мыслимых и немыслимых правовых норм, в том числе и международных.

— Чем отличается АК-47 от АК-103?

— Тем же, чем отличается подводная лодка образца 1947 года от современного атомного подводного крейсера.

Я могу рассказать, чем отличается АК-103 от АКМ, для замены которого он был создан. Во-первых, деревянные детали, а это приклад, цевье и рукоятка, заменены на пластмассовые. Во-вторых, ствольная коробка выполнена штамповочным способом, а не фрезеровочным. У АК-103 дульный тормоз. Так что разница большая. Оружие за шестьдесят лет серьезно усовершенствовано. Но базовый автомат остался родоначальником всей серии, доказавшей свое конструктивное преимущество перед зарубежными аналогами».

Многие поездки Калашникова за рубеж были сопряжены с открытиями, сделанными конструктором в исторической и культурной сферах. Одна из таких поездок состоялась в ноябре 2005 года во Францию. Вначале был Париж, где с 22 по 25 ноября проходила 14-я Международная выставка полицейских средств, систем безопасности и гражданской обороны «МИЛИПОЛ-2005». Делегацию ФГУП «Рособоронэкспорт» возглавлял в то время заместитель генерального директора Анатолий Петрович Исайкин. Затем была Ницца, посещение которой организовал давний и надежный друг Калашникова, в то время — помощник генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Николай Николаевич Швец.

В Париже Калашников встретился с представителями почти двадцати оружейных ассоциаций и компаний, в том числе из Австрии *(Glock Ges.m.b.H.)*, Бельгии *(World Police and Fire Games Federation)*, Великобритании *(Electro-Optics Technologies)*, Израиля *(IWI Home of Legendary UZI)*, Китая *(China Jing An Import & Corporation)*, Франции *(Europ-Arm S.A.)*, ЮАР *(Tmvelo Armoury Division)*.

В сопровождении одного из руководителей делегации ФГУП «Рособоронэкспорт» генерал-полковника В. В. Овчинникова, бывшего командующего внутренними войсками, а также представителей предприятия Р. С. Галкина и А. Е. Ужанова М. Т. Калашников поначалу совершил обзорную экскурсию по выставке.

Как всегда, Михаила Тимофеевича в первую очередь интересовали новинки в мире стрелкового оружия. Но как ни старался, он так и не увидел чего-то такого, что в корне бы отличалось от конструкции АК. Все тот же узел запирания, та же схема автоматики. Разве что вместо дерева пластик да оптика современная установлена. Принцип, которым всю жизнь руководствуется конструктор, — «надежность и простота» — как бы отходит на второй план. Все больше системы сложные, громоздкие, напичканные всякими электронными приборами.

«Поди-ка разберись солдату без академий!» — думалось

Калашникову.

Вот стенд Израиля. На нем оружие системы «Галиль». На одежде специалистов, демонстрирующих экспонаты, нашивки со знакомым силуэтом. Не что иное, как автомат Калашникова.

— У нас представлено продолжение вашего оружия. Вот, например, «Галиль», — с этих слов начинает показ образцов сотрудник израильской компании. — Это все дети вашего автомата, господин Калашников. Именно «Галиль» продолжает развитие вашего оружия.

Внимает М. Т. Калашников, да только не по душе ему весь этот клонно-пиратский маскарад. А что поделаешь — время безвозвратно упущено. Прошлое не вернуть.

На стенде Китая то же самое. Вот и образец продукции — автомат, который производится по лицензии, хотя она уже давно приказала долго жить. Возмутиться бы, а что толку. Остается только вспомнить, как китайцы каждый шаг его контролировали во время командировки в 1991 году на север КНР. Как выступал и стрелял там в Институте стрелкового оружия, как слух в одночасье потерял.

Стенд Италии. Знакомство с фирмой «Беретта». Здесь представлено вооружение, которое стреляет пластиковыми пулями. Это оружие для учебных целей. Стендист сообщил, что есть французская фирма «Саберган», которая в 2000 году купила лицензию на производство автомата Калашникова. Откуда-то вдруг взялись представители французской полиции, на вооружении которой находятся пистолеты марки «Беретта». Сфотографировались. К Калашникову подошел директор «Беретты», долго и радостно тряс руку конструктора. Прощаясь, подарил высокому российскому гостю маленький пистолет неизвестной модели.

Калашников попросил провести его на экспозицию Южно-Африканской Республики.

Черис, представитель делегации ЮАР, конструктор:

— Я разработал автомат, используя вашу идею, конструкции «Галиль» и «Вектор». Но в основе, конечно, ваша идея. С моим автоматом солдат не будет испытывать неудобств. Хотя несколько больше будет механики.

Между российским и южноафриканским конструкторами возник небольшой диалог по поводу отсечки третьего выстрела.

Черис:

— Отсечкой пытаемся решить вечную проблему автомата. Вы хорошо знаете, что две пули идут, как правило, прицельно, а третий выстрел всегда уходит несколько в сторону. Считаю, что для экономии патронов надо делать отсечку. Мы разработали

такой подход, который позволяет стрелять в автоматическом режиме не по три, а по два патрона.

М. Т. Калашников:

— Но не кажется ли вам, что солдат останется без патронов? Мы солдата приучим нажимать до конца и удерживать спусковой крючок. Это чисто рефлекторная проблема. Нажимание до конца позволит выплюнуть весь магазин. Или солдат поставит на автоматический огонь, и все патроны улетят.

О некоторых своих впечатлениях от выставки М. Т. Калашников в парижской гостинице «Ритц» поделился с журналистом из Австрии Давидом Штаритцем, редактором автомобильного журнала «Ломбарджини мэгэзин». Беседа приводится в форме тезисов, которые хорошо передают настроение и простой, человеческий стиль общения конструктора. Переводила разговор супруга Давида Виктория Ситкина:

— Я родом из Сибири, города Ленинска-Кузнецка.

— А я родился недалеко от Барнаула.

— Мой муж журналист. Он работает для журнала «Ломбарджини». Фелуччио Ломбарджини — изобретатель этой итальянской спортивной машины. Это очень хорошая марка. Двигатель прозрачный, как стекло. Давид спросил, кто самый знаменитый в России, и я сказала, что это вы. Вас интересуют машины?

— Я с давних пор сижу за рулем. Первой моей машиной была «Победа». Та, о которой Сталин когда-то сказал, что это еще не победа! (*Смеется.*)

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— А его у меня нет. Я все время что-то читаю, пишу, в огороде работаю. А сейчас в музей постоянно приглашают, который открыли недавно в Ижевске. Продолжаю работать на заводе. В 8 часов утра выезжаю на работу, в 16 часов заканчиваю.

— Это очень странно, что вы изобрели автомат Калашникова. Почему, предположим, не автомат Сталина, не «За Родину!»?

— Так было принято в нашей стране. Оружие называлось именами конструкторов. Известны модели Симонова, Шпагина, Дегтярева, Судаева.

— Когда вы сконструировали свой автомат, вы тогда были очень молодой?

— Ну, как молодой, я и теперь не старый… Я всю жизнь совершенствую свое оружие. Совершенствованию нет предела. Мой автомат — это оружие мира и дружбы. Вот в Париже я посещал выставку «МИЛИПОЛ-2005». Мы зашли на стенд Ассоциации стрелкового оружия Бельгии. Там испытывали

симуляторы различных образцов стрелкового оружия. Симулятор автомата Калашникова там тоже был.

— Вам предложили пострелять?..

(Это была интерактивная стрельба. Сеанс вел француз Роберт Тома. Он водрузил на лицо Калашникова специальные очки, дал в руки автомат. Михаил Тимофеевич прекрасно отстрелял по мишени. Затем ему предложили стрелять по живому человеку в бронежилете. Но Михаил Тимофеевич отказался. Сказал, что по людям не целится, что это его принцип. — А. У.)

— В мире так много копий вашего АК. И все они называются «Калашников»…

— Это правда. Есть много стран, производящих АК уже по просроченным лицензиям. Это Китай, Болгария, Венгрия… Советский Союз передавал этим странам документацию на производство АК. Патенты оформлять нельзя было. А теперь и счет предъявить сложно. Вот по выставке хожу — смотрю, мой ведь образец, а клейма чужие. Китайские образцы АК сегодня видели.

Что поделать, я дитя того времени, когда нельзя было патентовать. Поэтому ни конструктор, ни завод, ни в целом Россия от этого ничего не получают…

— Я — модистка, я сделаю вам красивую шляпу. Какой у вас размер головы?

— Пятьдесят седьмой. Но я в шляпе не хожу.

— Что вы читаете?

— Очень много читаю периодической литературы, газеты, журналы… Отвечаю на письма. Мне пишут со всего земного шара…

В Париже Калашников стал участником нескольких культурно-просветительских акций. Первая была связана с посещением усыпальницы русской художницы и поэтессы Марии Башкирцевой, 145 лет со дня рождения которой исполнялось 24 ноября 2005 года. Захоронена она на знаменитом парижском кладбище Пасси, которое находится в одном из самых аристократических округов французской столицы, на крутом берегу Сены, напротив Эйфелевой башни. Здесь покоятся члены семьи Романовых, потомки Талейрана, представители княжеского рода Гримальди. Здесь могилы Мане, Дебюсси, Фернанделя.

С творчеством Башкирцевой Михаил Тимофеевич познакомился только недавно, посещая по приглашению помощника генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Н. Н. Швеца Полтавщину. Там он узнал от Татьяны Швец, в прошлом сотрудницы Диканьского историко-краеведческого музея и супруги его товарища по «Рособоронэкспорту», что Мария

Башкирцева большую часть своей недолгой жизни провела во Франции — жила в Ницце и Париже. Родилась она в маленьком селе Гавронцы недалеко от воспетой Гоголем Диканьки. Умерла от болезни в полном расцвете, в возрасте всего 24 лет. Известность молодой художнице принесли не только ее стихи и картины, но и дневник, опубликованный посмертно.

Вместе с правнучатым племянником Марии, жителем Парижа Филиппом Карет, Калашников поучаствовал в церемонии возложения цветов к могиле Башкирцевой. Семья Швец специально к юбилею доставила вазу с землей из родового поместья.

Запоминающейся была встреча в Париже с известным французским коллекционером искусства русской эмиграции, профессором филологии Ренэ Герра. Он — автор сборника эссе, статей и воспоминаний «Они унесли с собой Россию». Обсуждались вопросы сбережения культурного наследия русской эмиграции за рубежом, а также возможного участия «Рособоронэкспорта» в создании на базе коллекции Ренэ Герра в Париже Музея русской культуры или Центра по изучению наследия русской культуры зарубежья.

«Это была бы высшая форма служения России», — подчеркнул в ходе беседы Герра.

Калашникову эта идея пришлась по душе. Он слышал, что пистолеты, которыми убили Пушкина, хранятся в маленьком частном музее во Франции. Дантес их вывез. Кто бы ни старался вернуть их в Россию, ничего не получилось. Даже Путин обращался с подобной просьбой к Миттерану. Конечно, Франции тяжело расставаться с такими реликвиями. А вот если не вывозить, а разместить их в Музее русской культуры зарубежья в Париже, вероятно, препятствий было бы меньше. Со стороны родственников Дантеса возражений точно не будет — говорят, что его род уже прекратил свое существование. Так это или нет — дело специалистов. Ну а идея очень хорошая, — сделал комплимент в адрес Герра Калашников.

В двух частных домах Герра в Париже расположился богатейший, не имеющий себе равных в мире целый музей русской эмиграции. В нем примерно пять тысяч живописных работ, около 40 тысяч томов книг, из которых треть — с автографами авторов, посвящениями, заметками, а также 20 тысяч единиц хранения архивных документов, не опубликованных до сих пор рукописных материалов. Впечатляют представленные в музее имена: Бунин, Зайцев, Шмелев, Ремизов, Набоков, Бальмонт, Пастернак, Цветаева, Одоевцева, Иванов, Адамович, Анненков, Чехонин, Добужинский, Малявин, Коровин,

Серов, Сомов, Бенуа, Шаршун, Серебрякова, Гончарова, Ларионов… В частной коллекции Герра хранятся неопубликованная любовная переписка Набокова, огромный архив Бунина с его интимными письмами, много неизвестных писем Бальмонта.

После 1991 года в доме Герра побывали более тысячи представителей российской интеллигенции — художники, поэты, писатели, музейные работники. Был здесь с визитом Дмитрий Сергеевич Лихачев. В музее есть уникальная коллекция первой русской иллюстрированной открытки, коллекция дореволюционных бутылок, в основном пивных, и дореволюционных аптечных пузырьков с рецептами, а также коллекция русских поддужных колокольчиков. Всему этому не переставал удивляться и восхищаться русский оружейный конструктор Калашников, человек, не понаслышке знающий, что такое настоящее искусство.

Водителем автомобиля, на котором перемещался по Парижу великий конструктор, был некто Курлов — потомок царского генерала П. Г. Курлова. Более тридцати лет его знаменитый родственник служил трем российским императорам, о чем рассказал в красках в своей книге «Гибель Императорской России» (издана на русском языке в Берлине).

Париж настолько покорил Калашникова своей культурной атмосферой, что в Михаиле Тимофеевиче пробудился дремавший дух поэта, театрала и веселого рассказчика. Первая вечерняя прогулка в Париже была пешей. Калашников не спеша рассматривал центр города, особое внимание уделив зданию Гранд-опера. Здесь пробивались ростки неувядающего творчества Бетховена, Моцарта, Россини…

А в последний перед отъездом вечер Михаил Тимофеевич вместе с делегацией прощался с Парижем. На прогулочном катере, плывшем по вечерней Сене, звучала русская народная музыка, изредка прерывавшаяся здравицами и тостами. Калашников держался хотя и непринужденно, но довольно скромно, спокойно наблюдая, как отдыхают люди, прислушивался к аккордам баяна и сбивчивой застольной беседе. И когда вечер уже подходил к концу, он попросил слова. Это было не просто выступление, каких бывает множество в подобных ситуациях. Это был настоящий моноспектакль: берущее за живое художественное слово, декламация стихов Беранже, исполнение украинских народных частушек… Российская делегация и парижские друзья в течение получаса находились под обаянием этого необыкновенного человека, были покорены его искрометным юмором, поэтическим и художественным даром.

Наконец катер причалил к берегу. Спустившись по трапу к машине, Калашников радостно протянул руку своему водителю и со свойственным только ему мальчишеским задором произнес:

— Ну что, навели мы здесь шороха?

— Навели, навели, Михаил Тимофеевич, — послышалось в ответ.

Куда бы судьба ни забрасывала Калашникова, из какой бы дальней поездки он ни возвращался, его с неистовой силой тянуло в Ижевск. Возвращался на свою родину он всегда с радостью и надеждой. Поезд домой уходил с Казанского вокзала Москвы.

М. Т. Калашников:

«Вот и Казанский вокзал, столь привычный для меня за более чем пятьдесят лет проживания в Ижевске. Этот вокзал принимал и провожал меня сотни раз. Особенно часто я тут бывал в мои депутатские годы. Признаться, самое лучшее настроение у меня бывало, когда объявляли посадку на родной поезд “Москва — Ижевск”. Садишься в вагон и непременно встретишь хороших знакомых. Есть с кем поговорить в дороге, отужинать.

Особенно незаметно время в дороге проходит, когда в купе едешь с ветеранами-оружейниками. В бесконечных воспоминаниях о былых годах и товарищах незаметно наплывает станция Агрыз, от которой до Ижевска рукой подать. А из вокзала до дома добираться не просто. С чемоданами на трамвае до ближайшей остановки, а потом пешком до квартиры или прямо на завод. Груз-то в чемоданах или в свертках чаще всего был “железный”. Это могли быть опытные образцы оружия или новые конструктивные узлы. Заводского легкового транспорта не было. Наш опытный цех имел в своем распоряжении один мотоцикл с боковым прицепом. Это теперь самый маломальский начальник пользуется служебной “Волгой” или “Одой”, а тогда служебным автомобилем пользовался только один руководитель — директор завода».

Жизнь Калашникова — это вечная дорога, сплошные поездки, проводы и расставания.

Анна Кудряшова, дочь представителя «Рособоронэкспорта» Алексея Алексеевича Кудряшова, в течение десяти лет сопровождавшего Калашникова в его зарубежных поездках:

«Случалось так, что эти поездки были через Москву и, минуя гостиничный номер, Михаил Тимофеевич попадал к нам домой. Поезд из Ижевска приходил в 5 утра. И в череде постоянных приездов и отъездов, моих занятий и каждодневной суеты, я — школьница — спросонья встречалась с ним, общалась, пила кофе. И это было естественно и привычно. Осознание же того, что

великий человек находится рядом, тут, у меня дома, пришло, конечно, позже. Когда я сама стала свидетелем приемов на государственном уровне, чествований, награждений, а также всеобщего людского изумления, почитания и обожания, которые высказывали и высказывают ему люди, особенно военные.

Не привыкший к высокомерию, добрый, простой, искренний и необычайно обаятельный, в ответ Михаил Тимофеевич лукаво улыбается, цитирует любимых Некрасова и Есенина (иногда и свои стихи) и постоянно шутит. Юмор — неотъемлемая черта его характера. Как и оптимизм, и вера, и каждодневный труд».

Результаты труда М. Т. Калашникова впечатляют настолько, что каждый музей в нашей стране и за рубежом посчитает за честь разместить его образцы в своих экспозициях.

В июле 2005 года в Патриарших палатах Кремля проходила выставка уникальных кортиков, изготовленных в художественной мастерской «Практика» (город Златоуст Челябинской области). Коллекцию «Оружие Калашникова» представлял директор «Практики» Виктор Наумов. Она включала пять серий, каждая из которых была посвящена одному из наиболее известных образцов стрелкового оружия, созданного легендарным конструктором: АК-47, АК-74, АКС-74У, РПК и ПК.

Представленные на выставке кортики делились на пять категорий ценности: бронзовую, серебряную, золотую, платиновую и бриллиантовую. Главными отличительными их особенностями являлись особая форма деталей эфеса, изображение герба СССР, а также автографа Калашникова на клинке и его портрета на ножнах. Принадлежность к каждой серии выделялась соответствующими элементами декора.

«Изготавливая эти кортики, Златоустовские мастера превзошли сами себя, — заявил на презентации М. Т. Калашников, сказав, что дал согласие на продажу кортиков коллекционерам. — Это послужит дальнейшему прославлению российского оружия».

Вот тогда и обратили внимание на то, что в Оружейной палате нет образцов оружия Калашникова. В «Рособоронэкспорте» этому факту придали серьезное значение, и в короткое время вопрос был проработан. 28 сентября 2005 года в адрес генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» С. В. Чемезова поступило письмо генерального директора ФГУ «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”» Е. А. Гагариной следующего содержания:

«Музеи Московского Кремля хранят в своих фондах уникальное собрание шедевров русского и зарубежного оружейного искусства. Эта коллекция сформировалась в XVI–XVIII

веках на основе древней царской Оружейной казны и собрания оружия русских императоров и включает в себя образцы вооружения, сконструированные лучшими инженерами и мастерами мира.

К сожалению, на хранении музеев Московского Кремля до сих пор нет ни одного образца оружия, созданного великим российским оружейником Михаилом Тимофеевичем Калашниковым.

Убедительно просим оказать содействие в передаче на хранение в Оружейную палату коллекции автоматического оружия М. Т. Калашникова».

Спустя каких-то два месяца уникальная коллекция из 18 автоматов, 8 пулеметов М. Т. Калашникова и 3 штык-ножей была передана в Оружейную палату Кремля. Эта акция, окрещенная в прессе «Калаши рядом с палашами», прошла в рамках празднования 200-летия Оружейной палаты России и пятой годовщины ФГУП «Рособоронэкспорт».

Зал русского оружейного искусства, где расположилась коллекция Калашникова, в XIX веке называли Коронным. В нем выставлены не только раритеты, принадлежавшие некогда царским и великокняжеским фамилиям, но и фузеи, мортиры, пистоли и сабли простых солдат. Здесь хранятся образцы серийного оружия, которым русская армия била шведов под Полтавой. Точно известно, что переданы на хранение они были лично Петром Первым в XVIII веке. Все это сегодня смотрится, как уникальные образцы оружейного искусства наших великих предков. Здесь и обрели место вечного хранения образцы оружия великого конструктора современности Михаила Тимофеевича Калашникова.

Оружие Калашникова торжественно передали музеям Кремля 4 ноября 2005 года, во время торжественной встречи в киноконцертном зале «Россия» по случаю пятилетия ФГУП «Рособоронэкспорт».

Калашников вспоминает:

«Страшно было интересно, красиво. Оружие мое, 30 разных образцов, вносили суворовцы. Был Дмитрий Анатольевич Медведев. Было объявлено о передаче моей боевой коллекции на вечное хранение в Оружейную палату. Предварительно “Ижмаш” провел необходимую работу по выхолощению оружия. Конечно, для меня это высокая честь».

Со временем, когда АК и ПК уже обосновались в Кремле, пресс-служба музеев Кремля 1 декабря 2005 года распространила сообщение:

«Творчество Калашникова являет собой образец того, как в

мастере-оружейнике сосуществуют конструкторский гений и глубоко искренний, чистый и бескорыстный патриотизм, любовь к Отечеству, защите которого оружие, носящее имя Калашникова, служит столь эффективно и исправно долгие годы и немало послужит и впредь. Оружие Калашникова займет достойное место в Московском Кремле и будет служить эстафете поколений».

Редкий праздник в «Рособоронэкспорте» обходится без М. Т. Калашникова. Особенно в компании ответственно подходят к событиям, имеющим к конструктору непосредственное отношение, к таким, как, например, годовщины Великой Победы.

…6 мая 2006 года Михаил Тимофеевич Калашников подъезжал поездом в шестом вагоне к Москве. Подумалось ему еще тогда, что совпадение цифр определенно к чему-то хорошему. И не ошибся. На перроне Казанского вокзала конструктора традиционно встречали с цветами. Необычным было то, что подошел военный комендант и четко отдал рапорт. Встреча снималась на камеру.

В сопровождении представителя «Рособоронэкспорта» Виктора Юрьевича Храмцова Калашников прибыл на Поклонную гору, к Музею Великой Отечественной войны. Вот и танк Т-34, водруженный на пьедестал. Именно на такой боевой машине Михаил Тимофеевич встретил войну на Брянском направлении в августе 1941 года. Калашникова окружили суворовцы, курсанты и школьники. Преподнесли танковый шлем. На броню ложатся цветы. Фотографирование на память, звучат стихи «Танкисты», которые сержант Калашников направлял перед войной на конкурс в Киев.

Затем в сопровождении машины ГАИ конструктор переезжает в один из московских офисов Государственной компании «Рособоронэкспорт» на улицу Стромынка, 27/3. Здесь в присутствии Калашникова подписывается соглашение о защите интеллектуальной собственности России за рубежом, в том числе о защите авторских прав на АК. Оно двустороннее — между ФАПРИД Министерства юстиции России и ФГУП «Рособоронэкспорт».

После этого был подписан четырехсторонний документ между «Рособоронэкспортом», «Ижмашем», правительством Удмуртской Республики и Союзом российских оружейников по организации празднования в 2007 году двух значимых дат — 200-летия ижевских оружейников и 60-летия АК.

Затем Михаил Тимофеевич был приглашен на улицу, где недалеко от входа в здание был собран весь коллектив компании и многочисленные представители прессы, чтобы чествовать героя, участника Великой Отечественной войны. Со словами

поздравления к выдающемуся конструктору обратился С. В. Чемезов:

«В истории нет другого такого человека, который смог бы пройти путь от старшего сержанта, командира легендарной “тридцатьчетверки” до генерал-лейтенанта, создателя лучшего в мире автомата. Последние 12 лет наряду с обязанностями главного конструктора стрелкового оружия Михаил Тимофеевич с большой продуктивностью трудится в должности консультанта генерального директора “Рособоронэкспорта”.

Не считаясь с возрастом и расстояниями, Калашников своим высочайшим международным авторитетом помогает продвигать на мировой рынок российское стрелковое оружие. В том, что объемы экспорта стрелкового оружия и средств ближнего боя по линии “Рособоронэкспорта” значительно выросли в последние годы, — ваша личная заслуга, дорогой Михаил Тимофеевич.

В память о вашей боевой молодости, к сожалению, мы не сможем подарить вам танк Т-34. Но, зная пристрастие ваше к автомобилям, ваш водительский стаж составляет почти 60 лет, Волжский автомобильный завод, который вы недавно посетили, вручает вам ключи от внедорожника “Лада” 4х4. Пусть он послужит вам в любую погоду, на охоте, рыбалке и поездках на дачный участок».

Под бурные аплодисменты собравшихся конструктор сделал почетный круг на машине. Это событие потом станет источником массовых публикаций, посвященных разработке на АвтоВАЗе армейского внедорожника под названием «Калашников».

Алексей Шулунов, вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям:

«Конечно, похвально, что у кого-то появилось желание разработать новый внедорожник для Российской армии и даже продвигать эту машину в другие страны. Но давать ей название “Калашников” я бы поостерегся. Вдруг автомобиль окажется плохим и по проходимости, и по дизайну. Зачем же заведомо бросать тень на славное имя? Ему, кстати, уже крепко досталось — у нас ведь теперь даже водку “Калашников” разливают. Говорят, косит, как автоматная очередь».

2006 год принес М. Т. Калашникову еще одну значимую награду от дорогой его сердцу организации. 26 июня за многолетнюю добросовестную и плодотворную работу в «Рособоронэкспорте», значительный вклад в становление и развитие системы военно-технического сотрудничества с иностранными государствами и укрепление обороноспособности страны консультанту генерального директора Михаилу Тимофеевичу Калашникову было присвоено звание «Почетный

работник ФГУП “Рособоронэкспорт”». А 25 октября 2006 года уже он сам, Калашников, вручит своему генеральному директору С. В. Чемезову именной нагрудный знак «Конструктор стрелкового оружия М. Т. Калашников».

5 июля 2007 года в Москве в культурно-информационном центре федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» состоялась Международная конференция, посвященная 60-летию автомата АК-47 и 200-летию Ижевской оружейной школы. Ее организатором был «Рособоронэкспорт» — единственный (с 2000 года) в России государственный посредник в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Какие цели ставил перед собой организатор? Самые прагматичные: способствовать повышению репутации и дальнейшему укреплению имиджа российского легкого стрелкового оружия; сформировать устойчивую потребность у традиционных и потенциальных партнеров ФГУП «Рособоронэкспорт» на приобретение отечественных образцов стрелкового оружия, в частности, новейших разработок автоматов и пулеметов Калашникова производства ОАО «Концерн “Ижмаш”»; обеспечить организационно-правовую защиту оригинальных разработок оружия Калашникова и других отечественных систем стрелкового оружия, предотвращение и противодействие распространению контрафактных образцов.

В Международной конференции «60 лет на огневом рубеже» приняли участие представители Администрации Президента и Правительства РФ, руководители ведущих министерств и ведомств, предприятий российской оборонной промышленности. В числе гостей — военные атташе более чем пятидесяти государств, армии которых имеют на вооружении автоматы Калашникова. Участников мероприятия встречала при входе фотовыставка «Калашников — мировая легенда». На колоннах в вестибюле конференц-зала были размещены обращения М. Т. Калашникова к ООН и соотечественникам.

В приветствии президента России, которое было оглашено на конференции главой Федерального агентства по промышленности Б. Алешиным, отмечалось: «Отрадно, что среди почетных гостей — прославленный создатель АК-47 — Михаил Тимофеевич Калашников, с именем которого связаны легендарные страницы истории отечественного оружейного дела.

Знаменитый автомат Калашникова стал не только образцом смелой новаторской мысли, но и символом таланта, творческого гения нашего народа. Благодаря своим уникальным техническим характеристикам АК-47, его многочисленные модификации на протяжении десятилетий верно служат России, остаются на

вооружении армий многих государств.

Продолжая славные традиции, российские оружейники и сегодня вносят значимый вклад в обеспечение боеспособности Вооруженных сил, развитие международного военно-технического сотрудничества. Уверен, что предприятия отечественного оборонно-промышленного комплекса и впредь будут эффективно решать все поставленные задачи. А их продукция — демонстрировать высокую конкурентоспособность».

Свои поздравления легендарному конструктору направили министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, министр обороны Анатолий Сердюков, представители более сорока государств. От имени экипажа международной космической экспедиции Михаила Тимофеевича приветствовал космонавт Федор Юрчихин:

«Сегодня отмечается 60 лет создания автомата Калашникова, а через три месяца все мы будем праздновать полувековой юбилей со дня запуска первого искусственного спутника Земли.

Эти события ознаменовали и новую эпоху в создании современных образцов автоматического легкого стрелкового оружия, и эру освоения космоса. Нам особо приятно осознавать, что оба этих события связаны с нашей Родиной. Имена Михаила Тимофеевича Калашникова, Сергея Павловича Королева и Юрия Алексеевича Гагарина навсегда останутся в российской и мировой истории.

Отсюда, с космических высот, через иллюминаторы нашей станции особенно отчетливо видно, каким маленьким и незащищенным выглядит наш общий дом — планета Земля. И беречь ее нужно не только от техногенных катаклизмов, но и от военных конфликтов и террористических угроз.

Мы — за мирный космос и мир на Земле. Но, к сожалению, полное разоружение — это несбыточная мечта человечества. Нынешняя реальность такова, что только надежное, как Ваш автомат, Михаил Тимофеевич, оружие может гарантировать мир».

В своем выступлении С. В. Чемезов напомнил залу, с чего все началось:

«В 1807 году в Ижевске был заложен завод и выпущено всего семь ружей! Но уже на Бородинском поле в 1812 году русские солдаты под началом Михаила Кутузова решительно громили Наполеона. А в руках у них было оружие с ижевскими, тульскими и сестрорецкими клеймами.

С этим оружием русские войска вошли в Париж. К тому часу ижевские оружейники уже изготовили десять тысяч ружей и две с половиной тысячи тесаков.

С самого начала ижевская стрелковая школа считалась и

реально была самой мощной и самой производительной в нашей стране. По оценке историков, в семидесятые годы XIX века оружия там производилось больше, чем на Тульском и Сестрорецком заводах вместе взятых. Цифры впечатляют. За первые сто лет своего существования завод выпустил более четырех миллионов кремниевых и ударно-капсюльных ружей, включая прославленные “крынки” и “берданки”.

Именно Ижевский оружейный завод в числе первых получил отечественное оборудование, станки и агрегаты. А в годы военного лихолетья именно ижмашевцы добились фантастического, пятикратного сокращения трудоемкости при изготовлении стрелкового оружия.

Воздавая почести всем, кто трудился на заводе в истекшие годы, следует отдать должное всей гамме созданного в Ижевске за два века стрелкового оружия. В этом многоликом созвездии образцов, покрывших себя неувядаемой славой, самое яркое место по праву занимают винтовка Мосина и автомат Калашникова. Причем оружие Михаила Тимофеевича Калашникова уже давно перешагнуло предельный возраст мосинской винтовки, который составляет полвека.

Есть в истории ижевских оружейников знаковые вехи.

Во-первых, это Первая мировая война. Было выпущено полтора миллиона винтовок.

Во-вторых, сложные тридцатые годы прошлого столетия. На поток был поставлен выпуск сразу трех винтовок: модернизированной Мосина, автоматической Симонова и самозарядной Токарева.

Наконец, Великая Отечественная война. Она стала для Ижевского завода суровым испытанием. Каждые сутки из заводских цехов на фронт отправлялось по 12 тысяч штук мосинских винтовок. Предприятие было тогда единственным в стране производителем этого вида вооружения. Оружейники Ижевска, как и представители других оружейных школ нашей страны, с честью выполнили свой долг перед Отечеством.

В кратчайшие сроки были внедрены в производство новые образцы стрелкового оружия. Включая карабины, пистолеты ТТ, револьверы “наган”.

Был также освоен выпуск авиационных и авиадесантных пушек. Меньше чем за месяц к концу 1941 года было налажено производство противотанковых ружей конструкции Дегтярева. Чуть больше месяца понадобилось заводу для выполнения заказа на ружья Симонова.

Всего за годы Великой Отечественной войны на Ижевском заводе было выпущено более двадцати видов военной техники.

Ударный труд предприятия отмечен орденами Ленина и Красного Знамени.

Послевоенная история “Ижмаша” связана с освоением и массовым выпуском автомата Калашникова АК-47 и всей последующей серии.

Скажу без преувеличения — с оружием Михаила Тимофеевича Калашникова связана новая эпоха всемирной истории развития стрелкового вооружения.

У “калаша” есть конкуренты, их достаточно много, но никому пока не удалось превзойти оружие системы Калашникова по качеству, надежности, простоте обращения и массовости выпуска.

Сравнение АК с американской автоматической винтовкой М 16 уже давно стало расхожим. Но по географии распространения, по количественным показателям автомат Калашникова, как обобщенный образ всего модельного ряда, однозначно побьет все рекорды.

В “Рособоронэкспорте” уверены, что автомат Калашникова еще долго будет держать пальму первенства в мире! Уникальность оружия Калашникова состоит еще и в том, что оно одновременно и музейный экспонат, и по-прежнему современное и самое востребованное в мире оружие. Оно охотно покупается и надежно служит безопасности десятков стран мира.

“Рособоронэкспорт” намерен вести бескомпромиссную борьбу с фактами нелегального выпуска автомата Калашникова. Более трех десятков иностранных компаний — частных и государственных — продолжают незаконно выпускать стрелковое оружие, зачастую по проектно-конструкторской документации оригинального АК. Контрафактные автоматы, как правило, ненадежны и дискредитируют бренд “Калашников”. Поэтому мы намерены давать отпор отдельным примерам нечистоплотности в копировании образцов “Калашникова” и его производства по просроченным лицензиям».

Далее С. В. Чемезов подчеркнул, что «Рособоронэкспорт» будет вести комплексную и системную работу на правовом, техническом и экономическом уровнях. Уже принят ряд мер, направленных на совершенствование международного законодательства в сфере пресечения недобросовестной конкуренции. Подписаны соглашения об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества с целым рядом стран. В их числе — Армения, Белоруссия, Болгария, Израиль, Индия, Индонезия, Италия, Казахстан, Киргизия, Мьянма, Турция, Украина, Франция, Чехия, ЮАР.

«Ежегодные убытки российской экономики от

контрафактного производства признанного лучшим стрелковым оружием в мире автомата Калашникова составляют два миллиарда долларов», — сообщил на конференции начальник департамента безопасности ФГУП «Рособоронэкспорт» Валерий Варламов. Доля нелегально произведенных автоматов Калашникова достигает 90 процентов общего объема продаваемого в мире оружия данной системы, и лишь одна десятая часть реализуется на законном основании.

По словам Варламова, 11 государств, которые в нарушение российского права интеллектуальной собственности наладили незаконный выпуск контрафактного оружия системы «Калашников», получают миллионные прибыли. Варламов сообщил, что контрафактное производство автоматического оружия на базе АК-47 развернуто даже в США, конкретно — в штате Невада, где оружие производят якобы по лицензии болгарского завода. При этом, отметил он, обеим сторонам хорошо известно о том, что у предприятия отсутствуют права на такое производство.

Варламов назвал это особенно циничным на фоне пропагандируемой американскими властями защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и борьбы с «пиратством» в этой сфере. Политикой двойных стандартов в вопросах защиты интеллектуальной собственности являются массовый выпуск и поставки контрафактных автоматов болгарского и польского производства национальным вооруженным формированиям в Афганистане и Ираке, создаваемым под контролем США и их союзников.

В этой связи «Рособоронэкспорт» инициировал ряд мер, которые позволили добиться отмены в 2004 году результатов тендера на поставку в Ирак стрелкового оружия (прежде всего автоматов, созданных на базе АК-47) польской компанией «Бумар». Варламов отметил, что в последнее время появляется все больше стран, которые хотели бы выпускать автомат Калашникова легально, на законных основаниях. В качестве примера он привел контракт на лицензионное производство АК-103 и боеприпасов к ним в Венесуэле.

Выступающие на конференции говорили о том, что «Калашников — это не только фамилия, это единица измерения качества стрелкового оружия».

По отзыву представителя Вьетнама То Суан Хуэ, «надежность АК явилась решающим фактором победы вьетнамского народа в войне за освобождение родины в 1965–1973 годах». Как образно выразился военный атташе Зимбабве полковник Билтим Чингого, «для нас “калашников” как невеста для жениха», он олицетворяет

собой борьбу за национальную независимость и свободу.

Зал взорвался аплодисментами, когда к трибуне вышел М. Т. Калашников, который накануне получил удостоверение почетного работника «Рособоронэкспорта», а также знаки под № 1 «60 лет АК» и «200 лет “Ижмашу”».

«В течение 60 лет, — отметил он, — идет конкурентная борьба между нами — ижевцами, подольчанами и туляками. И за это время фортуна ни разу не отвернулась от меня…

Автомат АК-47 я создавал не как средство насилия, а как инструмент защиты своей страны, своего народа. Я хочу верить, что созданное мною оружие будет всегда стоять на страже мира, безопасности, чести и справедливости. Если же кто-то создаст что-то лучшее, я первый пожму ему руку».

Калашников призвал усилить борьбу с производителями контрафактных автоматов: «Мы не учились защищаться, поэтому позволили растащить эти технологии по всему миру, и теперь во многих странах выпускают подделки, которые явно уступают российским образцам…

Российские предприятия ничего не имеют от активности лжеконкурентов, а только терпят убытки, в том числе из-за нанесения прямого вреда имиджу отечественных производителей и разработчиков».

Председатель совета директоров концерна «Ижмаш» Владимир Гродецкий отметил, что концерн сегодня — единственный в мире законный производитель всего комплекса стрелкового вооружения системы Калашникова. Поэтому только оригинальный производитель в состоянии обеспечить надлежащее качество производства и дать гарантии эффективного использования продукции.

Подводя итоги конференции, А. П. Исайкин, заместитель генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт», отметил:

«Трудно сказать, придет ли тот день, когда наш мир полностью избавится от всех видов оружия. Думаю, что эти ожидания из области прекрасной, но все же несбыточной мечты.

А раз так, то государствам и мировому сообществу в целом нужно сделать все для того, чтобы оружие стало сдерживающим фактором. Ведь главная задача оружия — не провоцировать, а предотвращать развязывание любых, как малых и региональных, так и масштабных, конфликтов стратегического характера. Но если уж придется расчехлить автомат, то пусть он будет защитником мира, справедливости и независимости стран и народов. Именно с этой благородной целью и был создан Михаилом Тимофеевичем Калашниковым его непревзойденный автомат.

Второй аспект нашей конференции, который отчетливо проявил себя, — это предотвращение террористических угроз и воспрепятствование применению оружия одиозными и тоталитарными режимами. Именно здесь необходим самый жесткий запрет на незаконное производство и криминальный оборот всех видов вооружений.

“Рособоронэкспорт” — как раз один из самых последовательных сторонников совершенствования международного законодательства в этой области. Наши иностранные партнеры в этом убеждались не раз».

Каждый участник конференции был награжден памятным дипломом, в котором приводились слова М. Т. Калашникова:

«Я с гордостью отмечаю, что за эти годы российский бренд АК-47 и все последующие образцы системы АК приобрели широчайшую известность и уважение на всех континентах планеты.

Уверен, только мощное и эффективное оружие может и должно служить миру, стабильности, национальной и коллективной безопасности».

В завершение встречи было принято обращение конференции к странам и народам мира, в котором участники выразили озабоченность нелегальной торговлей легким стрелковым оружием:

«В последнее время все более отчетливо звучат голоса народов мира в пользу формирования справедливого, гуманного, демократического и безопасного мироустройства как на глобальном, так и региональном уровнях. Этот процесс предполагает объединение усилий большинства членов мирового сообщества на принципах соблюдения норм международного права.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на этом фоне остаются неурегулированными ряд острых вопросов, требующих принятия эффективных мер по их разрешению. В первую очередь к ним относится проблематика разоружения и контроля над вооружениями.

Для обеспечения мира, безопасности и устойчивого развития мирового сообщества необходимы широкая международная дискуссия и согласованные усилия всех стран и народов по различным аспектам процесса разоружения и контроля над вооружениями. Это особенно важно в решении одной из важнейших проблем современного мира — проблемы нелегального распространения легкого и стрелкового оружия (ЛСО), от которого в региональных конфликтах продолжают гибнуть тысячи людей.

В деле координации международных усилий по предотвращению бесконтрольного распространения этого вида оружия ведущую роль призваны играть решения Организации Объединенных Наций, двусторонние и региональные договоренности, а также меры национального контроля за оборотом ЛСО…

С целью объединения международных усилий в пользу реализации Программы действий по предотвращению, противодействию и искоренению незаконной торговли ЛСО, пресечения поставок незаконно произведенного оружия в конфликтные регионы, обеспечения безопасности людей и поддержания стабильного мирового развития мы — участники Международной конференции “60 лет на огневом рубеже” обращаемся к народам мира и их правительствам с призывами:

— активизировать деятельность по выработке скоординированного подхода к актуальной проблеме нелегального распространения ЛСО как в рамках международных и региональных организаций, так и на уровне двусторонних межгосударственных отношений;

— усилить контроль за оборотом ЛСО путем совершенствования национальных законодательств и заключения соответствующих международных соглашений, пресечения незаконной посреднической деятельности, а также принятия иных дополнительных мер по усилению контроля и наведению порядка в сфере торговли оружием;

— оказывать поддержку усилиям международной общественности, а также деятельности неправительственных организаций, направленных на обеспечение контроля за оборотом ЛСО».

Этой проблемой в последние годы живет и сам Калашников. В июле 2006 года он обратился к участникам состоявшейся в Нью-Йорке конференции ООН по обзору выполнения Программы действий по предотвращению, противодействию и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием:

«Дорогие друзья! Обсуждаемая вами проблема искоренения незаконного производства и торговли стрелковым вооружением в наше время как никогда актуальна. От бесконтрольного применения этого оружия гибнут тысячи, если не миллионы мирных граждан в разных уголках Земли. Не зря Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назвал легкое стрелковое вооружение оружием массового поражения.

К моему глубокому огорчению, многие жертвы стали результатом применения сконструированного мною автомата. Я сам воевал, защищая свою Родину в годы Великой Отечественной

войны, получил тяжелое ранение, и мне понятна боль утраты павших в бою товарищей. Но с чем сравнить трагедию гибели от рук террористов ни в чем не повинных людей?!

В эти дни в моей стране с горечью и скорбью отмечают горестную дату — 65-ю годовщину вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Вторая мировая война была самой кровопролитной в мировой истории человечества. За неполных четыре года советский народ потерял 28 миллионов человек. Именно поэтому свое оружие — надежное, эффективное и простое — я создавал как средство защиты Родины. В те суровые годы были заложены технические основы для конструирования этого уникального оружия, вошедшего в мировую и российскую историю легкого стрелкового оружия как 7,62-мм автомат Калашникова образца 1947 года.

Сейчас полсотни армий различных государств вооружены различными модификациями моего автомата. И я хочу верить, что это оружие будет всегда стоять на страже мира, безопасности, чести и справедливости. Да, мне приятно осознавать, что во многих странах именем “Калаш”, как символом свободы в борьбе за независимость и демократию, называют новорожденных детей. Но мне больно видеть и знать, что все чаще различные подделки, которым присваивается мое имя, попадают в руки террористов и бандитов.

За 60-летнюю историю существования АК в мире изготовлено почти 100 миллионов единиц этого оружия. Но лишь десятая часть такого мощного арсенала выпущена на законных основаниях. Все остальное — пиратская продукция, нелицензионные подделки. Уверен, виноваты в этом как недобросовестные предприниматели, которые в нарушение законов и вопреки совести выпускают пиратские копии автоматов и пулеметов Калашникова, так и циничные коммерсанты, которые продают это оружие кому попало. Не снимаю вины и с тех политиков, по чьей недальновидности контрафактное легкое стрелковое оружие бесконтрольно расползается по миру.

В этой связи хочу еще раз отметить, что гарантией от такого производства является строгий порядок учета и национальная маркировка каждого изготовленного образца, взаимное признание систем таких маркировок и обмен информацией. На мой взгляд, это реальный, эффективный и недорогой способ решения проблемы.

Большое значение имеет и сертификат конечного пользователя, четко определяющий, кому, в каких количествах, на каких основаниях и для чего поставляется оружие, а также оговаривается невозможность его передачи третьим лицам.

И последнее. Необходимы национальный контроль за легким стрелковым оружием и принятие конкретных мер по укреплению и совершенствованию соответствующих внутренних законов и нормативно-правовых актов. При этом, конечно, не принижается значение усилий, предпринимаемых на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Кроме того, мне, как оружейному конструктору, небезразлично и то, как соблюдаются авторские права на мое оружие.

Уважаемые участники конференции! Альфред Нобель сделал величайшее открытие — изобрел динамит. Но волей политиков это изобретение принесло смерть миллионам жителей нашей планеты. Похоже, история повторяется, но на сей раз с легким стрелковым оружием. Я призываю вас к мудрости. Помните изречение древних: Vis pacem — para bellum (“Хочешь мира — готовься к войне”). За всю многовековую историю цивилизации еще никто не опроверг эту истину. И пусть оружие станет не средством террора, а способом защитить мир, права, демократию».

…Отгремели праздники, начались будни. Никогда они не были серыми и унылыми для Калашникова. Скучать ему было некогда.

Вот и возраст, казалось, уже может быть помехой. Сидеть бы, как говорит сам Михаил Тимофеевич, на завалинке. Так нет же. Дорога опять зовет к постижению новых смыслов, обретению новых знаний.

С 31 марта по 3 апреля 2008 года вблизи Аммана, столицы Иорданского Хашимитского Королевства, на авиабазе имени короля Абдаллы I состоялась 7-я Международная выставка сил специального назначения «СОФЕКС-2008». В средствах массовой информации появилось сообщение: «Особо следует отметить факт посещения выставки патриархом российских оружейников легендарным Михаилом Тимофеевичем Калашниковым».

И вновь вопросы вездесущих журналистов о том, следит ли он, Калашников, за развитием мирового рынка стрелкового оружия.

— Да, я слежу, я всегда держу руку на пульсе, чтобы знать, что делается в мире в этом вопросе в смысле стрелкового вооружения. Я являюсь консультантом генерального директора «Рособоронэкспорта», поэтому, участвуя в зарубежных выставках, я все время смотрю, а что же делается кругом, чтобы не перехвалить себя и не остаться потом у разбитого корыта. Совершенству нет предела, надо продолжать работать, работать и еще раз работать.

13 мая 2008 года президент группы «ФН Эрсталь», владелец мировых оружейных брендов «Браунинг», «Винчестер», «FN FAL», один из мировых лидеров в производстве стрелкового оружия Филипп Теннесон заявил, что «бельгийские оружейники не намерены конкурировать с “Калашниковым”».

«Автомат Калашникова успешно удерживает свой сегмент рынка в течение очень долгого времени, тогда как наши продажи все эти годы развивались по синусоиде — мы были менее успешны, чем линия “Калашников”, — сказал Теннесон. — При этом мы не являемся конкурентами “Калашникова”, поскольку наше оружие сильно отличается. “Калашников” — это достаточно простое, очень надежное оружие, имеющее отличные рыночные характеристики благодаря простоте промышленной сборки».

Наверное, ради таких результатов стоит так работать, как это делает Михаил Калашников.

Глава одиннадцатая
Рушник на счастье

«…Но где теперь та земля, которую я могу считать самой дорогой мне и близкой?» — задавался вопросом М. Т. Калашников в своей книге «От чужого порога до Спасских ворот».

Так и не смог он тогда найти правильный ответ: Алтай? Сибирь? Казахстан? Или Удмуртия, где прожил уже столько лет?

Весной 2005 года Михаил Тимофеевич совершил поездку на родину Николая Васильевича Гоголя. Пригласил его в эти края Н. Н. Швец, с которым судьба соединила его в «Рособоронэкспорте». Дело в том, что сам Швец родом из бывшего казачьего села Великие Будигца, что всего лишь в шести километрах от прославленной в творчестве великого писателя Диканьки. Родился Николай Николаевич 17 мая 1956 года, в пять лет лишился родителей, остался на попечении дедушки и бабушки. Рано познал сельский труд, научился преодолевать жизненные трудности. Юным комбайнером за ударный труд на уборке урожая награжден медалью «За трудовое отличие». От мамы — Любови Ивановны Штанько унаследовал он любовь к родной земле, уважение к людям, а отец — старшина подводной дизельной лодки Николай Александрович Швец, прошедший суровую морскую службу на Дальнем Востоке, — стал для него примером честного служения Отечеству.

Отслужив солдатом на Центральном командном пункте войск ПВО страны, остался на сверхсрочную. В 1980 году экстерном окончил Пушкинское высшее инженерно-строительное училище по специальности «техник-электрик», а через три года, заочно, — Всесоюзный политехнический институт. Офицерская служба диктовала свои требования к образованию. Н. Н. Швец окончил Военную командную академию ПВО имени Г. К. Жукова и Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ. В звании «полковник» уволился из Вооруженных сил и с 1988 года почти десять лет трудился на ниве военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами — вначале в ФГУП «Промэкспорт», затем в ФГУП «Рособоронэкспорт».

Людей сближает не только и не столько корпоративная принадлежность. У дружбы Калашникова и Швеца более глубокие корни: покорил Николай Николаевич конструктора прочным внутренним стержнем в характере, целеустремленностью, трудолюбием, творческим взглядом на окружающий мир и, конечно, страстью к истории и охоте. Поэтому, когда встал вопрос

о посещении Полтавщины, Калашникова уговаривать не пришлось.

Побывать на священном поле Полтавской битвы, прикоснуться к духовным истокам знатного княжеского рода Кочубеев, оказаться в самой колыбели великого художника слова Н. В. Гоголя — об этом можно было только мечтать. К тому же у конструктора на руках было официальное приглашение главы Полтавской областной государственной администрации Степана Степановича Бульбы. Ну и, конечно, интересно было узнать, хранят ли должным образом в Украине память о Полтавской битве. Для россиян она — победа русских над шведами, а в современных украинских учебниках значится, что героем был гетман Мазепа, который пытался освободить свою страну от «российского ига».

Что-то внутри ему подсказывало, что все будет хорошо. К тому же фамилия губернатора внушала доверие. Ведь Бульбой также был начальник Щуровского полигона, где Калашников сформировался как конструктор.

М. Т. Калашников по дороге в Полтаву рассказывал:

«Был я в Москве на праздновании 60-летия Великой Победы. Конечно, праздник двойной — и с радостью, и со слезами на глазах. Многих увидел, со многими общался, дарил автографы.

Все, казалось, обыденно, но по-человечески приятно, что тебя помнят и уважают. За соседним столиком находился президент России В. В. Путин с супругой. Я поздравил Владимира Владимировича с праздником. Он меня представил Джорджу Бушу. Так что имел краткий разговор с президентом США.

Неожиданно меня сгреб в охапку Борис Николаевич Ельцин. Выпили с ним по рюмке водки. Татьяна Борисовна подошла, поцеловала. Затем пообщались с президентом Казахстана Н. А. Назарбаевым.

На этом приеме впервые увидел в военной форме Сергея Викторовича Чемезова, сфотографировались с ним.

Были встречи с иностранцами, в том числе и с военными. Все как-то хорошо воспринимают, интересуются, как живет в России оружейный конструктор.

Потом смотрю, ко мне Горбачев направляется. Думаю, что же ему такое сказать, чтобы не обиделся. Но тут какие-то изрядно подвыпившие мужчины выручили меня: схватили генсека и утащили в сторону. Горбачев только и успел выкрикнуть издалека:

— Это я вас награждал…

Вот Виктору Степановичу Черномырдину, послу в Украине, сказал, что завтра еду в Полтаву, а он в ответ:

— Никакой Полтавы, только в Киев!

— Нет, говорю, в Полтаву — уже решили.

— Кто решил?

Я и говорю в ответ:

— Ну вот, хотел как лучше, а получилось как всегда!..

В Киеве я неоднократно бывал. У меня много друзей среди украинцев. На выставке в Абу-Даби в марте 2001 года встретился с тогдашним министром обороны Украины генералом армии Александром Ивановичем Кузьмуком. Он посетил российский павильон и долго, не спеша, осматривал образцы стрелкового оружия. Я подробно рассказал, что нового внесено в конструкцию АК в последние годы. Министру понравилась "сотая" серия автоматов: элементы модернизации, современный дизайн. Он поделился своей задумкой обсудить в правительстве Украины вопрос о возможных закупках какого-то количества автоматов для Украинской армии. Но при этом сказал, что автоматов АКМ, АК-74 и АКС-74 у них предостаточно.

Оно и понятно — столько окружных баз вооружения и военной техники досталось Украине при выходе из Союза. Не одну армию можно было вооружить!

Побеседовали довольно обстоятельно. Потом министр сказал, что хотел бы со мной в ближайшее время встретиться в Киеве. Я пообещал приехать, если будет приглашение.

Не прошло и недели, как в Ижевск на мое имя поступает приглашение от главы генеральной дирекции Международного открытого рейтинга популярности и качества товаров и услуг "Золотая Фортуна" Дмитрия Акимова. Предлагалось прибыть в Киев 11 апреля на церемонию вручения наград и премий рейтинга. Акимов сообщил, что президиум рейтинга присвоил мне наивысшую награду — серебряную статую "Богиня Фортуна с золотым мечом".

Решил поехать. Интересно было увидеть, как выглядит Киев при "самостийном государстве". В последний раз на Украине я был лет двадцать тому назад. Часто навещал Харьков, танковый завод имени Малышева.

В первый день состоялась встреча с Верховным атаманом Запорожского войска генералом Дмитрием Сагайдаком. В ресторане "Царское село" атаман вручил мне высшую казацкую награду — орден Святого Владимира I степени.

Потом меня принял министр обороны Украины А. И. Кузьмук. Высказал слова признательности за результаты моей конструкторской деятельности, образно выразился:

— Все мы выросли из автоматов Калашникова.

"Почти, как из гоголевской шинели", — подумалось мне

тогда.

Министр обороны передал мне наилучшие пожелания от президента Украины Леонида Кучмы.

В ответном слове я выразил надежду на продолжение сотрудничества между российскими и украинскими оружейными конструкторами.

По просьбе начальника Генерального штаба 12 апреля я выступил перед слушателями и преподавателями Национальной академии обороны Украины.

До церемонии оставалось немного времени, и заместитель министра обороны Украины генерал-полковник А. А. Стеценко, который меня встретил на вокзале, предложил посмотреть Киев. Мы побывали на Владимирском спуске, на мемориальном комплексе воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, у памятника Богдану Хмельницкому. Я все время анализировал, что изменилось за последнее время в Украине. Ясно было одно: устроенный между нашими народами и странами “занавес” не соответствовал национальным интересам ни России, ни Украины. Все это устроила кучка политиков, а инициаторами были трое известных “беловежских зубров”. Теперь они были не у дел, вернее, не у государственных дел. Но за содеянное не привлечены к ответственности. Один из них, кстати, пристроился “руководить” в дирекции рейтинга, пригласившей меня в Киев.

Вечером в великолепном и престижном национальном дворце “Украина” состоялась торжественная церемония вручения наград и символических премий Международного рейтинга популярности “Золотая Фортуна”.

Наконец объявили:

“За многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению обороноспособности как своей страны, так и других стран мира награждается главный конструктор, генерал-лейтенант Калашников Михаил Тимофеевич”.

Под восторженные овации зала поднялся на сцену. Чувствовал нутром, что публика приветствовала меня не только как российского конструктора настоящего времени, но и как своего, общего, советского.

Через год снова суждено было побывать в Киеве. На этот раз та же организация мне вручила Золотой орден “Звезда общественного признания”. В этот же раз Золотым дипломом и стелой “Качество третьего тысячелетия” был награжден “Рособоронэкспорт”, а его генеральный директор — Золотой Георгиевской медалью…»

Затем, после небольшой паузы, Михаил Тимофеевич стал вспоминать Великую Отечественную войну:

«В 23 года я начал войну командиром танка. Т-34 — такая громадина! В войска он еще толком не поступил. Фронта тоже как такового не было. В боях, на Брянском направлении, я участвовал только несколько дней. Четко помню, что немецкие солдаты были хорошо отмобилизованы. Они прекрасно, в отличие от нас, ориентировались на местности, имели хорошее вооружение. А мы постоянно маневрировали. Иногда мне казалось, что стреляю в своих. Так все было запутано, не поймешь, где фронт, а где тыл. Вот как-то решил посмотреть, что в округе творится, и высунул голову из башни. Ну и подставился под осколки. Вначале, помню, голова сильно закружилась, потом потерял сознание. И война для меня закончилась…

Война — работа тяжелая. Сейчас многое из прошлого переписывают, достается и Великой Отечественной войне. Вот договорились уже, что полководцы у нас никудышными были. Не надо историю искажать. Ошибочно считать, что мы воевали самостоятельно. Нами руководили Сталин, Жуков, Рокоссовский, другие полководцы. Это ведь чистая правда, что мы шли в бой с криками “За Родину! За Сталина!”. Нечего этого бояться. Такое время было. Все это в памяти. Последний раз, когда я был в Сталинграде, собрались фронтовики и сразу же запели хором, без всякого стеснения:

“Артиллеристы, Сталин дал приказ…”

Многое в своих руках держал Сталин. В начале войны в Москве процветало мародерство. Он приказ издал — расстреливать мародеров без суда и следствия. Пару человек, вероятно, для примера расстреляли. Но порядок был наведен. Вот и дедушка Крылов говорил, что не надо пустых слов там, “где нужно власть употребить”…

Однажды меня пригласили поучаствовать в телепроекте Российского государственного телеканала РТР “Люди века”. Помню, на вопрос: “Какие три человека являются людьми века?” — я назвал Андрея Сахарова — создателя атомного оружия, оружия сдерживания, а не нападения; Сергея Королева — изобретателя космической ракеты, тоже оружия сдерживающего; и Иосифа Сталина — свободу и независимость народы Советского Союза отстояли под его руководством».

Поезд на несколько минут остановился на очередной станции. Это был город-герой Тула. Калашников взглянул в окно сквозь занавески и торжественно произнес:

— Вот мы сейчас Тулу увидим в чистом виде.

В разговор вступил находившийся в купе Н. И. Турко, консультант генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт»:

— Михаил Тимофеевич, вы и туляки шли и продолжаете идти

параллельными курсами. Вы — непримиримые конкуренты, и так всю жизнь. Но побеждали всегда вы! Как это получалось?

М. Т. Калашников:

«Надо знать солдата, понимать, что ему надо. Я всегда знал: это простота и надежность. Солдату для исправления оружия некогда специальный инструмент какой-то искать. И механизмы сложные ему ни к чему. Вот я штампованную коробку сделал, знаете, какой это был прогресс? Ну а потом, надо уметь заразить коллектив единой целью. Я всегда говорил своей группе — работаем только в одном русле, если хотим победить. И работали как единый часовой механизм, не считаясь со временем, днем и ночью. Зато когда меня отмечали наградами или премиями, я своих помощников не забывал. У меня слесари были награжденными высокими орденами — Октябрьской Революции, Ленина. Никто не обижался. И таких моментов много было.

Да, мы были непримиримыми конкурентами. Удивительно, но мы остались добрыми друзьями. В апреле 1999 года я был приглашен в Тулу на торжества по случаю 150-летия со дня рождения Сергея Ивановича Мосина, создателя русской трехлинейки. Было много разных встреч, в том числе с былыми соперниками Афанасьевым и Коробовым. В Тульском государственном университете на встрече с преподавателями и студентами мне вручили диплом почетного доктора, облачили в мантию и цилиндр. Раньше это был политехнический институт, где в 1971 году туляки присвоили мне звание “доктор технических наук”. Это исторический факт. Я это ценю. А ведь и приговор пытались объявить в 70-х годах: дескать, АК-47 — это уже выжатый лимон. Через два года этому диковинному фрукту будет 60 лет. Весь мир признает — автомат никем не превзойден. И я говорю: АК-47 —это родоначальник семейства, он далеко еще себя не изжил…

Я силы черпал от солдат. Армия — вот моя духовная опора. Из всей моей конструкторской деятельности можно вывести только один закон успеха: “просто и надежно”. Простота, которая заложена в конструкцию АК-47, присутствует везде. Взять хотя бы извлекатель, который патрон берет. Я их добрый десяток испытал, чтобы прийти к последнему варианту. Или короткое запирание. У меня поворот затвора — у самого ствола. У генерала Дегтярева проблема обрыва стреляной гильзы решена с помощью специального прибора, которым вырывали остаток гильзы. А у меня при коротком запирании такой прибор не нужен. Длинное запирание было и в пулемете Горюнова — а это деформация, обрывы…

Но простое сделать в сто раз сложнее, чем сложное».

Н. И. Турко:

— Действительно, с вашим оружием может разобраться даже школьник, человек любой национальной принадлежности…

М. Т. Калашников:

«Все потому, что оружие я создавал для солдат, которые академий не заканчивают. Надо, чтобы оружие само просилось в руки солдату. Вот американцы говорили — мы никогда в руки “калаш” не возьмем. А ведь брали: вначале во Вьетнаме скрытно, а в Ираке уже открыто берут.

Я категорически против всяких усовершенствований моего автомата. Вот отсечка появилась. Она не нужна моему оружию. Если бы оно нуждалось в этом, я бы сам придумал — просто и надежно. Не скрою, я был в шоке, когда узнал о попытке сделать отсечку в моем автомате. С солдатом шутить не надо.

Я видел, что в Польше и Румынии мой автомат доработали, вставили больше 20 деталей. Что получилось? Хотя бы одна деталь выскочит — выбрасывай оружие. Возьмите десяток польских образцов АК, посадите людей и попросите разобрать автоматы. Разобрать разберут, потом не соберут. Вот она, цена изменений. Мне, кстати, прислали в подарок польский и румынский АК. Я дважды в Ливии предупреждал, что не надо отсечку делать, не по тому пути идете. Я согласен только с теми новшествами, которые если выбросить, то ничего не изменится. Есть оружие большого темпа, может быть, там и нужна отсечка. А то ведь можно нажать, и нет магазина. Но с моего автомата можно запросто стрелять по два-три патрона…

Я прожил трудную жизнь. Не все так просто было. Но меня всегда поддерживали друзья: В. Крупин, А. Крякушин, В. Пушин. Когда я приехал в Ижевск и начали создавать КБ, рядом было всего два-три человека. Самым молодым из нас был Володя Крупин. Мы с ним как-то быстро познакомились — на рыбалку, охоту вместе. У меня привычка была: и на отдыхе мог вспомнить, что сделали что-то не так. А Крупин все запоминал и потом мгновенно исправлял. Очень сожалел, что из-за жилищного неустройства ему пришлось перейти на работу на автопроизводство. Там ему предложили пост заместителя главного инженера с предоставлением благоустроенной квартиры. И на этой работе Володя проявил себя с самой похвальной стороны. В 60 лет он ушел на отдых. Мы часто встречались. Он был виртуозом по части всяких солений — огурцы, помидоры, всегда угощал. Ну а в 75 лет не стало моего друга. Убили его какие-то подонки, просто так, из-за пачки сигарет и горсти монет. Я тогда в Турции на отдыхе был. Вернулся, а друга уже нет, схоронили.

Как-то судьба отводит от меня смерть друзей, все плохое случается без меня. Вот и Коряковцев умер, когда я в ОАЭ был, и Крякушин ушел из жизни, когда я отсутствовал. Вот и к другу Дейкину на похороны не попал, он ведь инфаркт перенес… Э-эх, жизнь! Да что это мы все о грустном?!»

Словно извиняясь за откровение, Калашников резко сменил тему разговора:

«С Украиной у меня самые приятные воспоминания. Что и говорить, Стрый, Львов и Киев — это города моей курсантской юности. Помню, как известные украинские писатели проводили слет молодых фронтовых поэтов. Было это в 1941 году. Я тогда впервые ехал в Киев. Трудно было поверить, что ребята в обмотках могут написать что-то хорошее. Но талант не спрячешь под шинелью. Вот один паренек написал о своем брате-капитане целое произведение. Так жюри прямо на этом слете приняло автора в Союз писателей Украины. О, как мы завидовали ему!

Мое стихотворение, с которым я на конкурсе выступил, не сохранилось, было утрачено на войне. Но нашлись друзья в Киеве, которые перебрали подшивки газеты “Красная Армия”, нашли те незамысловатые стихи и выслали их мне. Я их поместил в своей книге. Знаю, что ансамбль песни и пляски имени Александрова собирается исполнить песню на мое стихотворение “Танкисты”».

…Первые впечатления превзошли все ожидания. Уже на перроне вокзала полтавчане проявили свое необычайное гостеприимство и радушие: конструктора встречали детский духовой оркестр, женский фольклорный ансамбль в ярких национальных одеждах, руководство областной администрации. Цветы, хлеб-соль на рушнике, чарующие приветственные речи. Ну а в гостинице, где устроились всего на одни сутки, гостей ждали чарка украинской горилки и доброе сало на закуску.

Полтава встречала Калашникова со всей свойственной этому прекрасному краю любовью и чистосердечием. Михаил Тимофеевич в полной мере отвечал этому праздничному настроению. Он был в генеральском мундире, на груди — орденские планки, две золотых медали «Серп и Молот».

Во время обзорной экскурсии по городу Калашников на лету схватывал слова экскурсовода, впитывал в себя исторический дух Полтавы. Вот в этом маленьком и неприметном домике родился Анатолий Васильевич Луначарский. А здесь 18 лет прожил известный писатель Владимир Галактионович Короленко. Два года жизни связывают с Полтавщиной Владимира Ивановича Вернадского. Зато какие это были годы! Именно в этих местах родилось знаменитое учение о ноосфере. Отсюда ученый уехал в

Киев, чтобы основать украинскую национальную Академию наук. А сколько памятников в Полтаве!

Калашников внимательно всматривался в застывшее в камне мужественное лицо полковника Алексея Степановича Келина, коменданта Полтавы во время Северной войны, в величественную скульптуру великого кобзаря Тараса Григорьевича Шевченко. Его всегда интересовало монументальное искусство, в котором запечатлены характеры исторических личностей.

Посетили Полтавский областной краеведческий музей. В центре внимания Калашникова — причины войны со шведами, история гетманства на Украине, предательство Ивана Мазепы…

В музейных залах к Калашникову подошел пожилой человек, Виталий Иванович Прокопенко, и поведал историю о том, что во время учебы в начале 1950-х годов в пехотном училище испытывал на полигоне под Киевом поступившие в войска АК. Командующим округом был в то время генерал Гречко. Перед испытательными стрельбами он еще совет такой дал:

— Не обращайте внимания на инспектирующих, есть только вы и автомат. Слейтесь со своим оружием!

— Помню, — рассказал Прокопенко, — испытывали мы вначале ручные гранатометы, а потом ваши автоматы доставили. А меня, значит, не проинструктировали, что при стрельбе надо рот открывать. Вот пальнул я очередью, и словно по голове кто-то обухом хватил. Зашумело вдруг сразу вокруг, помутнело в глазах. Подходит ко мне Гречко. Ну, я виду, конечно, не подал, что контужен. Так, мол, и так, закончил стрельбу, все мишени поразил. Обошлось, слава богу. Службу окончил в Луганске старшим лейтенантом. О конструкторе автомата Калашникова знал, но увидел вот здесь впервые.

Внимательно выслушав рассказ Виталия Ивановича, Калашников обнял на прощание своего нового знакомого и подарил на память одну из своих книг с автографом.

Далее предстоял визит на Иванову Гору, где размещается Дом-музей писателя Ивана Петровича Котляревского (1769–1837). Личность уникальная. Очень образованный и всесторонне развитый человек, он исправно отслужил в русской армии, участвовал в войне с Турцией. В Полтаве была у него несчастная любовь. Попросил губернатора Репнина предоставить ему здесь какую-нибудь работу. Вначале построил больницу, потом гимназию и театр. Все делал последовательно, основательно, без суеты. Потому, наверное, и успел многое. Знал в совершенстве латынь и греческий язык. Был дружен с Иваном Гнедичем, который перевел «Энеиду» Вергилия. Все переводы пересылал Котляревскому в Полтаву. По просьбе Ивана Петровича поэма

была переведена на украинский язык. Во время работы в театре Котляревский сочинил две пьесы — «Наталка Полтавка» и «Солдат-чародей», которые вошли в классику украинской драматургии. Не потому ли так много девушек на Полтавщине носят имя Наталка?

Один из сотрудников Дома-музея заметил, что Михаил Калашников принадлежит всему народу, не только России…

В приподнятой атмосфере прошло все время пребывания Калашникова на славной Полтавской земле. Вот как о нем писала в те дни корреспондент газеты «Вечерняя Полтава» Анна Волкова:

«Несмотря на годы, Михаил Калашников все еще красив. Кожа лица гладкая, почти без морщин. Седина, придающая благородство его облику, практически не коснулась бровей — они до сих пор остаются черными. Говорят, умная голова быстро лысеет. Ничего подобного! У Калашникова нет даже намека на плешь. Но больше всего поражают глаза — живые, голубые, бездонные. Кажется, старость просто забыла приглушить их блеск и цвет. Конечно, возраст берет свое. Калашников плохо слышит, поэтому вынужден пользоваться слуховым аппаратом. Это профессиональное. Столько выстрелов из оружия переслушать, как ему, наверное, никому не довелось. Голос уже немного дребезжащий. Ноги не так крепки, зато мысль работает четко, и чувство юмора с годами не притупилось».

После осмотра достопримечательностей Полтавы состоялся торжественный прием, который конструктору устроил губернатор С. С. Бульба. В здании областной администрации собрались ветераны, представители молодежных организаций, журналисты.

В ходе встречи Бульба рассказал, как в свое время посещал в составе Комитета по национальной безопасности Верховного Совета Украины размещенную под Каунасом учебную дивизию ВДВ:

— Привели нас на стрельбище. В шкафах стоят американская винтовка М 16 и автомат Калашникова. Очевидно, хотели посмотреть, с кем имеют дело. Ну и подзадорили. Инструктор берет М 16, выбивает 24 очка. Я беру АК и из трех одиночных выбиваю 29. «Вы, наверное, военный?» — спрашивают. Отвечаю: «Результат такой не потому, что я бывший военнослужащий, а потому что АК — настоящее оружие».

…Вот оно — Полтавское поле. Символ ратной славы и великого предательства. Пришли на память строки из поэмы А. С. Пушкина «Полтава»:

И где ж Мазепа? где злодей?

Куда бежал Иуда в страхе?
Зачем король не меж гостей?
Зачем изменник не на плахе?

В музее Полтавской битвы Калашников остановился у одной из батальных картин:

— Эх, поздно я родился, а то непременно помог бы Петру!

При этом взгляд конструктора то и дело переходил с русских мушкетов на кирасы и палаши — основное вооружение шведских кавалеристов. Сравнивал, искал достоинства и недостатки в оружии. Из диковинок в глаза бросилась пороховница из рога.

— Надо же, настоящая. Да, с Петром мы бы сработались, государь ведь сам был мастеровым, даже токарный станок с собой по полям битв возил. При нем в 1701 году на вооружение армии была принята фузея — ружье такое, а ее конструкцию вывез из враждебной нам тогда Швеции русский разведчик, купец Гартман. Поэтому фузею именовали гартмановской, — делился своими сведениями с коллегами Михаил Тимофеевич.

Калашников немного задержался у макета первого русского ордена Андрея Первозванного, которым через год после учреждения в 1699 году Петр I наградил Федора Головина. Знак в виде креста, на котором изображен распятый, по преданию, святой Андрей, серебряная восьмилучевая звезда с девизом в центральном медальоне «За веру и верность». Когда эта награда была восстановлена в постсоветской России, Калашников стал вторым, кто ее удостоился. На вручении Михаил Тимофеевич сказал, что его новая награда прекрасно уживется с орденом Ленина.

…В советское время были попытки придать полю Полтавской битвы общегосударственное значение, устроить большую панораму по образцу Бородинского поля. Однако столь грандиозному проекту не суждено было сбыться. С грустью и тревогой окидывал взглядом Калашников неухоженное украинскими властями поле битвы. И тревожился: ведь скоро со времени исторического сражения будет 300 лет, как будет отмечена эта дата?

Опасения конструктора были не случайны. Вместо праздника единения и памяти на поле воинской славы России в 2009 году появились те, у кого в руках было знамя с ненавистным единому народу именем Мазепы…

Дальше путь лежал в село Гоголево, или Васильевку, как раньше называли родовое поместье Николая Васильевича, в

Музей-усадьбу Н. В. Гоголя. Восстановленный в 1974 году помещичий дом, где когда-то жили родители и сестры Гоголя, утопал в цветах. От сирени нельзя было глаз оторвать. Разливались по всей округе соловьи…

Сельчане и руководители Шишацкого района встретили Михаила Тимофеевича хлебом-солью.

«Гоголь любил Москву, Петербург, Рим, но сюда он спешил со всех концов света, — рассказывала директор музея. — Он очень любил это место. Это была отрада его души — Васильевка, Яновщина, как назывался хутор до войны. Мы, полтовчане, очень гордимся, что имеем такого земляка.

Лучшие произведения Гоголя были написаны в Петербурге. Но самой первой книгой Николая Васильевича, после издания которой о нем заговорили, была “Вечера на хуторе близ Диканьки”. Это самая настоящая энциклопедия хутора Васильевка и окрестностей.

Гоголь воспел нашу Васильевку и Диканьку на века!»

В музее Калашников познакомился с первыми рисунками Гоголя, по многим из которых были вытканы узоры ковров. Узнал, что Гоголь в окрестностях Васильевки лично собрал больше двухсот украинских народных песен. Ему рассказали, что когда в поместье собирались гости, то обязательно звучали любимые песни Николая Васильевича. Одна из таких песен была тут же исполнена для Калашникова и всех гостей:

На том конце гребли
Шумят зеленые вербы,
Что я насадила.
Немае того казаченька,
Что я полюбила.

Немае, да не будет,
Поихав за Десну.
Сказав «Расти, дивчинко,
На другую весну!»

Затем была встреча с Диканькой. Земля эта благословенна. Бесценной реликвией возвышается над ней Николаевская православная церковь, построенная в 1722 году и ставшая усыпальницей княжьего рода Кочубеев.

Посетили культурно-этнографический комплекс «Вечера на хуторе близ Диканьки». Удивительно — и здесь всё, как у Гоголя.

Вот тебе заезжий двор, шинок, вот корчма. Тот самый пруд, недавно отметивший все три столетия, да и лягушки, все так же беззастенчиво встречающие гостей пресловутой серенадой. Здесь водится благородная рыба, есть причал. Недалеко мирно пасутся лошади.

Сюда любил приезжать и угощаться Гоголь. Здесь он встречался и подолгу беседовал с пасечником Панько Рудым. На этот раз хозяин заведения в одежде кузнеца Вакулы и его супруга — само олицетворение пани Солохи — пригласили российского оружейника и его друзей на украинский борщ с пампушками. За столом разговорились. Оказалось, хутор возрожден недавно энтузиастами. Проживают в нем три семьи, всего восемь человек. Желание единое — возродить и навеки поселить здесь жизнь.

А вечером в честь высокого гостя в областном музыкальном драматическом театре ставили «Наталку Полтавку».

Перед представлением слово взял М. Т. Калашников. Выразив сердечную благодарность руководству области за признание его заслуг, а всем жителям Полтавщины — за необыкновенно теплый прием, Михаил Тимофеевич обратился к залу с небольшой речью:

«Я начинал свою службу здесь, на Украине. Поэтому Украина — это и моя родина!

Я много езжу в последнее время и вижу, что надо укреплять дружбу между народами, желая друг другу добра и только добра!

Надо бороться за здоровое будущее наших стран, за молодежь.

Уверен, наша историческая дружба никогда не разорвется, а будет только укрепляться».

На следующий день конструктор посетил родное село своего товарища Н. Н. Швеца Великие Будища. В крепости на правом берегу реки Ворскла когда-то жили казаки, а еще раньше — защитники украинских земель от нашествия татаро-монгольских полчищ.

Великие Будища, Великие…
Казацкий дух и прах веков.
Яры цветут там многоликие,
Курганы ждут прощения грехов.

Михаил Тимофеевич еще не знал тогда, что недалеко от села Великие Будища, верстах в ста по реке Ворскла, есть казачье село Славгород, где родился его отец Тимофей Александрович. Из этих же мест и дед его Александр Владимирович.

Екнуло сердце у Михаила Тимофеевича, когда после встречи в местной школе жители села преподнесли ему рушник — расписанный яркими орнаментами и с надписью: «Калашникову — на счастье, на долю». Вспомнилось в этот момент, что похожий рушник ему когда-то подарила мама, Александра Фроловна, обретшая вечный покой в городе Асино, что расположен на левом берегу сибирской реки Чулым к северо-востоку от Томска.

Когда-то здесь было село Ксеньевка, основанное крестьянами-переселенцами. В 1930-х годах там проложили дорогу и, как говорят старожилы, начальником одного из участков была красивая девушка Ася, в честь которой и дали имя этому населенному пункту. Однажды мама приехала к Михаилу Тимофеевичу в гости в Ижевск. Ее сын к тому времени уже был известным героем. Отдохнула Александра Фроловна с дороги, ванну приняла, а потом и говорит:

— Миша, я чувствую себя как восемнадцатилетняя девочка.

А ведь ей было тогда уже за семьдесят…

Участием в традиционном ежегодном празднике в Диканьском районе «Песни сиреневой рощи» завершилось пребывание Калашникова на мудрой и красивой Полтавской земле. Это было удивительное шоу, происходившее после окончания посевной в самый момент всеобщего цветения сирени (по-украински — бузки).

Потом долго прощались, сидя на природе за щедро накрытым столом. Слушали М. Т. Калашникова:

«Мне везет на хороших людей. Несколько лет работаю с Николаем Николаевичем Швецом. У нас сложилось особое доверие друг к другу. Мы встречаемся всегда с удовольствием. Побывали сегодня в школе, где он учился. И это очень приятно.

Ну а сегодняшний праздник вообще меня с ног сбил. Я прошелся с моими друзьями по самому дну яра, где сирень цветет. Как в той народной песне: “Сирень цветет, не плачь — придет!” Зелень здесь пышная, у нас она в России мучается, не знает, как ей родиться. А здесь ей привольно дышится, как и человеку.

Для меня было самым настоящим открытием проведение такого замечательного народного праздника. Я только в Германии видел что-то подобное — коллективный сбор черники. В такой день все село выходит. Мэр города сам взвешивает собранную ягоду, присваивает титулы короля и королевы. Результаты обязательно записывают, чтобы победитель был настоящим. На столах стоят только кружки пива.

Ну а здесь чудо какое-то! Вокруг сирень, сиреневые галереи. Гоголевские персонажи гуляют, с людьми общаются. Тут же тебе

ярмарка, широкий выбор сувениров.

Этот праздник — большое дело для воспитания народа. Я чувствую, как здесь ко мне хорошо относятся. Я благодарен вам за это. Все, что я сделал, — я сделал для своего народа!»

Не обошлось за столом без воспоминаний Михаила Тимофеевича об охоте:

«Однажды приезжает Юрий Брежнев, сын Леонида Ильича, генсека нашего, зимой в Ижевск. Попросился на охоту, на лося пойти. Решили выбраться на заимку к егерю. А Юрий был страшный любитель поматериться и выпить. Предупредили, что нельзя на охоте, потом, дескать, дадим пошалить вдоволь. Приготовили одежду — валенки, полушубок, карабин. Приезжаем в лес. Собрались было уже на охоту, как Юрий вдруг говорит: “А как выезжать, не выпивши?!”

Выпили по одной, по другой, я говорю: “Стоп — это опасно!” А Юрий возражает, что нет никакой опасности. Лошадку в сани запрягли, едем. Вижу, хмелеет на глазах. Вдруг он выскакивает из саней и ложится на снег. Я говорю — здесь нельзя, стрелять будут. А тот ни в какую, уже и похрапывать стал. Что тут делать? Время идет, охотиться давно пора. Организовали мы рядом с лежбищем Юрия охрану, а сами — айда охотиться. Наконец взяли лося. Разбудили Юрия. Он, правда, не растерялся. Ногу поставил на добычу и попросил фотографа, чтобы сделал снимки.

Вот еще интересный случай. В 1943 году глубокой осенью в Казахстане я поехал на охоту. Один. Взял с собой только собаку. Она от меня боится далеко отходить. Неожиданно подул сильный ветер со снегом. Что делать? Ночь приближается. Собака первая нырнула в палатку. Я тоже полез туда. Ночь провел с этой собакой, к ней прижимался. Ночь была холодной, даже воду лед схватил. Так ничего и не поймали. Я запомнил на всю жизнь ту черную собачку с белой грудью. Она от меня греется, а я от нее».

Кто-то за столом с пониманием заметил, что у собак температура крови и тела 38–39 градусов, выше, чем у человека.

Затем Калашников рассказал, что раньше часто охотился, в основном на зайца и водоплавающую дичь. Когда моложе был, то охотился на лося в удмуртских лесах. Иногда «нарушал» границы близлежащих Татарии, Пермской и Кировской областей.

«Мне страшно не нравится сразу же брать зверя. Хочется больше побыть на природе. Но сейчас уже не те годы стали. Там же бегать много надо! Так что я в последнее время это дело забросил. К тому же я всегда страшно переживал за убитую дичь, испорченную природу. И все равно стараюсь хотя бы раз в год в конце осени выходить на лицензионную охоту на лося.

Увлекаюсь рыбалкой… Люблю иногда посидеть с удочкой,

походить по берегу со спиннингом. Не освоил только зимний лов… Уха у вас сегодня замечательная. Только вы картошку не добавляете. А мы добавляем, и морковку тоже. Не в ухе, конечно, дело, а в душе народа. Главное, что мы не истребляем зверей.

Каждая охота, как и каждая рыбалка, — это прекрасная возможность познакомиться с интересными людьми, с природой.

Вот когда я был депутатом, в моем ведении было несколько сельских районов. И везде, куда бы я ни приехал, ко мне подходили и приглашали: “Михаил Тимофеевич, посмотрите, какие у нас места, какая дичь, какая рыба!” Но меня всегда возмущало то, что люди, едва остановившись на какой-нибудь живописной полянке, сразу же начинают рубить деревья, чтобы развести костер, сделать рогатки и приготовить еду. И я придумал очень простое приспособление из нескольких железных прутьев, которое всегда вожу в таких случаях с собой. С его помощью можно и суп сварить, и чай вскипятить, и грибы пожарить. А для дружеских посиделок изготовил мангал, в котором шашлычные шампуры можно поворачивать одной ручкой».

Эти простые слова, в общем-то, человека необычного, покорили полтовчан и представителей Диканьки. Когда в конце вечера произнесли тост и выпили за Калашникова, раздался торжественный возглас: «Будьмо, гей!»

Что означали эти слова, конструктору было невдомек. Однако он и не стремился этого узнать. Надо же было оставить какую-то еще загадку на таинственной гоголевской земле. Будет причина вернуться!

Глава двенадцатая
Белорусские саженцы

Жизнь Калашникова-человека — сплошное творчество. Для него каждый день ничего не стоит, если не придумано ничего такого, что может порадовать глаз или взбудоражить мысль. Но в последние годы все сложнее и сложнее управляться с напильником и молотком, чтобы создавать нечто новое. Поэтому конструктор больше занят благоустройством своего жизненного пространства — приусадебного участка, наполнением музеев, обработкой архивов, укреплением родственных и дружеских контактов. А последних у Калашникова — несметное количество.

Элегантный, из бруса с черепичной красной крышей, дачный домик в два этажа, построенный его руками, расположен в девяти километрах от города Ижевска. Здесь, на живописном берегу большого пруда длиной 14 и шириной 4 километра, он проводит большую часть свободного от работы времени, удовлетворяя страсть общения с живой природой.

«Мой домик даже как скворечник новым русским не годится. Но работы в нем непочатый край. Нельзя иметь кусочек земли и запускать его. Надо, чтобы везде порядок был, чтобы все радовало глаз. Очень люблю природу. Вырос-то я в сельской местности, в крестьянской семье.

Я очень много работаю на даче, практически все делаю сам: сажаю деревья, цветы, овощи, копаю землю, рублю дрова, топлю печь, готовлю еду».

Деревья Калашников боготворит и умеет за ними ухаживать. Небольшой участок возле дома засажен разными породами деревьев и кустарников: сосной, елью, лесным орехом, иргой. Семь кедров растет. Саженцы в основном привозит с рыбалки или охоты.

М. Т. Калашников:

«С Камчатки привез и посадил три кедрача. Елка растет за домом, тоже ведь больную из лесу принес, почти уже на земле лежала. Ну и яблонька прижилась белорусская, но это отдельная история.

Если в лесу увижу чахлое дерево, вырою и посажу на своем участке. Люблю выращивать розы. Иногда до первых заморозков цветут. Вся растительность — для души».

Не допускает Калашников бурьянистой лесной травы. Поэтому, чтобы бороться с ней, сконструировал газонокосилку.

Когда-то у самой калитки росла посаженная Калашниковым нежная и красивая березка по имени «Наташа». Конструктор спас

ее от тракторных гусениц, след от которых заметил.

«Вижу, березка растет, страдает, того и гляди пропадет. Что делать, я откапываю, приношу домой и сажаю ее».

За три года та березка стала высокой и стройной. Но однажды весной, приехав на дачу, он не увидел своей красули. Чья-то безжалостная рука срубила березку практически под корень.

Заплакал тогда Михаил Тимофеевич от горя и отчаяния. Со свежего пенечка истекал березовый сок, словно слезы «Наташи»…

…Его младшая дочь погибла 13 ноября 1983 года в автокатастрофе. Спустя трое суток после дня рождения отца. В тот трагический день, когда Наташа покинула дом, чтобы улететь в Москву, ему дважды в голову приходила одна и та же мысль — неужели в последний раз?!

С тех пор у Калашникова особенно обостренные чувства связаны с березами. А олицетворением этого благородного дерева для Михаила Тимофеевича стала Белоруссия.

Не успев еще как следует осмыслить результаты своей поездки в Полтаву, Калашников отправился в свое очередное путешествие. На этот раз — для участия в 3-й Международной выставке вооружения и военной техники «МИЛЕКС-2005», которая проходила в Минске в Национальном выставочном центре «Белэкспо» с 17 по 20 мая 2005 года.

В купе поезда Киев — Минск — традиционные разговоры и собеседники всё те же.

М. Т. Калашников:

«У меня к Белоруссии особая любовь, старая, добрая дружба. Это благодатный край. Люди там особые — трудолюбивые, открытые, радушные. Нелегко белорусскому народу было. Особенно в последней войне. Каждый четвертый там погиб. Я дважды бывал в Хатыни — нельзя без слез говорить об этой трагедии. Знал Минск еще до войны. Видел его разрушенным, на моих глазах его восстанавливали. Он стал еще краше.

У меня много было в Белоруссии друзей. Очень тесно я с ними общался на партийных съездах и сессиях Верховного Совета нашей большой страны. Все-таки шесть созывов был депутатом — это целая жизнь. Если перебрать фотографии тех лет, то на большинстве я запечатлен с белорусами. Один из самых близких моих друзей — слесарь-инструментальщик Минского тракторного завода, Герой Социалистического Труда Евгений Иванович Климченко. Это был очень уважаемый человек. Заслуженный работник промышленности Белоруссии, заслуженный наставник работающей молодежи. Мы познакомились и близко сошлись, когда он был членом ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета

СССР двух созывов.

Крепко дружили. Я часто у него бывал в гостях, помню семью, двух замечательных дочерей. К сожалению, Евгений Иванович уже ушел из жизни.

Я с большим уважением отношусь к белорусскому народу. Считаю, что если бы мы объединились с белорусами — и другие бы народы потянулись».

Н. И. Турко:

«Мы видели в Украине, какое желание испытывают люди к общению, не глядя на то, что мы находимся в различных государствах. Мы также сумели убедиться, сколь притягательной и объединительной нравственной силой для наших народов вы являетесь. К вам тянутся люди, независимо от их национальности. Они готовы вас обнимать и целовать, потому что у вас добрая душа, необыкновенная щедрость».

М. Т. Калашников:

«Конечно, в том, что произошло, люди не виноваты. Сам я к Беловежским соглашениям конца 1991 года, следствием которых стал развал могущественной державы, отношусь без одобрения, сожалея о многом потерянном.

Ну, что поделаешь. Произошло то, что произошло».

Н. И. Турко:

«Очень сложно провести в своей душе границу с Родиной. Миллионы людей, чьи семьи были созданы на межнациональной основе, оказались, мягко говоря, в щекотливом положении.

Скажу по себе. Я родом из Белоруссии. Вся сознательная жизнь прошла в России. Но в Белоруссии живут моя мама, четверо братьев и сестра. Как мне относиться к тому, что “Газпром”, предположим, поднимет отпускную цену газа для Республики Беларусь? Как гражданин Российской Федерации я могу понять такое решение, но как человек, у которого в этой стране живут самые близкие родственники, могу ли я принять подобный шаг?

Вряд ли я найду оправдание действиям российской компании, пусть даже государственной. Потому что это решение не учитывает социальные последствия, не считается с интересами людей пенсионного возраста. Что для моей матери баллон газа? Да это основной фактор жизни на сегодняшний день. Поэтому для меня проблемы взаимоотношений России и Белоруссии — это нечто искусственное, надуманное.

Еще более сложное положение у родственников, оказавшихся по разные стороны границы с другими бывшими союзными республиками, порой трагические».

М. Т. Калашников:

«Надо продолжать крепить дружбу, хранить память не о том, где и в чем мы расходились, а о том, что нас объединяло и делало сильными, непобедимыми. Великая Отечественная война — тому яркий пример. В конце концов, победили наша нерушимая межнациональная дружба и духовное единство. Этого забывать нельзя.

Я хорошо знал руководителя Белоруссии Петра Мироновича Машерова. Он был первым секретарем ЦК Компартии республики, в годы войны партизанское движение возглавлял. Высокий, стройный, симпатичный человек. У него был красивый, протяжный выговор. Поэтом был.

Когда мне сообщили, что Петр Миронович погиб в дорожной катастрофе, я немедленно вылетел в Минск. Плакали, сильно переживали тяжелую утрату. Помню, по телевидению без конца повторяли документальный фильм о том, сколько он сделал хорошего для Белоруссии. Как наводнение — Машеров ходит по болотам, спасает людей…

Еще запомнилось, что обратно с похорон Машерова я ехал в одном купе с белорусским поэтом Максимом Танком. Это псевдоним. В действительности он Скурко. Очень начитанный, академик, Герой Социалистического Труда. Запомнилась мне тогда одна его мысль: “Народ может простить писателям многое, но не может простить молчания во времена, когда решается его судьба”. Сильно сказано и правдиво.

Как-то в 1980 году по осени пригласил меня Евгений Иванович Климченко поохотиться с ним на лося в Беловежской Пуще. Стали мы цепью на опушке, а с другой стороны пошли загонщики. Все, как обычно. Тут на меня совершенно неожиданно выходит лосиха с маленьким лосенком. И я стреляю — вверх, в воздух. А Женя бежит ко мне, обнимает и говорит:

“Миша, я знал, что ты так поступишь!”

Тогда я ему говорю:

“Я же знаю, сколько погибло в Белоруссии людей в войну, поэтому больше на этой земле никого убивать не нужно”.

Полтора года тому назад наша республика — Удмуртия — заключала хозяйственный договор с Белоруссией. Ну и меня в делегацию взяли. Когда закончились все официальные мероприятия в президентском дворце, Лукашенко собирает правительство и нашу делегацию и говорит: “Хотелось бы послушать Михаила Тимофеевича Калашникова, что он думает обо всем этом?”

Я говорю: не могли бы вы подарить мне, господин президент, один-два саженца. Я не собираюсь с них урожаи собирать, плодами торговать и наживаться. А хочу каждый день выходить

из дома и здороваться с Беларусью.

И что вы думаете, он дал команду подготовить саженцы. Приходим мы в самолет — домой лететь, а там пятьдесят саженцев, яблони четырех сортов. Каждый саженец упакован отдельно, завернут, как маленький ребенок.

В самолете начался шум. Мои товарищи всю дорогу насчет этих саженцев приставали: “Дай мне, дай мне”. Я говорю, всем раздам и себя не обижу. А сам помню, что Лукашенко на прощание мне сказал: “Потом надо будет отчитаться, как эти саженцы у вас принялись”. Я еще тогда ответил: “Все будет сделано!”

Раздал я саженцы, сам посадил сразу же восемь деревьев. Но, видно, поторопился — прижились не все. А одна яблонька — так прямо перед окном растет. У тех же, кто прикопал и весной посадил, — яблони прекрасно принялись.

К своему стыду, я еще не отчитался перед белорусским президентом. Вот вернусь из Минска и поправлю это дело…»

Столица Белоруссии встретила российского конструктора ясной, солнечной погодой. Вместе с российской делегацией, которую возглавлял на выставке заместитель председателя Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству В. А. Палещук, возложили цветы к памятнику Победы.

В выставке «МИЛЕКС-2005» участвовало 120 экспонентов из Белоруссии, России, Украины, Финляндии. Честь белорусского ВПК защищали ведущие предприятия — ГНПО «Агат», «БелОМО», ОАО «Пеленг», НПО «Интеграл», Рогачевский завод «Диапроектор».

Почетными гостями выставки были известные военачальники — маршал артиллерии Владимир Михалкин, уроженец поселка Киселевичи Бобруйского района, и генерал армии Иван Третьяк, бывший командующий Белорусским военным округом, главнокомандующий войсками ПВО страны.

Но ее «гвоздем», как выразилась белорусская газета «Народная воля», стал М. Т. Калашников. Половина посетителей пришла именно дня того, чтобы посмотреть на Калашникова, — так утверждала газета.

Сам конструктор осмотрел экспозиции практически всех участников, но дольше всего задержался на стенде Белорусского оптико-механического объединения. С помощью главного конструктора «БелОМО» по прицелам для стрелкового оружия Валентина Коптева он в деталях познакомился с белорусской оптикой — с оптическими прицелами и комплексами, приборами наблюдения и ночного видения, устанавливаемыми на АК.

Михаил Тимофеевич взял в руки АК с установленным на нем

прицелом ПК-01 ВИ производства «БелОМО», не имеющим аналогов в мире. В последние годы это предприятие разработало почти 20 новых видов оптической продукции двойного назначения. Заказы на нее поступают из Алжира, Египта, стран Ближнего Востока.

«Молодцы, белорусы!» — не сдержал своего восхищения Михаил Тимофеевич.

18 мая президент Союза российских оружейников, доктор технических наук М. Т. Калашников выступил в Минске на Международной конференции по военно-техническим проблемам, проблемам обороны и безопасности, использованию технологий двойного применения.

В своем сообщении на тему «Российское стрелковое оружие на мировом рынке продукции военного назначения» Калашников, в частности, отметил, что лучшей школой стрелкового оружия в мире остается российская школа. Она создана благодаря самоотверженным усилиям многочисленного отряда конструкторов и трудовых коллективов городов Тула, Ижевск и Ковров — основных центров производства легкого стрелкового оружия. Залог успеха обусловлен сохраняющимся в отрасли единством науки и практики.

Говоря об экспорте российского стрелкового оружия и средств ближнего боя, М. Т. Калашников перечислил основные предложения «Рособоронэкспорта» мировому рынку: это проверенные временем, надежные, эффективные, простые по конструкции, удобные в обращении и приемлемые по ценам пистолеты ПМ, автоматы АКМ, снайперские винтовки СВД, пулеметы ПКМ, а также современные образцы оружия, предназначенные для оснащения специальных подразделений, выполняющих антитеррористические и полицейские задачи.

Основными заказчиками стрелкового оружия российского производства являются страны Африки, Азии, Европы и СНГ. Наиболее крупные потребители — африканские страны, в том числе Ливия, Эфиопия, Намибия и Кения. Увеличились поставки стрелкового оружия в страны Южной и Юго-Восточной Азии. Среди основных покупателей этого региона — Индия, Индонезия и Бутан. Сохраняются значительные объемы поставок в Узбекистан, что обусловлено сложной обстановкой в Республике Афганистан.

Что касается стран Восточной Европы, то поставки в этот регион продолжают снижаться из-за их стремления к вступлению в НАТО. Но и с НАТО мы ведем активную работу, продвигая автоматы Калашникова, разработанные под натовский калибр 5,56-мм.

В плане освоения новых рынков ФГУП «Рособоронэкспорт» постоянно участвует в международных выставках вооружений, проводит презентации как за рубежом, так и на территории Российской Федерации.

Серьезным прорывом на латиноамериканский рынок можно рассматривать контракт на поставку в Венесуэлу более ста тысяч автоматов АК-74. Контракт вызвал негативную реакцию со стороны администрации США, что рассматривается нами как проявление недобросовестной конкуренции и попытка вытеснить российских производителей с этого рынка вооружений.

Калашников назвал ряд перспектив, которые ожидают поставки стрелкового оружия на экспорт. Он отметил при этом, что спросом в ближайшие годы будет пользоваться стрелковое оружие разных поколений: пистолеты ПМ, автоматы АКМ, снайперские винтовки СВД, пулеметы ПКМ — надежные, эффективные, простые по конструкции и в обращении, относительно недорогие, а также «недешевые» образцы оружия, предназначенные для экипировки специальных структур, способных выполнять нестандартные задачи.

Главный конструктор стрелкового оружия предложил принять для России и Белоруссии единую сбалансированную стратегию продвижения на внешние рынки легкого стрелкового оружия. В тех странах, где у России и Беларуси нет определенного влияния, необходимо использовать стратегию «просачивания» и действия независимо друг от друга.

После доклада состоялась встреча М. Т. Калашникова с министром обороны Республики Беларусь генералом армии Л. Б. Мальцевым. Она была непринужденной и очень конструктивной.

Л. Б. Мальцев:

«Мы политически оказались в разных государствах, но в душе, в сердце мы все равно вместе. У нас в душе все осталось — мы по-прежнему болеем друг за друга. Вопросы могут быть к руководству, как, например, в случае Грузии, но к народу никаких вопросов. Что касается Белоруссии, то у нас даже в самые тяжелые времена не было национализма.

Несколько сотен тысяч человек приехало к нам со всех бывших стран СССР на постоянное место жительства. Мы ищем возможности, чтобы всех принять и создать нормальные условия жизни.

Белоруссия не собирается воевать против кого-либо. Не оружие виновато, виноват человек, который применяет оружие. Мы никого своим противником не считаем. Мы проводим нашу политику в интересах народа. Наша армия — гарант стабильности. Как раз ваш автомат — и есть гарант стабильности

и безопасности.

Я считаю, что АК — это выдающееся достижение. Уверен, что если будут через столетие и тысячелетие определять рейтинги, то АК будет отмечен как достижение не столетия, а тысячелетия и еще долго сохранит свое приоритетное положение.

Низкий вам поклон, Михаил Тимофеевич, спасибо за желание побывать у нас, подчеркнуть значимость выставки и свое уважение к белорусскому народу, Минску. Мы постарались, чтобы выставка удалась. Вчера на полигоне была демонстрация образцов. Демонстрировалась стрельба из АК с прицелом. Все пули четко легли в мишени. Мы уделяем большое внимание прицелам, чтобы еще более эффективно использовать автоматическое оружие.

Я искренне благодарен вам за то, что вы сделали для укрепления обороноспособности Союза и наших братских стран.

Спасибо вам за оружие, которое самое лучшее и надежное, обеспечивает нам защиту стабильности».

М. Т. Калашников:

«Уважаемый министр обороны. Белоруссия для меня второй родной дом. Я часто приезжал сюда, был на больших событиях.

Мы настолько были близки, что между нами трудно провести какую-то границу. Пребывая здесь, я просто поражаюсь чистоте и аккуратности. Это в крови у белорусов. Я ваш надежный пропагандист.

У меня было здесь столько добрых друзей! Помню, как республикой управлял П. М. Машеров. Я с белорусскими поэтами, военными был хорошо знаком. Я был в Белоруссии до войны и видел сразу после войны, как был разбит Минск. Затем приехал, когда Минск был восстановлен полностью. Кто это нам сделал, американцы, что ли? Это сделал наш народ.

Сейчас пребываю в Минске, на выставке, которая уже состоялась. Сожалею, что не смог побыть на стрельбах. День был настолько занят, но я не устаю здесь встречаться с людьми.

Я встретился с воинами ВВС, ПВО, пограничниками. Мы свои, родные. Я вижу по глазам, что мы все братья, были друзьями и останемся таковыми. Нашей дружбой шутить нельзя. Наша дружба разорвана не по нашей вине. Это дружба вечная. Ее основы мы должны передать молодежи, это наше будущее».

Л. Б. Мальцев:

«Вы абсолютно правы, что одна из главных задач — воспитание молодежи в духе патриотизма, что очень важно — на базе нашей истории. Мы это понимаем и очень много делаем для патриотического воспитания. Говорят, что молодежь не такая, другая. Ведь и о нас говорили, что мы не такие. На самом деле,

молодежь не хуже нас любит свою Родину. Другое дело, жизнь изменилась. Сейчас другие ценности, иные кумиры, музыка, артисты, мода. Но это не значит, что мои сыновья и внуки хуже.

Мы в министерстве обороны это понимаем и стараемся найти нетрадиционные формы в воспитании. Проводили выставку СМИ и на ней организовали соревнование виртуальных пилотов. Взяли самолет Ил-2 (в качестве симулятора), было несколько десятков команд. Самолеты били фашистов, защищали советский народ. Происходила эта компьютерная игра на фоне операции "Багратион". Сейчас создаем виртуальный клуб в республике — не только по самолетам, а по всем родам войск. Молодежь стала даже ломиться туда.

Посмотрите, ведь для Запада Вторая мировая война — это прежде всего операция "Нормандия — Неман". Они преподносят, что это лучшая военная операция. Какая лучшая?! Если бы Сталин не поставил задачу — их бы выкинули назад в море.

Поэтому мы противопоставляем такому подходу свой, объективно правильный взгляд.

Развиваем поисковые движения. Создали специализированный батальон. Черные копатели у нас уголовно наказуемы. Пожалуйста, ищите в составе батальона. Соблюдаются все ритуалы. В школах открыли военно-патриотические классы, их уже 65. В Слониме я был в одной из школ, присутствовал на посвящении в кадеты. Гимн заиграли в классе — все дети стали петь. Потому что руководитель — фанат в самом хорошем смысле этого слова. То есть работу с молодежью можно доверить только достойным людям.

Надо воспитывать молодежь на нашей славной истории. У нас была прекрасная страна, которая из нищеты, от сохи до космоса вытащила народ. Не вина народа, что его уничтожали вначале в Гражданскую, затем во Вторую мировую войну.

Вот Прибалтика предъявляет нам претензии. Какие претензии — столько денег вбухали мы в их экономику! Мы должны говорить спасибо тем людям, которые строили ту прекрасную страну! Нашлись предатели, которые уничтожили великую державу. Я все же верю, что накипь, пена сверху схлынет, а поток чистой воды останется. Мы исторически вместе жили и будем всегда вместе. Спасибо, что своим авторитетом вы вносите огромнейший вклад в наше единение! Мы действительно — братья! Я всем говорю, что если кто-то для нас партнер, то русские — наши братья, мы одно целое. У нас были и останутся братские отношения. Те политики, кто этого не понимает, будут сметены самой историей!»

М. Т. Калашников:

«Я — участник Великой Отечественной войны. Был сейчас на параде в Москве в честь 60-летия Великой Победы. Бросилось в глаза, что постеснялись или побоялись показать, кто же руководил нами в годы войны. Не было портретов ни Сталина, ни Жукова, ни Рокоссовского, ни Баграмяна!»

Л. Б. Мальцев:

«А мы показали!»

М. Т. Калашников:

«Меня это тревожит, ну не бараны же мы были! Извините за такую добавку. Надеюсь, что наши добрые встречи будут продолжаться. Я продолжаю издавать книги, раздавать их, чтобы люди читали и знали, кто ковал щит державы. Правда, мои книги издаются маленькими тиражами — по 3–5 тысяч».

Л. Б. Мальцев:

«У вас в Белоруссии много друзей, мы всегда вам рады по любому поводу и без повода. У вас всегда здесь будут друзья!»

В завершение встречи Калашников и Мальцев обменялись сувенирами. После чего министр обороны заметил:

«Это для меня самые дорогие подарки за всю мою жизнь, поскольку я получаю их лично из ваших рук. Ведь вы — сама история. Куда ни посмотришь — везде ваше оружие!»

В завершение пребывания в Белоруссии Калашников посетил аналогичные «Рособоронэкспорту» структуры — «Белтехэкспорт», «Белспецвнештехнику», а в сопровождении главы представительства «Рособоронэкспорта» Виктора Данилюка совершил поездку в этнографический комплекс «Дудутки».

Побывав в Дудутках, которые славятся своим самогоноварением, Калашников сфотографировался у машины П. М. Машерова, посетил кузницу, где ему подарили на счастье подкову.

Причем Михаил Тимофеевич сам взялся в кузнице за дело и сделал десяток ударов молотом по заготовке. Он рассказал, что ему уже дарила подкову королева Великобритании и теперь он думает, как их вешать в доме. Белорусские мастера разъяснили, что подковы нужно вешать над дверями и снаружи, и внутри дома. «Наружная» подкова должна быть повернута концами вниз, чтобы злое начало не входило в дом. А «внутреннюю» подкову, наоборот, нужно повесить концами вверх, чтобы она собирала все доброе и небесные силы подпитывали жилье.

Оружейник обещал так и сделать.

Ну а потом, как водится, дело закончилось угощением. Высокого гостя приветствовали белорусские музыканты: аккордеонист и скрипач. Вначале Михаил Тимофеевич стеснялся, а потом стал предлагать одну за другой народные песни и даже

вызвался некоторые исполнить, чем привел в восторг аккомпаниаторов:

— Он принес нам хорошие вести и подарил нам веселые песни.

А Калашников напомнил старую мудрость, которая идет еще от Екатерины II:

— Народ, который поет и пляшет, зла не думает…

…Вот и завершился белорусский вояж Калашникова. Это был визит дружбы, мира и солидарности.

По возвращении домой, в Ижевск, Михаил Тимофеевич исполнил старый долг, отправив президенту Белоруссии А. Г. Лукашенко письмо:

«Многоуважаемый Александр Григорьевич!

При встрече делегации Удмуртии с Вами и другими руководителями Белоруссии в Минске я высказал свое пожелание увезти с собой из Вашего благодатного края несколько саженцев яблонь. К безмерному моему удовлетворению, в нашем самолете их оказалось аж 50! Заботливо и аккуратно упакованных. В Ижевске саженцы достались всем членам делегации, побывавшей у Вас, и еще досталось всем семьям моих детей. Удмуртская земля саженцы природниила, и этим летом были получены прекрасные яблоки, о чем свидетельствует прилагаемое фото.

Когда бываю на даче, непременно по утрам с балкона восклицаю: “Доброе утро, славная Беларусь!”

Огромное Вам спасибо, Александр Григорьевич, за подарок. Доброго здоровья и наилучших успехов Вам и всему белорусскому народу!

Конструктор М. Калашников.

5 октября 2005 года».

Президент Республики Беларусь не заставил себя долго ждать с ответом:

«Глубокоуважаемый Михаил Тимофеевич!

Огромное спасибо за письмо с хорошими новостями и добрыми пожеланиями!

Искренне рад, что саженцы белорусских яблонь успешно прижились в Удмуртии. Пусть эти красивые деревья и их плоды напоминают Вам о поездке в Беларусь, где Вас прекрасно знают и любят.

Будьте уверены, что на белорусской земле Вы всегда найдете верных и надежных друзей.

Для нас Вы — по-настоящему человек-легенда, гениальный конструктор, великий Мастер, который внес неоценимый вклад в повышение обороноспособности нашей Родины, укрепление

славы отечественного оружия.

Мы признательны Вам за ту энергичность, с которой Вы сегодня отстаиваете идеи дружбы и братства между нашими странами и народами.

От всей души желаю Вам, дорогой Михаил Тимофеевич, Вашим родным и близким крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья и благополучия!

С глубоким уважением,

Александр Лукашенко.

1 ноября 2005 года».

Глава тринадцатая
В вотчине Фиделя

О поездке на Кубу Михаил Тимофеевич Калашников мечтал давно. Эта страна привлекала его не столько тем, что автомат Калашникова пользуется особым уважением и почетом на Острове свободы, сколько героической историей народа, избравшего путь независимости. Ну и, конечно, хотелось понять секреты необыкновенной харизмы национального лидера Республики Куба Фиделя Кастро Рус. А еще его глубоко поразило однажды прочитанное в газете сообщение, что какая-то девочка на Кубе с завязанными глазами превзошла все нормативы и результаты по разборке и сборке АК. Вот бы встретиться с этой рекордсменкой! — мечтал Калашников. В общем, было огромное желание побывать в вотчине Фиделя и как можно больше узнать о свободолюбивом кубинском народе.

Незадолго до отъезда Михаил Тимофеевич перечитал историю Кубы, заглянул в томик стихов Хосе Марти, полистал роман Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!», который последний раз держал в руках в 1937 году. «Самонастройка», как ему казалось, прошла успешно.

И вот в апреле 2006 года состоялась первая в жизни Калашникова служебная командировка на Кубу в качестве руководителя небольшой делегации ФГУП «Рособоронэкспорт». Это была уже пятьдесят третья поездка за рубеж когда-то «невыездного» конструктора. Полномочия ему даны самые высокие — подписать контракт на поставку АК. Впервые как государственный посредник в области экспорта вооружений получил Калашников такое ответственное задание.

Предмет сделки хранился в тайне. Дело нешуточное — американцы всерьез обеспокоены венесуэльским прорывом России на латиноамериканский континент. Информационный фон у поездки будет очень сложным, не исключены провокации.

На Кубе в городе Камагуэй находится построенный с помощью Советского Союза завод по производству АК. Но, по имеющейся информации, с 1992 года производство там свернуто. Да и в целом военно-техническое сотрудничество требует улучшения.

Все это непростые задачи, но Калашников настроен по-боевому, как всегда собран и оптимистичен, несмотря на предстоящие большие физические нагрузки. И это в его-то возрасте. Предстоял двадцатичасовой перелет с посадкой в Париже и дозаправкой топливом в Ливии.

В составе делегации — руководитель одного из отделов ФГУП «Рособоронэкспорт» Виктор Юрьевич Храмцов, который в 1984–1987 годах по линии Главного технического управления Государственного комитета по внешним экономическим связям (ГКЭС) был в служебной командировке на Кубе.

В портфеле Калашникова — два приветственных письма руководителям Кубы от генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» С. В. Чемезова. Одно адресовано председателю Государственного совета, Совета национальной обороны и Совета министров Кубы Фиделю Кастро Рус. В нем, в частности, говорилось:

«Рассматривая Кубу как одного из ключевых партнеров России в Латинской Америке, ФГУП “Рособоронэкспорт” с самого момента своего создания стремилось к расширению и углублению взаимодействия с кубинскими партнерами с целью поддержания обороноспособности Революционных Вооруженных сил Республики Куба на должном уровне. Мы готовы предложить кубинским друзьям широкую программу модернизации вооружения и военной техники советского/российского производства, содействовать в развитии инфраструктуры национальной оборонной промышленности, поставлять для нужд кубинской армии самое передовое российское оружие.

Надеюсь, что находящийся с визитом на Острове свободы мой консультант — известный оружейник и конструктор с мировым именем Михаил Тимофеевич Калашников проведет конструктивные и полезные беседы с военно-политическим руководством Кубы. Эти встречи, по нашему убеждению, должны содействовать поиску взаимоприемлемых путей для практического вывода нашего взаимодействия в сфере военно-технического сотрудничества на качественно новый уровень».

Второе письмо предназначалось первому заместителю председателя Государственного совета и Совета министров, министру Революционных вооруженных сил Республики Куба, генералу армии Раулю Кастро Рус. В нем отмечалось, что военно-техническое сотрудничество между двумя странами было

установлено сорок пять лет назад. В критические для молодой Республики дни наши специалисты первыми доставили на Кубу русское оружие и сделали все возможное для становления Вооруженных сил, способных остановить любого агрессора. Действительно, уже скоро полвека, как в мире нет армии, готовой «бросить перчатку» кубинцам.

Далее в нем говорилось:

«С первого дня Вы лично возглавляете с кубинской стороны военно-техническое сотрудничество с нашей страной. За эти годы в Республику Куба поставлено большое количество танков, бронетранспортеров, боевых машин, зенитных ракетных комплексов, самолетов, боевых кораблей и другой военной техники. При Вашем активном участии русскими и кубинскими специалистами на острове была создана военная промышленность и построено почти 200 военных объектов. Около 2 тысяч кубинских специалистов прошли обучение в СССР.

Все эти годы наше военно-техническое сотрудничество было взаимовыгодным: мы всегда будем помнить о том, что кубинские солдаты с русским оружием в руках не раз становились не только на стражу своей родины, но и на защиту наших общих интересов. Наверное, в мире нет лучшей рекламы надежности русского оружия, чем кубинский солдат.

Сегодня, когда обстановка в мире несравнимо спокойнее, чем в годы нашего интенсивного сотрудничества, главная задача военных, как говорят у нас в России, — “хранить порох сухим”, то есть поддерживать имеющееся оружие в боеготовом состоянии, своевременно и качественно обслуживать и модернизировать его. Думается, такими и должны стать сегодня основные направления кубино-российского военно-технического сотрудничества. Со своей стороны, “Рособоронэкспорт”, как основной инструмент российского правительства в реализации проектов на мировом оружейном рынке, готов развивать эту работу».

В самолете было много времени, чтобы осмыслить имеющуюся информацию и подготовиться к многочисленным встречам и переговорам.

Главный конструктор понимал, что он не только представляет Россию, «Рособоронэкспорт» и родной завод «Ижмаш». Его наделили правом выражать и отстаивать официальную позицию в области военно-технического сотрудничества. Сфера деликатная, замешанная на большой политике.

Много, очень много сделали наши соотечественники на Кубе в советские годы. Первые учебно-полевые базы, учебные классы и танковые директрисы, построенные в начале 1960-х годов…

Потом за какие-то два десятка лет они возвели более ста военных объектов. Это — заводы по капитальному ремонту боевых самолетов «МиГ», танков Т-34 и Т-55, автомобилей, катеров, артиллерийского, ракетного и стрелкового вооружения. Это — подземные хранилища и госпитали. Это — масса гражданских объектов: тепловые и атомные электростанции, заводы по переработке никелевых руд, по производству комбайнов для уборки сахарного тростника, авто- и судоремонтные комплексы. При их создании гигантская нагрузка ложилась на представителей аналогичной «Рособоронэкспорту» структуры — Главного инженерного управления Государственного комитета по внешним экономическим связям (ГИУ ГКЭС).

Рассказывали ему, что в конце 1970-х годов представительство ГИУ ГКЭС занималось даже реставрацией исторической яхты «Гранма». Той самой, на которой революционеры во главе с Фиделем Кастро прибыли из Мексики и высадились на юге Кубы в провинции Сантьяго-де-Куба, чтобы потом совершить революцию.

А как разворачивалась система противовоздушной обороны Гаваны! Просто ювелирная операция. Уже все оборудование собрали, смонтировали и включили ретранслятор — и только после этого американцам удалось засечь новое вооружение. А какая шумиха была! Ну а когда советские подводные лодки заходили в бухту Сьенфуэгоса на отдых, янки поднимали боевые истребители и те усердно утюжили прибрежную зону чуть ли не на бреющем полете. Да, все это было. Боялись они нас. Боялись и уважали. А что сейчас?

Точных ответов Калашников не находил.

Перелет прошел удачно. Во время полета над Ливией экипажу поступила телеграмма из канцелярии М. Каддафи. Ливийский лидер приветствовал конструктора и желал доброго пути. Был, правда, в Париже один казус, связанный с грузом, который доставляла делегация, — несколько макетов автоматов АК-74 в качестве сувениров. На вид их не отличить от оригинала. Также разбираются и собираются. Поэтому очень долго и даже мучительно пришлось убеждать французскую службу безопасности в мирном характере АК, даже прочесть целую лекцию о том, что такое выхолащивание боевого оружия, а также перевести на французский язык имевшийся в наличии к подаркам сертификат. Аргументация подействовала, сувенирное оружие было спасено и доставлено, к общей радости делегации, по назначению.

Вот и долгожданная Куба — «жемчужина Карибского бассейна». Настоящий рай для туристов: белоснежные пляжи,

кристально чистые воды Карибского моря, коралловые рифы.

Куба — страна, где, по данным организации всемирного здравоохранения, живут самые здоровые люди на земле. Родина, по крайней мере, трех мировых брендов: кубинского рома, кубинских ритмов и кубинских сигар. Здесь родился человек, которого считают одним из благодетелей людского рода, — ученый Карлос Хуан Финлей, избавивший мир от желтой лихорадки.

В международном аэропорту Гаваны генерал-лейтенанта М. Т. Калашникова встретил национальный герой Кубы, первый и единственный кубинский космонавт бригадный генерал Арнальдо Тамайо Мендес. В 1962 году он окончил Ейское училище в России. Летал на «МиГах». В сентябре 1980 года Мендес в компании Ю. Романенко, В. Рюмина и Л. Попова побывал на орбите по программе «Интеркосмос» в течение восьми суток.

Как начальнику управления внешних связей военного ведомства, Мендесу была поручена организация пребывания Михаила Тимофеевича на Кубе. Забегая вперед отметим, что эту задачу он выполнил с честью.

Вместе с кубинскими представителями в аэропорт «Хосе Марти» прибыли военный и военно-морской атташе России на Кубе контр-адмирал Николай Рыкун, а также старший группы российских военных специалистов генерал-лейтенант Владимир Долженков.

Куда бы ни приезжал Калашников, к нему всегда кто-нибудь подходит и приветствует как старого знакомого. Конструктор всегда деликатен в таких случаях, хотя зрительная память его подводит по жизни, о чем он всегда рассказывает с юмором:

«Вот в юности познакомлюсь с девушкой, пытаюсь запомнить не лицо, а наряд. И всегда опасаюсь, что не узнаю ее при следующей встрече, если придет в другом платье. На местности тоже очень плохо ориентируюсь. Выезжая на охоту или на рыбалку даже по нескольку раз в одни и те же места, не могу запомнить дорогу. Бывало, и терялся…»

Вот и в этот раз в аэропорту Гаваны после рукопожатия находившийся среди встречающих контр-адмирал назвался: «Николай Петрович Рыкун, мы с вами встречались в Буэнос-Айресе на международной выставке в октябре 1991 года. С вами еще Рогов был, из ГРАУ».

Ну что тут скажешь, да, был на выставке, об этом Калашников хорошо помнил. А вот с кем там встречался…

Как водится по традиции, высокому гостю предложили отведать рома. «Крепкий!» — бодро крякнул Калашников, приведя в изумление встречающих своей прекрасной физической

формой.

«Куба — моя давняя любовь. Я давно мечтал посетить эту страну», — словно извинялся Михаил Тимофеевич за то, что доставил хлопоты своим прибытием. Но все только начиналось…

Одной из первых и знаковых была встреча с команданте Революции, Героем Республики Куба Гильермо Гарсиа Фриасом.

«Смелый и героический крестьянин» — так говорят и пишут на Кубе об этом легендарном человеке. Фриас родился в бедности и нищете в кубинской сельской местности, на Сьерра-Маэстра, в местечке под названием Пилон. В семье ежедневно пахали землю, поэтому привычка к тяжелому каждодневному труду у Фриаса с молодости. Ему было 28 лет, когда отряд повстанцев с яхты «Гранма» произвел высадку в районе Сьерра-Маэстра. Присоединившись к восставшей армии, он присягнул Революции и ее идеалам. Со временем стал одним из руководителей Третьего восточного фронта, которым командовал Хуан Альмейда. Победу 1959 года Гильермо Гарсиа встретил в звании команданте Революционных вооруженных сил.

Г. Г. Фриас был первым руководителем Западной армии, заместителем президента Государственного совета и Совета министров, министром транспорта, но любовь к природе предопределила главное дело его жизни. Калашникова Фриас встречал, будучи президентом природоохранной службы Республики Куба и главой Национального предприятия по охране флоры и фауны.

Две живые легенды с очень схожими судьбами. Оба родились в бедных крестьянских семьях, оба еще в молодости четко определили свой жизненный путь, оба обладают колоссальным трудолюбием и упорством, которые помогли достичь больших трудовых успехов.

При первой встрече Калашников преподнес собеседнику английскую версию своей книги «От чужого порога до Спасских ворот». Поблагодарив гостя за подарок, Гильермо Гарсиа Фриас в свою очередь поделился своим отношением к России:

«Я бывал в Советском Союзе. Однажды поездом целых 17 дней и ночей ехал по вашей стране. Впечатления неизгладимые. Огромнейшая территория. Дело зимой было, стояли морозы до 35 градусов. Помню, ужасно холодно было.

Я воевал с вашим оружием в руках. Мы ваше оружие очень любим и ценим. Оно до сих пор в надежных руках.

Мне очень приятно вспоминать Советский Союз. Мы копировали все самое хорошее в социализме вашей страны. Поэтому американцы нам никогда этого не простят. И наши поступки по защите социализма для них неразумны. Давление,

которое на нас оказывается в ходе блокады, очень сильное. И сейчас мы переживаем очень трудный период жизни».

Да, Калашников уже получил общее представление о жизни на острове. Слишком явны следы экономической блокады США, которые держат Кубу в железных объятиях четыре с лишним десятилетия. Они повсюду: карточная система на основные продукты питания, тусклое освещение улиц, обшарпанные фасады жилых домов, американские автомобили пятидесятых годов, старые вазовские «шестерки» и «копейки», страшные грузовики и переделанные автобусы.

Что поделать, Куба для США, словно кость в горле. Правда и то, что за свою независимость каждый гражданин Кубы готов умереть. Кубинские солдаты — лучшие в мире воины. Ему рассказывали один случай, как рота кубинцев в Гренаде в течение двух недель воевала против двух американских дивизий быстрого реагирования и даже умудрилась сбить два вертолета.

А что значил для третьего мира поступок Фиделя Кастро, когда в декабре 1971 года он прибыл в столицу Чили, где к власти пришел социалист Сальвадор Альенде, и на митинге подарил Альенде автомат Калашникова? Заявил во всеуслышание, что АК пригодится для «защиты революции». Конечно, Штатам это не могло понравиться. Не нравится и сейчас. По всей стране плакаты висят в поддержку кубинских героев Рамона, Фернандо, Рене и Антонио, которых в США нелегально держат в тюрьмах за то, что они раскрыли в 1988 году подготовку терактов против Кубы.

Г. Г. Фриас:

«Конечно, мы сожалеем о развале Советского Союза. Многое вместе с ним безвозвратно исчезло и для нас. 13 тысяч тонн нефти ежегодно мы получали от Советского Союза. Когда поставки прекратились, в нашей экономике возникло много сложностей.

Не поступает от вас также и вооружение. Но, сказать честно, мы никогда не забудем, что сделал Советский Союз для Кубы. Это была очень серьезная поддержка. Даже жизни многих ваших людей отданы за наш строй. Этого мы никогда не забудем. Фидель Кастро всегда уважал русский народ.

Капитализм — это пытка для народов. Президент США — тот же Гитлер. Для него задача одна — убивать, охватывать своим влиянием весь мир. Капиталисты рассчитывали, что с распадом СССР и российский народ распадется, изменится его национальное самосознание. Однако просчитались. Россия продолжает развиваться. Они вас боятся и уважают одновременно.

По Второй мировой войне США знают, что такое русский солдат. Образование, формы ведения войны, дух русских солдат — это все серьезные факторы. В первые годы при соприкосновении с американцами особенно была ощутимой ваша помощь. У нас огромное впечатление от русской бригады, которая стояла на Кубе. Не существует ни одного кубинского военного, который бы не получил помощи и поддержки от русского офицера или солдата. Много погибло русских при защите кубинского народа. Память об этом живет в нашем народе. Позвольте через вас передать слова безмерной благодарности всем российским офицерам и солдатам.

Нас объединяет также общая память о совместной борьбе с расизмом и апартеидом за независимость и освобождение отдельных народов мира. Например Анголы и Эфиопии. Это уже факты мировой истории. И мы готовы отдать последние капли крови за победу дела коммунизма.

Ваше решение посетить Кубу мы восприняли с большой радостью. В вашем лице мы видим тех людей, кто не пожалел своей жизни для свободы кубинского народа».

М. Т. Калашников:

«Ваши соседи — американцы все время пытаются командовать миром. Хотят, чтобы они везде были хозяевами. В свое время они говорили, что американский солдат никогда в руки не возьмет советский автомат. Но во время войны во Вьетнаме они пользовались моими автоматами, которые брали даже у погибших вьетнамцев, подбирали трофейные патроны. Теперь Ирак. Там они уже без зазрения совести тащат мои автоматы и пулеметы в качестве своей техники. Потому что их собственное оружие в тех условиях отказывает, плохо работает.

Россия недавно заключила контракт с Венесуэлой, вашей соседней страной. Опять же американцы решили в бочку меда ложку дегтя добавить. Подняли шум в прессе, что мы продали старый автомат Калашникова. Конечно, нам известно, чьи это проделки. Я могу заверить, что мое оружие все время совершенствуется. Если мы поставляем АК, то уверены, что это оружие качественное, эффективное и надежно будет служить делу поддержания мира. Считаю, что надо укреплять дружбу между нашими странами».

Г. Г. Фриас:

«Американцы очень не любят, когда русские начинают продвигать на рынок что-нибудь».

М. Т. Калашников:

«Они, наверное, не могут нам простить, что первым в космос вышел русский человек».

Г. Г. Фриас:

«Да, Гагарин — наш друг, он первым полетел, а не американцы. В Варадеро отдыхал. Там дом космонавтов есть.

Мы недавно подписали контракт на покупку гражданских самолетов в России. Казалось бы, ну никакой опасности для США они не представляют. Так нет же — начали говорить, что самолеты шумные, нехорошие».

Как опытный переговорщик, Калашников посчитал возможным использовать этот момент беседы для обсуждения проблемы стрелкового завода на Кубе и закупки нового российского стрелкового оружия. И сделал он это ненавязчиво и элегантно, в свойственном ему духе.

М. Т. Калашников:

«В мире много развелось любителей все усложнять. Добрались и до моего автомата. Столько уже механизмов лишних напридумывали, что уже и не подходи к нему без высшего образования. А ведь солдат академий не оканчивает, ему не нужны премудрые кнопки, в бою некогда думать. Солдату надо просто и надежно.

Необходимо, чтобы оружие было в надежных армейских руках, а не бродило туда-сюда.

Под маркой нашего оружия на мировом рынке появилось много подделок. Даже те страны, которые во времена СССР считались братскими и которым СССР бесплатно передавал лицензии на производство АК, грешат изготовлением “псевдокалашниковых” — китайских, болгарских, венгерских, польских — и в результате наводнили мир дешевыми и некачественными подделками. Эти автоматы не выдерживают испытаний, которым мы их подвергали по российской программе проверки образцов оружия.

Я бываю на выставках, смотрю — на стендах мои автоматы, а клейма чужие. Я — дитя того времени, когда нельзя было патентовать оружие. Я и не патентовал. Ну а теперь, к сожалению, без этого трудно отстаивать свои авторские права. Поезд, как говорят, ушел навсегда.

В свое время Советский Союз построил завод на Кубе по производству стрелкового оружия. Я считаю, что Республика Куба должна иметь хорошее оружие. Наша задача — укреплять дружбу».

А ведь прав, тысячу раз прав конструктор. Не стоит изобретать велосипед в российско-кубинских взаимоотношениях, каждый раз начинать их с чистого листа. Надо использовать уже наработанный опыт, оценить реализованные ранее проекты с позиций их перспективы.

Взять хотя бы завод по производству АК в городе Камагуэй. Строился он по просьбе Фиделя Кастро и по линии технического содействия со стороны Главного инженерного управления ГКЭС. Вот некоторые подробности его создания.

В 1977 году на Кубу прибыла группа советских специалистов для определения района строительства завода. Монтаж оборудования осуществляло Министерство монтажспецстроя. Сроки были очень жесткие. Поставки строительных материалов осуществляло ГТУ ГКЭС. Строительство курировал министр обороны Рауль Кастро. Один раз в три месяца он проводил на объекте оперативные совещания. Бывал на стройке и Фидель Кастро.

В 1986 году завод в городе Камагуэй («Планта механика») был принят госкомиссией в эксплуатацию. Проектная мощность — 100 тысяч автоматов в год. Это был самый первый машиностроительный завод на Кубе с квалифицированным рабочим классом, построенный в районе животноводства и сахарного тростника. Со временем, однако, завод прекратил производство АКМ. Так что латиноамериканский мир так и не увидел его продукции.

Об этом, конечно, Калашников на Кубе не говорил. Придерживался русской пословицы: кто старое помянет… Да и разве обо всем, что связывает Россию и Кубу, расскажешь в пределах краткого визита?..

Михаил Тимофеевич представил команданте доброго друга и партнера «Рособоронэкспорта», президента компании «Руси ауто мотриз» — дистрибьютора АвтоВАЗа в Латинской Америке Виктора Федоровича Жарова.

Как оказалось, Фриас готов был обсуждать даже автомобильную тематику:

— По нашим дорогам разъезжает более 100 тысяч автомобилей «Лада». Недавно купили пробную партию «Калины» в количестве 300 единиц. Автомобили себя достойно ведут. Знаю, что наше министерство транспорта еще хочет партию закупить.

Время беседы пролетело быстро. В завершение переговоров Н. Н. Швец рассказал о деятельности М. Т. Калашникова в качестве президента Союза российских оружейников и предложил команданте обсудить в правительстве идею о создании на Кубе торгового дома «Русское спортивное и охотничье оружие». Команданте эта идея пришлась по душе.

Под конец встречи Михаил Тимофеевич поведал собеседнику о своем давнем желании разыскать на Кубе девочку, которая, как он прочел когда-то в газете, с завязанными глазами буквально за несколько секунд разбирает и собирает автомат Калашникова.

Команданте приветливо улыбнулся, заметив, что на Кубе действует система пионерских лагерей, где проводятся соревнования с завязанными глазами. Р. М. Мае, который переводил беседу, как бы между прочим сообщил, что имя у той девочки Изель и что жила она, насколько он помнит, в Варадеро…

Фриас посоветовал поехать в Варадеро, где можно хорошо отдохнуть, сходить на рыбалку:

— Поджарьте рыбу на корабле, это очень здорово. Я в Крыму на рыбалку ходил. Маленькую рыбку ловил. Никита Хрущев меня тогда сопровождал.

На прощание были сделаны снимки на память. Калашников вручил команданте макет автомата АК-74, а также подарил журнал своего имени «Калашников». Команданте расчувствовался, обнял конструктора и, крепко сжав цевье автомата правой рукой, всерьез произнес:

— С вашим автоматом мы непобедимы!

И Калашников вспомнил боевой клич кубинцев «Patria o Muerte!» — «Родина или смерть!», а также «Venseremos!» — «Мы победим!». И откуда у этого народа такая сила духа, такая вера и мужество? Этот вопрос преследовал Калашникова и его коллег на протяжении всего периода пребывания на Острове свободы.

Затем состоялось посещение авиационного завода имени Ю. А. Гагарина. Первый советский космонавт на Кубе в большом почете. В гостинице «Националь» Калашников сфотографировался у стенда, на котором был размещен большой портрет Юрия Алексеевича. Завод радушно принял Михаила Тимофеевича. Здесь прошла его встреча с директорами кубинского ВПК и специалистами в области стрелкового оружия. Это больше было похоже на «круглый стол», за которым собралось около двадцати старых боевых товарищей. Были среди них также представители Кубинского центра исследования и развития стрелкового оружия. Руководил этим мероприятием уже знакомый Калашникову бригадный генерал Кенрадо Висенте Новело, начальник Управления вооружения министерства Революционных вооруженных сил Кубы.

Представляя коллег, Новело заметил, что почти все они учились в Советском Союзе и поэтому глубоко знают российское оружие. Потом он познакомил Калашникова с кубинским коллегой, тоже конструктором стрелкового оружия, полковником Кудьересом. Он был настоящим самородком. Бывший крестьянин, ветеран повстанческой армии оружейником стал поневоле. Он разработал несколько образцов стрелкового оружия, но каждый раз за основу брал АКМ. Как и у Калашникова, у Кудьереса тоже

не было ни военного, ни инженерного образования. Зато он обладал пытливым природным умом, отличным знанием оружия, бесценным опытом его применения и эксплуатации.

Разговор начался с обсуждения различных калибров автоматического оружия.

К. В. Новело:

«Основой вооружения кубинских стрелковых частей являются 7,62-мм АКМ, легкий пулемет РПК и тяжелый пулемет ПКМ. Есть, конечно, и другое, но эти образцы основные. Более чем тридцатилетний опыт эксплуатации подтверждает, что АКМ — оружие для солдата. Оно может применяться в любых условиях и ситуациях — в дождь, в грязь, в условиях запыленности или большой влажности. На точность стрельбы, кучность боя и безотказность это практически не влияет. Очень точное оружие. Нам известно, что выпускаются разные калибры АК, но нас интересует именно 7,62-мм. Нам бы хотелось получить дополнительные сведения по этому вопросу».

Не успел конструктор подумать, с чего бы начать, как раздался наводящий вопрос от представителя центра исследования и развития стрелкового оружия: почему Советский Союз пытался отказаться от этого калибра и перейти на 5,56-мм?

Калашников словно ждал именно этого вопроса и очень детально и даже в красках рассказал подлинную историю создания автомата калибра 5,45-мм / 5,56-мм:

«В свое время была получена информация о переходе американской армии на уменьшенный калибр. Многие стали говорить: как же так, американцы переходят, а мы нет. И хотя я был категорически против уменьшения калибра, зная его отрицательные стороны, вынужден был подчиниться требованию военных. Именно они настояли на разработке нового типа автомата. Позиция Министерства обороны СССР заключалась в том, чтобы ни на йоту не уступать американцам.

Я получил несколько писем из Главного ракетно-артиллерийского управления, где было однозначно сказано: если ты не возьмешься за эту разработку, ее сделают другие. Возникла угроза — из моих рук уходит оружие. Поэтому я был вынужден заняться этим вопросом. Но мы на этом пути встретили тяжелейшие трудности.

Был объявлен специальный конкурс на создание такого образца. Работали Тульское КБ, Ковровский оружейный завод, Ижевское КБ, Климовский институт.

Мы на “Ижмаше” провели огромную работу по “подгонке” свойств нового патрона к характеристикам его “собрата” калибра 7,62-мм. Вначале ствол абсолютно не выдерживал требований по

живучести. Пуля ведь жесткая, моментально стачивала нарезы ствола. Пошли по пути удорожания оружия. Увеличили толщину хромового покрытия, повысили качество изготовления. И все равно твердая пуля по-прежнему вела себя на траектории неустойчиво. Испытывали несколько раз. Пуля, попадая даже в незначительную преграду, отклонялась от траектории. У страха глаза велики, поэтому начали говорить, что даже травинка уводит пулю в сторону.

Повторюсь, нажим со стороны Минобороны был так велик, что и с этими недостатками автомат калибра 5,45-мм в 1976 году был принят на вооружение. Намучились с названием калибра. Самый главный начальник, в чьем ведомстве была эта проблема, спрашивает: а какой калибр у американцев? Отвечаем — 5,56-мм. А почему у нас точно такой же? Негоже копировать.

Смекнули, как можем изменить цифру. Докладываем: смотря как считать калибр — по полям или по нарезам. Если по полям — 5,45-мм, по нарезам — 5,56-мм. А патрон был один и тот же. Так что находчивость и смекалка помогли. Ничего не пришлось переделывать, просто в бумагах цифры подправили.

— Ну, вот теперь совсем другое дело, — резюмировало начальство.

Калибр этот принимали на вооружение с большими проблемами. Прямо скажу, много у него было противников. Больше всех пограничники возмущались.

Когда начались горячие конфликты, мне стала поступать информация, что много недовольства калибром 5,45-мм. Солдаты просят оружие привычного 7,62-мм.

— Ну а как реагировало начальство?

— Начальники помельче объясняли такое сопротивление привычкой солдат к старому. Хотя, как вы знаете, солдата не обманешь в том, что связано с жизнью».

Н. Н. Швец:

«Все военные знают, что авторитетнее 7,62-мм калибра нет. Тем не менее 5,56-мм оружие разрабатывается и производится в России. В чем причина? После распада Варшавского договора многие бывшие его члены подали заявки на вступление в НАТО, где одним из требований является унификация вооружений по калибру.

Россия, борясь за мировые рынки оружия, создала АК калибра 5,56-мм, поэтому новые члены НАТО оставили автомат на своем вооружении. Благодаря этому наши заводы, в том числе “Ижмаш”, на котором Михаил Тимофеевич Калашников работает главным конструктором, сохранили и заказы, и объемы производства».

М. Т. Калашников:

«Да, это так. Хотя я до сих пор остаюсь идейным сторонником 7,62-мм. Пуля этого калибра ведет себя более уверенно. Но видите, какая была обстановка. Не все зависит от конструктора.

Был сделан вывод, что малый калибр портит слух солдат. Мы стали разрабатывать всякие дульные насадки. В Ленинграде вместе с медиками почти год работали, каких только устройств на конец ствола не делали, чтобы защитить уши солдат. Поэтому и появился на конце ствола надульник такой. Это не только для улучшения кучности, но и чтобы сберечь уши солдат. Да я и сам пострадал от калибра 5,56-мм. Слух потерял при стрельбе этими патронами. Вот и сегодня был в вашем военном госпитале на обследовании. Только толку никакого, дело прошлое, слух уже не вернуть. Но это уже другая история».

Большой интерес был проявлен к автомату «Абакан». По словам конструктора, это оружие высокого темпа стрельбы, позволяющее попадать двумя первыми выстрелами из очереди в одну точку.

«Однако, — заметил Калашников, — это слишком сложное для простого солдата оружие. Инженер, окончивший академию, мучается, чтобы его разобрать и собрать. А что прикажете делать солдату?

Знаете, Куба не та страна, которой нужно это оружие. Вам необходимо иметь оружие простое и надежное, как автомат Калашникова калибра 7,62-мм.

Американцы во Вьетнаме, убивая противника, выбрасывали свою хваленую винтовку М16 и забирали у убитого АК-47. Да и сейчас каждый день мы видим по телевидению, что делается в Ираке: их оружие не работает в климатических условиях этой страны. Они открыто перед камерами держат мои автоматы и пулеметы. Это же не в театре или кино, это на реальной войне! Солдат выбирает то, что для него надежнее».

Михаил Тимофеевич вручил начальнику Управления вооружения Вооруженных сил Кубы сувенирный штык-нож от АК, а также преподнес энциклопедию, в которой приведены данные о 150 различных образцах разработанного им оружия. Предварительно открыв альбом на странице, где был изображен пулемет с кривым стволом, Михаил Тимофеевич прокомментировал:

— Каких тут только нет образцов! Есть даже с кривым стволом. Зачем они нужны были? Предполагалось, что из такого оружия можно будет вести неприцельный автоматический огонь из-за укрытия. Такое оружие специалисты между собой прозвали еврейским. Конечно, эта тема развития не нашла.

В память о встрече кубинцы подарили Калашникову кожаный

портрет. Михаил Тимофеевич и этот жест не оставил без внимания. Сказал, что история все время повторяется. Дело в том, что когда-то кубинские военные, обучавшиеся на подмосковных курсах «Выстрел», подарили ему изготовленный на коже портрет Че Гевары. Благодаря этому Калашников ежедневно встречается с Кубой.

— Пусть врученные вам сегодня сувениры будут хоть какой-то компенсацией за тот замечательный и очень памятный подарок, который у меня дома висит на самом видном месте.

Затем был прием у заместителя министра обороны — начальника Генерального штаба Революционных вооруженных сил Кубы генерала корпуса Альваро Лопеса Мьера, Героя Кубы. Генерал оказался выпускником Академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, которая во времена его учебы носила имя К. Е. Ворошилова.

Калашников зачитал и передал для министра Революционных вооруженных сил Республики Куба Рауля Кастро Рус приветственный адрес от генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Сергея Чемезова.

А. Л. Мьера сказал, что автомат Калашникова в руках кубинца всегда был на защите справедливого мира.

«С вами мы знакомы уже давно, знаем вас через пули и сталь автоматов, которые вы создаете. Для нас встреча с вами, создателем великолепного и мощного оружия, великая честь и великое удовольствие.

Я рассказываю своим товарищам: первое оружие, с которым мы знакомились в партизанском отряде, была американская винтовка “Гаранд”. Было даже такое словечко — “заело”, но с того момента, как в наших войсках появилось оружие Калашникова, это слово было выброшено, забыто. Ничего с тех пор не заедает. АК — фантастическое оружие!

Кроме того, с апартеидом в Африке сражались именно вашим оружием. В Африке АК заменил лук со стрелами. Наверное, все африканцы умеют обращаться с автоматом Калашникова.

Стрелковое оружие мы содержим в таком виде, словно оно вчера вышло с завода. Мы вам покажем, как мы содержим оружие, которое получаем от российских братьев».

Калашников знал, что кубинцы очень ревниво относятся к оружию. Ему рассказывали, что за потерю автомата Калашникова на Кубе могут и расстрелять. Касается это не только автоматов АК, но и другой российской военной техники, в том числе танков, комплексов «Печора».

«Мы даже производим кое-какие модернизации, чтобы приспособить российское вооружение к нашим условиям, —

отметил генерал Мьера. — В концепции подготовки Вооруженных сил мы уделяем самое большое внимание стрелковому оружию. Чтобы захватить Кубу — надо встать на эту землю ногами. А для того, чтобы этого не произошло, и служит ваше оружие. Оно незаменимо. Мы также заинтересованы снайперской тематикой, увеличением емкости магазинов».

М. Т. Калашников:

«Я часто вижу, как в горячих точках солдаты магазины изолентой связывают, чтобы увеличить емкость. В свое время были попытки создать объемный магазин. Были трехрядные, четырехрядные. Помню, на 90 патронов был, как серп, прямо на ствол надевался. Но тяжело пружине держать по полукругу такую массу патронов. Магазин постоянно заедал. Я даже пытался скрутку специальную изготовить из пластмассы, но мне сказали прямо — не надо портить свое оружие. Я согласен: магазин должен быть хорошо защищен. Представьте, что боевой магазин, набитый патронами, вывернут входной полостью наружу. Солдат ведь без конца падает на землю. Патроны смазаны, значит, песок налипнет на оголенные патроны, и оружие может дать задержку. Поэтому магазины должны лежать исключительно в сумках. Солдат моментально один рожок выбрасывает, второй вставляет.

Мы сначала сделали магазин на 45 патронов, увеличив длину рожка. Но его не приняли. Потому что солдат при стрельбе в положении “лежа” вынужден высоко поднимать голову и становится уязвимым перед противником. А солдат должен прижаться к земле и быть незамеченным. Был рожок вбок, такие есть в некоторых странах, но это страшно неудобно. Потом я создал круглый магазин на 75 патронов, брезентовый чехол на него надевался, чтобы пыль не попадала. Он подходил к автомату и к пулемету».

А. Л. Мьера:

«Ну, где такие подробности узнаешь, как не у конструктора. Ваше оружие очень неприхотливое. В США даже гангстеры им пользуются, а также всевозможная мафия».

М. Т. Калашников:

«Да, я знаю. Я несколько раз был в США. Коллекционеры в Америке почти все имеют мое оружие в своих коллекциях».

А. Л. Мьера:

«Потому что это надежное оружие. Я трижды был в Америке. “Макарова” никогда не применял. Всегда с “Калашниковым” ходил. Пистолетом ни одной войны никто не выиграл. АК — это великолепное для безопасности Кубы оружие. Со времен испанской колонии империя всегда стремилась захватить нашу страну. Двести с лишним лет мы отстаиваем свою независимость,

еще со времен испано-кубино-американской войны. И АК нам в этом здорово помогает. Мы очень рады, что вы на Кубе. Министр обороны сейчас на востоке страны, он передает вам свое приветствие, он очень ценит ваш труд…»

В завершение встречи Калашников подарил генералу свою книгу «Я с вами шел одной дорогой». Альвера Лопес Мьера просил чаще бывать на Острове свободы: «Несмотря на постоянные угрозы со стороны США, Куба — самое лучшее место для отдыха. Здесь даже акулы не кусают. Приезжайте к нам просто отдохнуть».

Об отдыхе Калашникову еще не думалось, так много еще хотелось узнать, услышать, понять. А главное — подписать контракт. И Михаил Тимофеевич то и дело уточнял у Н. Н. Швеца и руководителя представительства «Рособоронэкспорта» на Кубе В. А. Никитина ситуацию по сделке: все ли готово к подписанию, не меняют ли кубинцы условия, ценовые и технические параметры?

По дипломатическому этикету 18 апреля руководимая М. Т. Калашниковым делегация ФГУП «Рособоронэкспорт» устроила для кубинской стороны официальный прием. Проходил он в Гаване в зале приемов гостиницы «Мелья Коиба». Мероприятие посетили официальные лица страны — представители министерств и ведомств, бизнеса, общественных организаций. С российской стороны были сотрудники посольства РФ и российских загранучреждений на Кубе.

Наконец наступил кульминационный момент пребывания Калашникова на кубинской земле. Пришло время подписания контракта о поставках для Вооруженных сил Республики Куба партии автоматов «сотой» серии — АК-103. Церемония прошла в офисе Государственного предприятия по импорту и экспорту технических товаров «Техноимпорт». Эта компания (генеральный директор — Адель Искиердо Родригес) с 1993 года осуществляет от имени министерства Революционных вооруженных сил Республики Куба импорт всех товаров и услуг.

Все было торжественно, с соблюдением принятых в таких случаях протокольных премудростей. М. Т. Калашников от имени ФГУП «Рособоронэкспорт» подписал с «Техноимпортом» первый в своей большой и насыщенной событиями жизни внешнеторговый контракт. Делегация «Рособоронэкспорта» замерла, когда Калашников медленно и не совсем уверенно расписывался — ведь рука у него непослушная, последствие плечевого ранения. Для автографов давно возит с собой факсимиле. Но сейчас был совершенно другой случай, поэтому Калашников был особенно собран.

— Длинная фамилия — долго пишу, — разрядил затянувшуюся тишину Калашников, не раскрывая перед партнерами свою хроническую проблему.

В СМИ это событие по известным причинам не афишировалось, разве что только находящийся в Гаване корреспондент ИТАР-ТАСС Сергей Новожилов сделал сообщение со ссылкой на источники о том, что подписаны документы, направленные на дальнейшее развитие российско-кубинского военно-технического сотрудничества.

Интересной была встреча с министром транспорта Карлосом Мануэлем Пахо Торрадо. В этот день Куба праздновала 45-ю годовщину победы на Плайя Хирон. Очевидно, поэтому в речах гражданского министра преобладала оборонная тема:

«Каждый кубинец должен уметь хорошо стрелять. В студенческие годы нас учили, как надо собирать автомат Калашникова. Это оружие используется для защиты Кубинской революции. Мы его любим и чтим, оно имеет для Кубы огромное значение.

Наша страна выстрадала социализм. Мы гордимся, что наши люди живут в среднем по 78–80 лет. У нас бесплатная медицина, образование».

Калашников одобрительно кивнул, так как познакомился перед поездкой с некоторыми цифрами по демографической статистике и социальной политике на Кубе. При населении больше одиннадцати миллионов человек около двух тысяч являются ровесниками века, то есть прожили более ста лет. Причем первенство среди долгожителей на острове прочно удерживают женщины. Но самый «главный» долгожитель Кубы — все же мужчина. Это Бенито Мартинес, которому исполнилось в 2006 году 126 лет. В день своего рождения Мартинес напомнил тем, кто хочет прожить больше ста лет, что нельзя забывать о физическом труде и всегда помнить о поговорке: «Все хорошо в меру». Сам он никогда не злоупотреблял спиртным, любил выкурить хорошую сигару и выпить чашечку кофе. Правда, за всю свою долгую жизнь он ни разу не был женат, хотя и жалеет об этом.

Главная гордость Кубы — национальная система здравоохранения. Уровень детской смертности — самый низкий во всей Америке. Один врач здесь приходится в среднем на 165 жителей, что неплохо даже для развитой западной страны. Многие разработанные на Кубе вакцины уникальны: учиться передовым биотехнологиям и генной инженерии сюда приезжают со всего мира. Да и Куба посылает врачей за границу — например, в помощь странам Латинской Америки. По стране

разъезжают мобильные лаборатории для ранней диагностики рака молочной железы, ведется всеобщая иммунизация, а число людей, сделавших прививку от кори, считается самым большим в мире.

М. П. Торрадо:

«Мы знаем и уважаем “Рособоронэкспорт” и намерены развивать сотрудничество с вашей организацией. Мы также будем сотрудничать с Россией в транспортной сфере. Недавно мы получили из вашей страны первые 50 школьных автобусов. Сегодня вы их увидите на выставке, а скоро они будут доставлены в провинции и помогут нашим сельским детям в получении образования».

По окончании визита в посольстве России в Гаване была проведена пресс-конференция, собравшая почитателей таланта Михаила Калашникова и представителей прессы из многих стран мира.

Прославленный оружейник поблагодарил кубинских друзей за радушный прием и дружескую заботу, проявленную в дни пребывания российской делегации на Острове свободы, а также врачей, обследовавших состояние его здоровья.

Кубинский космонавт Арнальдо Тамайо Мендес не скрывал, что впечатления кубинцев от приезда на остров такого замечательного человека-героя, о котором они только читали в книгах, просто фантастические. Все мальчишки Кубы узнали из средств массовой информации о визите Калашникова.

Военный и военно-морской атташе России на Кубе контр-адмирал Николай Рыкун, отметив, что визит Калашникова состоялся в год 50-летия Революционных вооруженных сил Кубы, высказал мнение, что личное присутствие легендарного конструктора уже заметно активизировало сотрудничество между двумя странами и будет способствовать его дальнейшему наращиванию, в том числе в области стрелкового оружия.

Позади деловая часть визита. Теперь можно и отдохнуть, посетить Варадеро, о котором так много здесь говорилось. Но Калашников еще немного хотел задержаться в Гаване, чтобы посетить места, связанные с Эрнестом Хемингуэем.

Посетив Дом-музей Хемингуэя, Калашников расширил свои представления о великом писателе. Оказывается, при жизни Хемингуэй, имевший славу скандалиста и гуляки, был человеком удивительно не публичным и застенчивым. Впервые он приехал в Гавану в 1928 году и с перерывами прожил на Кубе более двадцати лет. В 1939 году, скрываясь от второй жены в отеле «Амбос мундос», Хемингуэй начал писать «По ком звонит колокол». Здесь он завершил свою повесть «Старик и море», за

которую получил Нобелевскую премию. Приехать за ней в Стокгольм он постеснялся.

А вот знаменитый бар «Эль Флоредита», в котором любил бывать автор романа «Прощай, оружие!». Пытаясь выйти из творческой депрессии, здесь он как-то осушил за раз 16 стаканов легендарного напитка — коктейля «Дайкири». После этого коктейль стали называть «Дайкири Хемингуэя». Одно время за право использовать имя писателя в своем бизнесе пробовал бороться еще один гаванский бар под названием «Эль Бодегита Дель Медио», известный приготовлением национального коктейля «Мохито», куда также заходил писатель. Но «Эль Флоредита» быстро расставил все точки над «i», установив однажды и навсегда слева от входа у стойки бара бронзового двойника знаменитости.

Калашников уважительно обнял невозмутимую статую, и не успел фотограф сделать несколько снимков, как расторопный бармен в красном, рассыпаясь комплиментами, явил человеку-автомату жидкое чудо света.

Сфотографировавшись со всем персоналом бара «Эль Флоредита» и получив в подарок эксклюзивную футболку от заведения, Калашников с коллегами отправился на знаменитую сигарную фабрику «Партагас». Она расположена позади Капитолия, в центре города. Красивое здание, построенное в колониальном стиле, с великолепными коваными балконами. Ежегодно Куба производит 160–170 миллионов сигар, это примерно по 15 сигар на каждого кубинца.

Калашникова встретили со всеми почестями. Ему было интересно узнать, что фабрика была основана в 1845 году Доном Хайме Партагасом. Свой бизнес Партагас, владевший крупными плантациями табака, построил на опыте лучших сигарных фабрик Испании. Сигарное производство считалось очень романтичным промыслом. Дело в том, что девушки трудились в цехах обнаженными и сигары скатывали прямо на бедрах. Ну а чтобы оградить честных тружениц от домогательств зевак, Партагас приставил к фабрике целое подразделение солдат.

Конечно, современное сигарное производство уже не столь эротично. Мораль внесла ограничения: женский персонал «Партагаса» сейчас работает в одежде. По технологии, на фабрике имеется специальный человек, единственным занятием которого является чтение вслух. Помимо газет он читает девушкам и женщинам главы из классических романов, ну и, конечно, стихи. Сложилась традиция: когда девушкам нравится какой-нибудь фрагмент книги, они принимаются стучать по столу своими «чаветас» — особыми кривыми ножами, которыми режут

табачные листья.

Этот момент конструктор не застал, зато увидел, как женщины раскатывают на своих бедрах табачные листья, как искусно скручивают сигары, а также не отказался от угощения выдержанным коньяком в офисе директора. Там ему также показали экспозицию всех марок сигар «Партагаса» и огромный выбор всевозможных сигарных аксессуаров: зажигалок, ножниц, спичек, гильотин. Правда, ароматную сигару раскурить конструктор все же не решился. А снимать и фотографировать процесс скручивания сигар на «Партагасе» категорически запрещено — не сделали скидку даже Калашникову.

Получив представление о достопримечательностях Гаваны, российская делегация отправилась в Варадеро. Дорогу украсил познавательный рассказ гида о флоре и фауне на Кубе. Здесь водится самая маленькая в мире лягушка размером в два сантиметра, а также самая маленькая в мире, немногим больше кузнечика, птица под названием «сунсунсито». Но не она является национальным символом страны, а сине-красно-белая токороро, оперение которой точно повторяет сочетание цветов кубинского флага. Аборигены, жившие на острове в доколумбову эпоху, называли эту птичку гуатини. Так что токороро обитает в здешних лесах уже тысячи лет. Красотой своей она уступает лишь красному попугаю, которого безжалостно истребили колонизаторы в поисках вкусного мяса и красивого оперения. Здесь также живет крохотная птичка колибри, питающаяся цветочным нектаром.

Автобус сделал остановку у самого высокого моста (113 метров) на Кубе. Матансас — город мостов — центр одноименной провинции. Здесь Калашникову рассказали трагическую историю о покорении и фактическом уничтожении местного населения испанскими колонизаторами.

Всего на Кубе было три племени индейцев: тайное, сибонейес и гуанатабейес. Но к моменту начала массового завоза в XVI веке негров из Африки их практически не осталось. Племя тайное, проживавшее в этих местах, занималось земледелием и керамикой. Поддавшись угару «золотой лихорадки», колонизаторы заставляли их искать на острове драгоценный металл. Однако все было тщетно. Когда-то испанцы завезли на Кубу джутовое дерево, чтобы делать из него негниющие веревки — в строительстве мостов они тоже применялись. Конструктору было не понятно, как в одних и тех же людях сочетаются стремление к прогрессу и агрессивная злоба по отношению к себе подобным.

Вот какое прошлое хранит этот угрюмо нависший мост почти

в самом центре провинции Матансас, название которой в переводе на русский язык означает «расправа».

Всемирно известный и самый большой курорт в Карибском бассейне — Варадеро расположен в 134 километрах от Гаваны, на северном побережье провинции Матансас на полуострове Икакос и представляет собой песчаную косу, глубоко выдвинувшуюся в океан. В переводе с испанского слово «варадеро» означает «смолильня» — здесь когда-то была верфь, и именно здесь испанцы перед долгим плаванием на родину, в Европу, смолили свои суда.

Сейчас Варадеро — это закрытая зона, предназначенная для туристов. Местным жителям, за исключением обслуживающего персонала, вход в курортную зону запрещен. Половина приезжающих на Кубу отдыхает именно здесь. Калашников убедился, что такая популярность не случайна. Ведь Варадеро — это двадцать километров мельчайшего белоснежного песка, прозрачные лагуны, сказочные обитатели моря и буйная зелень тропиков.

Варадеро сравнивают с испанской Мальоркой. В 30-е годы XX века здесь обосновался после выхода на пенсию мультимиллионер Дюпон де Немур, сказочно разбогатевший на торговле динамитом во время Первой мировой войны. В этом месте были виллы Аль Капоне и кубинского диктатора Батисты. Здесь, в заливе Свиней, расположен Плайя Хирон, где в апреле 1961 года кубинцы отразили вторжение экспедиционного корпуса наемников из США.

В Варадеро около пятидесяти отелей. Калашникова и его друзей разместили в отеле «Парадиз», в отдельных бунгало недалеко от моря. В оставшиеся два-три дня — отдых. На какое-то время Калашников перестал думать об оружии, о преследовавшей его всю жизнь конкуренции, о вечном аврале на работе.

Главный конструктор стрелкового оружия сидел на пляже и набирал в целлофановый мешочек волшебный песок, чтобы потом увезти с собой на родину. Он вспомнил, как привозил из Сочи камушки и лечил ими ноги:

«Очень сильно болели ноги. Поехал в Сочи. Сижу, присматриваюсь, как люди себя ведут. Вижу — собирают камешки. И я набрал камней, везу домой. Налил горячей воды в таз и камни положил, а потом начал плясать на них. Раза три повторил ту экзекуцию — забыл про ноги. Болезнь куда-то ушла».

Потом рассказал историю о том, как мучился животом около года:

«Было это в молодости, лет в тридцать от роду. Врачи не могли понять, почему у меня после обеда болит желудок. Долго

лазили внутрь с лампочкой, глаза проглядели, но так ничего и не обнаружили. А боль не проходила. Вот тогда я и придумал себе лечебную гимнастику.

Была у нас высокая никелированная кровать. Как пообедаю — я ложусь на кровать и поднимаю ноги, потом опускаю на пол. Боль неожиданно стихает. Приезжает как-то мать, ей уже за семьдесят было. А я и при ней этим методом, значит, лечился: ноги то вверх, то вниз. Спрашивает, что это со мной. Отвечаю — лечусь. Не поверила. Говорит: вот, до чего ты, сынок, дошел, как пообедаешь, так и ноги вверх. Смех-смехом, а я забыл про боль. Может, это язва была, но как-то боль покинула навсегда. После обеда только проблемы эти были.

А кашлем так всю жизнь мучаюсь. Как только вечером плотно поем да сразу лягу, кашель так и начинает забирать, вот только к утру и засыпаю. А встану — кашель как рукой снимает. Но если долго перед сном хожу, кашля не бывает.

Почему так, мне врачи этого не объяснили. Не зря я, видно, стараюсь поменьше к ним обращаться. Очень уважаю их труд, профессию, но стараюсь избегать хождений по поликлиникам и больницам. С молодости это у меня.

Особенно помучился со слухом. Вот в одном медучреждении жалуюсь врачам, что ничего не слышу. А они вдруг спрашивают: зачем вам в вашем возрасте слух?

Когда кровь у меня берут с пальца — ужасно боюсь. Себе я могу в тысячу раз больнее сделать, все нипочем. А перед этой процедурой ночь не сплю. Кровь из вены — равносильно обмороку…»

Вспомнил вдруг Михаил Тимофеевич 1941 год, железнодорожную станцию Матай и друга, токаря Женю Кравченко. По всему было видно — вся сложная конструкторская жизнь спрессовалась в тугой ком и где-то глубоко засела в его подсознании, изредка вырываясь на поверхность. Память — великое благо и великий крест, который несет на себе человек до скончания дней своих на земле.

«Помните, как в рассказе Чехова, — отвлекся от тяжелых воспоминаний Калашников. — О том, как мужика пьяного окультурил кто-то оглоблей по лицу. Потом в газете об этом случае написали. Так мужик с газетой ходил по деревне и хвастал: вот вся Россия теперь будет знать меня…

Так и с нами будет, когда мы песка привезем с Кубы».

По вечерам после ужина, который всегда проходил в дружеской обстановке, Калашников прогуливался по утопающему в зелени отелю. Его команда была рядом. И казалось, нет предела лиризму и поэтическому настроению Михаила Тимофеевича. В

его памяти всплывал то Ломоносов с его открытой бездной, полной звезд и тьмы, то Некрасов с его горемычной старушкой Ненилой из «Забытой деревни», то Лермонтов.

Менял тему и ставил своим собеседникам в пример оправданную жесткость российских правителей от Петра I до Сталина.

— Вот как-то говорит Ребушинский Петру I: «Великий государь, не знаю, что и делать, как уже наказывать, но лес мачтовый воруют». Поинтересовался Петр, сколько стоит веревка, и приказал в местах, где кончается мачтовый лес, ставить виселицы. Потом распорядился: кто будет пойман на воровстве — того вешать без суда и следствия. Строгость нужна, разболтанность ни к чему хорошему не приведет.

За каждой историей из прошлого, которых Михаил Тимофеевич знал огромное количество, проглядывала какая-то внутренняя тревога, обнажались глубокие и еще невысказанные переживания за судьбу его собственной страны, любимой России. И по тому, как вспоминались Калашникову стихи и легенды, с каким настроением они произносились, чувствовалось, что он пытается нащупать обрывки двух разных нитей, оставшихся от России царской, дореволюционной и от России советской…

Тихие вечера Варадеро. С какой теплотой их потом будет вспоминать конструктор. И то, как по-новому звучала в его сердце популярная кубинская мелодия «Гуантанамеро».

Во время морской прогулки с рыбалкой Михаила Тимофеевича спросили:

— А что, если на Кубе дом Калашникову поставить, чтобы он мог здесь жить?

— А что, я согласен. Только обязательно надо вывеску сделать: «Хижина Михтима». Правда, хорошо звучит?

Постепенно перешли на политику.

В. Ф. Жаров, главный организатор прогулки, стал говорить, что на Кубе очень любят Никиту Сергеевича Хрущева. Вот когда была угроза от американцев, то Че Гевара поехал в Россию, а Фидель поехал в Америку — договариваться, чтобы признали страну и оказали помощь. Фиделя в США не приняли. А Никита Сергеевич обещал помочь. И слово свое он сдержал. Правда, от него Микоян чаще приезжал на Кубу решать вопросы. Когда Фидель приехал в Россию, Хрущев повез кубинскую делегацию по всей стране — охотились, рыбачили. На Кубе считают, что именно благодаря Хрущеву здесь состоялся социализм.

М. Т. Калашников:

— Как же так, социализм на Кубе защищал, а у себя дома все распустил?

В. Ф. Жаров:

— Наверное, в этом вся и проблема. Надо было больше в своей стране смотреть. Просмотрел…

…Пришло время прощаться с Варадеро, да и с Кубой тоже. В отеле Калашников сделал запись в книге отзывов для почетных гостей:

«Я уезжаю со словами на устах: Куба — далеко, Куба — рядом!»

Глава четырнадцатая
Обращение к потомкам

Ижевский поэт В. Тяптин посвятил М. Т. Калашникову стихотворение, последние строчки которого точно отражают характер нынешней жизни выдающегося конструктора:

Как труден и долог конструкторский путь!
Как много их было, нелегких минут!
Но все одолел неуемный талант —
Создал автомат нам российский сержант!
Россия, гордись, это верный твой сын
Стал в мире конструктором номер один!
И знает планета: он — слава твоя.
И знает об этом родная земля.
Великий конструктор творит и живет
Великой надеждой, что мир сбережет.
А в поле конструктора — вечный аврал…
И пашет, и пашет седой генерал!

Так уж устроен человек, что не может он жить, не оглядываясь назад, в свое прошлое. Особенно тогда, когда наступает время подведения главных итогов жизни. Натуры сильные, неординарные видят их смысл в том, чтобы раздвинуть горизонты будущего, предназначенного для грядущих поколений.

Судьба наделила Калашникова редким свойством — всегда быть в центре зоны людского притяжения, там, где разрешаются извечные проблемы взаимоотношения добра и зла. И наш герой способен дать на них правильные ответы. Прежде всего примером собственной жизни. Калашников продолжает предначертанный ему путь, не страшась усталости, не прикрываясь возрастом или здоровьем.

Человек, всю жизнь посвятивший себя созданию для своей страны оружия защиты, чью гениальную разработку так беззастенчиво скопировали во всем мире, исказив ее естественное назначение и зачастую применяя в уголовно преследуемых целях, стал пламенным проповедником мира и спокойствия на Земле.

В его обращении к Международному музею мира и солидарности в Самарканде есть такие слова: «Все люди имеют равное право жить на Земле». К настоящему времени, писал

Калашников, на планете «определились государственные границы наций и народов, которые надо уважать, не претендуя на чужие территории. В то же время изготовлено и распространилось на всех материках Земли огромное количество оружия. Это оружие должно служить исключительно для защиты Отечества, народов и охраны правопорядка внутри государств, но ни в коей степени не должно применяться для завоевания чужих территорий и покорения народов».

Это обращение родилось не случайно. Именно на полигоне возле Самарканда старший сержант Калашников в годы Великой Отечественной войны испытывал самые первые образцы своего оружия.

Калашников пытается всю жизнь устраниться от оценок использования его оружия в локальных конфликтах за пределами своей страны. В большинстве случаев, когда «калаши» всплывают где-нибудь в горячих точках за рубежом без ведома России, конструктор обвиняет политиков. Чисто по-человечески это понятно. Но почему-то все равно кажется, что Калашников всем сердцем переживает за свое дитя, где бы и в чьих бы руках оно ни находилось, в какой бы обертке в данный момент ни было представлено. Ведь везде и всюду воюет тот самый «маленький Калашников», его, Калашникова, узел запирания оружейного ствола.

Наибольшие переживания Михаила Тимофеевича связаны с теми странами, которые эксплуатируют с давних пор еще советский АК, и особенно с теми, которые с помощью АК обрели национальную независимость и государственность. Как, например, Мозамбик, для которого АК уже более тридцати лет является национальным символом.

Когда в ноябре 2005 года в Мозамбике возникли страсти вокруг национального флага, Калашников внимательно следил за противостоянием в мозамбикском парламенте и обществе. Ведь исполнилось уже 22 года, как на зелено-черно-желтом государственном флаге этой страны, разделенном двумя белыми полосками, в самом центре слева от расположенного красного треугольника — пятиконечная звезда, в ней раскрытая книга, а поверх — мотыга и АК. Этот придуманный в 1983 году символический ряд демонстрировал приверженность страны образованию, сельскохозяйственным работам и борьбе за свободу.

Оппозиционная партия РЕНАМО вдруг решила, что национальные символы уже не отражают современные реалии, и потребовала исключить АК с флага. Против такого шага выступила правящая в стране партия ФРЕЛИМО, объединившая в начале 1960-х годов разрозненных партизан в единый Фронт

освобождения Мозамбика и с 1964 года придерживавшаяся тактики вооруженной борьбы. ФРЕЛИМО провела широкую пиар-компанию, предупреждая об угрозе предательства идеалов освободительной борьбы.

По мнению писательницы и ветерана гражданской войны в Мозамбике Лины Магайо, «перемены, за которые выступает оппозиция, равносильны тому, что у матери отнимают сына. Ибо Мозамбик был рожден именно в освободительной борьбе против рабства и апартеида, что и нашло отражение на государственном флаге»[25].

Когда в 1999 году в Ижевске отмечали восьмидесятилетие М. Т. Калашникова и председатель Правительства РФ В. В. Путин с министром обороны РФ И. Д. Сергеевым вручили ему погоны генерал-лейтенанта, юбиляр сделал одно признание:

«Я — богатый человек, я богат друзьями, соратниками, признанием. Надеюсь, что мои открытия и дальше послужат Родине в деле защиты мира. Ведь я собираюсь прожить до 150 лет, так что время у меня еще есть. Я еще не сделал своего главного изобретения, оно еще впереди».

Что имел в виду конструктор, когда говорил о главной своей конструкции, пока остается загадкой. Но хочется верить, что накопленный Калашниковым потенциал и отвоеванное им у молодости бесценное качество творить позволят ему осуществить новый прорыв в области техники и технологии. Как знать, может, это будет очередная заявка на вечный двигатель, мечта о котором до сих пор живет в душе конструктора.

Во всяком случае, по той положительной реакции, с которой воспринял Михаил Тимофеевич разработанный на «Ижмаше» к его юбилею его сыном, Виктором Калашниковым, в тандеме с Алексеем Драгуновым портативный автомат-огнетушитель, можно сделать вывод о преимущественном тяготении главного конструктора к мирному, созидательному началу.

Этот оригинальный огнетушитель для применения в экстремальных ситуациях выигрышно отличали от американского аналога компактность, простота и меньший вес. Калашников тогда еще заявил, что его оружие наконец-то сможет использоваться для спасения людей и приобретет статус «мирного автомата».

После семидесяти лет Калашников перестал воспринимать свои дни рождения и особенно юбилеи как личное дело. Что поделаешь, он уже не принадлежал себе. Хотя никогда его не занимала та суета, которая обычно сопровождает подобные мероприятия.

В Ижевске есть генеральский клуб, в котором состоит 16

человек. Его возглавляет М. Т. Калашников.

«Клуб одно время развернул бурную деятельность по организации поздравлений с днями рождений. Сущее наказание, хоть не родись вовсе. Столько заморочек всяких — подарки, столы, похмелки. Решил я прервать эту практику. Должно было исполниться одному генералу 60 лет. Я издаю приказ: кто со свертком придет — пусть сразу же рапорт на увольнение из клуба пишет. Один раз, два предупредил, вроде бы подействовало. Теперь намного скромней все проходит.

Я вот у В. С. Пикуля вычитал одну мудрость. Некий римский полководец освободил несколько стран. Ну, ему со всех сторон тащат подарки. Он издал указ: благодарить, коль подарки личные преподносятся, а если из казны — вносить в казну. По-моему, очень даже правильно!»

Что касается юбилеев Калашникова, то они давно уже приобрели государственный статус. Конструктору только и приходится делать, что подчиняться. И делает он это всегда с благодарностью, скромностью и достоинством.

В разгар мирового финансового кризиса, поразившего российскую экономику, председатель Правительства РФ В. В. Путин первым использовал в лексике аббревиатуру АКМ — антикризисные меры. По этому поводу 23 декабря в газете «Собеседник» появилась карикатура, на которой был изображен премьер-министр с модернизированным автоматом Калашникова в руках. И подпись: «Короткими очередями по кризису. А конструктора Калашникова назначим министром экономики». М. Т. Калашникову шутка понравилась.

Самым волнующим для конструктора рубежом было празднование 85-летия. А главным подарком, преподнесенным Калашникову, стал Музейно-выставочный комплекс его имени в Ижевске. Открыт он был 4 ноября 2004 года, в день празднования 84-й годовщины Удмуртии и 4-й годовщины ФГУП «Рособоронэкспорт».

В мире это первый такого рода музей, непосредственно посвященный конструктору оружия. При входе посетителей встречает скульптура М. Т. Калашникова. Это уже второй прижизненный памятник. Первый находится на родине, в селе Курья Алтайского края. В основе экспозиции — личность выдающегося человека, показанная в ретроспективе. Создатели музея постарались сделать его интересным для самых разных людей. Помогают этому современные мультимедийные технологии — проекторы и плазменные панели, которые делают экспозицию более информативной. Совокупная площадь трех экспозиционных залов составляет более 400 квадратных метров,

но и она не смогла вместить все экспонаты. А их на момент открытия было более шести тысяч: образцы оружия, документы из архива Калашникова, фотографии и личные вещи, среди которых швейная машинка матери Михаила Тимофеевича Александры Фроловны, автоматизированные газонокосилка и шашлычница. Здесь размещены более пятисот образцов оружия, созданных не только Михаилом Тимофеевичем, но и другими конструкторами ижевской стрелковой школы. Часть стендов посвящена Евгению Драгунову и Геннадию Никонову, другим ижевским оружейникам.

Выступая на открытии музея, М. Т. Калашников сказал:

— Музей этот нужен прежде всего для воспитания молодого поколения. Он призван воспитывать молодежь в духе любви к Отечеству, уважения к старшему поколению, к нашему прошлому. Его открытие — это и дань уважения тысячам и тысячам людей, которые создавали славу российского оружия. Многие из них могут увидеть в этом музее результаты своего труда, многих уже нет… Низкий им поклон!

Есть раздел, посвященный Калашникову, в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. В августе 2005 года легендарный конструктор открыл там новую экспозицию — «В память о походах, любви и охоте».

«Эта выставка, — отметил Калашников, — воспитывает патриотов своего Отечества. Я считаю, что забота о сохранении нашей военной истории — главная задача на сегодняшний день».

Михаил Тимофеевич рассказал, какие экспонаты он передал для музея:

«Мне в свое время министр обороны П. С. Грачев подарил автомобиль “УАЗ”. Я на нем в основном ездил на охоту, всего 5,5 тысячи наездил. Вот я и решил его подарить Санкт-Петербургскому музею. Покрасили в камуфлированный цвет, написали — АК-47.

Причем “уазик” в хорошем месте стоит, по соседству с танком Т-34. Там же палатку развернули, как место для охотника, там и котелок, и сковорода. Я и форму туда свою отдал.

Развивать музейное дело в стране — благородное дело. Я во многие музеи в России и по СНГ передал копии архивных документов, книги, каталоги своего оружия. И просьбы продолжают поступать. Мне в этом деле хорошо помогает Фонд “Калашников”, который возглавляет моя дочь Елена Михайловна.

Художник Сергей Присекин, который дважды писал мой портрет — к 75-летию и 80-летию, сказал, что в Москве тоже решили создать музей Калашникова.

Естественно, я не возражаю против этого и буду рад свои вещи передавать в фонды новых музеев. Но они должны создаваться на серьезной основе. У музеев должны быть средства для исследовательской, собирательской работы, в том числе и за рубежом, особенно в тех странах, где АК эксплуатируется и производится.

К идее создания музея семьи Калашниковых в селе Славгород Сумской области, где родились мои отец и дед, также отношусь положительно. Но это уже территория другого государства, здесь все правовые моменты должны быть соблюдены. Конечно, если этот музей будет создан при Сумском пограничном отряде, застава которого располагается в Славгороде, тогда это надежно. Тогда это будет ведомственный, военный музей и за его судьбу можно не беспокоиться. Но предстоит большая собирательская работа, потому что информация о родителях, тем более о моем дедушке Александре Владимировиче, очень скудная. Надо обращаться в архивы. Одного энтузиазма, конечно, мало. Одно меня успокаивает: если прикордонники Украины возьмутся за это дело — уверен, успех будет».

Проблемы, связанные с созданием музеев, постоянно обращают внимание Михаила Тимофеевича на прошлое. То главное, о чем мы уже рассказали в книге, дополняют его воспоминания и размышления о своей семье, учителях-наставниках, друзьях и коллегах, об отношении к себе и окружающим.

М. Т. Калашников:

«У нас было 18 детей. Выжили шесть братьев и две сестры. Все они остались в сельском хозяйстве. Если бы я тоже остался на селе, я бы, наверное, конструировал технику, облегчающую тяжелый крестьянский труд. Никогда не забуду, когда в нашу деревню пришел первый трактор. Мы, дети, как угорелые бежали за ним, глотая пыль и впитывая неизвестный доселе запах солярки.

Старшие сестры мои, Овчинникова (Калашникова) Агафья Тимофеевна и Чупрынина (Калашникова) Анна Тимофеевна, давно уже умерли, похоронены в Курье. На родине сейчас живет только племянница Надежда.

В 2007 году ездил я в Курью с дочерью Еленой. Какже там все изменилось! Дороги — ни одной кочки! Знал бы, что там так хорошо будет, под дулом автомата из своего села родного не уехал.

Навестил свой бронзовый бюст, проверил, не шалит ли, не бегает ли по ночам с автоматом. По-прежнему меня там дядей Мишей кличут. Молодожены приезжают к бюсту. Курьинская

примета гласит: если попросишь благословения у бронзового дяди Миши, семейная жизнь будет крепкая, как автоматная сталь.

Моя жена — Екатерина Викторовна Калашникова (Моисеева) умерла в 1977 году. Это был прекрасный, добрый, обаятельный человек. Мать моих детей. Для старшего, Виктора, она сумела быть как родная. Вырос парень в заботе и внимании. Пошел по стопам отца. Конструктор-оружейник теперь на “Ижмаше”, все отца хочет перегнать. Да я и не против. Его разработки — пистолеты-пулеметы для спецподразделений МВД — “Бизон-2”, “Бизон-2-01”. Он кандидат технических наук. Саша и Миша — сыновья Виктора, мои внуки, живут и работают в Ижевске. Саша — начальником отдела автоматизированных систем управления на предприятии “Спецгазавтопром”, а Миша — менеджером на “Ижмаше”. Правнуки есть — Александра, студентка 2-го курса исторического факультета Ижевского госуниверситета, дочь Саши, и ученик второго класса Даниил, сын Миши.

У меня три дочери — Нелли, Елена и Наташа.

Нелли Михайловна, моя приемная дочь, имеет высшее образование, живет в Москве. У нее дети Саша и Женя, есть внуки.

Внучка Женя живет с мужем в Колумбии. У меня там есть правнук, зовут его Камалито Надхар Ветшев.

Елена Михайловна, в замужестве Красновская, окончила Ижевский механический институт. Президент Фонда “Калашников”, один из моих близких помощников. У нее есть сын Игорь.

Ну и Наташа…»

Михаилу Тимофеевичу тяжело и горько говорить о своей безвременно ушедшей из жизни дочери. Когда-то он посвятил ей стихотворные строки:

Дочь моя Наташа,
милый мой ребенок.
Балериной стала
сразу из пеленок.

О ней рассказывают друзья Калашникова.

Наташа танцевала в известном Удмуртском эстрадном ансамбле «Зангари». Училась в Пермском хореографическом училище, затем окончила Ижевский механический институт. Но танцы со временем пришлось бросить, и она стала работать в патентном отделе Ижевского механического института. Несмотря

на маленький росточек, у нее был очень сильный, как у отца, характер. Стремительная, большеглазая, задорная была. Нелепо погибла 13 ноября 1983 года в автомобильной катастрофе.

Брат Виктор Тимофеевич, простой рабочий, жил в Нижнем Тагиле. У него дочь Ольга. Виктор тоже был раскулачен и сослан. Тяжелую прожил жизнь.

М. Т. Калашников:

«Судьба — понятие неосязаемое. Что случилось — то уже прошло. В моей судьбе было и радостное, и печальное. Плохого уже не исправишь, а положительное достигнуто не волею судьбы, а собственным старанием.

То время, в которое я начинал жить и работать, воспитало во мне упрямство, требовательность и одержимость. Возможно, именно эти качества помогали мне добиваться цели. С другой стороны, они не всегда хороши для тех, кто рядом, для близких людей.

Сейчас трудно сказать, кем бы я хотел стать лет 75 тому назад. В опубликованных воспоминаниях я пишу, что, может быть, стал бы поэтом, в другой раз пожелал бы быть конструктором механизмов для обработки земли, а может, был бы даже председателем колхоза или директором совхоза. Не исключено, мог бы стать комсомольским или партийным руководителем. И такие задатки у меня тоже были. Но стал тем, кем стал, и не жалею об этом».

М. Т. Калашников о Людмиле Зыкиной, недавно ушедшей от нас:

«Ее нельзя было не любить. Настоящая русская женщина, русская красавица. А как проникновенно она пела свои песни! Какая мощь, какая самоотдача при исполнении! В ее голосе — колорит всего того, что раньше было Советским Союзом. Тогда мы все были друзьями и братьями и в трудную минуту приходили друг другу на помощь».

Отношение к вере:

«Я уважаю православную веру — это вера моих предков. Мои родители Бога почитали и нас, детей, приучали к христианским ценностям. Но я не хожу в церковь, поскольку вся сознательная жизнь прошла по светским законам.

Я очень благодарен настоятелю Свято-Михайловского собора в Ижевске отцу Виктору за то, что он поместил в звоннице отлитый воронежскими мастерами к моему 85-летию колокол весом в 200 килограммов. Воронежские колокола славятся своим качеством на всю Россию. Вот теперь, когда звонят колокола собора, я пытаюсь распознать из двенадцати свой, именной».

На вопрос о том, счастлив ли он, Калашников отвечает:

«Счастье для меня уже то, что я появился на свет. Приняли мой образец на вооружение — счастье, получил Ленинскую премию — счастье. Счастье — это то, что трудно уловить, оно складывается из мелочей. Как конструктор, как человек, я счастлив. Мои изобретения получили признание. У меня интересная работа, дом, дети. Сейчас две внучки и три внука, две правнучки и два правнука. Одно огорчает, годы быстро идут.

Жизненное счастье мое состоит в постоянном стремлении к творчеству. С детства сидит во мне и не дает покоя неутомимая тяга к труду, к совершенствованию того, что вижу и могу.

Я создавал оружие для защиты своей страны, и сегодня оно служит этому делу и продолжает развиваться. Появляются его новые модификации, на “Ижмаше” внедряются новые технологии и оборудование. У меня есть последователи и преемники, которые работают на “Ижмаше”, у них есть собственные интересные разработки. Важно создать систему, которая будет работать. На “Ижмаше” нам удалось это сделать, и теперь эта система развивается. И поэтому я ощущаю себя действительно счастливым человеком.

Кто мне докажет, что богатство — это те самые деньги, на которые можно приобрести счастье в жизни, удачу в творчестве, хороших, истинных учителей, верных друзей-помощников, высокие награды страны за многолетний труд?!

А ведь в моей жизни все это было и есть.

Удача моя состоит из длинного списка с именами тех людей, с кем меня свела судьба, тех, кто учил, наставлял, помогал. А разве это не истинное богатство, которое дается человеку от Бога? Стал бы я “знаменитым конструктором Калашниковым”, если бы мне не встретились эти люди?.. Сомневаюсь…

Своими учителями-наставниками я считал и считаю: Г. К. Жукова, А А. Благонравова, Н. Н. Воронова и В. В. Глухова.

Учителями-коллегами: В. Г. Федорова, Ф. В. Токарева, В. А. Дегтярева и С. Г. Симонова.

Друзьями-наставниками: А. И. Судаева, Г. С. Шпагина, Е. И. Смирнова и А. А. Григорьева.

Друзьями-помощниками: Е. Кравченко, С. Я. Сухицкого, В. С. Дейкина, А. А. Зайцева, Д. А. Винокгойза, В. В. Крупина, Н. Н. Шкляева и других».

Калашников не прерывает связь со своим родным «Ижмашем». Он по-прежнему в строю, занимая должность главного конструктора — начальника бюро по стрелковому оружию ОАО «Концерн “Ижмаш”». Эстафету творчества на заводе продолжают главный конструктор по стрелковому оружию — начальник Конструкторско-оружейного центра концерна Николай

Александрович Безбородов и главный конструктор спортивно-стрелкового и охотничьего оружия, заместитель главного инженера ФГУП «Ижевский механический завод» Александр Ушерович Дорф.

Нынешний помощник и референт Калашникова — Николай Николаевич Шкляев заслуживает о себе особых слов. Это надежный товарищ, светлая голова. После окончания Военно-инженерной артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского в 1959 году Шкляев был назначен военным представителем на Ижевский машзавод, где в том же году познакомился с Михаилом Тимофеевичем. Так что с ним Калашников сотрудничает уже полвека и до сих пор считает своей правой рукой. Ежедневно с понедельника по четверг они работают на заводе. Дел предостаточно: изучение рацпредложений, поручения молодым конструкторам на заводе и консультации для преподавателей Института стрелкового оружия имени Калашникова в Ижевском государственном техническом университете. Как правило, после обеда — конструкторская работа. А кроме того, разбираются с массой самой разной корреспонденции, ведут переписку. Привычка к этому важному делу осталась у Михаила Тимофеевича еще со времен депутатской деятельности. До сих пор в его архиве лежат шесть папок ответов на вопросы избирателей.

Н. Н. Шкляев:

«Михаил Тимофеевич уже тогда (в 1959 году. — А. У.) не показался мне старшим сержантом с неполным средним образованием. В деле конструирования автоматического стрелкового оружия его практический опыт и познания были, безусловно, выше, чем выпускников механического института, направляемых для работы под его начало.

Несмотря на известный пробел в теоретических инженерных знаниях, М. Т. Калашников прекрасно умел чувствовать свойства конструкционных сталей, знал, какие детали надо подвергнуть термохимической обработке, чтобы в оружии они были прочными, износостойкими и противокоррозийными. Чутьем умел заставить работать различные детали в нужном месте механизмов.

Жаль, что молодежь не тянется к его знаниям, жаль, что никто не изучает работу его мозга, путь выбора из множества решений одного-единственного, которое обеспечивает создание образцов, занимающих достойное место среди всего стрелкового оружия мира на протяжении многих десятков лет».

В 2004 году в рамках празднования 85-летия М. Т. Калашникова состоялась Всероссийская научно-техническая

конференция «Калашников — выдающийся конструктор современности». Ее участники обратились в Федеральное агентство по образованию и науке с предложением разработать отдельную программу воспитания молодежи на примере высокогражданского служения родине М. Т. Калашникова.

Среди друзей Михаила Тимофеевича — Алексей Николаевич Ульянов из Краснодара, доктор наук, профессор, земляк родителей Калашникова (родился в станице Отрадной). Он — крупный ученый с мировой известностью, создатель новых пород и типов сельскохозяйственных животных, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки России. В Краснодаре Ульянов известен как животновод и селекционер-садовод. Прекрасный кулинар. Для его фирменного блюда из баранины Калашников изобрел специальную вилку.

Близкие друзья Калашникова — супруги Фазульзяновы: Амсар Хакимович, академик Казанского сельскохозяйственного университета, доктор наук, и Рашида; Рамиль Рафаилович Бадретдинов, доктор медицинских наук, профессор, главный врач санатория «Янган-Тау» в Башкирии и его жена Людмила Михайловна, кандидат медицинских наук.

Кто-то из журналистов писал о Калашникове накануне его 85-й годовщины: «Бодрый, активный мужичок с прекрасной памятью и острым зрением — вот что представляет из себя человек-легенда».

Высокий жизненный тонус — результат здорового образа жизни Калашникова. А вот что он сам говорит о своем распорядке дня и отдыхе:

«Встаю рано. Утром посильная зарядка для разминки организма, легкий завтрак и чай по собственному рецепту. Долгое время на работу и с работы ходил пешком, сейчас езжу на машине.

Дома вечером короткий отдых, осмысливание ближайших служебных и житейских забот. Работа над мемуарами, чтение писем, газет, журналов, книг. На ужин — чай с лимоном, сыр или колбаса (если нет гостей). Просмотр теленовостей. Вечерний чуть теплый душ и чай с медом. Перед сном чтение какой-нибудь интересной книги — больше по душе исторические романы.

Я всегда предпочитал активный отдых — с удочкой, ружьем или фотоаппаратом. И сейчас, несмотря на свой солидный возраст, на охоту изредка выхожу. Посидеть с удочкой на берегу пруда на даче тоже люблю. Это прекрасный душевный отдых.

Никогда не переедал, алкоголем не увлекался, не курил. У меня достаточно много любимых кушаний. Люблю мясные блюда, хотя и пытаются отрицать их полезность. Люблю приготовленное

мною лосиное мясо, выдержанное в воде. Отличным получается бульон с соответствующими приправами. Люблю кусочки кабанятины, прожаренные в духовке. Люблю “студень” от вчерашней доброй ухи. Все хвалят мою квашеную капусту, которую готовлю только сам. Из напитков люблю квас, соки.

На здоровье не жалуюсь. Никаких лекарств не принимаю. Все просто — вся моя жизнь проходит в постоянном труде, начиная с семи лет. Сельская работа нелегкая, она начинается рано утром, а заканчивается поздно вечером. Постепенно мой труд стал интеллектуальным, а он сложнее физического. Труд, труд и только труд был основной составляющей моей жизни. Так до болезней ли мне? Разумеется, иногда болел, но я не умею лежать в кровати и ждать выздоровления. Работал и с высокой температурой.

Раньше я никогда не делал зарядки. Работа забирала все силы и время. Теперь зарядку делаю постоянно. Например, отжимаюсь на руках. Где-то в 30 лет бросил курить. Пью только хорошую водку, да и то редко и понемногу — одну-две рюмки, не больше.

Слава меня не испортила. Она ко мне пришла в результате долгого многолетнего труда. Я привык к работе. Я ни в чем не изменился».

Говоря о своей повседневной жизни, Калашников не скрывает, что ничто человеческое ему не чуждо.

Он никогда не сидит без дела. Мастерит скворечники и гнезда для птиц, сконструировал косилку для травы, соорудил хижину для ежей.

«Сколько живу, ни разу мне не приходилось слесаря вызывать, чтобы починить кран, или электрика, чтобы исправить проводку. Труд и только труд определяет место человека в жизни».

В. В. Соколов:

«Великие люди не всегда бывают открытыми и доступными, но я бы не сказал, что Калашников — человек тяжелый. Характер у него свой, это верно, и, как все Скорпионы, он грызет самого себя. Я ни разу не чувствовал, что он доволен своим последним автоматом — то мушка не нравится, то другое неладно.

Он страдает, когда видит некачественные вещи, у него словно кровь портится. Помню, однажды на даче просверлили дырку для провода. Дырка как дырка, а он извелся: “Видишь, бахрома болтается!”

Калашников по своей сути отшельник, он тяготится шумом вокруг себя… Я убежден, что лично ему капиталов не надо.

Открытость, всемирная слава его не испортили, и вряд ли можно испортить человека такого качества».

Л. Г. Коряковцев, наблюдая за тем, как Михаил Тимофеевич рубит дрова:

«Он взял топор, поставил чурку, плюнул на руки и попросил понаблюдать за работой. Такого в жизни я больше никогда не видел.

Дрова разлетались в стороны как по щучьему веленью. Казалось, что топор, еще не касаясь чурки, разваливает ее, превращая в поленья. Колыцик был сосредоточен, вскидывал топор легко, а затем, в момент соприкосновения с чуркой, как-то приподнимался на носочках и отдавал всю энергию топору. Все движения его тела были подчинены одному — максимально возможной силе удара по чурке. Отработанность движений бросалась в глаза. Он быстро, не мешкая, ставил следующую чурку и колол, колол, откидывая дровишки по сторонам. Конвейер, да и только!

Потом он бережно положил топор и снова спросил:

— Ну как?

— Да… — только и ответил я.

— Наколете кубов 500, будете испытывать удовольствие от такой работы. Но топор-то подбирайте под себя сами, как следует, чтобы был добротен, легок, красив. Как русский мужик».

Калашников фото- и телегеничен. Поэтому его всегда приглашают сняться в документальном кино, в телепрограммах. Он старается не отказывать, если чувствует присутствие серьезных намерений. Но не все подготовленные о нем материалы появляются в эфире. Ему обидно, когда выстрелы оказываются холостыми.

В октябре 1999 года его пригласил «Ленфильмпроект» на съемку полнометражного документального фильма под названием «Полет вне времени и пространства». Фильм о Калашникове снимали в Пскове, на базе воздушно-десантной части. По сценарию он должен был прыгать с парашютом. Уже и поднимали на вертолете, да только так ни разу и не сбросили. Пожалели. Стали искать альтернативное действие для съемки. Остановились, наконец, на доении коровы. Да нашли какую-то дефектную, однорогую. Она сразу герою не понравилась.

«Боялся я той коровы. Говорю, что лучше спрыгну с парашютом, чем подойду к ней. Интересные были съемки. Помню, в траве выложили мою фамилию из автоматов Калашникова. С вертолета любопытное зрелище. Ветер колышет траву и одновременно фамилию. Во время съемок встретился с командующим ВДВ генерал-полковником Г. Шпаком. Он

признался, что в Афганистане с автоматом Калашникова, как с женой, спал в обнимку».

К сожалению, на экране так и не появился тот фильм. Были и другие проекты. В 2004 году кинокомпания «Царь» и Фонд поддержки патриотического кино планировали создать полнометражный документально-публицистический фильм «Калашников: символ века». Этот фильм-эпопея, по замыслу, должен был стать гимном русскому характеру и прославленному русскому оружию. На главную роль приглашали какую-то знаменитость из Голливуда. Но замысел не реализовался. Очевидно, звезда слишком дорогой оказалась. Была еще идея снять художественный фильм «Сержант Калашников» по сценарию Василия Антипова…

Обращаются к Калашникову и зарубежные телекомпании. В июне 2006 года французские журналисты Алан Эбер и Жан Пьер Уикс хотели записать для французского канала ТП телевизионное завещание Калашникова. В письме сообщали, что долг каждого всемирно известного человека к осени жизни оставить человечеству свое завещание. Они были уверены, что слова Калашникова произведут на людей впечатление. Михаил Тимофеевич не дал согласие, но задумался над идеей, которая ему показалась интересной.

«А что, если совершить поездку на Дальний Восток России и оттуда обратиться к гражданам страны, а то и ко всем людям планеты Земля со словами напутствия? Ведь сказать есть что…»

Так думал Калашников, и эти мысли были всецело поддержаны его друзьями и товарищами. Дальний Восток — хороший выбор. Но куда поехать? На Курилах бывал, на Сахалине тоже. Даже в фильме о Курильских островах снимался, японцев тогда еще разглядывали в бинокль.

«На острове Шикотан лечился, ходил на рыбалку. Любопытное место. Когда-то японцы там разводили племенных лошадей. Помнится, в тех местах познакомился с Махмудом Эсамбаевым. Тот, как выпьет немного, так сразу же просит поменяться именами. Говорил, ты будешь Махмуд, а я Михаил.

А вот Камчатка? Там еще не бывал…»

И конструктору вспомнилось откровение Г. Сенкевича:

— Я проехал весь мир, но прекрасней Земли, чем Камчатка, не видел.

Ну что ж, решено — Камчатка!

С. В. Чемезов утвердил проект и благословил своего консультанта на дальнюю дорогу. Было решено обращение к потомкам озвучить на самой восточной обжитой точке России — на пограничной заставе «Налычево». Место это подходящее во

всех отношениях. В бассейне реки Налычевая находится природный парк. При поддержке Всемирного фонда дикой природы в декабре 1996 года парк «Налычево» на XX сессии Комитета ЮНЕСКО по всемирному наследию в городе Меридо (Мексика) был внесен в список Всемирного культурного и природного наследия. В центральной части парка построен Центр экологического просвещения имени В. Семенова и выполнено благоустройство термальных площадок и мест отдыха.

29 октября 2006 года после прибытия на Камчатку и торжественной встречи Калашникова и представителей ФГУП «Рособоронэкспорт» разместили на базе отдыха «Паратунка» ООО «Устькамчатрыба», рядом с горячим термальным источником[26]. Сами термальные минеральные воды — редкое явление природы, и одно из их крупнейших месторождений располагается на территории Налычевского парка. По оценке специалистов, именно там присутствует самая высокая концентрация биологически активных компонентов, которой нет ни на одном курорте мира.

М. Т. Калашников нанес визит губернатору Камчатской области Михаилу Борисовичу Машковцеву. В своем приветственном слове он отметил:

«Главная цель моих поездок по стране заключается прежде всего в том, чтобы показать людям результат 200-летней деятельности Ижевского оружейного завода. За 57 лет конструкторской деятельности на этом предприятии мною создано более 150 образцов боевого и спортивно-охотничьего стрелкового оружия. Для этого в юбилейном 2007 году во многих городах России откроются передвижные выставки этих образцов».

Коротко рассказывая о себе, Михаил Тимофеевич подчеркнул, что достичь больших высот и получить признание во всем мире он смог благодаря тому, что всю жизнь работал на благо своего государства. «Труд, упорный труд, любовь к этому труду — вот главный критерий, которым должен руководствоваться человек. Только трудом можно достичь уважения и признания, заслужить всенародную славу».

Большое впечатление на Михаила Тимофеевича произвел Камчатский государственный объединенный музей.

Великие географические открытия на Востоке начались походами Ермака в конце XVI века (1581–1585 годы). В исключительно короткий срок — через 50 с небольшим лет к Российскому государству была присоединена почти вся Сибирь. Русские вышли к берегам Охотского моря и Тихого океана, а несколько позднее достигли Северной Америки со стороны Берингова пролива. В отличие от колонизации американского

континента освоение Дальнего Востока Российской империей в основном проходило мирным путем. Русским первопроходцам удавалось договариваться с местным населением. Эвенки, якуты, гольды, нивхи, алеуты, чукчи, айны, другие народности были добровольными проводниками на длительных исследовательских маршрутах.

Сама природа, казалось, надежно спрятала Камчатку, скрыв огромным расстоянием и суровым климатом. Но земля огнедышащих вулканов не могла навсегда остаться девственной и малонаселенной. Сюда в XVII веке потянуло отчаянных и храбрых казаков-первопроходцев. В 1658–1661 годах со стороны реки Пенжины на полуостров хаживал служивый человек Иван Камчатой со своими людьми. Он побывал на самой большой реке полуострова, которую ительмены называли Уйкоаль, а люди пришлые прозвали Камчаткой. В 1662–1663 годах к ее верховьям поднимался с отрядом казачий десятник Иван Рубец.

В конце XVII века здесь прошел со своими спутниками атаман Владимир Атласов. Он одним из первых описал богатства восточной Камчатки, обычаи коренных жителей, поставил свой острог. Говорят, венцы нижние даже не подгнили, лиственница до сих пор звенит, напоминая о праведных делах предков.

В 1697 году Камчатка была присоединена к России. В 1704–1706 годах на местах казачьих зимовий был заложен Нижне-Камчатский острог, ставший на многие годы центром жизни Камчатки.

Изучение Камчатской земли во времена Петра I явилось делом государственной важности. Край, богатый пушниной, давал реальную возможность пополнить российскую казну. Из Нижне-Камчатска в 1728 году ушла в плавание 1-я Камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга, а с 1740 года здесь строились суда, на которых русские промышленники осваивали Алеутские острова и Аляску.

Петропавловск-Камчатский имеет интересную историю. Основан он в 1740 году как гавань. Статус города получил в 1812 году. Население Камчатской области составляет сейчас 380 тысяч человек, из них 198 тысяч проживает в областном центре.

Калашников был знаком по военной истории с тем, какой вклад в освоение дальневосточных пределов России внес сибирский генерал-губернатор Николай Николаевич Муравьев. В 1854 году в разгар Русско-турецкой войны по указанию Николая I Муравьев возглавил военную экспедицию по Амуру. Этот поход показал, с одной стороны, пригодность Амура для сплава, с другой — имел громадное значение для перелома в обороне Петропавловск-Камчатской крепости от нападения в августе 1854

года военной эскадры из шести французских и английских судов.

Губернатор Камчатки В. С. Завойко обратился тогда к защитникам крепости со словами: «Братцы! Велика сила идет, но Бог за нас, будем сражаться за веру. Многих из нас не будет. Сегодня да будет последняя молитва наша за царя».

«Если бы Николай Николаевич не сплыл по Амуру и не сплавил с собою хлеб и людей, — что, в самом деле, было рискованно, то Петропавловск был бы уничтожен неприятелем», — писал 3 ноября 1854 года русский миссионер архиепископ Иннокентий (Вениаминов), впоследствии митрополит Московский и Коломенский.

С большим интересом познавал Калашников из рассказа экскурсовода особенности животного и растительного мира Камчатки. В состав Камчатской области входят Командорские острова. Это самый настоящий заповедник, где гнездятся более сотен тысяч морских птиц, которые великолепно плавают и ныряют, питаясь в основном рыбой.

На Камчатке водится бурый медведь, очень хороший рыболов. К сожалению, за последние 70 лет произошло сокращение численности этого вида животных. Редко, но еще встречается вошедший в Красную книгу камчатский бобр, получивший такое прозвище от русских промышленников. Интересное животное — задние лапы похожи на ласты, а передние слегка напоминают руки человека. Здесь обитают дикий северный олень и камчатский снежный баран.

Калашникову было интересно узнать, что на полуострове немало редких и исчезающих птиц, в том числе таких, как белоклювая гагара, черная тихоокеанская казарка, белошей, скопа, беркут, белоплечий орлан, лопатень, горный дупель, серокрылая чайка, алеутская крачка.

Обитатели холодных вод лишь весной выходят на берег, образуя при этом целые гаремы. Главный среди них — усатый кит, касатка. Существует 40 видов промысловой рыбы, правда, добываются только 14 — минтай, треска, корюшка, несколько разновидностей палтуса, навага, окунь морской, стерлядь… На полуострове нерестятся все шесть видов тихоокеанских лососей.

Жимолость на Камчатке сладкая, в то время как в остальном мире она горькая. На полуострове растут 16 редких и даже исчезающих видов растений, внесенных в Красную книгу, в том числе черемуха азиатская, лилия даурская, шумшуйский и шероховатый мятлики, остролодочник камчатский, родиола розовая. Редкая флора концентрируется возле термальных источников: ужовник тепловидный, любка камчатская, дудник медвежий.

Лилия в буквальном смысле съедается местным населением, которое употребляет ее в пищу и заготавливает на зиму. Известная больше как золотой корень, родиола розовая растет преимущественно в зоне альпийских лугов на перевалах и склонах гор на высоте 600–900 метров. Окрестные жители выкапывают корни многолетнего растения из-за уникальных целебных качеств. Не многим известно, что по некоторым своим свойствам родиола превосходит знаменитый женьшень.

После ознакомления с историей и достопримечательностями Камчатки конструктор посетил выставку образцов стрелкового оружия, которую в музее Петропавловска-Камчатского развернул некоммерческий фонд «Автоветеран». Среди оружия и амуниции Калашников увидел патефон.

«Когда-то, в 30-е годы, я был комсомольцем. Как технического секретаря политотдела железной дороги в Матае, меня часто привлекали к выборам. Помню, выдавали на избирательные участки патефоны. Вот как этот, производства предприятия Вятские Поляны. Это уже потом на нем производили мои образцы. Запомнилась мне одна пластинка, которую мы постоянно крутили. Это было выступление И. В. Сталина».

И Калашников с большим воодушевлением стал цитировать предвыборное выступление Сталина перед своими избирателями в 1937 году.

После осмотра экспозиции Калашников расписался фломастером на трех образцах своего оружия и пожелал фонду «Автоветеран» успехов в патриотическом воспитании молодежи.

Работу по воспитанию молодого поколения Михаил Тимофеевич считает своей святой обязанностью.

— Без прошлого не может быть будущего. Все хорошее нужно приумножать. А служить Отечеству — долг каждого мужчины — такими словами завершил посещение музея Калашников.

В тот же день он встретился с командующим группировкой войск и сил на северо-востоке России вице-адмиралом Виктором Феодосьевичем Гавриковым и офицерами штаба.

Рассказывая, как воевал во время Великой Отечественной войны командиром танка Т-34, как в тяжелых условиях работал над созданием своего первого детища — АК-47 и модернизировал его, как проходили испытания оружия, Михаил Тимофеевич отметил:

«Я прожил трудную, не лишенную невзгод и препятствий, но интересную жизнь. И если бы мне вновь пришлось выбирать путь, по которому идти, я бы обязательно, не задумываясь, выбрал только этот — путь служения своему Отечеству».

Слова выдающегося полководца А. В. Суворова «Прошу брать

мой пример верного служения Отечеству» для Калашникова стали принципом, который он всегда неукоснительно соблюдал.

В сопровождении главы Вилючинского городского округа Александра Борисовича Маркмана М. Т. Калашников посетил город Вилючинск, где дислоцируется 16-я эскадра атомных подводных лодок под командованием вице-адмирала Александра Александровича Толстых.

В справочниках НАТО название базы российских атомоходов на Камчатке звучит на редкость точно и емко — «Осиное гнездо». Лучше, пожалуй, не скажешь. В самом деле: устремившись по команде в океан, субмарины, подобно рою разъяренных ос, способны обрушиться на любого явного и потенциального противника. В то же время прописавшиеся здесь стратегические ракетоносцы в случае необходимости способны смертельно «жалить» баллистическими ракетами объекты, удаленные на тысячи километров.

Город Вилючинск расположен по берегам бухты Крашенинникова Авачинской губы в 70 километрах от Петропавловска-Камчатского. Здесь проживает около 25 тысяч человек. Город был создан в 1968 году путем слияния рабочих поселков Рыбачий (база атомных подводных лодок), Приморский (береговые части обеспечения Тихоокеанского флота) и Сельдевая (судоремонтный завод ВМФ). Своим названием город обязан своему грозному, пребывающему в спячке вулкану Вилючинский.

В Тарьинской бухте Авачинской губы с августа 1938 года развернута база подводных лодок. Когда-то они были дизельными, сейчас это — атомные подводные ракетные крейсеры: «Петропавловск-Камчатский», «Омск», «Томск», «Вилючинск», «Иркутск», «Челябинск», «Красноярск», «Святой Георгий Победоносец» и др.

Для «Осиного гнезда» тяжелые времена наступили в середине 90-х годов прошлого столетия. Волны сокращений в ту пору раз за разом накатывались на флотилию атомоходов. В поисках лучшей доли люди уезжали на материк. Оставленные дома приходили в негодность. Целые кварталы Рыбачьего напоминали декорации для съемок какого-нибудь фантастического блокбастера.

Небольшая беседа, начавшаяся за чашкой чая в кабинете командира объединения вице-адмирала Александра Толстых, продолжилась непосредственно на атомном противолодочном ракетном крейсере специального назначения (АПРКСН) «Святой Георгий Победоносец». Эта подлодка была построена 28 августа 1978 года в Северодвинске. О грозном оружии, которым искусно управляют вилючинские подводники в глубинах Мирового

океана, Михаилу Калашникову увлеченно рассказывал командир соединения АПРКСН контр-адмирал Николай Евменов. А затем уже в кают-компании конструктор поведал экипажу атомного крейсера много интересного о своих боевых буднях в танковой учебке накануне Великой Отечественной войны. Рассказал он и о том, как по инициативе только что назначенного командующим Киевским особым военным округом Г. К. Жукова была развернута борьба за экономию топлива:

«Наша воинская часть располагалась на Западной Украине в городе Стрый. Поскольку я был механиком-водителем танка, то обмундирование мое, да и всех танкистов, быстро становилось грязным. Отмывались дизтопливом. Оно рекой уходило, об экономии и речи не было. Да что там топливо, технику направляли на ремонт до выработки положенного ресурса. Всему этому безобразию пришел конец, когда на округ был назначен Жуков. Он объявил соревнование на изготовление приборов учета расхода топлива при работе танкового двигателя на холостом ходу и под нагрузкой. Вот тогда-то я впервые и попробовал свои силы. Прибор мой был замечен самим командующим. Я на всю жизнь запомнил его по-отечески произнесенные слова: “Военную технику дорабатывают не только ученые и конструкторы. Солдату многое видно лучше”.

Ну а поскольку мой прибор был, как он выразился, сделан аляповато, то меня направили его дорабатывать в Киевское танковое техническое училище. Потом был подарок от командующего — часы командирские и командировка вначале в Кубинку, а затем в Ленинград на завод имени К. Ворошилова.

Вот какую роль может сыграть в жизни военного молодого человека участие в рационализаторском деле».

Калашников поинтересовался, как на подлодке обстоят дела с техническим творчеством, а потом стал рассказывать военным морякам о своем литературном творчестве:

«Я написал, будучи в танковой школе, на армейский конкурс три стихотворения, за которые был подвержен строгой критике и, к своему счастью, поэтом не стал. И хорошо — рифмоплетов у нас и так достаточно. А в моем лице было бы на одного больше. Однако писательская стезя не обошла меня стороной. Я написал пять книг, три из них в форме монографий: “Записки конструктора-оружейника” (1992), “От чужого порога до Спасских ворот” (1997), “Я с вами шел одной дорогой” (1999). Две книги подготовлены в соавторстве: “Калашников: траектория судьбы” (2004) — с дочерью Еленой Калашниковой, “Жизнь в буре” (2003) — с парижской журналисткой Еленой Жоли (на французском языке — “Ma vie en rafales”). Последняя книга

издана во Франции известным издательством “Сей”, впоследствии она была переведена на другие языки. В 2006 году книга вышла в Великобритании и США под названием “The Gun that Changed the World” (“Оружие, изменившее мир”).

Написанные книги позволили мне вступить в Союз писателей России. В феврале 1998 года совместным решением правления Союза писателей и Волгоградской администрации в канун 55-летия Сталинградской битвы за книгу “От чужого порога до Спасских ворот” мне была присуждена Всероссийская литературная премия “Сталинград”.

Цель моих книг одна — воспитание патриотов Отечества. Я не пользуюсь компьютером. Работаю везде — в квартире, на даче, во время поездок. Это адский труд, так как рука меня плохо слушается. Со временем стал диктовать текст своему помощнику».

В доме культуры «Рыбачий» города Вилючинска состоялась встреча с офицерами, матросами и членами их семей. На вспыхнувшем экране — подлодка, выходящая из бухты на боевое патрулирование. На сцену под бурные овации зала приглашается М. Т. Калашников. Поприветствовав вилючинцев, Калашников прочитал строки из «Песни о России», которые ему в 1994 году прислал из Австралии Игорь Межаков-Корякин:

Как будто шакалы обгрызли Россию.
На карте знакомой — чужая страна.
Назвали Россией, но разве Россия
Когда-либо нищей такою была?

Сказали: «Россия», но разве Россию
Враги покорили? Постиг приговор?
Кавказа вершины, Прибалтики волны
И Киев-красавец ушли за бугор.

Михаил Тимофеевич с горечью говорил о падении общественной нравственности, неуважении к старшему поколению, отсутствии патриотизма и любви к своей Родине.

— Будущее России — это прежде всего молодежь. Наша задача сегодня — бороться за здоровую молодежь, создавать все необходимые условия для работы на родине талантливых ребят, чтобы не было у них желания уезжать из России.

— Эх! Глядя на таких людей, и за Россию не обидно, — заметил кто-то из присутствующих в зале.

Во время встречи с пограничниками Михаил Тимофеевич рассказал, как в пору конструкторской юности к нему обратился командующий Пограничными войсками КГБ СССР, Герой Советского Союза генерал армии В. А. Матросов с просьбой создать стрелковое оружие, которое специально предназначалось бы для пограничников.

М. Т. Калашников:

«Говорит мне как-то генерал армии Матросов: “А не могли бы вы сделать АК для пограничников?” И дает мне фуражку зеленую. Делать нечего — поставил своему КБ задачу: цевье, рукоятка, магазин — все должно быть зеленым».

Результат не заставил себя ждать. Вскоре на вооружении этого вида войск появился АК, выкрашенный под цвет формы пограничников. Оставляя на одном из зелененьких автоматов музея Пограничного управления на Камчатке свой автограф, Михаил Тимофеевич, как бы между прочим, заметил:

— Где-то я такой уже встречал!

В действительности, заложенная когда-то при генерале Матросове традиция продолжает жить и сегодня.

М. Т. Калашников:

— В погранвойсках соревнование было за право иметь такой автомат. И сам я много раз вручал именное оружие. В каждом погранотряде находится зеленый автомат.

Вручая макет АК-74 начальнику Северо-Восточного пограничного управления береговой охраны ФСБ генерал-майору Александру Лебедеву, конструктор напутствовал его:

— Без нужды не применять.

Кстати, в советские времена о дружбе Калашникова с пограничниками даже сняли фильм. Местом съемок выбрали Казахстан и Киргизию, имеющие большую протяженность границ с южными соседями. Кроме того, Казахстан Калашников считает своей второй родиной. С группой операторов конструктор вылетел в Алма-Ату. Там его принял первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев. Съемки проходили на пограничных заставах и в войсках, во время учений имитировалась боевая обстановка.

Среди множества мероприятий во время посещения Камчатки самым знаковым событием стала закладка капсулы с посланием великого конструктора будущим поколениям. Место действия — одно из лучших подразделений камчатского пограничного отряда, погранзастава «Налычево» имени Героя Советского Союза младшего лейтенанта Гавриила Федотовича Кирдищева. Летом 1944 года Кирдищев командовал 8-й заставой 13-го пограничного полка, бойцы которого принимали участие в освобождении

Вильнюса. 13 июля, в последний день боев за столицу Литвы, подразделение под командованием Кирдищева в составе тридцати трех человек выдвинулось в деревню Пустоваловку. На подступах к ней пограничников обстреляли фашисты. Несколько часов шел неравный бой. В стремлении переломить ситуацию Кирдищев решительно поднял пограничников в атаку. В том бою было уничтожено свыше сотни фашистов. Командир заставы получил тяжелое ранение. 24 мая 1945 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Митинг по случаю закладки капсулы открыл генерал-майор Лебедев.

Текст послания зачитал полковник в отставке Валерий Лаврентьевич Горовенко — ветеран войны в Афганистане, кавалер ордена Красного Знамени и двух орденов Красной Звезды, лауреат форума «Общественное признание», председатель Совета региональной общественной организации ветеранов Пограничных войск северо-востока России:

«Дорогие соотечественники!

Каждому человеку самым бесценным представляется его личная жизнь, собственная судьба. Я также не исключение из этого обычного ряда людей, преисполненных земною чувства неповторимости. Осознавая себя частицей безмерной Вселенной, ощущая в энергетике прожитых лет дарованный Природой-Матерью смысл бытия и уже с позиций своего весьма зрелого возраста, я делаю попытку заглянуть в будущее и по-своему предсказать ход времени. С единственной только целью — оставить в памяти потомков самое сокровенное и, пожалуй, единственное, что может пережить человека на Земле: мысли, эти информационные существа, облаченные в простые житейские слова. Ибо во все времена без исключения — в начале и в основе всего сущего было Слово!

Вот поэтому и я, российский оружейник Михаил Тимофеевич Калашников, живущий на рубеже XX и XXI столетий, обращаюсь к потомкам, находясь при этом на самом восточном форпосте моей любимой и неповторимой Родины — Великой России, на удивительной Камчатской земле, на пограничной заставе “Налычево”.

Мне хочется верить и знать наверняка, что спустя столетия и даже тысячелетия какие бы ветры ни прошумели над планетой Земля, какие бы супермашины ни создал Человек, ничто из деяний рук человеческих не способно изменить самый главный смысл жития землян — самозабвенный, самоотверженный и обязательно плодотворный труд во имя своей страны, во благо спокойствия и безопасности ее граждан. Я глубоко убежден и

никто меня никогда не переубедит: только труд, упорный труд, любовь к этому труду — вот главный критерий, которым должен руководствоваться человек. Потому что легкой и беззаботной жизнью невозможно ничего путного добиться. Только трудом можно достичь уважения и признания, заслужить всенародную славу. В чем, собственно говоря, и заключается верх профессионального мастерства и человеческого творчества.

Мой жизненный путь проходит в оборонной сфере. В молодости я создал оружие и всю жизнь пытаюсь его усовершенствовать. Потому что всегда стремился и стремлюсь к красоте и гармонии, простоте и надежности… Я сконструировал свой первенец, автомат АК-47 в тот самый год, когда мир в одночасье раскололся на две противостоящие и нетерпимые системы человеческих ценностей и затем вступил в затяжной период так называемой “холодной войны”. Моя страна, великий и могучий Советский Союз, в составе которого Россия занимала по территории и значению ведущее положение, вступила в отважный и титанический по интеллектуальным усилиям и материальным затратам поединок с другой могущественной страной, Соединенными Штатами Америки, до которых отсюда, от погранзаставы “Налычево”, рукой подать…

И вот уже 60 лет, как оружие моей Родины, носящее имя Калашникова, распространилось по всей планете. Им добровольно вооружились десятки стран мира. Его различные модификации составляют 80 процентов всего автоматного арсенала на Земле.

С одной стороны, этим можно гордиться. Но мне больно и горько, что далеко не всегда моим оружием добиваются правых целей. А я ведь создавал автомат для защиты своей Родины, моей страны от врага, для того, чтобы наш воин мог защитить себя и остаться в живых. Именно поэтому моя совесть чиста. А в том, что сегодня с “Калашниковым” в руках вершатся как правые, так и неправые дела, виноват не автомат. И не моя вина, что мир так устроен, что люди стреляют друг в друга. И не будь АК, было бы другое оружие, но убивало бы оно так же.

Хочется верить, что созданное мной оружие будет использоваться строго по назначению: стоять на страже мира, безопасности, чести и справедливости. И пусть каждый, кто когда-либо возьмет в руки мой автомат, вспомнит старинную заповедь, которую чеканили на лезвиях мечей русских богатырей: без нужды не вынимай, без славы не вкладывай.

И все же моя основная забота и главная мечта — чтобы мир стал другим, чтобы изменился человек, чтобы саму природу человеческого естества навсегда оставил дух агрессивности и

злобы. Только тогда люди смогут направить свою энергию в позитивное русло, во имя социального прогресса и выживания рода человеческого. Я мечтаю о планете Земля, населенной исключительно людьми-братьями и сестрами, мирное сосуществование которых бы строилось на принципах созидания, творчества, милосердия и сострадания. Чтобы оружие не омрачало и не обрывало до отведенного срока жизнь людям, чтобы оно когда-нибудь перешло в разряд музейных экспонатов и раритетных ценностей, а его место до скончания веков уверенно заняли орудия и плоды созидания разумного, доброго и вечного!

Мне хочется знать, и я искренне верю, что именно так все и будет! Пусть процветает и благоденствует наша прекрасная страна Россия. Пусть мир и добро восторжествуют по всей Земле!

С надеждой на светлое будущее Человечества и пожеланиями вам, мои дорогие соотечественники, непременно радостной, конструктивной и счастливой жизни

конструктор-оружейник Михаил Калашников».

М. Т. Калашников:

«Для меня большое счастье — побывать на дальних рубежах своего Отечества. Тем более заложить символическую капсулу. Я с давних пор знаком с пограничниками. Объехал много пограничных застав. В своем послании к потомкам я старался выразить любовь к Отечеству, нашему прошлому, старшему поколению. Хочу, чтобы будущее поколение достойно служило своему Отечеству».

Посетила делегация «Рособоронэкспорта» во главе с Калашниковым и город Ключи Усть-Камчатского района. Здесь конструктору удалось не только встретиться с представителями Ракетных войск стратегического назначения, молодежью, но и окунуться в мир коренных народов Камчатки. Массу самых наилучших впечатлений и положительных эмоций оставили после себя поездка к оленеводам, охота на лося, рыбалка на лосося и настоящая камчатская уха.

В городе Ключи расположен самый дальний в России гарнизон Ракетных войск стратегического назначения. Отдельной научно-испытательной станцией, знаменитой своим полигоном «Кура», где проходят испытания межконтинентальных баллистических ракет, руководит генерал-майор Александр Аркадьевич Баранов. Площадь полигона охватывает 800 тысяч гектаров в Камчатской области и Корякском автономном округе. Это единственный в России полигон, который использует ракетно-космические, стратегические и морские части для испытания ракет на точность поражения цели. Именно сюда летят ракеты через тысячи километров, выходят в космос, прорываясь

сквозь плотные слои атмосферы, и стремятся к Земле.

Камчатка идеально подходит для подобных испытаний: чем дальше расстояние до цели, тем лучше видно, на что годятся наши ракеты и с какой точностью они могут поражать цель. У американцев такого наземного полигона нет, и свое оружие они вынуждены испытывать над океанскими просторами.

Глава Усть-Камчатского районного муниципального образования Б. А. Невзоров рассказал о достопримечательностях края:

«С этих суровых и одновременно прекрасных мест начиналось освоение Камчатки. Здесь находилась первая столица полуострова — Нижнекамчатск, были построены первые на Камчатке корабли, первый рыбоконсервный завод. Здесь живут рыбаки и лесники, работники рыбоперерабатывающей отрасли, морского и речного флота, строители, учителя и медицинские работники — люди труда, которые любят свою малую родину и дорожат ею.

Здесь расположен уникальный Институт биологии моря Дальневосточного отделения Российской академии наук. На озере Азабачье с 1968 года действует биологическая станция с поэтическим названием “Радуга”. Это своеобразный полигон для изучения тихоокеанских лососей (нерки, горбуши, кеты).

В Усть-Камчатском районе с 1 сентября 1935 года функционирует Камчатская вулканологическая станция. На полуострове более 120 вулканов и каждый пятый — действующий. В районе поселка Ключи — крупнейшие действующие вулканы: Ключевская Сопка, Шивелуч, Безымянный, Толбачик. Станция создана для наблюдения за динамикой вулканических процессов, сбора данных о типах извержений и их систематизации, разработки методов прогнозирования извержений».

В завершение своего пребывания на полуострове М. Т. Калашников встретился в Елизове с военнослужащими Краснознаменного Дальневосточного объединения ВВС и ПВО. В эти дни объединению исполнилось 65 лет. В разные годы здесь проходили службу 96 Героев Советского Союза. Шесть из них были удостоены этой высокой награды за мужество и героизм на полях сражений. Шестеро были удостоены этого звания дважды: Главный маршал авиации Александр Иванович Колдунов, генерал-полковник авиации Андрей Егорович Боровых, генерал-майор авиации Павел Яковлевич Головачев, генерал-майор авиации Григорий Андреевич Речкалов, полковник Дмитрий Борисович Глинка, подполковник Султан Амет-хан.

Пришло время покидать Камчатку. На память Борис Невзоров

и его супруга Татьяна подарили Михаилу Тимофеевичу медвежью шкуру и памятный знак в честь 300-летия православия на Камчатке, которое отмечалось в 2005 году.

«Придется мне музей расширять, — заметил Калашников. — Я доволен, что все запланированные встречи состоялись. Где бы мы ни были — нас всюду встречали с распростертыми объятиями, и мы отвечали тем же».

В аэропорту города Елизово, прощаясь с новыми друзьями, Михаил Тимофеевич сказал:

— Камчатка — удивительный край. Я обязательно сюда вернусь. Результаты этой поездки найдут отражение в книге. Люди, живущие в столь далеком уголке России, — прекрасные люди. Я сделал вывод: Камчатка — это не край нашей земли. С Камчатки начинается Россия!

Как отмечалось в официальном пресс-релизе ФГУП «Рособоронэкспорт» от 6 ноября 2006 года, «дальневосточный визит М. Т. Калашникова внес значительный вклад в укрепление духовно-нравственного единства граждан России, придал дополнительный импульс благородному делу совершенствования отечественного оружейного искусства и сохранения Россией завоеванного трудом нескольких поколений статуса великой оружейной державы мира».

15 февраля 2008 года М. Т. Калашников посетил столицу Республики Северная Осетия. После теплой и торжественной встречи в аэропорту с традиционными осетинским пивом и пирогами Калашников в сопровождении первого заместителя председателя правительства республики Ермака Дзансолова и главы администрации города Владикавказа Виталия Караева посетил Мемориальное кладбище жертв бесланского теракта и возложил венок к памятнику «Древо скорби». Вечером в республиканском совете ветеранов состоялась встреча с главой Республики Северная Осетия Теймуразом Мамсуровым, руководством города, ветеранами.

После теплых приветственных слов председателя республиканского совета ветеранов Солтана Каболова слово взял М. Т. Калашников:

«Мне, как участнику Великой Отечественной войны, очень приятно выступить сегодня перед вами. Такое почитание ветеранов, старших, какое я наблюдаю здесь, редко встретишь где-либо еще в России. И я теперь буду вашим активным пропагандистом».

«Сегодня в Осетии исторический день, — подчеркнул Теймураз Дзамбекович Мамсуров, — потому что нас посетил человек-легенда, историческая личность».

В торжественной обстановке Калашникову были вручены на память черкеска, папаха и кинжал от руководства республики, а также рог изобилия с дарственной надписью от совета ветеранов.

Факельное шествие Калашникова продолжается. К его слову прислушиваются во всем мире. По всему видно, что отмеренное судьбой здоровье позволяет Михаилу Тимофеевичу еще очень многое сделать и высказать.

Но Калашников прежде всего человек. И он так же, как обычные люди, подвержен многочисленным рискам, связанным с угрозами здоровью. Не всякий молодой организм способен перенести такие колоссальные нагрузки, которым себя подвергает конструктор, особенно во время зарубежных командировок, связанных с большими перелетами, сменой часовых поясов и климатических зон. Однажды во время командировки в Иорданию на Международную выставку «СОФЕКС-2008» сердце конструктора не выдержало перегрузки и остановилось на несколько мгновений. Врачи Центрального военного госпиталя в Аммане констатировали клиническую смерть. Случилось это в апреле 2008 года. Четыре часа шла борьба за жизнь Калашникова. Желание жить было настолько сильным, что Михаил Тимофеевич смог выстоять.

Благодаря оперативным и квалифицированным действиям бригады врачей удалось добиться стабилизации состояния М. Т. Калашникова. А 9 апреля 2008 года он специальным рейсом был доставлен в Ижевск.

Прошло немного времени, и Михаил Тимофеевич отправил своим спасителям трогательные благодарственные письма. В послании Калашникова Его Величеству Королю Иорданского Хашимитского Королевства Абдалле II говорилось:

«С 28 марта по 9 апреля 2008 года в составе делегации одного из российских оборонных предприятий я находился на Международной выставке сил специального назначения в г. Аммане “СОФЕКС-2008”.

Перед убытием на родину состояние моего здоровья неожиданно резко ухудшилось, и я был вынужден обратиться за медицинской помощью, которая была оперативно оказана высококвалифицированными врачами госпиталя “Истикляль” господами Нишатом и Мустафой Азура.

Впоследствии в связи с неудовлетворительным самочувствием, благодаря чуткости королевского протокола и чрезвычайной внимательности начальника Главного военно-медицинского управления Вооруженных сил Иордании генерал-майора Абдулатифа Урека, я был помещен в реанимацию в Центральный военный госпиталь в г. Аммане. Врачи госпиталя

сделали невозможное. За выведение меня из состояния клинической смерти решительно боролась бригада врачей под руководством начальника отделения госпиталя бригадного генерала Ханана Рехани и под непосредственным контролем начальника госпиталя бригадного генерала Таксина Муеджера. В результате умелых действий врачей я фактически вернулся к жизни.

Ваше Королевское Величество! Нет слов для выражения моей благодарности лично Вам, врачам Центрального военного госпиталя, всему народу Иордании за своевременно оказанную мне медицинскую помощь. В моей сложной судьбе было немало ситуаций, когда смерть мне дышала прямо в лицо. Так было в детстве, когда я неумеющим плавать мальчишкой фактически погибал в ледяной речной воде, так было в 1941 году на фронте, когда я получил тяжелое ранение. Но всегда находились рядом люди, которые вырывали меня из безжалостных лап смерти. Так случилось и сейчас, на пороге моей 89-й годовщины со дня рождения. Как принято говорить у нас в России в таких случаях — я родился в рубашке.

Низко кланяюсь Вам, Ваше Королевское Величество! Да пребудет в Вашей стране в веках мир, покой и благоденствие. Пусть сопровождает Вашу жизнь и Ваше служение Иордании неизменно крепкое здоровье, любовь и уважение народа Вашего, искреннее почтение всей мировой общественности!

Всегда с Вами,

главный конструктор стрелкового оружия, президент Союза российских оружейников, консультант генерального директора ФГУП “Рособоронэкспорт”, дважды Герой Социалистического Труда, академик 8 международных и российских академий, доктор технических наук, генерал-лейтенант Михаил Тимофеевич Калашников».

Вся конструкторская деятельность Калашникова сопровождалась конкуренцией, причем не всегда честной и добросовестной. Не прекращаются попытки и сегодня очернить его доброе имя и дискредитировать его добрые дела.

М. Т. Калашников:

«Мне почему-то постоянно приходится оправдываться, хотя оправдываться не за что. Я все делал для прославления своего Отечества. Автомат я придумал для защиты Родины, ее интересов и рубежей, а не для террористов. И в этом его правда и его сила.

Я хочу, чтобы оно и дальше служило этой цели. Для меня это мирное оружие, поэтому в мирное время оно должно быть под замком. А это уже дело политиков».

Иногда оппоненты Калашникова не гнушаются и клеветы.

Так, 1 марта 2002 года в газете «Московский комсомолец» опубликована статья «Легендарный Калашников — не оружейник, а подставное лицо». Утверждалось, что М. Т. Калашников не является изобретателем всемирно известного автомата. Авторы статьи — ведущий конструктор Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения Д. Ширяев и журналистка С. Самоделова.

Отрадно, что отповедь навету дал человек, в компетентности которого сложно усомниться. Это — известный конструктор огнестрельного оружия Николай Коровяков, доктор технических наук, действительный член нескольких академий, в том числе и международных, дважды лауреат премии имени С. И. Мосина. Статья-опровержение «Сенсация некомпетентности» была подготовлена им в соавторстве с журналистом Светланой Сальниковой:

«Всякое открытие, изобретение совершается не в сутолоке постановлений, решений, интриг, а является творчеством.

Творчество оружейного мастера особого рода — было таким во все времена и остается таковым и по сей день: необходимо в ограниченном объеме пространства так скомпоновать довольно ограниченный набор элементов изделия, чтобы добиться поставленной задачи, желаемого результата в действии механизма, его надежности и т. п.

Набор элементов конструкции, которыми располагает оружейный мастер, крайне ограничен. Но ведь никого не удивляет то обстоятельство, что как тысячелетия назад, так и сегодня всемирно известные композиторы создают свои гениальные произведения всего из семи элементов — семи нот одной лишь их компоновкой.

Набор элементов, из которых компонуется огнестрельное оружие, создавался и совершенствовался в течение многих веков многими поколениями оружейников. Более десяти лет тому назад у авторов этой статьи состоялся долгий и обстоятельный разговор об оружейном мастерстве и изобретательстве с одним из лучших, а возможно, лучшим знатоком в нашей стране огнестрельного оружия разных времен и стран — Михаилом Елиазаровичем Портновым, занимавшимся этим делом своей жизни, начиная с 40-х годов и все дальнейшие годы (сейчас Михаил Елиазарович на пенсии) в Оружейной палате Кремля и Государственном историческом музее.

Михаил Елиазарович рассказывая, что некоторые элементы, которые считаются изобретениями оружейных дел мастеров XIX или даже XX века, встречаются в изделиях гораздо старшего возраста. Так, например, двойной ствол пистолета впервые

встречается у итальянского оружейного мастера аж XVI (!) века.

Изобрести новый элемент или усовершенствовать уже известный — не простая задача даже для очень опытного конструктора. И более того, как показывает опыт многих конструкторов-оружейников, даже изобретение удачного нового элемента вовсе не является гарантией того, что его автору удастся скомпоновать новое, удачное, конкурентоспособное изделие.

Создание стрелкового оружия — это не просто расчеты элементов, не просто работа над его элементами, это компоновка элементов.

А это творчество очень индивидуально — оно требует обладания автором особым пространственным воображением, особой отточенной и выверенной интуицией, которые даруются человеку только природными талантами, а вовсе не высшим образованием. И тут бесполезны и неуместны какие-либо подсказки и советы (вдумайтесь — ведь они просто нереальны в процессе такого интуитивного творчества). И никакого соавторства в этом крайне индивидуальном интуитивном творчестве просто не может быть.

Вот этим природным даром, талантом оружейного “композиторства” Михаил Тимофеевич Калашников обладает в полной мере. И то, что он сделал в своей компоновке известного автомата, — не просто талантливо, а гениально в оружейном деле.

В тот период, когда М. Т. Калашников работал над своим автоматом, зарубежные мастера добились успехов в оружейном деле, и не использовать их достижения, пытаясь в короткие сроки создать что-то пусть менее удачное, но свое, доморощенное, было просто наивно и глупо.

Автомат Калашникова собран на базе патрона “*Гаранда*” (США — 1938 года), его затвора, немецкой системы газоотвода — шток-рамы, чехословацкого ударного спускового механизма. Все остальные советские конструкторы также пытались использовать достижения западных фирм.

То, что использовал Калашников, было хорошо известно и зарубежным, и отечественным конструкторам, но создать *автомат Калашникова* было дано интуиции, высокому природному дарованию именно Калашникова.

Упоминание о семи классах образования конструктора Калашникова в статье названных авторов — это укор не в адрес знаменитого оружейника, а укор в адрес тех, кто, потратив силы и время на приобретение высшего образования, не только оказался не в состоянии создать что-либо значимое, известное, но

даже оказался не способным понять сущность творчества конструктора-оружейника.

В статье называется много имен конструкторов — конкурентов Калашникова, которые тоже пытались использовать все известные зарубежные достижения, но их изделия оказались абсолютно несравнимыми с автоматом Калашникова.

Можно простить техническую безграмотность журналистке Светлане Самоделовой, но где же совесть конструктора Д. И. Ширяева, который как о “соперничающих” изделиях говорит об автомате Алексея Судаева, выполненном с перекосом затвора, о карабине Симонова, в котором длинный узел запирания приводит к обрыву гильзы, и т. д.?

О претензиях, которые необходимо предъявить журналисту, автору статьи. Начиная писать столь явно вызывающую и скандальную статью, она обязана была разобраться в тех обстоятельствах, в которых происходило утверждение авторства изобретения, открытия в однопартийном, рабоче-крестьянском государстве, в тех обстоятельствах, которые выявляют как нелепицу само название статьи Светланы Самоделовой.

Вплоть до самой перестройки (да и сейчас так бывает) система определения и награждения авторов значимых открытий проходила везде и всегда по одной и той же схеме. Во-первых, даже если у изобретения был один автор, творчество в социалистическом государстве было коллективным, поэтому за любое открытие награждалась целая группа соавторов. Первыми в списке значились руководители, в большинстве случаев типичные партийные функционеры, занимавшие высокие должности в производстве, промышленности, под чьим чутким руководством осуществлялось все творчество в стране.

Таким образом утверждало себя однопартийное государство. Но это государство называло себя еще и рабоче-крестьянским. Поэтому в обязательном порядке выполнялась важная политическая задача — в список включались рабочие — токари, слесари с достойным моральным обликом. Не хватало часто в подобном списке места для истинных первооткрывателей или изобретателей из среды интеллигенции. Расспросите старшее поколение, и оно приведет вам немало примеров, когда оставались без званий и наград открыватели и изобретатели из среднего звена — начальники цехов, прорабы, чье творчество и неустанный поиск вели к трудовым достижениям и открытиям.

При такой утвердившейся схеме коллективного соавторства просто невозможно даже предположить, что партийные функционеры, руководившие в тот период оборонной промышленностью, перед кем и была поставлена задача по

созданию нового оружия, вдруг по каким-то совершенно непонятным причинам отказались от причастности к открытию (а соответственно — от больших наград и больших вознаграждений) и вместо своих имен указали лишь имя никому не известного Калашникова.

Но из уст в уста в среде оружейников передается свидетельство о том, что в точном соответствии с заведенным порядком на утверждение “авторов” автомата Калашникова И. В. Сталину был представлен список из 13 человек. Причем очень важное обстоятельство, которое многое объясняет, — список был представлен Сталину не чиновниками военно-промышленного комплекса, кому было поручено выполнение ответственного задания, а военным — маршалом И. Х. Баграмяном, военные с радостью встретили изобретение Калашникова и всегда поддерживали его.

Хорошо была известна привычка Сталина вычеркивать из списка несколько последних фамилий. Видимо, в расчете именно на это фамилия Калашникова была указана последней. А далее последовало неожиданное — Сталин вычеркнул все фамилии, оставив лишь фамилию автора изобретения — М. Т. Калашникова.

А здесь уже из области легенд — по одной из них, маршал И. Х. Баграмян по собственной инициативе указал Сталину имя автора изобретения. Но логичнее предположить, что Сталин сам задал вопрос об авторстве — очень уж важным было правительственное задание и очень эффектным было его решение. Сталин умел ценить такие обстоятельства. Кроме того, до него наверняка доходили слухи о многочисленных интригах вокруг этого важного события в государстве.

Как бы то ни было, имя Калашникова стало известно *не благодаря* всей сложившейся государственной машине коллективного соавторства или каким-либо интригам (которые якобы могли повлиять на решение Сталина), а *вопреки*».

Но «нововведение» Сталина мало повлияло на дальнейшие события в оружейной промышленности. Упомянутый Михаил Елиазарович Портнов рассказывал, как много времени и сил потратил он в борьбе с руководством Тульского и Ижевского оружейных заводов, доказывая, что изделие оружейника-конструктора должно носить имя его автора, как это было во все века, во все времена, а не безликие цифры.

Во многом благодаря стараниям Михаила Елиазаровича рядом с популярным в те времена ружьем ТОЗ-34, широко известным не только в нашей стране, но и за рубежом, благодаря уникальной компоновке его механизма стало упоминаться имя

его создателя Н. И. Коровякова. А до этого рядом с ТОЗ-34 чаще упоминались имена мастеров, украшавших приклады ружей серебром и гравировкой.

Прошло много времени, и сейчас уже надо признать, что Михаил Тимофеевич Калашников оказался достойным своей всемирной известности. Судьба помимо таланта конструктора наделила его другим редким даром — мудростью.

И, несмотря на высокие награды, на жестокие, трагические испытания, выпавшие ему в жизни, он остался естественным, простым и добрым человеком.

Его контакты и с журналистами, и с людьми других профессий действительно ограничены. Это связано и с возрастом, и с утратой слуха, происшедшей на стрельбах в одной из зарубежных стран. Но, несмотря ни на какие обстоятельства, всю свою жизнь он оставался великим тружеником и трудится в области конструирования и по сей день.

В одном из своих писем автору этой статьи — Н. И. Коровякову он написал: «Продолжаю работать, потому что оружейники, как деревья, умирают стоя».

Что касается «новизны» скандального «разоблачения», предпринятого господином Ширяевым и журналисткой Самоделовой, то она не так уж и нова. Попытки ниспровергнуть конструктора Калашникова предпринимались не однажды, но всякий раз в своей несостоятельности рассыпались в прах, не оставляя следа. Хорошо известно, что долгие годы присвоению М. Т. Калашникову высокого воинского звания противились некоторые чиновники из Министерства оборонной промышленности, возможно, из числа тех, кто был вычеркнут Сталиным из списка несостоявшихся «соавторов» Калашникова. Кстати, именно к этому ведомству относится и институт, в котором трудится господин Ширяев. Так что и на этот раз наступление на знаменитого конструктора идет уже по протоптанной предшественниками Ширяева тропинке лжи и злопыхательства.

Господин Ширяев отлично понимает, что он делает, так как выполняет полученный заказ. Заложницей собственной некомпетентности и желания шума и скандала стала журналистка Самоделова.

Но не надо думать, что подобные предложения — опорочить Калашникова — делались лишь господину Ширяеву. Просто большинство специалистов остались в согласии со своей совестью и не приняли участия в травле. Например, в период работы Н. И. Коровякова на Тульском оружейном заводе ему, в тот период уже известному конструктору оружия, было предложено, как

профессионалу, поставить под сомнение легендарную компоновку АК-47. Коровяков отказался выполнить эту рекомендацию, данную высокими инстанциями, и за это ему был тогда благодарен главный конструктор Тульского оружейного завода С. С. Ферапонтов.

Сам Калашников всегда давал высокую оценку целому ряду разработок Коровякова. Эти глубоко продуманные технические отзывы несут отпечаток глубоких знаний и несомненной талантливости.

М. Т. Калашников:

«Я честно трудился всю жизнь и признан во всем мире не за то, что я Калашников, а за то, что я делаю хорошее оружие, достойное великих традиций русского оружейного дела».

Когда Михаил Тимофеевич произносит эти слова, в его голосе заметна печаль об ушедшей в историю великой державе, о былом, показательном для всего мира единстве людей самых разных национальностей. Пожалуй, этого больше всего сейчас не хватает этому человеку — выстоявшему под жестокими ударами судьбы и перед коварным испытанием славой.

Великий гражданин России М. Т. Калашников продолжает свой славный путь, также, как и ранее, беззаветно служит своему Отечеству. И часто повторяет слова, свидетельствующие о его неизбывном оптимизме:

«Я страшно занят жизнью!»

Основные даты жизни и деятельности М. Т. Калашникова

1919, 10 ноября — родился в селе Курья Курьинского района (Барнаульского уезда) Алтайского края (Алтайской губернии) в семье крестьянина Тимофея Александровича и его супруги Александры Фроловны.

1930 — переселение семьи в ходе сплошной коллективизации и раскулачивания в село Нижняя Моховая Бакчарского района Томской области.

Декабрь — смерть отца.

1933, весна — окончил четыре класса начальной школы в селе Нижняя Моховая.

1934, май — в результате пожара сгорел дом матери и отчима Ефрема Никитича Косача.

Лето — после окончания семи классов в селе Ворониха совершает побег из места ссылки на родину

1935, зима — второй побег из ссылки. Начало трудовой деятельности на машинно-тракторной станции.

1937, осень — вместе с товарищем Гавриилом Бондаренко отправляется в Казахстан, на железнодорожную станцию Матай Талды-Курганской области.

1937–1938 — работал учетчиком, техническим секретарем политического отдела 3-го отделения Туркестано-Сибирской железной дороги. Вступил в ВЛКСМ.

1938, август — призван Бурлю-Тобинским РВК на действительную военную службу. Начал обучение в танковой школе 12-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса 26-й армии Киевского особого военного округа (город Стрый Львовской области).

1938–1941, шюнь — учеба в танковой школе, служба в учебном танковом полку по специальности «механик-водитель танка». Присваивается воинское звание «сержант».

1940, 5 апреля — несколько стихотворений курсанта Калашникова публикуется в окружной газете «Красная Армия» на полосе «Красноармейское творчество»; принимал участие в слете молодых армейских литераторов в Киеве.

Осень — командирован в Ленинград на завод № 174 имени К. Е. Ворошилова для лабораторных испытаний и запуска комбинированного счетчика моторесурса танка в опытное производство.

Сентябрь — вызван к командующему округом Г. К. Жукову

как победитель технического соревнования по разработке комбинированного счетчика моторесурса танка. Направлен для отладки прибора в мастерские Киевского танкового технического училища.

Октябрь — вторая встреча с Г. К. Жуковым и награждение именными часами.

1940–1941 — участие в изобретательской и рационализаторской работе: сконструировал специальное приспособление для стрельбы пистолетом ТТ из танка через специальную щель; увеличил емкость магазина пистолета ТТ; создал инерционный прибор учета фактического количества выстрелов из танкового орудия; сконструировал комбинированный счетчик моторесурса танка.

1941, июль — 1942, август — участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков на Брянском направлении в качестве командира танка Т-34. Присвоено воинское звание «старший сержант».

1941, август — назначен командиром взвода.

31 августа — получил слепое осколочное ранение в область левого плечевого сустава, был контужен, вместе с другими командирами и красноармейцами выходил из окружения.

Сентябрь — октябрь — находился на лечении в 1133-м эвакуационном госпитале в городе Ельце Орловской области. Во время лечения изготовил первый примитивный чертеж пистолета-пулемета.

1942, январь — июль — самодеятельное конструкторское творчество: изготовление пистолета-пулемета в мастерских станции Матай. Доводка образца на факультете артиллерийско-стрелкового вооружения эвакуированного в Алма-Ату Московского авиационного института имени Орджоникидзе. Изготовление второго образца ППК — пистолета-пулемета Калашникова и представление его в штабе Среднеазиатского военного округа (САВО).

16 июля — рождение сына Виктора от супруги в первом браке — Екатерины Даниловны Астаховой.

1942–1944, октябрь — конструкторская работа в составе отдела изобретательства САВО.

1942, август — доставка опытного образца ППК № 2 для совершенствования на Центральный научно-исследовательский полигон стрелково-минометного вооружения (ЦНИПСМВО). Знакомство с конструктором-оружейником С. Г. Симоновым.

1943, январь — февраль — испытание ППК-43 № 2 в ЦНИПСМВО. Получен неудовлетворительный отзыв.

12 марта — получил предписание отдела прибыть в штаб

САВО для изготовления опытного образца ручного пулемета под 7,62-мм винтовочный патрон.

1944, март — апрель — командировка в ЦНИПСМВО для испытания разработанного в САВО ручного пулемета, отрицательное заключение конкурсной комиссии.

Весна — лето — участие в доработке нового 7,62-мм станкового пулемета системы Горюнова образца 1943 года.

Октябрь — прикомандирован к отделу изобретательства и рационализации Наркомата обороны. Разработка самозарядного карабина под новый патрон образца 1943 года.

27 ноября — получение авторского свидетельства за разработку прибора для холостой стрельбы к пулемету Горюнова СГ-43.

1944, ноябрь — 1949, сентябрь — конструктор отдела изобретательства Министерства обороны СССР.

1946 — участие в конкурсе Управления стрелкового вооружения ГАУ на проектирование автомата под патрон образца 1943 года по новым тактико-техническим требованиям.

Знакомство с будущей женой — чертежницей ЦНИПСМВО Екатериной Викторовной Моисеевой.

Осень — командировка в Ковров на оружейно-пулеметный завод для доводки образца автомата на втором этапе конкурса.

1947, 30 июня — 12 июля — участие образцов АК-46 в сравнительных испытаниях; рождение дочери Елены.

1947, 27 декабря — 1948, 11 января — участие в заключительном этапе испытаний с изделием КБП-580 (впоследствии — АК-47).

1948, 10 января — решение Научно-технического совета ЦНИПСМВО ГАУ Вооруженных сил о целесообразности изготовления серии и последующих войсковых испытаний 7,62-мм автомата Калашникова под патрон образца 1943 года.

Март — командируется в Ижевск.

14 июня — изготовление первых 500 автоматов АК-47 на заводе № 74 в Ижевске.

Сентябрь — участие в войсковых испытаниях АК-47 под руководством Главного маршала артиллерии Н. Н. Воронова.

1949, февраль — увольнение из рядов Советской армии, переезд на постоянное место жительства с семьей в Ижевск.

Март — начало массового производства АК-47 в городе Ижевске на машиностроительном заводе.

8 апреля — за разработку автомата Калашникову присвоено звание лауреата Сталинской премии I степени.

18 июня — постановлением Совета министров СССР 7,62-мм автомат Калашникова (АК) и 7,62-мм автомат Калашникова со

складывающимся прикладом (АКС) приняты на вооружение Советской армии.

17 августа — награжден орденом Красной Звезды.

1949, сентябрь — 1957 — конструктор, ведущий инженер-конструктор Ижевского машиностроительного завода.

1950–1954 — депутат Верховного Совета СССР 3-го созыва.

1953 — рождение дочери Натальи.

1954, июнь — начало унификации образцов стрелкового оружия в Советской армии и армиях Организации Варшавского договора (замена карабина СКС автоматом АК).

1955–1958 — участие группы М. Т. Калашникова в соревновании по унификации стрелкового оружия.

1956, 21 июля — Калашникову присвоено воинское звание «техник-лейтенант».

1957–1967 — начальник конструкторского бюро, начальник сектора, инженер-конструктор I категории, начальник бюро Ижевского машиностроительного завода.

1958, 20 июня — за создание унифицированного комплекса «автомат-пулемет» Калашникову присваивается звание Героя Социалистического Труда.

1959, 8 апреля — постановлением Совета министров СССР на вооружение Советской армии были приняты: 7,62-мм модернизированный автомат Калашникова — АКМ (складной вариант АКМС), 7,62-мм ручные пулеметы РПК и РПКС.

1961, 20 октября — постановлением Совета министров СССР на вооружение Советской армии принят единый пулемет ПК (единый пехотный). Впоследствии на его базе были созданы ПКТ (танковый) и ПКБ (бронетранспортерный).

1964, 21 апреля — М. Т. Калашникову и его помощникам А. Д. Крякушину и В. В. Крупину за создание второй унифицированной системы стрелкового оружия под винтовочный патрон (комплекса унифицированных пулеметов ПК и ПКТ) присуждена Ленинская премия.

1966–1988 — депутат Верховного Совета СССР 7-го —11-го созывов.

1966 — конструкторскому коллективу Калашникова поручена работа по созданию нового комплекса оружия под патрон уменьшенного калибра 5,45х39 мм (малоимпульсный).

8 декабря — присвоено воинское звание «майор технической службы».

1967–1979 — заместитель главного конструктора производственного объединения «Ижевский машиностроительный завод».

1967, 21 сентября — присвоено в запасе воинское звание

«подполковник технической службы».

1969, 16 декабря — присвоено в запасе воинское звание «полковник технической службы».

1971, 5 ноября — присвоена ученая степень доктора технических наук.

1973, 22 марта — решением Военно-технического комитета Министерства обороны СССР АК-74 5,54-мм калибра рекомендовано взять за основу нового унифицированного комплекса стрелкового оружия.

1974, 18 января — АК-74 принят на вооружение. В состав унифицированного комплекса вошли автоматы АК-74, АК-74 (с гранатометом), АК-74Н (с прицелом ночного видения), укороченный АКС-74, пулеметы РПК-74, РПК-74Н, РПК-74Н2 (с прицелами ночного видения), РПКС-74 (со складным прикладом); на базе автомата АКМ создан самозарядный охотничий карабин «Сайга».

1976, 15 января — награжден орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

1977 — скончалась супруга Екатерина Викторовна.

1979 — приняты на вооружение и запущены в серию на Тульском оружейном заводе укороченный автомат АКС-74У калибра 5,45-мм и его модификации с ночным прицелом.

1979–2000 — главный конструктор, начальник конструкторского бюро по стрелковому оружию ПО «Ижмаш».

1980, август — открыт бронзовый бюст на родине в селе Курья Алтайского края.

Октябрь — присвоено звание почетного гражданина села Курья Алтайского края.

1983 — в автомобильной катастрофе погибла дочь Наталья.

1990, 15–23 мая — первая поездка в США по приглашению Смитсоновского института. Встреча с создателем американской винтовки М 16 Юджином Стоунером.

1991 — на вооружение принят автомат 5,45-мм АК-74М (модернизированный) с пластмассовым складывающимся прикладом и боковой базой под оптические и ночные прицелы.

19 августа — 2 сентября — поездка в Китайскую Народную Республику.

5—24 октября — командировка в Аргентину на выставку «Оружие-91».

1992 — принятие на вооружение ручного пулемета 5,45-мм РПК-74М. Запущены в серию две гладкоствольные модели карабина «Сайга» под патрон 7,62х33 мм.

1993 — создано четвертое поколение оружия Калашникова («сотая серия»): АК-101 и его укороченный вариант АК-102

калибра 5,56х45 мм НАТО; АК-103 и АК-104 калибра 7,62х39 мм; АК-105 — укороченный вариант АК-74М 5,45-мм (взамен АКС-74У); АК-107 и АК-108.

1994 — на базе конструкции ручного пулемета РП К-74 разработан самозарядный охотничий карабин «Вепрь».

Февраль — избран президентом Союза российских оружейников.

28 октября — присвоено звание «генерал-майор».

1995, февраль — 2002, 25 февраля — консультант генерального директора ФГУП «ГК "Росвооружение"», ФГУП «Рособоронэкспорт».

1997, 12 июня — заложил в городе Ижевске капсулу с обращением к потомкам на площадке под строительство Музея М. Т. Калашникова.

1998, 19 января — принят в Союз писателей России.

8 октября — награжден орденом Святого Апостола Андрея Первозванного.

1999, октябрь — присвоено звание почетного гражданина Удмуртской Республики.

10 ноября — присвоено звание «генерал-лейтенант».

24 ноября — награжден орденом Пашаны (Почета) Республики Беларусь.

2000— по настоящее время — главный конструктор — начальник конструкторского бюро по стрелковому оружию ОАО «Концерн "Ижмаш"». 16 ноября — фонд «Третье тысячелетие» присвоил Калашникову титул «Человек-легенда».

2001, июнь — посетил Ливию. Переговоры о создании на базе АК-103 и АК-104 ливийских автоматов калибра 7,62-мм.

Ноябрь — в Киеве присужден главный приз «Богиня Фортуны» международным открытым Рейтингом популярности и качества товаров.

2002, февраль — консультант генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт».

2003 — награжден орденом Дружбы (Достык) I степени (Республика Казахстан).

2004, 4 ноября — открытие в Ижевске государственного учреждения культуры «Музей М. Т. Калашникова».

2005, 17 мая — ФГУП «Рособоронэкспорт» подписало контракт с Министерством обороны на поставку в Венесуэлу автоматов АК-103 и передачу лицензии на их производство на территории Венесуэлы.

4 ноября — в Оружейную палату музеев Кремля передана уникальная коллекция из автоматов и пулеметов Калашникова.

2006, 19 апреля — от имени ФГУП «Рособоронэкспорт»

Калашников подписал контракт на поставку для Кубы партии автоматов «сотой» серии.

Лето — обращение Калашникова к участникам конференции ООН в Нью-Йорке, посвященной выполнению Программы действий по предотвращению, противодействию и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием.

31 октября — заложил капсулу с обращением к потомкам на пограничной заставе «Налычево» полуострова Камчатка.

2007, 5 июля — принял участие в Международной конференции «60 лет на огневом рубеже», посвященной 60-летию автомата АК-47 и 200-летию Ижевской оружейной школы.

2008, 4 апреля — во время командировки в Иорданию на Международную выставку «СОФЕКС-2008» пережил клиническую смерть.

Биография продолжается…

Библиография

Александров Б. Оружие спасет Россию // Завтра. 1999. 16 марта.

Великая Россия. Личности. Год 2003-й. М.: АСМО-пресс, 2004. Т. 2.

Алтунина М. Россия — Камчатка. Усть-Камчатск, 2004.

Анисов Л. М. Просветитель Сибири и Америки. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2007.

Белинский А. А. Автоматы системы Калашникова и системы с элементами конструкции АК/АКМ иностранного производства в собрании ВИМАИВ и ВС // Бомбардир. 2004. № 16.

Бишоп К. Стрелковое оружие. М.: Омега, 2004.

Баграмян И. Так начиналась война. Киев: Издательство политической литературы Украины, 1984.

Белецкая О. Камчатка принимает великого Калашникова// Тихоокеанская вахта. 2006. 2 ноября.

Белецкая О. Михаил Калашников: Россия начинается с Камчатки // Красная звезда. 2006. 10 ноября.

Болотин Д. Н. История развития советского стрелкового оружия. М.: Полигон, 1995.

Бочарников В. «Учебная» тревога // Ставропольская правда. 2004. 22 июня.

Бродская Н. Калашников: служу Отечеству // Удмуртская правда. 2004. 10 ноября.

Брянский фронт. Тула: Приокское книжное издательство, 1973.

Вайль П. Львовские львы // GEO. 2008. № 3.

Волкова А. Михаил Калашников, создатель самого знаменитого в мире автомата // Факты и комментарии. 2005. 19 мая.

Грабилин Е. Человек и автомат // Трибуна. 2005. 9 сентября.

Гродецкий В. П. Прыжок «Калашникова» за океан // Эксперт-Урал. 2005. 4 июля.

Губанов А. Мечты и крест безотказного Калашникова // Российские вести. 1999. 24 марта.

Гуленко В. В., Молодцов А. В. Введение в соционику. Киев: ВЗУУП, 1991.

Джус А. Как советский автомат Калашникова стал израильской штурмовой винтовкой «Галил» // Солдат удачи. 2005. Март.

Дегтяревцы. 125-летию В. А. Дегтярева посвящается / Под ред. Д. Л. Липсмана. Ковров, 2005.

Демидов В. Калашников не стал стрелять по белорусской лосихе // Народная воля. 2005. 20 мая.

Ежов Н. В. Феномен Калашникова // Механик. 2004. № 6.

Жук А. Б. Стрелковое оружие. М.: Воениздат, 1992.

Жуков В. Н. Второе рождение. М.: ДОСААФ, 1977.

Зафесова А. Калашников бьет точно в цель // La Stampa. 2001. 18 декабря.

Зотов Г. В лапах пиратов // АиФ. 2007. 14 февраля — 20 февраля.

Ильина Т. Н. Калашников в произведениях фалеристики // Бомбардир. 2004. № 16.

Каганер Л. АК-47 — оружие массового уничтожения // The Washington Post. 2006. 7 декабря.

Калашников М. Рождение оружия. Заметки конструктора // Красная звезда. 1957. 19, 20 сентября.

Калашников М. Т. Записки конструктора-оружейника. М.: Воениздат, 1992.

Калашников М. Т. От чужого порога до Спасских ворот. М.: Военный парад, 1997.

Калашников М. Т. Я с вами шел одной дорогой. М.: Издательский дом «Вся Россия», 1999.

Калашников М., Жоли Е. Жизнь в буре. Париж, 2003.

Калашников М. Т., Калашникова Е. М. Калашников: траектория судьбы. М.: Издательский дом «Вся Россия», 2004.

Калашников М. Жаль, годы быстро идут // Инфо-Панорама. 2004. 4 ноября.

Калашников — это мир. Ижевск: Издательство «Регион-Пресс», 2004.

Кашуба Г. Все возрасты покорны // Красная звезда. 2005. 13 апреля.

Козловский Е. А. Дальний Восток — зона притяжения (взгляд на перспективу в историческом плане). М.: Издание МГРУ, 2006.

Кондратьева М., Маетная Е. Наш пострел везде поспел // Русский Newsweek. 2006. 4 сентября.

Коряковцев Л. Г. Неизвестный Калашников. СПб.: Издательство «Оружейный журнал Калашников», 2004.

Кудряшова А. Молодой еще, исправлюсь // Милицейские ведомости. 2006. № 17–18.

МалимонА. А. Отечественные автоматы (Записки испытателя-оружейника). М., 1999.

Монетчиков С. Автоматы Калашникова на Ближнем Востоке и в Азии // http://www.empire-safety.ru.

Мясников В. Оружие Урала // http://myasnik7.rar.

Мясников В. Стрелковому оружию некуда дальше развиваться

// Независимое военное обозрение. 2006. 13 января — 19 января.

Муравлев А. Калашников // Алтайская правда. 2004. 5 ноября.

Немченко Г. От чужого порога до Спасских ворот // Кубанские новости. 1997. 31 октября.

Осипов С. Калашников: автомат и человек // АиФ. 2000. 24 мая.

Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1.

Паджев М. Г. Через всю войну. 3-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983.

Пороскоов Н. Калашников, автомат и человек // Время новостей. 2007. 6 июля.

Пороскоов Н. Антикалашный ряд // Время новостей. 2009. 24 июля.

Россинский А. Великий и ужасный // Труд-7. 2008. 24 апреля.

Рябышев Д. И. Первый год войны. М.: Воениздат, 1990.

Сандалов Л. М. На Московском направлении. М.: Наука, 1970.

Сенченок А. Единственный и неповторимый // Машиностроитель. 2004. 10 ноября.

Смирнов Д. Американцы признали: лучше «Калашникова» ничего не придумано // Комсомольская правда. 2006. 14–21 декабря.

Соколов В. В. О друге и о себе. Ижевск: ИжГТУ, 2003.

Сохарева Н., Тепляков С. Я автомат изобрел не для того, чтобы людей убивали // http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3108674/.

Суярко Е. Человек с автоматом // Панорама. 2008. 19 июня.

Тубылова С. Американские фанаты русского «Калашникова» // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2005. № 2.

Фаж Т. Автомат Калашникова исчезнет с флага Мозамбика // Газета. 2005. 28 ноября.

Хогг Я. Огнестрельное оружие. М.: АСТ, 2002.

Холтом П. Производство стрелкового оружия в России (Доклад «Повышение информированности общества о стрелковом оружии в России») // Safeworld. 2007. Март.

Шант К. Стрелковое оружие. Иллюстрированная история с XV века до наших дней. М.: Омега, 2002.

Шант К. Оружие пехоты. Энциклопедия стрелкового оружия. М.: Омега, 2004.

Чиверс К. В России чествуют создателя автомата, из которого стреляет весь мир // The New York Times. 2004. 11 ноября.

Чепурной Я. Оленебой из Одессы // http://www.izvestia.ru/obshestvo/article3108674/ Киевский телеграфъ. 2004. 22 апреля.

Об авторе

Александр Евгеньевич Ужанов кандидат социологических наук, профессор Академии военных наук, член Союза журналистов России.

Предлагаемое им биографическое исследование основано не только на документальных материалах, но и на личных впечатлениях автора, который близко знаком с героем книги по совместной работе в компании «Рособоронэкспорт», неоднократно бывал вместе с ним в поездках по стране и зарубежных командировках.

БИОГРАФИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ

Наверное, нет такого мужчины, который бы не держал в своих руках знаменитый автомат АК, признанный лучшим стрелковым оружием в мире.
Эта книга посвящена замечательному российскому самородку, явившему свой талант из самой гущи народной, выдающемуся конструктору Михаилу Калашникову.
Знакомясь с биографией Мастера, читатель погрузится в увлекательный мир отечественных и зарубежных оружейников, долгое время оставшийся закрытым от посторонних глаз.

ISBN 978-5-235-03293-4

notes

Примечания

1

Символичность цифры «36» обусловлена количеством букв французского алфавита. АК представлял букву «К».

2

Прототип FN FAL разработан в Бельгии, а модификации производятся в Канаде, США, Австрии, Великобритании и других странах.

3

Холтом П. Производство стрелкового оружия в России / Доклад «Повышение информированности общества о стрелковом оружии в России» // Safeworld. 2007. Март.

АК поставлены в Ирак Иорданией, произведены в ГДР.

5

Рост М. Т. Калашникова — 161 сантиметр.

6

Так называли Михаила в детстве.

7

Украинские военные формирования, первоначально — подразделения Австро-Венгерской империи, сформированные из украинцев.

8

Львов был освобожден советскими войсками 24 июля 1944 года.

Все эти сведения, почерпнутые в документах Центрального архива Министерства обороны, публикуются впервые.

10

Сейчас Матай находится на территории Аксуского района Алма-Атинской области.

11

Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (фонд Р-1, оп. 50-5, д. 1526; оп. 51-5, д. 655; оп. 51-5, д. 1252).

Свертилов Н. И. Автомат XX века (из истории создания автомата Калашникова) // Бомбардир. 2004. № 16. С. 13–16.

13

См.: Выдающееся изобретение XX века. Конструктор и его эпоха // Бомбардир. 2004. № 16.

14

ГРАУ (ГАУ) — Главное ракетно-артиллерийское управление (Главное артиллерийское управление), главный заказчик вооружения.

15

Фактически речь идет об одном и том же калибре. 5,56-мм — размер канала ствола по нарезам, 5,45-мм — диаметр канала ствола по полям.

16

Кулинский А. Н. М. Т. Калашников: биография, оружие, взгляд современников (библиографические заметки и не только) // Бомбардир. 2004. № 16. С. 19–26.

17

Крупнейший оружейный конструктор США Билл Рюгер умер в июле 2002 года.

18

В конкурсе по разработке автоматической винтовки «Узи» Гал потерпел поражение. Умер он в США в возрасте 79 лет в сентябре 2002 года.

19

По оценке экспертов, внутренняя начинка штурмовой автоматической винтовки «Узи» — от АКМ.

20

АЙДЕКС (IDEX) — одна из крупнейших и наиболее представительных международных оружейных выставок. Располагает большим полигоном, на котором на практике демонстрируются возможности военной техники — боевые стрельбы и пуски ракет.

21

По данным концерна «Ижмаш», лицензия на производство автоматов Калашникова предоставлялась на десятилетний период. С середины 1970-х годов право заключать соглашения о передаче лицензий было предоставлено учреждениям по торговле оружием: ГИУ, ГТУ, а в дальнейшем — ГУСК.

22

Заявление сделано 23 июня 2006 года во время встречи с журналистами в Музейно-выставочном комплексе стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова в Ижевске.

В этой поездке конструктора сопровождали: сотрудники ФГУП «Рособоронэкспорт» А. А. Кудряшов и А. Ю. Родионов в качестве переводчиков английского и арабского языков, журналист «Военного парада» А. В. Неделин, руководитель службы внешнеэкономических связей «Ижмаша» А. Г. Лихачев.

24

В состав COMESA входят 20 стран, в том числе Ангола, Бурунди, Эритрея, Эфиопия, Кения, Малави, Маврикий, Намибия, Руанда, Сейшельские острова, Судан, Свазиленд, Уганда, Замбия и Зимбабве.

25

С XVI века Мозамбик являлся португальской колонией. Десятки тысяч рабов вывозились отсюда колонизаторами в Бразилию, что привело в XIX веке к восстаниям африканцев.

26

ООО «Устькамчатрыба» — правопреемник Русского консервного завода (РКЗ), построенного в устье реки Камчатки в 1927 году.